

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

В. А. КУРЯКОВ

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-24 01 02 (6-05-0421-01) «Правоведение»

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2023

Об издании – [1](#), [2](#)

1 – дополнительный титульный экран – сведения об издании

УДК 343.233(075.8)

ББК 67.408.я73

Рекомендовано к изданию
советом юридического факультета
в качестве электронного учебно-методического комплекса
(протокол № 1 от 19.01.2023 г.)

Кафедра уголовного права и криминалистики

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Начальник Полоцкого межрайонного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции Р. Д. ГРИНЕВИЧ;
Кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического факультета
УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»
(зав. каф., канд. юрид. наук, доц. С. В. АГИЕВЕЦ)

Курыков, В. А.

Квалификация преступлений [Электронный ресурс]: электрон. учеб.-метод. комплекс для студентов специальности «Правоведение» / В. А. Курыков. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023.

ISBN 978-985-531-856-0.

В основе материалов ЭУМК, предлагаемых для использования в учебном процессе, лежат нормы действующего уголовного законодательства, нормативные положения иных отраслей права, разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению отдельных норм материального уголовного права, обзоры следственно-судебно-прокурорской практики по применению проблемных (спорных) положений конкретных норм уголовного законодательства, а также обобщенный личный практический опыт автора, полученный в процессе прохождения государственной службы в оперативно-следственных подразделениях.

Предназначен для студентов специальности 1-24 01 02 (6-05-0421-01) «Правоведение». Может быть полезным для практических работников правоохранительных органов, аспирантов, магистрантов и преподавателей учреждений образования юридического профиля.

№ госрегистрации 3102334064

ISBN 978-985-531-856-0

© Курыков В. А., 2023

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2023

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Квалификация преступлений» В. А. Курякова использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Материалы включены в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3102334064 от 12.04.2023 г.

Технические требования:

1 оптический диск.

Системные требования:

PC не ниже класса Pentium;

32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb;

Windows 95/98/Me/2000/XP/7;

Дисковод CD-ROM 2-скоростной и выше;

мышь

КУРЯКОВ Виктор Амосович

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-24 01 02 (6-05-0421-01) «Правоведение»

Редактор *И. Н. Чапкевич*

Техническое редактирование, верстка *И. Н. Чапкевич*

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*

Подписано к использованию 30.10.2023. Объем издания: 5,88 Мб. Заказ 481.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 27.05.2004.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк,

Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44

<http://www.psu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	10
1.1 Понятие применения норм уголовного права в процессе квалификации	10
1.2 Понятие квалификации преступлений и ее место в процессе применения норм уголовного права	11
1.3 Принципы квалификации преступлений	14
1.4 Виды квалификации и их уголовно-правовое значение	22
1.5 Значение квалификации преступлений для осуществления правосудия	24
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	26
Вопросы к практическим занятиям	26
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	26
ГЛАВА 2. ПРАВИЛА И ПРОЦЕСС КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	28
2.1 Понятие правил и процесса квалификации преступления	28
2.2. Законы логики в квалификации преступления	33
2.3 Роль и место толкования уголовного закона в квалификации преступлений	38
2.4 Уголовно-правовые презумпции и фикции	46
2.5 Особенности квалификации преступлений при изменении уголовного закона	49
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	53
Вопросы к практическим занятиям	53
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	53
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	55
ГЛАВА 3. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	57
3.1 Уголовный закон и его значение для квалификации преступления	57
3.2 Принципы действия уголовного закона в пространстве и времени, их значение в квалификации преступлений	59
3.3 Понятие, структура уголовно-правовых норм, их виды и значение в квалификации преступлений	64
3.4 Состав преступления как юридическая основа и законодательная модель для квалификации преступления	66
3.5 Содержание и особенности квалификации обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 29 УПК)	74
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	78
Вопросы к практическим занятиям	78
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	78
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	82
ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА	85
4.1 Понятие объекта преступления, его виды и уголовно-правовая характеристика признаков	85
4.2 Особенности квалификации преступлений по отдельным признакам объекта	95

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	108
Вопросы к практическим занятиям	108
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	108
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	111
ГЛАВА 5. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ	114
5.1 Понятие, содержание и уголовно-правовая характеристика признаков объективной стороны состава преступления	114
5.2 Уголовно-правовое значение факультативных признаков объективной стороны при квалификации преступлений	138
5.3 Особенности квалификации преступлений с бланкетными диспозициями	145
5.4 Особенности квалификации деяний, не представляющих большой общественной опасности в силу малозначительности	148
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	153
Вопросы к практическим занятиям	153
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	153
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	157
ГЛАВА 6. КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА	163
6.1 Понятие субъекта преступления и уголовно-правовая характеристика его признаков	163
6.2 Особенности квалификации преступлений с административной или дисциплинарной преюдицией	173
6.3 Составы преступлений со специальным субъектом: понятие и особенности квалификации	176
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	184
Вопросы к практическим занятиям	184
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	185
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	188
ГЛАВА 7. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	194
7.1 Субъективная сторона состава преступления: понятие и значение её признаков в квалификации преступлений	194
7.2 Умышленная и неосторожная формы вины: общая характеристика признаков, особенности законодательного отражения в нормах УК и значение в квалификации преступлений	195
7.3 Виды умысла по моменту возникновения и степени определенности и их значение в квалификации преступлений	201
7.4 Сложная вина: понятие, приемы ее описания в составах преступлений и особенности квалификации	211
7.5 Факультативные признаки субъективной стороны и их значение в квалификации преступлений	214
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	222
Вопросы к практическим занятиям	222
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	222

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов.....	227
ГЛАВА 8. СУБЪЕКТИВНАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	235
8.1 Понятие, виды и общая характеристика субъективной ошибки в уголовном праве и её значение в квалификации преступлений.....	235
8.2 Понятие фактической ошибки, ее виды и значение в квалификации преступлений.....	236
8.3 Ошибка в признаках объективной стороны состава преступления	242
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	250
Вопросы к практическим занятиям	250
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов.....	250
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов.....	255
ГЛАВА 9. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СТАДИЙ УМЫШЛЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	259
9.1 Понятие стадий неоконченного преступления и общая характеристика его видов.....	259
9.2 Оконченное преступление и особенности его уголовно-правовой оценки.....	261
9.3 Приготовление к преступлению как основание уголовной ответственности и особенности квалификации	272
9.4 Покушение на преступление, его научно-теоретические виды и особенности квалификации	277
9.5 Понятие добровольного отказа от преступления и особенности квалификации	286
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	291
Вопросы к практическим занятиям	291
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов.....	291
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов.....	298
ГЛАВА 10. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ	305
10.1 Общие положения квалификации преступлений, совершенных в соучастии.....	305
10.2 Исполнитель преступления в институте соучастия и особенности квалификации	309
10.3 Особенности квалификации действий соучастников в условиях различных форм соучастия.....	316
10.4 Влияние конструктивных и квалифицирующих признаков на квалификацию действий (бездействие) соучастников	322
10.5 Неудавшееся соучастие и эксцесс исполнителя: понятие и особенности квалификации	328
10.6 Особенности квалификации соучастия со специальным субъектом	334
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	339
Вопросы к практическим занятиям	339
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов.....	339
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов.....	346

ГЛАВА 11. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ.....	357
11.1 Понятие множественности преступлений, ее формы и общая характеристика признаков	357
11.2 Понятие и виды единичного преступления и особенности квалификации	359
11.3 Совершение преступления повторно и особенности квалификации.....	368
11.4 Особенности квалификации совокупности преступлений	380
11.5 Особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм (общей и специальной норм)	394
11.6 Конкуренция части и целого и особенности квалификации	400
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ	404
Вопросы к практическим занятиям	404
Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов	405
Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов	409
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ОБЗОРЫ СУДЕБНО-ПРОКУРОРСКОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ, УЧЕБНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	421
Основные нормативные правовые акты:.....	421
Судебная практика по уголовным делам:.....	423
Учебная и специальная литература:.....	425
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАЧЕТУ	435

ВВЕДЕНИЕ

*Закон должен быть применен с толком и разумением,
одно только толкование дает закону жизнь, смысл.*

В. Д. Спасович

*Нормы права устанавливают меру поведения,
а судебная практика накапливает конкретные
формы поведения в границах этой нормы.*

С. Н. Братусь

*Лучше не наказать десять преступников,
чем наказать одного невинного.*

Французская энциклопедия гуманитарного права

Многообразие обстоятельств совершаемых общественно опасных деяний, сложность и нетипичность поведения участников конфликтных уголовно-правовых отношений, наличие других проблемных по социальному и юридическому содержанию признаков, подлежащих квалификации, нередко делают крайне затруднительным поиск верного решения относительно применения той или иной нормы уголовного права.

Неправильная уголовно-правовая оценка должностным лицом органа дознания, следователем, прокурором или судьей конкретного факта общественно опасного поведения человека может повлечь применение к невинному лицу мер уголовной ответственности и уголовно-процессуального принуждения, характеризующихся существенным ограничением конституционных прав личности. В свою очередь, правильная квалификация является необходимым условием законного, обоснованного и справедливого применения уголовно-правовых норм, служит обеспечению принципа законности и правопорядка, надежной охране прав и интересов граждан.

Для успешного решения этой задачи требуется специальная подготовка, определенный жизненный опыт, знание научных приемов и методов применения норм права. Способствовать достижению необходимого уровня теоретической и практической подготовки призвана включенная в учебный план специальности 1-24 01 02 (6-05-0421-01) «Правоведение» учебная дисциплина «Квалификация преступлений», в рамках которой студентам предстоит ознакомиться с основными научно-методическими и практическими правилами юридической (правоприменительной) деятельности в области воздействия на преступность уголовно-правовыми средствами.

Квалификация преступлений включает в себя множество аспектов, два из которых основные: уголовно-правовой (материальный) и уголовно-процессуальный (процедурный). В этой связи настоящий спецкурс изучается после освоения студентами таких дисциплин, как «Уголовное право. Общая и Особенная части», «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Криминология», которые в совокупности органически связаны между собой. Подобный подход обусловлен тем, что уголовно-правовая оценка конкретных фактов общественно опасных деяний с применением норм материального и процессуального права с одновременным изучением их криминалистических и криминологических характеристик позволяет не только правильно квалифицировать преступление, но и определить пути эффективной реализации уголовной ответственности как одной из форм уголовной политики государства в борьбе с преступностью.

Отталкиваясь от уже достигнутого в теории и на практике, акцент в настоящем ЭУМК поставлен на углубленное рассмотрение наиболее дискуссионных и одновременно практически значимых вопросов применения норм Общей части УК. Как показывает анализ материалов следственно-судебно-прокурорской практики, квалификационные ошибки именно в этом сегменте правоприменительной деятельности органов уголовного преследования и судов занимают около 35 – 40%. Применение норм Общей части имеет свою специфику по сравнению

с применением норм Особенной части УК. Как следствие, многие институты Общей части УК по настоящее время как в научной среде, так и среди практических работников остаются спорными, нередко содержат диаметрально противоположные подходы и высокий уровень субъективных оценочных суждений.

В основе материалов электронного учебно-методического комплекса, предлагаемых для использования в учебном процессе, лежат нормы действующего уголовного законодательства, нормативные положения иных отраслей права, разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению отдельных норм материального уголовного права, обзоры следственно-судебно-прокурорской практики по применению проблемных (спорных) положений конкретных норм уголовного законодательства, а также обобщенный личный практический опыт автора настоящего пособия, полученный в процессе прохождения государственной службы в оперативно-следственных подразделениях.

Помимо большого числа примеров из следственно-судебной практики, автор посчитал обоснованным, с применением допускаемого в учебных целях метода теоретического моделирования, включить в предмет квалификационного анализа большой объем информации о ситуациях с различным набором нетипичных обстоятельств, уголовно-правовая оценка которых позволяет значительно расширить возможности обучаемых в формировании навыков правильной квалификации содеянного с признаками повышенной сложности. Анализируемые факты с признаками уголовной противоправности и предлагаемые рекомендации по их квалификационной оценке в допустимых пределах сопровождаются ссылками на выдержки из тематических постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению отдельных статей Особенной части УК. Выработке умений с использованием метода логического исключения будет способствовать самостоятельная работа обучаемых по выполнению домашних заданий, разработанных в тестовой форме.

Как считает автор, круг проблемных направлений очерчен в целом конкретно, база для их дискуссионных обсуждений в рамках практических занятий достаточна, что позволяет говорить о создании необходимых условий для формирования и развития у студентов навыков концентрации личных усилий, направленных на организацию самостоятельной аналитической работы. В некоторой степени издание призвано восполнить определенный дефицит литературы по спецкурсам подобной направленности. Содержание предлагаемого учебного издания изложено с учетом последних изменений в уголовном законодательстве Республики Беларусь, результатов научных исследований в сфере уголовного права, максимально приближено к потребностям современной судебной практики.

Учебное пособие рассчитано на студентов и магистрантов юридических факультетов 1-й и 2-й ступеней высшего образования всех форм обучения, может представлять интерес для аспирантов, преподавателей учреждений образования юридического профиля, практических работников органов прокуратуры, следствия, других правоохранительных органов, а также всех интересующихся уголовным правом.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1 Понятие применения норм уголовного права в процессе квалификации

Право становится высшей социальной ценностью лишь тогда, когда его принципы и нормы воплощаются в жизнь, реализуются в деятельности членов общества. Процедуру (механизм) практического претворения права в жизнь обычно называют *реализацией правовых норм*. Основными формами (способами) реализации правовых норм являются:

- а) исполнение права;
- б) исполнение обязанностей;
- в) соблюдение запретов;
- г) применение правовых норм.

Рассмотрим основные признаки и условия такой формы реализации правовых норм, как их *применение*, так как именно это направление непосредственно связано с *квалификационной* деятельностью. В теории права правоприменение определяется как принятие компетентными органами от имени государства в процедурно-процессуальной форме решения по конкретному факту возникших конфликтных правоотношений, оценка реальной жизненной и правовой ситуации¹.

Применительно к сфере уголовно-правовых отношений граждане реализуют нормы уголовного права прежде всего путем соблюдения уголовно-правовых запретов. Не совершая действий (бездействия), описанных в диспозициях конкретных норм Особенной части УК, гражданин таким путем выражает свое позитивное отношение к установленному в обществе правопорядку, подчиняется запретительным требованиям уголовного закона. Одновременно в случаях, предусмотренных уголовным законом, государство через нормы уголовного закона закрепляет и определяет условия реализации ряда субъективных прав граждан. Например, через положения ст. 34 УК (Необходимая оборона) гражданам предоставляется право защищать свои интересы от общественно опасных посягательств путем правомерного причинения вреда посягающему, вплоть до лишения его жизни. В ситуациях, когда через нарушения уголовно-правовых запретов совершаются общественно опасные посягательства на правоохраняемые интересы других лиц, возникает необходимость в применении к такому лицу нормы уголовного права, т.е. созданного обществом закона, в первую очередь соответствующего правовым потребностям самого общества.

Правоприменение выражается преимущественно в организующей деятельности. Например, в сфере уголовного права как одной из отраслей права применение уголовного закона направлено на нормализацию (восстановление) нарушенных общественно опасным посягательством, наполненных социальной позитивностью общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Следовательно, правоприменительная деятельность в сфере уголовного права носит прежде всего правовосстановительный, правоохранительный характер. Результатом правоприменительной деятельности является вынесение решения, закрепляемое (оформляемое) в нормативно установленном порядке в *правоприменительных актах*, виды которых, перечень основной (обязательной) информации в них, определяются соответствующими нормами, например, уголовно-процессуального законодательства.

¹ Благов, Е.В. Применение уголовного закона (теория и практика). – СПб.: Изд-во «Юрид. цент Пресс», 2004.

Правоприменительные акты в рамках уголовного процесса выносятся строго определенным УПК кругом должностных лиц, действующих в пределах своей компетенции. Это *должностные лица органов дознания, следователи, прокуроры, судьи*.

Вопросы применения нормы уголовного права решаются на всех стадиях уголовного процесса:

- при возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 175 УПК);
- при предъявлении обвинения на стадии предварительного расследования (п. 3 ч. 1 ст. 241 УПК);
- при изменении и дополнении обвинения (ст. 245 УПК);
- при направлении уголовного дела прокурору (п. 3 ч. 2 ст. 260, ч. 2 ст. 262, п. 6 ч. 1 ст. 263, п. 1 ч. 1 ст. 264 УПК);
- при назначении судебного разбирательства (ч. 3 ст. 281 УПК);
- в процессе судебного разбирательства (ч.ч. 2 и 3 ст. 301 УПК) и постановлении судебного приговора (п. 3 ч. 1 ст. 352, п. 3 ч. 1 ст. 361 УПК).

Наиболее важным актом применения нормы уголовного права является *судебный приговор*, в котором дается окончательная уголовно-правовая оценка содеянного от имени государства. Только обвинительным приговором суда лицо может быть признано виновным в совершении преступления и подвергнуто одной из предусмотренных уголовным законом мер уголовной ответственности.

Это не снижает и не делает второстепенной юридическую оценку содеянного, данную должностным лицом органа дознания, следователем, прокурором. Оценка указанных субъектов правоприменения, хотя и является в определенной степени *предварительной*, однако выполняет важную роль и в значительной степени обеспечивает правильность применения нормы уголовного права на завершающем этапе квалификации – при постановлении судебного приговора.

1.2 Понятие квалификации преступлений и ее место в процессе применения норм уголовного права

В нормах Общей и Особенной частей УК законодатель не употребляет термин «квалификация». Хотя о ней говорится в отдельных нормах УПК (ст.ст. 35, 36, 38 и др.), однако непосредственно определение понятия «квалификация» отсутствует и в этом кодификаторе процессуальных норм.

Родовым основанием термина «квалифицировать» являются два латинских слова: *«qualificatio»* (от *qualis* – какой, какого качества), и *facere* – делать). В русском языке это слово означает «оценить(-ивать), определить(-лять) каким-нибудь образом, как квалифицировать такое поведение?»².

Термин «квалифицировать» является производным от слова «квалификация» и обозначает определение качества вещи, выяснение её свойств, сходства и различия с другой, уже изученной, однотипной вещью, т.е. оценку первой через вторую, выступающей образцом. В более широком смысле «квалифицировать» означает дать оценку явлению, процессу, раскрыть и познать их наиболее принципиальные качественные признаки (черты) путем сравнительного анализа с другим используемым для сравнения явлением, социальная природа которого уже ранее раскрыта и достаточно понятна. Именно

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1993.

в таком значении понятия «квалификация», «квалифицировать» и применяются в науке уголовного права.

В соответствии со ст. 10 УК «Основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного настоящим Кодексом деяния в виде:

- 1) *оконченного преступления;*
- 2) *приготовления к совершению преступления;*
- 3) *покушения на совершение преступления;*
- 4) *соучастия в совершении преступления».*

Юридическая возможность привлечения лица к уголовной ответственности возникает уже с момента совершения преступления. С этого периода между лицом, совершившим преступление, и государством в лице органов уголовного преследования возникает конфликтное уголовно-правовое отношение. Задача последних – на официальном уровне в порядке и форме, определенных УПК, осуществить документальное закрепление факта возникновения уголовно-правовых отношений и, в частности:

- выявить фактическое наличие общественно опасного поведения (действия или бездействия), вследствие которых возникло правоотношение;
- принять меры по установлению лица (субъекта), общественно опасное поведение которого повлекло возникновение правоотношения;
- определить правовую природу (содержание) возникшего правоотношения с позиции его соответствия конкретной уголовно-правовой норме, т.е. рассмотреть вопросы о применении нормы уголовного права или, другими словами, осуществить практическую реализацию содержания уголовно-правовой нормы.

Отмечая исключительную важность квалификации преступлений, необходимо понимать, что эта деятельность не является единственной составляющей применения нормы уголовного права. Последнее выступает в качестве более широкого понятия и применительно к уголовно-правовым отношениям включает:

- а) анализ фактических обстоятельств дела;
- б) выбор (отыскание) соответствующей нормы;
- в) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы;
- г) уяснение смысла и содержания нормы;
- д) толкование нормы;
- е) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение.

Применение нормы уголовного права получает свою практическую реализацию *не только в правовой оценке анализируемого общественно опасного деяния*, но и в принятии на основе материальных норм уголовного права таких решений, как назначение наказания или применение иной меры уголовной ответственности, освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания по основаниям, предусмотренным уголовным законом, применение принудительных мер безопасности и лечения и др. Одним словом, квалификацией преступления процесс применения уголовно-правовой нормы не заканчивается.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что понятие «*квалификация*» выступает не менее чем в двух обязательных значениях:

- а) *в качестве определенного процесса*, т.е. деятельности, состоящей из ряда отдельных этапов (актов) и протекающей в течение определенного времени;
- б) *в виде итога (результата)* этой деятельности, сформулированного в обоснованном выводе со ссылками на конкретные нормы уголовного права и закрепленного

в соответствующем юридическом акте о наличии или отсутствии состава преступления как единственном основании уголовной ответственности.

Например, если правоприменитель делает обобщенный вывод, что из квартиры Петрова имущество тайно похитил путем проникновения в жилище некто М. и его действия подпадают под признаки ч. 2 ст. 205 УК, то эта оценка должна рассматриваться уже как итог (результат) познавательного процесса, в рамках которого получен точный правовой ответ на вопрос: какие действия совершил М. и признакам какого состава преступления они соответствуют? Ответ же на вопрос, как правоприменитель пришел к такому выводу, раскрывается в совокупном анализе содержания его познавательной деятельности (какие фактические обстоятельства были установлены и исследованы, каким признакам придано уголовно-правовое значение, какие исключены и почему и т.д.). Под такой деятельностью подразумевается *процесс*, непосредственно *система действий*, в которой и получила свое внешнее отражение (выражение) квалификация. В этой части необходимо особо подчеркнуть, что квалификация преступлений как процесс и как результат находятся в тесной взаимосвязи и не представляют уголовно-правовой завершенности по отдельности.

О том, что квалификация преступлений является одним из важнейших понятий в науке уголовного права, свидетельствуют многочисленные и разнообразные источники, в которых даются различные, в зависимости от сферы применения, определения понятия «квалификация». Так, например, в отдельных энциклопедических источниках сформулированы следующие определения данного термина:

Квалификация преступления в уголовном праве – установление и закрепление в соответствующих процессуальных актах точного соответствия признаков совершенного деяния тому или иному составу преступления, предусмотренному уголовным законом. (Большая советская энциклопедия)

Квалификация преступления – установление соответствия совершенного преступного деяния признакам того или иного состава преступления. Необходима для правильного определения меры наказания. (Большой энциклопедический словарь)

Разнообразно мнение по этому вопросу и в научной среде. «Квалификация преступления, – писал А.А. Герцензон в первой работе советского уголовного права, посвященной квалификации преступлений, – состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»³. В.Н. Кудрявцев признает обоснованным «определить квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁴. Это положение является общепризнанным в уголовном праве. Удачным, с практической точки зрения, представляется определение А.И. Рарога, который под квалификацией понимает «...установление и фиксацию в процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального преступления признакам состава преступления этого вида, закрепленным в норме Уголовного кодекса»⁵.

³Герцензон А.А. Квалификация преступления. – М., 1947.

⁴Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007.

⁵Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр. Пресс», 2002.

На основании совокупного анализа различных вариантов научных определений понятия «квалификация преступления» формулируем обобщенный вывод: квалификация преступлений как составная часть правоприменения представляет собой *деятельность уполномоченных субъектов по установлению соответствия имеющих юридическое значение признаков совершенного конкретного общественно опасного деяния составу преступления, уголовно-правовое содержание которого описано в диспозициях конкретных норм Общей и Особенной частей УК.*

1.3 Принципы квалификации преступлений

Принципы квалификации можно определить как *основные, самые общие положения (основополагающие идеи), которыми руководствуется правоприменитель при установлении и процессуальном закреплении точного соответствия фактических признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, в результате чего определяется, какое преступление совершено и какой статьей УК оно предусмотрено.*

В статье 3 УК 1999 г. впервые общеправовые принципы законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма получили закрепление на законодательном уровне и сформулированы применительно к задачам уголовно-правового регулирования. Их условия распространяются на все *этапы применения уголовно-правовой нормы*, одним из которых является *квалификация* преступлений.

В процессе квалификации преступлений осуществляется реализация всех указанных в ст. 3 УК принципов, но особое значение имеют *принцип законности* и *принцип равенства граждан перед законом*.

Принцип *законности* обеспечивает соблюдение правоохранительными органами, органами прокуратуры и судом законности как конституционного принципа и основанных на нем принципов уголовного права. Этот принцип обязывает квалифицировать деяние в точном соответствии с уголовным законом. Деяние не может быть квалифицировано как преступление, если оно прямо не предусмотрено статьей Особенной части УК. Это требование было известно уже древним римлянам, признававшим преступлением только деяние, признаки которого предусмотрены уголовным законом: *«nullum crimen sine Lege»* (Нет преступления без указания о том в законе). Принцип законности запрещает при квалификации преступлений применять закон по аналогии, т.е. запрещает использовать сходную статью УК для случаев, прямо не предусмотренных в уголовном законе (ч. 2 ст. 3 УК).

Для эффективной реализации принципа законности в процессе квалификации преступлений особое значение имеют следующие условия:

- ясность и недвусмысленность текста закона, исключающего расширительность его толкования;
- четкое разграничение между преступным деянием и непроступным поведением;
- буквальное (адекватное) толкование уголовно-правовых норм;
- применение уголовного закона в строгом соответствии с его содержанием.

Принцип *равенства граждан перед законом* применительно к квалификации преступлений означает, что их уголовно-правовая оценка не зависит от пола, национальности, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, которые

характеризуют лиц, совершивших общественно опасные деяния. Полагаем, что именно в квалификации преступлений этот принцип воплощается наиболее полно, поскольку в качестве принципа уголовной ответственности он **имеет определенные ограничения и изъятия** (например, институт депутатской неприкосновенности и т.д.). Общественная опасность личности также не может служить основанием уголовной ответственности.

Помимо общих принципов, применительно к каждому этапу реализации уголовно-правовой нормы, в том числе и этапу квалификации преступлений, юридическая наука выделяет так называемые **специальные** принципы квалификации преступлений, соблюдение которых обеспечивает точность установления уголовно-правовой характеристики совершенного посягательства. Рассмотрим отдельные из них, которые, как представляется, наиболее *полно и содержательно* отражают **специальный порядок** квалификации преступлений.

1. Объективность как принцип юридической оценки совершенного деяния состоит в обусловленности квалификации двумя взаимосвязанными моментами: **фактическими обстоятельствами** совершения преступления и их **подлинным уголовно-правовым значением**.

Из материалов судебной практики

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда Т. осужден по п. «б» ст. 100 УК (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК 1999 г. – Убийство из хулиганских побуждений – уточ. автор.) на девять лет лишения свободы. Он признан виновным в совершении умышленного убийства из хулиганских побуждений Ф. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 16 февраля 1999 г. изменила приговор, указав следующее.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 6 постановления № 7 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 15 сентября 1994 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», умышленное убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, возникших на почве личных неприязненных отношений, независимо от места совершения, не должно квалифицироваться по п. «б» ст. 100 УК.

Осужденный Т. показал, что потерпевший начал его оскорблять, кричал, толкался, хватал за одежду и между ними возникла ссора, переросшая в драку, в ходе которой он нанес удары лежащему Ф. Согласно показаниям свидетелей М. и Д., им известно со слов осужденного, что потерпевший оскорблял Т.

*Показания осужденного о нанесении ударов потерпевшему на почве возникших личных неприязненных отношений судом не опровергнуты. При таких обстоятельствах вывод суда о совершении Т. умышленного убийства Ф. из хулиганских побуждений с использованием незначительного повода является неправильным и **не основан на материалах дела**.*

С учетом добытого суд дал неверную юридическую оценку действиям осужденного, которые подлежат переквалификации с п. «б» ст. 100 на ст. 101 УК, предусматривающую ответственность за умышленное убийство, совершенное безотягчающих обстоятельств.

Названные условия обеспечиваются выполнением следующих требований:

а) беспристрастность, полнота и всесторонность исследования всех обстоятельств совершенного преступления. Безусловному учету и исследованию подлежат не только факты, которые соответствуют первоначальной следственной версии, но и иные обстоятельства, способные опровергнуть эту версию или вообще давать достаточные основания для разработки другой версии;

б) правильность выбора уголовно-правовой нормы, которая предусматривает ответственность именно за преступление данного вида, а также объективное уяснение ее социального и юридического смысла с использованием всех возможных приемов толкования нормы;

в) пунктуальность и непредвзятость выработки личного суждения правоприменителя по установлению соответствия юридической модели преступления, определенной законодателем в конкретной уголовно-правовой норме, юридическим признакам, присущим конкретному общественно опасному деянию, имеющему место в реальной действительности.

Из материалов судебной практики

Так, при первоначальном рассмотрении уголовного дела в отношении Г., обвинявшегося в нарушении подп. 89.4 п. 89 ПДД, повлекшем ДТП, в результате которого погибла пассажир автомобиля, которым управлял Г., суд признал его виновным, указав, что допущенные нарушения находятся в причинной связи со смертью потерпевшей.

Рассмотрев протест заместителя Председателя Верховного Суда, в котором был поставлен вопрос об отмене судебного решения и направлении дела на новое судебное разбирательство **в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела**, президиум областного суда протест удовлетворил. В ходе повторного судебного разбирательства в отношении Г. был постановлен оправдательный приговор.

Оставляя без удовлетворения надзорный протест заместителя Генерального прокурора на указанный оправдательный приговор, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала в определении, что в этой конкретной ситуации нарушение Г. ограничения скоростного режима, установленного подп. 89.4 п. 89 ПДД для водителей со стажем до двух лет, не состоит в прямой причинной связи с наступившими в результате произошедшего ДТП последствиями. В ходе рассмотрения дела достоверно установлено, что, двигаясь со скоростью 102 км/ч, Г. не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с автопоездом с момента его видимого въезда в полосу движения автомобиля, которым управлял Г. При этом он не нарушал установленное на данном участке дороги для легковых автомобилей ограничение скоростного режима, составляющего не более 120 км/ч.

Судебная коллегия отметила, что, обвиняя Г. в том, что нарушение им подп. 89.4 п. 89 ПДД повлекло смерть пассажира, орган уголовного преследования необоснованно применил **избирательный подход** к определению связи между деянием лица и общественно опасными последствиями, основанный лишь на индивидуальных качествах водителя транспортного средства. Вместе с тем в данном случае угроза безопасности участников дорожного движения возникла не по причине отсутствия у неопытного водителя необходимых навыков вождения, не позволивших принять правильное решение на скорости, превышающей 70 км/ч, а вследствие того, что автопоезд под управлением водителя М. приступил к маневру разворота с крайней правой полосы попутного направления, создав опасность для движения.

2. Истинность квалификации, которая выступает как развитие и результат реализации условий принципа объективности. В некоторых источниках применительно к процессу квалификации преступлений вместо термина «*истинность*» употребляется менее точный термин «*правильность*». Истинность может выступать с точки зрения философии одновременно в двух формах: абсолютной и относительной.

Относительной истинность считается по тем причинам, что осуществляемая уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния не отражает (не охватывает) всей совокупности фактических обстоятельств совершенного преступления, часть

из которых остается за его пределами. Эти разнообразные по своему содержанию обстоятельства в конкретной жизненной ситуации в целом имеют определенное значение, в том числе и с точки зрения требований уголовно-процессуального закона (ст. 18 УПК) о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела.

Как правило, например, на стадии предварительного расследования подобные обстоятельства также устанавливаются правоприменителем, получают свое отражение (закрепление) в процессуальных документах. Это могут быть сведения о состоянии здоровья виновного лица, наличие у него на иждивении малолетних детей, наличие особых заслуг перед государством и др. Однако для **квалификации** преступления указанная группа обстоятельств самостоятельного уголовно-правового значения не имеет, так как законодатель *не включил их в качестве обязательных признаков* в конструкцию применяемой уголовно-правовой нормы, т.е. не придал им юридического значения применительно к данной статье УК.

Абсолютная истинность при квалификации свидетельствует о том, что *соотношение* между уголовно-правовой нормой и фактически совершенным деянием установлено **верно (правильно)**, т.е. имеет место абсолютно точное соответствие признаков, описанных в уголовно-правовой норме, признакам состава совершенного преступления.

3. Принцип точности, основанный на принципе законности, устанавливает, что при определении любого отдельного конкретного состава преступления и квалификации преступлений в следственно-судебной практике **обязателен учет всех признаков состава преступления**, предусмотренных в статьях Особенной и Общей частях УК, а также иных законах и нормативно-правовых актах, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК.

Обязательным условием реализации принципа точности квалификации преступлений является соблюдение положений, сформулированных законодателем в ст.ст. 5, 6, 7 и 9 УК (действие уголовного закона в пространстве, по кругу лиц, во времени, обратная сила уголовного закона). Преступление должно квалифицироваться в соответствии с уголовным законом, действовавшим во время его совершения.

4. Полнота квалификации в обобщенном варианте обязывает правоприменителя установить все уголовно-правовые нормы, в которых хотя бы частично содержатся описания (характеристики) совершенных лицом преступлений. Реализация этого принципа базируется на ряде выработанных наукой и практикой обязательных требований:

- а) уголовно-правовой оценке подлежат *все совершенные лицом деяния*;
- б) эти деяния должны быть квалифицированы *по всем статьям УК*, которыми они предусмотрены;
- в) квалификации подлежат действия *всех лиц*, причастных к совершенному исполнителем преступлению (организатора, подстрекателя, пособника);
- г) в условиях наличия *реальной или идеальной совокупности* (ст. 42 УК), когда два и более преступления совершены одним лицом, должны быть указаны *все статьи Особенной части УК*;

д) квалификация должна содержать *ссылку на все нарушенные пункты каждой статьи УК*. Как отмечается в п. 21 постановления № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)», «*Убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 139 УК, должно квалифицироваться по всем этим пунктам*».

Например, убийство, совершенное по найму группой лиц, должно квалифицироваться по п.п. 12 и 15 ч. 2 ст. 139 УК. В подавляющем большинстве случаев в современном УК в рамках одного состава (одной статьи) различные части предусматривают не самостоятельные составы, а только *самостоятельные виды квалифицирующих признаков*, различающиеся между собой по степени общественной опасности. Если в совершенном преступлении имеются квалифицирующие признаки, предусмотренные *различными частями одной и той же статьи*, то окончательная квалификация осуществляется по той части применяемой статьи, которая предусматривает более общественно опасный квалифицированный состав. Однако правоприменитель обязан в соответствующих процессуальных документах отразить и все другие квалифицирующие признаки, в какой бы части они ни содержались. Например, кража (ч. 1 ст. 205), совершенная группой лиц повторно (ч. 2 ст. 205) с причинением ущерба в крупном размере (ч. 3 ст. 205), окончательно квалифицируется по ч. 3 ст. 205 УК.

Эти принципы получили свое непосредственное отражение в ряде постановлений Пленума Верховного Суда (ППВС).

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 12

Нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление последствий, предусмотренных несколькими частями ст. 317 УК, но составляющих одно преступление, надлежит квалифицировать по той части, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий, в том числе в случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия имели место и последствия, указанные в ч. 1 ст. 317 УК.

ППВС от 28.09.2005 г. № 8 (с изм. и доп.), п. 16

Разъяснить судам, что если в результате допущенных нарушений правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда или пожарной безопасности одновременно наступают последствия, предусмотренные различными частями одной и той же статьи Особенной части УК, все квалифицирующие признаки преступного деяния должны быть отражены в приговоре, а действия виновных квалифицированы лишь по части, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий.

Из материалов судебной практики

Рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 26 сентября 2003 г. приговор изменила, указав следующее.

Органом уголовного преследования действия К. квалифицированы по ч. 2 ст. 317 УК. Таким же образом предлагал квалифицировать его действия и государственный обвинитель. Судом же К. осужден по ч. 1 и ч. 2 ст. 317 УК. При этом суд мотивировал свое решение тем обстоятельством, что потерпевшим причинены телесные повреждения различной степени тяжести.

Такая квалификация является ошибочной. Согласно ст. 317 УК при нарушении лицом, управляющим транспортным средством, правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшем наступление последствий, предусмотренных несколькими частями данной статьи, но составляющих одно преступление, содеянное надлежит квалифицировать по той части, которая устанавливает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий.

Таким образом, действия К., составляющие единое преступление, охватываются ч. 2 ст. 317 УК и вменение ему ч. 1 ст. 317 УК является излишним.

е) когда в отдельных нормах в альтернативной форме указано *несколько объективных признаков* деяния, то квалификация будет считаться *полной*, если будут указаны *все фактически установленные и процессуально закрепленные признаки*, даже если утрата одного из них и не влияет на окончательную квалификацию. Например, способ выраженного при вымогательстве (ч. 1 ст. 208 УК) требования может выражаться в различных формах: *«под угрозой применения насилия..., уничтожения или повреждения... имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений,...»*. Если имели место два вида угроз, они оба должны указываться в процессуальном документе, хотя для квалификации преступления как оконченного достаточно любого из предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 208 УК форм угрозы.

Принцип *полноты* квалификации также требует полного и всестороннего исследования и оценки любых обстоятельств, имеющих значение для квалификации общественно опасного деяния. При применении правовой нормы компетентным органом каждый из признаков состава преступления должен быть исчерпывающе исследован, чтобы юридическая характеристика конкретного правонарушения полностью совпадала с его законодательным описанием.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

Судам надлежит учитывать, что хулиганством, влекущим ответственность по ч. 1 ст. 339 УК, признаются такие умышленные действия, которые не только грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, но и сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

ППВС от 29.03. 2006 г. № 1 (с изм. и доп.) п. 2

Разъяснить судам, что содержащийся в ч. 1 ст. 147 УК перечень признаков тяжкого телесного повреждения является исчерпывающим. При этом для признания причиненного телесного повреждения тяжким достаточно наличия хотя бы одного из них. Если будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, все они должны указываться в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и приговоре суда.

5. Принцип субъективного вменения обусловлен и тесно взаимосвязан с принципом вины. Принцип вины означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 5 ст. 3 УК).

Квалификация общественно опасных деяний зависит от формы вины. Однако при квалификации содеянного учитывается вся субъективная сторона преступления, которая, помимо вины, включает также мотив и цель. Кроме вины при квалификации деяния следует устанавливать, *осознавал* ли субъект все объективные признаки состава преступления. Принцип субъективного вменения представляет собой основополагающее начало, согласно которому квалификация деяния и применение правовых мер воздействия основываются на том, что имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства *охватывались сознанием лица*, его совершившего. Вменение в вину юридически значимых признаков в условиях недоказанности их осознания субъектом преступления противоречит принципу, закрепленному законодателем в ч. 5 ст. 3 УК: *«уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается»*.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п.5

При убийстве двух или более лиц содеянное следует квалифицировать по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК, если действия виновного охватывались единством умысла и были совершены, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п.26

Решая вопрос о наличии в действиях лица признака проникновения в жилище, необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище и когда именно у него возник умысел на завладение имуществом. Если лицо вначале находилось в жилище без намерения совершить хищение, но затем завладело имуществом, в его действиях указанный признак отсутствует.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 27

Если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном или особо крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном или особо крупном размере независимо от размера фактически похищенного.

Из материалов судебной практики

Так, в судебной практике рассматривается пример, когда областной суд признал Б., Ф. и Р. виновными в убийстве Д. с особой жестокостью, указав в приговоре, что перед смертью Д. испытал особые физические и моральные страдания, однако, в чем это конкретно выразилось, не уточнил. Не доказано и наличие умысла осужденных на причинение потерпевшему особых мучений и страданий, а показания виновных, что они в процессе избияния Д. решили его задушить, чтобы «он не мучился», не опровергнуты. На основании этого кассационная инстанция исключила из приговора указание об осуждении виновных по признаку «убийство с особой жестокостью».

б. Принцип недопустимости двойного вменения запрещает дважды (и более) вменять в вину совершение одного преступления, иначе говоря, двойную квалификацию установленных по делу фактических обстоятельств дела. Из этого принципа исходят следующие правила квалификации преступлений: при конкуренции норм по объекту посягательства применяется та статья уголовного закона, которая более полно охватывает объект преступления; если в результате совершения деяния наступили последствия, предусмотренные различными частями одной и той же статьи, то это деяние, как отмечалось ранее, квалифицируется только по той части статьи УК, которая устанавливает ответственность за причинение более тяжкого последствия.

Из материалов судебной практики

По приговору Минского областного суда Г. и К. осуждены по п.п. 6, 12, 15 ч.2 ст. 139 УК. Они признаны виновными в разбое, совершенном с проникновением в жилище группой лиц, и убийстве, совершенном с особой жестокостью из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем, группой лиц. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев 7 сентября 2001 г. дело по кассационной жалобе, изменила приговор, исключила из обвинения Г. и К. квалифицирующий признак убийства – «из корыстных побуждений», исходя из следующего.

Суд дал надлежащую оценку доказательствам по делу и обоснованно признал виновными Г. и К. в разбое, совершенном с проникновением в жилище группой лиц, и убийстве, совершенном с особой жестокостью, сопряженном с разбоем, группой лиц, и их преступные действия правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 207, п.п. 6, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК.

В связи с тем, что квалифицирующий признак убийства, «сопряженного с разбоем», предполагает **корыстный мотив** совершения данного преступления, дополнительный квалифицирующий признак **«из корыстных побуждений»**, предусмотренный этим пунктом, в приведенном примере является излишним.

7. Принцип толкования всех сомнений в пользу лица, совершившего преступление, как представляется, имеет право на самостоятельное место в системе принципов квалификации в силу его исключительной значимости в правоприменении. Об этом фактически на нормативном уровне прямо указано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О приговоре суда» от 28.09.2001 г (с изм. и доп.):

«Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 1 ст. 356 УПК).

Сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого как в отношении обвинения в целом, так и в части его отдельных эпизодов, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, обстоятельств, отягчающих ответственность, и т.п.»

Следовательно, при недостаточности, спорности фактических данных, лежащих в основе обвинения, все сомнения в процессе уголовно-правовой оценки деяния должны толковаться в пользу лица, его совершившего. Рассматривая этот принцип, следует вспомнить не потерявшее актуальности высказывание по этому поводу известного русского юриста А.Ф. Кони⁶:

«Но какое это сомнение? Конечно, не мимолетное, непроверенное и соблазнительное по легко достигаемому при посредстве его решению..., а остающееся после долгой, внимательной и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности...».

Например, если при уголовно-правовой оценке факта причинения смерти другому лицу возникли **неустранимые сомнения** относительно умысла виновного на лишение потерпевшего жизни, то это деяние может быть квалифицировано, например, по ч. 3 ст. 147 (Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) или ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности), но не по ст. 139 УК (Убийство).

Из материалов судебной практики

К., обманным путем проникнув в квартиру потерпевшей, стал избивать ее, требуя выдать деньги и ценности, а двое соучастников преступления в это время обыскивали дом. К. стал сдавливать шею потерпевшей матерчатой удавкой, в процессе удушения у потерпевшей произошел сердечный приступ, от которого она скончалась на месте происшествия. После этого нападавшие завладели ее имуществом. Суд первой инстанции квалифицировал действия К. по ст. 144 и по ч. 3 ст. 207 УК.

⁶ Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. – М.: Юридическая литература, 1967.

Судебная коллегия Верховного Суда приговор оставила без изменения. Заместитель Генерального прокурора в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. По его мнению, суд ошибочно расценил действия виновного как причинение смерти по неосторожности. Осужденные, как видно из их показаний, считали, что смерть потерпевшей наступила от удушения.

Президиум Верховного Суда оставил протест без удовлетворения, указав следующее. К. при допросе утверждал, что он душил потерпевшую и требовал деньги, но убивать ее не хотел. Как видно из заключения судебно-медицинских экспертов, смерть потерпевшей могла наступить как от острой сердечной недостаточности, так и от механической асфиксии. При таких обстоятельствах суд обоснованно исходил из положения, согласно которому **неустранимые сомнения в виновности** подсудимого толкуются в его пользу, и правильно квалифицировал действия К.

1.4 Виды квалификации и их уголовно-правовое значение

В теории уголовного права с учетом разных критериев и научных подходов выделяют различные виды квалификации преступлений.

1. В зависимости от субъекта, осуществляющего квалификацию, различают:

а) официальную (легальную) квалификацию, под которой понимается осуществление в тесном единстве с нормами уголовно-процессуального права логического *анализа* и уголовно-правовой *оценки* совершенного общественно опасного деяния по конкретному уголовному делу специально уполномоченными государством **должностными лицами**, исчерпывающий перечень которых назван в ст.ст. 31 – 39 УПК (суд, прокурор, следователь, должностное лицо органа дознания).

Уголовное право определяет **содержание квалификации**, а через нормы процессуального права уполномоченные должностные лица облачают ее в **официальную форму**. Квалификация преступлений осуществляется на всех стадиях уголовного процесса. Только официальная квалификация имеет юридическую силу и влечет наступление конкретных юридически значимых последствий;

б) неофициальную (доктринальную) квалификацию, которая осуществляется лицами, обладающими научными юридическими знаниями: научными работниками, авторами журнальных публикаций, монографий, учебников, учебных пособий, преподавателями, студентами в рамках изучения уголовного права как учебной дисциплины, практиками и т.д. В отличие от официальной квалификации, выводы указанной категории лиц отражают чаще всего личную научную позицию, не закрепляются в процессуальной форме и **юридического значения** по конкретному уголовному делу **не имеют**.

2. По степени точности соотнесения признаков преступления и признаков состава преступления выделяют такие виды квалификации, как **правильная** и **неправильная**, хотя научная обоснованность выделения второго варианта не признается бесспорной.

Слово «правильный» в русском языке означает «не отступающий от правил, норм, пропорций, вполне закономерный, регулярный, верный, соответствующий действительности, такой, как должно». Соответственно, обратное (противоположное) охватывается понятием «неправильный»⁷.

а) правильная квалификация – это квалификация, при которой признаки преступления, имеющие значение для квалификации, **полностью совпадают** с признаками состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1993.

б) неправильная квалификация – это квалификация, которая *не соответствует* закону *по существенным признакам основного состава*. Неправильная квалификация искажает социальную сущность совершенного деяния: преувеличивает или занижает его опасность, необоснованно относит к социально опасным неопасные деяния или наоборот, влечет усиление или смягчение уголовной ответственности. Неправильная квалификация не обеспечивает достижение целей, провозглашенных уголовным законом (ст. 44 УК), может повлечь наступление крайне отрицательных последствий (незаконное осуждение и вследствие этого ограничение в конституционных правах, разрушение семьи, утрата работы, утрата сформированных ранее позитивных социальных связей и др.

При определенных условиях неправильная квалификация может сама рассматриваться как преступление (ст. 392 УК – Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта), ст. 393 УК – Привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного, ст. 399 УК – Незаконное освобождение от уголовной ответственности).

В отдельных юридических источниках высказываются суждения, что неправильная квалификация имеет разновидности:

– **недостаточная** квалификация – ситуации, когда признаки преступления не находят полного отражения в применяемой для уголовно-правовой оценки нормы. Например, имел место факт оконченного преступления, в то время как содеянное квалифицировано со ссылкой на ст. 14 УК (Покушение);

– **избыточная(излишняя)** квалификация, когда признаки преступления находят излишнее отображение в применяемой для уголовно-правовой оценки норме. Среди практических работников это квалификационное творчество нередко еще называют **«квалификация с запасом»**. Например, тайное похищение (ст. 205 УК) квалифицируется по признакам открытого завладения имуществом (ст. 206 УК – Грабеж). Избыточная квалификация как проявление нарушения принципа законности и логического закона **исключенного третьего** допускается нередко правоприменителями в рамках уголовно-правовой оценки совершенных преступлений в условиях идеальной совокупности.

Из материалов судебной практики

По приговору суда К. был признан виновным в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, совершенных с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни, совершенном из хулиганских побуждений, и осужден по ч. 3 ст. 339 УК и п. 7 ч. 2 ст. 147 УК. Заместителем Председателя Верховного Суда в президиум Гомельского областного суда был принесен протест об изменении приговора суда первой инстанции – исключении из него указания об осуждении К. по ч. 3 ст. 339 УК. По данному делу суд, правильно установив фактические обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, дал ему неверную юридическую оценку. Материалы дела показали, что К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, во дворе жилого дома из хулиганских побуждений нанес один удар А. в область лица, после чего тот упал на землю. Продолжая свои преступные действия, К. нанес потерпевшему не менее десяти ударов деревянной палкой по различным частям тела, причинив ему телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких по признаку опасности для жизни.

Как следует из обвинения, предъявленного К. и признанного доказанным судом, одни и те же противоправные действия осужденного были квалифицированы дважды: по ч. 3 ст. 339 УК и п. 7 ч. 2 ст. 147 УК.

Совокупный анализ обстоятельств дела показывает, что вменение в вину К. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 339 УК, является *избыточным*, ибо умышленное причинение тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений не образует идеальной совокупности преступлений.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 12

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений квалифицируется по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК и дополнительной квалификации по ст. 339 УК не требует.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 12

Если виновный помимо указанного преступления совершил также иные действия, содержащие признаки уголовно наказуемого хулиганства, то содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. 7 ч. 2 ст. 147 УК и соответствующей частью ст. 339 УК.

1.5 Значение квалификации преступлений для осуществления правосудия

Правильная квалификация преступления определяет ряд социально-политических и юридических аспектов борьбы с преступностью. Выделяя основные и определяющие моменты правильной квалификации, отметим, что она:

1) обеспечивает соблюдение *принципов законности, вины, гуманизма, прав и интересов личности, восстановления социальной справедливости* при осуществлении правосудия, гарантирует действительное достижение равенства перед законом (ст. 3 УК);

2) занимает определенное место в формировании правового государства;

3) является основанием для *отрицательной оценки государством* совершенного деяния как преступления с учетом его тяжести и степени общественной опасности;

4) объективно отражает наличие и вид ответственности, поскольку констатирует факт совершения преступления, являющегося фактическим (материальным) основанием уголовной ответственности (ст. 10 УК);

5) позволяет *отграничить* уголовно-наказуемое деяние от иных правонарушений и аморальных проступков, преступное от непроступного. В отношении деяния, которое не квалифицировано, не оценено как конкретное уголовно-наказуемое поведение, уголовное право безразлично (нейтрально). Применительно к подобным ситуациям уместны оценочные выражения о наличии признаков какого-либо события, но не преступления;

6) в соответствии с учетом характера и степени общественной опасности законодательная дифференциация преступлений на четыре категории (ст. 12 УК – преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие) влечет наступление многочисленных уголовно-правовых последствий, отдельные из которых прямо влияют на квалификацию. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 13 УК «*Приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет*»;

7) позволяет преодолеть конкуренцию уголовно-правовых норм, правильно определить стадию развития преступной деятельности, вид и формы соучастия;

8) является важной *предпосылкой назначения законного и справедливого наказания* или применения иной меры уголовной ответственности (ст. 46 УК), ибо ошибка квалификации может повлечь назначение наказания по более строгой или менее строгой норме, чем та, которая была фактически нарушена совершенным преступлением;

9) служит *правовым основанием* для дифференциации условий отбывания такого вида наказания, как лишение свободы в зависимости от категории совершенного преступления (ст. 57 УК);

10) оказывает прямое влияние на правильное *определение рецидива* преступлений (простой, опасный и особо опасный), что влечет различные уголовно-правовые последствия (ст. 43 УК);

11) создает различные *правовые основания* для разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 90 УК), замене неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК), об истечении сроков давности (ст.ст. 83 и 84 УК), исчислении сроков погашения судимости (ст. 97 УК), применении или неприменении амнистии или помилования (ст.ст. 95 и 96 УК) и др.;

12) имеет организационно-управленческое значение, так как выступает предпосылкой правильного *применения многих положений уголовно-процессуального законодательства* о подследственности (ст. 182 УПК), подсудности (гл. 32 УПК), процессуальных сроках (гл. 18 УПК), видах мер пресечения (ст. 116 УПК) и др.)⁸;

13) окончательная уголовно-правовая оценка деяния осуществляется в приговоре, вынесенном от имени государства на основе демократических принципов правосудия. Обязанность судов неукоснительно соблюдать требования законодательства при постановлении судебного приговора вытекает из конституционного положения, закрепленного в ст. 26 Конституции Республики Беларусь: *«Никто не может быть признан виновным в преступлении, если вина его не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда»*⁹.

Как отмечается в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.) «О приговоре суда»:

«...приговор, являясь важнейшим актом правосудия по уголовному делу, должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, постановленным в строгом соответствии с принципами презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон в уголовном процессе».

«в описательно-мотивировочной части приговора должны быть мотивированы выводы о квалификации преступления по каждой статье уголовного закона, ее пункту либо части».

14) отражает степень эффективности уголовной политики государства, в определенной степени и отношение общества к борьбе с преступностью. При принятии новых уголовных законов высший законодательный орган всесторонне оценивает характер общественной опасности совершаемых деяний, учитывает эффективность борьбы с ними уголовно-правовыми мерами, избирает необходимые санкции за их совершение;

15) определяет ряд социально-политических и юридических аспектов борьбы с преступностью, т.е. имеет важное *криминологическое* значение. Правильная квалификация и обобщенные данные о ней позволяют на основании анализа видов совершенных преступлений объективно отразить количественное и качественное состояние преступности, установить тенденции преступности как социального явления, вести ее статистический учет, вносить необходимые коррективы в проводимые на уровне государства и в регионах комплексные мероприятия по нормализации криминогенной обстановки.

⁸ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик и др.; Академия МВД Республики Беларусь; под науч. ред. М.А. Шостака. – Минск: Академия МВД, 2014. – 1230 с.

⁹ Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям

1. Дайте общую характеристику нормы права и основных форм её практической реализации.
2. Что понимают под применением норм уголовного права? Чем оно отличается от его практической реализации?
3. Кто является субъектом реализации уголовного права, а кто – субъектом его применения?
4. Раскройте общетеоретическое понятие «квалификация».
5. Как Вы понимаете научный вывод, что квалификация преступлений является одним из этапов применения норм уголовного права?
6. Что понимают под актом применения уголовного закона?
7. По каким критериям в науке уголовного права выделяют различные варианты определений понятия «квалификация преступлений»?
8. На основании рассмотренных вариантов определения понятия квалификации преступлений сформулируйте свой вариант определения и обоснуйте.
9. Раскройте особенности соблюдения принципа законности при квалификации преступлений.
10. Проведите сравнительный анализ содержания принципов объективности и истинности. В чем существенные различия между ними?
11. Каково влияние принципа субъективного вменения на квалификацию?
12. Покажите основные отличительные особенности между официальным и неофициальными видами квалификации.
13. Назовите наиболее существенные варианты значения квалификации для осуществления правосудия и обоснуйте их востребованность следственно-судебной практикой.

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, учебно-практическое моделирование ситуаций)

1. В связи с поступившим по телефону сообщением о краже имущества из квартиры Сорокиной следователь Чарей произвел осмотр места происшествия и возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 205 УК (Кража с проникновением в жилище). По истечении двух месяцев предварительное расследование было приостановлено по основаниям неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Через пять месяцев была установлена причастность к краже группы ранее судимых лиц, совершивших серию краж из квартир. Виновным было предъявлено обвинение по признакам ч. 2 ст. 205 УК (квалифицирующие признаки – повторность, группа, проникновение в жилище). Потерпевшая уточнила размер похищенного и назвала сумму ущерба, превышающую 250 базовых величин. Обвинение было перепредъявлено на ч. 3 ст. 205 УК (повторность, группа, проникновение в жилище, причинение ущерба в крупном размере). В процессе судебного разбирательства по ходатайству защитника сумма ущерба, причиненного Сорокиной, была дополнительно исследована, ущерб в крупном размере не нашел подтверждения, и суд исключил из обвинения ч. 3 ст. 205 УК.

Какие виды квалификации использовались следователем Чареем?

- а) предварительная квалификация;
- б) окончательная квалификация;
- в) квалификация по отдельным признакам состава преступления;
- г) квалификация по признакам состава;
- д) квалификация отдельных преступлений;
- е) квалификация групп преступлений;
- ж) квалификация различных форм (оценка стадий преступления, соучастия, множественности);
- з) квалификация непреступных деяний (добровольный отказ, необходимая оборона и т.д.);
- и) правильная квалификация;
- к) неточная квалификация;
- л) неправильная квалификация.

2. Азаров сообщил Королеву и Смирнову, что его сосед Моисеев, материально хорошо обеспеченный, уехал в командировку и предложил им план проникновения в квартиру Моисеева с целью кражи ценных вещей. Королев и Смирнов по совету Азарова ночью под видом внезапно приехавших родственников путем подбора ключа проникли в квартиру Моисеева. В это время из спальни вышел сын Моисеева, о возвращении которого на студенческие каникулы Азаров не знал, и попытался их задержать. Тогда Королев выхватил из кармана нож и нанес удар потерпевшему в область живота, причинив тяжкие телесные повреждения. Видя, что Моисеев упал, Смирнов, испугавшись не согласованных с ним действий со стороны Королева, выбежал из квартиры и скрылся. Королев, схватив висевшую в прихожей на вешалке норковую шапку, также выбежал из квартиры, однако был задержан вышедшими на крики Моисеева соседями.

На вопрос преподавателя, какие из известных студенту вариантов деятельности можно отнести к процессу применения нормы уголовного права, студент О. назвал следующие:

- а) анализ фактических обстоятельств дела;
- б) осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей;
- в) выбор (отыскание) соответствующей нормы;
- г) возбуждение уголовного дела;
- д) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника;
- е) уяснение смысла и содержания нормы;
- ж) толкование нормы;
- з) принятие решения о создании следственно-оперативной группы;
- и) разработка плана следственно-оперативных мероприятий;
- к) принятие процессуального решения и оформление его в соответствующей форме.

Согласны ли Вы с содержанием ответа? Предложите варианты квалификации действий Азарова, Королева и Смирнова.

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА И ПРОЦЕСС КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Понятие правил и процесса квалификации преступления

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дается следующее определение понятия «правило»: *«Правило – положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений; постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь»*.

Обобщенный анализ предлагаемых в юридической литературе авторских вариантов определения понятия «правила квалификации» позволяет сделать вывод, что правила квалификации преступлений – это набор (система) определенных приемов и способов, позволяющих установить и юридически закрепить точное соответствие фактических признаков общественно опасного деяния и признаков состава конкретного преступления. Правила квалификации преступлений можно рассматривать как предписание, устанавливающее порядок действий и указывающее правоприменителю, каким образом ему необходимо поступать при выборе статьи (пункта, части статьи) УК, предусматривающей квалифицируемое деяние.

Учитывая количественное и качественное разнообразие обстоятельств совершения преступлений, особенности конструкций уголовно-правовых норм, наукой уголовного права и следственно-судебной практикой выработаны разнообразные по содержанию и направленности варианты правил квалификации преступлений. Рассмотрим один из них, наиболее отвечающий интересам правоприменения¹⁰:

- в зависимости от того, к какому элементу состава преступления они относятся (*по объекту, объективной стороне, субъективной стороне, субъекту преступления*);
- в зависимости от количества квалифицируемых деяний (*правила квалификации единичного преступления и множества преступлений*);
- в зависимости от специфических форм преступной деятельности (*неоконченной преступной деятельности, преступлений, совершенных в соучастии, множества преступлений*).

Квалификация преступления, являясь лишь частью процесса применения уголовно-правовой нормы, протекающего во времени и подчиненного определенным закономерностям, представляет собой деятельность правоприменителя по установлению *юридического тождества* между признаками совершенного общественно опасного деяния (преступления) и признаками конкретного состава преступления.

Очевидно, что *мыслительно-логическая* деятельность субъектов, осуществляющих квалификацию деяния с признаками общественной опасности, на пути к достижению конечной цели проходит несколько этапов (стадий), совокупность которых в теории квалификации называется *процессом квалификации*.

Первый этап. На основании изучения материалов *предварительной* проверки, данных осмотра места происшествия, анализа других источников информации осуществляется выделение из всего многообразия фактических обстоятельств тех данных, которые, по мнению правоприменителя, *имеют уголовно-правовое значение* и позволяют ответить на первичные вопросы:

¹⁰ Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М., 2003.

- какой тип правоотношений имеет место (административно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые);
- имеет ли место событие преступления (что совершено, общая версия);
- имеются ли обстоятельства, которые в соответствии с положениями уголовного закона исключают признание совершенного общественно опасного деяния преступлением.

Как показывает правоприменительная практика, в большинстве случаев, за редкими исключениями, **первичная** оценка обстоятельств совершенного правонарушения дает возможность правильно определить тип правоотношений, соответственно, и отрасль права (административное, гражданское или уголовное законодательство). В целом уже на этом этапе, *определив, что имеют место уголовные правоотношения*, правоприменитель условно (**«на глазок»**) выбирает и возможные варианты подлежащих применению норм уголовного права.

УК содержит ряд преступлений, объективная сторона которых состоит из различных деяний, являющихся по степени своей вредоносности в обычной обстановке **административными правонарушениями**, но трансформирующихся в преступления при наступлении общественно опасных последствий, указанных в конкретных нормах Особенной части УК. Например, нарушение правил дорожного движения образует чаще всего состав административного правонарушения. Но если факт нарушения правил дорожного движения с внутренней и неизбежной закономерностью повлечет причинение потерпевшему менее тяжких, тяжких телесных повреждений или смерть человека, то содеянное уже с учетом общественной опасности наступивших последствий рассматривается уголовным законом как преступление и подлежит квалификации по одной из частей ст. 317 УК.

Второй этап – это действия, направленные на выявление первичных признаков состава преступления. Как правило, на этом этапе **устанавливаются значимые** в уголовно-правовом отношении **признаки объекта** уголовно-правовой охраны, **объективной стороны преступления**. Здесь же выдвигаются квалификационные версии в качестве частных гипотез, соответствующих фактическим обстоятельствам, т.е. практически выявляются **группы родственных составов преступлений**, которые можно «примерить» к исследуемому факту. В результате круг «примеряемых» правовых норм сужается до уровня раздела, а далее – и главы УК, отражающей **родовой объект** преступления. На данном этапе можно с достаточно высоким уровнем точности сделать вывод о том, что совершенное преступление было направлено, например, против жизни и здоровья (глава 19 УК) или против порядка управления (глава 33 УК) и т.д.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Костюковичского района П. и П-ко осуждены по ч. 2 ст. 89 (ст. 207 УК 1999 г. – Разбой – уточ. автор.) и ч. 2 ст. 106 УК, (ст. 147 УК 1999 г. – уточн. автор.), а К – по ч. 2 ст. 89 УК. Они признаны виновными в том, что 7 декабря 1997 г. в состоянии алкогольного опьянения по предварительному сговору с целью завладения имуществом совершили разбойное нападение на П-ко Н. в его доме, сопряженное с причинением тяжких телесных повреждений, повлекших его смерть, и завладели имуществом на общую сумму 6 млн 796 тыс. 700 руб. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 16 марта 1999 г. приговор и состоявшие последующие судебные постановления в части осуждения П. и П-ко по ч. 2 ст. 89 и ч. 2 ст. 106 УК и К. – по ч. 2 ст. 89 УК отменила, дело передала на новое расследование, указав следующее.

Квалифицируя действия осужденных П. и П-ко по ч. 2 ст. 89 и ч. 2 ст. 106 УК, а К. – по ч. 2 ст. 89 УК, следствие и суд исходили из того, что П. и П-ко с целью завладения имуществом П-ко Н. в процессе нападения на него применили насилие, опасное для жизни, избили его, причинив тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего.

Однако вывод следствия и суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Предварительным следствием и судом установлено, что П. и П-ко в процессе завладения имуществом на протяжении длительного времени избивали руками и ногами потерпевшего пожилого возраста. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, П-ко Н. было нанесено не менее 20 ударов руками и ногами по различным частям тела. Смерть наступила от совокупности причиненных телесных повреждений.

Поскольку действия осужденных были направлены на лишение жизни потерпевшего в процессе завладения его имуществом, а также исходя из способа совершенного убийства, необходимо было решить вопрос о наличии или отсутствии у осужденных П. и П-ко **умысла на убийство из корысти и с особой жестокостью**.

Третий этап – действия, направленные на выявление группы всех **смежных (родственных)** составов, которые по своему фактическому и уголовно-правовому содержанию могут быть «примерены» к анализируемому факту. Например, хищение имущества совершено тайно или открытым способом, убийство по мотивам ревности или в связи с общественной деятельностью потерпевшего, или из хулиганских побуждений.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 3

Разъяснить, что похищение имущества признается тайным (кражей) (ст. 205 УК), когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них и виновный осознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать как кражу.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 17

Убийство, совершенное из ревности, мести или других побуждений, возникших на почве личных неприязненных отношений, независимо от места совершения не должно квалифицироваться по п. 13 ч. 2 ст. 139 УК (из хулиганских побуждений – уточнение автор.).

На **четвертом этапе** по мере сбора данных о фактических обстоятельствах, их совокупной оценки с последующей проверкой каждой из выдвинутых версий осуществляется **разграничение смежных составов преступлений и выбор конкретной уголовно-правовой нормы**, по которой подлежит квалификация содеянного (статья, часть, пункт конкретной нормы УК). Именно на этом этапе квалификации устанавливается **тождество** юридически значимых признаков реального общественно опасного деяния признакам состава конкретного преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Также целесообразно разрешить и такие принципиальные в уголовно-правовом отношении вопросы, как наличие:

- фактической возможности привлечь конкретное лицо к уголовной ответственности (если оно установлено);
- оснований, исключающих правовую возможность возбуждения уголовного дела (ст. 33 УК – деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего; малозначительность – ч. 4 ст. 11 УК и др.);
- обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 6 УК);
- добровольного отказа от преступления (ст. 15 УК);

– специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в нормах Общей и Особенной частей УК (например, примечания к главе 24 (ч. 5), ст. 402 УК – лицо не подлежит уголовной ответственности при отказе или уклонении от дачи показаний против себя самого, членов своей семьи, близких родственников) и др.

При установлении любого из перечисленных обстоятельств необходимость в последующих этапах квалификации чаще всего отпадает.

Из материалов судебной практики

Определением суда Брестского района производство по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 214 УК, прекращено в связи с недостижением им уровня 14-летнего возраста по своему психическому развитию.

По протесту заместителя Генерального прокурора судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 1 ноября 2002 г. определение суда отменила, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УК не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного ч. 1 или ч. 2 настоящей статьи возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Непременным условием, исключающим уголовную ответственность Б., является неспособность сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния вследствие умственного недоразвития при отсутствии состояния невменяемости. Вывода о такой неспособности Б. в заключение не имеется. Более того, в названном документе речь идет об уровне психического развития Б., тогда как закон требует установления в ходе экспертизы отставания в умственном развитии.

Поскольку заключение экспертизы не содержит ответов на вопросы суда и не соответствует требованиям ч. 3 ст. 27 УК, а именно оно явилось основанием для вынесения определения о прекращении дела в отношении Б., данное определение признано незаконным и необоснованным и оно отменено.

Постановлением президиума Минского областного суда от 23 июля 2014 г. приговор суда Солигорского района от 31 марта 2014 г. в отношении У., осужденного по ч. 4 ст. 317 УК, отменен, в том числе, в связи с тем, что действиями У. потерпевшему причинены менее тяжкие телесные повреждения, но уголовное дело по ч. 1 ст. 317 УК не возбуждалось, так как потерпевший отказался от привлечения обвиняемого к уголовной ответственности.

Пятый (завершающий) этап официальной квалификации – юридическое закрепление в установленной процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального общественно опасного деяния признакам состава преступления определенного вида, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

На примере учебно-практического факта рассмотрим возможные варианты этапов процесса познания юридической сущности ситуации следующего содержания.

Представим, что в дежурную часть отдела милиции поступило сообщение, что из квартиры доносятся шум, крики, плач и т.п. Алгоритм действий будет следующим:

– Первый вопрос, который возникает в этом случае: есть ли что-либо противоправное в подобных действиях? Если все ограничилось ссорой между членами одной семьи, то рассмотрение такого поведения не входит в компетенцию органов милиции,

во всяком случае, без заявления потерпевшего государственные органы вмешиваться в личные взаимоотношения не могут.

– В ситуации, если шум, крики и другие громкие проявления в поведении жильцов являются следствием чрезмерно шумного застольного веселья, что нередко бывает в практике, которым нарушается общественный порядок, для правовой оценки подобного «отдыха» на начальном этапе достаточно будет применение норм административного законодательства.

– Если из поступившего сообщения видно, что дело дошло до оскорблений и рукоприкладства, то общая противоправность таких действий очевидна, но **характер противоправности требует уточнения**. Не исключено, что сущность такого рода действий заключена в унижении чести и достоинства и они не выходят за рамки административного правонарушения.

– Если имеются данные о причинении побоев, телесных повреждений, то имеются основания для вывода о наличии признаков уголовной противоправности, но остается неясным, **какому составу преступления соответствуют эти действия**. В зависимости от конкретных обстоятельств они могут быть квалифицированы либо как преступление против личности (например, причинение менее тяжкого телесного повреждения – ст. 149 УК), либо как преступление против общественного порядка (ст. 339 УК – Хулиганство).

– Данные о наличии в квартире во время конфликта соседей или других лиц, не относящихся к кругу родственников жильцов этой квартиры, будут указывать на наличие нарушения общественного порядка, в противном случае речь будет идти о преступлении против личности.

ППВС от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 13

Обратить внимание судов, что в описательно-мотивировочной части приговора должны быть мотивированы выводы о квалификации преступления по каждой статье уголовного закона, её пункту либо части.

ППВС от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 17

Разъяснить судам, что при изложении в резолютивной части приговора, решения о признании обвиняемого виновным и квалификации его действий, вначале следует воспроизвести диспозицию статьи уголовного закона или ту ее часть, которая содержит признаки совершенного преступления, а затем сослаться на уголовный закон (пункт, часть, статью), по которому лицо признано виновным.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Полоцкого района С. осужден по ч. 2 ст. 93 и ч. 2 ст. 201 УК. Определением судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда приговор оставлен без изменения. С. признан виновным в вымогательстве, совершенном по предварительному сговору группой лиц, с угрозой убийством и нанесением тяжких телесных повреждений, а также в совершении злостного хулиганства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 2 ноября 1999 г., рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда, указала следующее.

Виновность С. в вымогательстве установлена приведенными в приговоре доказательствами, и его действия в этой части квалифицированы правильно. Вместе с тем приговор в части осуждения С. за злостное хулиганство подлежит отмене, а дело – прекращению по следующим основаниям.

С. признан виновным в том, что он в состоянии алкогольного опьянения пришел в дом к потерпевшим П. и супругам К., где совместно с другим лицом требовал передачи ему во владение автомобиля, угрожая им при этом убийством и причинением тяжких телесных повреждений. Также признан виновным и в совершении злостного хулиганства, выразившегося в том, что он в это же время из хулиганских побуждений угрожал Потерпевшей П. и проживавшим с ней супругам К. убийством и причинением тяжких телесных повреждений, унижал их достоинство. Таким образом, как видно из приговора суда, С. признан виновным по двум составам преступлений фактически за одни и те же действия, совершенные в одном и том же месте и в одно и то же время.

Как усматривается из материалов дела, что установлено и судом первой инстанции, С. имел умысел на вымогательство автомобиля потерпевшей и с этой целью прибыл вместе с другим лицом к ней в дом, где совершал в течение продолжительного времени насильственные действия, в чем суд и признал его виновным. Угроза убийством и причинением тяжких телесных повреждений является квалифицирующим признаком вымогательства. Других же каких-либо доказательств, свидетельствующих о грубом нарушении общественного порядка, ни органами предварительного следствия, ни судом не приведено.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения С. за злостное хулиганство подлежит отмене, а дело в этой части – прекращению.

2.2. Законы логики в квалификации преступления

Познание (мыслительная деятельность) составляет основное содержание квалификации преступлений.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «философские категории, лежащие в основе правильного применения закона, воплощаются в практической деятельности следователя, прокурора, судьи в конкретные правовые институты, понятия и приемы. При этом мыслительная деятельность юриста, квалифицирующего совершенное преступление, является по своей форме логической»¹¹. Кириллов В.И. и А.А. Старченко, в свою очередь, добавляют: «процесс квалификации преступлений является мыслительной деятельностью правоприменителя, в связи с чем для него очень большое значение имеет логика как наука, предметом которой являются законы и формы, приемы и операции мышления, с помощью которых человек познает окружающий мир»¹².

Значение законов логики для правильной квалификации бесспорно, ибо малейшие проявления со стороны правоприменителя упрощенного, поверхностного подхода к формированию умозаключений, построению версий и формированию их аргументации способны причинить существенный вред правоохраняемым интересам. «Логичность рассуждений, строгое соблюдение законов правильного мышления при расследовании и разрешении дела – элементарное и необходимое требование для каждого юриста»¹².

В перечне логических правил, категорий и приемов, используемых при квалификации преступлений, особое место занимают такие категории, как «понятия» и «суждения».

Понятие – это *форма мышления, отражающая и фиксирующая наиболее существенные признаки анализируемого предмета (явления)*. Через сравнение тех или иных понятий в процессе квалификации преступлений устанавливается наличие признаков, по которым анализируемые понятия признаются сходными или отличными друг от друга. С точки зрения логики эти признаки делятся на два вида:

¹¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007.

¹² Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. – М.: Юристъ, 1998. – С. 5.

а) существенные признаки, содержание которых позволяет раскрыть или определить главное назначение (сущность) исследуемого предмета (явления), отсутствие которых исключает возможность идентифицировать данный предмет или явление, а также без которых они просто не могут выступать в качестве самостоятельных индивидуумов. Именно эти существенные признаки позволяют выделить то или иное явление (предмет) из круга аналогичных;

б) несущественные – нетипичные, не являющиеся обязательными признаками каждого изучаемого предмета (явления). Тем не менее, они могут входить в содержание предмета (явления) на уровне родовой классификации, а применительно к конкретным (единичным) предметам (явлениям) характеризовать их индивидуальные черты.

Логика использует ряд **приемов**, с помощью которых формируется понятие как первичная форма мыслительной (познавательной) деятельности.

Сравнение – это **логический прием**, которым устанавливается сходство или различие разных предметов объективной действительности. Сравнение возможно между признаками, выделенными из сравниваемых объектов и обладающими индивидуальным содержанием, анализ которого и позволяет находить различия или совпадения.

Анализ – мыслительная деятельность, выражающаяся в расчленении (разделении) предмета исследования на отдельные элементы, выделении в их структуре индивидуальных (самостоятельных) признаков и изучение их в отдельности.

Синтез – это **мысленное соединение** частей анализируемого предмета в одно целое с целью рассмотрения его в последующем как некоторого единства.

Абстрагирование – это **мысленное выделение** из предмета анализа его отдельных признаков и оставление без внимания остальных.

Обобщение – это **мысленный переход** от отдельных, единичных признаков к более общим, присущим предметам и явлениям большей степени обобщенности, например, к объединению на уровне родовых признаков.

Содержание понятия – совокупность всех существенных признаков предмета.

Объем понятия – это все предметы, к которым можно применить данное понятие.

Таким образом, понятие в сущности есть мысль о каком-либо предмете (явлении), выраженная в слове (знаке). Например, понятие «преступление» ассоциируется с представлением об общественно опасном деянии, общественно опасном поведении конкретного человека. **Этот мысленный образ и есть понятие о преступлении. Понятие не следует отождествлять со словом.** Понятие – это мысленный образ конкретного предмета (явления), а слово – это не сам образ, а его знаковое, озвученное обозначение. Слово существует на бумаге или в звуке, понятие – в мыслях, предмет – в реальности.

Суждение – это **форма мышления**, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений, которая обладает свойством отображать истину или ложь. Другими словами, это утверждение или отрицание в анализируемом понятии признаков другого понятия.

Специфика суждений при **анализе и квалификации преступлений** выражается в следующем:

1) **круг вопросов**, по которым высказываются суждения в процессе квалификации, **имеет предел, он ограничен составом преступления**;

2) **круг лиц**, имеющих право высказывать суждения, имеющие юридическое значение, ограничен и законодательно исчерпывающ;

3) *ряд суждений*, имеющих юридическую силу, носит *императивный* (повелительно-общеобязательный) характер, например, приговор суда;

4) суждения при квалификации формируются только через *средства, предусмотренные УПК*, что призвано гарантировать законность рассматриваемого мыслительного процесса;

5) выводным знанием, результатом квалификации является *окончательное* суждение об оценке действий преступника.

При этом выводное знание содержит в себе как знание, являющееся результатом анализа признаков общественно опасного деяния, так и знание, опирающееся на содержание конкретной уголовно-правовой нормы.

В литературе указывается, что процесс квалификации преступлений протекает по форме *дедуктивного умозаключения*.

Умозаключение – это форма мышления, представляющая из себя способ получения нового знания на основе некоторых имеющихся знаний. Существо умозаключения характеризуется тем, что *из одного или нескольких суждений выводится новое знание*. По характеру направленности процесса вывода умозаключения подразделяются на *дедуктивные* и *индуктивные*.

Под *дедуктивным* понимают умозаключение, в котором для выведения из одного или нескольких суждений нового суждения необходим *переход от общего знания к частному*. При этом для уголовно-правовой квалификации чаще используется форма простого категорического силлогизма (от греч. *Sillogismos* – 'сосчитывание').

Простой категорический силлогизм – это умозаключение, в котором из двух категорических суждений, связанных общим термином, получается третье суждение, называемое выводом. Заключение в рамках этой формы мыслительного процесса выводится из двух общеутвердительных суждений (большая посылка силлогизма содержит знание об уголовном законе, меньшая – о деянии, подлежащем квалификации, выводное суждение устанавливает, что деяние подпадает под действие закона, т.е. представляет собой результат квалификации).

Пример. *Умышленное причинение смерти другому человеку является убийством.*

Ю. умышленно причинил смерть своему соседу Р.

Ю. совершил убийство.

При изучении логического метода применительно к процессу квалификации преступлений следует учитывать, что он подчинен *определенным закономерностям*. В частности, различают законы *формальной логики* и *диалектической логики – диалектики*.

В следственной и судебной практике нередко возникают ошибки из-за нарушения законов именно *формальной* логики. Это законы правильного построения и связи мысли, т.е. законы правильного мышления. Формально логические законы действуют в тех случаях, когда исследуемое явление рассматривается в статичном, «застывшем» на определенный отрезок времени состоянии. Известны *три закона формальной логики*:

1) закон тождества;

2) закон непротиворечия (закон исключенного третьего);

3) закон достаточного основания.

Указанные законы получили название основных, потому что выражают наиболее важные свойства правильного мышления: его *определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность*.

Под **законом тождества** понимают необходимость точного соответствия самой себе всякой мысли. В процессе рассуждения по поводу какого-либо предмета мысли необходимо, чтобы этот предмет мысли сохранялся *неизменным* на протяжении всего рассуждения и *не подменялся другим*. Типичной ошибкой нарушения закона тождества является логическая ошибка подмены понятия, при которой доказывается не выдвинутое положение, а другое, *нередко сходное*, понятие, *фактически принимающееся за выдвинутое*. В условиях подобной подмены определенный вывод становится невозможным.

Из материалов судебной практики

Судом центрального района г. Минска действия Н. были квалифицированы по ч. 2 ст. 328 УК как **перевозка наркотического средства** (метадон весом 0,0189 г.), выразившаяся в перемещении при себе указанного наркотического средства с квартиры своего дома к другому подъезду этого же дома, где был осуществлен сбыт наркотика. Вместе с тем, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 26.03. 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами (ст.ст. 327 – 334 УК) (с изм. и доп.) применительно к анализируемой ситуации сформулировано следующее условие: «Перевозкой наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ являются умышленные действия по их перемещению из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортных средств».

Диспозиция ч. 2 ст. 328 УК не предусматривает уголовную ответственность за **переноску** наркотических средств. Перемещение наркотиков при себе можно рассматривать как разновидность их незаконного хранения.

Закон непротиворечия (закон исключенного третьего) означает, что два несовместимых друг с другом, противоположных суждения не могут быть *одновременно истинными или одновременно ложными*. Две мысли, одна из которых утверждает что-либо по поводу данного предмета, а другая отрицает то же самое, в одном и том же отношении и в одно и то же время не могут быть одновременно истинными или одновременно ложными. По крайней мере одно из них является ложным.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 389 УПК одним из оснований отмены или изменения приговора в апелляционном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, *фактическим обстоятельствам* уголовного дела. Это несоответствие может, в частности, состоять в том, что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные *противоречия*, которые повлияли или могли повлиять на правильность применения уголовного закона. При наличии двух противоположных суждений суд должен с необходимостью установить, какое из них является ложным.

В квалификационной деятельности применение *закона исключенного третьего* позволяет ответить на вопрос: подпадает ли определенное поведение под признаки конкретного состава преступления, предусмотренного в соответствующей норме Особенной части УК. В практике правоприменения нередко имеют место ситуации, в которых требуется выбрать только один из двух возможных вариантов решений:

- Имело место общественно опасное деяние или нет?
- Находился подозреваемый на месте совершения преступления или нет?
- Это ли лицо совершило преступление или нет?
- Имеются или нет другие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность?

Предложенные варианты логических суждений не допускают толкование ситуаций иначе, т.е. принимается или один вариант, или другой, третьего здесь быть не может.

В подтверждение изложенного обратимся к ч. 1 ст. 88 УПК (Доказательства), в которой законодатель прямо указал, что *«...орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела».*

Закон достаточного основания состоит в том, что всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточные основания, т.е. опирается в выводах на известные реально установленные факты. Она должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана. Этот закон также имеет большое значение при установлении фактических обстоятельств дела, в зависимости от которых применяется та или иная уголовно-правовая норма.

Условия и основания для вывода, что исследуемые обстоятельства факта доказаны и принимаемые процессуальные решения предметно мотивированы, сформулированы и отражены в соответствующих нормах уголовно-процессуального законодательства и являются базовыми началами всего уголовного процесса. В ч. 2 ст. 36 УПК законодатель указывает, что *«следователь обязан принимать все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела; осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им преступления,...».*

К этому же закону логики относятся положения, закрепленные:

– в ч. 1 ст. 105 УПК (Оценка доказательств): *«Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном порядке»;*

– в ч. 7 ст. 105 УПК: *«Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».*

Достаточность собранных доказательств для принятия соответствующего процессуального решения по-разному получает свое отражение в конкретных нормах УПК.

Например, в п. 1 ст. 167 УПК (Основания для возбуждения уголовного дела) законодатель указывает следующее условие:

«Основаниями для возбуждения уголовного дела являются:

1) *Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу».*

Как следует из содержания ч. 1 ст. 240 УПК (Привлечение в качестве обвиняемого), *«при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого».*

В ряде норм УПК сформулированы положения, устанавливающие особые требования при принятии таких процессуальных решений, как направление прокурором уголовного дела в суд (п. 3 ст. 263 УПК), вынесение обвинительного приговора (ч. 2 ст. 350, ч. 1 ст. 356) и др.

Из материалов судебной практики

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Президиум Брестского областного суда изменил судебное постановление суда Пинского района и г. Пинска в отношении осужденного С. по ч. 1 ст. 139 УК, переквалифицировав его действия на ч. 3 ст. 147 УК.

По делу было установлено, что осужденный во время обоюдной драки умышленно нанес один удар ножом в область левого бедра М., причинив ему тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, в виде колото-резаной раны с пересечением бедренной артерии и повреждением бедренной вены. В результате потерпевший умер от острой кровопотери. Суд, правильно установив обстоятельства дела, дал им неверную юридическую оценку.

Характер действий осужденного, выразившийся в нанесении лишь одного удара ножом в бедро, при возможности поражения других, более жизненно важных органов, добровольное прекращение дальнейших преступных посягательств после содеянного свидетельствуют о том, что его умысел не был направлен на убийство потерпевшего. Других доказательств, **достаточных** для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 139 УК, судом не установлено.

По делу Г. виновность Е. в убийстве Д. обосновывалась органами предварительного следствия показаниями потерпевшей М., свидетелей Е-ко, И., П., Ш., протоколами осмотра места происшествия, предметов, опознания, проверки показаний обвиняемого с выходом на место происшествия, заключениями судебно-медицинского эксперта. Между тем, как было установлено в суде, потерпевшие и свидетели в своих показаниях не изобличали осужденного в противоправных действиях в отношении Д., и из анализа их показаний нельзя сделать вывод о виновности Е. в убийстве Д. Кроме того, показания Е. противоречили данным протокола осмотра места происшествия, а заключение судебно-медицинского эксперта не было оценено в совокупности с другими доказательствами.

2.3 Роль и место толкования уголовного закона в квалификации преступлений

Любая правоприменительная деятельность и, в частности, правильное применение уголовного закона предполагает обязательность уяснения точного его смысла и содержания, т.е. его *толкования*. Сущность толкования уголовного закона состоит в уяснении содержания закона в целях применения его в точном соответствии с волей законодателя. Толкование уголовного закона обеспечивает единообразное понимание и применение уголовно-правовой нормы, устранение неясностей и возможных ошибок при его реализации, что является предпосылкой законности.

Принципиальная значимость и необходимость толкования уголовного закона вытекает из положения, содержащегося в ч. 2 ст. 3 УК, согласно которому нормы УК подлежат **строгому толкованию**. Большинство норм УК сформулированы таким образом, что осмысление их содержания **не вызывает трудностей**. Вместе с тем, нередко толкование уголовного закона представляет сложный и кропотливый процесс. М.И. Ковалев писал: *как бы ни был закон просто и ясно написан, уяснить его смысл нельзя без вдумчивого и подчас весьма кропотливого исследования текста, без уяснения значения терминов, употребленных законодателем*¹³.

¹³ Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 142.

«Закон как воплощенная воля предполагает в себе два элемента: мысль законодателя, то, что хотел сказать законодатель, и оболочку, – форму, в которую он облек эту мысль, – писал Н.С. Таганцев. – Выяснение того, какая законодательная мысль вылилась в данной форме, составляет задачу толкования».

Особенно важно толкование **нового** закона, еще недостаточно разработанного теорией и не имеющего большой практики применения. В частности, такие ситуации нередко возникают после включения в УК 1999 г. большой группы норм-новелл, неизвестных прежнему уголовному законодательству 1960 г. Например, глава 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», глава 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды» и др. С учетом опыта ряда зарубежных государств, в УК 1999 г. впервые включена норма ст.4 – Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса, в которой на законодательном уровне даны разъяснения целой группы отдельных терминов, употребляемых в диспозициях норм Общей и Особенной частей УК.

Под **толкованием** уголовного закона понимают деятельность, облеченную в устную или письменную форму, органов уголовного преследования, правосудия, должностных лиц, ученых и отдельных граждан по уяснению либо разъяснению смыслового содержания и целевой направленности соответствующей статьи или части статьи УК.

Уголовные законы формулируются путем использования **слов, словосочетаний, специальных терминов и понятий**, которые **обычно доступны и понятны как специалистам в области права, так и всем иным гражданам**. Однако **многие слова и термины многозначны**, в обиходной жизни и в зависимости от местных особенностей в них нередко вкладывается неоднозначный смысл. Это порождает определенные трудности при применении уголовного закона, что и требует его специального толкования.

Вопросы, связанные с толкованием закона, достаточно полно освещаются в курсе общей теории права. На основании разработанных теорией методов толкования осуществляется толкование и уголовного закона. В частности, изучение правил и приемов толкования является предметом особой науки – **герменевтики** права (с греч. – *толкование, объяснение*).

Виды толкования по субъекту

В соответствии со ст. 69 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»: *«В случае обнаружения неясностей и различий в содержании и понимании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения, если не требуется внесение в нормативный правовой акт (его структурные элементы) соответствующих изменений, нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавшее) этот акт, или, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган могут осуществить официальное толкование его нормативных правовых предписаний путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта».* В этой же статье законодатель отмечает, что *«При официальном толковании нормативного правового акта разъясняется или уточняется юридический смысл нормативного правового акта, раскрывается содержание его нормативных правовых предписаний, определяется его место в системе нормативных правовых актов, выявляются функциональные и иные*

связи этих предписаний с другими нормативными правовыми предписаниями, регулируемыми различными сторонами одного и того же вида общественных отношений»¹⁴.

В зависимости от **субъектов** в теории права выделяют несколько видов толкования:

- легальное (аутентическое/аутентичное) толкование;
- судебное (казуальное) толкование;
- доктринальное (научное) толкование.

Легальное толкование дается любым иным (не законодательным) органом государственной власти (государственного управления), который в соответствии с законом наделен правом толкования закона.

Судебное толкование – это толкование, даваемое судом на основании анализа судебной практики.

Судебной практикой является объективированная судебная деятельность, в содержание которой входит вся судебная деятельность, независимо от того, урегулировано ли ее осуществление нормами права или иными социальными нормами. Важно то, что эта судебная деятельность имеет определенное направление. **То, что стало правилом в судебной деятельности, приобретает характер судебной практики.**

Судебная практика отражает конкретные формы реальной действительности, в которых обнаруживаются, устанавливаются определенные варианты преступного поведения, подпадающие под ту или иную норму уголовного закона. Судебная практика, как правило, выраженная в итоговых обобщенных постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, **является результатом анализа правоприменительной деятельности всех судов, входящих в судебную систему.** Решение каждого суда с применением норм права к конкретному жизненному случаю – это частица опыта, из которого складывается практика. Со временем повторяющиеся однотипные акты становятся устойчивыми и обобщаются Верховным Судом.

Судебная практика в национальной правовой системе выражена в *трех* формах:

1) конкретные уголовные дела и принятые по ним решения;

Из материалов судебной практики

По приговору суда Солигорского района от 06.10.2017 Н. осужден по ст. 186 УК. При рассмотрении дела установлено, что у потерпевшей, с учетом их предшествующих неприязненных взаимоотношений с обвиняемым, его агрессивного поведения, ранее применявшегося к ней насилия, имелись основания опасаться реального осуществления высказанной Н. угрозы, поскольку последний, словесно выражая угрозу убийством, направлял в ее сторону нож.

При таких обстоятельствах, с учетом направленности умысла Н., который осуществлял над потерпевшей психическое насилие, с помощью ножа вселял в нее страх и неуверенность в собственной безопасности, его действия были правильно квалифицированы судом по ст. 186 УК как угроза убийством.

2) обзоры судебной практики по конкретным категориям уголовных дел, содержащие подробный анализ материальных и процессуальных аспектов рассмотрения уголовных дел. Как правило, обзоры предшествуют принятию постановлений Пленума Верховного Суда. Например, обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь (выдержка):

¹⁴ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 361-З //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ (ст. 139 УК)»

В общем количестве уголовных дел, рассматриваемых ежегодно всеми судами республики, доля дел о преступлениях, предусмотренных ст. 139 УК, составляет не более 2,5%. В то же время среди дел, рассматриваемых по первой инстанции областными и Минским городским судами, дела об убийстве (ст. 139 УК) составляли в последние годы от 95 до 97%.

Убийство (ч. 1 ст. 139 УК)

Уголовно-правовой охране подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических или моральных качеств. Убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК, является основным ("простым") составом, который образует умышленное противоправное лишение жизни другого человека при отсутствии указанных в законе отягчающих (ч. 2 ст. 139 УК) и смягчающих (ст.ст. 140 – 143 УК) обстоятельств.

На практике к данному виду преступлений относятся убийства из ревности, мести, на почве личных неприязненных отношений, в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских мотивов) и подобные этому случаи убийства, когда в действиях виновного отсутствуют названные отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Как показывает практика, отдельные суды испытывают затруднения при разграничении убийства (ч. 1 ст. 139 УК) и причинения смерти по неосторожности (ст. 144 УК). Имея сходство в объективной стороне и объекте, данные преступления различаются по субъективной стороне – форме вины по отношению к смерти потерпевшего. Часть 1 ст. 139 УК предполагает наличие умысла, ст. 144 УК – неосторожности. Доказанность присутствия в преступных действиях лица той или иной формы вины является критерием отграничения указанных составов и, следовательно, правильной квалификации содеянного.

О., являясь начальником караула взвода военизированной охраны склада взрывчатых материалов, находился при исполнении служебных обязанностей по охране складов. После совместного распития спиртных напитков с С. по предложению последнего решили сыграть в "рулетку". О. из имевшегося у него револьвера "Наган" достал шесть патронов из семи, приставил револьвер к своей голове, нажал на спуск, но выстрела не произошло. После этого он, грубо нарушая правила обращения с оружием, приставил револьвер к голове С., произвел выстрел, в результате которого С. был убит. Суд Лунинецкого района признал О. виновным в неосторожном причинении смерти (ч. 1 ст. 144 УК).

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Брестского областного суда приговор отменил, указав, что суд пришел к неверному выводу о том, что О. в данной ситуации не предвидел наступления смерти С. Из материалов дела усматривается, что О., будучи начальником караула, постоянно обращался с револьвером системы "Наган" и знал, что он заряжен семью патронами. О. и не отрицал, что достал из револьвера только шесть патронов.

При новом рассмотрении дела суд Дрогичинского района осудил О. по ч. 1 ст. 139 УК. Как указано в приговоре, суд пришел к выводу, что О. сознательно не проявил необходимой предосторожности и сознательно допускал возможность гибели потерпевшего, но относился к этому безразлично, полагаясь только на случайность, а не на объективные действия, исключаящие наступление таких последствий. Следовательно, лишение жизни С. совершено О. с косвенным умыслом.

3) постановления Пленума Верховного Суда по уголовным делам.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон) в систему нормативных правовых актов республики в числе других включены акты Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь).

Применительно к потребностям судебной практики необходимость в принятии Пленумом постановлений, содержащих разъяснения по вопросам применения уголовного законодательства, возникает преимущественно при наличии конкретных обстоятельств, выражающихся в установлении:

- **коллизии нормативных правовых актов**, имеющих отношение к уголовно-правовым нормам со смешанной противоправностью или, иначе, бланкетным нормам (коллизии нормативных правовых актов разной юридической силы, разного времени принятия и т.п.).
- **коллизии норм уголовного закона между** собой или норм уголовного закона и иного нормативного правового акта.

Порядок разрешения коллизий нормативных правовых актов регламентируется в ст. 70 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»

«Коллизия нормативных правовых актов – несогласованность положений нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения.

В случае коллизии нормативных правовых актов субъекты правоотношений обязаны руководствоваться предписаниями нормативного правового акта большей юридической силы.

В случае коллизии нормативных правовых актов одинаковой юридической силы и если ни один из них не противоречит нормативному правовому акту большей юридической силы, действуют положения нормативного правового акта, принятого (изданного) позднее».

- **неясностей и различий** в содержании нормы права как уголовно-правовой, так и иной, имеющей значение для применения уголовного закона;
- **использования** в диспозиции статей Особенной части УК Республики Беларусь **оценочных понятий**, содержание которых по-разному определяется судами при разрешении уголовных дел;
- **наличия различных подходов** к квалификации преступлений (несовпадающие подходы к определению момента окончания преступления, отрицание совокупности преступлений одними судами, квалификация тех же деяний по совокупности преступлений другими судами, различная квалификация действий соучастников преступления и т.п.);
- **применения несовпадающих подходов** при решении вопросов, связанных с отграничением преступлений от деяний, не являющихся преступными (не являющихся правонарушением, являющихся административным правонарушением, дисциплинарным проступком или иным правонарушением).

Цели, которые преследуются принятием разъяснений, обычно **формулируются в самих постановлениях**, где отражается, что они приняты на основании обсуждения материалов обобщения судебной практики и далее им придается такое словесное оформление: «в целях правильного и единообразного применения законодательства», «в целях устранения отмеченных недостатков и единообразного применения закона», «в целях устранения недостатков и повышения уровня осуществления правосудия», «в целях дальнейшего совершенствования судебной деятельности и устранения недостатков», «в целях устранения имеющихся недостатков и в связи с вопросами, возникающими в судебной практике». Например,

«О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

18 декабря 2003 г. № 13 Изменения и дополнения:

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 13 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 6, 6/466);

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 69, 6/1038);

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2013 г. № 9 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.10.2013, 6/1333);

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2018 г. № 9 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.10.2018, 6/1665)

Обсудив практику рассмотрения судами дел об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды, **в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства** Пленум Верховного Суда Республики Беларусь постановляет:

1. Обратить внимание судов, что строгое соблюдение законодательства об охране окружающей природной среды является условием обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. В силу этого при рассмотрении дел о нарушении законодательства об охране окружающей природной среды следует обеспечивать всестороннее и полное исследование обстоятельств противоправного деяния, учитывать характер наступивших последствий, не допускать необоснованного освобождения виновных от ответственности, а также от возмещения ущерба, причиненного вредным воздействием на окружающую природную среду.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п.12

Заранее обещанное со стороны должностного лица попустительство совершению преступления квалифицируется по совокупности как бездействие должностного лица и соучастие (в виде пособничества) в совершении соответствующего преступления.

Разъяснить судам, что причинение в результате превышения власти или служебных полномочий умышленного тяжкого телесного повреждения или совершение убийства должно квалифицироваться по совокупности как превышение власти или служебных полномочий и соответствующие преступления против жизни и здоровья (ч.ч. 1–3 ст. 147 УК или ч.ч. 1, 2 ст. 139 УК).

Казуальное толкование как **разновидность судебного** – это толкование, данное в приговоре, определении или постановлении суда любой инстанции **по конкретному делу** и имеющее обязательную силу. Несмотря на то, что казуальное толкование ограничено рамками рассмотренного уголовного дела и распространяется только на конкретных субъектов (привлечение к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности или исполнения назначенного наказания по основаниям, установленным уголовным законом, и др.), **нельзя недооценивать** его значения для уяснения признаков, необходимых при квалификации преступлений.

Пленум не располагает возможностями в своих тематических постановлениях давать разъяснения по всем спорным вопросам судебной практики. Отсутствие соответствующих разъяснений Пленума восполняется публикациями решений по конкретным уголовным делам, а также обзоров судебной практики по применению конкретных норм уголовного закона в журнале **«Судовы веснік»**, официальном издании Верховного

Суда Республики Беларусь. Они в силу ч. 2 ст. 1 УК *не являются источником уголовного права* и, в отличие от постановлений Пленума, *не имеют обязательной силы* при рассмотрении судами сходных или аналогичных дел, однако *оказывают существенное влияние на уяснение смысла и содержания применяемой конкретной уголовно-правовой нормы*.

Легальное и судебное толкование называют **официальным**.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 05.04.2016 изменен приговор судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 21.01.2016 в отношении К. Производство по делу по ч. 2 ст. 295 УК прекращено на основании п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК, поскольку при наличии реальной возможности и в дальнейшем хранить огнестрельное оружие – пистолет, обвиняемый добровольно явился в орган внутренних дел, где написал явку с повинной о совершении им покушения на убийство и выдал орудие преступления – пистолет.

Суд первой инстанции неверно оценил конкретные обстоятельства сдачи К. оружия и не учел, что освобождение от уголовной ответственности ввиду добровольной сдачи лицом оружия осуществляется независимо от привлечения к ответственности за иные преступления, совершенные с применением этого оружия.

**(Судовы веснік – 2018. – № 1, Афшыйнае выданне
Вярхоунага Суда Рэспублікі Беларусь)**

Доктринальное (научное) толкование – это толкование, даваемое учеными и практическими работниками в учебниках, комментариях к УК, монографиях, научных статьях и иных публикациях, учебных лекциях преподавателей вузов и др.

Необходимо отметить, что постановлением Пленума Верховного Суда № 4 от 28.06.1996 г. было утверждено *Положение о Научно-консультативном Совете при Верховном Суде Республики Беларусь*, которому определен статус *совещательного органа*. Научно-консультативный Совет по представлению Председателя Верховного Суда утверждается Пленумом Верховного Суда. Задачей секции НКС по уголовно-правовым вопросам является разработка научно обоснованных *рекомендаций* (которые могут быть приняты или отвергнуты Верховным Судом – *уточн. автор.*) по принципиальным вопросам судебной практики, возникающим в судебной деятельности¹⁵.

В зависимости от приемов (способов) толкование подразделяется на **грамматическое** и **систематическое**.

Грамматическое толкование – это такое толкование, с помощью которого уясняется смысл закона на **основе правил грамматики** (орфографии и пунктуации).

Первое, с чего следует начинать уяснение смысла и содержания закона, – прочтение его текста. В тексте закона большое значение имеет употребление не только терминов и понятий, но и различных **соединительных или разделительных союзов, знаков препинания** и т.д. Общие условия применительно к этому виду толкования следующие: законодатель должен так сформулировать закон, чтобы смысл его был ясен, а форма

¹⁵ Положение о Научно-консультационном совете при Верховном Суде Республики Беларусь / ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей: Закон Респуб. Беларусь от 29.06.2006 г., № 193-3 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 /ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респуб. Беларусь. – Минск, 2020.

изложения полностью отражала то, что должно быть в нем выражено, чтобы воля законодателя в полной мере доходила до читающего закон и он был твердо уверен в том, что буква и смысл закона идентичны.

Формулируя норму уголовного закона, законодатель обязан построить ее правильно в грамматическом отношении. Например, употребить необходимые союзы, расставить знаки препинания и т.п. При грамматическом толковании необходимо, прежде всего, **уяснение смысла используемых в уголовном законе терминов** (групп слов или словосочетаний), объединенных в предложения, выражающие законченную мысль законодателя. Используемые в уголовно-правовых нормах слова должны пониматься исходя из их **общепринятого в русском языке значения**, если их иной смысл специально не определен законодателем или не следует явно из текста самого закона. В подобных ситуациях восполнить информационный пробел следует путем обращения к толковым словарям. Например, чтобы уяснить значение таких терминов, как *разглашение, утрата, уклонение, понуждение, принуждение, злоупотребление, воспрепятствование, дискредитация, сокрытие, неповиновение, сопротивление, надругательство, угроза, вовлечение* и т.п., необходимо обратиться не только к разъяснениям научно-практических комментариев УК, постановлениям Пленума Верховного Суда, но и к академическим толковым словарям.

Грамматическое толкование *включает уяснение смысла закона и грамматических и синтаксических норм*. При этом виде толкования учитывается каждое слово, каждый союз или запятая и т.д. Например, союз **«или»**, используемый при перечислении действий, образующих объективную сторону какого-либо преступления, свидетельствует о том, что все эти действия являются **альтернативными** и совершение любого из них образует самостоятельное оконченное преступление (если имеет место формальный состав преступления). Аналогичную роль выполняет и союз **«либо»**.

В диспозиции ч. 1 ст. 285 УК предусматривается ответственность за деятельность по созданию преступной организации либо руководство преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями. Исходя из грамматического толкования данной диспозиции, следует вывод, что указанное преступление может быть выражено в форме деятельности по созданию преступной организации **либо** в форме руководства преступной организацией **или** входящими в нее структурными подразделениями.

И, наоборот, союз **«и»**, соединяющий указание на различные действия, свидетельствует о комплексности состава преступления, предполагающего наличие всех указанных действий в совокупности. Например, в примечании к ст. 287 УК, предусматривающей ответственность за создание незаконного вооруженного формирования, указывается, что лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье. Союз **«и»** в данном случае указывает на то, что для освобождения от уголовной ответственности за участие в незаконном вооруженном формировании требуется **не только добровольное прекращение** участия в таком формировании, **но и сдача оружия**. Совершение только одного из указанных действий **не может** служить основанием для освобождения от уголовной ответственности за данное преступление.

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.) «О приговоре суда» закреплено требование, что *«Приговор должен быть составлен в ясных, понятных выражениях, в третьем лице, с соблюдением правил общей и юридической грамотности...»*.

Систематическое толкование – это уяснение смысла уголовно-правовой нормы путем **сопоставления** ее с другими, близкими по содержанию нормами уголовного закона либо с нормами других законов. Систематическое толкование представляет **анализ** нормы уголовного закона **в системе иных норм**.

Так, сопоставляя содержание ст. 185 УК «Принуждение» с другими нормами Особенной части УК, предусматривающими разновидности преступного принуждения, в частности, ст. 200 УК «Принуждение к забастовке либо к отказу от участия в ней», ст. 246 УК «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения», ст. 288 УК «Принуждение лица к участию в преступной деятельности», можно сделать вывод, что состав преступления, предусмотренного ст. 185 УК, является **родовым** и к нему нужно обращаться лишь в тех случаях, которые **не охватываются специальными нормами**, формулирующими видовой составы данного преступления.

Сопоставление текста ст. 174 УК «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов ...» со статьями 82, 91, 134 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье позволяет определить лиц, которые могут быть субъектами уголовной ответственности по ст. 174 УК. Ими являются не только родители, но и юридически приравняемые к ним лица – усыновители, а также лица, лишенные родительских прав.

Толкование уголовно-правовых норм с **бланкетной диспозицией** предполагает обязательное обращение к законодательным актам других отраслей права. Такое толкование также носит **систематический** характер. Например, для уяснения содержания ст. 192 УК «Нарушение законодательства о выборах ...» необходимо обратиться к законодательству и нормативным актам, устанавливающим порядок проведения выборов, референдумов.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 2

С учетом бланкетного характера диспозиций ст.ст. 317, 318 и 321 УК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре должно содержаться указание о том, какие пункты Правил дорожного движения или положения нормативных правовых актов, регламентирующих безопасность движения или порядок эксплуатации транспортных средств, нарушены, а также раскрыто содержание этих нарушений.

2.4 Уголовно-правовые презумпции и фикции

При применении уголовного закона, одним из этапов которого является квалификация преступлений, используется такое теоретическое понятие, как «уголовно-правовые презумпции», под которыми понимаются положения, признаваемые истинными, пока не доказано обратное.

Презумпция (от лат. *praesumption*) – 1) предположение, основанное на вероятности; 2) признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (например, презумпция невиновности).

Типичной особенностью презумпций является их прямое или косвенное закрепление в нормах права. «*Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда*» (ст. 26 Конституции Республики Беларусь).

Применение презумпций основывается на предположении о наличии или отсутствии определенных фактов, которые основаны **на связи предполагаемых фактов с наличными фактами**, исходя из предшествующего опыта.

Так, презумпция знания уголовного закона состоит в том, что действующее уголовное законодательство применяется на основании бесспорности знания гражданами уголовно-правовых запретов исходя из факта его опубликования. Следовательно, из этого условия вытекает вывод, что если закон надлежащим образом опубликован, то его положения всем известны. Это предположение воспринимается **истинным**, пока не будет доказано обратное. Например, будет установлено, что лицо находилось длительное время на стационарном лечении по поводу тяжелого заболевания и по состоянию здоровья не имело возможности получить информацию об изменении закона. К презумпциям можно отнести также осознание лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, общественной опасности своего поведения (ст.ст. 22, 23, 27 УК), вменяемости лица, совершившего преступление в состоянии физиологического или наркотического опьянения (ст. 30 УК), и др.

Уголовный закон, как и нормы других отраслей права, **формален**. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством деятельность органов уголовного преследования и суда по правовой оценке инкриминируемых виновному лицу преступлений подлежит оформлению (закреплению, фиксации) в соответствующих процессуальных документах (например, в постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и др.).

На основании методологических рекомендаций по фиксации закрепленных в законах нормативных положений оцениваемое преступное поведение **в целях практического удобства** должно быть обозначено определенными **видами цифровых и буквенных символов**. Для решения этой задачи используются знаки, под которыми понимают чувственно воспринимаемые материальные объекты¹⁶. Применительно к квалификации преступлений к таким знакам относятся:

- обозначения пунктов, которые начинаются с малой буквы и имеют нумерацию **арабскими цифрами со скобкой** (например, п.п. 1) – 11) ст. 63, п.п. 1) – 16) ч. 2 ст. 139 УК и др.);
- обозначения частей статьи (частями статьи называют абзацы, которые начинаются с большой буквы и имеют нумерацию **арабскими цифрами с точкой**. Например, «3. Кража, совершенная в крупном размере»);
- номера самих статей уголовного закона, например, «286. Бандитизм»;
- различные термины: слова «кража», «убийство» и т.п.;
- словосочетания: «преступное сообщество (преступная организация)», «покушение на преступление» и др.;
- разделам, главам и статьям УК могут быть предпосланы **примечания**, которые делятся на части (например, примечания к разделу X, к гл. 24, к ст. 235 УК).

Закон **не определяет** порядок и последовательность фиксации результатов квалификации посредством знакового отражения тождества признаков оцениваемого поведения с признаками состава конкретного преступления. Об этом имеются указания лишь в отдельных нормах УК. Например, в ч. 3 ст. 13 УК закреплено условие, что «*Ответственность за приготовление к преступлению наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и за оконченное преступление, со ссылкой на данную статью*». Аналогичное положение закреплено и в ч. 2 ст. 14 УК. В ряде норм УПК зафиксированы частные требования уголовно-процессуального законодательства

¹⁶ Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб : Юридический центр Пресс, 2005.

обозначать в ряде процессуальных документов пункт, часть, статью УК, предусматривающую ответственность за конкретное преступление (ст.ст. 175, 183, 260 УПК и др.). В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда от 28.09.2001 г. № 9 «О приговоре суда» (с изм. и доп.) обращается внимание судов, что при квалификации действий виновного лица *«вначале следует воспроизвести диспозицию статьи уголовного закона или ту её часть, которая содержит признаки совершенного преступления, а затем сослаться на уголовный закон (пункт, часть, статью), по которой лицо признано виновным»*.

С помощью этой «системы координат» (правил символической квалификации преступлений) правоприменитель имеет возможность кратко сформулировать правовую оценку (квалификацию) содеянного виновным, а также отразить атрибуты закона, который ввел данную статью в уголовный закон или атрибуты закона, изменившего редакцию статьи. Например, *запись «ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК»* означает, что лицо привлекается к уголовной ответственности за *пособничество в покушении на убийство из корыстных побуждений*.

Фикция (от лат. *fictio* – ‘вымысел, выдумка’) – в римском праве: постулирование (признание – поясн. автора) *несуществующего существующим* при помощи приемов аналогичного истолкования права.

Применительно к уголовному праву с учетом различных авторских позиций можно предложить следующий вариант определения понятия:

Фикция – это намеренно созданное измышленное положение, построение, не соответствующее действительности и обычно используемое с какой-нибудь определенной целью.

Ситуации, при которых правоприменитель прибегает к использованию приемов юридической фикции при квалификации преступлений, *встречаются часто*.

Так, если лицо, пытающееся похитить из аптечного склада наркосодержащие препараты, фактически похищает лекарства, которые не содержат наркотических веществ, имеет место ошибка в объекте и предмете. При ошибке подобного рода преступление должно квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла виновного, хотя объекту, охватываемому его умыслом, *реально ущерб не причинен*.

Применительно именно к подобным ситуациям в целях приведения в правовое соответствие эти два факта (направленность умысла и причинение вреда не тому объекту, на которое субъективно было направлено посягательство) при квалификации преступления используется прием юридической фикции. Преступление, которое по своему **фактическому** содержанию было **доведено до конца**, оценивается как **покушение** на намеченный виновным другой объект (в рассматриваемом учебно-практическом примере – содеянное подлежит квалификации как покушение на хищение наркотических средств – ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 327 УК).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 26

Если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном или особо крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном или особо крупном размере независимо от размера фактически похищенного.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

Если виновный похитил непригодные к использованию огнестрельное оружие, его составные части или компоненты, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства и при этом заблуждался относительно их качества, считая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление.

ППВС от 25.09.1997 г. № 10 (с изм. и доп.), п. 5

Если умысел виновного на изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг в особо крупном размере не был реализован до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг в особо крупном размере независимо от размера фактически изготовленной, хранимой или сбытой подделки.

Из материалов судебной практики

Так, если виновный с умыслом на убийство наносит потерпевшему несколько ранений в жизненно важные органы и, думая, что он умер, с целью скрыть преступление сбрасывает его в реку. Впоследствии, после обнаружения трупа и проведения судебно-медицинской экспертизы, было установлено, что в легких потерпевшего находилась вода, т.е. смерть наступила не от тех действий, которые охватывались умыслом виновного лица (от удара ножом), а от утопления (асфиксии). При изложенных обстоятельствах с применением механизма правовой фикции содеянное будет квалифицироваться по совокупности преступлений как покушение на убийство и причинение смерти по неосторожности – ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 339 и ст. 144 УК.

2.5 Особенности квалификации преступлений при изменении уголовного закона

Согласно ч. 1 ст. 9 УК общественно опасное деяние квалифицируется по статье уголовного закона, который действовал **во время совершения деяния**. Это общее правило. Следовательно, нуждается в уточнении вопрос: что понимается под временем совершения преступления?. Законодатель в ч. 1 ст. 9 УК сформулировал следующее положение: *«Временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий»*.

При этом необходимо учитывать одно принципиальное в правовом отношении условие: **время совершения** преступления (ч. 1 ст. 9 УК) и **момент окончания** преступления (ч.ч. 2 и 3 ст. 11 УК), **это не одно и то же правовое явление**, здесь могут быть различия, которые требуют учета при квалификации преступлений.

Рассмотрим отдельные варианты определения времени совершения преступлений, так как вопросы установления момента окончания преступлений в зависимости от особенностей конструкции объективной стороны и особенности квалификации более подробно рассматриваются в других темах курса.

Например, **в преступлениях с формальным составом** время совершения и момент окончания преступления **совпадают** и связываются с окончанием осуществления деяния (действия или бездействия). **В преступлениях с материальным составом** временем совершения преступления является время совершения **деяния**, а момент окончания преступления связывается с **наступлением последствий**.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 33

Хищение, за исключением разбоя и вымогательства, следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им.

В том случае, если закон обрисовывает преступление как ряд **обязательных взаимосвязанных действий**, временем совершения преступления будет **день совершения последнего из необходимых действий**. Например, временем совершения вымогательства (ч. 1 ст. 208 УК) будет считаться не момент предъявления требования о передаче имущества, а момент, когда эти же действия **дополнены** виновным лицом **угрозой** применения насилия к потерпевшему, являющейся обязательным признаком объективной стороны состава этого преступления, и т.д.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 33

Разбой признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом, а вымогательство признается оконченным с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 10

При отграничении вымогательства от грабежа или разбоя следует исходить из того, что при грабеже и разбое насилие или угроза его применения используются в качестве средства немедленного завладения имуществом. Если насилие или угроза его применения были направлены на получение имущества в будущем либо к потерпевшему предъявлено требование о немедленной передаче имущества под угрозой применения насилия в будущем, содеянное следует квалифицировать как вымогательство.

Если преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного (например, не смог запустить двигатель автомашины с целью ее угона и был задержан владельцем), **день прекращения (пресечения) преступного поведения** (хотя и неудавшегося) и будет временем совершения преступления.

Вопрос о времени преступления, совершаемого **в соучастии**, в научной литературе нередко освещается в дискуссионном плане. Ряд авторов отстаивают позицию, что время совершения преступления каждым из соучастников определяется по моменту совершения преступления **исполнителем**¹⁷.

Сложившаяся следственно-судебная практика, подтвержденная в научно-практических комментариях УК, руководствуется положением, что для соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника, исполнителя), действовавших в разное время, **день (время) совершения** преступления для каждого из них определяется **раздельно с учетом времени выполнения ими своей роли в совместном совершенном преступлении**.

Время совершения **продолжаемого** преступления определяется по моменту совершения **последнего из ряда тождественных преступных актов**, направленных к единой цели. Поясним на примере. При реализации единого преступного умысла на хищение в течение месяца десяти мешков зерна из зерносклада сельхозпредприятия в несколько этапов виновное лицо было задержано в день вывоза со склада девятого

¹⁷ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2008.

мешка, т.е. преступная деятельность была прервана по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Время совершения преступления – **дата задержания**. Если преступный умысел был реализован в полном объеме, то временем совершения преступления в нашем примере будет день хищения десятого мешка с зерном.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 12

Если взятка в крупном либо в особо крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном либо в особо крупном размере.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Гомельского района от 26 декабря 2001 г. С. осужден по ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК. С. признан виновным в покушении на тайное похищение имущества. Прокурор в протесте, указав, что вывод суда о наличии у С. единого продолжаемого умысла на хищение является необоснованным, поставил вопрос об отмене кассационного определения и постановления президиума и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 21 июня 2002 г. протест оставила без удовлетворения, исходя из следующего.

Как установлено по делу, 11 октября 2001 г. С. приехал к месту незаконной врезки в нефтепровод «Дружба» и тайно похитил из нефтепровода 520 литров дизельного топлива на сумму 270 400 руб. Не ограничившись этим, он был намерен похитить еще 436 литров дизельного топлива на сумму 226 720 руб. С этой целью оставил кран на месте незаконной врезки открытым. Через непродолжительный промежуток времени вторично приехал к месту преступления, но был задержан работниками милиции и не смог осуществить свой умысел на хищение.

Таким образом, характер действий С. свидетельствует о совершении им единого продолжаемого преступления. Следовательно, квалификация его действий по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК является правильной.

Новый уголовный закон, корректируя уголовно-правовую норму, вносит изменения или в содержание **диспозиции**, или в содержание **санкции**. Изменение санкции не влияет на квалификацию и рассмотрение правовых последствий такой корректировки не входит в предмет рассматриваемого института уголовного права. Практический интерес представляют ситуации, когда изменения вносятся в диспозицию нормы.

В ч. 2 ст. 9 УК сформулировано положение, что *«Закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость»*. Часть третья этой же статьи гласит, что *«Закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет»*.

Необходимым условием применения уголовного закона является правильное определение **времени введения** и **времени прекращения действия закона**. В ситуациях, связанных с изменением уголовного закона, возможна перекалфикация содеянного лицом в соответствии с новым законом. Здесь возможны следующие варианты.

– Если **диспозиция** и **санкция** нормы нового уголовного закона **не изменились** по сравнению с диспозицией и санкцией старого уголовного закона, то на основании условия, закрепленного в ч. 1 ст. 9 УК, квалификация содеянного производится в соответствии с законом, **действовавшим во время совершения преступления**.

– Новый закон **усиливает** наказуемость деяния, но **диспозиция нормы не изменилась**. Такой закон обратной силы **не имеет**.

– В диспозиции нормы нового уголовного закона **пределы криминализации сужены** путем **исключения** какого-либо признака из элементов состава преступления. Это ситуации, когда из конструкции диспозиции конкретной нормы Особенной части УК **исключаются** отдельные признаки, характеризующие объект, предмет, объективную, субъективную стороны или субъекта преступления, некоторые разновидности преступного деяния декриминализуются, **объем нормы вследствие этого сужается**, она предусматривает меньший круг действий, которые признаются законом преступными. Разновидностью рассматриваемого варианта является корректировка нормы, когда из ее диспозиции новым уголовным законом исключается альтернативный квалифицирующий признак. Такой закон **также имеет обратную силу**.

– В результате внесенных изменений **диспозиция** нормы нового закона **стала шире** по кругу охватываемых деяний вследствие включения в конструкцию элементов состава преступления новых признаков, или введения дополнительных условий уголовной ответственности, или исключения из нее отдельных ограничений уголовной ответственности. Подобная корректировка чаще всего производится с целью расширения сферы уголовно-правовой охраны конкретного вида общественных отношений и усиления уголовной ответственности за их нарушения, что находит свое выражение в установлении более строгой санкции. При любом из обозначенных **вариантов (расширение криминализации диспозиции нормы или усиление строгости санкции)** подобная норма ухудшает положение виновного лица и в соответствии с ч. 3 ст. 9 УК **обратной силы не имеет**.

– В период действия уголовного закона диспозиция нормы может стать иной вследствие вступления в силу нормативно-правового акта, **изменяющего** содержание **бланкетного** признака состава преступления. При изложенных обстоятельствах бланкетный признак (и), указанный в диспозиции уголовно-правовой нормы, **внешне выглядит стабильно**, текст статьи в УК тот же. Но в действительности от поставленных **целей содержание** этого признака может **увеличить или сузить** объем **криминализации (декриминализации)** нормы. Подобные ситуации подлежат учету при квалификации преступлений с бланкетными диспозициями и разрешаются на основании положений ст. 9 УК (Действие уголовного закона во времени).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Раскройте смысл понятия «правило» в его общеупотребительном значении.
2. Дайте определение понятия «правила квалификации преступлений» и назовите варианты их видов с позиции науки уголовного права.
3. Дайте общую характеристику понятия «процесс квалификации преступлений» и его основных этапов, выработанных наукой уголовного права.
4. Какова роль логики в квалификации преступлений? Выделите наиболее распространенные положения логики (понятия, суждения), применяемые при квалификации преступлений.
5. Объясните практическое значение метода дедуктивного умозаключения и отдельных законов формальной логики (тождества, непротиворечия или исключенного третьего и достаточного основания) в квалификационной деятельности правоприменителя.
6. Дайте определение понятия толкования уголовного закона и назовите основные способы толкования.
7. Перечислите основные виды толкования уголовного закона по признакам субъекта.
8. Назовите виды судебного толкования уголовного закона. Какова роль постановлений Пленума Верховного Суда РБ в судебном толковании уголовного закона?
9. Назовите основные характеризующие признаки доктринального толкования, а также видов толкования в зависимости от приемов (способов) и объема толкования.
10. Дайте определение и раскройте признаки таких правовых явлений, как презумпция и фикция. Каково их уголовно-правовое значение?
11. Выделите отличительные признаки между понятиями «время совершения преступления» и «момент (время) окончания преступления». Каково их значение при квалификации преступлений?
12. Как влияют особенности конструкций диспозиций преступлений на определение момента времени совершения преступления?
13. Что вы понимаете под изменением уголовного закона? Назовите особенности квалификации преступлений при возникновении указанных обстоятельств.
14. Каковы особенности изменения квалификации на различных стадиях уголовного судопроизводства?

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Михайлов, покидая Республику Беларусь и зная, что при выезде за ее пределы на постоянное жительство вывоз ювелирных изделий ограничен, решил вывезти без разрешения кольцо с бриллиантом, принадлежавшее его бабушке. 15 июля 2001 г. он был задержан в аэропорту Минск-2. Не внесенное в таможенную декларацию кольцо было обнаружено в термосе с кофе.

Подлежит ли Михайлов уголовной ответственности?

2. Осипов и Космарев с целью совершения кражи оружия в ночное время, вступив в преступный сговор с двумя военнослужащими, проникли на охраняемую территорию воинской части, принадлежащей РФ и расквартированной на территории Республики Беларусь на основании межправительственного соглашения. Однако во время взлома запорных устройств специального складского помещения все четверо были задержаны.

По УК какого государства (Республики Беларусь или РФ) будут отвечать Осипов, Космарев и двое военнослужащих срочной службы вооруженных сил РФ?

Как регулируются вопросы уголовной ответственности военнослужащих другого государства, находящихся на территории Республики Беларусь, при совершении ими преступлений или на территории воинской части, или за ее пределами?

3. Гражданин Республики Беларусь Семенов и бывший гражданин РФ Ярцев (лицо без гражданства), постоянно проживающий на территории Республики Беларусь, по предложению последнего с целью совершения кражи церковной утвари на территории Смоленской области, где ранее проживал Ярцев, подготовили специальное снаряжение для высотного подъема по стене церкви, а также другие технические приспособления, с помощью которых проникли в помещение церкви без нарушения сигнализации и похитили ряд дорогостоящих икон, имеющих также значительную историческую и культурно-религиозную ценность.

При сбыте похищенного сотруднику литовского консульства в г. Витебске Республики Беларусь преступники были задержаны. Правоохранительные органы Смоленской области обратились с просьбой о выдаче Семенова и Ярцева для привлечения к уголовной ответственности по месту совершения преступления.

Какое решение должно быть принято по существу обращения?

Распространяется ли на Ярцева белорусское законодательство, регулирующее порядок выдачи? Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: Ярцев до совершения преступления проживал постоянно на территории Республики Беларусь 6 мес.

4. 3 февраля 1998 г. Захаров приобрел пистолет марки «ТТ» и хранил его у себя на квартире. Посещая по вечерам дискотеки или кинотеатры, Захаров носил пистолет при себе. 5 ноября 2001 г. во время драки на танцевальном вечере Захаров был задержан сотрудниками милиции и в процессе проведения личного обыска пистолет был обнаружен и изъят. Определите время совершения преступления.

Определите время совершения преступления.

Предложите вариант квалификации.

5. В результате ненадлежащего контроля со стороны ответственных должностных лиц за выполнением работ по строительству в 1999 г. моста через 10 лет его эксплуатации произошло обрушение одного арочного пролета, что повлекло причинение смерти по неосторожности двух граждан.

По УК какого периода, строительства моста или времени обвала следует квалифицировать содеянное?

Предложите вариант квалификации.

6. Кривчиков и Локтев в один из дней мая 1999 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений избили Сорокина, который отказался дать им закурить. Когда потерпевший упал, Локтев поднял с земли норковую шапку, которую в этот же вечер они вдвоем продали продавцу магазина, а деньги израсходовали на спиртные напитки. В декабре 2000 года при совершении аналогичного преступления Кривчиков и Локтев были задержаны. В процессе проведения следственно-оперативных мероприятий через полтора месяца после задержания обвиняемые были изобличены в совершении ими злостного хулиганства и грабежа в мае 1999 г.

На основании какого закона (УК 1960 г. или УК 1999 г.) должны нести уголовную ответственность Кривчиков и Локтев за совершенные преступления ?

7. 31 декабря 2000 г. гражданин Республики Беларусь Рогов, следуя в поезде Минск – Варшава, на пограничном пункте в г. Гродно в вагоне-ресторане в состоянии алкогольного опьянения в процессе возникшей ссоры ударом ножа причинил тяжкие телесные повреждения гражданину Польши Войцеховскому. Несмотря на принятые меры медицинского характера 2 января 2001 г. Войцеховский скончался в одной из больниц г. Гродно.

Определите место и время совершения данного преступления.

Как в уголовном законе определяется понятие места совершения преступления?

Какой уголовный закон должен применяться в этом случае?

Задания для проведения квалификационного анализа фактов

с использованием тестовой формы ответов

(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, учебно-практическое моделирование ситуаций)

1. В дежурную часть отдела милиции поступило сообщение, что из квартиры доносится шум, крики, плач и т.п.

Ознакомьтесь с содержанием предлагаемых вопросов, подлежащих выяснению, и определите последовательность их рассмотрения.

а) совершено преступление против личности (причинение легкого телесного повреждения, повлекшее кратковременное расстройство здоровья), подлежащее рассмотрению в порядке частного обвинения;

б) есть ли что-либо противоправное в поступившей по телефону информации;

в) совершено преступление против общественной безопасности (хулиганство);

г) имеются данные о причинении побоев, подлежащих квалификации как административное правонарушение;

д) не является ли информация ложной;

е) это обычная бытовая семейная ссора, не содержащая в себе признаков правонарушения.

1. а), б), в), г), д), е); 2. е), б), в), а), д), г); 3. д), б), г), е), а), в).

2. Томина узнала, что ее муж тайно встречается с коллегой по работе Поцелуйкиной, о чем рассказала своей подруге. Последняя сообщила, что у нее есть знакомая цыганка, которая за умеренное вознаграждение может напустить на Поцелуйкину «порчу», и ее интимная связь с Томиным прекратится. Томина согласилась, пригласила цыганку

к себе в квартиру, где последняя выполняла какие-то ритуальные действия, пускала на одежду Томина дым и т.д., получив за это вознаграждение в сумме 100 долл. США.

Выделите в анализируемом факте три этапа (ступени) его юридической оценки, т.е. по каким конкретным действиям:

- а) определяется общая противоправность;
- б) выявляется тип (характер) противоправности;
- в) устанавливается конкретная уголовно-правовая норма (наличие состава преступления), соответствующая рассматриваемому факту.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Уголовный закон и его значение для квалификации преступления

Выработанное наукой уголовного права теоретическое понятие квалификации преступлений как установление и процессуальное закрепление тождества юридически значимых признаков реально совершенного деяния с признаками конкретного вида преступления, закрепленными в норме Особенной части УК, определяют значение уголовного закона как правовой основы квалификации преступлений. В процессе квалификации преступлений производится сопоставление и установление тождества не с каким-либо научным определением преступления или определением, сложившимся в судебной практике, а только с **законодательной** моделью этого вида преступления. Именно уголовный закон содержит информационную модель преступлений каждого вида или состав преступления¹⁸.

Уголовный закон – это:

- 1) *нормативный правовой акт,*
- 2) *принятый в установленном порядке высшим органом законодательной власти Республики Беларусь (Национальным собранием Республики Беларусь),*
- 3) *состоящий из взаимосвязанных юридических норм,*
- 4) *которые, основываясь на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах и нормах международного права,*
- 5) *содержат общие положения уголовного законодательства,*
- 6) *закрепляют основания и принципы уголовной ответственности,*
- 7) *определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями,*
- 8) *устанавливают систему наказаний и порядок их назначения,*
- 9) *при наличии определенных условий устанавливают основания освобождения от уголовной ответственности или наказания,*
- 10) *являются средством воспитательного и превентивного воздействия на лиц, осужденных за совершение преступления, а также других граждан.*

Основным источником уголовного права и единственным уголовным законом является **Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.** (ч. 2 ст. 1 УК). Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК, и, с учетом системы кодекса, им присваиваются номера предыдущих статей с добавлением цифрового значка. Например, законом Республики Беларусь от 18. 07.2019 г. Кодекс дополнен новой статьей 331-1 «Склонение спортсмена к использованию веществ и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов».

Если пункт, статья, глава или раздел исключаются из Уголовного кодекса, то их номер сохраняется. Так, законом Республики Беларусь от 22. 07.2003 г. из УК исключены «Статья 256. Спекуляция», «Статья 260. Нарушение правил торговли», законом Республики Беларусь 09.01.2019 г. исключены «Статья 224. Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь», «Статья 232. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» и другие, но их цифровая нумерация в кодексе сохраняется.

¹⁸ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.

Таким образом, отмена уголовной ответственности за какое-либо преступление (*декриминализация*) или отмена какого-либо предписания Общей части, а также включение в кодекс новой нормы не влечет за собой изменение нумерации УК.

Большинство норм *Общей части* имеют *позитивный (регулятивный) характер*, их применение само по себе не сопряжено с конкретным преступлением. В нормах *Особенной части* описываются конкретные составы преступлений и определяются виды и размеры наказания за них.

Вторым уровнем классификации элементов уголовного законодательства является *статья*, представляющая собой **форму фиксирования в письменном виде уголовно-правовой нормы**. Подавляющее большинство статей делится на *части*, которые выделяются в отдельный абзац и имеют свою цифровую нумерацию. В некоторых статьях УК части подразделяются на *пункты*, имеющие свою нумерацию и обозначенные дополнительно скобками. Например, «Ст. 139. Убийство» состоит из *двух частей*: «1. Умышленное противоправное лишение жизни другого (убийство) – » «2. Убийство: ». Вторая часть в свою очередь делится на *16 пунктов*. Например, « 1) двух и более лиц; ... 12) из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;...» и т.д.

Отдельные статьи Особенной части УК содержат *примечания*, в которых либо раскрывается (конкретизируется, уточняется) уголовно-правовой смысл соответствующего термина или института, либо предусматриваются специальные условия и порядок освобождения от уголовной ответственности виновного в совершении указанного в диспозиции данной нормы преступления. Так, в примечании к ст. 225 УК (Невозвращение из-за границы валюты) законодатель раскрывает содержание такого конструктивного признака диспозиции нормы, как «особо крупный размер». В ст. 228 УК примечание состоит из пяти пунктов: «1. В настоящей статье, статьях 328-1 и 333-1 настоящего Кодекса под незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза понимается перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах...» и др. В зависимости от места расположения примечания в структуре кодекса, их содержание распространяются или на весь раздел (например, раздел X –Преступления против общественной безопасности и здоровья населения), или на всю главу (например, гл. 24, 25, 26, 30 УК), или только на одну статью (например, ст. 225, 276 УК).

Уголовный закон должен быть вступившим в силу и не отмененным на момент совершения анализируемого общественно опасного деяния. Применение уголовно-правовой нормы по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК). Изменять и дополнять уголовный закон (устранять пробелы в законе) вправе лишь высший законодательный орган государственной власти. Судебные органы таким правом не наделены.

«При выявлении пробелов в законодательстве (правовом регулировании) соответствующие нормотворческие органы (должностные лица) обязаны своевременно устранить эти пробелы в законодательстве (правовом регулировании) путем внесения в нормативные правовые акты изменений, устраняющих такие пробелы, либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов.

До внесения изменений в нормативные правовые акты либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов устранение пробелов в законодательстве (правовом регулировании) может осуществляться путем применения институтов аналогии закона и аналогии права.

Применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей».

**ст. 71 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3
«О нормативных правовых актах»**

3.2 Принципы действия уголовного закона в пространстве и времени, их значение в квалификации преступлений

Понятие принципов действия уголовных законов в пространстве

Действие уголовного закона в пространстве есть реальное его применение органами правосудия на конкретной государственной территории и в отношении конкретных лиц, совершивших преступления¹⁹.

В ст. 5 и 6 УК законодатель устанавливает правила действия уголовного закона в пространстве на основе следующих принципов: **территориального, гражданства, реального и универсального**. Проведем краткий анализ отдельных из указанных принципов, так как их правильное понимание и применение во многих ситуациях непосредственно влияет на верность квалификации преступлений.

Территориальный принцип (ч. 1 ст. 5 УК). Юридическая сущность этого принципа заключается в том, что уголовный закон распространяет свое действие *на всю территорию Республики Беларусь*. Любое лицо, независимо от гражданства, совершившее преступление *на территории Республики Беларусь*, подлежит ответственности по УК Республики Беларусь. **Исключения** из территориального принципа установлены на началах взаимности для лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом (ч. 4 ст. 5 УК). **Дипломатический иммунитет** от уголовной ответственности сформулирован в трех актах международного права: Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. и Венской конвенции о представительствах государств при международных организациях универсального характера 1975 г.

В этой части следует сделать уточнение, что в целом дипломатический иммунитет полностью не исключает правовую возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, от уголовной юрисдикции страны, на территории которой оно совершило преступление. В случае получения в установленном порядке согласия иностранного государства на привлечения к уголовной ответственности ее представителя, совершившего преступление на территории Республики Беларусь, это лицо лишается дипломатического иммунитета и привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях по УК Республики Беларусь.

Для применения территориального принципа необходимо знать юридическое понятие территории Республики Беларусь и точно определить **место совершения преступления**.

Принципиальное значение для квалификации представляют возможные ситуации, когда на территории Республики Беларусь преступление **исполняется не в полном объеме**. В соответствии с ч. 2 ст. 5 УК преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, «... *если оно начато, или продолжалось, или было окончено на её территории, или совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства*». В основе конструкции ч. 2 ст. 5 УК положен принцип так называемого **единства или повсеместности** действия уголовного закона, т.е. считается, что преступление совершено на территории всех государств.

¹⁹ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 1995.

Таким образом, любое из государств (в частности, Республика Беларусь), на территории которого *пресечена* преступная деятельность на стадии оконченного преступления, приготовления, покушения или стадии выполнения своей роли (функции) соучастниками (организатор, подстрекатель, пособник), применяет к виновному лицу **национальное законодательство**. Следовательно, *место, где будет пресечена преступная деятельность* на указанных стадиях или в указанных видах соучастия, и будет являться **местом совершения преступления на территории Республики Беларусь**.

Анализ ч. 2 ст. 5 УК показывает, что если преступление совершено на территории Республики Беларусь и здесь выявлено, то все предшествующие этому моменту действия независимо от места их совершения (например, за границей) **утрачивают свое юридическое значение**. При квалификации оконченного преступления действия по приготовлению к нему или покушению на него **не учитываются и как бы поглощаются** окончательным составом. Точно так же не учитываются приготовительные действия за границей, если преступление было окончено или пресечено на территории Республики Беларусь на стадии покушения. Вместе с тем, в соответствующих процессуальных документах обстоятельства совершенного преступления должны быть отражены в полном объеме.

Принцип гражданства сформулирован в ч. 1 ст. 6 УК. Как следует из содержания нормы, гражданин Республики Беларусь, совершивший преступление вне пределов республики, подлежит ответственности по УК Республики Беларусь при совокупности трех условий:

- 1) совершенное деяние признается преступлением в Республике Беларусь и может относиться к любой категории тяжести в соответствии с критериями ст. 12 УК;
- 2) совершенное деяние признано преступлением в конкретном иностранном государстве, на территории которого оно было совершено;
- 3) указанные лица не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве, на территории которого было совершено преступление.

Законом от 05. 01. 2016 г. часть 1 ст. 6 УК была дополнена ч. 1-1 ст. 6 УК, в которой закреплено дополнительное условие применения принципа гражданства. Это особые случаи, когда гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства совершают за пределами территории Республики Беларусь преступления, предусмотренные **главой 32 УК** («Преступления против государства») и **ст. 373 УК** («Умышленное разглашение государственной тайны»), **ст. 374 УК** («Разглашение государственной тайны по неосторожности»), **ст. 375 УК** («Умышленное разглашение служебной тайны»). Уголовная ответственность лиц, совершивших перечисленные виды преступлений, наступает по УК Республики Беларусь при условии, что **они не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве**. Из буквального толкования нормы следует условие, что в отличие от содержания ч. 1 ст. 6 УК для применения положений ч. 1-1 ст. 6 УК не требуется, чтобы совершенные на территории иностранного государства деяния были признаны преступлениями.

Действие уголовного закона во времени

Проблема действия уголовного закона во времени включает в себя совокупность ряда правовых условий, точное понимание которых позволяет правильно применять положения ст. 9 УК, так как ошибки в реализации положений ст. 9 УК могут привести

к ошибкам в квалификации преступлений. В этой связи правоприменитель должен точно понимать и знать содержание таких институтов уголовного права, как:

- а) *время вступления закона в силу;*
- б) *утрата законом юридической силы;*
- в) *типы действия закона во времени;*
- д) *обратная сила закона.*

По общему правилу вступивший в силу закон, в том числе и уголовный, которым впервые криминализован конкретный вид общественных отношений, **действует только «вперед»** и распространяет свою юридическую силу на те преступления, которые совершены после его вступления в силу. Это означает, что применяется **тот уголовный закон, который действовал во время совершения преступления**. В теории права это условие называют «ультраактивностью».

Названное принципиально значимое для квалификации преступлений условие нашло свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 9 УК **«Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния»**. Последнее означает, что по общему правилу должен применяться закон времени совершения преступления, даже если к моменту возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения или вынесения приговора он *утратил свою силу и прекратил свое действие*.

Однако из общего правила законодатель сделал не менее важное в правовом отношении **исключение**, именуемое *ретроактивностью или обратной силой уголовного закона*, которое получило свое закрепление в ч. 2 ст. 9 УК в следующей форме:

«Закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость....»

Принципы действия закона во времени сформулированы в ст. 66 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130 – З «О нормативных правовых актах», из содержания которой следует, что:

«1. Нормативный правовой акт не имеет обратной силы, то есть не распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан и юридических лиц.

Нормативный правовой акт, иным образом улучшающий положение граждан и юридических лиц, имеет обратную силу в случаях, предусмотренных законодательными актами, а также если в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до вступления его в силу.

2. Придание обратной силы нормативному правовому акту не допускается, если он предусматривает введение или усиление ответственности граждан и юридических лиц за действия, которые на момент их совершения не влекли указанную ответственность или влекли более мягкую ответственность.

Нормативные правовые акты, иным образом ухудшающие положение граждан и юридических лиц (возлагающие дополнительные (увеличенные) по сравнению с ранее существовавшими обязанности или ограничивающие в правах либо лишаящие имеющихся прав), не имеют обратной силы, если иное не предусмотрено законодательными актами.»

Для правильного применения положений ч. 1 ст. 9 УК правоприменитель обязан владеть точной информацией о нормативных положениях, определяющих **порядок вступления уголовного закона в юридическую силу**. В настоящее время основными нормативными источниками, регламентирующими порядок разработки, принятия и официального опубликования нормативных правовых актов, являются Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 Г. № 130-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а также Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 (с изм. и доп.) «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь»²⁰. В части первой этой же статьи сформулировано еще одно, как представляется, не менее значимое в квалификационном отношении условие, что **«Временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий»**. Буквальное толкование терминологии в норме «... совершения этого деяния» позволяет сделать вывод, что законодательное условие по определению времени совершения преступления распространяется на **оконченное преступление, приготовление к совершению преступления, покушение на преступление и соучастие в совершении преступления (ст. 10 УК)**.

Например, если убийство было совершено путем отравления, то временем совершения преступления будет день, когда виновный ввел отравляющее вещество в организм потерпевшего, а не день смерти потерпевшего, наступившей спустя некоторый период. В том случае, если закон обрисовывает преступление как ряд взаимосвязанных действий (*продолжаемые преступления*), то временем совершения преступления будет день совершения последнего из необходимых действий. Если преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного (был задержан при попытке совершить преступление), момент неудавшегося преступного посягательства и будет временем совершения преступления. Для соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника, исполнителя, действовавших, например, одновременно, время совершения преступления определяется отдельно с учетом времени выполнения ими *своей роли* в совместно совершенном преступлении. Подробнее данный вопрос ранее рассматривался в рамках темы «Правила квалификации преступлений».

Из материалов судебной практики

По приговору Минского городского суда от 27 августа 2002 г. Ш. осужден по ч.ч. 2, 3 ст. 201 УК 1960 года. (ст. 339 УК 1999 г. – Хулиганство – уточ. автор.). Он признан виновным в совершении хулиганства, сопровождавшегося применением насилия, с использованием предмета в качестве оружия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 1 октября 2002 г. приговор в части осуждения Ш. по чч. 2, 3 ст. 201 УК отменила и дело производством прекратила, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неправильную юридическую оценку действиям обвиняемого. Из материалов дела усматривается, что потерпевший не имел постоянного места жительства и длительное время проживал в подъезде дома обвиняемого. Ш. неоднократно требовал от него покинуть подъезд, так как потерпевший создавал антисанитарные условия. 9 апреля 2002 г. на почве сложившихся неприязненных отношений Ш. нанес потерпевшему три удара палкой по туловищу, причинив легкие

²⁰ О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 февраля 2012 г., № 3 (с изм. и доп.) //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. Доказательств того, что обвиняемым грубо нарушался общественный порядок, в материалах дела не имеется. При таких обстоятельствах действия обвиняемого были направлены против личности, а не против нарушения общественного порядка.

Аналогичный мотив имелся в действиях обвиняемого и 14 апреля 2002 г.

Уголовная ответственность за нанесение побоев и причинение легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья, уголовным кодексом не предусмотрена, поэтому приговор в части осуждения Ш. по ч. ч. 2, 3 ст. 201 УК подлежит отмене, а производство по делу – прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Установленные судом события происходили в апреле 2002 г., однако судом они квалифицированы по чч. 2, 3 ст. 201 УК 1960 года. Таким образом, суд применил закон, не подлежащий применению, что в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 388 УПК 1999 года является основанием для отмены приговора.

Преюдициальное значение совершения преступления на территории иностранного государства

После распада СССР в правоприменительной деятельности возник спорный вопрос о признании наличия судимости со всеми вытекающими из этого уголовно-правовыми последствиями на территории иностранного государства, каковыми стали прежде всего **бывшие союзные республики**. В частности, это вопросы:

а) учета *судимости* на территории иностранного государства для признания повторности при квалификации преступления, совершенного на территории Беларуси;

б) назначения наказания в соответствии со ст. 62 УК (в числе других обстоятельств суд учитывает личность виновного, обстоятельства, отягчающие ответственность, в перечне которых в п. 1 ч. 1 ст. 64 УК законодатель назвал «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление...»);

в) определения вида *рецидива* (ст. 43 УК);

г) определения признаков *специального субъекта* преступления и др.

Как следует из содержания ст. 8 УК, допускается возможность учета юридически значимых обстоятельств, вытекающих из факта совершения лицом преступления на территории иностранного государства, лишь при **наличии соответствующего международного договора**. Примером практической реализации этого правила являются нормы двух Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанных государствами-участниками СНГ 22.01.1993 г. в Минске (Минская конвенция 1993 г.) и 07.10.2020 г. в Кишиневе (Кишиневская конвенция 2002 г.). Так, например, ст. 99 Кишиневской конвенции гласит:

1. Каждая из Договаривающихся Сторон при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судами может учитывать предусмотренные её законодательством смягчающие и отягчающие обстоятельства независимо от того, на территории какой Договаривающейся Стороны они возникли.

2. При решении вопросов о признании лица особо опасным рецидивистом или наличии в его действиях различных видов рецидива, об установлении фактов совершения преступления повторно и нарушения обязанностей, связанных с условным осуждением, отсрочкой исполнения приговора или условно-досрочным освобождением, учреждения юстиции Договаривающихся Сторон могут признавать и учитывать приговоры, вынесенные судами (трибуналами) бывшего СССР и входивших в его состав союзных республик, а также судами каждой из Договаривающихся Сторон».

3.3 Понятие, структура уголовно-правовых норм, их виды и значение в квалификации преступлений

Понятие уголовно-правовой нормы, ее содержание и виды

Правильное понимание содержания и структуры уголовно-правовой нормы имеет не только теоретическое, но и практическое значение, является главным моментом в квалификации преступлений и индивидуализации уголовной ответственности.

Уголовно-правовая норма и фактические обстоятельства совершенного деяния – два круга явлений, объединенных в процессе квалификации. Это объединение осуществляется при помощи выделения общих для них признаков. При квалификации используется не вся уголовно-правовая норма, так же, как и не вся совокупность признаков совершенного конкретного преступления. Часть признаков, необходимая для квалификации содеянного, охватывается понятием *состава преступления*²¹. Следовательно, понятия «состав преступления» и «уголовно-правовая норма» *не являются тождественными* и не могут рассматриваться в одном значении (состава преступления). Установление их соотношения позволит более четко определить границы элементов состава преступления и границ преступления в целом, что имеет принципиальное значение в квалификационной деятельности.

В юридической литературе под нормой *уголовного права* обычно понимается норма, устанавливающая ответственность за совершение конкретного преступления. Каждая норма уголовного права имеет свое содержание, которое в виде соответствующего текста (*в письменной форме*) получает внешнее выражение (оформление) в статьях уголовного закона. Последние, в свою очередь, выступают формой выражения (источником) уголовно-правовых норм. Можно выделить следующие варианты соотношения нормы и статьи закона:

- уголовно-правовая норма содержится *в одной статье* или одна статья содержит одну уголовно-правовую норму. Например, ст. 144 УК – Причинение смерти по неосторожности;
- уголовно-правовая норма формулируется (повторяется) *в нескольких статьях*. Так, норма, определяющая понятие такого вида преступления, как убийство (ч. 1 ст. 139 УК), включена законодателем в полном объеме в ряд других видов преступлений против жизни (ст.ст. 140, 141, 142, 143 УК), против порядка управления (ст. 362 УК) и др.;
- *одна статья* содержит *две (и более)* уголовно-правовые *нормы*. Например, ч. 1 ст. 205 УК (Кража), ч. 2 ст. 205 УК (Кража, совершенная повторной, группой лиц или с проникновением в жилище), ч. 3 ст. 205 УК (Кража, совершенная в крупном размере), ч. 4 ст. 205 УК (Кража, совершенная организованной группой либо в особо крупном размере).

Структура уголовно-правовой нормы

В теории права под структурой нормы принято понимать её внутреннее строение, способ связи составляющих её содержание элементов. Нормы, сформулированные в статьях Общей и Особенной частей УК, существенно отличаются между собой по структуре. Это объясняется их разным содержанием и различной направленностью.

²¹ Марчук В.В. Структура уголовно-правовой нормы // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2006. – Вып. 17. – С. 164–175.

В связи с особенностями конструктивных признаков норм Общей части УК, раскрывающих содержание институтов, применяемых при реализации любой нормы Особенной части (понятие уголовного закона, принципы действия уголовного закона, понятие и формы вины и др.), *структурные элементы в них не выделяются*.

По сложившейся традиции в учебной литературе по уголовному праву вопрос о структуре уголовно-правовой нормы рассматривается относительно нормативных положений *Особенной части УК*, в которых сформулирован уголовно-правовой запрет.

Рассмотрим кратко конструктивные особенности построения норм Особенной части УК, правильное выделение и понимание которых напрямую связано с *точностью квалификационной оценки* конкретного общественно опасного деяния.

Диспозицией называется та часть уголовно-правовой нормы (статьи), которая содержит определение предусмотренного ею преступного деяния и его составов. В Особенной части УК имеются следующие виды диспозиций: *простая, описательная, ссылаящая, бланкетная и смешанная (комбинированная)*.

Простая диспозиция называет преступление без раскрытия его признаков. Она применяется в тех случаях, когда смысл преступления достаточно ясен в общих чертах без его описания или же, наоборот, его описание сложно, громоздко. Простая диспозиция, например, приведена в ч. 1 ст. 139 УК – Убийство (Умышленное противоправное лишение жизни другого человека). В данной статье не уточняется содержание понятия «человек» вследствие его очевидной ясности.

В процесс уголовно-правовой оценки конкретного факта общественно опасного поведения легче раскрывается и понимается содержание *описательных* диспозиций, включающих ряд признаков, наличие которых в совокупности определяет содеянное как преступление. Такая диспозиция, например, определена в ст. 339 УК, в соответствии с которой хулиганством являются *«действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом»*.

Бланкетная диспозиция не содержит конкретных признаков преступления, а отсылает к нормам других отраслей права – гражданского, административного, трудового и т.д. Такие диспозиции доминируют в главах УК, предусматривающих ответственность в сфере экологии (гл. 26), экономической деятельности (гл. 25), безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 28) и т.д. Много таких диспозиций в главе, устанавливающей ответственность в сфере общественной безопасности в связи с нарушением специальных правил (строительных, горных работ и иных), обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными веществами и т.д. Бланкетной, например, является диспозиция ст. 304 УК, устанавливающая ответственность за нарушение правил пожарной безопасности.

Так, не всегда судами учитывался бланкетный характер норм, предусматривающих ответственность за преступления в обсуждаемой сфере, что помешало правильно установить конкретное содержание допущенных обвиняемым нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Бельничского района от 25 июня 2015 г. Л. осужден по ч. 4 ст. 317 УК за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека. При этом суд не установил и в описательно-мотивировочной части приговора не указал,

какие конкретно пункты Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 22 ноября 2005 г. № 551 (далее – ПДД), нарушены осужденным при управлении транспортным средством, какие именно нарушения привели к ДТП и наступлению тяжких последствий, и не раскрыл содержание этих нарушений.

Ссылочной является диспозиция, которая для установления признаков преступления в интересах устранения повторений отсылает к иной статье или части статьи УК. Например, в ст. 148 УК, устанавливающей ответственность за умышленное лишение профессиональной трудоспособности, сделано уточнение, что эти телесные повреждения не повлекли последствий, предусмотренных ст. 147 УК.

Помимо вышеперечисленных в теории уголовного права выделяют *смешанные* или *комбинированные* нормы, диспозиции которых содержат признаки ссылочной или бланкетной диспозиции и, помимо этого, еще какой-либо иной диспозиции. Примером такой смешанной диспозиции является ст. 265 УК, устанавливающая ответственность за нарушение требований экологической безопасности (бланкетность), повлекшее по неосторожности смерть человека либо заболевание людей (описательная часть).

3.4 Состав преступления как юридическая основа и законодательная модель для квалификации преступления

В УК Республики Беларусь в отличие, например, от УК Российской Федерации (ст. 8) на законодательном уровне правовой институт под названием «состав преступления» не получил нормативного обозначения²². В п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК в числе перечня обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, закреплён вариант *«за отсутствием в деянии состава преступления»*, но для определения, является ли совершенное деяние преступным, наукой уголовного права с учетом данных обобщенного анализа признаков конкретных видов преступлений и исходя из нормативного определения оснований и условий уголовной ответственности (ст. 10 и норм из главы 5 УК), понятия преступления (ч. 1 ст. 11 УК), выработано и воспринято уголовным законом и следственно-судебной практикой такое абстрактно-логическое понятие, как *состав преступления*.

В теории уголовного права *состав преступления* определяется как *совокупность или система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления*. Фактически состав преступления – это инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что оно является преступлением, описанным в конкретной норме Особенной части УК. Состав преступления потому и называется «составом», что состоит из составных частей, которые в науке уголовного права называются «элементами».

Выделяют несколько значений данного правового явления:

- 1) состав преступления как основание криминализации общественно опасных деяний;
- 2) состав преступления как юридическое основание квалификации преступлений;
- 3) состав преступления как основание уголовной ответственности.

²² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / Л.В. Иногамова-Хегай и др. – М.: «Контакт» «ИНФРА-М», 2005.

Поскольку преступление всегда конкретно, то не может быть и уголовной ответственности за «преступление вообще», «за занятие преступной деятельностью» и др. Соответственно, и **состав преступления всегда конкретен** – это кража, изнасилование, бандитизм и пр. Его конкретность определяется тем, что признаки каждого состава указаны в законе. Формируя правовую модель преступления конкретного вида, законодатель абстрагируется от нетипичных частных признаков, индивидуальных особенностей отдельных общественно опасных деяний и закрепляет в нормах Особенной части УК только **минимально необходимый набор** наиболее общих существенных признаков. Их совокупность позволяет характеризовать в первую очередь общественную опасность деяния, они неизбежно повторяются при совершении любого преступления данного вида и являются достаточными для признания лица виновным в совершении преступления определенного вида.

Так, например, при совершении любой кражи преступник всегда завладевает чужим имуществом либо приобретает право на чужое имущество, используя при этом тайный способ завладения и руководствуясь корыстной целью, что в конечном итоге причиняет потерпевшему имущественный ущерб. Именно тайный способ похищения позволяет отграничить кражу от таких смежных с нею посягательств на собственность, как мошенничество (завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием – ст. 209), грабеж (открытое похищение имущества – ст. 206) и др.

В конкретных условиях, как правило, факты совершения, например, краж имущества сопровождаются рядом других, кроме вышеуказанных, признаков. Однако в связи с тем, что они повторяются не во всех случаях совершения преступлений данного вида, чаще носят бессистемный (случайный) характер, не являются типичными или неотъемлемыми, законодатель **намеренно не включил их** в конструкцию уголовно-правовой нормы в качестве обязательных. Например, для законодательного формирования диспозиции **основного** состава кражи безразличны признаки, содержащие информацию о том, *какое имущество похищалось*, т.е. определяющие предмет кражи (деньги, носильные вещи, движимое или недвижимое имущество и т.п.), *когда она произошла* (зимой, летом, ночью, днем), *где произошла кража* (в частном доме, квартире, в городе, деревне и т.п.). Следовательно, в статьях Особенной части УК содержатся только **существенные и отличительные признаки**, специфичные для того или иного конкретного состава, которые присущи только ему и делают этот состав **индивидуальным**, единственным в уголовном законодательстве.

Значит, *признак* состава преступления можно определить как *обобщенное юридически значимое свойство (качество), присущее всем преступлениям данного вида*. Состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые **необходимы и достаточны** для квалификационного вывода, что лицо совершило конкретное преступление, предусмотренное конкретной статьей Особенной части УК.

Следует особо обратить внимание на термин «**необходимые**». Образующие состав преступления конкретного вида признаки представляют собой **не их случайное сочетание, а органическое единство**. Это означает, что при неустановлении в содержании конкретного факта общественно опасного поведения человека хотя бы **одного** признака **из числа предусмотренных в диспозиции нормы** уголовно-правовая оценка деяния по этой статье Особенной части УК **исключается по основаниям отсутствия состава преступления**.

Термин «**достаточность**» позволяет сделать обоснованный вывод, что в содеянном имеется **полный набор всех необходимых** признаков конкретной нормы Особенной

части УК, по которой квалифицируется общественно опасное деяние, одновременное наличие которых является **достаточным** правовым основанием для привлечения лица к уголовной ответственности и установление дополнительных признаков не требуется. Например, обязательным признаком субъективной стороны угона транспортного средства является отсутствие цели хищения (ч. 1 ст. 214 УК – Угон транспортного средства или маломерного судна). В противном случае в исследуемом факте будет отсутствовать состав преступления, предусмотренный ст. 214 УК, и содеянное подлежит квалификации уже по другой норме УК – ст. 205 УК (Кража).

Как указывалось ранее, состав преступления – это единое и неделимое целое, это, образно выражаясь, «целостный организм», неразрывная система взаимосвязанных объективных и субъективных признаков, формирующих в своей совокупности **юридическую модель преступления**. Соответственно, как и любая система, состав состоит из так называемых **подсистем**, каковыми являются базовые (обязательные) признаки и которые в науке уголовного права принято обозначать обобщенным термином **«элементы состава преступления»**.

Под элементами состава преступления следует понимать однородную группу юридически значимых признаков, характеризующих преступное деяние с какой-то одной стороны. **Структура состава любого преступления** представлена традиционно совокупностью четырех элементов:

- объект посягательства;
- объективная сторона;
- субъект;
- субъективная сторона.

Элементы состава конкретного преступления описываются не только в нормах Особенной части УК. Признаки, присущие всем составам преступлений либо большинству из них, чтобы избежать ненужных повторений во всех статьях Особенной части, законодатель формулирует во многих нормах Общей части. Например, обязательным признаком субъекта любого преступления является вменяемость, содержание которой устанавливается путем толкования ст. 28 УК (Невменяемость), возраст уголовной ответственности, вина и её формы также регламентируются в нормах Общей части (ст.ст. 27, 21 – 25 УК). В Общей части УК закреплены и такие специфические признаки состава, как приготовление к преступлению (ст. 13 УК), покушение на преступление (ст. 14 УК), соучастие в преступлении (ст. 16 УК).

Таким образом, при квалификации преступления необходимо учитывать его юридические признаки, предусмотренные как в диспозициях статей Особенной части (признаки состава, придающие данному преступлению его индивидуальность), так и признаки, закрепленные в Общей части УК и повторяемые при совершении всех преступлений.

Важным в вопросах квалификации является деление наукой уголовного права всех признаков, отражающих содержание каждого их четырех элементов, на **обязательные** и **факультативные**. Напомним кратко их основные отличительные особенности, имеющие значение для правильной уголовно-правовой оценки содеянного.

Обязательные – это признаки, наличие которых необходимо в любом составе преступления. Отсутствие любого из них исключает наличие состава преступления.

Факультативные – это признаки, которые содержатся не в каждом составе преступления.

Например, в зависимости от особенностей конструкции *объективной стороны* состава конкретного вида преступления (материальные или формальные) обязательными являются для первого вида *деяние, общественно опасные последствия и причинная связь*, для второго вида – только *общественно опасное деяние*. В то же время, такие признаки объективной стороны, как место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления называются «факультативными».

Анализ фактических обстоятельств любого совершенного преступления показывает, что факультативные признаки чаще всего имеют место при совершении преступлений почти любого вида. Но в силу различных причин законодатель *не посчитал необходимым придавать им уголовно-правовое значение* и включать в конструкцию основного или квалифицированных составов конкретных видов преступлений, предусмотренных УК. Если тот или иной факультативный признак указан в диспозиции, он приобретает в рамках конкретной уголовно-правовой нормы статус *обязательного* и для данной нормы имеет *равнозначную* (равноценную) юридическую силу с такими *всегда обязательными признаками*, как, например, *деяние, вина и входит в предмет квалификации и доказывания*.

Например, при недоказанности похищения имущества тайным способом действия виновного лица не могут быть квалифицированы по статье 205 УК (Кража – тайное похищение имущества). Это не означает, что содеянное вообще не подлежит уголовно-правовой оценке с позиций норм УК и полностью исключается из сферы уголовной юрисдикции. В нем могут быть установлены признаки другого преступления, но только не преступления, предусмотренного ст. 205 УК.

Построение составов преступлений подчинено определенным закономерностям, которые зависят от расположения элементов и признаков состава преступления между собой. Изучение способов конструирования законодательных моделей позволяет правильно понять замысел законодателя, уточнить **содержание и границы преступного поведения**. Признаки составов преступлений с позиции их выражения в уголовном законе и соотношения с ним и составом преступления на уровне науки уголовного права могут быть классифицированы по ряду оснований (критериев).

Рассмотрим некоторые из вариантов такой дифференциации, имеющие, по нашему мнению, определенную практическую значимость для квалификации.

Классификация признаков составов

В теории уголовного права выделяются следующие варианты классификации признаков составов преступлений:

По месту расположения в конструкции состава с точки зрения их познания (*гносеологическая сущность*) рассматриваемые признаки подразделяются на **две** группы:

1) объективные – характеризуют объект и объективную сторону;

2) субъективные – отражают содержание субъекта и субъективной стороны состава преступления;

По степени определенности в теории уголовного права различают составы с **конкретными** (определенными) и **оценочными** признаками элементов. **Определенными** являются признаки, содержание которых раскрыто в самом законе. По уровню своей конкретизации они с максимальной точностью (однозначно) характеризуют в диспозиции уголовно-правовой нормы степень их общественной опасности. Например, крупный или особо крупный размер похищенного применительно к частям 3 и 4 ст. 205 УК определен

предельно конкретно в п. 3 Примечания к главе 24 УК: крупным признается размер (ущерб) на сумму в 250 и более раз, а особо крупным – в 1000 и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Содержание **оценочных** признаков рассматривается в отдельных вопросах других тем курса.

Классификация составов преступлений по степени их общественной опасности

В зависимости от степени общественной опасности выделяют следующие виды составов:

а) основные, в которых диспозиция уголовного закона описывает **типовые**, средней общественной опасности или базовые элементы и признаки, характерные для данного преступления, без указания на обстоятельства, могущие существенно изменить степень опасности содеянного и повлиять на квалификацию, т.е. **без отягчающих (квалифицирующих) и смягчающих обстоятельств**. Например, это ч. 1 ст. 139 УК (Убийство), ч. 1 ст. 205 УК (Кража) и др. **Основные** составы в **единственном** варианте без их дополнения квалифицирующими признаками в УК занимают незначительный объем (ст.ст. 132, 133, 140 – 143, 148, 151 – 153, 155, 161, 176, 177, 185 и др.).

б) составы с отягчающими признаками (так называемые **квалифицированные составы**), в которых **диспозиции основных** составов законодателем дополнены указанием на конкретные по содержанию различные обстоятельства, наличие которых в исследуемом факте существенно повышают (по сравнению с основным составом) степень общественной опасности содеянного. Квалифицированные составы преступлений, как правило, формулируются в разных частях или пунктах соответствующих статей УК. Например, ч. 2 ст. 139 УК (Убийство) включает в себя шестнадцать пунктов квалифицированных видов убийства, кража имеет три квалифицированных состава (ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 205 УК) и др.

в) особо квалифицированные предусматривают в их конструкции наличие дополнительных обстоятельств, существенно повышающих по сравнению с квалифицированным составом опасность содеянного. Например, ч. 3 ст. 339 УК (Особо злостное хулиганство) и др.

г) составы со смягчающими признаками (**привилегированные составы**), для которых характерно наличие в их конструкции обстоятельств (признаков), в значительной степени снижающих по сравнению с общим составом общественную опасность данного вида преступления. Например, ст. 141 УК (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) и др.

Классификация составов преступлений по их структуре и ее значение в квалификации преступлений

По структуре и объему описания преступного деяния в науке уголовного права составы подразделяются на:

а) простые – в них законодатель характеризует все признаки состава однократно: посягательство на один объект, одно деяние, одно общественно опасное последствие, одна форма вины. В УК их большинство, например, ч. 1 ст. 205 УК (Кража);

б) сложные – в составах подобной конструкции хотя бы один из признаков характеризуется **неоднократно**, он усложнен (подробнее этот вопрос рассматривается в рамках изучения темы «Особенности квалификации в условиях множественности преступлений»).

Сложные составы неодинаковы по конструкции и делятся на подвиды:

– **Составы**, в которых имеет место посягательство одновременно **на два и более объекта** уголовно-правовой охраны, **разные формы вины** в отношении причинения вреда основному объекту (умысел) и пренебрежение к последствиям и др. Например, посягательство на два объекта уголовно-правовой охраны (ст. 207 УК – Разбой), двойная форма вины (ч. 3 ст. 147).

– *Составы с удлинённым процессом* совершения преступления (длящиеся и продолжаемые).

– *Составы с альтернативными квалифицирующими* признаками. Например, убийство при наличии нескольких квалифицирующих признаков – убийство двух и более лиц (п. 1), совершенное общеопасным способом (п. 5), из корыстных побуждений по найму (п. 12), совершенное группой лиц (п. 15) ч. 2 ст. 139 УК.

– *Составы*, образованные из совокупности преступлений (*сложные составные преступления*). Например, хулиганство может объединять такие преступления, как причинение телесных повреждений (стст. 149, 153), умышленное уничтожение имущества (ч. 1 ст. 218), угроза убийством (ст. 186), оскорбления (ст. 189).

в) альтернативные – разновидность сложного состава, в которых совершение *любого* из указанных в диспозиции *действий* образует состав оконченного преступления данного вида. Альтернативность или не альтернативность состава *устанавливается грамматическим толкованием текста* статей или логическим толкованием используемых в нормах понятий. В частности, применение *разделительных* союзов (или, либо – ч. 2 ст. 294 УК – Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ) между членами предложения, логических связок (а равно – ч. 2 ст. 342 УК, то же – ч. 2 ст. 145 УК, те же – ч. 2 ст. 343 УК) указывает на альтернативность состава. Например, ст. 221 УК – Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег либо ценных бумаг и др. Наоборот, употребление соединительных союзов и логических связок (*с, и, и т.п.*) свидетельствует о не альтернативности состава, т.е. о составе с несколькими элементами или частями. Например, ст. 177-1 (Действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение...)).

Классификация составов преступлений по конструкции объективной стороны

По особенностям конструкции объективной стороны в теории уголовного права составы преступлений делятся на:

а) материальные, в которых обязательным условием для признания совершенного преступления *оконченным* является наступление общественно опасных последствий, указанных в диспозиции нормы. Например, ст. 139 УК (Убийство), ст. 205 УК (Кража) и др.;

б) формальные, которые имеют только один обязательный признак в конструкции объективной стороны – *общественно опасное деяние*. Чаще всего и в преступлениях с формальным составом наступают определенные последствия, но они не отнесены законом к числу обязательных признаков преступления и находятся за пределами состава преступления. Наступление таких последствий не влияет на квалификацию преступления и может учитываться только при назначении наказания. Например, ч. 1 ст. 156 УК (Незаконное производство аборта), ст. 189 УК (Оскорбление) и др.;

в) усеченные – разновидность формальных составов, когда объективная сторона в связи с их повышенной общественной опасностью считается выполненной, а соответственно и преступление оконченным, на более ранней стадии развития преступной деятельности (на стадии приготовления или покушения). Например, преступление, квалифицируемое по ст. 286 УК (Бандитизм), считается оконченным с момента создания «вооруженной организованной группы с целью нападения на предприятия...».

Особенности квалификации преступлений с оценочными признаками

При конструировании норм уголовного права законодатель использует различные понятия, отличающиеся друг от друга по широте и глубине отражения правовой действительности, степени абстракции (или точности), содержанию и объему, этимологической природе и т.д.²³ Очевидно, что наиболее приемлемая методика разработки норм – максимальная конкретизация употребляемых в уголовном законе понятий. Однако наряду с понятиями, имеющими *точное* значение (формализованными), в практической деятельности в рамках осуществления правовой оценки конкретных фактов общественно опасного поведения, наступивших последствий или других обстоятельств, имеющих значение при квалификации, нередко возникают трудности в раскрытии содержания так называемых *оценочных критериев*, перечень которых достаточно велик в конструкции норм и, прежде всего, в статьях Особенной части УК.

Например, в нормах современного УК встречаются такие варианты словосочетаний, как «предварительный сговор» (ст. 17 УК), «явное несоответствие защиты...» (ст. 34 УК), «состояние вынужденности» (ст. 38 УК), «обоснованный риск», «общественно полезная цель» (ст. 39 УК), «беспомощное состояние», «общеопасный способ», «особая жестокость», «общественный долг», «корыстные, хулиганские побуждения», «расовая, национальная, религиозная рознь или вражда», «политическая или идеологическая вражда», «вражда в отношении какой-либо социальной группы» (ч. 2 ст. 139 УК), «психотравмирующая ситуация» (ст. 140 УК) и др. Несмотря на то, что в УК 1999 г. значительно сократилось количество оценочных признаков, что очевидно способствовало уменьшению предпосылок для ошибок в квалификации преступлений, тем не менее полное избавление норм уголовного закона от *относительной определенности*, вероятнее всего, невозможно в силу различных объективных обстоятельств. Дело в том, что понятия с оценочными критериями, являясь *высокоабстрактными*, позволяют законодателю *включать в сферу правового регулирования большое количество явлений, предметов, состояний, отличающихся различными эмпирическими свойствами* (эмпирия в общем смысле – использование результатов человеческого опыта как источника познания – *авт.*). В значительной степени благодаря им достигается полнота и гибкость уголовно-правового регулирования.

Вместе с тем, наряду с *позитивными*, оценочные признаки обладают и рядом *негативных* свойств, которые проявляются при квалификации конкретных видов преступлений. Эти негативные свойства оценочных понятий выражаются в том, что при их применении велика роль *субъективного момента*, а точнее – индивидуального правосознания следователя, судьи, адвоката, иных участников уголовного процесса. Ввиду субъективной природы личных суждений возникают ситуации, когда *одно и то же, имеющее уголовно-правовое значение обстоятельство*, вышеуказанные участники уголовного процесса *воспринимают и оценивают по-разному*.

Законодатель оценочные признаки с учетом их содержания и направленности часто наделяет функциями выполнять роль *смягчающих илиотягчающих* обстоятельств. Например, в различных составах убийства к категории оценочных относятся такие понятия, как «особая жестокость», «аффект», «тяжкое оскорбление», «аморальные действия». В преступлении, предусмотренном ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжкого

²³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издат. Лхв «Городец», 2007.

телесного повреждения), терминология «неизгладимое обезображивание лица или шеи» является оценочной.

С точки зрения правоприменения практический интерес представляют современные приемы **формализации или официальных разъяснений** уголовно-правовых норм с оценочными признаками. В частности:

1. В статье 4 УК (Разъяснения отдельных терминов Уголовного закона) законодатель дает определения отдельных терминов, которые имеют **единый для всего УК** нормативный характер и подлежат строгому толкованию. При этом следует отметить, что сформулированные в ст. 4 УК понятия и определения используются исключительно в рамках реализации норм **уголовного закона**.

2. Включение в содержание отдельных статей значительного количества терминов, подлежащих дополнительному толкованию, в первую очередь требует определенных разъяснений со стороны самого законодателя. Так, в настоящее время выработаны критерии разграничения видов хищения в зависимости от размеров похищенного, выраженных в денежных суммах (мелкое хищение, значительный, крупный и особо крупный размер (ущерб в значительном размере), что нашло свое законодательное закрепление, например, в ч. 1 примечаний к главе 24 УК. Похожие разъяснения включены в качестве примечаний в ряд других глав УК (25–28, 30, 35, 37).

3. Законодатель в рамках **примечаний** также дает разъяснения отдельных оценочных понятий, включенных в диспозициях конкретных статей УК. Например, в примечании к ст. 174 УК (Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении) раскрывается содержание базового понятия этой нормы – «уклонение», в ст. 181 УК (Торговля людьми) – «эксплуатация» и др. (стст. 201, 225, 228, 231, 233, 243, 257, 275, 281, 372 УК и др.).

4. Важным информационным источником по разъяснению оценочных понятий, используемых в уголовном праве, являются тематические постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Например, в п. 6 постановления Пленума Верховного суда № 9 от 17.12.2002 г. «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 139 УК) дается разъяснение употребляемого в норме понятия с признаками очевидно недостаточной определенности:

«беспомощное состояние», под которым необходимо понимать «такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять».

5. Следственно-судебная практика часто обращается и к научным разъяснениям, даваемым ведущими учеными-юристами в области уголовного права на основании обобщения судебной практики в научно-практических комментариях к Уголовному кодексу Республики Беларусь²⁴.

²⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практич. коммент. /Т.П. Афонченко и др.; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

3.5 Содержание и особенности квалификации обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 29 УПК)²⁵

Анализ отдельных норм Общей и Особенной частей УК позволяет дифференцированно выделить из перечня обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 29 УПК), отдельные из них, уголовно-правовая оценка которых содержит ряд *особенностей*:

а) обстоятельства, вследствие которых лицо *не подлежит уголовной* ответственности (*нет состава преступления* – п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК);

б) обстоятельства, *исключающие преступность* деяния (отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного УК – п.1 ч.1 ст. 29 УПК);

в) обстоятельства, *освобождающие от уголовной* ответственности.

Как известно, уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов, содержание которых выражается в *отграничении преступного поведения от непроступного и квалификации преступного поведения*, т.е. преступления. Для решения вопроса о привлечении или непривлечении лица к уголовной ответственности необходимо выяснять оба указанных компонента.

Признание содеянного непроступным (что означает *отсутствие состава преступления* в деянии), безусловно *исключает привлечение лица к уголовной ответственности*. И, наоборот, квалификация деяния как соответствующего *преступления*, предусмотренного Особенной частью УК, является основанием:

- для привлечения лица к уголовной ответственности (стст. 10, 11 и 46 УК);
- назначения наказания (ст. 47 УК);
- применения иных мер уголовной ответственности (ст. 46 УК);
- его освобождения от уголовной ответственности и от наказания (гл. 12 УК) при наличии к тому оснований, предусмотренных уголовным законом.

Рассмотри кратко нормативные положения, подпадающие под содержание *первых двух групп*, так как с их правильным применением прямо связана точность уголовно-правовой оценки конкретных обстоятельств общественно опасного поведения человека.

Обстоятельства, вследствие наличия которых лицо не подлежит уголовной ответственности:

а) обстоятельства, *устраняющие общественную опасность и противоправность деяния одновременно*, вследствие чего лицо, совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности:

– *принятие и вступление в законную силу нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния* (ст. 9 УК – *обратная сила* уголовного закона);

– *добровольный отказ от преступления*. В ч. 2 ст. 15 УК законодатель указывает, что деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения при этом является *отсутствие* в деянии *состава преступления* (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК);

²⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик и др.; Академия МВД Респ. Беларусь; под науч. ред. М.А. Шостака. – Минск: Академия МВД, 2014.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 15

При этом добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК) может иметь место лишь в том случае, если лицо при наличии и осознании возможности продолжать преступление добровольно и полностью отказалось от его совершения. Не может быть признан добровольным отказ от преступления, вызванный обстоятельствами, не зависящими от обвиняемого (в частности, активное сопротивление потерпевшей, вмешательство третьих лиц, отсутствие физиологической способности к половому акту).

б) обстоятельства, **не устраняющие общественную опасность деяния, но устраняющие его противоправность**, вследствие чего лицо, совершившее общественно опасное деяние, также не подлежит уголовной ответственности:

– **не достижение возраста**, с которого наступает уголовная ответственность. В ч. 1 ст. 27 УК говорится о том, что уголовной ответственности подлежит только лицо, достигшее возраста, установленного УК. Следовательно, если общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК, совершено лицом, не достигшим ко времени совершения преступления установленного уголовным законом возраста, то оно *не может быть субъектом* уголовной ответственности. Уголовное преследование в отношении такого лица подлежит прекращению в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК за отсутствием в деянии состава преступления (*нет субъекта преступления*);

– **невменяемость**. В ч. 1 ст. 28 УК законодатель прямо указывает на то, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. В данном случае основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела является также отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК);

– **умственная отсталость несовершеннолетнего** (в научных публикациях это правовое явление нередко называется «возрастной невменяемостью»).

В ч. 3 ст. 27 УК указывается, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое хотя и достигло возраста, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 27 УК, но вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. Уголовное преследование в отношении такого лица также подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, т.е. за отсутствием в деянии состава преступления (*нет субъекта преступления*);

– **дипломатический иммунитет**. Часть 4 ст. 5 УК допускает исключение из территориального принципа действия уголовного закона и устанавливает, что *«Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые, согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь, неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Республики Беларусь разрешается дипломатическим путем на основе международных договоров и норм международного права»*.

Как ранее отмечалось, официально дипломатический иммунитет от уголовной юрисдикции **не является безусловным**, поскольку аккредитирующее государство может дать согласие на привлечение своего представителя к уголовной ответственности в стране,

где он совершил преступление. Однако это согласие должно быть выражено явно (определенно). Вопрос решается дипломатическим путем. По сложившейся международной практике дипломаты, уличенные в совершении преступлений, объявляются нежелательными персонами (*persona non grata*) и выслаются за пределы страны пребывания, но не привлекаются к уголовной ответственности. Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения при этом являются положения ч. 4 ст. 5 УК и обстоятельства, предусмотренные нормами международного права;

– **невиновное причинение вреда** (ч. 5 ст. 3, ст. 26 УК). В ч. 5 ст. 3 УК законодатель определяет, что «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении которых установлена его вина».

Из материалов судебной практики

Так, Ф- обвинялся в том, что он, следуя на автомобиле по автодороге в направлении г. Жодино, в нарушение ПДД, не имея цели остановиться, выехал на расположенную справа велосипедную дорожку, где, заметив двигавшегося по ней в попутном направлении велосипедиста Ш., не принял мер к снижению скорости движения и совершил наезд на Ш. Последнему в результате ДТП были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых он умер на месте.

Вместе с тем при рассмотрении дела установлено, что наезд на велосипедиста был совершен не на велосипедной дорожке, а на полосе движения автомобиля, куда потерпевший неожиданно выехал с велосипедной дорожки попутного направления. При этом с момента возникновения опасности, созданной велосипедистом, водитель автомобиля не имел технической возможности предотвратить столкновение. Ф. принял правее и остановился за пределами своей полосы движения уже после контакта с велосипедом.

Следовательно, если деяние предусмотрено уголовным законом и имело место, но нет признаков, указывающих на умысел или неосторожность лица, его совершившего, то такое лицо не подлежит уголовной ответственности, а основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения является также отсутствие в деянии состава преступления – п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (нет признаков субъективной стороны состава преступления);

– **случаи, специально предусмотренные нормами Особенной части УК.**

Рассмотрим примечание к ст. 402 УК – «Лицо не подлежит уголовной ответственности при отказе или уклонении от дачи показаний против себя самого, членов своей семьи, близких родственников». Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в таких случаях является отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК), поскольку законодатель исключает из числа субъектов состава преступления, предусмотренного ст. 402 УК, лиц, которые воспользовались своим правом, предусмотренным ст. 27 Конституции Республики Беларусь: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников».

Таким образом, законодатель, не устраняя общественную опасность рассматриваемых деяний, устраняет их противоправность, вследствие чего лица, совершившие такие деяния, не подлежат уголовной ответственности.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Ко второй группе относятся обстоятельства, предусмотренные только нормами Общей части УК, наличие которых **исключает преступность деяния** вследствие отсутствия общественной опасности этого деяния:

а) обстоятельства, предусмотренные главой 6 УК. Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении при наличии таких обстоятельств является **отсутствие в деянии признаков общественной опасности**, присущей преступлению (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК). В диспозициях нижеуказанных статей (за исключением ст. 38 УК) законодатель использует формулировку «Не является преступлением...».

б) к обстоятельствам, исключающим общественную опасность деяния, относится **малозначительность деяния** (ч. 4 ст. 11 УК). Отличительная особенность обстоятельства, предусмотренного данной нормой, состоит в том, что его наличие лишает деяние общественной опасности уже в момент совершения самих действий, хотя с внешней стороны поведение лица, являясь формально противоправным, подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК;

в) **специальной разновидностью малозначительности**, как представляется, являются условия, предусмотренные в отдельных нормах Особенной части УК. Например, ч. 4 Примечания к главе 24 УК закреплено положение, что «*Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества юридического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, ..., или хищение имущества физического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины...*»;

г) **условие, предусмотренное ч. 2 ст. 13 УК** – «*Приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет*». Это позиция законодателя, который посчитал, что подобные действия в силу их **малозначительности** не представляют общественной опасности, достаточной для уголовной ответственности. Таким образом, законодатель исключает преступность такого деяния.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Каково место и роль уголовного закона в квалификации преступлений?
2. Назовите основные, характеризующие состав преступления, признаки и дайте их определение.
3. По каким критериям в науке уголовного права признаки состава преступления разделяют на необходимые и достаточные?
4. Перечислите обязательные признаки элементов состава преступления. Каково их значение в квалификации преступлений?
5. По каким критериям признаки элементов состава преступления разделяются на обязательные и факультативные?
6. Дайте определение понятия уголовно-правовой нормы и её структуры.
7. Каково значение деления уголовно-правовых норм на виды для квалификации преступлений?
8. Раскройте значение деления составов на простые и сложные для квалификации преступлений.
9. В чем заключаются особенности квалификации преступлений в зависимости от деления составов по степени их общественной опасности?
10. Как влияет на квалификацию деление составов преступления на материальные, формальные и усеченные?
11. Раскройте содержание основных отличительных признаков между группами норм, объединенных в институты: обстоятельства, в силу которых лицо не подлежит уголовной ответственности; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Малахов, Синичкин и Носов устроили застолье. Когда алкогольное опьянение достигло определенной стадии, захотелось «острых ощущений». По предложению Носова друзья решили стреляться по очереди из его 9-миллиметрового газового револьвера по правилам «русской рулетки».

Игра завершилась тяжелым ранением Синичкина, выстрелившего себе в голову. Решив по общим признакам, что Синичкин мертв, и испугавшись ответственности, Малахов и Носов вынесли Синичкина на улицу, положив рядом с телом газовый револьвер, и договорились никому не рассказывать о случившемся. Как было установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть Синичкина наступила от переохлаждения тела (на улице был мороз 26 градусов).

***Есть ли в рассматриваемой ситуации признаки каких-либо преступлений?
Предложите варианты квалификации.***

2. На сторожа, охранявшего склад, было совершено нападение. Преступники связали сторожа, воткнули ему в рот кляп, выломали входную дверь и похитили ценности на крупную сумму. Сторож был привлечен к уголовной ответственности по ст. 428 УК (Служебная халатность). Поскольку преступников не задержали, сторожу был предъявлен иск на сумму похищенного.

***Имеются ли в действиях сторожа объективные признаки состава преступления?
Правильно ли квалифицировано бездействие сторожа?***

3. Клочков (лицо без определенных занятий) в трамвае попытался похитить деньги из кармана Полякова, но был замечен пассажирами и задержан. Следователь в возбуждении уголовного дела против Клочкова отказал, считая совершенное им деяние мало значительным, так как ущерб потерпевшему не причинен.

Можно ли признать такое решение правильным?

Как квалифицируются подобные действия в соответствии с законодательным определением понятия малозначительности?

4. Возвращаясь домой с работы, заболевший Костин потерял в троллейбусе сознание и, падая, придавил собой девочку 3 лет, причинив ей менее тяжкие телесные повреждения.

Имеются ли признаки преступления в действиях Костина?

5. Морев в течение года совершил 4 квартирные кражи. Похищенные вещи он сначала складывал в своем гараже, а затем раздавал под видом гуманитарной помощи малоимущим соседям. После задержания его работниками милиции он заявил, что «грабил только богатых», т.е. экспроприировал экспроприаторов, а это, по его мнению, не является преступлением. Было установлено, что Морев не продал ни одной похищенной вещи и не истратил ни одного ворованного рубля в личных целях. Узнав о мотивах действий Морева, трое из четырех потерпевших обратились в органы уголовного преследования с просьбой прекратить расследование по их заявлениям и не привлекать Мореву к уголовной ответственности.

Подлежит ли Морев уголовной ответственности? Если да, предложите вариант квалификации.

Дайте правовую оценку его заявлению о мотивах своих действий.

Какие решения должны быть приняты по повторным заявлениям потерпевших?

6. Звонарев склонил к вступлению с ним в половую связь 17-летнюю практикантку Воробьеву, обещав зарегистрировать вскоре с ней брак. После двух месяцев встреч Звонарев отказался от своего обещания, объяснив, что этим он лишь хотел добиться согласия Воробьевой на интимные отношения. Воробьева обратилась с заявлением в прокуратуру о привлечении Звонарева к уголовной ответственности «за изнасилование путем обмана и с использованием своего должностного положения».

Проведите правовой анализ изложенной ситуации.

Имеются ли в действиях Звонарева признаки преступления?

Вариант: Воробьева согласилась на вступление в половую связь с Звонаревым только после того, как он пообещал по окончании практики принять её на работу. Однако впоследствии стал под разными предлогами уклоняться от исполнения данного обещания, а затем вообще отказался на эту тему разговаривать, ссылаясь на отсутствие свободных мест, и прекратил интимные отношения.

Вариант: Воробьева согласилась на вступление в половую связь после того, как Звонарев показал ей проект приказа о досрочном прекращении стажировки.

Проведите сравнительный анализ всех изложенных обстоятельств в трех вариантах на предмет наличия в действиях Звонарева состава преступления.

Предложите варианты квалификации.

7. Бригада «скорой медицинской помощи» получила срочный вызов на место столкновения пассажирского автобуса с грузовым автомобилем, перевозившим в бочках бензин. Из сообщения стало известно, что среди пассажиров есть пострадавшие. Водитель машины «Скорой помощи» Бобков из-за неисправности, возникшей перед выездом, в течение 20 минут не мог завести автомобиль, что повлекло задержку выезда медработников к месту происшествия. Желая наверстать упущенное время, Бобков вел автомобиль с большой скоростью, в результате чего сбил гражданина, причинив ему тяжкие телесные повреждения. На суде защитник Бобкова просил оправдать своего подзащитного, мотивируя заявленное ходатайство тем, что последний действовал из добрых побуждений, намереваясь как можно быстрее прибыть на место происшествия для оказания врачами медицинской помощи пострадавшим, т.е. действовал в состоянии крайней необходимости.

Устраняют ли общественную опасность деяния положительные побудительные мотивы?

Имеются ли основания рассматривать причиненный вред с позиции института крайней необходимости?

Имеются ли в действиях водителя Бобкова признаки преступления? (Ознакомьтесь со ст. 317 УК).

8. Рыбалкин увидел на улице Горохова, внешне очень похожего на работника милиции Соловьева, который неоднократно задерживал Рыбалкина за нарушение общественного порядка. С целью мести за выполнение Соловьевым обязанностей по охране общественного порядка, Рыбалкин подбежал к Горохову и нанес ему три удара кулаком в лицо, причинив перелом челюсти. В момент попытки нанесения четвертого удара Рыбалкин понял, что обознался, прекратил свои действия и пытался извиниться перед потерпевшим. Прибывшим по вызову граждан нарядом милиции Рыбалкин был задержан. Потерпевший Горохов отказался писать заявление о привлечении Рыбалкина к уголовной ответственности, но в письменной форме подтвердил обстоятельства причинения ему телесных повреждений. На основании сообщения из медучреждения по факту обращения за медпомощью и первичного письменного объяснения потерпевшего следователем было возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 339 УК.

Проведите анализ изложенных обстоятельств.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки содеянного Рыбалкиным.

Соответствует ли нормам УК процессуальное решение следователя?

9. Во время расследования уголовного дела по факту причинения гражданином Армении, проживающем в г. Новополоцке, менее тяжких телесных повреждений своей сожительнице Петровой летом 2018 г., последняя рассказала следователю, что год назад аналогичные телесные повреждения ей были причинены сожителем в Армении, когда они находились в гостях у родителей последнего. В правоохранительные органы она тогда не обратилась по просьбе родителей сожителя, в больнице сказала, что травмы причинила себе по собственной неосторожности в результате падения.

Проведите правовой анализ ситуации и определите варианты привлечения виновного к уголовной ответственности за два совершенных преступления.

Какими нормативными актами должны руководствоваться правоприменители при разрешении подобных вопросов?

10. Белявский после приобретения бывшего в эксплуатации автомобиля в Германии возвращался домой в Республику Беларусь, и на территории Польши совершил наезд на гражданина Польши Домбровского С. который от полученных травм скончался.

Вариант: совершил наезд на гражданина Республики Беларусь и был задержан в Польше.

Вариант: Белявский с места происшествия скрылся и был задержан по ориентировке правоохранительных органов Польши в г. Минске.

Решите вопрос об ответственности Белявского по предложенным вариантам и предложите свою позицию по квалификации содеянного.

11. Гражданин РФ Захаров в нетрезвом состоянии на железнодорожном вокзале г. Полоцка учинил драку, за что был задержан милицией. При личном обыске и досмотре вещей у Захарова был обнаружен пакет с наркотиками. Захаров пояснил, что наркотики принадлежат его брату, гр-ну РФ, который работает механиком на торговом судне в Рижском порту. По просьбе брата, у которого Захаров был в гостях в г. Юрмала и обсуждал с ним вопрос о трудоустройстве к нему на корабль, пакет с наркотиками он должен передать в г. Москва знакомому брату.

Определите место совершения преступления.

На основании уголовного закона какого государства должны быть квалифицированы действия Захарова?

12. Гражданка Республики Беларусь Расторгуева, желая избавиться от девятимесячного ребенка, купила билет на поезд Минск – Кишинев. Ранее Расторгуева у неустановленного лица приобрела яд, который перед посадкой всыпала в сок для ребенка. Проезжая территорию Украины, Расторгуева дала ребенку отравленный сок. По прибытии в г. Кишинев Республики Молдова ребенок скончался.

Вариант: Расторгуеву задержали в Кишиневе.

Вариант: Расторгуева была избита в убистве после возвращения в Республику Беларусь.

Определите время и место совершения преступления.

По УК какого государства должна отвечать Расторгуева?

13. К жителю г. Лепеля Витебской области из Винницкой области приехал в гости родственник по линии жены Радченко. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Радченко, ночевавший в квартире соседей, после их ухода на работу похитил видеоманитофон, который продал незнакомому лицу за три бутылки водки.

В процессе расследования было установлено, что Радченко по месту постоянного жительства был осужден за кражу личного имущества к двум годам лишения свободы. После отбывания наказания он был освобожден с установлением испытательного срока на два года (ст. 77 УК – Осуждение с отсрочкой исполнения приговора).

При квалификации содеянного и назначении наказания будет ли иметь уголовно-правовое значение факт наличия у Радченко судимости за аналогичное преступление на территории иностранного государства?

Как в законодательном порядке регулируются подобные ситуации?

Какие лица пользуются дипломатическим иммунитетом и как этот вопрос регламентируется в нормативном порядке?

При наличии каких обстоятельств иностранные граждане не освобождаются от уголовной юрисдикции страны пребывания?

14. Лапин, управляя легковым автомобилем в нетрезвом состоянии, из-за проявленной невнимательности выехал на запрещающий красный сигнал светофора, в результате чего совершил наезд на пешехода Жбанко, причинив последнему менее тяжкие телесные повреждения. Опасаясь ответственности за совершенные действия, Лапин с места происшествия скрылся, не оказав потерпевшему помощи. По поступившему из больницы сообщению о госпитализации Жбанко в связи с дорожно-транспортным происшествием на основании объяснения последнего об обстоятельствах причинения телесных повреждений следователем было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 317 УК.

Имеются ли в действиях Лапина признаки множественности преступлений?

Проведите правовой анализ ситуации и определите правомерность принятого следователем решения.

Вариант: потерпевший скончался в связи с несвоевременным оказанием ему медицинской помощи.

Вариант: Лапин умышленно сбил автомобилем Жбанко, который пытался склонить к интимным отношениям по месту работы жену Лапина. Жбанко умер в больнице, куда был несвоевременно доставлен.

Предложите вариант квалификации при изложенных обстоятельствах.

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, учебно-практическое моделирование ситуаций)

1. Артющенко в нетрезвом состоянии на стоянке такси выражался нецензурными словами, а затем стал приставать к гражданкам Кузьминой и Савченко, удерживая их за одежду, чтобы последние от него не уходили. Задержанный работниками милиции Артющенко вел себя спокойно.

Имеются ли в деяниях Артющенко признаки преступления, предусмотренного ст. 339 УК (Хулиганство)?

- а) не имеются;
- б) имеются все признаки преступления;
- в) имеются при наличии административной преюдиции;
- г) Артющенко совершил административное правонарушение;
- д) имеются, если потерпевшие будут настаивать на возбуждении уголовного дела.

2. Тракторист СПК «Новые Горяны» Шохин в присутствии других работников совершил кражу с поля картофеля на сумму, не превышающую десятикратного размера базовой величины.

Имеются ли в деянии, совершенном Шохиним, признаки преступления?

- а) это мелкое хищение (ст. 10.5 КоАП);
- б) ч. 1 ст. 205 УК (Кража с учетом объема и хозяйственной значимости);
- в) ч. 1 ст. 206 УК (Грабеж);
- г) ст. 217 УК (Незаконное отчуждение вверенного имущества).

3. Встречаясь с Кулаковой, Степкин предложил ей через два месяца вступить с ним в брак и получил согласие. В течение этого периода жил за счет ее средств, получил от нее в подарок золотой перстень, пользовался ее автомашиной. После подачи заявления на регистрацию брака Степкин в ЗАГС в назначенный день не пришел и жениться отказался. Кулакова осталась беременной, неоднократно просила Степкина зарегистрировать брак хотя бы для видимости перед родственниками, что у ребенка есть отец, а затем через непродолжительное время расторгнуть брак. Степкин сначала согласился, а затем категорически отказался, не реагируя на предупреждения Кулаковой, что она покончит жизнь самоубийством, если Степкин не согласится с её предложением, что через неделю и сделала.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите вариант квалификации при наличии признаков преступления.

- а) ч. 1 ст. 145 УК (Доведение до самоубийства);
- б) ч. 1 ст. 209 УК (Мошенничество);
- в) ч. 1 ст. 209 УК (Мошенничество), ч. 1 ст. 145 УК (Доведение до самоубийства);
- г) п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (Нет состава преступления).

4. Водитель автомобиля Гришин в состоянии алкогольного опьянения нарушил Правила дорожного движения (ПДД) и сбил водителя мопеда Конюхова, причинив ему легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья, имущественный ущерб (повреждение мопеда и одежды) в крупном размере и с места ДТП скрылся.

Предложите квалификацию содеянного по признакам объекта:

- а) ст. 218 УК (Умышленное уничтожение и повреждение имущества в крупном размере);
- б) ч. 1 ст. 317 УК (при наличии заявления потерпевшего);
- в) п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (в действиях Григорьева нет состава преступления);
- г) ст. 219 УК (Уничтожение и повреждение имущества по неосторожности в крупном размере).

5. Сурков в возрасте 15-ти лет 25 декабря 2000 г. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 103 УК БССР 1960 г.), по которому ответственность за данное преступление предусматривалась с 14 лет. Во время расследования уголовного дела вступил в силу УК 1999 г., по которому за преступление, предусмотренное ст. 143 УК (Убийство при превышении пределов необходимой обороны), ответственность наступает с 16 лет.

Какой закон подлежит применению для оценки действий Суркова – ныне действующий или действовавший во время совершения преступления?

Предложите вариант уголовно-правовой оценки содеянного:

- а) ст. 103 УК 1960 г. (убийство при превышении...применяется закон, действовавший во время совершения преступления – возраст – с 14 лет);
- б) ст. 143 УК (убийство при превышении пределов - применяется новый закон);
- в) ч. 1 ст. 139 УК (убийство – возраст с 14 лет);
- г) ч. 2 ст. 9 УК новым законом по ст. 143 УК установлен возраст уголовной ответственности – 16 лет), п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК – нет состава преступления.

б. Мурашов на почве ревности и других конфликтных взаимоотношений во время сбора грибов в лесу избил свою сожительницу Трофимову, причинив телесные повреждения, относящиеся к категории легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, поранив при этом ей перочинным ножиком два пальца на руке. Трофимова не стала обращаться за медицинской помощью и ограничилась перевязкой пальца тряпкой. Произошло заражение крови, и руку пришлось ампутировать.

Имеются ли признаки преступления в содеянном Мурашовым? Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 3 ст. 339 УК (Особо злостное хулиганство);
- б) ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство, сопровождающееся применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшей);
- в) ст. 153 УК (Умышленное причинение легкого телесного повреждения);
- г) ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших ампутацию руки);
- д) ст. 153 УК (Умышленное причинение легких телесных повреждений), ч. 1 ст. 147 УК (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК – нет причинной связи, личная грубая неосторожность потерпевшей).

Вариант: те же обстоятельства причинения вреда здоровью Трофимовой. Из-за угроз расправой со стороны Мурашова Трофимова не стала обращаться за медицинской помощью и ограничилась лишь перевязкой пальца тряпкой. Произошло заражение крови, и руку пришлось ампутировать.

Имеются ли причинная связь между действиями Мурашова и наступившими последствиями? Если имеется, предложите вариант квалификации:

- а) ч. 3 ст. 339 УК (Особо злостное хулиганство);
- б) ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство, сопровождающееся применением насилия...);
- в) ст. 153 УК (Умышленное причинение легкого телесного повреждения);
- г) ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжких телесных повреждений, вызванных ампутацией руки);
- д) ст. 153 УК (Умышленное причинение легких телесных повреждений), ст. 155 УК (Причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности);
- е) ст. 155 УК (Причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности).

7. Определите время совершения убийства при следующих обстоятельствах:

- а) яд был всыпан в сок 22 августа;
- б) непосредственно отравление с приемом пищи произошло 2 сентября;
- в) состояние здоровья резко ухудшилось 3 сентября;
- г) в больницу доставили 3 сентября;
- д) смерть наступила 8 сентября;

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ

4.1 Понятие объекта преступления, его виды и уголовно-правовая характеристика признаков

Понятие объекта преступления и общая характеристика признаков

В теории уголовного права и следственно-судебной практике общепризнано положение, что *характер* преступления, его *общественная опасность* определяется прежде всего *объектом*, на который оно посягает²⁶.

В зависимости от выбора законодателем тех или иных общественных отношений, включенных в сферу уголовно-правовой защиты, можно судить о приоритетных направлениях политики государства в борьбе с преступностью, о степени важности охраняемых в государстве социальных благ, которые, как известно, определяются уровнем развития человеческого общества, совокупным состоянием культуры, нравственности, морали и т.д. Чем важнее объект, тем опаснее преступление, а, следовательно, тем более эффективной должна быть и уголовно-правовая охрана этих социальных благ.

Каждое преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. При обстоятельствах, когда деяние не влечет за собой наступление конкретного ущерба или не несет в себе реальной угрозы причинения вреда какому-либо охраняемому уголовным правом интересу, либо этот вред явно малозначителен, либо нарушенное общественное отношение вообще не урегулировано нормами права и охраняется общепринятыми в общественном сознании постулатами типа «Не навреди» и т.д., то такой акт поведения человека не может быть признан преступлением.

Из материалов судебной практики

*На кожгалантерейной фабрике во дворе сваливали кожевенные отходы (небольшие обрезки кожи, непригодные в производстве). Один из водителей, обслуживающих это предприятие, организовал производство по использованию кожевенных отходов и, по мнению следствия, «тайно похитил» эти предметы, подлежащие вывозу на свалку. Однако при запросе следователя в организацию о причиненном ущербе, ему ответили, что лицу, которое вывезло бросовые отходы производства, причитается денежная сумма, которую он может получить в кассе. Впоследствии уголовное дело было прекращено по основаниям отсутствия состава преступления (**нет объекта уголовно-правовой охраны**).*

Объект посягательства, во многом определяя юридическую конструкцию конкретного состава преступления, место преступления в системе норм Особенной части УК, помогает существенным образом *отграничить* одни преступные посягательства от других. При этом смежные составы преступлений, внешне совпадающие, например, по образу действия, но обладающие неодинаковым социальным содержанием и направленностью, приобретают *различную квалификационную оценку*. Так, простое убийство квалифицируется по ст. 139 УК (Преступления против жизни и здоровья), а убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка – по ст. 362 УК (Преступления против порядка управления).

²⁶ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступное деяние причиняет вред либо создает реальную угрозу причинения вреда.

Общественные отношения как объект преступного посягательства – это различные **социальные связи между людьми** в процессе их совместной деятельности по поводу их личности, общества, природы, материальных и социальных ценностей и интересов, находящихся под охраной правовых норм. Даже в тех случаях, когда человек воздействует не на людей, а на какие-либо материальные и нематериальные ценности, он вступает в отношения с их владельцами. Например, при совершении кражи имущества нарушается право собственности, юридическое содержание которого раскрывается в нормах **гражданского законодательства** (возникновение, изменение, прекращение права собственности).

Учитывая многообразие и во многих ситуациях достаточно сложные качественные характеристики общественных отношений, взятых под охрану современным УК, что нередко создает значительные трудности в правильном определении объекта преступления, кратко обозначим выработанные наукой уголовного права их основные структурные элементы, воздействуя на которые это общественное отношение может нарушаться:

а) объект общественных отношений – конкретные социальные ценности (блага), по поводу которых складываются отношения. Они могут быть как **материальными**, так и **нематериальными** (жизнь, здоровье человека, имущество, объекты природы, деятельность граждан и организаций, честь, достоинство, духовные ценности и др.);

б) субъекты (участники) этих отношений – лица, между которыми складываются определенные связи, отношения по поводу этих социальных благ (государство, его правомочные органы, общественные организации, трудовые коллективы, физические лица);

в) социальная связь – это взаимные права и обязанности между участниками общественных отношений, порядок их поведения, что в совокупности определяют содержание общественных отношений.

Например, кража (ст. 205 УК) посягает путем изъятия имущества на отношения собственности, разбой (ст. 207 УК) – на отношения собственности и отношения, обеспечивающие физическую безопасность человека.

Объект преступления как общественное отношение **неосязаем**, он **недоступен для непосредственного воздействия**. Вред объекту причиняется не путем нарушения общественного отношения как такового, а путем повреждения или уничтожения его элементов. Механизм причинения вреда общественным отношениям состоит в том, что преступление, посягая хотя бы на один из элементов общественного отношения, тем самым нарушает установленный в обществе порядок взаимодействия между людьми по поводу тех или иных социальных благ, т.е. нарушает общественное отношение и фактически разрушает это отношение, в то время как оно **защищается правом**.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Некто М. приобретает автомобиль у другого лица, по поводу чего (предмета сделки) между ними возникли отношения, регламентируемые нормами гражданского права. После надлежащего оформления договора купли-продажи у М. возникло право собственности на автомобиль, прежний его владелец это право утратил. Если автомобиль был похищен у нового собственника, то имеет место нарушение права собственности.

Общественные отношения как объект преступления не следует смешивать с *уголовно-правовыми отношениями*, которые возникают между государством в лице уполномоченных органов, следствия, прокуратуры и суда, с одной стороны, и *физическим лицом* в связи с совершенным им общественно опасным деянием.

Есть определенные различия и в таких понятиях, как *объект преступления* и *объект уголовно-правовой охраны*. Очевидно, что социальные интересы и блага, являющиеся объектом преступления, одновременно являются и объектами уголовно-правовой охраны, ибо посягательства на них караются уголовным законом. При этом сфера уголовно-правовой охраны достаточно широка – она определяется рамками действующего уголовного законодательства, т.е. всей совокупностью норм, включенных в Особенную часть УК. Сфера объекта преступления уже, ибо ограничивается только теми общественными отношениями, которым фактически уже причинен, причиняется или создается угроза причинения вреда в конкретной ситуации. Следовательно, можно сказать, что с момента начала посягательства на конкретный объект уголовно-правовой охраны он трансформируется в уголовно-правовом понимании в объект преступления.

Нельзя также признавать объектом преступления ту или иную уголовно-правовую *норму*. Норма права не может терпеть ущерб от совершенного преступления. Более того, норма права проявляет себя, действует, живет только при наличии правонарушения. Образно говоря, преступление не «убивает» уголовно-правовую норму, а «оживляет» её²⁷.

Статья 2 УК, формулируя задачи, поставленные перед уголовным законодательством, по существу дает перечень наиболее значимых (важных) для общества социальных ценностей, которые взяты под охрану уголовно-правовыми нормами. *Исчерпывающий перечень объектов преступлений* конкретизируется в Особенной части УК и, прежде всего, в названиях разделов и глав, поскольку Особенная часть построена по признакам именно *родового объекта*. Другие общественные отношения, не включенные законодателем в круг объектов уголовного права, регулируются и защищаются иными отраслями права или вообще находятся вне сферы правовой регламентации²⁸.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным правом, *не является постоянным*. В зависимости от изменения политических, экономических, социальных и иных отношений появляются новые общественные отношения, нуждающиеся в защите уголовно-правовыми средствами путем их криминализации. В качестве примеров можно назвать большое число норм-новелл, включенных в УК 1999 г. и неизвестных ранее действующему УК 1960 г.:

- ст. 225 УК (Невозвращение из-за границы валюты);
- ст. 228-1 УК (Незаконное перемещение товаров через таможенную границу);
- ст. 285 УК (Создание преступной организации либо участие в ней);
- ст. 317-1 УК (Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения);
- ст. 331-1 УК (Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов) и др.

В уголовном праве периодически имеет место и такое явление, как *декриминализация*, выражающаяся в исключении из сферы защиты уголовным законом конкретных

²⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007.

²⁸ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2017.

общественных отношений. При **полной декриминализации** соответствующая уголовно-правовая норма исключается из УК. Например, ст. 214 УК (Повторное мелкое хищение), ст. 220 УК (Недобросовестная охрана имущества), ст. 256 УК (Спекуляция), ст. 260 УК (Нарушение правил торговли), ст. 452 УК (Нарушение правил патрулирования), ст. 460 УК (Промотание военного имущества) и др.

При **частичной** декриминализации в действующий закон могут вноситься изменения, влекущие уменьшение круга деяний, признаваемых преступлениями. Например, ответственность ограничивается специальной целью и мотивом преступления, повышением возраста уголовной ответственности, исключением конкретных квалифицирующих признаков, что в разных вариантах создает условия для сужения круга возможных субъектов уголовной ответственности за совершение данных видов преступлений, и т.д.

Уголовно-правовое **значение объекта** преступления выражается в следующем:

- в рамках реализации уголовной политики государства через анализ содержания объекта представляется возможным проводить обоснованную дифференциацию и выделение важнейших социальных благ (человек и его конституционные права и др.) для решения вопроса о взятии их под охрану именно уголовным законом;
- в качестве элемента состава преступления и основания уголовной ответственности он является обязательной составляющей любого преступления;
- качественная характеристика объекта преступления напрямую отражает степень его общественной опасности;
- при разработке системы расположения в Особенной части УК норм в основу положен, прежде всего, объект преступления;
- объект имеет исключительно принципиальное значение для правильной квалификации преступлений;
- разграничение между смежными составами осуществляется на основании анализа признаков конкретного объекта.

Научная классификация объектов на виды и её значение в квалификации преступлений

Так как виды объектов преступления не имеют нормативной регламентации, их выделение по вертикали осуществляется на уровне науки уголовного права. Предпочтение отдается трехступенной системе классификации объектов по вертикали, что имеет не только теоретическое значение, но и соответствует интересам практики, *целям квалификации*, хотя в юридической литературе высказаны и другие точки зрения²⁹.

Кратко выделим основные признаки видов объектов по предложенной дифференциации.

1. Общий объект – это вся совокупность наиболее важных общественных отношений, составляющих ядро правопорядка и охраняемых уголовным законом, т.е. система всех объектов уголовно-правовой охраны. Существование общего объекта позволяет раскрыть направленность преступления на изменение общественных отношений, облегчает познание сущности видового, родового и непосредственного объектов. Так, в ст. 2 УК дается обобщенный перечень наиболее важных для общества и государства социальных ценностей и отношений, которые охраняются уголовным законом, а исчерпывающий их перечень можно установить уже на основе анализа норм Особенной части УК.

²⁹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

Для правоприменителя, осуществляющего квалификацию конкретного факта общественно опасного поведения человека, практическая значимость *общего* объекта выражается в первую очередь в том, что его правильное установление позволяет очертить границы действия уголовного закона. За пределами круга входящих в него общественных отношений уголовный закон не действует.

2. Родовой объект – это группа взаимосвязанных (близких по содержанию, социальной значимости) однородных или тождественных общественных отношений, образующих определенную сферу общественного существования и взятых под охрану, как правило, нормами *одной* главы УК. Преимущественно все преступления, посягающие на один и тот же родовой объект, включены законодателем в одну главу УК и, соответственно, в один раздел Особенной части, если он состоит только из одной главы. В таких ситуациях, как правило, название главы или раздела терминологически содержат указание на родовой объект.

Например, в гл. 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды» законодатель включил преступления, посягающие на экологическую безопасность и природную среду. В п. 1 примечания к гл. 37 УК законодатель закрепил общее понятие воинского преступления, т.е. фактически сформулировал признаки родового объекта, указав, что *«Воинскими признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения воинской службы, ...»*

Признаки родового объекта положены в основу построения Особенной части УК, терминологического определения *наименований глав УК* и во многих статьях УК *названий конкретных видов преступлений*. Определение родового объекта посягательства в процессе квалификации позволяет не только идентифицировать преступление в пределах Особенной части УК, но и вплотную приблизиться к *непосредственному* объекту преступления.

3. Непосредственный объект – это общественное отношение, охраняемое одной статьей УК, которому *конкретное преступление причиняет вред* или создает угрозу его причинения. Без его точного установления значительно усложняется или полностью исключается осуществление правильной квалификации деяния.

Непосредственный объект должен обладать теми же признаками (свойствами), что и родовой. Например, непосредственным объектом убийства (ст. 139 УК) являются отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, а точнее, жизнь *конкретного* человека, при похищении имущества путем кражи (ст. 205 УК) – государственная, коллективная или частная собственность (собственность конкретного владельца), при хулиганстве (ст. 339 УК) – общественный порядок в конкретном месте (в кафе, на стадионе, в кинотеатре и т.д.). Непосредственный объект – *обязательный (конструктивный) признак любого состава преступления*. Законодательной базой для решения вопроса о непосредственном объекте по вертикали являются наименование анализируемой статьи Особенной части УК и содержание диспозиции самой этой статьи.

Уяснение сущности непосредственного объекта по вертикали необходимо для получения ответа на вопрос: *на какое общественное отношение посягает конкретное лицо, какова социальная значимость этого отношения?*

В рамках непосредственного объекта его свойства (качественные и количественные признаки) раскрываются предельно полно и конкретно. Тем не менее, в отдельных нормах текст закона не содержит столь явных указаний на непосредственный объект. В таких ситуациях для установления самого непосредственного объекта и всех его признаков при квалификации содеянного в каждом конкретном случае должны активно использоваться различные приемы **толкования** действующего закона.

В этих целях от правоприменителя требуется четкое установление признаков всех трех элементов, образующих конструкцию любого общественного отношения. В частности:

- 1) кто является субъектами отношения;
- 2) по поводу чего возникает отношение (объект отношения);
- 3) каково должно поведение субъектов отношения (содержание отношения).

Тщательный анализ объекта, субъектов и содержания общественного отношения позволяет в процессе квалификации не только правильно определить непосредственный объект преступления, но и при необходимости провести отграничение одного состава преступления от другого в рамках одного родового объекта.

Примерный образец описания в процессуальном документе (например, постановлении о возбуждении уголовного дела) содержания непосредственного объекта преступления

26 сентября 2019 г. Петров В., прож. гор. Новополюк, ул. Молодежная д. 44 кв. 20, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью совершения кражи имущества около 12 час. путем подбора ключа открыл дверь и проник в соседнюю квартиру № 21, расположенную на одной лестничной площадке по месту своего проживания, из которой тайно похитил принадлежащий Кортаненко Д. видеоманитофон марки «...» производства «...» стоимостью ... руб. Своими действиями Петров В. совершил тайное похищение имущества с проникновением в жилище, т.е. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205 УК.

Преступления в большинстве своем имеют *один* непосредственный объект.

Например, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 147 – 153 УК, является здоровье конкретного лица. Однако в Особенной части УК имеется ряд составов преступлений, которые посягают или могут посягать одновременно на два и более непосредственных объектов, называемые **двухобъектные (сложные многообъектные)** преступления, в содержании (конструкции) которых теорией уголовного права выделяют **основной и дополнительный (е) непосредственные** объекты (классификация по горизонтали).

а) основной непосредственный объект – это охраняемое конкретной нормой Особенной части УК **наиболее важное** общественное отношение, которому непосредственно причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда и для *охраны которого законодатель создал соответствующую уголовно-правовую норму*. Именно этому объекту главным образом причиняется основной ущерб. Благодаря основному непосредственному объекту определяется место преступления в системе Особенной части УК. От точного установления признаков основного непосредственного объекта преступления зависит правильность квалификации.

б) дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, которому причиняется вред наряду (**попутно**) с основным объектом либо создается угроза его причинения, поскольку он определяет вместе с основным объектом социальную сущность преступления. Дополнительные объекты *не входят в структуру родового объекта данного преступления*, а предусмотрены в *других главах УК*. В целях предотвращения ошибок при квалификации следует иметь в виду, что в рамках **конкретного факта** общественно опасного поведения человека дополнительный объект может обладать **более высоким уровнем** социальной значимости.

Например, при разбое (ст. 207 УК) умысел виновного лица направлен на завладение *имуществом*, но для реализации преступной цели применяется *насилие*, опасное для жизни или здоровья потерпевшего или угроза применения такого насилия, которое может выражаться в причинении легкого телесного повреждения (ст.153 УК), менее тяжкого (ст. 149 УК) или тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК).

Содержание такого объекта включает разное соотношение по социальной значимости благ, поставленных в состояние опасности причинение им вреда: собственности, с одной стороны, и жизнь и здоровье человека, с другой стороны. Однако применительно к целям и задачам включения в УК такого вида преступления **дополнительный** объект защищается уголовным законом лишь *попутно* с основным объектом.

В ст. 207 УК применение насилия является не целью преступного посягательства, а отражает *способ* общественно опасного посягательства на основной объект. В конструкциях подобных составов преступлений *без нарушения дополнительного объекта* невозможна уголовно-правовая квалификация содеянного именно по данной статье УК. Следовательно, если способ посягательства на отношения собственности не получит своего внешнего проявления в форме насилия или угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, содеянное подлежит квалификации не по ст. 207 УК (Разбой), а как хищение в иной форме (кража – ст. 205 УК, грабеж – ч. 2 ст. 296 УК, вымогательство – ч. 2 ст. 208 УК).

в) в диспозиции отдельных видов преступлений законодатель включил **два и более дополнительных объектов**. Например, в ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство) основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере, например, бытовых условий проживания конкретного человека (группы лиц), его (их) досуга, отдыха, межличностных взаимоотношений и др. Дополнительными объектами, что прямо отражено в диспозиции нормы, являются отношения, обеспечивающие безопасность здоровья потерпевшего и (или) отношения собственности.

Таким образом, если при совершении действий с формальными признаками хулиганства они *не сопровождаются* применением *насилия* либо угрозой его применения, либо *уничтожением* или повреждением чужого имущества, т.е. отсутствуют признаки посягательства хотя бы на один из предусмотренных в диспозиции нормы дополнительных объектов, квалификация содеянного по ч. 1 ст. 339 УК исключается. Это условие *распространяется* и в отношении других составов подобной конструкции.

На **теоретическом** уровне дополнительные непосредственные объекты разделяются на два вида:

1) обязательные (необходимые) – это общественные отношения, которым при посягательстве на основной объект **всегда** причиняется вред, т.е. он в законодательном порядке включен в конструкцию конкретной нормы, как правило, в двух- и многообъектных составах. Например, в анализируемом составе разбоя (ст. 207 УК) **обязательным** дополнительным непосредственным объектом является жизнь или здоровье потерпевшего (насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия). Квалификация содеянного по ч. 3 ст. 218 УК допустима только при условии, что умышленное уничтожение или повреждение имущества повлекло по неосторожности смерть человека.

2) факультативные – это конкретные общественные отношения, которые включены законодателем в конструкцию нормы, как правило, в качестве дополнительных **альтернативных последствий**. Для квалификации содеянного по данной норме достаточно установить факт причинения вреда хотя бы **одному из альтернативных** дополнительных

объектов. Например, при изнасиловании (ст. 166 УК) в одних случаях может быть применено физическое насилие (причинены легкие или менее тяжкие телесные повреждения), в других – психическое насилие с целью подавления сопротивления потерпевшей. При совершении злостного хулиганства (ч. 1 ст. 339 УК) действия могут сопровождаться насилием в отношении личности, а могут и не сопровождаться, найдя свое выражение в уничтожении или повреждении чужого имущества.

Предмет преступления и потерпевший: понятие и их значение в оценке общественной опасности содеянного

От объекта преступления следует отличать *предмет* преступления.

Предмет преступления – это та вещь (физическое образование) материального мира, в связи с которой или по поводу которой складываются общественные отношения и на которую непосредственно воздействует преступник при осуществлении посягательства на объект преступления.

Рассмотрим отдельные условия и положения, относящиеся к предмету преступления, правильное установление которых имеет принципиальное значение при квалификации преступлений.

При обстоятельствах совершения **оконченного преступления** предмет, как правило, **не претерпевает** вредоносного воздействия. Под общественно опасным воздействием на предмет не следует понимать совершение виновным лицом именно **разрушающего** воздействия, вследствие чего предмету преступления всегда причиняется вред в его **буквальном** понимании. Как показывает следственно-судебная практика, преступник, совершая кражу телевизора или ноутбука, наоборот прикладывает максимум усилий и стараний, чтобы сохранить в целостности похищаемую вещь, ибо прежде всего ее качественные свойства (стоимостное содержание) и определяют корыстную цель (направленность) преступления.

В то же время с учетом законодательных особенностей конструкции объективной стороны, например, в таких преступлениях, как умышленное (неосторожное) уничтожение или повреждение имущества (стст. 218 и 219 УК), содеянное квалифицируется как преступление только при условии **фактического** причинения вреда (ущерба) предмету преступления в определенных законом размерах. Например, квалификация содеянного по ч. 3 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) будет соответствовать условиям закона, если сумма причиненного ущерба от уничтожения или повреждения имущества составит 1000 и более базовых величин (особо крупный размер) и др.

Это означает, что причинение **меньшего вреда** непосредственному объекту преступления, чем предусмотрено в соответствующих частях рассматриваемой в качестве примера нормы, исключает квалификацию содеянного именно по ч. 3 данной статьи УК. На значение этого условия при квалификации преступлений обращает внимание в ряде тематических постановлений Пленум Верховного Суда Республики Беларусь

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 18

Учитывая, что одним из признаков объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица, превышения власти или служебных полномочий является причинение крупного ущерба (а служебной халатности – причинение особо крупного ущерба), судам при рассмотрении таких дел надлежит проверять и указывать в приговоре размер причиненного ущерба. Крупным или особо крупным ущербом признается размер (ущерб), соответствующий критериям, указанным в ч. 2 примечания к главе 35 УК.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 4

При квалификации действий виновного по признаку получения взятки в крупном либо в особо крупном размере судам надлежит руководствоваться ч.2 примечания к главе 35 УК. Предмет взятки во всех случаях подлежит оценке в национальной валюте Республики Беларусь на основании действующих цен, официального курса иностранных валют, расценок или тарифов на услуги, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов о его стоимости на момент совершения преступления.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 25

Судам следует иметь в виду, что как хищение в крупном или особо крупном размере должны квалифицироваться действия и при совершении продолжаемого хищения, когда общая стоимость похищенного имущества соответственно в двести пятьдесят и более или в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 32

Хищение имущества юридического лица путем грабежа, разбоя, вымогательства либо путем использования компьютерной техники, хищение имущества физического лица, совершенное группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище, а также хищение независимо от способа ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за данные преступления независимо от размера похищенного.

Предмет преступления принято называть **материальным** выражением объекта. Им признается все, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в отдельных ситуациях и оценки. Например, при краже (ст. 205 УК) объектом преступления являются отношения собственности, а предметом – конкретное имущество, вещи и другие ценности, имеющие свое стоимостное выражение.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 5

Предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.).

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 6

Хищение огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств может совершаться только при наличии у виновного прямого умысла на завладение такими предметами. Если лицо не сознавало, что похищает указанные предметы, то его действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 294 УК. В этом случае виновный несет ответственность за хищение имущества, а при оставлении обнаруженного оружия в своем пользовании и по ст. 295 или 2951 УК.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

При рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и аналоги, сильнодействующие и ядовитые вещества, следует руководствоваться стст. 327–334 УК, Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19 «Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь», а при их количественной оценке – постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2000 г. № 1785 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, обнаруживаемых в незаконном обороте, с их количественными оценками».

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 15

Предметом служебного подлога являются официальные документы, то есть надлежаще составленные и содержащие необходимые реквизиты электронные документы либо письменные акты, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение.

Предмет преступления относят к **факультативным признакам**, так как он включен законодателем в качестве обязательного далеко не во все составы преступлений. Например, в таких составах как «Развратные действия» – ст. 169 УК, «Уклонение родителей от содержания детей» – ст. 174 УК, «Клевета» – ст. 188 УК и других с учетом качественного содержания нарушаемых общественных отношений предмет преступления *отсутствует*.

Предмет преступления *не следует отождествлять с объектом преступления*. Различия здесь, прежде всего, в их правовой сущности: объект преступления – это *общественные отношения*, а предмет, как ранее отмечалось, это *вещь материального мира*. Также следует указать, что объект преступления в условиях общественно опасного посягательства терпит урон *всегда*.

Предмет, если он является конструктивным признаком объекта, утрачивает полностью или частично свои качественные (потребительские и другие свойства) только в ситуациях, когда общественно опасное деяние, предусмотренное в диспозиции конкретной нормы, выражается в обязательном **физическом разрушительном воздействии** на предмет как на вещь материального мира, что было ранее рассмотрено на примере ст. 218 УК (Умышленное уничтожение или повреждение имущества).

Предмет преступления следует отличать от **орудия** преступления или **средства** его совершения, под которыми также понимаются вещи материального мира, с помощью которых совершается преступление (выполняется объективная сторона), например, нож при убийстве – орудие, автомобиль для вывоза похищенного – средство. Основное различие в этом вопросе можно провести по характеру их фактического использования во время совершения преступления и по принадлежности к конкретным элементам состава. Например, если вещь материального мира используется в качестве инструмента воздействия на объект посягательства, то в зависимости от обстоятельств она может являться как орудием, так и средством совершения преступления. Так, пистолет, похищенный у сотрудника органов внутренних дел, выступает в качестве *предмета* преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК (Хищение огнестрельного оружия...); при реализации умысла на убийство – это *орудие*; тот же пистолет, используемый для оказания психического насилия при разбойном нападении, *средство*.

Через анализ признаков предмета исследуется характеристика **качественных** свойств объекта преступления. Предмет всегда связан с теми общественными отношениями, на которые осуществляется общественно опасное посягательство, в то время как орудия и средства преступления являются **факультативными** признаками *объективной* стороны состава преступления и *не находятся в связи с объектом посягательства*.

Чаще при посягательствах на личность под «предметом преступления» подразумевается **человек**, воздействием на тело которого или его имущественные и другие права фактически совершается посягательство на соответствующие отношения (на объект). Например, убийство, причинение разной степени тяжести телесных повреждений, кража личного имущества и т.д. В таких преступлениях объектом признаются какие-либо личностные интересы, блага и др. Но в качестве предмета преступления выступает человек как физическое лицо. Поскольку этически некорректно называть человека

«предметом преступления», в уголовном праве этот термин заменен понятием **«потерпевший»** в уголовно-правовом смысле (а не уголовно-процессуальном определении), под которым признается только физическое лицо, понесшее от преступления физический, материальный или моральный вред.

Признаки, характеризующие предмет преступления или **потерпевшего** от преступления, преимущественно в различном терминологическом объеме указываются в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК или устанавливаются в результате сопоставления данной статьи с другими статьями Особенной части УК. Это могут быть самые разнообразные признаки. В качестве примера рассмотрим такое преступление, как кража. Имущество как предмет, похищенный виновным лицом, характеризуется с разных сторон:

- **с социальной** стороны, это вещь, в создание которой вложен общественно полезный труд человека, выделивший ее качественные признаки из естественного природного состояния;

- **с экономической** стороны, это предмет материального мира, имеющий объективную ценность и стоимость;

- **с физической** стороны, это движимое или недвижимое имущество, по своей физической природе поддающееся изъятию или нет;

- **с правовой** стороны, это чужое для виновного имущество, на которое он в момент совершения общественно опасного посягательства не имел права.

Потерпевший от преступления с так называемым **специальным объектом** должен обладать **дополнительными специальными признаками**, которые выделяют его среди других (общих) составов преступлений. Например, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 362 УК, может быть только сотрудник органов внутренних дел.

Значение правильного установления предмета преступления в рамках конкретного объекта уголовно-правовой охраны, а также влияние этого условия на точность квалификации получило свое отражение в ряде тематических постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

4.2 Особенности квалификации преступлений по отдельным признакам объекта

Включением в УК 1999 г. большого числа новых видов преступлений была значительно расширена сфера общественных отношений, охраняемых уголовным законом, нередко сложных по своей социальной и правовой природе. Недостаточность, а по многим нормам-новеллам и полное отсутствие следственно-судебной практики их применения по настоящее время в немалой степени являются предпосылками допускаемых ошибок при квалификации подобного вида преступлений.

Рассмотрим выработанные наукой и наиболее востребованные следственно-судебной практикой отдельные приемы и рекомендации по особенностям проведения уголовно-правовой оценки преступлений по признакам объекта.

С учетом научно-теоретического определения понятия **«объект преступления»** в условиях конкретной ситуации **не представляется** возможным непосредственно обнаружить путем измерения, подсчета, взвешивания, осязания, физического восприятия или другим путем содержание общественного отношения как базового условия в определении объекта преступления. Тогда обращаемся к такому логическому приему, как формирование суждения, основанного на анализе фактических обстоятельств исследуемого факта с признаками общественно опасного деяния.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Имеет место факт обнаружения трупа с признаками насильственной смерти. Возможно ли в объеме только этой информации установить точно объект преступления? Точнее, имеются ли достаточные основания для вывода о том, что совершено простое убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК, в котором объект уголовной противоправности – жизнь человека?

Проведем анализ ситуации в следующей логической последовательности:

– Методология квалификации преступлений, а также следственно-судебная практика свидетельствуют, что в подавляющем большинстве случаев в отрыве от всестороннего исследования **других обстоятельств** анализируемого факта с криминальными признаками **достаточных оснований для подобного вывода не имеется**.

– Смерть могла явиться следствием **совершения другого вида преступления**, конструкция объективной стороны которого или обязательно, или на факультативном уровне допускает возможность наступления смертельного исхода.

В частности, в содеянном могут быть признаки преступлений, предусмотренных группой норм, включающих в себя основной состав убийства (ст. 139 УК): ст. 140 УК (Убийство матерью новорожденного ребенка); ст. 141 УК (Убийство, совершенное в состоянии аффекта); ст. 142 УК (Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление); ст. 143 УК (Убийство при превышении пределов необходимой обороны); ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности); ст. 145 УК (Доведение до самоубийства); ст. 146 УК (Склонение к самоубийству). Все эти преступления объединены одним родовым объектом – *жизнь человека*.

В УК имеется группа и других преступлений, в диспозициях которых жизнь человека также включена в качестве объекта преступления, но **дополнительного**. Это преступления, предусмотренные, например, ч. 3 ст. 166 (Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей), ч. 3 ст. 167 (Насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей)). В ст. 362 (Убийство сотрудника органов внутренних дел) **основным** объектом является *порядок управления* (общественные отношения в сфере охраны общественного порядка), **дополнительным** – неприкосновенность *жизни* сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего охрану общественного порядка и др. Аналогичную конструкцию имеют диспозиции видов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 181 (Торговля людьми), ч. 3 ст. 181-1 (Использование рабского труда), ч. 3 ст. 182 (Похищение человека), ч. 1 ст. 266 (Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов), ч. 3 ст. 289 (Акт терроризма), ч. 3 ст. 291 (Захват заложника), 300 (Ненадлежащее хранение огнестрельного оружия), стст. 301 – 304, 306, 309, 317, 325, 336, 356, ч. 3 ст. 357 (Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти), ст. 359 (Акт терроризма....), ч. 2 ст. 360 (Диверсия).

Исходя из места расположения приведенных выше видов преступлений в соответствующих главах Особенной части УК **разными** будут и **объекты** уголовно-правовой охраны.

Таким образом, **содержание первичных данных** об условиях и обстоятельствах совершенного общественно опасного деяния (осмотр места происшествия, показания потерпевших, свидетелей, иные сведения, полученные в процессуальном порядке), далеко *не все-*

гда позволяют сформировать точное представление об объекте преступления. В таких ситуациях дополнительным источником информации являются сведения, полученные при исследовании признаков, относящихся к **другим элементам состава преступления**.

Например, точность установления объекта уголовной противоправности может основываться на исследовании **направленности умысла** (ст. 362 УК – Убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка), содержании объективной стороны по признакам наступления **конкретных последствий** (ст. 149 УК – Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения), **дополнительных признаков субъекта** (ст. 392 УК – Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) и др.

ППВС от 01.10.2008 г. № 17 (с изм. и доп.), п. 4

В случаях, когда смерть или телесные повреждения причиняются в результате нарушения правил безопасности строительных, сельскохозяйственных или других работ, правил охраны труда, погрузки или выгрузки грузов, ремонта транспортных средств, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела должно квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за такие нарушения или за преступления против жизни и здоровья.

Правильное установление **способа воздействия** на предмет преступления в некоторых видах преступлений позволяет **сузить круг общественных отношений**, подлежащих уголовно-правовой оценке.

Способы воздействия на предмет могут быть различными. В частности, нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений во многих составах преступлений с учетом особенностей конструкции их объективной стороны возможно только путем **физического воздействия** на субъекта (носителя) охраняемых уголовным законом социальных благ. Например, при убийстве в большинстве фактов способ воздействия на потерпевшего выражается в форме **насильственных физических действий** (нанесение ударов, удушение, и др.).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 1

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти, а также исследованы другие обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека).

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 8

Разъяснить судам, что для квалификации тяжкого телесного повреждения по п. 3 ч. 2 ст. 147 УК как причиненного способом, носящим характер мучения или истязания, необходимо установить наличие у виновного умысла на причинение такого телесного повреждения способом, вызывающим особые физические или психические страдания потерпевшего.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 15

Под общеопасным (п. 10 ч. 2 ст. 147 УК) следует понимать такой способ умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, при котором действия виновного были заведомо реально опасны для жизни или здоровья других людей либо создавали опасность наступления иных тяжких последствий.

В то же время при совершении, например, таких преступлений, как угроза убийством (ст. 186 УК), клевета (ст. 188 УК) и других воздействие выражается только в *психической* форме.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Угроза применения насилия — это выраженное словесно или в форме определенных жестов намерение применить физическое насилие при наличии у виновного реальной возможности выполнить угрозу.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 4

Под угрозой применения насилия понимается выраженное в конкретных словах, жестах, действиях либо в другой форме очевидное для потерпевшей (потерпевшего) намерение обвиняемого причинить вред здоровью или жизни потерпевшего лица (близких потерпевшей по делам об изнасиловании).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 5

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать такие действия или высказывания виновного, которые выражали намерение немедленно применить к потерпевшему насилие, опасное для его жизни или здоровья. Угроза при разбое должна быть реальной. При этом необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного.

Изменение физических свойств предмета преступления имеет место в условиях, например, совершения общественно опасного посягательства при умышленном (неосторожном) повреждении или уничтожении имущества (стст. 218, 219 УК), умышленном уничтожении либо повреждении историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности (ст. 344 УК), диверсии (ст. 360 УК) и др. Например, с объективной стороны общественная опасность преступлений, предусмотренных стст. 218 и 219 УК, выражается в подавляющем большинстве случаев в форме *физического воздействия* на предмет преступления, каковым являются вещи материального мира. Вследствие этого воздействия полностью или частично утрачиваются их потребительские свойства (качественные характеристики, призванные удовлетворять социально позитивные запросы, потребности, интересы граждан, общества, государства). При совершении хищения автомобиля путем кражи нарушается (но не утрачивается) право собственности и содеянное подлежит квалификации по признакам ст. 205 УК. Однако в случае поджога автомобиля (изменение его физических свойств) квалификация содеянного будет уже иная – по ст. 218 УК (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) или по ст. 219 УК (Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности).

Вместе с тем следует отметить, что, если брать за *основу* только вид воздействия на предмет объекта преступления, возможна ошибка в квалификации содеянного.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Диспозиции ряда норм Особенной части УК предусматривают совершение действий в форме умышленного противоправного лишения жизни другого человека. Практическая реализация преступного умысла может быть осуществлена, например, с использованием огнестрельного оружия в преступлениях, предусмотренных ст. 139 УК (Убийство), ст. 124 УК (Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации), ч. 3 ст. 289 УК (Акт терроризм), ст. 362 УК (Убийство сотрудника органов внутренних дел).

Во всех видах этих преступлений **вид воздействия одинаковый** – лишение жизни, допустим, с использованием пистолета. Но точность квалификации будет зависеть и от правильного установления **направленности умысла**. С учетом этого условия преступник может преследовать цель не совершение убийства, а изменение разнообразных по социальному содержанию общественных отношений, охраняемых не только разными нормами Особенной части УК, но и расположенных в разных главах УК. Так, ст. 139 УК (простое убийство или убийство с квалифицирующими признаками) расположена в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья», а ст. 362 УК (Убийство сотрудника органов внутренних дел) – в гл. 33 «Преступления против порядка управления») и т.д.

Одним из обязательных признаков объективной стороны ряда преступлений является **трансформация (изменение) вида** и содержания **предмета** преступления. Например, такие условия предусмотрены в ст. 221 УК (Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг), ст. 227 УК (Подлог решения о выпуске либо проспекта эмиссии ценных бумаг), ст. 427 УК (Служебный подлог), ч. 2 ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия...) и др. Следовательно, отсутствие объективно установленного факта переделки, например, гладкоствольного охотничьего ружья в обрез или внесения изменений, например, в официальные денежные купюры исключают квалификацию содеянного по ч. 2 ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия...) или по ст. 221 УК (Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг).

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 7

Следует иметь в виду, что изготовление обрезов из охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате которого утрачиваются свойства охотничьего ружья, а также их приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение влекут ответственность по ч. 2 ст. 295 УК.

Из материалов судебной практики

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь оставил без удовлетворения протест заместителя Генерального прокурора, просившего отменить приговор, по которому Л. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК. В обоснование такого решения Президиум сослался на показания обвиняемого, указавшего, что он хранил поддельную купюру достоинством 10 долларов США, по качеству и цвету бумаги которой было видно, что она явно поддельная, поэтому при обмене ее у Б. на белорусские рубли его умысел был направлен на обман потерпевшей. Потерпевшая сослалась на то, что ранее доллары в руках практически не держала и имела лишь общее представление о том, как они выглядят. Работник банка, получившая указанную 10-долларовую купюру США от потерпевшей для обмена, сразу определила, что купюра фальшивая, грубой подделки. О грубом характере подделки свидетельствовало и то, что купюра воспроизводила изображение лишь лицевой и оборотной стороны денежного билета, при этом имела неточность воспроизведения мелких элементов. В сравнении с подлинным денежным билетом у нее выявлена иная цветопередача, нечеткость воспроизведения гильошированной сетки и текста. Подделка изготовлена способом капельно-струйной печати с использованием цветного струйного принтера для ПЭВМ, не используемом при изготовлении денежных знаков и не позволяющим добиться существенного сходства подделки с подлинными денежными знаками.

Президиум Верховного Суда указал, что поддельный денежный знак по основным реквизитам не обладал таким сходством с подлинными денежными знаками, при котором обнаружение подделки в обычных условиях было бы затруднительным, и не мог участвовать в обороте в результате грубого характера его подделки.

Для квалификации содеянного по ст. 221 УК необходимо, чтобы поддельные денежные знаки по качеству их изготовления обладали таким сходством с находящимися в обращении подлинными денежными знаками и ценными бумагами (по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам), при котором обнаружение подделки в обычных условиях является затруднительным.

Постановление Президиума Верховного Суда Республики Беларусь, 5 июня 2009 г. [Электронный ресурс] //ЭТАЛОН. Судебная практика / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

В отдельных составах некоторые **физические свойства** потерпевшего в его уголовно-правовом понимании (пол, возраст, состояние здоровья, беспомощность, наличие беременности и др.) являются признаками, **прямо влияющими на точность квалификации**. Например, для квалификации содеянного по ст. 169 УК (Развратные действия) потерпевшим должно быть лицо, не достигшее 16-летнего возраста. При квалификации изнасилования потерпевшим может быть только лицо женского пола. Квалификация содеянного по ст. 161 УК (Неоказание помощи больному) допустима только в условиях точного установления, что потерпевший был именно **больным** и нуждался в такой помощи, что охватывалось сознанием виновного лица.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 1

Обратить внимание судов, что объектом каждого из преступлений, предусмотренных стст. 166–170 УК, является половая неприкосновенность или половая свобода личности.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 16

Объективная сторона составов этих преступлений состоит в совершении указанных в диспозициях ст. 168, ч. 1 ст. 169 УК действий с лицами, заведомо для обвиняемого не достигшими шестнадцатилетнего возраста, без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 6

Для квалификации убийства по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии) необходимо установить, что виновный заведомо знал о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 7

Судам надлежит иметь в виду, что по п. 3 ч. 2 ст. 139 УК подлежат квалификации действия виновного, заведомо знавшего о беременности потерпевшей. Мотивы убийства для такой квалификации значения не имеют.

Если виновный убил потерпевшую, ошибочно полагая, что она беременна, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК.

Из материалов судебной практики

Следственным подразделением проводилась проверка по сообщению о вступлении четырнадцатилетней Г. с совершеннолетним Р. в половое сношение.

В ходе проведенной проверки, установлено, что Р. 23.11.2016 познакомился с Г., 2002 г.р., в сети Интернет. На следующий день, 24.11.2016, они встретились, распивали спиртные напитки, вечером по обоюдному согласию вступили в половое сношение в подъезде дома.

На протяжении дня (24.11.2016) Р. на мобильный телефон звонила мать Г., которая пыталась узнать о местонахождении пропавшей дочери, а также просила Р. привезти её

домой. В ходе одного из телефонных разговоров мать Г. сообщила Р. о возрасте дочери – 14 лет. Однако во время общения Г. сказала Р. о том, что ей шестнадцать лет, а ее мать вводит в заблуждение Р. относительно возраста Г., так как всячески препятствует ее развлечениям. По результатам проверки следственным подразделением принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 168 УК, так как Р. на момент вступления в половое сношение заблуждался относительно возраста Г.

Генеральной прокуратурой с одновременной отменой постановления Витебского РОСК об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 168 УК в отношении Р.

Основания: Из материалов проверки следует, что Р. вступил в половое сношение с Г., будучи информированным её матерью о четырнадцатилетнем возрасте девочки. Таким образом, в собранных материалах имелись достаточные данные, указывающие на признаки совершения Р. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 168 УК (по материалам надзорного производства Генеральной прокуратуры № 1600-807-2017).

Прокурором Кировского района возвращено для предъявления нового, более тяжкого, обвинения уголовное дело по обвинению по ч. 1 ст. 147 УК У., который 18.01.2017 в доме по месту жительства в ходе ссоры на почве семейно-бытовых отношений избил свою жену У., 17.05.1932 года рождения, заведомо зная, что последняя является **престарелым лицом**, нанеся ей не менее 2-х ударов молотком в область головы, причинив тяжкие телесные повреждения. В силу установленных по делу обстоятельств действия обвиняемого У. следовало квалифицировать по п. 1 ч. 2 ст. 147 УК, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении престарелого лица.

В обзоре судебной практики по делам об убийствах от 18.02.2003 Верховный Суд указал, что к лицам, находящимся в **беспомощном состоянии**, также могут быть отнесены лица, которые стали жертвой убийцы, находясь в бессознательном состоянии, в обмороке, в состоянии сильного опьянения, а также во время сна, что лишает потерпевшего возможности оказать сопротивление виновному, если именно этим виновный воспользовался как обстоятельством, облегчающим совершение преступления.

По уголовному делу в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 167, пп. 1, 7 ч. 2 ст. 147 УК, вывод о нахождении потерпевшей в беспомощном состоянии мотивирован состоянием сильного алкогольного опьянения, лишаящим её возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых с ней действий и оказать сопротивление, что подтверждалось, в том числе, заключением судебно-психиатрической экспертизы о выявленной у потерпевшей клинической картине амнестической формы острой интоксикации, обусловленной употреблением алкоголя, что является расстройством непсихического характера.

Предшествующее содержание **и характер взаимоотношений между виновным и потерпевшим** в отдельных составах преступлений имеет определяющую роль в квалификации. Например, конфликт между двумя лицами, основанный на личных неприязненных отношениях, при отсутствии других обстоятельств, как правило, исключает квалификацию содеянного по признакам ст. 339 УК (Хулиганство). Установление факта использования виновным лицом состояния служебной, материальной или иной зависимости является обязательным условием для квалификации содеянного по ст. 170 УК (Понуждение к действиям сексуального характера).

Из материалов судебной практики

При рассмотрении в Витебском областном суде уголовного дела в отношении Л. по п.п. 6, 13, 16 ч. 2 ст. 139 УК государственный обвинитель исключил из объема предъявленного обвинения совершение преступления из хулиганских побуждений, так как было установлено, что обвиняемый испытывал **личную неприязнь** к убитому ввиду низкого социального статуса последнего в среде заключенных, что явилось мотивом лишения его жизни.

Суды не всегда правильно отграничивают хулиганские мотивы совершения преступления от других, в том числе личных, мотивов совершения преступных деяний.

Приговором Минского областного суда Б. признан виновным в особо злостном хулиганстве с угрозой применения предметов, используемых в качестве оружия, и в покушении на убийство в связи с выполнением общественного долга, из хулиганских побуждений (ч. 3 ст. 339 УК, ч. 1 ст. 14, пп. 10, 13 ч. 2 ст. 139 УК).

По делу установлено, что потерпевшая Б. гостила у знакомой, куда вскоре пришел ее муж Б-й, который затеял ссору, угрожал убить свою жену, размахивал ножом. Когда С., также находившийся в гостях, попросил его успокоиться, Б-й ударил С. ножом в живот.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор по следующим основаниям. Материалы уголовного дела свидетельствуют, что обвиняемый, угрожая жене убийством, демонстрировал ей нож не из хулиганских побуждений, а на почве личных неприязненных отношений, вызванных ревностью, и его действия должны квалифицироваться по статье, предусматривающей ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства. Покушение на убийство С. совершено виновным по мотиву выполнения потерпевшим общественного долга, который доминирует и определяет в данной ситуации действия виновного.

Исходя из изложенного, коллегия постановила исключить из приговора в отношении Б-го квалифицирующий признак "покушение на убийство из хулиганских побуждений" и пере-квалифицировать его действия с ч. 3 ст. 339 УК на ст. 186 УК (угроза убийством).

Особая позиция потерпевшего получила законодательную формализацию в ч. 3 ст. 33 УК по преступлениям, совершенным лицами, состоящими с ними в **близких** отношениях. В соответствии с ч. 6 примечаний к Главе 24 УК, ч. 3 ст. 26 УПК, делами частного обвинения являются также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 212 и ч. 1 ст. 214 УК, совершенных в отношении потерпевшего членами его семьи, близкими родственниками или иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими. И хотя это правовое условие *не влияет* непосредственно на квалификацию содеянного, однако в рамках соблюдения принципа законности *положения ч. 3 ст. 33 УК и ч. 6 примечания к Главе 24 УК должны быть безусловно соблюдены*.

Профессиональная или общественная деятельность потерпевшего, связанная с выполнением им гражданского долга, также может являться основным (главным) условием для правильной квалификации содеянного с учетом наличия у него специальных дополнительных признаков, прямо указанных в диспозиции нормы.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, например, убийство сотрудника уголовного розыска в связи с осуществлением им своей непосредственной служебной деятельности (раскрытие преступлений) подлежит квалификации по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК. При других обстоятельствах его убийство в связи с участием в мероприятиях по охране общественного порядка подлежит квалификации по ст. 362 УК.

Применение насилия либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг, подлежит квалификации по общей норме – ст. 366 УК. Однако допущенное насилие в отношении судьи в связи со служебной деятельностью по отправлению правосудия должно квалифицироваться по специальной – ст. 388 УК (Насилие в отношении судьи или народного заседателя) и др.

ППВС от 17.09.1993 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 4

Для привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные стст. 1871, 1881, 189, 1891 УК, необходимо установить, что виновный знал о том, что он посягает на жизнь, здоровье и достоинство именно работника милиции, народного дружинника, военнослужащего или иного лица при выполнении или в связи с выполнением ими обязанностей либо общественного долга по охране общественного порядка.

ППВС от 17.09.1993 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 6

В случаях, когда преступные действия, выразившиеся в оскорблении либо посягательстве на жизнь работника милиции, народного дружинника, военнослужащего или иного лица, совершены не во время выполнения ими обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка, а после этого, суды должны выяснять мотивы содеянного, тщательно проверять имеется ли связь между исполнением потерпевшим этих обязанностей и совершенным в отношении него преступлением. При наличии такой связи содеянное следует квалифицировать соответственно по стст. 1881, 1891 УК.

В ч. 1 ст. 33 УК законодатель обозначил исчерпывающий перечень преступлений, уголовная ответственность за которые может наступать только при наличии выраженного в установленном УПК порядке требования лица, пострадавшего от преступления (ч. 1 ст. 149, ст. 150 и др.).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 20

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 стст. 166, 167 УК, судам необходимо проверять соблюдение установленного ч. 4 ст. 26 УПК порядка их возбуждения, имея при этом в виду, что при отсутствии письменного или устного заявления потерпевшего лица, его законного представителя, поданного в соответствии с требованиями ст. 168 УПК, подобные дела могут быть возбуждены непосредственно прокурором в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 26 УПК.

Из материалов судебной практики

Постановлением президиума Минского областного суда от 23 июля 2014 г. приговор суда Солигорского района от 31 марта 2014 г. в отношении У., осужденного по ч. 4 ст. 317 УК, отменен в том числе в связи с тем, что действиями У. потерпевшему причинены менее тяжкие телесные повреждения, но уголовное дело по ч. 1 ст. 317 УК не возбуждалось, так как потерпевший отказался от привлечения обвиняемого к уголовной ответственности.

Правильная квалификация отдельных составов преступлений с учетом особенностей содержания объективной стороны напрямую зависит от точного установления правоприменителем следующего обстоятельства: было ли **выражено** потерпевшим **отсутствие согласия** на совершение в отношении него определенных действий.

Например, ст. 166 УК устанавливает уголовную ответственность за половое сношение **вопреки воле** потерпевшей с применением насилия или угрозой его применения. Ответственность за нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан наступает только при условии, если вторжение в жилище было осуществлено **вопреки воле** проживающих в нем лиц (ст. 202 УК). Диспозиция ст. 177 УК в качестве обязательного условия наступления уголовной ответственности предусматривает разглашение тайны усыновления (удочерения) **против воли** усыновителя или усыновленного (удочеренной).

Из материалов судебной практики

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 202 УК, выражается в любых действиях, нарушающих гарантированную Конституцией неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан. При этом закон не связывает наступление уголовной ответственности по данной статье с продолжительностью незаконного нахождения в жилище, а также присутствием в жилище иных лиц.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Респ. Беларусь, 1 сент. 2015 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

*Незаконное вторжение в жилище **вопреки воле** проживающих в нем лиц, покушение на убийство, насилие в отношении иного лица, выполняющего общественный долг по пресечению правонарушений, из мести за выполнение общественного долга правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 366 УК*

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Качественное свойство предмета преступления также могут иметь определяющее значение для правильной квалификации исследуемого факта. В подобных ситуациях квалификация должна быть нацелена на выявление специфических признаков предмета преступления, так как от их наличия или отсутствия прямо зависит решение вопроса о точности квалификации содеянного по норме УК, объект которой дополнен законодателем специальными признаками.

Например, изъятый при личном обыске порошок белого (серого) цвета будет являться основанием для вывода о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 328 УК (Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров), если будет *установлена* его принадлежность к наркотическим средствам. Таким же образом по свойствам предмета будет проводиться различие между кражей обычных лекарственных средств и кражей наркотических веществ, что, соответственно, повлечет и различную квалификацию содеянного: в первом случае квалификация по ст. 205 УК (Кража), во втором – по ст. 327 (Хищение наркотических средств). Другой пример – умышленное уничтожение обычного имущества (ст. 218 УК) и те же действия, развившиеся в умышленном уничтожении историко-культурных ценностей (ст. 344 УК).

Из материалов судебной практики

Наркотические средства, психотропные вещества, и прекурсоры могут являться предметом преступлений, предусмотренных ст. 328 УК, в том случае, если они представляют собой материальный объект, обладающий количественно-качественными признаками, позволяющими их использовать в незаконном обороте (извлечение).

Постановление президиума Витебского обл. суда, 28 февр. 2008 г. // Судовы весн. – 2008. – № 2. – С. 39–40.

Поскольку приговор не содержит выводов относительно свойств обнаруженного у обвиняемого особо опасного психотропного вещества по степени его воздействия на организм человека, поэтому из приговора и кассационного определения исключен квалифицирующий признак при осуждении обвиняемого по ч. 3 ст. 328 УК – в отношении психотропных веществ в крупном размере.

Постановление президиума обл. суда, 30 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Если под видом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ сбывались какие-либо иные вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, то действия виновного надлежит квалифицировать как мошенничество.

В некоторых уголовно-правовых нормах (их немного) законодатель непосредственно или в рамках бланкетных диспозиций через обращение к информации других нормативных правовых актов не уголовно-правовой направленности указывает **точное обозначение предмета преступления**.

Например, в ч. 1 ст. 228 УК общественная опасность объективной стороны контрабанды выражается в незаконном перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в крупном размере (стоимость превышает в две тысячи и более раз размер базовой величины, установленной на день совершения преступления – *уточн. автор.*) товаров, *запрещенных или ограниченных (выдел. автор.)* к такому перемещению. Перечень таких товаров определен в соответствующих решениях Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

В ч. 2 ст. 228 УК **вид предмета** преступления, незаконно перемещаемого через таможенную границу ЕАЭС, обозначен непосредственно в диспозиции нормы – **денежные средства и денежные инструментари** в крупном размере (*выдел. автор.*). Следовательно, аналогичные действия в отношении *иных предметов* материального мира, не входящих в перечень чч. 1 и 2 ст. 228 УК, не могут быть квалифицированы по ч.ч. 1 или 2 указанной статьи, что не исключает иную правовую оценку содеянного.

В преступлениях против жизни или здоровья (гл. 19 УК) точность квалификации по многим видам преступлений этой главы непосредственно зависит от **степени тяжести** причиненного вреда жизни или здоровью **потерпевшего**³⁰.

Например, ст. 139 УК (Убийство) устанавливает уголовную ответственность за умышленное противоправное **лишение жизни** другого человека. Объектом посягательства преступления, предусмотренного ст. 147 УК, является **здоровье** человека. Умышленное причинение **потерпевшему** тяжких телесных повреждений в их разновидностях, перечисленных в ч. 1 ст. 147 УК, а также наступление последствий, указанных в ч. 3 ст. 147 УК, при отсутствии других обстоятельств, изменяющих направленность умысла, являются основаниями для квалификации содеянного именно по этой статье УК. Уголовная ответственность за умышленное причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения подлежит квалификации по ст. 149 УК (Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения)³¹.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 13

Основаниями для квалификации действий обвиняемого по ч. 3 ст. 166 или ст. 167 УК являются наступление смерти потерпевшей (потерпевшего), заражение ее (его) ВИЧ-инфекцией, причинение ей (ему) тяжких телесных повреждений, наступление иных тяжких последствий, если они находятся в причинной связи с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера.

³⁰ Бабий Н.А. Квалификация убийств. – Минск: Тесей, 2009.

³¹ Правила судебно-медицинской экспертизы характера и степени тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь: приказ Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы, 1 июля 1999 г. № 38-с [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

Если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений любой тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, все содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям. В случаях, когда в результате умышленных действий виновного потерпевшему помимо тяжкого телесного повреждения причинены телесные повреждения и иной тяжести, дополнительной квалификации содеянного по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение телесных повреждений меньшей тяжести, не требуется.

Из материалов судебной практики

Ф. осужден по ч. 2 ст. 106 УК. Он признан виновным в том, что 29 апреля 1997 г. около часа ночи в состоянии алкогольного опьянения у себя дома на почве личных взаимоотношений нанес Ф-й не менее пяти ударов кулаком в лицо, отчего потерпевшая падала, ударялась головой о пол. От полученных тяжких телесных повреждений она скончалась в больнице.

Заместитель Председателя Верховного Суда в протесте в президиум Витебского областного суда сослался на то, что по делу не доказано наличия у Ф. умысла на причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей, а поэтому действия осужденного следует рассматривать как неосторожное убийство.

Президиум 8 октября 1999 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Часть 2 ст. 106 УК предполагает, что виновный, совершая противоправные действия, предвидел возможность причинения тяжкого телесного повреждения и желал либо сознательно допускал наступление такого результата. Из этого следует, что если умысел виновного не охватывался причинением тяжкого телесного повреждения, то и содеянное им не может быть квалифицировано по указанной статье. Суд признал достоверными показания Ф., данные им на предварительном следствии, о том, что в процессе ссоры толкнул мать, и она при падении ударилась головой о пол. После этого ударил мать рукой по лицу. Умысла причинить ей тяжкие телесные повреждения у него не было.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Ф-й наступила от закрытой черепно-мозговой травмы, которая могла образоваться при падении потерпевшей от удара головой о твердую поверхность. На Ф-й обнаружены и другие повреждения, которые образовались не менее чем от пяти ударов, возможно, кулаком. После одного из этих ударов последовало падение Ф-й и получение ею смертельной травмы.

Других объективных данных, позволяющих сделать вывод о том, что Ф., нанося удар кулаком в лицо потерпевшей, сознавал, что ей будут причинены тяжкие телесные повреждения, органами следствия и судом не добыто, поэтому квалификацию действий осужденного по ч. 2 ст. 106 УК нельзя признать обоснованной. Учитывая, что Ф. должен был и мог предвидеть общественно опасные последствия своих действий, в том числе и смерть потерпевшей, он подлежит ответственности за неосторожное причинение смерти, что предусматривается ч. 1 ст. 104 УК.

Практическое значение имеет **разграничение смежных составов преступлений по признакам объекта в условиях, когда все или почти все иные признаки у составов преступлений совпадают.**

Например, злоупотребление властью или служебными полномочиями – ст. 424 УК (общая норма) и злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти – ст. 455 УК (специальная норма, применяемая в сфере воинских правоотношений). Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований

и зрелищных коммерческих конкурсов – ст. 253 УК (специальная норма) и ст. 430 УК – Получение взятки должностным лицом (общая норма). В рассматриваемых примерах имеет место конкуренция общей и специальной норм. Правовой механизм преодоления конкуренции общей и специальной норм разрешается в соответствии с учетом положений, прописанных в ч. 2 ст. 42 УК (Повторность преступлений).

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 23

Судам следует иметь в виду, что если совершенное должностным лицом преступление предусмотрено в качестве признака преступления, не входящего в главу 35 УК, то такое лицо должно нести ответственность по специальной норме. Дополнительной квалификации его действий по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за преступления против интересов службы, не требуется.

ППВС от 25.09.2005 г. № 8 (с изм. и доп.), п. 10

При отграничении преступления, предусмотренного ст. 306 УК, от преступлений против безопасности движения или эксплуатации транспорта судам следует исходить из того, что в случаях выпуска должностным лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства, в эксплуатацию заведомо технически неисправного автотранспортного средства или незаконного допуска к управлению им либо совершения иного грубого нарушения правил эксплуатации транспорта и наступления уголовно наказуемых последствий в результате таких нарушений при дорожно-транспортных происшествиях, действия виновного подлежат квалификации по ст. 318 УК и дополнительной квалификации по ст. 306 УК не требуется.

В следственно-судебной практике при исследовании признаков объекта (предмета) преступления могут допускаться *ошибки*, связанные с неправильным применением положений *института множественности преступлений*. Это ситуации, когда требуется правильно установить: имеет место *сложное составное* преступление, включающее *основной и дополнительный объект*, или имеет место *идеальная совокупность преступлений*. В первом случае квалификация содеянного как *единичного преступления* всегда только по одной статье УК (например, ст. 207 УК), во втором факте – по двум и более разным статьям УК (например, убийство путем взрыва автомобиля – ст. 139 и ст. 218 УК).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 9

В тех случаях, когда помимо убийства конкретного лица, совершенного общеопасным способом, одновременно причинен вред здоровью других лиц либо умышленно уничтожено или повреждено имущество этим же способом, действия виновного следует квалифицировать (кроме п. 5 ч. 2 ст. 139 УК) также по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью либо умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 218 УК).

Более подробно особенности квалификации в условиях множественности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм рассматриваются в рамках настоящей дисциплины в отдельной теме.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Дайте определение понятия объекта в уголовном праве.
2. Раскройте содержание уголовно-правовых отношений.
3. По каким признакам наука уголовного права разделяет объекты на виды?
4. Выделите основные признаки общего и видового (типового) объекта и проведите их сравнительный анализ.
5. Сформулируйте определение и раскройте содержание родового объекта. Каково его общее значение в квалификации преступлений?
6. Перечислите основные отличительные признаки непосредственного объекта, проведите сравнительный анализ с родовым объектом.
7. Какова структура непосредственного объекта?
8. Назовите признаки, на основании которых в науке выделяются такие разновидности непосредственного объекта, как основной и дополнительный непосредственный объекты.
9. Перечислите основные отличия между дополнительными обязательным и факультативным объектами.
10. Охарактеризуйте признаки предмета преступления.
11. По каким основаниям в уголовном праве выделяют такое правовое явление, как потерпевший от преступления? В чем его отличие от предмета преступления?
12. Как влияет на квалификацию анализ различных вариантов способа воздействия на объект уголовно-правовой охраны?
13. Назовите особенности квалификации преступлений в зависимости от наличия у объекта (предмета) специальных признаков.
14. Проведите анализ норм, в конструкцию которых включены признаки, характеризующие физическое или психическое состояние потерпевшего от преступления и назовите их влияние на квалификацию.
15. Может ли влиять на квалификацию характер предшествующих взаимоотношений субъекта преступления с потерпевшим от преступления? Приведите конкретные примеры.
16. Каково значение ст. 33 УК в правовой оценке содеянного?

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Котов ночью тайно вывез с территории мебельной фабрики машину опилок к себе на дачу. Установлено, что опилки, являясь отходами предприятия, в технологическом процессе не использовались и по бухгалтерским документам не учитывались.

Является ли общественно опасным и противоправным действие Котова?

2. Во время демонстрации в сельском клубе фильма Костриков, находясь в нетрезвом состоянии, зашел в кинобудку и стал приставать к киномеханику Ветрову. В ответ на просьбу не мешать работать Костриков нанес Ветрову несколько ножевых ранений. Киносеканс был сорван, а Ветров был доставлен в больницу, где находился длительное время на лечении.

Раскройте механизм взаимосвязи жизни и здоровья отдельной личности в охраняемых законом общественных отношениях.

Определите объект (объекты) преступления.

Предложите вариант квалификации.

3. Акулов с помощью отмычки проник в ателье бытового обслуживания, из которого похитил меховую шапку продавца и рулон шерстяной ткани.

Варианты: а) похищенный рулон ткани перевез на велосипеде, который стоял в подсобном помещении магазина и принадлежал сыну продавщицы;

б) похищенный рулон ткани перевез на велосипеде, который взял в магазине в отделе продаж велосипедов.

Определите объект и предмет данного преступления по вариантам.

Предложите варианты квалификации каждого факта.

4. Сурмин, находясь в гостях у знакомого в студенческом общежитии, похитил из комнаты Сорокиной шапку стоимостью 12 базовых величин.

Вариант: Сурмин похитил у Сорокиной паспорт, в котором находился денежный перевод. Воспользовавшись невнимательностью кассира, знакомая Сурмина получила деньги в сумме 5 базовых величин, которые ему же передала.

Определите объекты преступлений в названных вариантах.

Предложите квалификацию содеянного каждым из указанных лиц.

5. Чертков и Серов в нетрезвом состоянии вечером остановили на улице Власова и, угрожая ему газовым пистолетом в форме боевого пистолета, потребовали закурить. Получив отказ, они, продолжая угрожать макетом пистолета, отобрали у Власова зимнюю норковую шапку стоимостью 6 базовых величин, затем бросили её на землю, топтали ногами, подбрасывали как футбольный мяч. В результате этих действий шапка оказалась поврежденной и непригодной для использования в качестве головного убора.

Имеется в действиях названных лиц состав преступления?

Определите объекты преступления.

Предложите вариант квалификации содеянного.

6. Находясь в состоянии опьянения, Ефимов у себя дома затеял скандал с женой, избил ее, всячески оскорблял. Ефимова, боясь дальнейшей расправы, босиком убежала к соседям. Продолжая буйствовать, Ефимов взял топор и пошел разыскивать жену. Подойдя к дому родственницы жены Сидельниковой, стал стучать топором в дверь, разбил окно, угрожал Сидельниковой расправой, если она не «выдаст» его жену. Подошедшие соседи прогнали Ефимова от дома. На улице Ефимова встретил участковый инспектор милиции, который попытался отобрать у Ефимова топор. Последний, сопротивляясь задержанию и размахивая при этом топором, «неосторожно», со слов Ефимова, ударил работника милиции топором, причинив легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья.

Проведите анализ противоправных действий Ефимова и определите объекты преступных посягательств.

Предложите вариант квалификации.

7. Знакомые пригласили участкового инспектора милиции Азаркина на рыбалку с ночевкой. После того, как на озере были установлены рыболовные сети, все участники рыбалки стали около костра употреблять спиртные напитки. В нетрезвом состоянии Смальков начал ругаться с Азаркиным, упрекая последнего, что он проявляет к его жене «неслужебный» интерес. Ссора переросла в драку, в процессе которой от удара Азаркин упал в костер и получил тяжелые ожоги.

Вариант: по мнению Смалькова, Азаркин дважды без достаточных оснований вызывал его жену в пункт общественного порядка и о чем-то долго с ней беседовал. Указанное обстоятельство и явилось причиной драки.

Определите объекты преступлений по вариантам ситуаций.

Предложите вариант квалификации.

8. Корнаухов подделал билет денежно-вещевой лотереи и предъявил его в сберкассу для получения якобы выигранного холодильника. Кассир обнаружила подделку, сообщила об этом в милицию и Корнаухов был задержан. На допросе показал, что просто хотел «пошутить, проверить бдительность работника сберкассы».

Имеются ли в содеянном признаки уголовной противоправности? Если имеются, определите объект(ы) посягательства. Что в данном случае является предметом преступления?

Предложите вариант квалификации.

9. С целью совершения кражи товарно-материальных ценностей из магазина в сельской местности Глухов и двое его друзей с применением монтировок взломали дверь в гараже, из которого угнали легковой автомобиль марки «ВАЗ-2106», принадлежавший Сазонову. На угнанном автомобиле преступники, будучи в нетрезвом состоянии, подъехали к магазину. Так как запорные устройства монтировкой взломать не удалось, по предложению Глухова за двери зацепили трос и с использованием автомобиля преступники сорвали дверь. Погрузив похищенное в автомобиль, с места происшествия уехали. При подъезде к городу их стал останавливать работник ГАИ. Глухов, управлявший автомобилем, сбил бампером работника милиции, и группа с места происшествия скрылась.

Определите объекты и предметы совершенных преступлений.

Предложите вариант квалификации.

10. Латыпов и Бровин с целью мести за принципиальную позицию мастера сборочного участка решили обвинить его самого в нечестности и хищениях деталей. С этой целью они, подобрав ключ, открыли в бытовом помещении гардеробный шкаф мастера Твердова, в который положили ряд дефицитных деталей, после чего анонимно по телефону сообщили о хищении в службу охраны предприятия.

Имеются ли в содеянном признаки уголовной противоправности?

Определите непосредственный объект посягательства.

Предложите вариант квалификации.

11. Елькин после отбытия уголовного наказания за кражу в Смоленской области Российской Федерации возвращался домой. Находясь в зале ожидания железнодорожного вокзала ст. Полоцк, увидел, что нетрезвый мужчина ушел, оставив на скамейке

сумку-кейс. Подождав минут пятнадцать и решив, что нетрезвый мужчина забыл о сумке и не возвратится за ней, Кадников её забрал и ушел с вокзала. При осмотре содержимого кроме мелких личных вещей обнаружил в сумке два жетона от камеры хранения, по которым получил большой чемодан и большую сумку с различными носильными вещами.

Определите объект и предмет содеянного Елькиным с позиции наличия уголовной противправности.

Вариант: Елькин открыл автоматическую камеру хранения по коду, который запомнил, помогая Косьмину по его просьбе закрыть дверцу камеры хранения.

Предложите вариант квалификации.

12. Юпатов, остановившись на ночлег у своего дальнего родственника Шкодина, работавшего оперуполномоченным уголовного розыска, после совместного распития спиртных напитков ночью похитил у Шкодина пистолет системы Макарова и 16 патронов к нему и скрылся. Похищенным пистолетом Юпатов рассчитался с друзьями за карточный долг. Впоследствии во время разбойного нападения из пистолета был убит инкассатор.

Определите объект и предмет преступления. По предмету преступления квалифицируйте содеянное.

В чем разница между предметом преступления и орудием совершения преступления, между предметом и объектом преступления?

Предложите вариант квалификации.

13. Сущина, желая завладеть комнатой своей пожилой соседки в коммунальной квартире и зная о её религиозности, стала настойчиво внушать ей мысль о прелести «загробной жизни». Будучи одинокой женщиной, соседка вняла внушениям Сущиной. В один из вечеров она обошла всех своих знакомых, попрощалась с ними, пришла домой и покончила жизнь самоубийством через повешение.

Имеются ли в действиях Сущиной признаки уголовной противправности? Если имеются, предложите вариант квалификации действий Сущиной, ознакомьтесь с содержанием стст. 145 или 146 УК.

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

*(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора,
учебно-практическое моделирование ситуаций)*

1. Соколова похитила у Игошиной жетон на сданную в гардероб шубу, которую получила по этому жетону.

Определите непосредственный объект данного преступления:

- а) право собственности;
- б) шуба, принадлежащая Игошиной;
- в) общественные отношения, обеспечивающие право собственности Игошиной на шубу.

2. Костиков и Авчуков, вооруженные кастетами, совершили нападение на водителя такси. Костиков нанес потерпевшему удар кастетом в голову, а Авчуков обыскал водителя, который находился без сознания, и завладел деньгами в крупном размере. После совершенного преступления они скрылись. Водителю такси Сорокину были причинены тяжкие

телесные повреждения. Костиков и Авчуков были привлечены к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 207 УК (разбой).

Определите основной непосредственный объект и предмет данного преступления:

- а) объект – общественные отношения собственности, предмет – деньги;
- б) объект – общественные отношения, охраняющие здоровье человека, предмет – кастет;
- в) объект – здоровье таксиста Сорокина, предмет – потерпевший Сорокин, деньги.

3. Серов совершил умышленное убийство Корыткина при превышении пределов необходимой обороны, за что был привлечен к уголовной ответственности по ст. 143 УК.

Определите непосредственный объект преступления:

- а) субъективное право граждан на необходимую оборону;
- б) общественные отношения, охраняющие жизнь человека;
- в) жизнь другого человека (Корыткина).

4. Чернов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, пристал к незнакомому прохожему, сбил его с ног, причинив легкие телесные повреждения, сопровождая свои действия грубой нецензурной бранью.

Определите объект посягательства, выражающий общественную опасность и уголовную противоправность содеянного Черновым:

- а) общественный порядок и общественная нравственность;
- б) общественные отношения между людьми;
- в) общественные отношения, охраняемые уголовным законом;
- г) общественные отношения, охраняющие правопорядок и жизнь человека.

5. Как правильно квалифицировать действия Петрова по признакам объекта посягательства, который, реализуя умысел на хищение исправного огнестрельного оружия, в действительности по ошибке похитил учебный карабин, технически непригодный к стрельбе?

- а) ст. 205 УК (кража имущества);
- б) ст. 294 УК (хищение огнестрельного оружия);
- в) ч. 1 ст. 14 ч. 1 ст. 294 УК (покушение на хищение огнестрельного оружия) и ч. 1 ст. 205 УК (кража имущества);
- г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 294 УК (покушение на хищение огнестрельного оружия).

6. С целью завладения имуществом П. и З. избили потерпевшего, причинив побои, после чего сняли с него кожаную куртку стоимостью 13 базовых величин. Когда потерпевший сказал нападавшим, что он их запомнил и заявит в милицию, П. и З. повторно избили потерпевшего, причинив тяжкие телесные повреждения. Ушедший с места совершения преступления З. возвратился и со словами, чтобы «не бегал по милициям», снял с лежащего на земле потерпевшего туфли стоимостью 3 базовые величины.

С учетом изложенных обстоятельств определите объект и предмет преступных посягательств и предложите вариант квалификации содеянного З.

- а) ч. 2 ст. 206 УК (хищение путем грабежа по признакам группы лиц), ч. 3 ст. 207 УК (Разбой, совершенный с причинением тяжких телесных повреждений);
- б) ч. 2 ст. 206 УК (хищение путем грабежа по признакам группы лиц), п.п. 7 и 9 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений группой лиц), ч. 2 ст. 206 УК (хищение путем грабежа по признаку повторности);

в) ч. 2 ст. 206 УК (хищение путем грабежа по признакам группы лиц), п. 9 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений по признаку группы лиц), ч. 2 ст. 206 УК (хищение путем грабежа по признаку повторности).

7. Во время разгрузки потолочных бетонных плит на автокране лопнул один из четырех обязательных для подъема грузов трос. Так как заканчивался рабочий день, руководивший работами бригадир Серов со словами «беру ответственность на себя» и при поддержке других членов бригады уговорил крановщика Ж. произвести разгрузку плит на трех стропах.

В момент снятия второй плиты лопнул еще один трос и упавшим грузом был смертельно травмирован стропальщик Ф. Как было установлено в процессе следствия, выполнение Серовым функций бригадира по вине отдела кадров на дату происшествия не было оформлено приказом.

С учетом совокупного анализа изложенных обстоятельств назовите объект и предмет, определяющие характер общественной опасности и противоправности содеянного. Предложите вариант квалификации действий Серова и крановщика Ж.:

а) ч. 2 ст. 303 УК (нарушение правил безопасности строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека);

б) ч. 2 ст. 306 УК (нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека);

в) ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

г) в действиях Серова отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК (нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека. Серов – не субъект).

8. Стельнов и Самохин на основании приобретенного билета в соответствии с установленным порядком в течение двух часов осуществляли лов рыбы на территории хозяйственного рыболовного предприятия «Навлица», оказывающего услуги платного любительского рыболовства. Воспользовавшись тем, что контролер-охранник куда-то отлучился, Стельнов и Самохин еще три часа продолжали рыбалку. После задержания было установлено, что своими действиями вне суммы оплаты виновные причинили ущерб в размере 110 базовых величин.

Определите объект посягательства, предложите вариант квалификации содеянного указанными лицами:

а) ч. 2 ст. 281 (незаконная добыча рыбы, повлекшая причинение ущерба в крупном размере);

б) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 281 УК (покушение на незаконную добычу рыбы, повлекшее причинение ущерба в крупном размере);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража по признаку группы лиц).

ГЛАВА 5. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

5.1 Понятие, содержание и уголовно-правовая характеристика признаков объективной стороны состава преступления

Объективная сторона состава преступления – это совокупность предусмотренных конкретной уголовно-правовой нормой признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния (действия или бездействия), посягающего на конкретные объекты уголовно-правовой охраны, а также объективные условия этого посягательства.

Содержание объективной стороны отражает степень общественной опасности преступного деяния, определяет характер и объем причиненного вреда конкретному объекту уголовно-правовой охраны, является качественным показателем общественной опасности содеянного. Объективная сторона преступления – это «сердцевина» преступного деяния. Именно во внешней стороне преступлений в первую очередь объективизируется общественная опасность деяния³².

В теории уголовного права в конструкции объективной стороны выделяют признаки:

– **обязательные**, присущие любому составу преступления (всегда описываются в диспозициях всех конкретных статей Особенной части УК). Таким признаком является общественно *опасное деяние* (действие или бездействие), без которого совершение преступления невозможно;

– **факультативные**, многие из которых присутствуют практически при совершении любого вида преступления. Например, сложно представить факт совершения преступления вне какого-то территориального места или во вне временного интервала. Однако в силу различных обстоятельств в диспозициях конкретных статей УК факультативные признаки указываются законодателем не всегда, а лишь тогда, когда им придается функция через свое специфическое содержание: или усилить степень общественной опасности деяния, или выполнить другую правовую роль с учетом общей задачи, поставленной перед нормой. В таких составах они приобретают значение **обязательных**.

Структурно объективную сторону состава преступления образуют следующие признаки:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- общественно опасное последствие;
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- место, время, способ и обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Деяние как обязательный признак объективной стороны и особенности установления его квалификационных признаков

Понятие «деяние» включает два возможных варианта преступного поведения – **активное** (действие) и **пассивное** (бездействие).

Таким образом, *уголовно-правовое деяние – это осознанное, волевое, активное (действие) или пассивное (бездействие) поведение субъекта, выражающееся в совершении общественно опасного посягательства на объект уголовно-правовой охраны.*

³² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

Законодатель в нормах Особенной части УК с различной степенью обобщения и конкретизации дает описание общественно опасных деяний, используя при этом различные технико-юридические приемы, что в совокупности оказывает непосредственное влияние на квалификацию преступлений. Рассмотрим наиболее востребованные практикой варианты описания деяний в статьях Особенной части УК.

В одних нормах перечень и характер общественно опасных действий (бездействия) *описывается* если и не исчерпывающим образом, то **в достаточном объеме**, позволяющем отразить его основные характеристики **непосредственно в диспозициях статей Особенной части УК**. Например, ст. 139 УК (Умышленное противоправное лишение жизни другого человека), ст. 182 УК (Похищение человека), ст. 202 УК (Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан), ч. 2 ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ), ст. 328 УК (Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров), ст. 339 УК (Хулиганство) и др. Уточняющие признаки объективной стороны во многих преступлениях получили свое отражение в отдельных тематических постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 7

Следует иметь в виду, что изготовление обрезов из охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате которого утрачиваются свойства охотничьего ружья, а также их приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение влекут ответственность по ч. 2 ст. 295 УК.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

Судам надлежит учитывать, что хулиганством, влекущим ответственность по ч. 1 ст. 339 УК, признаются такие умышленные действия, которые не только грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, но и сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

В диспозициях большого числа норм **не содержится описания самого деяния** (оно в его внешнем проявлении как бы *подразумевается* в силу очевидности признаков), но зато **указывается** обязательный для данной нормы общественно опасный **результат(-ы)**. Деяние в таких преступлениях выступает как причина, вызвавшая это последствие (-я), обозначаемая различной терминологией. Например, это ст. 139 УК – Убийство (... лишение жизни другого человека...), ст. 147 УК – Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (...повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха...), ч. 3 ст. 156 УК – Незаконное производство аборта (...повлекшие по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения), ст. 161 УК – Неоказание помощи больному (...повлекшее по неосторожности смерть больного...), ст. 164 УК – Нарушение порядка проведения трансплантации и (...повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого повреждения донору или реципиенту) др.

Формы внешнего выражения общественно опасного поведения в таких преступлениях могут быть самыми разнообразными. Например, убийство (ст. 139 УК) может быть совершено с использованием огнестрельного оружия, других предметов, ядов, пу-

тем удушения, утопления, и т.д. В рамках исследования конкретного факта, из всего многообразия вариантов деяний с признаками общественной опасности правоприменитель должен определить: какое из них нужно было совершить, чтобы наступили именно те последствия, которые стали предметом квалификационной оценки.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 3

Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

Деяние не описывается в диспозиции статьи или части статьи Особенной части УК, а **делается ссылка** на другую статью Особенной части УК, в которой и содержится его описание (*ссылочные диспозиции*). Например, ст. 168 УК устанавливает уголовную ответственность за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 166 или 167 УК. Аналогичные конструкции диспозиций имеют ст. 169 УК (Развратные действия), ч. 2 ст. 171-1 УК, ч. 3 ст. 172 УК и др.

В бланкетных диспозициях деяние преимущественно обозначается с использованием общих терминологических понятий, указывающих преимущественно на социальное содержание определенной сферы правоотношений, защищаемых нормами УК. Конкретное содержание различных правил **должного** поведения, прав и обязанностей, иных юридически значимых условий, нарушение которых законодателем криминализовано, раскрывается в **других нормативных правовых актах не уголовно-правового содержания**.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 3

Разъяснить судам, что для правильного применения терминов «оружие» (огнестрельное, охотничье, огнестрельное гладкоствольное, холодное, газовое, пневматическое, метательное), «составные части и компоненты огнестрельного оружия», «боеприпасы» следует руководствоваться их определениями, содержащимися в Законе Республики Беларусь «Об оружии».

Из материалов судебной практики

*Рассмотрев по протесту заместителя Председателя Верховного Суда данное уголовное дело, надзорная инстанция областного суда указала, что суд не установил и в описательно-мотивировочной части своего решения не указал, нарушения каких конкретно пунктов ПДД, приведшие к ДТП и наступлению вышеназванных последствий, допущены осужденным при управлении транспортным средством, и не раскрыл содержание этих нарушений, что с учетом **бланкетного характера диспозиции ст. 317 УК** является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.*

Игнорирование судом этого требования привело к отмене президиумом областного суда приговора в отношении Б., которого суд признал виновным в нарушении ПДД, повлекшем по неосторожности причинение потерпевшей тяжкого телесного повреждения.

По приговору суда Бельничского района от 25 июня 2015 г. Л. осужден по ч. 4 ст. 317 УК за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека. При этом суд не установил и в описательно-мотивировочной части приговора не указал, **какие конкретно** пункты Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 22 ноября 2005 г. № 551 (далее – ПДД), нарушены осужденным при управлении транспортным средством, какие именно нарушения привели к ДТП и наступлению тяжких последствий, и не раскрыл содержание этих нарушений.

В отдельных нормах дается **примерный, но не исчерпывающий перечень** деяний, образующих преступление. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 158 УК (Заражение венерическим заболеванием) указывается два варианта действий: «Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями...». Иными могут быть другие формы сексуальных проявлений, кормление матерью ребенка, нарушение правил личной гигиены и т.п.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 13

*Обратить внимание судов, что преступления, предусмотренные ст.ст. 281, 282 УК, считаются оконченными с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение предметом охоты, рыбой или водными животными. Это может выражаться в **преследовании, установке капканов, сетей, приспособлении иных средств и орудий незаконной охоты, добычи рыбы или водных животных независимо от того, были ли фактически добыты предметы охоты, рыба или водные животные.***

В зависимости от продолжительности совершения общественно опасного посягательства **во времени**, что во многих ситуациях может иметь принципиально важное значение для правильной квалификации, в теории уголовного права подобные деяния подразделяются на:

а) одномоментные – начало и конец действия практически совпадают по времени, например, угроза убийством (ст. 186 УК);

б) разномоментные – между началом и окончанием преступного деяния проходит определенный промежуток времени. Например, невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, вывезенных за её пределы (ст. 230 УК);

в) продолжаемые – началом действия будет первый акт преступного деяния, а концом – последний акт из ряда тождественных действий, объединенных общим преступным умыслом. Например, хищение электродвигателя в разобранном виде по частям в несколько этапов;

г) длящиеся – началом действия будет акт активного или пассивного нарушения закона (незаконное хранение огнестрельного оружия), концом – прекращение преступного состояния (обнаружение незаконно хранившегося оружия правоохранительными органами, задержание лица, совершившего побег из-под стражи, или его явка с повинной, или наличие акта амнистии, устраняющего уголовную ответственность);

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 11

Судам надлежит иметь в виду, что ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ч. 2 ст. 295 УК), охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 2951 УК) несут лица, которые обладают такими предметами без законных оснований независимо от места, способа хранения и времени, в течение которого обеспечивалась сохранность.

Понятие действия и бездействия и особенности их уголовно-правовой оценки

Уголовно-правовое действие – это общественно опасное, активное, осознанное волевое поведение человека, проявляющееся, как правило, в физическом воздействии на объект посягательства в различной форме.

Как видно из приведенного определения, воля является необходимым условием активности личности. Она находит свое проявление в реализации принятого решения и означает способность управлять собой и своими психическими функциями. Признак волеизъявления означает, что при принятии решения о совершении того или иного действия лицо было *способно управлять собой*. Следовательно, *не являются деянием в уголовно-правовом смысле телодвижения, не контролируемые сознанием* (например, телодвижения рефлекторного или импульсивного характера, действия под влиянием непреодолимой силы, физического или психического принуждения, исключающие возможность лица выразить свободно свою волю).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, если во время гололеда человек при падении для сохранения равновесия рефлекторно взмахнул рукой и увлек за собой прохожего, который в результате этого получил телесные повреждения, то ответственность исключается ввиду **отсутствия действия** в его **уголовно-правовом понимании** и, следовательно, **вины**. Не может рассматриваться как соответствующий уголовно-правовым условиям внешний акт поведения водителя, неожиданно совершившего наезд на пешехода в связи с потерей, например, управления автомобилем в результате нападения пчел или кратковременной потери сознания.

Бездействие – это волевое, осознанное пассивное поведение. По своим психофизиологическим характеристикам бездействие обладает такими же объективными свойствами, что и действие:

- оно является общественно опасным и противоправным;
- проходит под контролем сознания;
- носит волевой характер.

Бездействие во вне может проявлять себя в *единичном* факте воздержания от совершения определенных действий, но может представлять собой и *систему преступного поведения*. Например, не выставление ограждения при производстве работ по разрушению старого строения повлекло причинение прохожему тяжких телесных повреждений, что может быть квалифицировано по ст. 306 УК (Нарушение правил охраны труда). О **системе** преступного поведения законодатель говорит чаще всего применительно к тем ситуациям, когда при однократном бездействии преступное последствие, как правило, не может наступить. Так, при однократном некармлении матерью своего новорожденного ребенка его смерть не наступит, но, если это делается неоднократно, такая вероятность уже велика.

Обязательным условием привлечения лица к ответственности за бездействие является наличие **возможности** и **обязанности действовать** определенным образом.

Обязанность лица действовать в подавляющем большинстве ситуаций основана на **правовой норме** и может вытекать из:

а) положений конкретного закона. Например, уклонение от выполнения мероприятий по призыву на воинскую службу вне периода мобилизации при отсутствии военного положения и военного времени (Закон от 05.11.1992 г. № 1914-XII (с изм. и доп.) «О воинской обязанности и воинской службе») при наличии других уголовно-правовых условий подлежит квалификации по ч. 1 ст. 435 УК (Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу);

б) подзаконного нормативного правового акта. Например, диспозиция ст. 317 УК (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) включает в себя ссылку на специальный нормативный правовой акт – Правила дорожного движения (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 28.11.2005 г. № 551 (с изм. и доп.)).

в) законного приказа или распоряжения, например, военного начальника (ст. 439 УК – Неисполнение приказа);

г) должностного положения, например, неисполнение должностным лицом своих обязанностей (ст. 428 УК – Служебная халатность);

д) характера профессии, например, обязанности врача оказывать медицинскую помощь (ст. 161 УК – Неоказание помощи больному);

е) родственных отношений, например, обязанностей родителей содержать несовершеннолетних детей (ст. 174 УК – Уклонение родителей от содержания детей...);

ж) предшествующего поведения лица, подвергающего законные интересы других лиц реальной опасности. Например, причинение водителем вреда потерпевшему в результате наезда и неоказание ему помощи (ч. 3 ст. 159 УК).

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 12

Попустительством преступлению является умышленное невоспрепятствование должностным лицом готовящемуся или совершаемому преступлению при условии, что данное должностное лицо в соответствии с его полномочиями обязано было и могло это сделать. Оконченным преступление в указанной форме признается с момента невоспрепятствования его совершению. Не требуется также наступления последствий в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам.

Из материалов судебной практики

Так, Ю. было предъявлено обвинение в том, что он нарушил п. 7 ПДД, обязывающий участников дорожного движения знать и соблюдать относящиеся к ним требования названных Правил и руководствоваться перечнем неисправностей транспортных средств и условий, при которых запрещается их участие в дорожном движении, исполнять другие обязанности в области дорожного движения, а также нарушил предписания инструкции по охране труда для водителей. А именно Ю., согласно обвинению, не убедился в правильности зацепки прицепа путем ручного воздействия на него, по причине чего во время движения прицеп отсоединился от управляемого Ю. автомобиля, выехал на полосу встречного движения и столкнулся со встречным транспортным средством. В результате ДТП погиб один человек и были причинены тяжкие телесные повреждения еще двум потерпевшим. Вместе с тем приведенные положения ПДД, носящие общий характер, а также инструкция по охране труда для водителей не возлагали на Ю. обязанности производить действия по проверке крепления прицепа, указанные в обвинении.

Рассмотрев согласно требованиям ч. 1 ст. 301 УПК уголовное дело в пределах предъявленного Ю. обвинения, суд постановил в отношении его оправдательный приговор.

При решении вопроса об ответственности за бездействие, помимо объективного критерия (**обязанности действовать определенным образом**), в процессе квалификации преступления необходимо установить наличие **субъективного** критерия бездействия: имело ли лицо **реальную возможность** с учетом его субъективных свойств (физическая сила, знания, опыт, быстрота реакции и пр.) **совершить конкретные действия** в условиях конкретной обстановки. В отдельных диспозициях законодатель через лексические средства выражения достаточно конкретно формулирует такое требование.

Так, уголовная ответственность по ч. 2 ст. 159 УК (Оставление в опасности) наступает за «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии ..., в случаях, если виновный **имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться**». В диспозиции ст. 161 УК (Неоказание медицинской помощи больному лицу) закреплено условие «... без уважительных причин...», т.е. медицинский работник имел объективную возможность оказать такую помощь, но не оказал.

Возможность действовать основывается также и на том, что в конкретной ситуации не было внешнего воздействия в виде **непреодолимой силы** либо **физического или психического принуждения**, парализовавших волю лица и лишивших его вследствие этого действовать в соответствии, допустим, с нормативно установленным порядком. Следовательно, речь идет о ситуациях, в рамках которых воля лица была объективно свободна в выборе варианта поведения.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, сторож не может нести уголовную ответственность, если при нападении на охраняемый им объект его связали или причинили тяжкие телесные повреждения, которые лишили реальной возможности исполнить свою трудовую функцию по охране объекта и пресечь преступные действия нападавших. В противном случае квалификация содеянного и уголовная ответственность наступает на общих основаниях, а названные условия могут являться лишь обстоятельствами, смягчающими ответственность.

Из материалов судебной практики

*Так, по приговору суда Березовского района от 21 ноября 2013 г. П. осужден по ч. 2 ст. 317 УК за то, что осуществил наезд на потерпевшего, который в состоянии алкогольного опьянения лежал посреди проезжей части. При этом в ходе следствия эксперт определил, что П. с момента наступления опасности для движения **имел техническую возможность избежать наезда на потерпевшего** путем снижения скорости вплоть до остановки транспортного средства, однако мер к этому не принял.*

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 12

*Судам надлежит учитывать, что в силу ч. 2 ст. 425 УК уголовно наказуемым бездействием должностного лица является умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно **должно было и могло совершить** в силу возложенных на него служебных обязанностей.*

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 13

*Ответственность водителя по ст. 159 УК не наступает в случаях, если он **не имел возможности** оказать потерпевшему помощь или телесные повреждения являлись неопасными для его жизни и здоровья либо смерть потерпевшего наступила в момент дорожно-транспортного происшествия.*

Уголовно-правовое бездействие не означает, что субъект в буквальном смысле ведет себя пассивно. В теории уголовного права выделяют **виды преступного бездействия**, анализ содержания которых в рамках квалификационной оценки конкретного факта общественно опасного поведения лица обязателен:

а) бездействие, создающее конкретную опасность. Например, бездействие дежурного на железнодорожном переезде, не включившего предупреждающую о приближении поезда сигнализацию, вследствие чего произошло столкновение поезда и автомобиля, повлекшее причинение смерти водителю автомобиля (ч. 2 ст. 314 УК – Нарушение правил безопасности движения ... железнодорожного транспорта...).

б) бездействие-невмешательство. Например, неоказание врачом медицинской помощи тяжело больному в поезде без уважительных причин (под предлогом «я в отпуске», «у меня выходной», «я врач-онколог» и т.д.) содержит признаки преступления, предусмотренного ч.ч. 1 или 2 ст. 161 УК (Неоказание медицинской помощи больному лицу).

в) смешанное бездействие. Например, с целью уклонения от уплаты сумм налогов лицо вносит заведомо ложные сведения в налоговую декларацию (расчет) и представляет ее в налоговые органы, что может быть квалифицировано при наличии других уголовно-правовых условий по признакам ст. 243 УК (Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов).

Особенности квалификации общественно опасного поведения лица, находящегося в условиях воздействия непреодолимой силы, физического и психического принуждения

Под **непреодолимой силой** следует понимать воздействие чрезвычайных и не предотвратимых при данных условиях обстоятельств, в результате которых лицо **не имеет возможности** выполнить свое намерение и совершить определенные действия или оказывается вынужденным выполнить телодвижения, не обусловленные его волей. Это действие стихийных сил природы, животных, механизмов или людей. При этом соответствующее событие должно отвечать обоим признакам непреодолимой силы – быть **объективно непреодолимым** в конкретной ситуации и **неожиданным**. Например, врач не может по вызову своевременно явиться к тяжело больному вследствие попадания на улице в автомобильную пробку или из-за обрушения под напором ливневого дождя моста. В этом случае исключается уголовная ответственность по ст. 161 УК (Неоказание помощи больному).

Под **физическим принуждением** понимается такое воздействие одного человека на организм другого, которое **не позволяет последнему выразить свою волю** и вынуждает его совершить телодвижения, причиняющие вред, или не совершить тех действий, которые он обязан был выполнить в данной обстановке. Однако в тех случаях, когда при применении физического принуждения лицо **сохраняло** возможность руководить своими действиями, вопрос об ответственности решается с учетом положений института крайней необходимости, т.е. по правилам ст. 36 УК или на общих основаниях.

Под **психическим принуждением** понимается устно или конклюдентно выраженное требование совершить определенные действия или наоборот, не совершать их под угрозой применения физического насилия, причинения материального или морального вреда. По общему правилу психическое принуждение в целом не парализует волю лица и тем самым не исключает возможности принуждаемого действовать по своей воле. Поэтому совершенное под психическим принуждением общественно опасное деяние влечет за собой уголовную ответственность, за исключением случаев, когда принуждаемый

оказывается в состоянии крайней необходимости (ст. 36 УК). Например, кассир под угрозой убийством с применением огнестрельного оружия выдает преступникам деньги.

Человек **сознанием и волей** может направлять в своих преступных интересах **внешние силы** и закономерности природы, определенные технические средства. В этой части применительно к условиям квалификации следует руководствоваться общепризнанным положением:

До тех пор, пока используемые человеком объективные естественные процессы и силы, орудия и технические средства, поведение животных и других сил подвластны и подконтрольны лицу, они составляют единую составную часть его действия и можно говорить о преступном действии в уголовно-правовом смысле.

Такова, например, ситуация, когда владелец обученной агрессивной собаки с целью причинения телесных повреждений дает ей команду напасть на человека.

В теории уголовного права ситуации использования лицом в процессе преступной деятельности **действий невменяемого либо малолетнего лица, либо неосторожные действия другого человека** под влиянием обмана (добросовестное заблуждение) именуется **посредственным (опосредованным) причинением**. Объективная сторона при изложенных обстоятельствах выполняется «чужими руками», и этот вид поведения соответствует действию **исполнителя** преступления в уголовно-правовом понимании (ч. 3 ст. 16 УК).

Например, преступник использует малолетнего ребенка для проникновения в квартиру через форточку с последующим открытием внутреннего замка в дверях. Более подробно правовое содержание посредственного причинения и его влияние на квалификацию будет рассматриваться в теме «Особенности квалификации преступлений, совершенных в условиях соучастия».

Общественно опасные последствия: понятие, особенности их установления и значение в квалификации преступлений

Под **общественно опасными последствиями преступления** понимаются *негативные изменения в объективном мире, выразившиеся в причинении существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия)*.

Общественно опасные последствия относятся к **факультативным** признакам объективной стороны состава преступления. В материальных составах их установление для признания преступления окончательным является обязательным. В формальных составах последствия не указаны в диспозициях норм Особенной части УК. Следовательно, их наличие не влияет на квалификацию содеянного. Квалификационное значение последствий в составах вышеуказанных конструкций рассматривается отдельным вопросом при изучении темы о стадиях преступной деятельности.

С учетом особенностей поставленных перед нормой целей и задач законодатель пользуется **различными** приемами описания общественно опасных последствий, среди которых выделим следующие:

а) через **лексические средства выражения** содержание (*сущность*) преступления описывается в такой форме, что наступление конкретных последствий для данного вида преступления **очевидно**, т.е. фактически не требуется применение каких-либо дополнительных познавательных усилий со стороны субъекта квалификационной деятельности. Например, бесспорным является условие, что квалификация содеянного по признакам

ст. 139 УК возможна только при наступлении смерти потерпевшего (непосредственный объект посягательства – жизнь конкретного человека), причинение телесных повреждений по ст. 147 УК, исчерпывающий перечень которых указан в ч. 1 ст. 147 УК;

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 1

Обратить внимание судов, что для правильной квалификации содеянного по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо тщательно выяснять форму вины, мотивы, цель и способ причинения телесных повреждений, причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и назначения виновному справедливого наказания.

б) последствия перечисляются в диспозиции статьи Особенной части УК. Например, в ст. 300 УК (Ненадлежащее хранение огнестрельного оружия) последствия называются в виде причинения по неосторожности **смерти** человека либо **тяжкого телесного повреждения**. Здесь дополнительно для установления тяжести последствий требуется применение специальных познаний в области судебной медицины (легкие, менее тяжкие, тяжкие телесные повреждения);

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

Разъяснить судам, что содержащийся в ч. 1 ст. 147 УК перечень признаков тяжкого телесного повреждения является исчерпывающим. При этом для признания причиненного телесного повреждения тяжким достаточно наличия хотя бы одного из них. Если будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, все они должны указываться в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и приговоре суда.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 12

По ч. 3 ст. 317 УК подлежат квалификации действия виновного в случаях причинения смерти двум и более лицам вследствие одного и того же дорожно-транспортного происшествия.

в) в диспозиции нормы указывается **вид и (или) размер причиненного вреда**. Например, кража имущества в крупном или особо крупном размере (ч. 3 и 4 ст. 205 УК), стоимостное выражение которых законодателем определено в примечании к гл. 24 УК. В ч. 1 ст. 147 УК дается перечень конкретных повреждений анатомической и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 12

При квалификации действий виновного по признаку получения взятки в крупном либо в особо крупном размере судам надлежит руководствоваться ч. 2 примечания к главе 35 УК. Предмет взятки во всех случаях подлежит оценке в национальной валюте Республики Беларусь на основании действующих цен, официального курса иностранных валют, расценок или тарифов на услуги, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов о его стоимости на момент совершения преступления.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 25

При определении стоимости похищенного имущества следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных, комиссионных или иных цен на день совершения преступления. При отсутствии цены, а при необходимости и в иных случаях стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 15

Разъяснить судам, что для квалификации действий виновного по признакам причинения крупного или особо крупного размера ущерба в результате незаконной порубки деревьев и кустарников, незаконной добычи рыбы, водных животных или незаконной охоты следует исходить из специально утвержденных такс для возмещения причиненного ущерба, действующих на день совершения преступления. Для признания размера ущерба крупным или особо крупным необходимо, чтобы установленная такса соответствовала кратности базовых величин, указанной в примечаниях к ст.ст. 275, 276, 281 УК, или превышала её независимо от индивидуального характера и особенностей предметов охоты, добычи рыбы или водных животных.

Из материалов судебной практики

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, рассмотрев уголовное дело в порядке надзора по протесту заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, определением от 26 сентября 2003 г. приговор изменила, указав следующее.

*Органом уголовного преследования действия К. квалифицированы по ч. 2 ст. 317 УК. Таким же образом предлагал квалифицировать его действия и государственный обвинитель. Судом же К. осужден по ч. 1 и ч. 2 ст. 317 УК. При этом суд мотивировал свое решение тем обстоятельством, что потерпевшим причинены телесные повреждения **различной степени тяжести**. Такая квалификация является ошибочной. Согласно ст. 317 УК при нарушении лицом, управляющим транспортным средством, правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшем наступление последствий, **предусмотренных несколькими частями данной статьи**, но составляющих одно преступление, содеянное надлежит квалифицировать по той части, которая устанавливает ответственность за **наиболее тяжкие** из наступивших последствий.*

Таким образом, действия К., составляющие единое преступление, охватываются ч. 2 ст. 317 УК и вменение ему ч. 1 ст. 317 УК является излишним.

г) в ряде статей УК законодатель использует для определения последствий **оценочные понятия**. Оценочное определение последствий позволяет правоприменителю при квалификации максимально полно учесть конкретные обстоятельства совершенного преступления. Например, в ч. 3 ст. 166 УК (Изнасилование) в числе других конкретно обозначенных последствий (наступление по неосторожности смерти потерпевшей, причинение по неосторожности тяжких телесных повреждений, заражение ВИЧ), законодатель к квалифицирующим признакам относит «иные тяжкие последствия». В частности, они могут получить свое выражение в самоубийстве потерпевшей, прерывании беременности и др.;

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 9

К иным тяжким последствиям, влекущим квалификацию вымогательства по ч. 3 ст. 208 УК, могут быть отнесены наступление смерти или самоубийство потерпевшего или его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятий или организаций либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими.

д) в отдельных нормах Особенной части УК указывается **качественное содержание (вид вреда) последствий**, но не конкретизируется его размер или используется терминология обобщенного характера. Например, в ч. 1 ст. 278 УК (Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами или отходами) возможные последствия обозначаются терминологией «...**заведомо создавшие угрозу причинения вреда здоровью людей или природной среде**». В

ст. 194 УК (Воспрепятствование законной деятельности общественных объединений) следствием совершенных действий, прописанных в диспозиции нормы, является «...**существенное нарушение их** (общественных объединений – *уточ. авт.*) **прав и законных интересов**»;

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 15

«... если виновным для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения конкретному человеку использовались орудия или средства, характеризующиеся большими поражающими свойствами (например, взрыв, поджог, затопление, наезд транспортным средством), но при этом возможность гибели людей либо причинения телесных повреждений другим лицам, а равно наступления иных тяжких последствий была исключена, что осознавалось виновным, то оснований для квалификации его действий по п. 10 ч. 2 ст. 147 УК не имеется».

е) распространенным приемом описания последствий является их изложение **в альтернативной форме**. Например, по ч. 3 ст. 156 УК (Незаконное производство аборта) уголовная ответственность наступает за действия, *«повлекшие по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения»*. В квалифицированном составе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение либо повреждение имущества), последствия сформулированы в виде наступления по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий либо в форме причинения ущерба в особо крупном размере. Для квалификации подобных составов в качестве *оконченных* преступлений достаточно наступления *хотя бы одного* из указанных в диспозиции последствий. Но квалификация *не меняется*, если наступили все указанные в диспозиции последствия в любом сочетании, хотя их объем может учитываться при назначении наказания.

Дифференциация общественно опасных последствий по видам и особенности их квалификации

В составах преступлений *с материальной конструкцией объективной стороны* и с учетом специфических характеристик и *особенностей объектов уголовно-правовой охраны*, других законодательно сформулированных условий, общественно опасные последствия могут получать свое внешнее выражение в самых разнообразных видах: сколько непосредственных объектов защищается уголовным законом, столько и последствий может наступить. Как ранее указывалось, содержание социального блага, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда, определяет и социальное содержание общественно опасных последствий, что положено наукой уголовного права в основу их дифференциации на виды:

Материальными являются такие последствия, которые сопряжены с воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира, носят материально-осязаемый характер и их возможно точно измерить или зафиксировать (смерть человека, уменьшение имущественной массы владельца, денежная стоимость похищенного имущества и т.д.), т.е. это последствия в виде имущественного или физического вреда.

Разновидностью материальных последствий являются **последствия имущественного характера**, которые поддаются количественным измерениям и описываются в уголовном законе с помощью таких терминологических обозначений, как «значительный

размер (ущерб в значительном размере)», «крупный размер (ущерб в крупном размере), особо крупный размер (ущерб в особо крупном размере). В ст. 243 УК, например, материальные последствия обозначаются терминологией «ущерб в крупном размере», «ущерб в особо крупном размере». В основном последствия имущественного характера являются обязательными признаками преступлений против собственности (глава 24 УК), в сфере порядка осуществления экономической деятельности (глава 25 УК), против экологической безопасности и природной среды (глава 26) и измеряются в базовых величинах.

Так, в ч. 3 примечания к главе 24 УК определено условие, что «значительным размером (ущербом в значительном размере) в статьях настоящей главы признается размер (ущерб) на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером (ущербом в крупном размере) – в двести пятьдесят и более раз, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины».

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 25

Вопрос о размере похищенного решается в порядке, предусмотренном в чч. 3, 4 примечаний к главе 24 УК. Судам следует иметь в виду, что как хищение в крупном или особо крупном размере должны квалифицироваться действия и при совершении продолжаемого хищения, когда общая стоимость похищенного имущества соответственно в двести пятьдесят и более или в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 12

Учитывая, что одним из признаков объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица, превышения власти или служебных полномочий является причинение крупного ущерба (а служебной халатности – причинение особо крупного ущерба), судам при рассмотрении таких дел надлежит проверять и указывать в приговоре размер причиненного ущерба. Крупным или особо крупным ущербом признается размер (ущерб), соответствующий критериям, указанным в ч. 2 примечания к главе 35 УК.

Физический вред – это вред, причиненный общественно опасным деянием жизни и здоровью человека (смерть, причинение телесных повреждений различной степени тяжести). Физический вред здоровью как разновидность последствий предусматривается не только в преступлениях против личности (ст.ст. 147 – 155 УК), но и в других преступлениях.

Например, в преступлениях против общественной безопасности (Акт терроризма – ст. 289 УК), экологических (Нарушение требований экологической безопасности – ст. 265 УК), против государства (Диверсия – ст. 360 УК), против порядка управления (Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг – ст. 366 УК) и др. При этом **само описание характера физического вреда дается в статьях о преступлениях против личности**. Он достаточно конкретен, и его размер устанавливается с помощью судебно-медицинской экспертизы ³³.

³³ Правила судебно-медицинской экспертизы характера и степени тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь: приказ Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы, 1 июля 1999 г. № 38-с // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 8

Если ... при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию, консервации, демонтаже, сносе или в процессе эксплуатации промышленных, научных или иных объектов были допущены нарушения требований экологической безопасности, что повлекло загрязнение земель, вод, лесов, атмосферного воздуха, повлекло по неосторожности смерть человека или заболевания людей, либо причинило ущерб в особо крупном размере, то ответственность виновных лиц должна наступать по ст. 265 УК.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 18

Судам следует иметь в виду, что причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК лишь в том случае, если у виновного имелись умысел на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожная вина к последствиям в виде наступления смерти. При этом для такой квалификации необходимо установить наличие причинной связи между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

Нематериальные последствия не связаны с физическим воздействием, они не видны и поэтому подсчитать причиненный ущерб в стоимостном выражении весьма затруднительно. Например, диспозиция ст. 190 УК (Нарушение равноправия граждан) в качестве обязательного признака предусматривает причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам граждан. Здесь законодатель использует критерии с оценочными признаками, особенности квалификации которых рассматривались в Главе 2 «Уголовный закон и состав преступления как юридическое основание квалификации преступления» настоящего ЭУМК. Среди нематериальных последствий различают **социальный вред** (преступления против государства – гл. 32 УК), **моральный и психический вред** (преступления против личности – гл. 19 УК), **организационный вред** (преступления против порядка управления – гл. 33 УК).

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 1

Обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступления против интересов службы призвана способствовать защите общества и его граждан от коррупции и общественно опасных деяний должностных лиц, совершаемых по службе посредством использования или ненадлежащего исполнения предоставленных им служебных полномочий, что подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, угрожает моральным устоям общества. Суды должны учитывать особую общественную значимость дел о таких преступлениях.

Особенности дифференциации последствий по степени общественной опасности и её значение в квалификации преступлений

По роли в составе преступления на теоретическом уровне последствия разделяются на следующие группы:

а) основные (обязательные) последствия, предусмотренные в качестве обязательного условия **основных** составов преступлений, т.е. это последствия, которые наступают как следствие посягательства на основной объект состава преступления. Например, ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжких телесных повреждений) устанавливает уголовную ответственность за посягательство на здоровье человека. Основная задача ст. 205 УК (Кража) – защита отношений собственности от общественно опасного посягательства.

б) дополнительные последствия. Так, статья 207 УК (Разбой) призвана одновременно охранять не только отношения собственности от общественно опасных посягательств, но и отношения, обеспечивающие здоровье человека. Следовательно, причинение, например, тяжких телесных повреждений в целях реализации содержания основного состава разбоя (завладение имуществом) выступает как одновременное посягательство и на дополнительный объект – здоровье человека.

в) последствия, предусмотренные в качестве признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов, **с которыми законодатель связывает повышенную общественную опасность содеянного** по сравнению со степенью общественной опасности основного состава преступления. Например, ч. 3 ст. 147 УК – Умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, кража в особо крупном размере (ч. 4 ст. 205 УК), умышленное убийство двух и более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 139 УК) и многие другие. Отсутствие таких последствий, если *они не охватывались умыслом виновного лица*, исключает квалификацию содеянного по частям соответствующей статьи УК, предусматривающей повышенную уголовную ответственность³⁴.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 6

Для квалификации убийства по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии) необходимо установить, что виновный заведомо знал о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 13

Для квалификации содеянного по ч. 3 ст. 339 УК по признаку применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, необходимо наличие в действиях виновного умысла на причинение вреда с его помощью. Под угрозой применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать реально выраженное намерение применить их, вызвавшее обоснованное опасение потерпевшего за жизнь или здоровье.

Из материалов судебной практики

Я. признан виновным в том, что, имея единый умысел на завладение имуществом граждан, путем мошенничества в период с 3 октября 2001 г. по 10 апреля 2005 г. завладел денежными средствами потерпевших на общую сумму 6 163 850 руб. Суд пришел к выводу, что размер ущерба от единого продолжаемого хищения превысил 250 базовых величин. При этом суд суммировал базовые величины отдельно по каждому эпизоду преступной деятельности осужденного Я. Однако такой подход в определении базовой величины противоречит разъяснению, содержащемуся в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (с изм. и доп.), согласно которому по продолжаемым преступлениям крупный размер ущерба имеет место в том случае, когда общая сумма похищенного в двести пятьдесят и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Как видно из материалов дела, последний эпизод мошеннического завладения денежными средствами потерпевших имел место 10 апреля 2005 г. Таким образом, днем совершения указанного продолжаемого преступления является 10 апреля 2005 г. Размер базовой величины на тот период времени составлял 25 500 руб. Поскольку общая сумма похищенного на 6 163 850 руб. не достигает размера двухсот пятидесяти базовых величин, вывод суда о мошенничестве в крупном размере ошибочен.

г) по конструкции в диспозициях норм Особенной части УК общественно опасные последствия классифицируются на **простые и сложные**.

Простые последствия имеют **однородную** качественную структуру (только физический вред здоровью или только имущественный вред отношениям собственности и т.д.). Например, ч. 1 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение либо повреждение имущества) и др.

³⁴ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013.

Сложные последствия также соответствуют содержанию объектов посягательства. Например, ч. 3 ст. 147 УК предусматривает основное последствие – это тяжкие телесные повреждения. Развитие этого последствия может повлечь наступление смерти потерпевшего. Особенностями подобных составов является то условие, что **если бы не было основного последствия**, не наступило бы и **вторичное**, более тяжкое последствие для составов с подобной конструкцией объективной стороны.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 18

Судам следует иметь в виду, что причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК лишь в том случае, если у виновного имелись умысел на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожная вина к последствиям в виде наступления смерти. При этом для такой квалификации необходимо установить наличие причинной связи между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

д) альтернативные последствия преступления, расположенные не в одной, а **в двух или более частях** конкретной статьи. Например, в ст. 317 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств) последствия, разные по степени тяжести причинения вреда жизни или здоровью, расположены в разных частях: менее тяжкие телесные повреждения (ч. 1 ст. 317 УК), тяжкие телесные повреждения (ч. 2 и ч. 4 ст. 317 УК), смерть (ч.ч. 2, 4 и 5 ст. 317 УК).

В ч. 2 ст. 208 УК (Вымогательство) последствия могут выражаться в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо в уничтожении или повреждении имущества. Часть 3 анализируемой статьи УК включает последствия в виде насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего (легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья, менее тяжкие телесные повреждения) либо наступление иных тяжких последствий.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 18

К иным тяжким последствиям, влекущим квалификацию вымогательства по ч. 3 ст. 208 УК, могут быть отнесены наступление смерти или самоубийство потерпевшего или его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятий или организаций либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими.

Судебная практика нередко сталкивается с проблемными квалификационными ситуациями, когда в результате одного дорожно-транспортного происшествия одновременно причиняется физический вред разной степени тяжести нескольким потерпевшим. Сформирована позиция, что, если нарушение правил дорожного движения повлекло наступление последствий, предусмотренных различными частями ст. 317 УК, содеянное подлежит квалификации по части, устанавливающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий. В таких случаях виновному лицу вменяются в объем ответственности все наступившие последствия, предусмотренные другими частями ст. 317 УК.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 12

Нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление последствий, предусмотренных несколькими частями ст. 317 УК, но составляющих одно преступление, надлежит квалифицировать по той части, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий, в том числе в случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия имели место и последствия, указанные в ч. 1 ст. 317 УК.

ППВС от 28.09.2005 г. № 8 (с изм. и доп.), п. 18

Разъяснить судам, что, если в результате допущенных нарушений правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда или пожарной безопасности одновременно наступают последствия, предусмотренные различными частями одной и той же статьи Особенной части УК, все квалифицирующие признаки преступного деяния должны быть отражены в приговоре, а действия виновных квалифицированы лишь по части, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий.

Из материалов судебной практики

22 января 2020 года судом Полоцкого района и города Полоцка рассмотрено уголовное дело в отношении Д., 1993 года рождения, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 317 УК.

Обвиняемый Д. в сентябре 2019 года, не имея права управления транспортными средствами (лишен за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в 2018 году) и находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял личным технически неисправным автомобилем на одной из улиц города Полоцка со скоростью не менее 100 км/ч. Наряду с этим, обвиняемый Д. при выполнении маневра обгона движущегося впереди него автомобиля выехал на левую по ходу его движения обочину, где совершил наезд на находившихся на ней двух 14-летних школьниц. В результате дорожно-транспортного происшествия одна из школьниц получила тяжкие телесные повреждения, от которых умерла в учреждении здравоохранения, второй школьнице причинены тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни.

Своими действиями по управлению и эксплуатации транспортного средства обвиняемый Д. нарушил требования п.п. 10, 10.1, 84, 87, 88, 91, 91.2, 93, 93.1, 194, 194.7, 194.8 Правил дорожного движения и п. 2 приложения 4 к Правилам, нарушение которых находится в прямой причинной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием и наступившими тяжкими последствиями, повлекшими по неосторожности смерть одной несовершеннолетней и причинение тяжкого телесного повреждения второй несовершеннолетней.

Приговором суда обвиняемый Д. признан виновным в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повлекшем по неосторожности смерть человека и причинение тяжкого телесного повреждения, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 317 УК.

е) по степени реализации общественно опасные последствия подразделяются на **реальные и вероятные**. К первым относятся материальные и нематериальные последствия, которые *объективно наступили*. Особую разновидность преступных последствий по степени их реализации представляют собой не реально наступившие последствия, а угроза их наступления (*вероятные*). В теории эти условия называют *деликтами создания опасности*. Момент создания прямо предусмотренной в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК реальной возможности наступления определенных вредных последствий означает момент *окончания* данного преступления, что имеет важное значение для его квалификации с позиции применения положения ст.ст. 13 и 14 УК (Приготовление и покушение на совершение преступления).

Так, согласно ч. 2 ст. 266 УК (Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов) преступлением признается прием в эксплуатацию объектов, при строительстве или реконструкции которых заведомо были не соблюдены требования экологической безопасности. Это деяние хотя и не повлекло, «но заведомо *создавало угрозу* наступления последствий, названных в части первой настоящей статьи». В действующем УК таких

диспозиций немного, и они применяются в ситуациях создания опасности причинения вреда, как правило, особо ценным объектам. Особенность квалификации подобных фактов состоит в том, что устанавливаются и сопоставляются не реально наступившие вредные последствия, поскольку их нет в объективной действительности, а *опасная обстановка*, которая возникла в результате нарушения правил безопасности.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 5

«...условием наступления ответственности по ч. 1 ст. 302 УК по признаку угрозы взрыва является такое нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях, во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ, которое создавало реальную угрозу взрыва, но указанное последствие не наступило лишь благодаря стечению обстоятельств либо в результате своевременно принятых мер по предотвращению взрыва».

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 5

Судам необходимо устанавливать причинную связь между совершенными действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями либо между деянием и возникновением угрозы причинения физического или экологического вреда и выяснять, не вызваны ли эти последствия иными факторами и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли действия в состоянии крайней необходимости.

Угроза без её реализации сама по себе имеет характер психофизического, имущественного, организационного вреда. Сложность в точности определения наличия уголовно-правовой угрозы вызывает вопрос определения *реальности* угрозы. Как следует из диспозиции, например, ст. 186 УК, угроза убийством будет иметь место как основание уголовной ответственности, *«если имелись основания опасаться её осуществления»*.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 5

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать такие действия или высказывания виновного, которые выражали намерение немедленно применить к потерпевшему насилие, опасное для его жизни или здоровья. Угроза при разбое должна быть реальной. При этом необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного.

ППВС от 25.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Угроза применения насилия — это выраженное словесно или в форме определенных жестов намерение применить физическое насилие при наличии у виновного реальной возможности выполнить угрозу.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Под угрозой применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать реально выраженное намерение применить их, вызвавшее обоснованное опасение потерпевшего за жизнь или здоровье.

Причинная связь как обязательный признак в материальных составах и особенности её установления при квалификации преступлений

В теории уголовного права учение о причинной связи является достаточно сложным для усвоения. Немало вопросов возникает и на практике. Причинная связь, как и общественно опасные последствия, является *факультативным* признаком объективной стороны, но в материальных составах — это обязательный признак. Неправильное понимание причинных связей между действиями (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями ведет к *ошибкам в квалификации*³⁵.

³⁵ Грунтов И.О. Понятие причинной связи и принцип субъективного вменения в уголовном праве Республики Беларусь // Судовы веснік. — 1998. — № 2. — С. 16–19.

На обязательность установления причинной связи как признака объективной стороны состава преступления неоднократно указывал Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в отдельных тематических постановлениях.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения предполагает наличие причинной связи между деянием виновного и наступлением последствий, указанных в ч. 1 ст. 147 УК. Если эти последствия, хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, основной для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 7

Обязательным признаком преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318, 321 УК, является наличие причинной связи между допущенными нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и наступившими последствиями. Нарушения, которые не связаны с наступившими последствиями (например, отсутствие у водителя в момент дорожно-транспортного происшествия водительского удостоверения) подлежат исключению из обвинения.

Общие положения понятия причинности и ее значение в уголовном праве изучаются в рамках учебной дисциплины «Уголовное право. Общая часть». В этой связи рассмотрим только *отдельные особенности* установления причинности применительно к условиям квалификации³⁶.

1. В уголовном праве под *причинной связью* понимаются такие *отношения* между двумя явлениями, при котором *одно явление – человеческое действие (бездействие) – с внутренней необходимостью порождает (вызывает) другое явление – следствие (общественно опасное последствие)*. Наличие причинной связи между ними в обобщенном понимании означает, что, *не будь деяния, общественно опасное последствие не наступило бы*.

2. В большинстве преступлений действие (бездействие) и последствия настолько тесно связаны, не имеют какого-либо существенного временного разрыва, что установление в процессе квалификации наличия причинной связи не вызывает трудностей. Так, причинная связь *очевидна* в таких преступлениях с материальным вредом, как хищение, уничтожение или повреждение чужого имущества и др.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

К. выстрелом в упор из пистолета с близкого расстояния лишил жизни М. Здесь наличие причинной связи между произведенным выстрелом и наступившими последствиями (смерть человека) вполне очевидно.

3. В то же время более *сложным* является процесс установления причинно-следственной связи в преступлениях *против личности, экологических и транспортных* преступлениях, преступлениях, связанных с нарушением разнообразных общих и специальных правил безопасности и др. В случаях совершения преступлений указанной видовой

³⁶ Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

направленности причинная связь между действием (бездействием) и последствиями может осложняться различными **дополнительными** обстоятельствами. Например, смерть наступает не сразу, а по прошествии определенного периода времени, правила дорожного движения нарушаются не только водителем, но и другими лицами, в том числе потерпевшим, и др.

Пленум Верховного Суда в п. 5 постановления «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» указал:

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 5

«Судам необходимо устанавливать причинную связь между совершенными действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями либо между деянием и возникновением угрозы причинения физического или экологического вреда и выяснять, не вызваны ли эти последствия иными факторами и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли действия в состоянии крайней необходимости».

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 8

В случаях, когда требованиям правил дорожного движения не соответствовали действия нескольких участников дорожно-транспортного происшествия, необходимо выяснять момент и причины возникновения у водителя препятствия или опасности для движения, наличие или отсутствие технической возможности избежать столкновения с препятствием или наезда на него путем снижения скорости вплоть до остановки транспортного средства.

4. Анализ особенностей описания в диспозициях материальных составов содержание объективной стороны показывает, что преимущественно указание на обязательность установления причинной связи в нормах Особенной части УК обозначается определенной терминологией. Например, термин «причинение» указан в диспозициях ст. 144 УК «Причинение смерти по неосторожности»), ст. 149 УК «Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения» и др. В то же время в ряде норм для обозначения причинной связи используются другие понятия и определения. В частности, «заражение» (ст.ст. 157, 158 УК), «незаконное производство аборта» (ч. 3 ст. 156 УК), «неоказание помощи» (ч. 2 ст. 161 УК), «ненадлежащее исполнение» (ст. 162 УК), «нарушение порядка» (ст. 164 УК), «разглашение» (ч. 3 ст. 178 УК), «использование» (ч. 3 ст. 181-1 УК), «похищение» (ч. 3 ст. 182 УК), «незаконное помещение» (ч. 2 ст. 184 УК), «уничтожение либо повреждение» (ст. 218, 219 УК) и др.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 5

Основаниями для квалификации действий обвиняемого по ч. 3 ст. 166 или ст. 167 УК являются наступление смерти потерпевшей (потерпевшего), заражение ее (его) ВИЧ-инфекцией, причинение ей (ему) тяжких телесных повреждений, наступление иных тяжких последствий, если они находятся в причинной связи с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера.

5. Причиной наступления последствия в уголовном праве является исключительно **конкретное действие или бездействие** субъекта преступления. При этом следует учитывать, что если **характер действия (бездействия)** описан в диспозиции уголовно-правовой нормы, то в качестве возможной причины может выступать лишь такое активное или пассивное поведение лица, которое **соответствует** признакам объективной стороны данного состава преступления.

Например, в ст. 317 УК действие (бездействие) водителя автотранспортного средства может лишь в том случае рассматриваться в качестве причины наступивших последствий,

указанных в норме, если сами по себе они выражены в форме нарушения **конкретного** пункта Правил дорожного движения. При отсутствии такого **совпадения** применительно к подобным составам действия (бездействие) лица ни при каких условиях не могут рассматриваться в качестве причины наступившего общественно опасного результата.

Из материалов судебной практики

Так, при первоначальном рассмотрении уголовного дела в отношении Г., обвинявшегося в нарушении подп. 89.4 п. 89 ПДД, повлекшем ДТП, в результате которого погибла пассажир автомобиля, которым управлял Г., суд признал его виновным, указав, что допущенные нарушения находятся в причинной связи со смертью потерпевшей.

Рассмотрев протест заместителя Председателя Верховного Суда, в котором был поставлен вопрос об отмене судебного решения и направлении дела на новое судебное разбирательство в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, президиум областного суда протест удовлетворил. В ходе повторного судебного разбирательства в отношении Г. был постановлен оправдательный приговор. Оставляя без удовлетворения надзорный протест заместителя Генерального прокурора на указанный оправдательный приговор, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала в определении, что в этой конкретной ситуации нарушение Г. ограничения скоростного режима, установленного подп. 89.4 п. 89 ПДД для водителей со стажем до двух лет, **не состоит в прямой причинной связи** с наступившими в результате произошедшего ДТП последствиями.

В ходе рассмотрения дела достоверно установлено, что, двигаясь со скоростью 102 км/ч, Г. не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с автопоездом с момента его видимого въезда в полосу движения автомобиля, которым управлял Г. При этом он не нарушал установленное на данном участке дороги для легковых автомобилей ограничение скоростного режима, составляющего не более 120 км/ч. Судебная коллегия отметила, что, обвиняя Г. в том, что нарушение им подп. 89.4 п. 89 ПДД повлекло смерть пассажира, орган уголовного преследования необоснованно применил избирательный подход к определению связи между деянием лица и общественно опасными последствиями, основанный лишь на индивидуальных качествах водителя транспортного средства.

Вместе с тем в данном случае угроза безопасности участников дорожного движения возникла не по причине отсутствия у неопытного водителя необходимых навыков вождения, не позволивших принять правильное решение на скорости, превышающей 70 км/ч, а вследствие того, что автопоезд под управлением водителя М. приступил к маневру разворота с крайней правой полосы попутного направления, создав опасность для движения.

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Гродненского областного суда И. признан виновным в изнасиловании, совершенном повторно лицом, ранее совершившим действия, предусмотренные ст. 167 УК, повлекшем причинение тяжких телесных повреждений, в насильственных действиях сексуального характера, совершенных повторно лицом, ранее совершившим изнасилование, повлекших причинение тяжких телесных повреждений, в покушении на умышленное противоправное лишение жизни (убийство) другого человека из корыстных побуждений, с особой жестокостью, сопряженном с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, и осужден по чч. 2, 3 ст. 166 УК, ч. 3 ст. 167 УК, ч. 1 ст. 14 УК и пп. 6, 7, 12 ч. 2 ст. 139 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор Гродненского областного суда по следующим основаниям: Постановляя приговор, суд признал И. виновным в изнасиловании и иных насильственных действиях сексуального характера, повлекших причинение тяжких телесных повреждений. Однако по делу установлено, что тяжкие

телесные повреждения были причинены потерпевшей непосредственно при выполнении обвиняемым объективной стороны покушения на ее убийство, **а не при совершении изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера**. При таких обстоятельствах суд необоснованно признал И. виновным в изнасиловании и иных насильственных действиях сексуального характера, повлекших причинение тяжких телесных повреждений.

В связи с этим данный квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения, а действия И. необходимо переклассифицировать с ч. 3 ст. 166 и ст. 167 УК на ч. 2 ст. 166 и ст. 167 УК.

6. Деяние, чтобы признать его причиной наступления общественно опасных последствий, должно обладать признаками **осознанности, мотивированности, целенаправленности, наличия воли и быть неправомерным**. Не признаются явлениями, порождающими преступные последствия, силы природы, деятельность невменяемых лиц либо животных, различных механизмов. Также не может являться источником преступных последствий социально полезное или социально нейтральное поведение лица.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, например, отсутствует причинная связь в ее уголовно-правовом понимании между действием лица, которое поставило на ноги лежащего на тротуаре пьяного, и причинением последнему смертельной травмы посредством наезда автомобиля в результате падения пьяного на проезжую часть дороги. Нельзя признать причиной причинения тяжкого телесного повреждения действия владельца дачного участка, который, обнаружив на яблоне подростка, срывающего плоды, приказал ему прекратить заниматься воровством. Последний, прыгая с яблони, неудачно приземлился и сломал себе ногу.

Если выбор лицом варианта поведения ограничивается, в частности, непреодолимой силой, физическим принуждением, **исключающим свободу волеизъявления**, то действие (бездействие) в его уголовно-правовом понимании отсутствует. Следовательно, нет и начального звена в конструкции причинной связи. Отсутствие общественно опасного деяния в его уголовно-правовом понимании исключает для правоприменителя необходимость установления причинной связи, поскольку в этом случае нет обязательного признака объективной стороны – **деяния**.

7. Причинно-следственная связь существует как факт **реальной действительности** вне **сознания** конкретного правоприменителя (следователя, прокурора, судьи). Вместе с тем познаваться она должна **не абстрактно**, а в неразрывной связи с деянием и последствиями как явлениями окружающей реальности применительно к конкретной обстановке совершения преступления.

8. Из всего многообразия явлений, наполняющих окружающий мир и находящихся в тесном взаимодействии и взаимосвязи, при установлении причинной связи необходимо **вычлени**ть то звено, в котором находятся **главные явления**, интересующие правоприменителя, общественно опасное деяние (причина) и общественно опасные последствия (следствие).

9. О причинной связи можно говорить только тогда, когда деяние является **необходимым условием** наступления вредных последствий, без которого они бы не наступили. Необходимым условием наступления определенных событий может быть признано лишь такое явление, которое создавало **реальную возможность** наступления этих событий или способствовало превращению реальной возможности в действительность.

При отсутствии необходимого условия данное последствие вообще бы не могло наступить. Определяется это методом **мысленного исключения (принцип изолирования)** данного деяния из последовательности событий, приведших к наступлению общественно опасного результата. Если при этом события будут развиваться так, как они развивались в реальности, это значит, что данное деяние не явилось необходимым условием наступления последствий.

Из материалов судебной практики

Уборщица А., уходя с работы, по невнимательности оставила включенной электрическую плитку с чайником. Ночью произошел пожар. Проведенной пожарно-технической экспертизой было установлено, что загорание произошло не от невыключенной электроплитки, а вследствие поджога. Как выяснилось позже в процессе расследования, заведующий складом, обнаружив оставленную уборщицей не выключенную электроплитку и чтобы скрыть совершенное им хищение товарно-материальных ценностей, решил воспользоваться этим фактом, совершив поджог, рассчитывая таким способом ввести следствие и исполнителей экспертизы в заблуждение.

В приведенном примере уборщица А. допустила нарушение правил пожарной безопасности. Но её действия не были необходимым условием пожара, ибо, если мысленно исключить их из цепи анализа всех обстоятельств, пожар все равно имел бы место, так как поджог был совершен другим лицом. Следовательно, в ситуациях, когда определенное действие (бездействие) не было тем необходимым условием, без которого общественно опасные последствия не наступили бы, причинная связь отсутствует.

10. Установленная причинная связь должна являться достаточной, чтобы наступили определенные последствия. Признание деяния **необходимым** и **достаточным** условием наступления общественно опасных последствий возможно при соблюдении определенных требований:

- деяние (причина) по времени предшествует последствию (следствию). Последствие никогда не может возникнуть раньше, чем появилась и начала действовать причина. Следовательно, при квалификации должно быть точно установлено, что факт совершения действия (бездействия) имел место еще до того момента, как наступили сами вредные последствия;
- деянию присуща способность с внутренней закономерностью порождать наступление данного последствия;
- с учетом условий, места, времени, обстановки и других обстоятельств именно данное деяние с внутренней закономерностью вызвало эти последствия;
- последствие следует по времени за деянием;
- последствие порождается именно этим деянием, является следствием закономерного его развития, а не результатом действия иных лиц или сил природы.

Соблюдение последовательности названных этапов при установлении причинной связи будет способствовать правильной юридической квалификации содеянного виновными лицами. В то же время выпадение из этой цепочки хотя бы одного из звеньев может привести к ошибке в квалификации.

11. При случайной причинной связи последствия не порождаются закономерным развитием деяния конкретного человека, они становятся результатом **случайного стечения обстоятельств** и вызваны другими случайными причинами и обстоятельствами. В уголовно-правовом смысле такая связь юридически ничтожна, по существу её нет, она

не имеет уголовно-правового значения, а, следовательно, отсутствует и объективная сторона состава преступления.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, случайная причинная связь есть в ситуации, когда потерпевший, которому были причинены легкие телесные повреждения, умер от того, что при перевязке в рану была занесена опасная для жизни инфекция. Здесь виновное лицо отвечает только в пределах фактически причиненного вреда по ст. 153 УК, устанавливающей ответственность за умышленное причинение легкого телесного повреждения.

Из материалов судебной практики

Органом уголовного преследования было предъявлено обвинение водителю М. в том, что он, управляя автомобилем «Ауди», в нарушение ПДД выехал на полосу встречного движения, где допустил столкновение со встречным автомобилем «Сеат» под управлением водителя Т. Как было указано в обвинении, Т. и пассажир его автомобиля Н. в результате ДТП получили травмы позвоночника, относящиеся соответственно к тяжким и менее тяжким телесным повреждениям.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что потерпевшие еще до ДТП страдали хроническими заболеваниями суставов, приведшими к дистрофическим изменениям хрящевой и костной тканей. События, произошедшие во время столкновения транспортных средств, вызвали у каждого из них лишь обострение предшествующих болезней, которые при проведении первоначальных судебно-медицинских экспертиз были ошибочно отнесены к травматическим повреждениям, образовавшимся в условиях ДТП. Поскольку в результате ДТП общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 317 УК, не наступили, суд обоснованно постановил по данному уголовному делу оправдательный приговор.

По делу о причинении смерти по неосторожности президиум городского суда признал, что «Шешеня, не знавший о наличии у Курицына патологических изменений сосудов головного мозга, ударил его рукой по лицу, не только не предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но и не мог этого предвидеть». При таких конкретных обстоятельствах не имеется оснований для признания наличия причинной связи между нанесением удара Шешеней и наступившими последствиями.

По приговору суда Ленинского района г. Минска К. и М. были осуждены по ч. 1 ст. 306 УК. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь президиум Минского городского суда постановлением от 16 марта 2011 г. отменил судебные постановления по делу, указав, что выводы суда о том, что нарушения правовых актов об охране труда, допущенные осужденными, состоят в причинной связи с наступившими последствиями, не основаны на всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Суд признал, что причиной несчастного случая явился допуск мастером цеха завода «Э.» К. потерпевшего Х. – слесаря механосборочных работ 5 разряда к выполнению работ с повышенной опасностью на гидравлическом прессе без профессиональной подготовки по второй профессии – штамповщик 2 разряда, а также необеспечение начальником цеха М. обучения и проверки знаний потерпевшего по вопросам охраны труда по профессии штамповщик 2 разряда. При этом суд должным образом не выяснил, является ли непосредственной причиной (первопричиной) несчастного случая только допуск потерпевшего без профессиональной подготовки к работе на гидравлическом прессе либо были иные причины. Суд,

в частности, в полной мере не выяснил, какой порядок установлен для получения профессии штамповщик 2 разряда, для прохождения обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда по этой профессии. Суд не привел в приговоре убедительных и исчерпывающих доводов в подтверждение того, что допущенные обвиняемыми нарушения правил охраны труда находятся в непосредственной причинной связи с полученными потерпевшим тяжкими телесными повреждениями, а не являются следствием проявленной им невнимательности и грубого нарушения правил безопасности.

Суд Островецкого района признал виновным мастера «МПТК-158» Б. в нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение, повлекшем по неосторожности причинение электрику Р. менее тяжких телесных повреждений.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь президиум Гродненского областного суда постановлением от 27 января 2011 г. судебные постановления по делу отменил вследствие того, что обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК, судом не выяснены. Суд, в частности, не установил причинно-следственную связь между произошедшим в вагончике-бытовке пожаром и наступившими последствиями. Для установления причин возгорания в вагончике не была проведена пожарно-техническая экспертиза. Обвинительный приговор постановлен судом на предположениях без надлежащей оценки имеющихся доказательств.

5.2 Уголовно-правовое значение факультативных признаков объективной стороны при квалификации преступлений

Точность квалификации преступлений нередко зависит от правильной оценки признаков объективной стороны, называемых в науке уголовного права *факультативными* (место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления)³⁷.

Влияние на квалификацию того или иного факультативного признака зависит от его места и роли в составе преступления. Применительно к подобным ситуациям наиболее типичными являются два варианта:

1. Факультативный признак **входит в основной состав**, т.е. является для данного состава конструктивным (обязательным). Например, для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК (Разбой) применение насилия, опасного для жизни или здоровья, является обязательным условием для этого вида преступления. Тайный способ кражи является обязательным признаком для квалификации содеянного по ст. 205 УК.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 3

Разъяснить, что похищение имущества признается тайным (кражей) (ст. 205 УК), когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них и виновный осознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать как кражу.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 3

При рассмотрении дел об изнасиловании (ст. 166 УК), насильственных действиях сексуального характера (ст. 167 УК) судам надлежит иметь в виду, что насилие или угроза его применения как признаки объективной стороны указанных преступлений осуществляются обвиняемым в качестве средства (способа) преодоления либо исключения сопротивления потерпевшего лица для непосредственного совершения полового акта, актов мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера.

³⁷ Веремеенко В.М. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – Минск: РИВШ, 2017.

2. Факультативный признак **включен** законодателем **в качестве квалифицирующего**. Например, таким признаком является убийство с особой жестокостью (действия по лишению жизни другого человека отличаются от простого убийства только по одному признаку – проявлению особой жестокости. В рассматриваемом примере факультативный признак может повлиять только на изменение квалификации с ч. 1 ст. 139 на п. 6 ч. 2 ст. 139 УК.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 10

Обратить внимание судов, что понятие особой жестокости при квалификации убийства по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК связывается как со способом лишения жизни, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявленной виновным такой жестокости. При этом необходимо установить, что виновный сознавал особо жестокий характер избранного им способа лишения жизни и желал либо сознательно допускал его.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 12

Если виновный использует при незаконной добыче рыбы или водных животных орудия лова, работа которых основана на действии электромагнитного поля, ультразвука, или взрывчатые вещества, его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 281 УК независимо от количества добытого при этом.

Наиболее часто в диспозициях норм с применением различной терминологии факультативный признак отражает *способ совершения преступления*. В качестве обязательного признака состава преступления способ выступает в тех случаях, когда он **прямо указан в диспозиции нормы**. Например, хищение имущества путем кражи должно совершаться только тайным способом (ст. 205 УК – Тайное похищение имущества), ст. 209 УК – Мошенничество – (Завладение имуществом ...путем обмана или злоупотребления доверием) и др.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 5

В отличие от мошенничества при хищении путем использования компьютерной техники завладение имуществом происходит посредством использования компьютерной техники. Если лицо при помощи компьютерной техники изготовило фиктивный документ, а затем использовало его для завладения имуществом путем обмана, все содеянное квалифицируется как мошенничество.

Следует отметить, что при определении способа преступления наиболее часто допускаются ошибки при квалификации преступлений, связанных с посягательством на отношения собственности (кража, грабеж и разбой), а также на жизнь или здоровье потерпевших³⁸. В первой группе преступлений основное количество подобных ошибок происходит по причине неправильного определения способа противоправного изъятия имущества. Например, тайно или открыто похищено имущество, с насилием, не опасным или опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Различия в применении опасного или неопасного для жизни или здоровья потерпевшего насилия влечет разную квалификацию – по ст. 206 или 207 УК.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 7

Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия опасного для жизни или здоровья либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

³⁸ Дююнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. – 4-е изд. – М.: ИОР:ИНФРА-М, 2019.

Из материалов судебной практики

К примеру, Г. обвинялся в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями денежных средств 21 потерпевшего на сумму свыше 86 млн. руб. Рассмотрев дело, суд Советского района г. Минска установил, что зарегистрированное Г. ЧУП, учредителем и директором которого он являлся, не осуществляло финансово-хозяйственную деятельность. Имея умысел на завладение денежными средствами потерпевших, прикрываясь вышеуказанной должностью, Г. заключал договоры на производство ремонтно-строительных работ и под этим предлогом завладевал денежными средствами потерпевших. Он вводил потерпевших в заблуждение относительно целей использования полученных денежных средств, изначально не намереваясь исполнять, так как не имел реальной возможности исполнить принятые на себя обязательства.

Таким образом, Г. совершил мошеннические действия, которые были обоснованно переквалифицированы районным судом с ч. 4 ст. 210 УК на ч. 4 ст. 209 УК.

Ошибки в уголовно-правовой оценке преступлений против жизни или здоровья чаще всего имеют место при определении содержания такого квалифицирующего признака, как, например, убийство общеопасным способом или с особой жестокостью (п.п. 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК) и др.³⁹.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 9

Убийство, совершенное общеопасным способом, имеет место в случаях, когда, реализуя умысел на лишение жизни определенного лица, виновный сознательно применил такой способ причинения ему смерти, который заведомо для виновного был реально опасен и для жизни других лиц.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 15

Под общеопасным (п. 10 ч. 2 ст. 147 УК) следует понимать такой способ умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, при котором действия виновного были заведомо реально опасны для жизни или здоровья других людей либо создавали опасность наступления иных тяжких последствий.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 15

Однако если виновным для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения конкретному человеку использовались орудия или средства, характеризующиеся большими поражающими свойствами (например, взрыв, поджог, затопление, наезд транспортным средством), но при этом возможность гибели людей либо причинения телесных повреждений другим лицам, а равно наступления иных тяжких последствий была исключена, что осознавалось виновным, то оснований для квалификации его действий по п. 10 ч. 2 ст. 147 УК не имеется.

Способ посягательства (его внешнее содержание) устанавливается путем толкования соответствующих терминов в конструкции объективной стороны состава преступления. Например, анализ содержания объективной стороны ст. 154 УК (Истязание) позволяет сделать вывод, что общественно опасное посягательство преимущественно совершается в форме различных насильственных действий.

Из материалов судебной практики

З., находясь в состоянии алкогольного опьянения в приемном отделении 4-й клинической больницы г. Минска, умышленно поджог стенд наглядной агитации, в результате чего стенд был полностью уничтожен, чем причинен материальный ущерб учреждению здравоохранения на сумму 690 рублей.

³⁹ Бабий Н.А. Квалификация убийств. – Минск: Тесей, 2009.

Органом дознания по данному факту проводилась проверка, по результатам которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК.

Прокурором отменено названное решение ввиду неполноты проверки и незаконности принятого решения, материалы направлены для проведения дополнительной проверки. По ее результатам вновь было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же основанию. Прокурором вновь отменено незаконное решение и одновременно в отношении З. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 218 УК, которое по результатам расследования направлено для рассмотрения в суд.

Судом Московского района г. Минска 20.12.2014 З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 218 УК, и ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года без направления в исправительное учреждение открытого типа. Приговор не обжалован и вступил в законную силу.

В отдельных нормах законодатель наделяет способ такими **специфическими признаками**, без которых состав данного преступления вообще невозможен. Например, «Принуждение свидетеля... к отказу от дачи показаний... путем угрозы убийством, насильем, уничтожением или повреждением имущества..., распространением клеветнических сведений...» (ст. 404 УК).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 5

Под угрозой применения насилия понимается выраженное в конкретных словах, жестах, действиях либо в другой форме очевидное для потерпевшей (потерпевшего) намерение обвиняемого причинить вред здоровью или жизни потерпевшего лица (близких потерпевшей по делам об изнасиловании).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 20

Разъяснить, что хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) возможно лишь посредством компьютерных манипуляций, заключающихся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием системы обработки информации. Данное хищение может быть совершено как путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, так и путем введения в компьютерную систему ложной информации.

В составах, когда возможные способы совершения преступления могут быть различными, законодатель, как правило, их **не конкретизирует в диспозициях** статей Особенной части УК. Например, не имеет юридического значения способ убийства (путем удара ножом, выстрела из пистолета, удушения, отравления и т.д. ч. 1 ст. 139 УК), за исключением ситуаций, когда способ является конструктивным или квалифицирующим признаком объективной стороны (убийство общеопасным способом (п. 5 ч. 2 ст. 139 УК) и влияет на квалификацию⁴⁰.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 8

Разъяснить судам, что для квалификации тяжкого телесного повреждения по п. 3 ч. 2 ст. 147 УК как причиненного способом, носящим характер мучения или истязания, необходимо установить наличие у виновного умысла на причинение такого телесного повреждения способом, вызывающим особые физические или психические страдания потерпевшего. Суд в приговоре должен указать, в чем конкретно выражались действия, носящие характер мучения или истязания.

⁴⁰ Квалификация преступлений против личности: учеб. / Под ред. А.М. Багмет; Акад. Следственного комитета РФ. – М.: Юнити-Дана, 2015.

Из материалов судебной практики

По приговору Минского городского суда от 27 февраля 2014 г. К. осужден по ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок тринадцать лет. К. признан виновным в умышленном противоправном лишении жизни другого человека. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июля 2014 г. кассационный протест оставлен без удовлетворения исходя из следующего.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» убийство, совершенное общеопасным способом, имеет место в случаях, когда, реализуя умысел на лишение жизни определенного лица, виновный сознательно применил такой способ причинения ему смерти, который заведомо для виновного был реально опасен и для жизни других лиц. Из материалов дела усматривается, что К. примерно в 22 часа 7 июля 2013 г., будучи в нетрезвом состоянии, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства произвел прицельный выстрел из гладкоствольного охотничьего ружья 12-го калибра с балкона своей квартиры, расположенной на 2-м этаже дома, в Л., стоявшего у подъезда этого дома на расстоянии примерно 10 метров от обвиняемого. В результате множественных огнестрельных ранений органов грудной клетки и брюшной полости Л. скончался на месте.

Обвиняемый утверждал, что у него сложились крайне неприязненные отношения с потерпевшим Л., который однажды избил его, а в последующем постоянно оскорблял. 7 июля 2013 г. после очередного оскорбления он зашел в свою квартиру, где взял охотничье двуствольное ружье, зарядил его патронами, снаряженными картечью, вышел на балкон и произвел один выстрел в Л., стоявшего на улице у подъезда дома, с расстояния примерно 6-7 метров. Поскольку он является опытным охотником с 15-летним стажем, то знает, что его ружье «бьет кучно». Поэтому выстрел в Л., который стоял в стороне от других потерпевших на расстоянии 1,5 – 2 метра, не представлял никакой опасности для них.

Эти утверждения К. имеющимися в деле доказательствами не опровергнуты. По заключению экспертов в потерпевшего Л. был произведен один выстрел картечью из двуствольного охотничьего ружья 12-го калибра с дистанции 9 – 11 метров. Рассеивание картечи в данном случае составило 13,2 x 13,5 сантиметра.

Всесторонне проверив и объективно оценив собранные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что умыслом К. не охватывалось причинение смерти или вреда здоровью другим лицам, а избранный им способ лишения жизни Л. не представлял реальной опасности для жизни других лиц. По указанным основаниям судебная коллегия пришла к выводу о том, что юридическая квалификация действий К. по ч. 1 ст. 139 УК является правильной, а доводы протеста – необоснованными.

В составах ряда преступлений в качестве **обязательного** законодателем включен такой факультативный признак, как **место**. Например, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК, выражается в перемещении товаров **«через таможенную границу Евразийского экономического союза..»**. Обязательным признаком ст. 339 УК является совершение хулиганских действий в общественном месте. Совершение указанных действий **в иных местах** не может быть квалифицировано по ст. 228 УК и ст. 339 УК. Но в подавляющем большинстве составов преступлений указание на место совершения преступления отсутствует. Следовательно, при совершении таких преступлений место их совершения *не влияет* на квалификацию, хотя в процессуальных документах подлежит описанию.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 16

Судам надлежит иметь в виду, что ответственность по ч. 2 ст. 281 или ч. 2 ст. 282 УК за незаконную добычу рыбы или водных животных, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь, а также зверей и птиц, на которых охота полностью запрещена, наступает лишь в том случае, когда виновный, завладевая ими, осознает, что эта рыба, водные животные, звери и птицы находятся под особой охраной. Осуществляя незаконную охоту на территории заповедника, национального парка, заказника, на экологически неблагоприятной территории, лицо должно осознавать, что совершает незаконные действия в пределах этих территорий (ч. 2 ст. 282 УК).

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 22

Действия виновных лиц, выразившиеся в незаконной добыче рыбы, водных животных, зверей и птиц, выращиваемых организациями и лицами в специально устроенных или приспособленных для этого водоемах и местах, либо завладение рыбой, водными животными, зверями и птицами, отловленными или находящимися в питомниках и вольерах, следует квалифицировать как хищение имущества. Такой же квалификации подлежат действия лица по завладению деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами.

Из материалов судебной практики

Суд Добрушского района 27.10.2016 обоснованно признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 295 и ч. 1 ст. 333' УК, гражданина Российской Федерации Ч., который без соответствующего разрешения переместил на территорию Республики Беларусь через Государственную границу, а затем перевозил, хранил при себе пистолет – огнестрельное оружие травматического действия.

Время совершения преступления в качестве обязательного условия указано в конструкции немногих норм Особенной части УК. Например, в диспозиции ст. 230 УК (Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей) в качестве обязательного условия для признания содеянного преступлением требуется установление факта не вообще невозвращения историко-культурных ценностей, а умышленного невозвращения в установленный ТК ЕАЭС срок. Невозвращение историко-культурных ценностей, например, по требованию какого-либо должностного лица до истечения установленного и не измененного в установленном таможенным законодательством порядке срока *не образует* состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК.

Таким же путем осуществляется квалификация, например, преступления, предусмотренного ст. 371-2 УК (Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь). **Время** в качестве **конструктивного** признака объективной стороны указано в составах преступлений, предусмотренных ст. 137 УК (Бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта), ст. 140 УК (Убийство матерью новорожденного ребенка), ст. 223 УК (Невозвращение из-за границы валюты), ст. 281 УК (Незаконная добыча рыбы или других водных животных), ст. 282 УК (Незаконная охота), ст. 362 УК (Убийство сотрудника органов внутренних дел), ст. 371-2 (Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь), ч. 2 ст. 440 УК (Сопrotивление начальнику либо принуждение его к нарушению служебных обязанностей), ст. 446 УК (Дезертирство) и др.

В практической деятельности могут возникать сложности в правильном толковании (установлении отличительных признаков) таких уголовно-правовых понятий, как **орудия** и **средства** совершения преступления, отнесенных наукой уголовного права к категории **факультативных**. В качестве факультативных они выступают лишь применительно к общему понятию состава преступления. В конкретных составах преступлений, где они предусмотрены, названные признаки являются **обязательными**⁴¹.

⁴¹ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013.

Полагаем, что при квалификации преступлений с рассматриваемыми признаками следует руководствоваться следующими рекомендациями:

- орудия и средства совершения преступления являются предметами материального мира;
- необходимо проводить между ними различия с позиции определения их **уголовно-правового содержания** в сравнительном анализе с их пониманием в криминологическом или криминалистическом значении;
- в уголовно-правовом значении орудиями и средствами с позиции их влияния на квалификацию преступления, выступают только те предметы материального мира, которые **указаны (предусмотрены)** в диспозиции конкретных статей Особенной части УК;
- при проведении разграничения между орудием и средством совершения преступления следует руководствоваться условием, что **орудие** совершения преступления – это предмет внешнего (материального) мира, **используемый при совершении действия, для запрета которого и включена в УК соответствующая норма.**

Орудия и средства совершения преступления в основных составах упоминаются редко. Например, незаконное получение кредита или субсидии осуществляется путем предоставления в кредитное учреждение «заведомо ложных документов и сведений...» (ст. 237 УК).

ППВС от 08.06.1998 г. № 4 (с изм. и доп.), п. 3

В соответствии со ст. 1502 УК условием наступления уголовной ответственности за выманивание кредита или дотаций является представление заведомо ложных документов и свидетельств об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или дотаций...

Под заведомо ложными документами и свидетельствами следует понимать поддельные документы, представленные банку или иному кредитору в обоснование кредитного запроса либо о гарантии его возврата, а также подлинные документы, но содержащие не соответствующие действительности сведения, позволяющие получить кредит или дотацию.

Чаще всего эти виды факультативных признаков включены законодателем в конструкции соответствующих составов преступлений в качестве **квалифицирующих** признаков, т.е. они не влияют на признание содеянного преступлением, а отражают только повышенную степень общественной опасности квалифицированного состава в сравнении с простым (основным).

Так, хулиганские действия, «*совершенные с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств...*» подлежат квалификации по ч. 3 ст. 339 УК. Незаконная охота «*...с использованием механического наземного, водного или воздушного транспортного средства...*» выступает в качестве квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 282 УК (Незаконная охота». Аналогично применение перечисленных в диспозиции ч. 4 ст. 281 УК орудий незаконной добычи рыбы образует квалифицированный состав преступления.

Руководствуясь вышеуказанными критериями, следует вывод, что средства совершения преступления – это также предметы материального (внешнего) мира, которые используются при совершении **иного действия**, находящегося за рамками объективной стороны состава преступления. Их фактическое назначение – создать **дополнительные условия для эффективной реализации совершаемого преступления**. Например, при перевозке похищенного транспортное средство используется как средство совершения преступления.

Практически аналогичное предназначение имеет и такой признак, как *обстановка*. Например, дезертирство, совершенное «в военное время или в боевой обстановке» рассматривается как квалифицирующий признак, и содеянное подлежит квалификации не по ч. 1 ст. 446 УК (простой состав), а по ч. 2 ст. 446 УК.

5.3 Особенности квалификации преступлений с бланкетными диспозициями

Напомним, что *бланкетными* в теории права называются диспозиции, содержание которых (признаки) раскрываются не в уголовном законе, а в нормативно-правовых актах, относящихся к другим отраслям права⁴².

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 2

Судам надлежит иметь в виду, что правовые и организационные основы дорожного движения в Республике Беларусь определяются Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. «О дорожном движении», а порядок движения на дорогах и его безопасность – Правилами дорожного движения, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, и иными актами законодательства.

В целом бланкетные признаки составов преступлений внешне стабильны, но по своему содержанию, в связи с происходящими изменениями в сферах экономики и других направлениях жизнедеятельности, они могут периодически подвергаться нормативной корректировке. Именно эти обстоятельства в практической деятельности нередко являются предпосылками к ошибкам в квалификации, когда правоприменитель *не устанавливает точное содержание иного нормативного правового акта на момент его применения* (ч. 1 ст. 9 УК – Действие уголовного закона во времени). Здесь же следует отметить и такие проблемные моменты, как, в частности, наличие в УК норм с бланкетными диспозициями, в которых делаются ссылки не на конкретные законы или подзаконные нормативные акты, а на целые правовые институты. Например, ст. 191 УК (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме...), что предполагает знание избирательного законодательства.

Когда возникает необходимость квалифицировать содеянное по норме, содержащей бланкетную диспозицию, правоприменителю необходимо:

- *изучить* всю совокупность нормативных актов, составляющих в комплексе конкретный правовой институт, обеспечивающий регламентацию соответствующей сферы общественных отношений;
- *провести анализ* этих норм как в отдельности, так и в их совокупности;
- *оценить* их с точки зрения *обратной силы закона*.

На научно-теоретическом уровне бланкетные диспозиции подразделяются на несколько разновидностей. Но чаще всего встречаются указания на нарушения тех или иных правил, например, правил дорожной безопасности (ст. 317 УК), правил пожарной безопасности (ст. 304 УК), правил охраны труда (ст. 306 УК) и др.

⁴² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – М.: Издат. Лхв «Городец», 2007.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 3

С учетом бланкетного характера диспозиций ст.ст. 302–306 УК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре должно содержаться указание о том, требования каких норм соответствующих нормативных правовых актов (правил, положений, инструкций, государственных стандартов, строительных норм и правил и т.п.), содержащих правила безопасности или охраны труда, были нарушены виновным и в чем конкретно выразились нарушения.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 2

С учетом бланкетного характера диспозиций ст.ст. 317, 318 и 321 УК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре должно содержаться указание о том, какие пункты Правил дорожного движения или положения нормативных правовых актов, регламентирующих безопасность движения или порядок эксплуатации транспортных средств, нарушены, а также раскрыто содержание этих нарушений.

Если какие-либо правила **отменяются** в установленном порядке частично, то **нарушение отмененных правил при квалификации не учитывается**. Если имеет место **полная отмена** правила, являющегося основой бланкетной диспозиции, то подлежит отмене отдельным уголовным законом и сама уголовно-правовая норма, т.е. имеет место факт **декриминализации** деяния.

В ряде бланкетных диспозиций используется терминология в форме указаний на **незаконность, неправомерность, противоправность** тех или иных действий (бездействия), например, ст. 156 УК (Незаконное производство аборта). Аналогичная терминология применяется и во многих других статьях Особенной части УК (ст.ст. 177-1, 179, 193-1, 217, 224 УК и др.). Содержание подобной терминологии при квалификации преступлений предполагает, что в правовых актах имеется **описание законных, правомерных** действий. Следовательно, необходимо изучить соответствующее нормативное предписание по этому вопросу и сослаться на него в рамках проводимой квалификации преступлений.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 12

Если виновный использует при незаконной добыче рыбы или водных животных орудия лова, работа которых основана на действии электромагнитного поля, ультразвука, или взрывчатые вещества, его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 281 УК независимо от количества добытого при этом.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 11

Судам надлежит иметь в виду, что ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ч. 2 ст. 295 УК), охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 2951 УК) несут лица, которые обладают такими предметами без законных оснований независимо от места, способа хранения и времени, в течение которого обеспечивалась сохранность.

ППВС от 26.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ признается незаконным, если он осуществлен в нарушение требований законодательства Республики Беларусь.

О **бланкетности** многих норм свидетельствует используемая в их конструкции терминология не уголовно-правовой направленности, а позаимствованная из других отраслей права. Например, в статьях главы 25 УК (Преступления против порядка осуществления экономической деятельности) используются также понятия из налогового, валютно-банковского, гражданского законодательства, как «официальная денежная единица», «валюта», «чековые книжки», «контрабанда», «лицензия», «предпринимательство» и др.

Из материалов судебной практики

Рассмотрев по протесту заместителя Председателя Верховного Суда данное уголовное дело, надзорная инстанция областного суда указала, что суд не установил и в описательно-мотивировочной части своего решения не указал, нарушения каких конкретно пунктов ПДД, приведшие к ДТП и наступлению вышеназванных последствий, допущены осужденным при управлении транспортным средством, и не раскрыл содержание этих нарушений, что с учетом бланкетного характера диспозиции ст. 317 УК является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Игнорирование судом этого требования привело к отмене президиумом областного суда приговора в отношении Б., которого суд признал виновным в нарушении ПДД, повлекшем по неосторожности причинение потерпевшей тяжкого телесного повреждения.

П. осужден судом Ивановского района по ч. 2 ст. 206 УК за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее смерть К. По делу установлено, что П., работая водителем на закрепленной за ним грузовой автомашине, приехал на ней на зерносклад и поставил под погрузку, оставив при этом ключи зажигания в замке, а дверцу кабины – открытой. Сам ушел. В отсутствие П. за руль автомашины села несовершеннолетняя Г., привела автомашину в движение и задним бортом прижала к стенке склада несовершеннолетнего К., в результате чего последний получил телесные повреждения, повлекшие смерть.

Судом обоснованно сделан вывод о нарушении П. п. 13.9 Правил дорожного движения, по которому водитель может покинуть свое место или оставлять транспортное средство, если им приняты меры, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства или использование его в отсутствие водителя. Однако, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неверную юридическую квалификацию действиям П.

По смыслу диспозиции ч. 1 ст. 206 УК 1960 г. ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе с последствиями, указанными в диспозициях чч. 2, 3 этой статьи, несет лицо, управляющее транспортным средством и совершившее дорожно-транспортное происшествие, то есть находившееся за рулем автомашины. Поскольку П. в момент дорожно-транспортного происшествия за рулем автомашины не находился, он не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК 1960 г. Однако он, являясь лицом, ответственным за эксплуатацию автомашины, допустил грубое нарушение правил её эксплуатации – оставил машину с ключом зажигания и открытой дверцей без присмотра, что позволило в отсутствие П. использовать её другим лицом, и в результате такого использования наступили последствия, указанные в ст. 206 УК 1960 г. Следовательно, между допущенным П. грубым нарушением правил эксплуатации автомашины и наступившими последствиями – гибелью К. – существует прямая причинная связь, и поэтому в действиях П. имеется состав преступления, предусмотренный ст. 206² УК 1960 года.

По приговору суда Бельничского района от 25 июня 2015 г. Л. осужден по ч. 4 ст. 317 УК за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека. При этом суд не установил и в описательно-мотивировочной части приговора не указал, какие конкретно пункты Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 22 ноября 2005 г. № 551 (далее - ПДД), нарушены осужденным при управлении транспортным средством, какие именно нарушения привели к ДТП и наступлению тяжких последствий, и не раскрыл содержание этих нарушений.

5.4 Особенности квалификации деяний, не представляющих большой общественной опасности в силу малозначительности

Признак общественной опасности преступления получает свою дополнительную расшифровку через анализ содержания ч. 4 ст. 11 УК, в которой законодатель закрепил следующее положение:

«Не является преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Вопрос о правовой природе малозначительности деяния является достаточно сложным и нередко именно на уровне оценки анализируемого факта с позиции признания его преступным (непреступным) допускаются квалификационные ошибки.

Следует особо отметить, что малозначительность деяния всегда **исключает уголовную ответственность** в силу отсутствия обязательного признака совершенного деяния – общественной опасности, присущей именно преступлению. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, «Уголовное дело не может быть возбуждено, ... а по возбужденному делу производство подлежит прекращению» «за отсутствием в деянии состава преступления».

Наукой и следственно-судебной практикой выработан ряд положений, типичность которых проявляется в подавляющем большинстве ситуаций проведения правовой оценки совершенного деяния с позиции наличия в нем признаков уголовно-правовой малозначительности. Рассмотрим кратко их основные характеристики⁴³.

1. Содеянное должно формально, т.е. чисто внешне, содержать **признаки какого-либо деяния**, предусмотренного УК (**правовой признак**).

Наличие внешнего сходства признаков совершенного деяния с конкретной уголовно-правовой нормой является одним из обязательных условий для признания содеянного малозначительным.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, занятие проституцией рассматривается как явление асоциальное. В законодательствах многих стран оно уголовно наказуемо, в УК Республики Беларусь подобная норма отсутствует. В соответствии со ст. 19.5 КоАП за занятие проституцией установлена административная ответственность. Законодатель посчитал данные деяния асоциальными, но не достигающими тяжести общественной опасности и потому не объявил их преступными.

УК признает преступным использование занятия проституцией другим лицом или создание условий для занятия проституцией (ст. 171 УК) и вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171-1 УК).

⁴³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практич. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

2. **Фактически совершенным** деянием причинен мизерный, общественно не опасный вред, и оно не создавало угрозы причинения такого вреда.

3. Совершенное деяние по своему содержанию (потенциалу) **не обладало внутренней способностью** объективно в рамках конкретного факта **причинить существенный вред** правоохраняемым интересам на уровне преступления.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, использование при нанесении ударов предмета, объективно не располагающего способностью причинить существенный вред здоровью, в совокупности с другими объективно-субъективными признаками, предусмотренными в ч. 4 ст. 11 УК, может являться достаточным основанием для вывода о наличии в содеянном уголовно-правовой малозначительности.

Так, лицо с целью совершения кражи денежных средств (не конкретизированный умысел) проникло в помещение небольшого торгового объекта, однако в кассовом ящике в наличии оказалась только сумма в размере 8 базовых величин. Учитывая направленность умысла, а также установленное обстоятельство, что по своему содержанию подобным действием мог быть причинен и значительный (существенный) вред), содеянное не квалифицируется как малозначительное.

В другом примере виновный, считая, что гражданин П. получил крупный гонорар и хранит его в конверте в рабочем столе, совершает кражу конверта. На деле оказалось, что деньги ранее были положены в банк, а в конверте находилось письмо личного характера. В этой ситуации малозначительность деяния отсутствует, и содеянное квалифицируется в соответствии с содержанием совершенного действия и направленностью умысла – покушение на кражу.

4. С субъективной стороны деяние квалифицируется как малозначительное, если оно **совершено с прямым конкретизированным умыслом**. Лицо должно сознавать, что совершает именно малозначительное деяние, что ущерб от него не является общественно опасным, и желает совершить именно такое деяние. Деяния с **не конкретизированным умыслом**, когда лицо предвидело возможность наступления различных по тяжести последствий и желало наступления любого из них, **не могут квалифицироваться как малозначительные**, поскольку малозначительность деяния, как следует из конструкции ч. 4 ст. 11 УК, образует только одновременное наличие трех условий:

- *фактически* причинен малозначительный вред (**объективный критерий**);
- *само деяние* по своему содержанию не обладало внутренней способностью причинить существенный вред (**объективный критерий**);
- *умысел лица* был направлен именно на причинение малозначительного вреда (**субъективный критерий**).
- в преступлениях **с прямым конкретизированным умыслом** субъективная сторона содержательно должна быть адекватной объективной стороне деяния.

Такая адекватность отсутствует при покушениях на преступления. Планируемый не малозначительный, а опасный вред не наступает по не зависящим от лица обстоятельствам. Квалификация содеянного будет производиться по правилам правовой оценки **покушения** – по ч. 1 ст. 14 и статье о преступлении, на которое субъект покушается, даже если он при этом причинит небольшой вред.

Если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом **в крупном или особо крупном размере** и не был реализован по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как **покушение** на хищение в крупном или особо крупном размере независимо от размера фактически похищенного.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, похитители, располагая сведениями о доставке на предприятие крупной суммы денег для выдачи в день зарплаты, взломали сейф. Однако обнаружили в нем только деньги в сумме 5 базовых величин, принадлежащих кассиру. Хищение этой суммы с учетом подробного исследования субъективной стороны и других обстоятельств не может квалифицироваться как малозначительное деяние.

5. **В целях минимизации субъективного влияния** потерпевшего или правоприменителя (субъективный критерий) на оценку наличия (отсутствия) признаков уголовно-правовой малозначительности, а также с учетом иных обстоятельств, УК установил определенные **ограничения** для признания деяний, посягающих на отношения собственности, малозначительными даже при наличии в них формальных признаков, предусмотренных ч. 4 ст. 11 УК.

Например, в п. 4 примечания к главе 24 УК закреплено следующее положение: *«Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества юридического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР, или хищение имущества физического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище».*

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 32

Хищение имущества юридического лица путем грабежа, разбоя, вымогательства либо путем использования компьютерной техники, хищение имущества физического лица, совершенное группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище, а также хищение независимо от способа ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за данные преступления независимо от размера похищенного.

Из материалов судебной практики

*Приговор отменен, и дело производством прекращено по малозначительности:
Постановление Президиума Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение)
Судовы веснік. – 2000. – № 2. – С. 40*

По приговору суда Ленинского района г. Бобруйска Б. осужден по ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 87 УК (ч. 2 ст. 205 УК 1999 г. – уточ. автор.) на один год лишения свободы. Он признан виновным в покушении на тайное хищение у Л. книги стоимостью 170 тыс. руб.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда приговор отменен и дело прекращено за отсутствием в деяниях Б. состава преступления.

Президиум Верховного Суда 2 марта 2000 г. оставил без удовлетворения протест заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, в котором ставился вопрос об

отмене определения судебной коллегии Верховного Суда в связи с необоснованностью признания совершенного Б. деяния малозначительным, об изменении приговора и снижении Б. наказания до отбытого им, указав следующее.

Судебная коллегия Верховного Суда пришла к обоснованному выводу, что совершенное Б. действие – покушение на кражу книги стоимостью 170 тыс. руб. – является малозначительным, поскольку лишь формально содержит признаки деяния, предусмотренного законом. Однако оно не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. В силу малозначительности оно не обладает и общественной опасностью, присущей преступлению. В соответствии с ч. 2 ст. 7 УК не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии Верховного Суда является законным и обоснованным. Доводы, изложенные в протесте, о том, что Б. характеризуется отрицательно, Л., по ее показаниям, имеет небольшую зарплату, в данном случае не влияют на обоснованность признания совершенного Б. деяния малозначительным.

Приговор отменен, дело производством прекращено за отсутствием в деянии состава преступления: Постановление президиума областного суда (извлечение)

Судовы веснік. – 1999. – № 1. – С. 31

По приговору суда Крупского района А. осужден по ст. 94 УК на шесть месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 40 УК частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено восемь месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

В кассационном порядке приговор не обжалован и не был опротестован прокурором.

А. признан виновным в том, что, будучи судимым за хищение имущества, 11 марта 1998 г. из бурта колхоза похитил **3 кг картофеля** стоимостью 12 тыс. руб.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского областного суда от 21 октября 1998 г. приговор отменил и дело производством прекратил, указав следующее.

Согласно ст. 7 УК не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. А. похитил 3 кг картофеля стоимостью 12 тыс. руб. Минимальная заработная плата на день хищения составляла 250 тыс. руб., а мелким хищением согласно закону является хищение, не превышающее десятикратного размера установленного минимума заработной платы, то есть до 2 млн. 500 тыс. руб. Жена осужденного была беременна, в колхозе в течение шести месяцев не выплачивалась заработная плата, семья голодала и эти обстоятельства послужили мотивом похищения картофеля.

Президиум признал, что деяния А. не представляют общественной опасности в силу их малозначительности, приговор отменил, дело производством прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления. А. освобожден из мест лишения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 (УК БССР 1960 г.) не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение)

Судовы веснік. – 2000. – № 3. – С. 41

По приговору суда Фрунзенского района г. Минска П. осужден по ст. 94 УК на шесть месяцев лишения свободы. Он признан виновным в мелком хищении имущества, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда, в котором поставлен вопрос об отмене приговора и прекращении дела, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 18 апреля 2000 г. удовлетворила протест, указав следующее.

*В соответствии с ч. 2 ст. 7 УК не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Стоимость похищенных осужденным П. в магазине **100 грамм колбасы** 68 400 руб. в ценах до деноминации на 17 марта 1999 г. Поэтому с учетом количества похищенного, его стоимости действие П. не причинило и не могло причинить существенного вреда, присущего преступлению.*

С учетом изложенного содеянное осужденным является малозначительным и не может быть признано преступлением, поэтому приговор в отношении П. нельзя признать законным и обоснованным и он подлежит отмене, а дело – прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Подводя итоги вышеизложенного, сделаем следующие выводы:

а) при квалификации малозначительных деяний следует учитывать, что они *граничат только с умышленными преступлениями*, как правило, не представляющими большой общественной опасности;

б) признаки анализируемого деяния на предмет признания его малозначительным формально (внешне) должны *совпадать с конкретной нормой* Особенной части УК;

в) квалификация деяния как малозначительного предполагает *отсутствие* в нем общественно опасных *последствий* в виде реально причиненного ущерба или угрозы его причинения;

г) *прямой конкретизированный умысел* всегда должен быть направлен на совершение именно малозначительного деяния;

д) деяние по своему внутреннему содержанию (потенциалу) *не могло* причинить существенный вред правоохраняемым интересам;

е) в случаях *фактической ошибки* виновного лица его действия квалифицируются как *покушение* на то преступление, которое охватывалось его умыслом. Размер фактически причиненного при таких обстоятельствах ущерба, даже если он малозначительный, не принимается во внимание при квалификации содеянного.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Дайте определение понятия «объективная сторона преступления», назовите её основные конструктивные признаки.
2. На какие виды разделяются признаки объективной стороны в зависимости от их места в диспозиции нормы?
3. Выделите и раскройте содержание признаков, характеризующих понятие «общественно опасное деяние».
4. Какие признаки характеризуют понятие «общественно опасное действие» и как они описываются (устанавливаются) в нормах Особенной части УК?
5. Назовите и раскройте содержание признаков, характеризующих уголовно-правовое бездействие.
6. Каковы особенности правовой оценки общественно опасного действия (бездействия), совершенные в условиях форс-мажорной обстановки, под влиянием физического или психического принуждения?
7. Проведите общую характеристику особенностей описания в законе общественно опасных последствий.
8. Всегда ли общественно опасные последствия участвуют в квалификации преступления?
9. Охарактеризуйте правовую природу материальных и нематериальных последствий. По каким признакам они устанавливаются в норме?
10. Каковы особенности квалификации преступлений с так называемыми деликтами создания опасности? Приведите примеры.
11. Каково место и значение причинной связи в квалификации преступлений? Дайте общую характеристику её основных признаков.
12. Назовите основные признаки, наличие которых будет являться необходимым и достаточным условием для наступления общественно опасных последствий.
13. Как вы понимаете такое явление, как случайная причинная связь, каково её уголовно-правовое значение?
14. Дайте общую характеристику факультативных признаков объективной стороны в зависимости от особенностей конструкции диспозиции.
15. Приведите примеры и объясните влияние на квалификацию таких факультативных признаков, как способ, орудия и средства совершения преступления.
16. Проанализируйте основные признаки, при наличии которых совершенное деяние может быть признано малозначительным в уголовно-правовом понимании.
17. Назовите особенности правовой оценки содеянного в условиях наличия признаков уголовно-правовой малозначительности.

Задачи для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Воронов двигался по шоссе на тракторе «Беларусь» МТЗ-5 с неисправными задними габаритными фонарями. Будучи ослепленным светом фар встречной автомашины, резко остановился. Сидоренко, ехавший на автомашине BMW с четырьмя пассажирами

в том же направлении, также, будучи ослепленным светом фар встречной автомашины, не принял мер к остановке транспортного средства, и автомашина столкнулась с трактором Воронова. При этом сидевшим в автомашине BMW трем потерпевшим были причинены тяжкие и одному легкие телесные повреждения.

Проведите правовой анализ ситуации.

Установление какого признака объективной стороны является обязательным для решения вопроса о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 317 УК?

Выскажите суждение, в действиях кого из указанных участников дорожного движения имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 317 УК. Предложите вариант окончательной квалификации.

2. Клочков (лицо без определенных занятий) в трамвае пытался похитить деньги из кармана Полякова, но был замечен пассажирами и задержан. Следователь в возбуждении уголовного дела против Клочкова отказал по основаниям малозначительности деяния преступления, так как в кошельке находились деньги в размере 1,5 базовой величины.

Можно ли признать такое решение правильным?

Каким обязательным признаком должно отвечать деяние для признания его малозначительным?

Предложите вариант квалификации.

3. Марченко во время распития спиртных напитков и в процессе возникшей ссоры нанес удар топором в область бедра Дымкову. Считая, что ударом серьезных повреждений Дымкову он не причинил и последний просто «притворяется», жалуясь на возникшую боль в области бедра, Марченко вывел его на улицу и велел идти домой. Дымков, пройдя небольшое расстояние, упал и был утром обнаружен мертвым. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у Дымкова имело место раздробление кости и повреждение артерии, но смерть наступила от сильного переохлаждения организма.

Проведите правовой анализ ситуации.

Определите форму и вид вины по отношению к факту нанесения телесного повреждения и смерти.

Определите наличие причинной связи между действиями Марченко и наступившими общественно опасными последствиями, предложите вариант квалификации.

4. Логунов, управляя грузовой автомашиной в состоянии алкогольного опьянения, на повороте дороги в зеркало заднего вида неожиданно увидел падение с открытой площадки кузова на проезжую часть перевозимого им бетонного кольца и резко затормозил. Следовавший сзади на близком расстоянии легковой автомобиль под управлением Рыжкова сначала столкнулся с кольцом, а затем ударился в заднюю часть резко остановившейся грузовой автомашины. Расследованием было установлено, что находившемуся в салоне автомобиля пассажиру Стелькину тяжкие телесные повреждения были причинены в результате столкновения легкового автомобиля с упавшим грузом.

Проведите анализ ситуации.

Определите, какие действия находятся в прямой причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки действий Логунова и Рыжкова.

5. Орлов и Старостин поспорили, кто из них быстрее переплышет реку Западная Двина. Где-то на середине реки Старостин почувствовал, что плыть дальше не может, так как ноги свела судорога, и стал звать на помощь Орлова. Однако последний, не обращая внимание на призывы о помощи, поплыл на противоположный берег. Старостин утонул, и по факту его смерти в связи с жалобами родителей было возбуждено уголовное дело. Как показал на допросе Орлов, он не оказал помощи Старостину по тем причинам, что сам не очень хорошо плавает, был в нетрезвом состоянии, да и Старостин по весу значительно его тяжелее. Опасался, что при попытке оказать утопающему помощь погибнет сам вместе с ним.

Образует ли бездействие Орлова объективную сторону преступления, квалифицируемого по ст. 159 ч. 1 УК?

При наличии каких обстоятельств бездействие имеет уголовно-правовое содержание?

6. Шестнадцатилетний Крылов, защищаясь от хулиганских действий незнакомого ему Богачева, нанес последнему перочинным ножом резаную рану левого предплечья. Судебно-медицинским освидетельствованием рана была отнесена к категории легких телесных повреждений. Однако Богачев скончался к вечеру того же дня вследствие большой потери крови, так как страдал гемофилией.

Установите наличие или отсутствие причинной связи между действиями Крылова и наступившими общественно опасными последствиями.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки содеянного.

7. Курков, находясь в нетрезвом состоянии в переполненном автобусе, из хулиганских побуждений вытолкнул из салона транспортного средства, водитель которого после начала движения еще не закрыл двери, Шенделя, сделавшего ему замечание за «непристойное» поведение. Шендель попал под колесо автобуса, получив тяжелую травму ноги, приведшую к её ампутации.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите варианты уголовно-правовой квалификации.

Находится ли бездействие водителя в прямой причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями?

Предложите вариант квалификации поведения водителя и Куркова.

8. Заведующий промтоварным складом Перышкин перед уходом с работы обнаружил, что кладовщица Семенова в своем подсобном помещении оставила включенной электроплитку, на которой в рабочее время подогревала принесенный из дома обед. Зная о наличии на складе по его вине крупной недостачи товарно-материальных ценностей и о предстоящей через две недели ревизии, Перышкин решил воспользоваться забывчивостью кладовщицы для сокрытия хищения материальных ценностей. Реализуя преступный умысел, он положил на электроплитку сначала рабочие рукавицы Семеновой, а сверху поставил сковороду с остатками жирной пищи, разложив одновременно рядом с электроплиткой быстровоспламеняющиеся товары. Через час Перышкину сообщили, что на складе произошел пожар. По заключению пожарно-технической экспертизы загорание произошло от оставленной не выключенной электроплитки.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите вариант квалификации действий Перышкина.

Виновна ли Семенова в возникновении пожара и уничтожении имущества?

Были ли действия (бездействие) Семеновой необходимым условием возникновения пожара? Проведите анализ объективной стороны по схеме «действие(бездействие) – последствия – причинная связь между ними».

9. Штокин, ранее судимый за хулиганство, на почве ревности нанес сожительнице Галкиной с применением кухонного ножа телесные повреждения, поранив ей два пальца на руке. Галкина намеревалась обратиться за медпомощью, однако Штокин в угрожающей форме запретил ей это делать, мотивируя свое требование тем, что медработники обязаны сообщать в милицию о фактах обращения за помощью с телесными повреждениями криминального характера. Галкина не стала обращаться за медицинской помощью и ограничилась перевязкой пальца тряпкой. Произошло заражение крови, что повлекло ампутацию кисти руки.

Имеется ли причинная связь между действиями Штокина и наступившими последствиями?

Возможна ли квалификация действий Штокина по признакам ст. 147 УК?

10. Учащийся технического колледжа Строгалин во время перемены на лестничной площадке училища в ссоре нанес сокурснику Галкину удары кулаком в живот и в лицо, причинив перелом нижней челюсти слева. Уклоняясь от третьего удара назад, Галкин не удержал равновесия тела и полетел спиной вниз по лестнице, ударившись затылочной частью головы о бетонное покрытие, что повлекло причинение тяжких телесных повреждений. Через сутки, не приходя в сознание, Галкин умер в больнице.

Имеется ли причинная связь между действиями Строгалина и наступившими общественно опасными последствиями?

Предложите вариант квалификации действий Строгалина.

11. 15-летний Коржов с целью кражи ноутбука из дома соседки, о месте нахождения которого он знал, с использованием палки с прикрепленным на конце кругом с сеткой типа «сачка» после разбития оконного стекла зацепил сеткой ноутбук, который стоял на столе перед окном, и вытащил его наружу.

Проведите анализ объективной стороны содеянного.

Как вы считаете, имеет ли место в данной ситуации такой квалифицирующий признак кражи, как проникновение в жилище?

Предложите вариант квалификации.

12. Согласно показаниям потерпевшего А., в день совершения преступления подозреваемый Б. обманным путем заманил его в автомашину, где приставил в бок предмет, воспринятый потерпевшим как пистолет, и потребовал от него 300 долларов под надуманным предлогом якобы возврата долга. При этом подозреваемый Б. высказывал угрозы применения насилия. Потерпевший воспринимал угрозы реально, поскольку понимал, что они адресованы ему и подкреплены нахождением возле его бока предмета, воспринимаемого им как пистолет. Опасаясь расправы со стороны указанного лица, А. передал непосредственно в руки подозреваемому Б. 300 долларов.

Определите значение угрозы для достижения преступной цели в рассматриваемом факте.

Имеет ли уголовно-правовое значение то обстоятельство, что после задержания у Б. был обнаружен деревянный предмет с незначительными признаками схожести с пистолетом?

Квалифицируйте действия подозреваемого Б. с учетом содержания выраженной угрозы при указанных обстоятельствах.

13. С., являясь матерью троих детей, в связи с рождением четвертого ребенка, 27.09.2018 была предупреждена под роспись о том, что ребенок должен находиться в детской кроватке на боку на период её сна и сна ребенка, 18.10.2018 примерно в 00 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения и находясь в комнате д. 15 по ул. Кирова в г. Житковичи, уложила свою малолетнюю дочь, 27.09.2018 г.р., с собой в постель. Проявив в дальнейшем преступную небрежность, в нарушение вышеуказанных правил, не обеспечила условия сна грудного ребенка, не имеющего возможности позаботиться о себе в силу малолетнего возраста, в детской кроватке, заснула рядом с ним и в момент сна закрыла его дыхательные пути своим телом, лишив, таким образом, возможности дышать, от чего малолетняя дочь скончалась на месте в результате механической асфиксии мягким предметом.

Квалифицируйте действия С.

Содержится ли в действиях С. умысел на противоправное лишение жизни другого человека?

Подлежат ли действия С. квалификации по ст. 140 УК (убийство матерью новорожденного ребенка)? Если нет, то в связи с чем?

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, учебно-практическое моделирование ситуаций)

1. Кравцов и Егоров были осуждены по ч. 2 ст. 208 УК за совершение в состоянии алкогольного опьянения группой лиц по предварительному сговору в крупном размере в течение двух месяцев четырех фактов вымогательства в отношении граждан Азербайджана, осуществляющих торговлю арбузами на овощном рынке. В приговоре указано, что в результате вымогательства обвиняемые получили от всех потерпевших денежные средства в размере 251 базовой величины.

Проведите правовой анализ судебного решения на предмет его соответствия требованиям УК.

С учетом содержания объективной стороны и других обстоятельств предложите вариант квалификации.

а) ч. 2 ст. 208 УК (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере – единое продолжаемое преступление);

б) ч. 3 ст. 208 УК (вымогательство, совершенное повторно организованной группой);

в) ч. 2 ст. 208 УК (вымогательство, совершенное повторно группой лиц по предварительному сговору).

2. Мурашов на почве ревности и других конфликтных взаимоотношений во время сбора грибов в лесу избил свою сожительницу Трофимову, причинив потерпевшей легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. При этом перочинным ножиком он незначительно поранил ей два пальца на левой руке. Трофимова не стала обращаться за медицинской помощью и ограничилась перевязкой пальца подобранной в лесу тряпкой. Вследствие заражения крови была проведена операция по ампутации левой руки выше локтевого сустава.

Имеется ли причинная связь между действиями Мурашова и наступившими последствиями? Предложите вариант квалификации содеянного.

а) ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения), ст. 155 УК (Причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности);

б) ст. 155 УК (причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности);

в) ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения, повлекшего...), ч. 1 ст. 147 УК – нет состава преступления – отсутствует причинная связь между порезом руки и наступившими общественно опасными последствиями в виде ампутации руки (личная грубая неосторожность потерпевшей).

Вариант: При тех же обстоятельствах причинения вреда здоровью Трофимовой последняя из-за угроз расправой со стороны Мурашова по основаниям, что о случившемся сообщает в милицию и что рана «несерьезная», не стала обращаться за медицинской помощью и ограничилась лишь перевязкой пальцев руки тряпкой. Вследствие заражения крови была проведена операция по ампутации левой руки выше локтевого сустава.

Имеется ли причинная связь между действиями Мурашова и наступившими последствиями? Если имеется, предложите вариант квалификации.

а) ч. 3 ст. 339 УК (особо злостное хулиганство);

б) ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения);

г) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений);

д) ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения, повлекшего...), ст. 155 УК (причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности).

3. Учащиеся 10-го класса Спицын и Котов во время перемены на лестничной площадке в присутствии других школьников из-за девушки затеяли драку, которая продолжалась около 10 мин и была прекращена вмешательством администрации школы. В результате нанесения обоюдных ударов кулаками в различные части тела у Галкина оказалась переломанной челюсть (менее тяжкие телесные повреждения), Спицыну были причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

Предложите вариант квалификации действий Спицына.

а) ст. 150 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта);

б) ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство), ст. 155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности);

в) ч. 2 ст. 339 УК (злостное хулиганство, сопряженное с причинением менее тяжких телесных повреждений);

г) ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);

д) ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство), ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений).

4. Во время ссоры Мокин ударил вилами в живот своего соседа Скворцова. Не удержавшись на ногах, Скворцов упал, ударивший головой о камень, что повлекло наступление смерти. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила от черепно-мозговой травмы, полученной при падении. В результате удара вилами были причинены тяжкие телесные повреждения.

Имеется ли причинная связь между действиями Мокина и наступившими общественно опасными последствиями?

Предложите вариант квалификации содеянного Мокиным.

а) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

б) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений);

в) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего).

5. Верегин, находясь на отдыхе в санатории «Летцы», вступил в половые отношения с несколькими женщинами. Возвратившись после отдыха домой, обнаружил у себя признаки заболевания гонореей. Не обращаясь за помощью к врачам, Верегин стал заниматься самолечением. Через неделю, заметив у себя наметившиеся признаки излечения, Верегин вступил в половую связь с Лебедевой, в результате чего заразил её венерической болезнью, по поводу чего она месяц находилась на излечении.

Проведите анализ признаков объективной стороны рассматриваемого факта. Предложите вариант уголовно-правовой оценки действий Верегина.

а) ч. 1 ст. 158 УК (заведомое поставление другого лица через половое сношение в опасность заражения венерическим заболеванием), ч. 2 ст. 158 УК (заражение венерическими заболеваниями лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания);

б) ч. 2 ст. 158 УК (заражение венерическими заболеваниями лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания – преступное легкомыслие);

в) ст. 26 УК (невиновное причинение вреда).

6. Водитель автосамосвала Колосков после настойчивых просьб разрешил сесть в кузов своему знакомому Пискунову. Зная, что в кузове, не приспособленном для перевозки людей, находится Колосков, ехал на небольшой скорости. Во время движения Пискунов уснул и на повороте дороги выпал из кузова автомашины. Удар затылочной частью головы о твердое дорожное покрытие повлек тяжелое кровоизлияние в мозг и наступление смерти Пискунова.

Имеется ли причинная связь между действиями Колоскова и наступившими последствиями?

Предложите вариант квалификации действий Колоскова.

а) ст. 26 УК (невиновное причинение вреда – личная грубая неосторожность потерпевшего);

б) п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (нет состава преступления – отсутствует прямая причинная связь между допущенными нарушениями ПДД и наступившими общественно опасными последствиями);

в) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть человека).

7. Завьялов, работавший врачом станции «Скорой помощи», был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 161 УК за то, что не прибыл своевременно по вызову к больному, который скончался от сердечного приступа. По делу было установлено, что в день вызова в поселке прошел большой снегопад. Примерно за 5 км до места вызова машина застряла в сугробе. Врач вместе с медсестрой отправились по вызову пешком, что заняло около часа. Придя к месту вызова, они констатировали смерть больного, который умер, как показали его родственники, за полчаса до прихода врача.

Предложите вариант правовой оценки ситуации на предмет наличия в содеянном признаков уголовной противоправности.

а) ч. 2 ст. 162 УК (ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, повлекшие по неосторожности смерть пациента);

б) ч. 2 ст. 161 УК (неоказание медицинской помощи больному лицу без уважительных причин, повлекшее по неосторожности смерть больного лица);

в) ч. 2 ст. 428 УК (служебная халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека);

г) ст. 26 УК (Невиновное причинение вреда – нет состава преступления).

8. После «обильного» угощения Печенкина спиртными напитками в честь своего дня рождения Архипов вывел его за пределы дворовой территории и сказал идти домой. Последний просил Архипова оставить его у себя дома из-за состояния сильного опьянения, на что Архипов не согласился. Пройдя несколько метров, Печенкин не удержался на ногах, упал на спину и ударился затылочной частью головы о бетонный бордюр, что повлекло тяжелую закрытую черепно-мозговую травму и наступление через два дня смерти.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки ситуации.

а) ст. 155 УК (причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности);

б) ч. 3 ст. 159 УК (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние);

в) ст. 26 УК (невиновное причинение вреда – отсутствие состава преступления – личная грубая неосторожность Печенкина);

г) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (нет общественно опасного деяния, находящегося в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями).

9. Возвращаясь домой с работы, находящийся в нетрезвом состоянии Костин потерял в автобусе равновесие и, падая, придавил собой девочку 3-х летнего возраста, причинив ей менее тяжкие телесные повреждения.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки ситуации.

а) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (отсутствует общественно опасное деяние, находящееся в прямой причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, предусмотренными УК);

б) ст. 26 УК (невиновное причинение вреда);

в) ст. 155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности).

10. Фирсов, ранее судимый за разбой, поздно ночью увидел на одной из глухих улиц лежащего на скамейке пьяного мужчину. С целью хищения имущества раздел его и, забрав всю верхнюю одежду, скрылся. Поскольку в эту ночь стоял мороз 25 градусов, пьяный гражданин умер от переохлаждения.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки ситуации.

а) ч. 2 ст. 206 (грабеж по признаку повторности), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

б) ч. 2 ст. 205 (кража по признаку повторности) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража по признаку повторности) и ч. 1 ст. 139 УК (убийство с косвенным умыслом);

г) ч. 2 ст. 205 (кража по признаку повторности), ч. 3 ст. 159 УК (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

д) ч. 2 ст. 205 (кража по признаку повторности), п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с косвенным умыслом из корыстных побуждений).

11. Управляя в состоянии алкогольного опьянения легковым автомобилем, Львов на сельской дороге совершил наезд на возвращающегося с танцевального вечера Косова. Увидев, что сбитый автомобилем парень не погиб, в целях сокрытия следов преступления Львов отвез потерпевшего далеко от места наезда и сбросил тело с моста в реку. После обнаружения трупа Косова проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что в результате наезда Косову были причинены тяжкие телесные повреждения, а смерть наступила от асфиксии вследствие утопления в воде.

Содеянное подлежит квалификации по статьям:

а) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений);

б) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений), ч. 3 ст. 159 УК (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние), ч. 1 ст. 144 (причинение смерти по неосторожности);

в) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений), ч. 1 ст. 144 (причинение смерти по неосторожности);

г) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений), п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с целью скрыть другое преступление).

Вариант: Управляя в состоянии алкогольного опьянения легковым автомобилем, Львов на сельской дороге совершил наезд на возвращающегося с танцевального вечера Косова. Увидев, что сбитый автомобилем парень не погиб, с целью сокрытия следов преступления путем утопления Львов отвез потерпевшего далеко от места наезда и сбросил тело с моста в реку. После обнаружения трупа проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что в результате наезда Косову были причинены тяжкие телесные повреждения, а смерть наступила не от асфиксии (утопления), а от обширного кровоизлияния в мозг при ударе головой о прибрежный камень при падении тела с моста.

Как повлияет ошибка в развитии причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями? Предложите вариант квалификации содеянного.

а) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений), ч. 1 ст. 144 (причинение смерти по неосторожности);

б) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений), ч. 3 ст. 159 УК (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

в) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений), п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с целью скрыть другое преступление).

Определите правильный вариант квалификации действий водителя, причинившего в результате неосторожного наезда на пешехода тяжкие телесные повреждения и скрывшегося с места происшествия, полагая, что потерпевший мертв. Как было установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть наступила от большой потери крови:

а) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 3 ст. 159 УК (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности поставило потерпевшего в опасное для здоровья состояние);

б) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть человека), ч. 1 ст. 159 (неоказание помощи лицу, находящему в опасном для жизни состоянии), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

в) ч. 2 ст. 317 (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

ГЛАВА 6. КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА

6.1 Понятие субъекта преступления и уголовно-правовая характеристика его признаков

В научном определении субъект преступления – это не социальное (в отличие от понятия личности), а уголовно-правовое понятие, являющееся неотъемлемым элементом состава преступления. Совокупный анализ положений ст.ст. 21, 22, 27 и 28 УК показывает, что *субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом минимального возраста*, с которого наступает ответственность за совершенное виновно (в состоянии уголовно-правовой вменяемости) конкретное общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК в качестве преступления.

Если первый и второй признаки отражают *юридические признаки* субъекта преступления, то третий является *условием* наступления уголовной ответственности, т.е. в нем содержится ответ на вопрос, *за что (за какое общественно опасное деяние)* лицо подвергается уголовно-правовой обязанности претерпеть определенный объем неблагоприятных для себя последствий. Первые два признака субъекта можно назвать *обязательными* для всех преступлений и *необходимыми* для обоснованной квалификации. Такой субъект в науке уголовного права принято называть *общим субъектом* преступления.

Установление уголовно-правовых признаков субъекта *конкретного* преступления сопровождается точным выяснением *его имени и всех других, юридически значимых индивидуально-определенных признаков* (возраст, профессиональная деятельность, гражданство, наличие непогашенной или не снятой судимости и др.).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Судебной практике известны случаи, когда в представленных материалах уголовных дел обнаруживаются неточности в установлении личности виновного лица. Например, в паспорте указана фамилия «Счастный», а в свидетельстве о рождении или ином официально выданном документе – «Щастный». Проверка по специальным учетам покажет, что «Счастный» имеет непогашенную судимость, а данные о наличии судимости у «Щастного» отсутствуют. Ошибка повлечет или исключение вменения квалифицирующего признака «повторность», или, наоборот, его вменение при отсутствии к этому оснований.

Круряков В.А. Квалификация преступлений: учеб.-метод. комплекс. – Новополюцк: ПГУ, 2011.

В целом, как показывает следственно-судебная практика, проблемные ситуации с установлением личности субъекта возникают редко. В основном ошибки допускаются при квалификации содеянного с участием так называемого *специального субъекта*, признаки которого в науке уголовного права относятся к *факультативным*. Особенности квалификации преступлений, совершенных специальным субъектом, рассматриваются в отдельном вопросе настоящей темы.

Тем не менее, несмотря на внешне кажущуюся простоту и ясность вопроса по установлению общих признаков субъекта и определению их значения для квалификации, полагаем необходимым отдельные положения рассмотреть в более расширенном формате.

ППВС от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 8

Разъяснить судам, что к иным сведениям о личности обвиняемого, имеющим значение для дела, которые в соответствии со ст. 359 УПК указываются во вводной части приговора, относятся, в частности, данные о государственных наградах, почетных, воинских и специальных званиях, инвалидности, нахождении на иждивении нетрудоспособных лиц, о судимостях, о времени предварительного заключения и другие.

Если прошлая судимость (судимости) снята или погашена в установленном законом порядке, то обвиняемый считается не имеющим судимости, о чем указывается во вводной части приговора. Если судимости не погашены и не сняты, суд обязан указать полную дату (день, месяц, год) осуждения и норму уголовного закона, наказание, включая дополнительное, основания и дату освобождения, а также неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

**Возраст уголовной ответственности
и его значение в квалификации преступлений**

В ч. 1 ст. 27 УК законодатель определил, что «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом».

Исключением из общего правила является установление в ч. 2 ст. 27 УК пониженного возраста уголовной ответственности (с 14 лет) за исчерпывающий перечень (24 вида) преступлений. Следует отметить, что выделение определенного числа преступлений с установлением за их совершение пониженного возраста вовсе не свидетельствует об их исключительно высокой степени общественной опасности, распространенности, хотя и эти качественные показатели были приняты во внимание. В этот перечень включены различные по своему характеру и степени общественной опасности преступления: от не представляющего большой общественной опасности (осквернение сооружений и порча имущества – ст. 341 УК) до особо тяжких преступлений (например, умышленное убийство – ст. 139 УК).

С учетом особенностей их социальной направленности и правового содержания законодатель обоснованно посчитал, что несовершеннолетние, достигшие четырнадцатилетнего возраста, **способны сознавать фактический характер и общественную опасность** таких деяний в силу достаточной для понимания очевидности содержания их признаков. Точное установление возраста уголовной ответственности за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 27 УК, требует внимательного отношения к правильному определению не только номера предлагаемой к квалификации статьи, но также и к номеру части статьи. Например, уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение или повреждение имущества), наступает с 16 лет, а по ч.ч. 2 и 3 этой же статьи – с 14 лет (п. 13 ч. 2 ст. 27 УК).

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изм. и доп.) по вопросу возраста дается конкретное разъяснение:

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 14

В соответствии со ст. 89 УПК установление возраста (дата, месяц, год рождения) несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Лицо в **юридическом** значении (не в понятии социальной зрелости) считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а с начала следующих за днем рождения суток, т.е. с нуля часов следующих суток.

В юридической литературе описываются примеры квалификационных ошибок, когда в день наступления 14-летия совершались преступления, указанные в ч. 2 ст. 27 УК. Очевидно, что эти лица до 24 часов считаются **не достигшими возраста** уголовной ответственности, т.е. ни при каких условиях, как бы негативно и общественно опасно ни воспринималось содеянное, не могут быть субъектами уголовной ответственности.

В случае отсутствия возможности установить возраст по официально выданным документам или при возникновении сомнений в точности записей, проблемный вопрос разрешается путем проведения судебно-медицинской экспертизы.

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 14

Исходя из требований ст. 158 УПК, лицо следует считать достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная с нуля часов следующих суток.

Документами, подтверждающими возраст несовершеннолетнего, могут быть свидетельства о рождении, паспорт. В случае отсутствия документов или при сомнении в их достоверности данный вопрос следует решать в соответствии с п. 2 ст. 228 УПК путем назначения судебно-медицинской экспертизы.

При установлении возраста экспертной комиссией днем рождения обвиняемого необходимо считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении минимального и максимального числа лет следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Установление общего возраста уголовной ответственности в 16 лет не означает, что именно с этого возраста наступает ответственность за любое преступление, не упомянутое в ч. 2 ст. 27 УК. За ряд преступлений с учетом особенностей конструкции диспозиции уголовно-правовых норм (прежде всего объективной стороны), дополнительных специальных признаков субъекта и объекта уголовно-правовой охраны уголовная ответственность наступает при достижении лицом **18-летнего и более высокого возраста**. Например, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть привлечено только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста (по ст. 172 УК). В ч. 1 ст. 175 УК установлена уголовная ответственность за уклонение «*совершеннолетних трудоспособных детей ... от уплаты ... средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей*».

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 16

Обратить внимание судов, что субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 168, 169 УК, могут быть лишь лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Чаще всего повышенный возраст связан с особенностями профессиональной деятельности субъекта, содержание и возрастные признаки которых определяются и регламентируются **иными нормативными правовыми актами** не уголовно-правовой направленности. Например, субъектами преступлений против порядка исполнения воинской обязанности признаются военнообязанные и призывники (ст.ст. 434 – 437 УК), а также лица, на которых распространяется статус военнослужащих (ст.ст. 438 – 465 УК) в возрасте от 18 лет до максимального возраста, установленного специальным законодательством. Лица, не достигшие 18 лет, практически не могут быть субъектами должностных преступлений, связанных с нарушениями различных правил предосторожности и безопасности на транспорте, на взрывоопасных производствах и т.д. Последнее объясняется тем, что законодательством о труде и отдельными специальными нормативными правовыми актами запрещается применение труда лиц моложе 18 лет на работах, связанных с вредными и опасными условиями труда и др.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Первомайского района г. Витебска, оставленному без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда, Ш. признан невиновным в уклонении от отбывания наказания в виде ограничения свободы и оправдан по ст. 415 УК за отсутствием в деянии состава преступления. Несовершеннолетний обвинялся в том, что, будучи осужденным к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, трижды допустил нарушения порядка и условий отбывания наказания, за что на него наложены взыскания в виде выговоров. С учетом допущенных нарушений в соответствии с ч. 5 ст. 55 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) Ш. объявлено официальное предупреждение об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания. Однако несовершеннолетний должных выводов для себя не сделал и вновь допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания. Рассмотрев дело, суд установил, что к моменту наложения двух первых взысканий несовершеннолетний **не достиг возраста 16 лет**, с которого в силу ст. 27 УК наступает уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 415 УК, следовательно, не является субъектом этого преступления. Уголовная ответственность по ст. 415 УК может наступить в отношении лица, достигшего 16 лет, за допущенные им в этом возрасте нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые оно подвергалось взысканиям, указанным в ст. 55 УИК. В силу указанных обстоятельств определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда судебные постановления по делу оставлены без изменения.

Особенности квалификации преступлений (общественно опасных деяний), совершенных лицами в возрасте от 14 до 16 лет

По общему правилу совершение лицом, не достигшим 16-летнего возраста, любого преступления, кроме перечисленных в ч. 2 ст. 27 УК, **всегда исключает уголовную ответственность**. Например, за умышленное причинение легких телесных повреждений (ст. 153 УК) уголовная ответственность наступает с 16 лет. Следовательно, лицо, совершившее такое общественно опасное деяние в возрасте от 14 до 16 лет, не может нести уголовную ответственность ни по ст. 153 УК, ни за побои (ст. 154 УК), так как за все эти в целом близкие по объективной стороне деяния уголовная ответственность наступает только с 16-летнего возраста.

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 13

Разъяснить судам, что содержащийся в ч. 2 ст. 27 УК перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность установлена с четырнадцати лет, является исчерпывающим.

Вместе с тем, хотя и редко, в следственно-судебной практике имеют место факты, квалификационная оценка которых допускает при наличии юридически значимых условий привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших конкретные виды преступлений в возрасте от 14 до 16 лет, в то время как в соответствии с ч. 2 ст. 27 УК уголовная ответственность за них наступает с 16 лет.

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 13

Однако если несовершеннолетний, достигший четырнадцатилетнего возраста, совершает общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с шестнадцати лет, но в его действиях одновременно имеются признаки другого преступления, указанного в ч. 2 ст. 27 УК, он подлежит уголовной ответственности и его действия необходимо квалифицировать по статье, названной в ч. 2 ст. 27 УК.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, лицо в возрасте 15 лет, совершившее умышленное уничтожение или повреждение объекта, имеющего статус историко-культурной ценности, не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 344 УК, ответственность за которое наступает с 16 лет. Но конструкция диспозиции ст. 344 УК, как показывает сравнительный анализ, помимо специального признака предмета преступления («историко-культурная ценность» или «культурная ценность»), полностью включает в себя содержание диспозиции ст. 218 УК (Умышленное уничтожение либо повреждение имущества).

Если лицо своими действиями при разрушении объекта материального мира с признаками историко-культурной ценности причинит ущерб, например, в крупном размере, то содеянное подлежит квалификации при наличии других условий по ч. 2 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее причинение ущерба в крупном размере), уголовная ответственность за которое наступает в соответствии с ч. 2 ст. 27 УК с 14 лет.

За убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК) уголовная ответственность наступает с 16-летнего возраста. Однако сравнительный анализ показывает, что объективная сторона этого преступления частично совпадает с составом другого преступления, предусмотренного п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (Убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга). По формальным признакам фактически имеет место конкуренция специального состава (ст. 362 УК) и общей нормы (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК). Как исключение из общего правила (ч. 2 ст. 42 УК), в подобных нетипичных ситуациях конкуренция преодолевается не в сторону специальной, а общей нормы, устанавливающей уголовную ответственность за преступление с 14-летнего возраста.

ППВС от 17.09.1993 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

Поскольку ст. 10 УК (ч. 2 ст. 27 УК 1999 г. – уточн. автор.) ограничивает уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет лишь определенным кругом преступлений, к которым не относятся предусмотренные ст.ст. 1871, 1881, 1882, 189 УК (ст. 362–364 УК 1999 г. – уточн. автор.), эти лица могут нести ответственность лишь за те действия в отношении работников милиции, народных дружинников, военнослужащих, а также иных лиц при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, которые упомянуты в названной статье УК.

Несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 16 лет не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств). В то же время, если при управлении транспортным средством лицом, не достигшего 16-летнего возраста, наступили последствия, указанные в ч. 2 ст. 317 УК (например, смерть человека), содеянное подлежит квалификации по ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности), так как уголовная ответственность за это преступления установлена с 14-летнего возраста.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

Судам необходимо иметь в виду, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК, является лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста и управлявшее транспортным средством. При этом не имеют значения наличие у лица навыков вождения, водительского удостоверения на право управления транспортным средством, а также место, где были допущены нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

Действия лиц в возрасте от 14 до 16 лет, допустивших нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в результате которых наступила смерть человека, при установлении неосторожной вины к последствиям следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Лицо, не достигшее 16-летнего возраста, в составе банды приняло участие в нападении на торговый объект, совершив при этом с применением огнестрельного оружия убийство сотрудника службы охраны. Возраст уголовной ответственности по ст. 286 УК – 16 лет. Однако в содеянном имеются признаки преступлений, предусмотренных ст. 207 УК (Разбой) и ст. 139 УК (Убийство), ответственность за которые в соответствии с ч. 2 ст. 27 УК установлена с 14 лет. По этим статьям и подлежит квалификация содеянного.

Вместе с тем, в практике могут иметь место *ситуации обратной правовой направленности*, квалификация которых представляет определенные сложности, ибо правовая оценка подобных спорных вопросов не получила своего четкого разъяснения на уровне постановлений Пленума Верховного Суда.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, уголовная ответственность за совершение убийства в состоянии аффекта (ст. 140 УК) или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК), или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), наступает с 16-летнего возраста. Это так называемые привилегированные составы.

Лицо в возрасте от 14 до 16 лет не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст.ст. 141, 142 или 143 УК даже несмотря на то, что в его действиях имеются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК (Убийство – общая норма), уголовная ответственность за которое наступает в соответствии с ч. 2 ст. 27 УК с 14-летнего возраста. В противном случае такому лицу вменялось бы в вину совершение преступления значительно более высокой степени общественной опасности в сравнении с фактически совершенным преступлением, т.е. был бы применен неприемлемый для уголовного права принцип объективного вменения.

Особенности квалификации общественно опасных деяний, совершенных лицами в состоянии уголовно-правовой невменяемости

Обязательным признаком субъекта преступления является состояние его невменяемости в момент совершения общественно опасного деяния. В современном УК не дается определения понятия невменяемости, поэтому содержание данного признака раскрывается через его противоположное состояние – понятие вменяемости (ст. 28 УК).

Несмотря на то, что состояние невменяемости субъекта *презюмируется* (предполагается, признается установленным), тем не менее, следует всегда предельно внимательно относиться к любой информации о наличии у лица признаков отклонений в состоянии психического здоровья. В практике нередко имеют место ситуации, когда

в условиях отсутствия очевидных признаков психических заболеваний многие отклонения в психике носят глубоко скрытый характер, что не позволяет их своевременно обнаружить и выполнить требования п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК (Обязательное назначение и проведение психиатрической экспертизы). Также необходимо учитывать и то, что отклонения в психике не всегда носят постоянный (устойчивый) характер. Как и любое другое заболевание, психическое расстройство по различным причинам качественно и количественно может меняться в различные периоды своего течения. Вменяемым, что нередко бывает в практике, может быть признан и человек с какими-либо психическими отклонениями, которые, тем не менее, не лишают его способности сознавать фактический характер и социальное значение совершаемых действий и руководить ими.

По указанным основаниям при проведении уголовно-правовой оценки деяния, совершенного подобным лицом, необходимо устанавливать его психическое состояние именно **в момент совершения общественно опасного деяния**, предусмотренного уголовным законом, т.е. определить, могло ли оно в этот период сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В соответствии с условиями ст. 28 УК состояние невменяемости включает в себя одновременно два критерия: *юридический и медицинский*. Вывод о невменяемости делает суд на основании совокупного анализа материалов уголовного дела и заключения судебно-психиатрической экспертизы, которая указывает на наличие медицинского критерия невменяемости⁴⁴.

Невменяемость лица исключает уголовную ответственность и, таким образом, **исключает квалификацию** совершенного общественного деяния в качестве **преступления**. Этот вывод нашел свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 28 УК, где указано:

«Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания)».

ППВС от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 7

Судам надлежит иметь в виду, что вопрос о вменяемости обвиняемого относится исключительно к компетенции суда. При постановлении приговора суд принимает решение по данному вопросу с учетом заключения экспертов-психиатров в совокупности со всеми материалами дела.

Особенности квалификации преступлений (общественно опасных деяний), совершенных лицами с признаками отставания в умственном развитии

Устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель исходит из **презумпции** достижения лицом к этому периоду (количеству прожитых лет) достаточного уровня психологического развития, чтобы сознавать общественно опасный характер своих действий и в целом и их противоправность. Однако темпы такого развития у подростков неодинаковы, что нередко находит свое проявление в значительном психологическом отставании в развитии от своих сверстников, которое не связано с психическим заболеванием.

⁴⁴ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2017.

В *норме-новелле* (ч. 3 ст. 27 УК) законодатель впервые закрепил исключительно принципиальное условие, позволяющее правоприменителям провести правовую грань между интеллектуальными возможностями лиц в возрасте 14 – 16 лет при наличии определенного медицинского критерия сознавать (не сознавать) фактический характер или общественную опасность конкретных деяний. Часть 3 ст. 27 предусматривает случаи совершения общественно опасных деяний несовершеннолетними лицами, достигшими предусмотренного ч.ч. 1 и 2 ст. 27 возраста, но по уровню своего психологического развития *не способными сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния вследствие умственной отсталости*.

Такие несовершеннолетние, в соответствии с ч. 3 ст. 27 УК, не подлежат уголовной ответственности, т.е. не являются субъектами в силу *недостижения психологического возраста уголовной ответственности*. В отличие от невменяемости, неспособность лица сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния в этих случаях возникает не в результате психического расстройства (заболевания), а вследствие отставания по различным иным причинам в психическом развитии несовершеннолетнего от своих сверстников.

Для установления наличия умственной отсталости должна быть проведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог) или вопросы об умственной отсталости могут быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра.

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 15

При наличии данных, вызывающих сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, следует назначать психологическую или психолого-психиатрическую экспертизу в соответствии с требованиями ст.ст. 226–228 УПК. При этом на разрешение психолого-психиатрической экспертизы может быть также поставлен вопрос, было ли способно лицо, совершившее общественно опасное деяние, сознавать его фактический характер или общественную опасность. На разрешение эксперта-психолога должен быть поставлен вопрос, соответствует ли умственное развитие несовершеннолетнего его возрасту.

Если судом будет установлено, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 27 УК, постановляет оправдательный приговор.

Из материалов судебной практики

*Определением суда Брестского района производство по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 214 УК, прекращено в связи с недостижением им уровня **14-летнего возраста по своему психическому развитию**.*

По протесту заместителя Генерального прокурора судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 1 ноября 2002 г. определение суда отменила, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УК не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного ч. 1 или ч. 2 настоящей статьи возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Определением суда от 12 июня 2001 г. в отношении Б. назначена стационарная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли у несовершеннолетнего Б. признаки не связанного с психическим заболеванием отставания в психическом развитии и если имеются, в чем они состоят?
2. Учитывая особенности психического развития Б., мог ли он полностью осознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими?

На эти вопросы заключение стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ответов не содержит. Связана ли обнаруженная у Б. легкая умственная отсталость с болезненным психическим расстройством, из заключения не видно.

Непременным условием, исключающим уголовную ответственность Б., является неспособность сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния вследствие умственного недоразвития при отсутствии состояния невменяемости.

Вывода о такой неспособности Б. в заключении не имеется. Более того, в названном документе речь идет об уровне психического развития Б., тогда как закон требует установления в ходе экспертизы отставания в умственном развитии.

Поскольку заключение экспертизы не содержит ответов на вопросы суда и не соответствует требованиям ч. 3 ст. 27 УК, а именно оно явилось основанием для вынесения определения о прекращении дела в отношении Б., данное определение признано незаконным и необоснованным и оно отменено.

Влияние состояния аффекта на квалификацию преступления

Аффект (от лат. *affectus* – ‘душевное волнение, страсть’), с позиции психологии, – это бурная, кратковременная эмоция, возникающая в ответ на сильный раздражитель, характеризующаяся высокой степенью эмоциональных переживаний, которая приводит к мобилизации физических и психологических ресурсов человека.

Аффект, сопровождаемый возбуждением всей психической деятельности, возникновением сильного душевного волнения, называется **физиологическим аффектом**. При физиологическом аффекте возникшее сильное душевное волнение не является психическим расстройством. Но в этой обстановке интеллектуальные и волевые способности лица значительно подавляются сильным эмоциональным переживанием (чувством гнева, страха и т.п.), происходит снижение контроля над своим поведением. Душевное волнение для признания его аффектом должно быть настолько сильным, чтобы в соответствии со ст. 31 УК (Аффект) под его воздействием лицо не могло **в полной мере** осознавать значение своих действий или руководить ими.

Следует отметить принципиальное условие, что понятие аффекта в психологии и понятие аффекта, описанного в ст. 31 УК, не совпадают. В психологии **не конкретизируются** источники отрицательных раздражителей, которые могут вызвать состояние аффекта. В ст. 31 УК дается фактически **исчерпывающий** перечень обстоятельств, являющихся основанием возникновения аффекта в его уголовно-правовом понимании.

На уголовно-правовую оценку деяния, совершенного в состоянии аффекта, влияют следующие два фактора:

- **пониженная** способность лица сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими;
- **провоцирующее** противоправное или аморальное поведение потерпевшего, являющееся причиной такого состояния.

Одновременное сочетание этих обстоятельств, понижающих степень общественной опасности содеянного, признано законодателем в качестве социально-правового основания для *ограничения сферы уголовной ответственности* за причиненный в таком состоянии вред жизни или здоровью.

Оценка психологических процессов, получивших свое проявление во вне в форме сильного душевного волнения, требует применения специальных знаний. Эти вопросы, как правило, разрешаются путем проведения комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Но эксперты в материалах экспертиз отражают лишь *наличие или отсутствие состояния сильного душевного волнения*. Без точного установления *источников* провоцирующего поведения потерпевшего, соответствующих условиям ст. 31 УК, применение в квалификации положений института уголовно-правового *аффекта* не будет соответствовать требованиям закона. Следовательно, если преступление совершено в состоянии физиологического аффекта, но его возникновение имеет *иные условия*, чем указанные в ст. 31 УК, действия виновного не могут быть квалифицированы по ст.ст. 141 или 150 УК. Суд вправе с учетом материалов дела признать это состояние обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность (п.8 ч. 1 ст. 63 УК).

Анализ законодательного определения понятия аффекта показывает, что *юридический критерий аффекта аналогичен юридическому критерию уменьшенной вменяемости*. Вместе с тем, законодательная формула уменьшенной вменяемости (ст. 29 УК) включает также *медицинский критерий*, содержание которого составляет психическое расстройство (заболевание). В ст. 31 УК указание на подобное условие как обязательное отсутствует.

Провоцирующие действия будущего потерпевшего, явившиеся основанием для возникновения состояния аффекта у другого лица, могут быть направлены не только против самого виновного, но и против его близких, знакомых, а также и против иных лиц. Указанные действия потерпевшими чаще всего совершаются *умышленно*, однако не исключается и *неосторожная вина*. Например, совершение водителем автомашины наезда на ребенка на глазах у отца.

Потерпевшим от действий лица, находящегося в состоянии аффекта, может быть только то лицо, которое своими противоправными или аморальными действиями *вызвало состояние аффекта*. В практике встречаются ситуации, когда внезапно возникшее сильное душевное волнение вызвано противоправными или аморальными действиями нескольких лиц. Для правильной правовой оценки подобных фактов требуется установить, что состояние аффекта у лица возникло вследствие *совокупности действий* (бездействия) именно двух или более лиц, т.е. поведение одного из них в отрыве от поведения другого могло и не явиться *достаточным* поводом для возникновения аффекта⁴⁵.

Действия в состоянии аффекта чаще всего совершаются *с прямым и преимущественно конкретизированным умыслом*, хотя отношение к последствиям может выражаться и с косвенным умыслом, и его реализация осуществляется в период пребывания в таком состоянии, а не после его прохождения.

В связи с этим важным условием для правильного определения наличия состояния аффекта в его уголовно-правовом понимании *является отсутствие длительного разрыва во времени* между насилием, тяжким оскорблением или иными провоцирующими факторами и возникновением состояния аффекта. В ситуациях, когда между провоцирующим поведением потерпевшего и субъектом прошел достаточно длительный

⁴⁵ Попов А.Н. Насилие как основание возникновения аффекта при совершении преступлений против личности // Рос. следователь. – 2002. – № 6. – С. 14–19.

промежуток времени (более нескольких минут), в течение которого виновный совершил ряд последовательных и осознанных действий, квалификация содеянного с применением положений ст. 31 УК представляет повышенную сложность и требует глубокой совокупной оценки всех обстоятельств возникших конфликтных отношений.

Вместе с тем, внезапность возникновения аффекта как непосредственной реакции на провоцирующий фактор, нельзя рассматривать только в рамках жесткой зависимости **«событие – аффект»**. Дело в том, что само событие может быть отдалено во времени от момента возникновения аффекта. Примером такой ситуации и основанием возникновения сильного душевного волнения может служить по истечении даже длительного времени неожиданная встреча потерпевшей от изнасилования с преступником.

Уголовная ответственность лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии физиологического аффекта, вызванного провоцирующими действиями потерпевшего, наступает, как это предусмотрено ст. 31 УК, лишь за умышленное причинение смерти (ст. 141 УК), тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. 150 УК). Оба преступления относятся к категории менее тяжких (ч. 3 ст. 12 УК).

Лицо в возрасте от 14 до 16 лет, фактически совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 141 или 150 УК, уголовной ответственности не подлежит, и его действия не могут быть квалифицированы по общим нормам УК (ст.ст. 139, 147 и 149 УК).

Однако при обстоятельствах, когда лицо, находясь в состоянии уголовно-правового аффекта, совершает **иное преступление**, т.е. не преступление, предусмотренное ст.ст. 141 или 150 УК, в конструкцию объективной стороны которого законодателем включены последствия в виде **умышленного убийства, умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения**, то его действия подлежат квалификации только по ст.ст. 141 или 150 УК.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, если должностное лицо в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, превышает свои служебные полномочия и это сопряжено с умышленным причинением ему тяжкого телесного повреждения, то его действия должны быть квалифицированы не по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 426 и ст. 150 УК) или по ч. 3 ст. 426 (Превышение власти или служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия), а только по ст. 150 УК (Умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта). Здесь имеет место конкуренция общего состава (ч. 3 ст. 426 УК) и привилегированной нормы (ст. 150 УК), которая преодолевается в пользу привилегированного состава.

Подробнее вопросы преодоления конкуренции между общей и специальной нормой рассматриваются по теме «Особенности квалификации преступлений, совершенных в условиях множественности».

6.2 Особенности квалификации преступлений с административной или дисциплинарной преюдицией

В современном УК рассматриваемый институт получил свое законодательное закрепление и определение в отдельной статье – ст. 32 УК (Административная или дисциплинарная преюдиция). Как следует из нормы, **«В случаях, предусмотренных Особой**

частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение».

Правильное понимание положений института административной или дисциплинарной преюдиции в уголовном праве имеет важное практическое значение при осуществлении квалификационной деятельности. В этой части необходимо особо подчеркнуть, что положения ст. 8 УК (преюдициальное значение совершения преступления на территории иностранного государства) и ст. 32 УК (административная или дисциплинарная преюдиция) – **это не тождественные в правовом отношении понятия.**

В уголовном праве административная преюдиция рассматривается как специфический, отличный от общепринятой методологии, **способ криминализации деяния в качестве преступления**, состоящего из двух административных правонарушений, а **не характеристика правовой ситуации.**

Административная или дисциплинарная преюдиция – это уголовно-правовой признак, который характеризует субъекта преступления в качестве лица, подвергнутого мерам административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение, что является основанием для отнесения такого лица к категории специальных субъектов преступления.

Определяя перечень социально значимых отношений, охраняемых нормами прежде всего административного права, законодатель исходит из того, что степень **общественной опасности** этих деяний лишь тогда достигает уголовно-правового уровня, когда это правонарушение совершается повторно, т.е. к лицу **ранее уже применялись** административные или дисциплинарные меры взыскания за первое правонарушение, однако цели административной или дисциплинарной ответственности достигнуты не были.

В ст. 32 УК законодатель конкретно закрепил условие, что во всех статьях с преюдицией состояние административной наказанности ограничивается **годовым сроком**, течение которого начинается с даты наложения административного или дисциплинарного взыскания. Указанный годичный срок **истекает** в ноль часов дня, начинающегося за соответствующим днем следующего года.

По своей конструкции составы преступлений с административной или дисциплинарной преюдицией являются **формальными**. Преступления с подобной конструкцией считаются **оконченными** в момент совершения действий (или одного из нескольких), предусмотренных в диспозиции статьи Особенной части УК.

В ряде постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь закреплено условие, что органы уголовного преследования и суд обязаны проверять законность (объективность, обоснованность) нахождения лица в состоянии административно-правового рецидива во время совершения повторно аналогичного правонарушения.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 14

Судам необходимо иметь в виду, что преступные деяния, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 317' УК, характеризуются умышленной формой вины и могут выражаться в совершении любого из предусмотренных ею альтернативных действий повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения независимо от того, вступило постановление о наложении административного взыскания в законную силу или нет. Вместе с тем судам надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение.

Применение административного или дисциплинарного взыскания будет **незаконным**:

- если не было самого правонарушения;
- правонарушение было не таким, какое предусмотрено в статье УК;
- административное или дисциплинарное взыскание было применено по истечении сроков, указанных в ст. 7.6. КоАП или части ст. 113 УИК;
- было применено административное или дисциплинарное взыскание, не предусмотренное законом;
- административное или дисциплинарное взыскание было применено не уполномоченным на это должностным лицом (или органом).

Установление правоприменителем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, например, факта совершения нового административного правонарушения по истечении годовичного срока является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК).

Из материалов судебной практики

Так, по уголовному делу в отношении П. судом Чечерского района был постановлен оправдательный приговор от 17 декабря 2013 г. по ч. 1 ст. 317' УК за отсутствием в действиях П. состава преступления, поскольку незаконным было признано решение о наложении на него взыскания по ст. 18.16 КоАП.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Анализ составов преступлений с административной преюдицией и с учетом особенностей конструкции объективной стороны соответствующего правонарушения, предусмотренного КоАП, показывает, что их подавляющее большинство совершается только с умышленной формой вины. Например, ч. 2 ст. 174 УК (Уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении), ст. 201 УК (Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности), 228-1 УК (Незаконное перемещение товаров через таможенную границу) и др. Лицо, сознавая, что к нему уже применялись меры административного или дисциплинарного взыскания, вновь до истечения годовичного срока со дня наложения первого взыскания умышленно совершает аналогичное правонарушение. В ч. 1 ст. 304 УК (Нарушение правил пожарной безопасности) квалификация содеянного допускается при совершении двух административных правонарушений в любом сочетании как с косвенным умыслом, так и неосторожной формой вины. Часть 1 ст. 337 УК (Выпуск либо реализация недоброкачественной продукции) предусматривает только прямой умысел в отношении совершенного деяния.

В отдельных статьях УК (первые части – преступления с административной преюдицией) имеются части вторые, в которые законодателем включены *квалифицирующие (отягчающие) признаки*, значительно повышающие общественную опасность деяния. При наличии хотя бы одного квалифицирующего обстоятельства при совершении деяния должна применяться ч. 2 соответствующей статьи. В этих случаях признак административной или дисциплинарной преюдиции **не обязателен**.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, ч. 1 ст. 228-1 УК устанавливает уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС при наличии административной преюдиции. В то же время при незаконном перемещении товаров через таможенную границу лицом, ранее судимым по ст.ст. 228 – 228-1 УК, либо лицом, входящим в состав организованной группы, наличие административной преюдиции не требуется, и содеянное квалифицируется соответственно по ч.ч. 2 или 3 ст. 228-1 УК.

6.3 Составы преступлений со специальным субъектом: понятие и особенности квалификации

Некоторые нормы Особенной части УК (в диспозициях либо в примечаниях) предусматривают уголовную ответственность лиц, обладающих, помимо общих признаков субъекта преступления (вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности), дополнительными признаками, характеризующими специфику преступления. В теории уголовного права таких лиц принято называть **специальным субъектом** преступления⁴⁶.

Общие признаки субъекта преступления не упоминаются в диспозициях норм Особенной части УК, так как они присущи всем составам преступления. В конкретном же составе преступления, где специальные признаки субъекта указаны, они являются **строго обязательными** и не должны рассматриваться как второстепенные или вспомогательные. Напротив, в логическом процессе квалификации преступления признак специального субъекта иногда выявляется раньше, чем возраст и состояние вменяемости.

Фактически именно через эти дополнительные признаки **ограничивается** возможность привлечения к уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, обладающие специфическими особенностями, **любого лица**, не включенного надлежащим образом в системы этих специфических отношений, что позволяет создавать условия для сужения уголовной репрессии.

Из материалов судебной практики

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь постановлением президиума Гомельского областного суда отменено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда, поскольку недостаточно тщательно проверены выводы суда Железнодорожного района г. Гомеля о наличии у обвиняемого Э. признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК. Суд кассационной инстанции оставил без оценки обоснованность вывода суда первой инстанции о виновности Э., который не являлся должностным лицом, не занимал должностей, связанных с исчислением налогов, сборов и перечислением их в бюджет. В кассационном определении имеется лишь ссылка на то, что виновность подтверждена показаниями свидетелей, уставными документами, актами проверок. Однако указанные доказательства не проанализированы, что повлекло отмену определения суда второй инстанции.

Сам лишь факт формального нахождения лица в сфере **специальных** общественных отношений ещё не означает, что допущенное им нарушение специальных обязанностей

⁴⁶ Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001.

должно с неизбежностью повлечь уголовную ответственность. Возможны ситуации, когда будет установлено, что лицо включено в сферу специальных отношений *некомпетентным* органом или с нарушением соответствующих *законодательных требований* и условий и др.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, лицо, призванное на военную службу в нарушение установленного специальным законодательством порядка и совершившее дезертирство, не может быть субъектом преступления против военной службы (ст. 446 УК), так как не обладает на законных основаниях специальными признаками военнослужащего.

Если лицо по личной инициативе или другим путем, *не основанном на нормативных положениях*, принимает на себя обязательство исполнять специальные трудовые (должностные) функции, то *такое лицо также не может быть специальным субъектом преступлений*, в которых законодатель предусматривает обязательное наличие у исполнителя дополнительных, юридически значимых для квалификации, признаков.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, по устному указанию руководителя на рабочего были возложены временные обязанности обеспечения соблюдения правил пожарной безопасности при выполнении пожароопасных работ. Последний, не имея специальной подготовки в этой сфере, не смог обеспечить надлежащий контроль за соблюдением правил пожарной безопасности. В результате происшедшего возгорания здоровью двух рабочих был причинен существенный вред.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 2

Лицо, совершившее по своей инициативе действия, повлекшие или могущие повлечь определенные правовые последствия для других лиц, но не наделенное для этого полномочиями, не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 430 УК.

Из материалов судебной практики

Приговором суда Партизанского района г. Минска признаны невиновным и оправданы Г. и Б. по ч. 2 ст. 306 УК за отсутствием **состава преступления**. Суд мотивировал приговор тем, что обвиняемые (мастер по ремонту оборудования службы механика литейного цеха РУП «МТЗ» и мастер по ремонту оборудования службы энергетика этого же цеха) не являлись лицами, ответственными за исправное состояние оборудования и механизмов в цеху, то есть **они не являлись субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь определением от 7 сентября 2012 г. отменила судебные постановления по делу, указав, что суд, делая вывод о том, что Г. и Б. не являются субъектами преступления и должностными лицами, не выяснил и не учел круг возложенных на них должностных обязанностей, связанных с обеспечением безопасности производства работ.

По версии обвинения из-за допущенных Г. и Б. нарушений правил охраны труда, ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, неисправности по их вине оборудования произошел несчастный случай, в результате которого погиб машинист крана.

Постановляя оправдательный приговор, суд не дал оценку доказательствам обвинения, показаниям свидетелей, в том числе членов комиссии по расследованию несчастного случая.

Мастер ОАО «К.» А. обвинялся в том, что, отступив от строительного проекта при установке металлических ворот в тамбуре молочно-товарной фермы, не обеспечил качественное выполнение сварочных работ в местах крепления петель, не произвел испытание ворот на надежность в эксплуатации, что повлекло падение ворот и причинение потерпевшей тяжких телесных повреждений. Сторона обвинения квалифицировала его действия по ч. 1 ст. 305 УК. Оправдательный приговор суда Осиповичского района мотивирован тем, что обвиняемый не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК, лицом, ответственным за соблюдение проекта, строительных норм и правил при производстве строительно-монтажных работ.

Определением от 29 января 2013 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь отменила судебные постановления по делу, указав, что судом допущен избирательный подход к проверке и оценке отдельных доказательств. Выводы суда, изложенные в приговоре, в том числе о том, что обвиняемый не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК, сделаны без учета и надлежащего исследования всех обстоятельств, характеризующих его должностные обязанности.

Ссылаясь в приговоре (как на одно из оснований оправдания обвиняемого), что нанимателем были допущены нарушения при приеме и оформлении А. на работу в должности мастера, в то же время суд не выяснил, знал ли обвиняемый (имеющий среднее специальное образование), осуществляя руководство строительными работами на объекте, и должен ли был знать о необходимости выполнения строительно-монтажных работ в соответствии с проектом и требованиями, обеспечивающими качественное выполнение таких работ, и этому не дал соответствующей оценки.

Дополнительные признаки субъекта конкретного преступления либо **прямо названы (или описаны)** в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем **толкования**. Например, в ч. 1 ст. 156 УК – Незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», конкретно обозначен трудовой статус субъекта ч. 1 ст. 156 УК. В то же время в ст. 199 УК (Необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам её беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы) признаки субъекта принятия таких решений устанавливаются путем **толкования** соответствующих норм трудового законодательства – кто имеет право принимать решение об отказе в приеме на работу?

В тех случаях, когда специальный субъект представляет собой **сложное социальное явление**, требующее его детального описания, он формулируется непосредственно в законе, чаще в отдельной норме. Например, понятие должностного лица раскрывается в ч. 4 ст. 4 УК (Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса). Понятие «начальник» в преступлениях, направленных против установленного порядка прохождения воинской службы, совершенных лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, сформулировано и закреплено в ч. 6 ст. 4 УК. В диспозициях уголовно-правовых норм дополнительный признак дается или в **позитивной** форме (военнослужащий, должностное лицо), либо в **негативной** форме (лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, и др.).

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 2

Разъяснить судам, что субъектами преступлений против интересов службы, предусмотренных ст.ст. 424–426, 428 УК, могут быть только должностные лица, признанные таковыми в строгом соответствии с положениями ч. 4 ст. 4 УК, а служебного подлога (ст. 427 УК) – должностные и иные уполномоченные на выполнение соответствующих действий работники.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 15

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 427 УК, по признаку «иное уполномоченное лицо» может быть, в частности, лицо, которое в силу своих служебных обязанностей либо по специальному поручению должностного лица непосредственно осуществляет подготовку или выдачу официального документа.

По характеристикам **индивидуальных признаков** дополнительный признак может быть либо **конкретным** (убийство матерью своего ребенка), либо **обобщенным** (лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь в соответствии с законом или со специальными правилами). Признаки специального субъекта могут определяться:

а) правовым положением субъекта – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, руководители, представители суда, военнослужащие, участники уголовного процесса и др. Например, субъектом уголовной ответственности за измену государству (ст. 356 УК) может быть только гражданин Республики Беларусь, а за шпионаж (ст. 358 УК) – только иностранные граждане и лица без гражданства;

ППВС от 28.06.2001 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 5

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 233 УК, могут являться граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста, а также должностные лица юридического лица независимо от формы собственности.

б) должностным положением, видом профессии и др. Должность, профессия, иные виды социально полезной деятельности в качестве специальных признаков субъекта указаны законодателем **непосредственно** во многих диспозициях норм Особенной части УК. Например, ст. 160 УК (неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие), ст. 161 УК (неоказание медицинской помощи больному лицу медицинским работником), ст. 197 УК (ущемление должностным лицом прав, свобод и законных интересов граждан...), ст. 233 УК (предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения...), ст. 257 УК (обман покупателей, заказчиков или иных потребителей работником индивидуального предпринимателя...) и др.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 5

Преступление, предусмотренное ст. 304 УК, может быть совершено лицами, ответственными за выполнение правил пожарной безопасности.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 7

Ответственность по ст. 306 УК несут только должностные лица, на которых в силу их служебных полномочий или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 10

Обратить внимание судов, что субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 424–428 УК, совершенных в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, могут быть только должностные лица, не относящиеся к категории военнослужащих, а также военнообязанных во время прохождения сборов.

Из материалов судебной практики

Так, например, суд Зельвенского района осудил по ч. 3 ст. 210 УК В. – настоятеля религиозной общины, присвоившего выделенные облисполкомом на ремонт храма деньги, в то время как в соответствии с Уставом религиозной общины, зарегистрированным решением облисполкома, он не мог быть отнесен к числу должностных лиц.

Суд Железнодорожного района г. Гомеля осудил по ч. 4 ст. 210 УК Ч. – менеджера отдела продаж ОДО, также необоснованно признав его субъектом указанного преступления.

Ч., как и другие менеджеры отдела продаж, был назначен ответственным за работу с определенными клиентами ОДО. Под видом поставок данным клиентам строительных материалов, полученных на складе, он занимался их реализацией неуполномоченным лицам за наличный расчет и завладением вырученными денежными средствами. При таких обстоятельствах Ч. без достаточных оснований был признан судом должностным лицом, а его действия расценены как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. В данном случае он совершил растрату вверенного ему имущества.

В обоих случаях заместителем Председателя Верховного Суда были принесены протесты на переквалификацию действий осужденных соответственно на ч. 3 и ч. 4 ст. 211 УК, которые были удовлетворены президиумами областных судов.

в) физическими свойствами субъекта – пол, возраст, состояние здоровья, трудоспособность лица и др. Например, субъектом уголовной ответственности (исполнителем) за изнасилование (ст. 166 УК) может быть только лицо мужского пола, за заражение венерической болезнью (ст. 158 УК) – лицо мужского или женского пола, знавшее о наличии у него венерического заболевания. Субъектом уголовной ответственности по ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) может быть лицо, достигшее 18-летнего возраста, и др.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

Действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать по ч. 6 ст. 16 и соответствующей части ст. 166 УК.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 10

Действия субъекта в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет по склонению другого несовершеннолетнего к потреблению наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов при отсутствии в его действиях других квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 331 УК, квалифицируются по ч. 1 ст. 331 УК.

Из материалов судебной практики

Протест прокурора на приговор районного суда оставлен без удовлетворения, поскольку доводы протеста о том, что субъектом преступления – совершение сбыта психотропного вещества заведомо несовершеннолетнему может быть только лицо, **достигшее 18-летнего возраста**, являются несостоятельными

Постановление президиума обл. суда, 29 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

г) особенностями взаимоотношений субъекта с предметом преступления (попавшим) – родственные, служебные, отношения зависимости и др. Например, субъектом уголовной ответственности за уклонение родителей от содержания детей (ст. 174 УК) являются родители;

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 16

Хищение имущества путем присвоения или растраты (ст. 211 УК) может быть совершено только лицом, которому это имущество вверено.

д) **юридически значимые признаки**, характеризующие субъекта с позиции его предшествующего противоправного поведения. Например, наличие непогашенной и не снятой судимости в большом числе составов преступлений выступает в качестве такого квалифицирующего признака, как **повторность** (ч. 14-1 ст.4 УК; 2 ст. 205 УК – кража, совершенная повторно). В составах с административной или дисциплинарной преюдицией субъектом уголовной ответственности по отдельным видам преступлений признается лицо, повторно совершившее в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение (ст. 188 УК (клевета) и др.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 15

«... квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном либо в особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

При этом данные, характеризующие личность одних соучастников преступления (повторность получения взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, судимость за взяточничество), не должны учитываться при квалификации действий других соучастников».

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 20

Убийство не может квалифицироваться по п. 16 ч. 2 ст. 139 УК, если судимость за ранее совершенное убийство погашена или снята в установленном законом порядке, а также, если к моменту совершения убийства истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

Следует указать, что субъекты некоторых преступлений сочетают в себе признаки **разных классификационных групп**, например, понуждение лица к половому сношению (только лицо мужского пола) с использованием служебной или материальной зависимости (ч. 1 ст. 170 УК).

Признаки специального субъекта относятся исключительно к **исполнителю** преступления. Даже в тех случаях, когда в силу особенностей конструкции объективной стороны в отдельных видах преступлений её содержание могут выполнить и лица, **не обладающие признаками специального субъекта**, тем не менее, они не признаются исполнителями, а выступают в качестве **соучастников** (организатора, подстрекателя, пособника).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*Например, содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 156 УК (Незаконное производство аборта), совместными действиями может быть выполнено минимум двумя лицами – врачом с высшим образованием по профилю образования «Здравоохранение» и рядовой медсестрой. Независимо от объема фактического участия медсестры выступает при изложенных обстоятельствах только в качестве **пособника** (ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 156 УК), но не исполнителя.*

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 24

Разъяснить судам, что лица, не являющиеся субъектом преступления против интересов службы, но участвовавшие в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 424, 425, 426, 427 УК, могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками и подлежат ответственности по данным статьям УК со ссылкой на ч. 4, ч. 5 или ч. 6 ст. 16 УК (ч. 7 ст. 16 УК).

Сложные в практическом отношении вопросы квалификационной оценки преступлений со специальным субъектом частично получают свое разъяснение в ряде тематических постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Некоторые особенности квалификации содеянного лицом с признаками специального субъекта законодатель сформулировал в ч. 1 примечаний к главе 35 УК. Это ситуации, в рамках которых имеет место использование должностным лицом своих полномочий при совершении преступлений, предусмотренных в *других* главах Особенной части УК. Рассмотрим несколько вариантов.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*Например, лицо, занимающее должностное положение в системе органов исполнительной власти, при выполнении возложенных на законных основаниях обязанностей опекуна с использованием своего должностного положения допустило злоупотребление правами опекуна в корыстных целях (нарушение имущественных прав опекаемого лица), т.е. совершило преступление, предусмотренное ст. 176 УК (Злоупотребление правами опекуна или попечителя). Субъект этого преступления должен обладать дополнительными специальными признаками, подтверждающими его статус опекуна или попечителя). **Одновременно** в действиях должностного лица имеются и признаки преступления, предусмотренного ст. 424 УК. Как следует из условий ч. 1 примечаний к главе 35 УК, квалификация подобных фактов осуществляется по совокупности преступлений (ст. 176 УК и ч. 2 ст. 424 УК).*

ППВС от 28.06.2001 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 6

Если должностное лицо использовало свои властные или служебные полномочия для совершения преступления, предусмотренного ст. 233 УК, содеянное в соответствии с пунктом 1 примечаний к главе 35 УК квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 233 УК и соответствующей статьей Особенной части УК, устанавливающей ответственность за преступление против интересов службы.

В условиях второго варианта совокупность исключается, если использование должностным лицом своего положения предусмотрено в качестве **конструктивного или квалифицирующего** признака в преступлениях, расположенных в *других главах УК*. Например, в ч. 3 ст. 228 УК (Контрабанда) злоупотребление должностным лицом своими служебными полномочиями при выполнении объективной стороны данного преступления предусмотрено в качестве **квалифицирующего** признака.

Следовательно, дополнительная квалификация, допустим, по ст. 424 УК (Злоупотребление властью или служебными полномочиями), **не требуется**. В ч. 1 ст. 306 УК (Нарушение правил охраны труда) ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей в специальной сфере правоотношений (охрана труда) предусматривается в качестве **конструктивного** признака этого вида преступления и дополнительной квалификации по отдельным нормам главы 35 УК (Преступления против интересов службы) **не требуется**.

Для правильной квалификации содеянного в таких случаях необходимо точное установление родового объекта, чтобы через сравнение получить ответ на вопрос: нарушены положения **общей нормы**, устанавливающей уголовную ответственность за общественно опасные посягательства против интересов службы (нормы главы 35 УК), или

имеют место признаки преступления с так называемым *специальным составом злоупотребления должностными полномочиями*, расположенным в *другой главе УК*? В теории уголовного права подобные ситуации называются конкуренцией общей и специальной норм и разрешаются по правилам, сформулированным в ч. 2 ст. 42 УК: совокупность преступлений отсутствует, и конкуренция преодолевается в сторону *специальной нормы*.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 18

Обратить внимание судов, что действия должностных лиц, совершивших незаконную добычу рыбы, водных животных или незаконную охоту с использованием своих служебных полномочий, охватываются ч. 3 ст. 281 или ч. 3 ст. 282 УК и дополнительной квалификации за преступления против интересов службы не требуется.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Дайте определение понятию субъекта. Какова его роль и место в составе преступления?
2. Приведите примеры негативных последствий неточного установления личности субъекта.
3. Имеются ли какие-либо исключения из общих оснований привлечения к уголовной ответственности для лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом?
4. Какими критериями руководствуется законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности?
5. Как устанавливается возраст субъекта, в том числе в ситуациях отсутствия надлежащих документов?
6. Приведите примеры особенностей квалификации преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 16 лет, при условии, что законом за эти виды преступлений установлена уголовная ответственность с 16 лет.
7. Как вы объясните правовую ситуацию, когда совершенное 15-летним лицом преступление, предусмотренное ст. 141 УК (Убийство в состоянии аффекта), уголовная ответственность за совершение которого наступает с 16-летнего возраста, не может быть квалифицировано по общей норме ст. 139 УК?
8. Почему лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности?
9. Требуется ли точная квалификация общественно опасного деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости? Аргументируйте ответ.
10. Проведите сравнительный анализ медицинского критерия невменяемости и уменьшенной вменяемости. Может ли состояние уменьшенной вменяемости влиять на квалификацию преступления?
11. Какие признаки и условия положены законодателем в формирование условия, что при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 27 УК, лицо не подлежит уголовной ответственности?
12. По каким признакам уголовно-правовой аффект отличается от иного состояния сильного душевного волнения?
13. Назовите варианты влияния состояния аффекта на квалификацию преступления.
14. Назовите особенности квалификации составов с административной преюдицией.
15. Дайте определение понятию специального субъекта в сравнении с признаками общего субъекта.
16. По каким критериям с учетом особенностей конструкций уголовно-правовых норм устанавливаются признаки специального субъекта?
17. Каковы особенности квалификации преступлений в составах со специальным субъектом?
18. Почему лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут выступать в таких составах соисполнителями?

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Четырнадцатилетний Алексеев и шестнадцатилетний Степанов, возвращаясь домой, при переходе железной дороги из хулиганских побуждений положили на железнодорожный путь бревно. После чего, отбежав в сторону, стали наблюдать за последствиями. Тепловоз пассажирского поезда сбил бревно с рельсов и произвел вынужденную остановку.

Имеются ли основания для привлечения Алексеева и Степанова к уголовной ответственности?

Предложите вариант квалификации содеянного.

2. Пирогов, отмечая свое 16-летие, вне контроля со стороны родителей употребил спиртные напитки и вечером во дворе дома совершил хулиганские действия (ч. 2 ст. 339 УК). В момент, когда его пытались задержать работники милиции, Пирогов дважды ударил одного из них ножом в грудь и живот, причинив смертельное ранение. Приговором суда Пирогов был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 339 УК и ст. 362 УК к 15 годам лишения свободы.

Проведите правовой анализ обстоятельств содеянного Пироговым, а также соотнесите вынесенного приговора нормам Общей и Особенной частей УК.

3. Смирнов Сергей, узнав от своего брата Андрея, сотрудника Новополоцкого завода «Измеритель» (предприятие сферы оборонной промышленности), сведения, составляющие государственную тайну, поделился ими со случайными знакомыми, с которыми распивал спиртные напитки. В результате Смирнов С. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 373 УК.

Соответствует ли приговор суда принципу законности?

Можно ли признать Смирнова С. субъектом преступления, предусмотренного ст. 373 УК?

4. Михно, страдающий органическим поражением головного мозга, совместно с группой несовершеннолетних совершил изнасилование К. В процессе расследования М. пояснил, что принял участие в преступлении потому, что ему было неудобно отказать своим знакомым в просьбе помочь им в этом деянии. По заключению судебно-психиатрической экспертизы М. является вменяемым, хотя страдает психическим расстройством.

Решите вопрос об уголовной ответственности Михно.

Как законодательно регулируется вопрос об уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости?

5. Судаков (15 лет), Вараксин (16 лет) и Артемьев (17 лет) были вовлечены взрослыми П. и Ю. в вооруженную банду. Раздобыв пистолет и обрез охотничьего ружья, группа совершила несколько вооруженных нападений на граждан и на два магазина. Отдельно Судаков и П. ограбили и изнасиловали гражданку С. При задержании Судаков оказал сопротивление работниками милиции, отстреливаясь из пистолета.

Могут ли они быть привлечены к уголовной ответственности за бандитизм?

Является ли Судаков субъектом уголовной ответственности по другим совершенным преступлениям?

6. Манохин, врач-терапевт поликлиники, совместно с медсестрой З. на загородной даче, принадлежащей родственнице Манохина, за денежное вознаграждение неоднократно производил аборт женщинам, скрывавшим свою беременность.

Определите с позиции института соучастия роль каждого из названных лиц в совершенных преступлениях. Является ли Манохин субъектом уголовной ответственности по ст. 156 УК?

7. Во время распития спиртных напитков на квартире у Зухтиковой Ежов неожиданно ударил по лицу её сожителя, а затем стал наносить удары кулаками и ногами всем находившимся за столом людям. Схватив металлическую кочергу, Ежов нанес Удовикову кочергой два сильных удара по голове, причинив тяжкие телесные повреждения, а затем упал на пол и уснул. Судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что Ежов совершил преступление в состоянии патологического опьянения.

Является ли патологическое опьянение основанием для признания лица невменяемым? Предложите вариант квалификации содеянного Ежовым. Как в данном случае должен поступить суд в отношении Ежова?

8. Кирюхин был должен деньги братьям Солодовым, которые неоднократно приходили к должнику домой и требовали возврата долга. Кирюхин под разными предлогами не возвращал деньги, считая, что раз он колот у братьев дрова, косил сено, то отработал долг. В один из дней, увидев подходивших к дому братьев Солодовых, Кирюхин, чтобы отучить их приходиться к нему домой, незаметно спустил с цепи свою собаку, которая сильно покусала старшего брата Петра, в связи с чем последний более трех недель находился на стационарном излечении.

Является ли Кирюхин в условиях данного факта субъектом преступления?

Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: Кирюхин спустил собаку во дворе для выгула и не заметил, как во двор вошли братья Солодовы.

Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: Кирюхин спустил собаку, чтобы она бегала в пределах огороженного приусадебного участка и отпугивала подростков, которые проникали через забор в сад и похищали яблоки.

Предложите вариант квалификации содеянного.

9. Горелов обратился с просьбой к однокласснику, ранее работавшему на заводе «Нафтан» в отделе кадров, за денежное вознаграждение оказать содействие в поступлении на работу с высокими заработками её сыну после окончания университета. Чертков ответил, что у него сохранились хорошие отношения с начальником отдела кадров и «вопрос будет решен». Получив от Горелова крупную сумму денег, Чертков никакого содействия сыну Горелова в поступлении на работу не оказал, т.к. фактически был уволен из отдела кадров по отрицательным основаниям. Полученные деньги Чертков истратил на свои нужды. На требование Горелова объясниться Чертков ответил, что деньги пошли «по назначению», но сейчас временно нет свободных мест по специальности сына, называл и другие вымышленные причины, а затем стал уклоняться от встреч с Гореловым. Последний обратился с заявлением в прокуратуру.

Предложите вариант квалификации содеянного Чертковым.

10. Водитель автомашины Бирюков совершил наезд на подростка, перебежавшего дорогу в неположенном месте, оставил его на дороге и с места происшествия скрылся. После задержания Бирюкова работниками ГАИ мать потерпевшего Николаева в кабинете следователя стала наносить задержанному удары по лицу и в грудь. Уклоняясь от ударов, Бирюков споткнулся и упал, ударившись головой о стоявший в кабинете сейф. Удар оказался смертельным.

Подлежит ли Николаева уголовной ответственности за причинение смерти водителю Бирюкову?

Предложите варианты квалификации содеянного Бирюковым.

11. Борисов, будучи пьяным, тяжело избил свою мачеху, в связи с чем она была госпитализирована. Вечером соседи рассказали о происшедшем возвратившемуся с работы отцу Борисова. Услышанное вызвало у него в отношении сына состояние гнева, под влиянием которого он бросился к нему, когда последний спал пьяным, и ударом костыля причинил телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких.

Может ли являться раздражителем, вызвавшим состояние аффекта, информация о ранее совершенных общественно опасных и аморальных деяниях?

Предложите вариант правовой оценки действий отца Борисова.

12. Некрасова шла на свадьбу. Во дворе её остановил пьяный сосед Вавилов и стал глумиться над ней, а затем оторвал рукав в ее нарядном платье и ударил несколько раз по лицу. Некрасова в слезах возвратилась домой. Увидев в зеркало окровавленное лицо и выбитые передние зубы, что вызвало у нее, как признал суд, состояние аффекта, она схватила кухонный нож, выбежала во двор и нанесла Вавилову смертельное ранение. Однако суд посчитал, что между насилием и ответной реакцией со стороны Некрасовой был промежуток во времени и квалифицировал содеянное по признакам ч. 1 ст. 139 УК.

Согласны ли вы с позицией суда?

Имеются ли основания для квалификации содеянного по ст. 141 УК?

13. К сидевшей за столиком Серegiной (приятели на минуту покинули её покурить) подошел в нетрезвом состоянии Горлов и пригласил танцевать. Девушка отказалась. Горлов стал настаивать, затем схватил её за руку и силой пытался вытащить на танцевальную часть зала. Серегина вырвалась и села на свое место. Тогда озлобленный Горлов одной рукой схватил девушку за голову, а другой вдавил ей в лоб зажженную сигарету. Всё это происходило на глазах Автухова, сидевшего за соседним столиком. Автухов вилкой ударил Горлова в живот, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых тот, не приходя в сознание, через два часа умер.

Проведите правовой анализ ситуации с позиции наличия в действиях Автухова признаков необходимой обороны, состояния аффекта.

Предложите свой вариант квалификации.

14. К Красину пришел знакомый Попов и потребовал впустить его в квартиру, на что Красин ответил отказом. Тогда Попов ударил Красина, и между ними началась драка. Оба находились в состоянии алкогольного опьянения. Общие знакомые и родители Красина стали разнимать дерущихся. Драка прекратилась и Попов зашел в квартиру. Однако, смыв кровь, Красин взял нож и возвратился на лестничную площадку, где

в ходе возобновившейся драки нанес Попову удар ножом в грудь, причинив тяжкие телесные повреждения.

Имеются ли основания с учетом обстоятельств ситуации признать наличие у Красина состояние аффекта?

Предложите свой вариант правовой оценки ситуации.

15. Веревкина состояла в браке с Костиным. На протяжении последних трех лет совместной жизни муж изменял жене с Авериной. Попытки Веревкиной прекратить с ним супружеские отношения не приносили результата. В день преступления Веревкина, узнав от дочери, что отец вновь находится у любовницы, решила убить мужа. Она взяла с собой нож и пришла на квартиру Авериной, где, увидев мужа, сидящего за столом, нанесла ему удар ножом в грудь, причинив тяжкие телесные повреждения.

С учетом анализа изложенных обстоятельств предложите вариант квалификации содеянного Веревкиной.

16. Дьяков на почве ревности длительное время систематически наносил побои жене. В день преступления он пришел домой пьяный и вновь стал необоснованно ревновать жену, устроил скандал и нанес ей несколько ударов кулаком по лицу. Очевидцем этих событий была их дочь. В ответ на действия отца дочь стала удерживать его, связала отцу руки, а мать в это время ремнем задушила мужа. Внезапно возникшее сильное душевное волнение у дочери и матери было вызвано тяжким оскорблением их со стороны Дьякова. Суд первой инстанции осудил Дьякова по ч. 1 ст. 139 УК, а дочь за соучастие по этой же статье. Изложенные в жалобе на приговор суда доводы защитника, что Дьякова находилась в состоянии аффекта, и совершение в этом состоянии убийство с участием пособника при изложенных обстоятельствах не исключает наличие состояния аффекта в действиях обоих подсудимых, не были приняты во внимание.

Проведите анализ ситуации и выскажите свое мнение по судебному решению и позиции защитника.

Предложите свой вариант правовой оценки ситуации.

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, учебно-практическое моделирование ситуаций)

1. Зотов совершил убийство Самолазова при разбойном нападении, с места происшествия скрылся и длительное время укрывался от следствия у своей двоюродной сестры Кашиной, которой рассказал о содеянном. Отец Зотова, зная, где скрывается его сын, не сообщил об этом органам следствия, хотя несколько раз допрашивался по этому вопросу в качестве свидетеля. При этом он неоднократно передавал Кашиной деньги на содержание сына.

Определите правовой статус двоюродной сестры Зотова в рамках анализа ч. 2 ст. 4 УК. Предложите варианты уголовно-правовой оценки действий Кашиной.

а) ч. 2 ст. 405 (заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего особо тяжкое преступление) и ч. 1 ст. 406 УК (недонесение о достоверно известном лице, совершившем особо тяжкое преступление);

б) ч. 2 ст. 405 (заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего особо тяжкое преступление);

в) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (нет уголовной противоправности – см. примечание к ст. 406 УК, п. 1 ч. 2 ст. 4 УК).

Вариант: Предложите правовую оценку уголовно-правового статуса отца Зотова:

а) ч. 6 ст. 16 ч. 2 ст. 405 УК (пособничество в укрывательстве лица, совершившего особо тяжкое преступление) и ч. 1 ст. 406 УК (недонесение о достоверно известном лице, совершившем особо тяжкое преступление);

б) ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 405 УК (пособничество в укрывательстве лица, совершившего особо тяжкое преступление);

в) ч. 2 ст. 405 УК (заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего особо тяжкое преступление);

г) ч. 2 ст. 405 УК (передача денег – нет состава укрывательства).

2. 15-летний З., находясь в состоянии алкогольного опьянения, оказал активное физическое сопротивление работникам милиции, выведившим его за пределы стадиона во время проведения спортивных соревнований по легкой атлетике. В один из моментов З., которого после задержания не обыскали, неожиданно нанес удар ножом в переднюю часть грудной клетки слева работнику милиции Д., повредив сердце, что повлекло наступление смерти.

Проведите анализ ситуации, предложите вариант квалификации содеянного З.

а) ст. 362 УК (убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка) и ст. 363 УК (сопротивление сотруднику органов внутренних дел..., охраняющему общественный порядок);

б) ст. 362 УК и ст. 363 УК (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК – нет состава преступления – нет субъекта – З. не достиг возраста уголовной ответственности);

в) п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности).

3. 16-летняя Кузьмина, спрятав под одежду кофту стоимостью 6 базовых величин, пыталась её вынести из торгового зала, однако была задержана сотрудниками охраны после выхода из здания торгового объекта. При рассмотрении дела у суда возникли сомнения в психической полноценности подсудимой, поскольку в вопросах общественно-политической жизни она совершенно не разбиралась, на элементарные вопросы давала путанные ответы. Судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что Кузьмина страдает слабоумием (имеются признаки умственной отсталости), однако степень слабоумия такова, что в целом Кузьмина понимала, что «воровать нельзя, у богатых – можно» и т.д. По заключению экспертизы уровень психологического развития Кузьминой соответствует возрасту 14 – 15 лет.

Проведите правовой анализ ситуации, предложите вариант квалификации содеянного Кузьминой:

а) ч. 1 ст. 205 УК (кража с возможным применением положений ч. 2 ст. 29 УК);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК (покушение на кражу);

в) по ст. 205 УК не подлежит в силу ч. 3 ст. 27 УК («возрастная невменяемость»);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 206 УК (покушение на грабеж);

д) по ст. 205 УК (не подлежит по основаниям, предусмотренным ч. 4 Примечания к главе 24 УК – нет состава преступления).

4. Церковская узнала о супружеской неверности своего мужа Виктора. Считая виновной в случившемся соседку Горошко, Церковская в состоянии глубокой обиды и ненависти решила отомстить ей. Налив в банку бензина, она вышла на улицу, где на скамейке сидела Горошко с соседками, и выплеснула содержимое банки на Горошко, бросив вслед зажженную спичку. Крича и срывая с себя вспыхнувшую одежду, Горошко бросилась к подъезду своего дома. Нагнавшим её людям удалось затушить пламя, однако ожоги оказались сильными, и через несколько дней Горошко скончалась.

Квалифицируйте действия Церковской:

а) ч. 1 ст. 14 и ст. 140 (покушение на убийство в состоянии аффекта);

б) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта);

в) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей);

г) п.п. 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство, совершенное с особой жестокостью и общеопасным способом – косвенный умысел);

д) п. 10 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений общеопасным способом) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

5. Бояринова в один из дней неожиданно ушла от своего мужа к другому мужчине. Вечером Бояринов встретил жену, которая шла с подругами, и на обращение возвратиться домой публично заявила, что она возвращаться в семью не желает, т.к. уже беременна от мужчины, с которым давно поддерживает интимные отношения, а он (Бояринов) «импотент» и как мужчина в интимном отношении ей противен и неинтересен. Озлобленный таким заявлением, Бояринов выхватил из кармана нож и нанес жене семь проникающих ранений в разные части тела, от которых потерпевшая через сутки скончалась. При анатомировании трупа было установлено, что потерпевшая не была беременной.

Предложите вариант квалификации:

а) п. 3 ч. 2 ст. 139 УК (убийство заведомо для виновного беременной женщины);

б) ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство заведомо для виновного беременной женщины);

в) ст. 189 УК (оскорбление) и ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта);

г) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта);

д) ч. 3 ст. 147 УК (причинение тяжких телесных повреждений способом, носящим характер мучения, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей).

6. Симаков подошел на улице к незнакомому ему Ревенко и попросил прикурить. Услышав, что тот некурящий, беспричинно ударил его кулаком по лицу. Ревенко в свою очередь ответил ударом Симакову. Затем Симаков еще несколько раз нанес удары Ревенко по лицу и побежал. Ревенко погнался за Симаковым, догнал его и имевшейся у него отверткой ударил убежавшего в спину, от чего последний скончался.

Предложите вариант квалификационной оценки Ревенко:

а) ст. 142 УК (убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление);

- б) ч. 1 ст. 139 УК (простое убийство);
- в) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта).

7. Супруги Ивашкины часто ссорились: Ивашкина злоупотребляла спиртными напитками, сожительствовала с другими мужчинами, за что муж часто избивал её. Однажды Ивашкин, возвратившись с работы, застал жену пьяной, спавшей в кровати с незнакомым ему мужчиной (Лопуховым). Схватив табурет, Ивашкин стал наносить спящим удары по различным частям тела. Проснувшийся Лопухов убежал из квартиры Ивашкиных. В результате множественных повреждений черепа Ивашкина, не приходя в сознание, умерла, Лопухову были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья.

Предложите вариант квалификации:

- а) п. 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с особой жестокостью);
- б) ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- в) ст. 141 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта);
- г) ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство двух лиц);
- д) ч. 1 ст. 139 (простое убийство).

8. 15-летний Зимин угнал стоявший около дома мотоцикл. Заехав к однокласснику Ягудину, он рассказал ему, откуда у него появился мотоцикл, и предложил покататься. Превысив скорость, Зимин не смог вовремя остановить мотоцикл и столкнулся с двигавшимся в попутном направлении грузовиком. В результате аварии сидевший сзади Ягудин погиб.

Предложите вариант правовой оценки действий Зимина:

- а) ч. 1 ст. 214 УК (угон транспортного средства) и ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека);
- б) ч. 2 ст. 214 УК (угон транспортного средства группой лиц по предварительному сговору) и ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека);
- в) ч. 1 ст. 17, ч. 2 ст. 214 УК (угон транспортного средства группой лиц) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- г) ч. 1 ст. 214 УК (угон транспортного средства) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

9. Ранее судимый за изнасилование н/летней Федоров после освобождения из мест лишения свободы трудоустроился сторожем в среднюю школу. В один из выходных дней Федоров обманным путем завел в подсобное помещение учащуюся 1-го класса Н., которая пришла на занятия в сопровождении отца в секцию художественной гимнастики, где сначала совершил развратные действия, а затем изнасиловал. Узнав о случившемся, отец Н. нашел Федорова во дворе школы и в состоянии, как он показал на предварительном следствии, «ярости», в присутствии других лиц нанес ему 15 ножевых ранений в разные части тела, затем повредил ножом половой орган, что в совокупности повлекло наступление смерти.

Предложите вариант квалификации действий отца Н.:

- а) п. 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с особой жестокостью);

- б) ч. 1 ст. 139 (простое убийство);
- в) ст. 141 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта).

10. Сорокина забеременела от случайной половой связи с иностранцем (уроженцем Конго) и согласилась с претензиями и требованиями матери избавиться от ребенка. Когда медсестра родильного дома подала Сорокиной для кормления ребенка, та, увидев, что новорожденный действительно имеет темный цвет кожи, с силой бросила его на пол. От полученной черепно-мозговой травмы ребенок умер.

Квалифицируйте действия Сорокиной.

- а) п. 14 ч. 2 ст. 139 УК (убийство по мотивам расовой вражды);
- б) п.п. 2 и 14 ч. 2 ст. 139 УК (убийство заведомо малолетнего по мотивам расовой вражды);
- в) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта);
- г) п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (убийство заведомо малолетнего).

Вариант: проведите уголовно-правовой анализ действий матери Сорокиной:

- а) ч. 6 ст. 16, п.п. 2 и 14 ч. 2 ст. 139 УК (пособничество убийству заведомо малолетнего по мотивам расовой вражды);
- б) ч. 5 ст. 16, п.п. 2 и 14 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству заведомо малолетнего по мотивам расовой вражды);
- в) ч. 5 ст. 16, п.п. 2 и 14 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству заведомо малолетнего по мотивам расовой вражды – нет состава преступления);
- г) п. 5 ч. 16, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству заведомо малолетнего).

11. Борисова, не расторгнув брак, ушла от своего мужа и стала сожительствовать с другим мужчиной. Борисов тяжело переживал уход жены, неоднократно обращался к ней с просьбой возвратиться в семью. При очередной встрече Борисова заявила мужу, что она беременна от сожителя и возвращаться в семью не желает и посоветовала ему найти другую женщину. Озлобленный таким заявлением, Борисов схватил кухонный нож и нанес им несколько проникающих ранений в область живота, от которых потерпевшая через два дня скончалась. При анатомировании трупа было установлено, что Борисова не была беременной.

Предложите вариант квалификации содеянного?

- а) п. 3 ч. 2 ст. 139 (убийство заведомо для виновного беременной женщины);
- б) ст. 141 (убийство в состоянии аффекта);
- в) ч. 1 ст. 139 (простое убийство);
- г) ч. 3 ст. 147 (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей);
- д) по ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 (покушение на убийство заведомо для виновного беременной женщины).

12. Судаков (15 лет), Вараксин (16 лет) и Артемьев (17 лет) были вовлечены взрослыми П. и Ю. в вооруженную банду. Раздобыв пистолет и обрез охотничьего ружья, группа совершила несколько вооруженных нападений на граждан и на два магазина. Отдельно Судаков и П. без угрозы применения оружия сначала открыто похитили у потерпевшей З. золотые серьги и два перстня, а затем по предложению П. её поочередно

изнасиловали. Через два дня при задержании Судаков оказал физическое сопротивление работниками милиции, вырвался и, убегая, отстреливался из пистолета, производя выстрелы в направлении преследователей.

Предложите варианты квалификации содеянного Судаковым.

а) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц по признаку повторности), ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный группой лиц), ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование группой лиц) ст. 364 УК (насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел...), ч. 1 ст. 14, п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности);

б) ч. 2 ст. 207 УК, (разбой, совершенный группой лиц по признаку повторности), ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный группой лиц), ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование группой лиц), ч. 1 ст. 14, п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности);

в) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц по признаку повторности), ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный группой лиц), ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование группой лиц), ч. 2 ст. 363 УК (сопротивление сотруднику ОВД ...), ч. 1 ст. 14, ст. 362 УК (покушение на убийство сотрудника ОВД в связи с выполнением обязанностей по охране ОП).

ГЛАВА 7. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

7.1 Субъективная сторона состава преступления: понятие и значение её признаков в квалификации преступлений

Под субъективной стороной уголовной противоправности преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления.

Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной) стороной и представляет собой **обязательный** элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законную и обоснованную ответственность виновного.

Признаки субъективной стороны преступления **не имеют внешней формы и не могут непосредственно восприниматься органами чувств**, что делает работу правоприменителя по установлению её социально-правового содержания достаточно сложной⁴⁷. Как показывает следственно-судебная практика, около 50% допускаемых ошибок при квалификации преступлений по элементам состава приходится на неточности в раскрытии содержания признаков именно субъективной стороны.

Общепризнанно, что уголовная ответственность основывается на принципе субъективного вменения, т.е. на принципе виновной ответственности. Виновная ответственность возможна только тогда, когда *лицо сознавало или в конкретных условиях должно было и могло сознавать характер своего деяния, предвидело или должно было и могло предвидеть его результаты и проявило или могло проявить свое волевое отношение к общественно опасному деянию (действию или бездействию).*

Главным и обязательным признаком субъективной стороны преступления является **вина**. *«Запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) признается преступлением, а лицо привлекается к уголовной ответственности за содеянное только в том случае, когда его психическое отношение к деянию и наступившим последствиям соответствует предусмотренным в законе формам вины: умыслу или неосторожности»¹.*

Вина как базовый признак субъективной стороны состава преступления, это психическое отношение лица к своему общественно опасному действию или бездействию, к общественно опасным последствиям своего деяния в форме умысла или неосторожности. **Вина — это не только психологическая, но и правовая категория.** Понятиями умысла и неосторожности пользуются и другие отрасли права, например, административное и гражданское в отношении соответствующих правонарушений. Нельзя употреблять понятие вины в отношении правомерного поведения. Вина — это отношение лица именно к общественно вредным поступкам, а в уголовном праве — к запрещенным уголовным законом общественно опасным деяниям.

⁴⁷ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юрид. центр. Пресс», 2002.

Для решения вопросов об уголовной ответственности вина имеет определяющее значение. С её помощью **в процессе квалификации** решаются такие сложные в практическом отношении вопросы, как разграничение между актами преступного и не преступного поведения человека. Например, не признается преступлением по основаниям отсутствия вины в форме умысла факт причинения тяжких телесных повреждений, если были соблюдены условия правомерности, сформулированные законодателем в условиях ст. 34 УК (Необходимая оборона). Во-вторых, с помощью понятия вины **отграничиваются** составы преступлений, которые имеют одинаковые по характеру признаки объективной стороны преступления. В этих случаях исследование субъективной стороны преступления является условием его точной квалификации. Например, убийство (ст. 139 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) по признакам содержания объективной стороны могут быть даже тождественны, различия – по форме вины.

Квалификация по признакам субъективной стороны предполагает тщательное выяснение психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию, в материальных составах – к общественно опасным последствиям и другим признакам элементов состава конкретного преступления, включенного законодателем в норму в качестве конструктивных (обязательных). Например, анализируя судебную практику по делам об убийстве, Пленум Верховного Суда указывает следующее:

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 1

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти, а также исследованы другие обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. Убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

7.2 Умышленная и неосторожная формы вины: общая характеристика признаков, особенности законодательного отражения в нормах УК и значение в квалификации преступлений

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью законодательных определений понятия *вины в форме умысла или неосторожности*, закрепленных в п.п. 1, 2, 4 и 5 ст. 3, ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст.ст. 21 – 26 и других нормах УК. **Установление** вины и **правильное определение её форм и видов** являются обязательным условием в проведении уголовно-правовой оценки каждого факта совершенного общественно опасного деяния с признаками конкретного преступления, что находит свое подтверждение в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 1

Покушение же на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т.е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своего действия (бездействия), предвидел наступление смерти другого человека и желал этого.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 1

Судам необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Понятие и значение для квалификации прямого и косвенного умысла

Как следует из содержания ст. 21 УК, умысел в конструкции субъективной стороны состава преступления выступает в качестве одной из форм вины. Непосредственное определение умышленной вины и её видов (прямого и косвенного) содержится в ст. 22 УК. Содержание каждого из предусмотренных в законе видов умысла включает *интеллектуальный и волевой* моменты.

Интеллектуальный момент умысла *одинаков для обоих его видов* и включает сознание общественно опасного характера действия или бездействия и предвидение наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент при прямом умысле включает *желание* наступления общественно опасных последствий, а при косвенном умысле — *отсутствие желания, но сознательное допущение* таких последствий.

Сознание общественно опасного характера своего деяния присуще всем без исключения умышленным преступлениям и относится к моменту совершения самого деяния. Предвидение общественно опасных последствий включает понимание виновным *возможности или неизбежности* их наступления. Предвидение относится к сфере будущего, поскольку общественно опасный результат наступает как следствие совершения общественно опасного деяния. Предвидение общественно опасных последствий требуется при совершении тех умышленных преступлений, объективная сторона которых в качестве обязательного признака предусматривает *наступление или возможность наступления* определенных общественно опасных последствий.

Полное и точное раскрытие содержания сознания и предвидения одинаково важно для понимания как прямого, так и косвенного умысла. Зная признаки, которыми характеризуется объективная сторона того или иного преступления, можно определить и содержание субъективной стороны конкретного преступления и, в частности, содержание умысла при совершении данного деяния. В содержание умысла включаются сознание и предвидение *всех фактических обстоятельств*, которые соответствуют объективным признакам состава данного преступления и определены в уголовном законе. Например, при совершении кражи (тайное похищение имущества — ст. 205 УК) лицо сознает, что завладевает чужим имуществом вопреки воле владельца, т.е. незаконно, незаметно для него и окружающих (тайно). При совершении грабежа (открытое похищение имущества — ст. 206 УК), наоборот, лицо понимает, что делает то же самое, но открыто для владельца или других людей без маскировки своего поступка.

При совершении преступлений, в состав которых не включен в качестве обязательного признака общественно опасный результат (формальный состав преступления), для умысла достаточно только *сознания общественной опасности действия (бездействия)*. Так, клеветник понимает, что распространяет в средствах массовой информации заведомо ложные, позорящие другое лицо измышления (ст. 188 УК).

Содержание умысла включает предвидение только тех общественно опасных последствий, которые относятся к *обязательным* признакам конкретного состава преступления. Предвидение хотя и вредных последствий, но *не включенных* в числе признаков объективной стороны состава данного преступления, не является обязательным и *не влияет на квалификацию* преступления.

При совершении преступлений, объективная сторона которых наряду с общественно опасным деянием предполагает наступление или возможность наступления общественно опасных последствий, в содержание умысла включается также *предвидение* развития *причинной связи* между деянием и его последствиями.

Умысел имеет место тогда, когда лицо в момент совершения деяния предвидит реальную возможность наступления преступных последствий. Этим умысел отличается от **простого желания**, надежды. Содержание умысла включает осознание не только фактических обстоятельств, которые относятся к объективной стороне преступления, но и обстоятельств, которые в составе преступления особо **оговорены в отношении потерпевшего, объекта или субъекта** преступления. Обязательным для умысла является сознание не только фактических обстоятельств совершаемого деяния, но и общественно опасного характера действия бездействия.

Как указывалось выше, при **прямом** умысле лицо предвидит общественно опасные последствия и желает их наступления. **Косвенный** умысел отличается от прямого умысла именно по **волевому** моменту: лицо не желает, но сознательно допускает их наступление. Сознательное допущение наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле может быть сопряжено с безразличным отношением лица к наступлению последствий или даже с нежеланием этих последствий.

Проводя грань между прямым и косвенным умыслом, следует учитывать еще одну особенность. Достигнутый при прямом умысле преступный результат является либо **целью**, к которой стремился виновный, либо **необходимым средством** достижения какой-нибудь иной цели. Например, целью убийства в одном случае является смерть потерпевшего, которая удовлетворяет чувство мести, а в другом — получение наследства.

В то же время при косвенном умысле наступление общественно опасных последствий **не является ни прямой целью преступления, ни необходимым средством достижения какой-то другой цели**. Общественно опасные последствия при косвенном умысле воспринимаются виновным как «**побочный продукт**» его деятельности, которая направлена на достижение иных преступных или даже не преступных последствий. Отсюда и название — косвенный умысел.

Более подробно понятие, содержание, формы и виды вины рассматриваются в рамках учебной дисциплины «Уголовное право. Общая часть».

Особенности законодательного отражения форм и видов вины в нормах УК и их значение в квалификации преступлений

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 16

Обратить внимание судов, что для правильной квалификации содеянного по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо тщательно выяснять форму вины, мотивы, цель и способ причинения телесных повреждений, причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и назначения виновному справедливого наказания.

В диспозициях многих составов законодатель **прямо обозначает форму вины**, и её установление в подобных нормах в процессе уголовно-правовой оценки исследуемых фактов не представляет каких-либо затруднений. Например, в ч. 1 ст. 139 УК (Умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство)), ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности), ст.ст. 146 – 153, 177, 178, 189, 190, 203, 218, 240, 248, 255, 263, 309 УК и других умышленная или неосторожная формы вины указаны непосредственно в диспозициях.

ППВС от 16.12.2004 г. № 2 (с изм. и доп.), п. 11

Разъяснить судам, что злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) – это такие умышленные действия должностного лица по службе, которые соответствуют его служебным полномочиям, то есть связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 6

Судам надлежит иметь в виду, что основанием уголовной ответственности за преступления с признаками административной преюдиции является умышленное совершение виновным запрещенного уголовным законом деяния. Совершение в таких случаях деяния по неосторожности в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, при отсутствии последствий в виде заболевания людей, смерти или причинения ущерба в крупном размере, влечет административную ответственность.

ППВС от 25.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

Судам надлежит учитывать, что хулиганством, влекущим ответственность по ч. 1 ст. 339 УК, признаются такие умышленные действия, которые не только грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, но и сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

Верховный Суд Республики Беларусь в отдельных постановлениях Пленума по практике применения тех или иных видов преступлений конкретизирует возможность совершения отдельных видов преступлений как **с прямым, так и косвенным умыслом**.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 2

Убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

Разъяснить судам, что ответственность по ст. 147 УК наступает при наличии у виновного умысла (прямого либо косвенного) на противоправное причинение повреждения, указанного в диспозиции данной статьи, другому человеку.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 6

Изготовление или хранение с целью сбыта, а также сбыт поддельных денежных знаков, находящихся в обращении на территории Республики Беларусь, монет, иностранной валюты, ценных бумаг, номинальная стоимость которых выражена в национальной или иностранной валюте, может совершаться только с прямым умыслом. Субъективная сторона преступления характеризуется целью сбыта. Отсутствие цели сбыта при изготовлении или хранении поддельных денег и ценных бумаг исключает уголовную ответственность.

В ряде постановлений Пленум Верховного Суда указывает только на **неосторожную форму вины**, исключая таким путем возможность расширительного подхода в определении формы и вида вины.

ППВС от 28.09.2005 г. № 8 (с изм. и доп.), п. 6

Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные ст.ст. 302–306 УК, относятся к преступлениям, совершаемым по неосторожности, поскольку субъективную сторону этих противоправных деяний определяет не-осторожное отношение виновного к возможности наступления общественно опасных последствий. Если наступление преступного результата охватывалось умыслом виновного, содеянное подлежит квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленные преступления.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 6

Независимо от характера допущенных нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств преступления, предусмотренные ст.ст. 317, 318, 321 УК, признаются совершенными по неосторожности, поскольку субъективная сторона этих деяний характеризуется неосторожным отношением виновного к наступлению общественно опасных последствий.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 17

Обратить внимание судов, что такое преступление, как служебная халатность (ст. 428 УК), может быть совершено только по неосторожности, в то время как субъективная сторона бездействия должностного лица (ст. 425 УК) характеризуется умышленной виной к факту несовершения действий, предписанных ему по службе.

В конструкциях большого числа составов преступлений по различным основаниям законодатель **не сделал** подобного **указания на форму вины**. В процессе квалификации для определения формы вины в таких нормах необходимо обращаться к выработанным теорией права приемам **толкования** уголовно-правовых норм. В частности, требуется ответить на вопрос: возможно ли совершение анализируемого преступления:

а) как с умышленной, так и неосторожной формой вины?

б) или данное преступление всегда совершается только с **умышленной** формой вины?

в) или всегда только с **неосторожной** формой вины?

Рассмотрим особенности диспозиций отдельных норм, *анализ признаков* которых позволяет сделать вывод, что при их наличии преступление совершается всегда только с **умышленной** формой вины.

Если общественно опасные последствия (материальные составы) охватываются **мотивами и целями**, включенными законодателем в конструкцию конкретной статьи Особенной части УК, форма вины - только **умышленная**.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

Судам необходимо иметь в виду, что бандой (ст. 286 УК) признается вооруженная организованная группа, созданная со специальной целью – для совершения нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

При убийстве двух или более лиц содеянное следует квалифицировать по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК, если действия виновного охватывались единством умысла и были совершены, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом.

В рамках конкретного факта в условиях **осознания** лицом в целом общественной опасности своего деяния и **абстрактного предвидения возможности** наступления **общественно опасных последствий**, умышленная форма вины **исключается**. Отношение к последствиям может выступать только в виде преступного легкомыслия (ч. 2 ст. 23 УК).

Осознание лицом **фактического** содержания своего деяния при отсутствии понимания его **общественной** опасности также исключает **умышленную** вину.

В формальных или усеченных составах с учетом **особенностей** конструкции их объективной стороны преступления могут совершаться только с **умышленной** формой вины. Например, ст. 221 УК (изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг), ст. 286 УК (бандитизм) и др. Неоконченная преступная деятельность в виде стадий приготовления или покушения может проявлять себя во вне только с **умышленной** формой вины.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 21

Покушение ... на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т.е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своего действия (бездействия), предвидел наступление смерти другого человека и желал этого, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Преступления, объективная сторона которых содержит **указание на незаконность** действий, совершаются только с **умышленной** формой вины. Например, «Незаконное производство аборта» – ст. 156 УК, «Незаконное увольнение...» – ст. 199 УК, «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» – ст. 184 УК, «Незаконное отчуждение вверенного имущества...» – ст. 217 УК и др.

ППВС от 28.06.2001 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 4

*Обратить внимание судов, что незаконная предпринимательская деятельность характеризуется только **умышленной** виной в форме прямого умысла.*

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 8

«Под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ следует понимать умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений»

*В диспозициях отдельных норм законодатель, формируя содержание основания уголовной ответственности, включил выраженные с применением различной терминологии обязательные условия, получившие свое внешнее выражение в **невыполнении правовых обязанностей или самовольности действий вопреки правовым запретам или ограничениям**. Например, ст. 161 УК (неоказание помощи больному без уважительных причин...), ст. 174 УК (уклонение родителей...), ст. 225 УК (невозвращение из-за границы валюты), ст. 230 УК (невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей), ст. 231 УК (уклонение от уплаты таможенных платежей), ст. 414 УК (уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста), ст. 434 УК (уклонение от мероприятий призыва на военную службу), ст. 351 УК (саботаж), ст. 383 УК (самоуправство), ст. 448 УК (самовольное оставление места службы в боевой обстановке) и др. **Лексическое** значение этих слов означает, что подобные действия (бездействие) могут быть совершены только **с умышленной** формой вины.*

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 15

Судам надлежит учитывать, что в силу ч. 2 ст. 425 УК уголовно наказуемым бездействием должностного лица является умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, ...

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 13

Разъяснить судам, что водитель, допустивший нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение телесных повреждений, и заведомо оставивший без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 и ч. 3 ст. 159 УК.

Если же водитель не был виновен в нарушении указанных правил, но жизнь и здоровье потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, были поставлены под угрозу в результате дорожно-транспортного происшествия с его участием, то заведомое невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему, предписанной ему Правилами дорожного движения, может влечь ответственность по ч. 2 ст. 159 УК.

*Употребляемая законодателем **иная терминология** описания (чаще всего признаков объективной стороны) путем её **лексического** толкования дает основание для вывода о совершении этих преступлений только **с умышленной** формы вины. Например, ст. 157 УК (заведомое поставление другого лица..., ст. 163 УК (принуждение лица...), ст. 171-1 УК (вовлечение в занятие проституцией...), ст. 176 УК (использование опеки или попечительства...), ст. 181 УК (торговля людьми), ст. 182 УК (похищение человека), ст. 186 УК (угроза убийством...), ст. 188 УК (распространение...), ст. 193 УК (организация либо руководство...), ст. 201 УК (присвоение...), ст. 205 УК (тайное похищение...), ст. 208 УК (требование...),*

ст. 209 УК (завладение...), ст. 221 УК (изготовление или хранение...), ст. 227 УК (внесение должностным лицом...), ст. 237 УК (незаконное получение кредита или субсидии), ст. 239 УК (сокрытие экономической несостоятельности...), ст. 257 УК (обман потребителей...) и др.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 7

Следует иметь в виду, что изготовление обрезов из охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате которого утрачиваются свойства охотничьего ружья, а также их приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение влекут ответственность по ч. 2 ст. 295 УК.

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 17

Разъяснить судам, что под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в преступление необходимо понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Такие действия могут быть сопряжены с применением как физического, так и психического воздействия (убеждение, обман, запугивание, уверение в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти и других низменных побуждений, а равно инициирование преступления советами о месте и способе совершения преступления, обещанием сокрыть следы преступления, оказать содействие в сбыте похищенного и т.п.).

Использование такого очевидного понятия, как «угроза», свидетельствует о том, что совершение при наличии этого признака (условия) действий с неосторожной формой вины **объективно невозможно**. Например, диспозиция ч. 1 ст. 207 УК (разбой) включает такой альтернативный признак, как «угроза применения насилия». Термин «угроза» непосредственно включен в названия ст. 186 УК (угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества), ст. 290 УК (угроза совершения акта терроризма), ст. 324 УК (угроза опасным использованием радиоактивных материалов), ст. 364 УК (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел), ст. 442 УК (угроза начальнику).

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Угроза применения насилия — это выраженное словесно или в форме определенных жестов намерение применить физическое насилие при наличии у виновного реальной возможности выполнить угрозу.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Под угрозой применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать реально выраженное намерение применить их, вызвавшее обоснованное опасение потерпевшего за жизнь или здоровье.

7.3 Виды умысла по моменту возникновения и степени определенности и их значение в квалификации преступлений

Виды умысла по времени формирования и их значение в квалификации преступлений

В действующем уголовном законодательстве (ст. 22 УК) содержится определение понятия лишь двух видов умысла – *прямого и косвенного*. Однако *теория* уголовного права и практика применения норм уголовного закона *выделяют и иные виды (подвиды) умысла*, имеющие значение для квалификации преступлений. Эти теоретические

подвиды умысла *не составляют самостоятельной формы вины*, не заменяют понятий прямого и косвенного умысла, а существуют лишь в рамках науки уголовного права.

Внезапно возникший (аффектированный) умысел и его роль в квалификации преступлений

В науке уголовного права по моменту возникновения преступного намерения умысел подразделяют на *внезапно возникший, заранее обдуманый и аффектированный*.

Внезапно возникший умысел характерен для случаев, когда между моментами его возникновения и реализацией *практически нет разрыва во времени или этот разрыв крайне незначителен*. Данный вид умысла нередко возникает под провоцирующим влиянием конкретной жизненной ситуации, по субъектному признаку свойствен неврастеникам, лицам со склонностью к истерическим реакциям, несовершеннолетним, особенно с такими аномалиями в психике, как неврастения.

Разновидностью внезапно возникшего умысла выступает **аффектированный умысел**, наличие которого при соответствующих условиях является основанием для квалификации содеянного по ст. 141 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта) или по ст. 150 УК (умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта). Особенности квалификационной оценки действий, совершенных в условиях аффекта, рассматривались ранее.

Заранее возникший умысел и его значение в квалификации преступлений

Термин **«заранее»** предполагает обдумывание намерения совершить преступление до наступления определенного события, связанного с общественно опасным посягательством. Очевидно, что таким событием может быть одна из стадий развития преступления, поскольку слово «заранее» означает «ранее чего-то», т.е., *адресуется ко времени*. Умысел не может признаваться заранее обдуманным, если его формирование происходит *на стадии покушения* на преступление, поскольку здесь умысел уже фактически реализуется. Следовательно, заранее обдуманным может быть признан лишь такой умысел, который *имел место до приготовления или в процессе приготовления к преступлению*. Во многих случаях заранее обдуманный умысел свидетельствует *о настойчивости*, а иногда об изоциренности субъекта в достижении преступных целей, что заметно повышает как степень общественной опасности совершаемого преступления, так и самого преступника.

Хотя в действующем уголовном законодательстве не встречается термин «заранее обдуманный умысел», однако само понятие заранее обдуманного умысла законодателю известно. Именно этот вид умысла **имеется в виду**, когда в законе говорится о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 17 УК), организованной группой (ст. 18 УК), преступной организацией (ст. 19 УК).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 19

По п. 15 ч. 2 ст. 139 УК квалифицируется убийство, совершенное группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой.

Убийство признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один из участников группы подавляет сопротивление потерпевшего, в то время как другой причиняет смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и тогда, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на убийство, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

В ряде норм Особенной части УК совершение преступления в разных формах соучастия, содержание которых в числе других условий включает в себя и признаки, характеризующие уровень (степень, глубину) предварительного сговора, признается в качестве *квалифицирующего* признака. Например, торговля людьми *группой лиц по предварительному сговору* (п. 4 ч. 2 ст. 181 УК) или *организованной группой* ч. 3 ст. 181 УК), похищение человека *группой лиц по предварительному сговору или организованной группой* – п. 6 ч. 2 ст. 182 УК, грабеж, совершенный *организованной группой*, – ч. 4 ст. 206 УК, уклонение от уплаты таможенных платежей группой лиц по *предварительному сговору* – ч. 2 ст. 231 УК и др.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 11

Получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место тогда, когда в данном преступлении участвовало два или более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. При этом не имеет значения, как были распределены роли среди соисполнителей.

Заранее обдуманый умысел характеризуется с помощью других терминов, встречающихся как в Общей, так и Особенной частях УК, либо подразумевается в определенных типах составов преступлений⁴⁸.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 12

О заранее обдуманном умысле на завладение имуществом в совокупности с другими обстоятельствами могут свидетельствовать: крайне неблагоприятное финансовое положение лица, принимающего обязательство, к моменту заключения договора; экономическая необоснованность и нереальность принимаемых обязательств; отсутствие прибыльной деятельности, направленной на получение средств для выполнения обязательств; выплата дохода первым вкладчикам из денег, вносимых последующими вкладчиками; предъявление при заключении договора подложных документов; заключение сделки от имени несуществующего юридического лица или зарегистрированного на подставных лиц и т.п.

Во многих случаях заранее обдуманый умысел выступает в качестве *обязательного* признака составов преступлений. В частности, это преступления, объективная сторона которых характеризуется *целенаправленными* действиями, *отдаленными* во времени от конечной цели, указанной в законе. Например, изготовление *с целью сбыта* поддельных денег или ценных бумаг – ст. 221 УК, похищение человека из корыстных побуждений – п. 3 ч. 2 ст. 182 УК и др.

ППВС от 25.09.1997 г. № 10 (с изм. и доп.), п. 7

Изготовление поддельных денежных знаков или ценных бумаг является окончанным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлены хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить их сбыт.

Следующую группу преступлений, объективную сторону которых можно выполнить очевидно только при наличии заранее обдуманного умысла, составляют преступления, в диспозиции которых достаточно точно указывается *род или вид деятельности*, заниматься которой без определенной подготовки просто невозможно. Например, незаконное производство аборта (ст. 156 УК), организация и (или) использование занятия

⁴⁸ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юрид. центр. Пресс», 2002.

проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171-1 УК), торговля людьми (ст. 181 УК), предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК), незаконное врачевание (ст. 335 УК) и др.

В других вариантах объективная сторона имеет **сложное фактическое содержание** и предполагает затрату **определенного времени на подготовку и практическое выполнение действий**, прописанных в диспозиции. Например, незаконное получение кредита или субсидии – ст. 237 УК, сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) – ст. 239 УК и др. Кроме того, заранее обдуманый умысел **типичен для отдельных форм хищения**, например, мошенничество (ст. 209 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210), а также для некоторых преступлений корыстной направленности, клеветы, для большинства умышленных посягательств на конституционные права и свободы человека и гражданина и др.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 12

Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Если под видом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ сбывались какие-либо иные вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, то действия виновного надлежит квалифицировать как мошенничество.

В ряде диспозиций Особенной части УК через анализ **момента возникновения умысла** фактически осуществляется оценка включенного в норму **квалифицирующего признака**. Так, кража, совершенная с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 205 УК), признается совершенной при **отягчающих** обстоятельствах. Как показывает следственно-судебная практика, такие кражи чаще всего связаны с **предварительной подготовкой**, выяснением наличия материальных ценностей, использованием специально изготовленных или приспособленных ключей, других инструментов, что свидетельствует о **предумышленном характере** преступления.

Принципиальное значение для правильной квалификации содеянного имеет и вопрос точного установления **времени возникновения умысла** на совершение кражи с проникновением в жилище. Если умысел такой направленности возник **до проникновения** в жилище, основной состав содеянного необходимо дополнять квалифицирующим признаком «проникновение в жилище». При других обстоятельствах (зашел попросить «попить водички», узнать, где проживает знакомый «Митька» и т.д.) вменение квалифицирующего признака «с проникновением в жилище» исключается.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 27

Решая вопрос о наличии в действиях лица признака проникновения в жилище, необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище и когда именно у него возник умысел на завладение имуществом. Если лицо вначале находилось в жилище без намерения совершить хищение, но затем завладело имуществом, в его действиях указанный признак отсутствует.

Значение для квалификации умысла по степени его направленности

В отдельных ситуациях правильная квалификация умышленных преступлений прямо зависит от точности установления *направленности* умысла, под которым следует понимать:

«...обусловленную определенными побуждениями мобилизацию волевых усилий субъекта на причинение определенных общественно опасных последствий конкретными способами».

Это совокупность обстоятельств, когда совершенные действия в зависимости от *направленности умысла* имеют *неодинаковое* юридическое значение⁴⁹.

Например, признаки объективной стороны состава клеветы (ст. 188 УК) или заведомо ложного доноса (ч. 2 ст. 400 УК) могут проявляться во вне в *одинаковой* форме. В частности, в письменной путем распространения заведомо ложных сведений о якобы совершенном другим лицом тяжком или особо тяжком преступлении. В основе правильной квалификации содеянного в подобных ситуациях лежит *точное* установление *направленности* умысла виновного лица на объект преступления. При совершении клеветы умысел виновного направлен на *унижение чести и достоинства*, в то время как при заведомо ложном доносе о совершенном тяжком или особо тяжком преступлении умысел направлен на *привлечение* фактически невиновного лица к *уголовной ответственности*, т.е. осуществляется посягательство на разные объекты уголовно-правовой охраны, а соответственно, и квалификация будет по различным статьям УК.

Правильное установление на первоначальном этапе квалификации направленности умысла позволяет определить *родовой* объект преступления. Например, посягательство, направленное на нарушение *общественного порядка*, предполагает квалификацию содеянного прежде всего по одной из норм главы 30 УК (Преступления против общественного порядка и общественной нравственности).

Из материалов судебной практики

По приговору Минского городского суда от 27 августа 2002 г. Ш. осужден по ч.ч. 2, 3 ст. 201 УК 1960 года. (ст. 339 УК 1999 г. – Хулиганство – уточ. автор.). Он признан виновным в совершении хулиганства, сопровождавшегося применением насилия, с использованием предмета в качестве оружия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 1 октября 2002 г. приговор в части осуждения Ш. по ч.ч. 2, 3 ст. 201 УК отменила и дело производством прекратила, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неправильную юридическую оценку действиям обвиняемого. Из материалов дела усматривается, что потерпевший не имел постоянного места жительства и длительное время проживал в подъезде дома обвиняемого. Ш. неоднократно требовал от него покинуть подъезд, так как потерпевший создавал антисанитарные условия. 9 апреля 2002 г. на почве сложившихся неприязненных отношений Ш. нанес потерпевшему три удара палкой по туловищу, причинив легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. Доказательств того, что обвиняемым грубо нарушался общественный порядок, в материалах

⁴⁹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.

дела не имеется. При таких обстоятельствах действия обвиняемого были направлены против личности, а не против нарушения общественного порядка.

Аналогичный мотив имелся в действиях обвиняемого и 14 апреля 2002 г.

Уголовная ответственность за нанесение побоев и причинение легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья, уголовным кодексом не предусмотрена, поэтому приговор в части осуждения Ш. по ч.ч. 2, 3 ст. 201 УК подлежит отмене, а производство по делу – прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Установленные судом события происходили в апреле 2002 г., однако судом они квалифицированы по чч. 2, 3 ст. 201 УК 1960 года. Таким образом, суд применил закон, не подлежащий применению, что в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 388 УПК 1999 года является основанием для отмены приговора.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

Судам следует иметь в виду, что субъективная сторона хулиганства выражается в виде умысла на грубое нарушение общественного порядка с мотивом явного неуважения к обществу. На это, в частности, может указывать совершение виновным без какого-либо повода или же с использованием незначительного повода со стороны потерпевшего действий, свидетельствующих о стремлении проявить свое неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, правам иных лиц, показать свое физическое превосходство, способность к бесчинству, о желании унижить и подавить другого человека, надругаться над его интересами или интересами общества.

Если имеет место направленность умысла на причинение вреда жизни или здоровью – обращаемся к нормам главы 19 УК (преступления против жизни и здоровья).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 2

Покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т.е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своего действия (бездействия), предвидел наступление смерти другого человека и желал этого, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 3

Судам необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Конкретизация *способа* общественно опасного посягательства, например, на отношения собственности, является условием для квалификации содеянного по одной из норм главы 24 УК (Преступления против собственности).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 3

Разъяснить, что похищение имущества признается тайным (кражей) (ст. 205 УК), когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них и виновный осознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать как кражу.

На основе *конкретизации* желаемых для преступника *последствий* законодатель криминализирует многие варианты вредоносного поведения как *преступление* или создает *квалифицированные* составы преступлений, например, ч. 1 ст. 139 УК (убийство – умышленное противоправное лишение жизни другого человека), ч. 3 ст. 205 УК (кража – тайное похищение имущества в крупном размере) и др.

Из материалов судебной практики

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского городского суда 8 октября 2003 г. приговор изменил, указав следующее.

В соответствии со ст.ст. 413 и 388 УПК основанием к отмене или изменению вступившего в законную силу приговора, определения является неправильное применение закона.

Вина К. в причинении М. менее тяжких телесных повреждений доказана материалами дела, но его действиям суд дал неправильную юридическую оценку. При отграничении хулиганства от других преступлений суд должен учитывать **содержание и направленность умысла виновного**, мотивы, цели и обстоятельства совершенных им действий.

Из материалов дела видно, что между К. и М. произошел конфликт из-за неправомерного поведения потерпевшего. Из материалов дела также усматривается, что конфликт произошел в лесопосадке, где общественный порядок нарушен не был. К. причинил М. менее тяжкие телесные повреждения на почве личных неприязненных отношений. При этом его действия не были сопряжены с грубым нарушением общественного порядка и не выражали явного неуважения к обществу, в связи с чем они содержат состав преступления – умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений.

Принимая во внимание, что в деле имеется заявление потерпевшего о привлечении К. к уголовной ответственности, действия К. подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 339 УК на ч. 1 ст. 149 УК.

Значение для квалификации умысла по степени его конкретизации (определенности)

По степени точности (определенности) представлений (представления) субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах деяния **прямой и косвенный умыслы** (хотя некоторые авторы не допускают возможность отнесения к указанной дифференциации косвенного умысла) подразделяются на **определенный (конкретизированный)** и **неопределенный (неконкретизированный)**.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 3

Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется наличием у виновного конкретного представления о **качественных и количественных** показателях **вреда**, причиняемого деянием. Если у субъекта имеется **четкое представление** о каком-то одном индивидуально-определенном (конкретном) результате своего преступного деяния (например, только смерть потерпевшего в результате выстрела в голову), умысел является **простым определенным**. Именно данный вид умысла является основным критерием при квалификации преступлений:

- в условиях так называемой **субъективной ошибки**;
- при **незавершенности преступной деятельности**;
- **в некоторых других ситуациях**, в которых совершенное деяние квалифицируется не по **фактически** наступившим последствиям, не в зависимости от **фактически**

пострадавшего *объекта*, а **в соответствии с субъективными представлениями виновного лица** относительно признаков, имеющих уголовно-правовое значение⁵⁰.

Рассмотрим отдельные варианты уголовно-правовой оценки фактов с признаками конкретных видов преступлений, совершенных с *определённым* умыслом в отношении наступления желаемого для виновного лица результата:

а) при **полной реализации** преступного умысла содеянное квалифицируется как **оконченное** преступление в рамках достигнутого преступного результата. Например, путем проникновения в жилище преступник преследовал цель похитить ноутбук и похитил, реализовав таким путем умысел в полном объеме. В зависимости от стоимости и с учетом квалифицирующих признаков содеянное квалифицируется минимум по ч. 2 ст. 205 УК (Кража с проникновением в жилище);

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

В случае, если убийство двух или более лиц совершено с разрывом во времени, то для квалификации действий виновного по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК необходимо наличие единого прямого умысла на убийство двух или более лиц, возникшего до начала совершения действий, направленных на лишение жизни хотя бы одного лица, и единство цели.

б) определенный умысел на примере вышеуказанного учебно-практического факта **не был реализован** по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица (ноутбука не оказалось в квартире). Содеянное подлежит квалификации как покушение в пределах объема *полностью* нереализованного умысла (ч. 1 ст. 14 и минимум – ч. 2 ст. 205 УК – покушение на кражу с проникновением в жилище);

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 26

Если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном или особо крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном или особо крупном размере независимо от размера фактически похищенного.

в) **при совершении внешне идентичных действий** квалификация содеянного в условиях отсутствия других признаков будет основываться на точном установлении **направленности** умысла. Например, срывание одежды с потерпевшей может свидетельствовать о наличии умысла, направленного на изнасилование (ст. 166 УК), либо содеянное можно квалифицировать по признакам ст. 206 УК (Грабеж), или по признакам ст. 339 УК (Хулиганство).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

Для привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 1871, 1881, 189, 1891 УК (ст. ст. 363, 369, 364, 362 УК 1999 г. – уточ. автор.) необходимо установить, что виновный знал о том, что он посягает на жизнь, здоровье и достоинство именно работника милиции, народного дружинника, военнослужащего или иного лица при выполнении или в связи с выполнением ими обязанностей либо общественного долга по охране общественного порядка.

г) если в процессе совершения конкретного преступления до его окончания направленность умысла виновного **трансформируется (изменяется)** в умысел, соответствующий по содержанию **другому** составу преступления более высокой степени общественной опасности, то квалификация содеянного должна проводиться по статье, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление.

⁵⁰ Рапог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр. Пресс», 2002.

Как отмечается в п. 7 постановления № 15 Пленума Верховного Суда от 21.12.2001 г. (с изм. и доп.) «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества»:

«Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолжаемые виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой».

Разновидностью определенного умысла является **альтернативный умысел**, при котором сознанием виновного лица охватывается **с равной долей вероятности** наступление любого из двух возможных (индивидуально-определенных) последствий либо возможность причинения вреда одному из двух объектов, охватываемых сознанием субъекта.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*Например, производя выстрел в жизненно важный орган, виновное лицо будет считаться действующим с альтернативным умыслом, если с равной долей вероятности **предвидит (допускает)** наступление одного из двух возможных последствий – или смерти, или причинения тяжкого телесного повреждения.*

При альтернативном умысле на убийство или причинение тяжкого телесного повреждения ответственность наступает за фактически причиненный вред, а при отсутствии желаемых последствий подобные факты предлагается квалифицировать как покушение на умышленное причинение минимальных по тяжести телесных повреждений из числа последствий, охватывавшихся умыслом виновного лица. При данных обстоятельствах действует правило, согласно которому все сомнения, в том числе и в части квалификации деяния, толкуются в пользу виновного (ст. 147 УК).

Эта позиция подтверждена белорусским ученым Н.А. Бабием, который отмечает⁵¹:

При прямом неконкретизированном умысле, если последствия не наступили по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, ответственность должна наступать за покушение на умышленное причинение минимальных по тяжести телесных повреждений из числа предвидимых виновным. Так, если виновный предвидит причинение менее тяжких либо тяжких телесных повреждений, то ответственность при недостижении результата должна наступать за покушение на причинение менее тяжких телесных повреждений.

Вместе с тем следует отметить, что предлагаемый вариант итоговой квалификации не воспринимается однозначно в научной среде, а также в следственно-судебной практике.

Неконкретизированный (неопределенный) умысел и его влияние на квалификацию преступлений

Неопределенный (неконкретизированный) умысел означает, что у виновного имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных свойствах деяния, т.е. он осознает только его **видовые признаки**.

⁵¹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, нанося сильные удары ногами по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не осознает степени тяжести этого вреда и не задумывается об этом. Для него главное в этой ситуации – избить, отомстить, унижить, сделать больно, заставить просить прощение и т.д. Подобные общественно опасные действия, совершенные с неопределенным умыслом, следует квалифицировать как умышленное причинение того вреда здоровью, который фактически наступил.

Бросая из хулиганских побуждений камень в толпу людей, выходящих с летней танцевальной площадки (пример из следственной практики СО Новополоцкого ГОВД), Т., как пояснял на следствии, в целом предвидел возможность причинения кому-либо из членов конфликтующей с ними молодежной группировки различного по степени тяжести вреда здоровью. Следовательно, если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений любой степени тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, все содеянное квалифицируется по **фактически** наступившим последствиям⁵². Одному из потерпевших были причинены тяжкие телесные повреждения. **Это общие положения.**

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

Если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений любой тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, все содеянное квалифицируется по фактически наступившим последствиям.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

В потерпевшего со значительного расстояния был произведен выстрел из ружья, пуля-жакан прошла мимо. Виновный показал, что соглашался с наступлением любых по тяжести телесных повреждений, для него была главная цель – причинить вред здоровью. Если руководствоваться вышеизложенной рекомендацией ученого Бабия Н., содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 14, ст. 153 УК (Покушение на умышленное причинение легкого телесного повреждения). Как представляется, подобный подход не является бесспорным.

Следственно-судебная практика знает многочисленные примеры, когда **содержание субъективной стороны опровергается** совокупным анализом **фактических** обстоятельств выполнения объективной стороны конкретного преступления, что обоснованно допускает и другой вариант квалификационной оценки содеянного.

Из материалов судебной практики

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда от 9 декабря 1993 г. П. осужден по ч. 2 ст. 106 УК Республики Беларусь на 10 лет лишения свободы (3.2 ст. 147 УК 1999 г. – уточ. автор.).

⁵² Квалификация преступлений против личности: учеб. / под ред. А.М. Багмет; Акад. Следств. комитета РФ. – М.: Юнити-Дана, 2015.

Его вина состоит в том, что 26 февраля 1993 г. он избил сына (1991 г. рожд.) своей сожительницы, нанеся ему 10–12 ударов по голове и другим частям тела, причинив ребенку тяжкие телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождаемой кровоизлиянием под твердую и мягкую мозговые оболочки, повлекшие смерть потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Беларусь, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного П. и потерпевшей, приговор отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Переквалифицировав действия П. с п. «е» ст. 100 УК Республики Беларусь (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК 1999 г. – Убийство с особой жестокостью – уточ. автор.), суд указал, что ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не установлен умысел П. на лишение жизни малолетнего ребенка. Об этом свидетельствует то, что после нанесения ударов П. принимал меры к спасению ребенка: вызвал медицинскую помощь, сопровождал в больницу, тяжело переживал о случившемся.

Однако коллегия с этим выводом не согласилась по следующим основаниям.

Осужденный показал в суде, что поведение мальчика раздражало его и он нанес несколько ударов потерпевшему по голове и телу. Когда у Д. пошла кровь, он вытер ее. Поскольку Д. не успокаивался, он вновь нанес мальчику несколько ударов по голове. От одного из них тот упал со стола на пол. Лишь когда обнаружил потерпевшего без сознания, он вызвал медицинскую помощь. По заключению судмедэксперта у Д. наряду с черепно-мозговой травмой имелись: закрытый перелом обеих костей левого предплечья, кровоподтеки и ссадины лица и волосистой части головы. Только в голову было нанесено не менее 10–12 ударов тупым предметом.

При таких обстоятельствах коллегия обоснованно пришла к выводу, что нанесение малолетнему Д. большого количества ударов руками в жизненно важный орган – голову на протяжении длительного времени свидетельствует об осознании виновным неизбежности или возможности смерти и квалификацию этих действий по ч. 2 ст. 106 УК Республики Беларусь следует признать неправильной.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 3

Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, **способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.**

7.4 Сложная вина: понятие, приемы ее описания в составах преступлений и особенности квалификации

Ранее действовавшее уголовное законодательство (УК 1960 г.) не предусматривало наличие составов умышленных преступлений с таким квалифицирующим признаком, как наступление более общественно опасных последствий в сравнении с основным составом и неосторожной к ним формы вины, хотя на теоретическом уровне этот вопрос активно обсуждался на страницах юридической литературы. Как следует из содержания ст. 25 УК:

«Сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Это ситуации, когда в результате совершения умышленного преступления наступают последствия, которые по закону влекут более строгое наказание в сравнении с основным составом и наступление которых **не охватывались умыслом** виновного лица. Уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо: а) **предвидело** возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований **легкомысленно** рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23 УК – преступное легкомыслие); б) лицо **не предвидело** возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности **должно было и могло их предвидеть** (ч. 3 ст. 23 УК – преступная небрежность).

При этом следует указать, что в преступлениях подобной конструкции сочетание прямого умысла и косвенного, легкомыслия и небрежности невозможно, ибо это взаимоисключающие понятия.

Нестандартность таких преступлений состоит в том, что законодатель объединяет **в один состав** фактически **два самостоятельных преступления**, каждое из которых имеет свое место в Особенной части УК и не утрачивает своего преступного характера при их раздельном существовании. Однако в сочетании друг с другом они образуют **качественно новое** преступление со специфическим субъективным содержанием. При этом **каждая** из форм вины, сочетающихся в одном преступлении, полностью сохраняет свое качественное своеобразие, не образуя никакой **новой** формы вины.

В **материальных** составах включение в их конструкцию сложной формы вины создает **квалифицированные** виды преступлений с двумя указанными в законе и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями, посягающими **на различные непосредственные** объекты.

Таковыми составами преступлений являются, например:

- ч. 3 ст. 147 УК – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (**непосредственным объектом** является здоровье человека), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (**непосредственным объектом** другого общественно опасного последствия является жизнь);
- незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 3 ст. 156 УК);
- похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 182 УК);
- незаконное помещение в психиатрическую больницу, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия (ч. 2 ст. 184 УК);
- изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (ч. 3 ст. 166 УК) и др.

Тщательное изучение субъективного содержания преступлений со сложной формой вины необходимо для отграничения этих видов преступлений, с одной стороны, от **умышленных в буквальном их понимании**, с другой – от неосторожных, сходных по объективным признакам (ст. 139 (умышленное убийство) и ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности) и др.).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, если, вследствие умышленного причинения тяжких телесных повреждений наступила смерть потерпевшего, которая также охватывалась умыслом виновного (хотя бы и косвенным), содеянное характеризуется единой формой вины и подлежит квалификации по признакам ст. 139 УК.

И, наоборот, если при неосторожном причинении смерти не установлено наличие умысла на причинение тяжких телесных повреждений, то нет и двух форм вины, а деяние следует квалифицировать по ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности). Только в ситуациях, когда будет установлен умысел на причинение тяжких телесных повреждений и неосторожное отношение к наступлению смерти, имеет место сложная форма вины и содеянное должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 2

Судам необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 18

Судам следует иметь в виду, что причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК лишь в том случае, если у виновного имелись умысел на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожная вина к последствиям в виде наступления смерти. При этом для такой квалификации необходимо установить наличие причинной связи между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

Неосторожная вина по отношению к наступившей смерти может характеризоваться, в частности, ранением хотя и жизненно важных органов человека, но способом или орудием, не свидетельствующим о сознании виновным возможности причинить смерть, либо повреждением органов, не являющихся жизненно важными, и другими подобными обстоятельствами.

Условия сложной формы вины **не распространяются** на составы преступлений, связанных с нарушением различных правил безопасности. Например, движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 314 УК), дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317 УК), охраны труда (ст. 306 УК) и др. Подобные преступления **не могут относиться к преступлениям со сложной формой вины**, которые в целом, как отмечается в законе, признаются неосторожными. Преступления, объективная сторона которых выражается первоначально в нарушении различных правил предосторожности, что влечет наступление общественно опасных последствий, **всегда относятся к категории неосторожных**. Сами действия в подобных составах **без наступления общественно опасных последствий** не являются уголовно-противоправными и **не образуют вид конкретного преступления**, а представляют собой правонарушения иного рода (административные правонарушения или дисциплинарные проступки).

7.5 Факультативные признаки субъективной стороны и их значение в квалификации преступлений

В соответствии с данными психологии, все действия человека обусловлены определенными мотивами и направлены на определенные цели.

Мотивами преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления – это мысленная модель **будущего результата**, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Иногда цель безосновательно отождествляется с последствиями преступления. Во избежание подобной путаницы следует иметь в виду, что под **целью** как признаком субъективной стороны преступления понимается лежащий **вне рамок объективной** стороны **конечный результат**, которого стремится достичь виновный посредством совершения преступления.

Так, при убийстве цель может состоять не просто в лишении жизни другого человека, а, например, в сокрытии другого преступления, в использовании органов или тканей потерпевшего и др.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 12

Для квалификации содеянного по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение) не требуется, чтобы виновный в результате убийства достиг преследуемой цели. Достаточно установления лишь самого факта совершения убийства с этой целью.

Квалификация убийства по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК исключает возможность его квалификации, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 139 УК, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или хулиганских побуждений либо было сопряжено с изнасилованием, разбоем и т.д., оно не может одновременно квалифицироваться по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК.

Проявление корыстной или иной личной заинтересованности в ряде преступлений против интересов службы (ст.ст. 424, 425, 426, 427 УК) может так же преследовать **различные цели**, находящиеся за рамками законодательного описания составов указанных преступлений.

ППВС от 16.12.2004 г. № 2 (с изм. и доп.), п. 12

Судам надлежит иметь в виду, что при квалификации злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица, превышения власти или служебных полномочий (ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425, ч. 2 ст. 426 УК) по признаку «корыстная или иная личная заинтересованность», корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие образовавшейся в результате служебной халатности недостачи путем запутывания учета с целью избежать материальной ответственности – выдел. автор.).

Мотивы и цели преступления всегда **конкретны** и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК: цель завладения имуществом, цель облегчить или скрыть другое преступление, цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности страны и т.п.; мотивы корыстные, садистские, хулиганские, мести и т.п. В отдельных нормах законодатель дает обобщенную характеристику мотивов, используя такое сочетание слов, как **личная заинтересованность**. Для признания анализируемого

вида мотива в качестве обязательного признака субъективной стороны состава конкретного преступления правоприменитель обязан доказать и обоснованно утверждать, что *мотив* носит характер именно *личной* заинтересованности⁵³.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Чечерского района Б. признан виновным в незаконном с целью сбыта приобретении и хранении наркотических средств в крупном размере (ч. 3 ст. 328 УК). Постановлением президиума Гомельского областного суда от 18 февраля 2013 г. по протесту заместителя Председателя Верховного Суда приговор изменен, действия обвиняемого переквалифицированы с ч. 3 ст. 328 УК на ч. 1 ст. 328 УК, так как суд в приговоре не привел доказательств, подтверждающих наличие у него цели сбыта марихуаны, обнаруженной у него на чердаке дома. В материалах дела также не содержится каких-либо доказательств, свидетельствующих о занятии обвиняемого сбытом наркотических средств.

При квалификации преступлений *практическое* значение имеет *классификация мотивов и целей*. С позиции нравственно-этических и правовых представлений все мотивы и цели преступлений принято разделять на две группы: низменные и лишенные низменного содержания.

К *низменным* следует отнести те мотивы и цели, с которыми УК связывает усиление уголовной ответственности. Так, в п. 8 ч. 1 ст. 64 УК законодатель низменным мотивам придает значение обстоятельства, *отягчающего* ответственность. В ряде норм Особенной части низменные мотивы выступают в качестве *квалифицирующих* признаков либо как признаки, с помощью которых конструируются специальные составы преступлений с усилением наказания по сравнению с более общими составами подобных преступлений. Например, акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359 УК) как частный случай убийства (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК), захват заложника (ст. 291 УК) как частный случай незаконного лишения свободы (ст. 183 УК), диверсия (ст. 360 УК) как частный случай умышленного уничтожения имущества (ст. 218 УК) и др.

К разновидностям низменных мотивов относятся:

– *корыстные* (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК – Убийство из корыстных побуждений; п. 7 ч. 2 ст. 291 УК (Захват заложника из корыстных побуждений или по найму) и др.;

– *хулиганские* (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК – Убийство из хулиганских побуждений), п. 6 ч. 2 ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений) и др.;

– *расовая*, национальная, религиозная *вражда* или *рознь* (п. 14 ч. 2 ст. 139 УК – Убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни..., п. 8 ч. 2 ст. 147 УК – Умышленное причинение тяжких телесных повреждений по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни...) и др.

– *связанные с осуществлением* потерпевшим или его близкими *служебной деятельности или выполнением общественного долга* (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК – Убийство лица или его близких родственников в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга) и др.

Мотив и цель в ряде норм играют роль признаков, наличие которых придает деянию характер уголовно-наказуемого, а также отграничивает преступления от неправомерных деяний.

⁵³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, с субъективной стороны квалификация содеянного как ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК) может иметь место только при следующем условии: подача индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в суд, рассматривающий экономические дела, заявления с заведомо недостоверными сведениями о своей неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер. Цель таких действий – признание его в судебном порядке экономически несостоятельным (банкротом), что позволит должнику уклониться от исполнения своих обязательств перед кредиторами. Обман суда, продиктованный иными целями, исключает квалификацию содеянного по ст. 238 УК.

Мотив является обязательным компонентом такого, например, состава преступления, как злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), которое может быть совершено только **из корыстной или иной личной заинтересованности**. При их отсутствии злоупотребление служебными полномочиями образует чаще всего дисциплинарный проступок и не может расцениваться как преступление.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 2

Судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 примечаний к главе 24 УК завладение чужим имуществом или правом на него признается хищением лишь в случае, если оно совершено умышленно, противоправно, безвозмездно и с корыстной целью одним из перечисленных в законе способов.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 16

Если вверенное имущество отчуждено незаконно и безвозмездно, то при отсутствии корыстной цели действия не должны рассматриваться как хищение.

Из материалов судебной практики

*Так, директор филиала «Д» РГГУП «З» Т., продавший личный автомобиль возглавляемому филиалу, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 426 УК. Для проверки доводов обвинения о причинении действиями Т. ущерба в крупном размере судом Могилевского района была назначена финансово-экономическая экспертиза, результаты которой, наряду с другими исследованными доказательствами, позволили суду прийти к выводу о том, что ущерб филиалу причинен не был. Установленные судом обстоятельства отсутствия причиненного действиями Т. ущерба в крупном размере в совокупности с отсутствием доказательств его **корыстной и иной личной заинтересованности** явились основанием постановления по данному уголовному делу оправдательного приговора.*

*Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неправильную оценку действиям С. в отношении Г., признав С. виновным в мошенничестве:
Постановление президиума областного суда (извлечение)
Судовы веснік, 2000. – № 4. – С. 39.*

По приговору суда Октябрьского района г. Гродно С. осужден по ч. 3 ст. 90 УК (ст. 209 УК 1999 г. – Мошенничество – уточ. автор.). Он признан виновным в завладении имуществом Г. в крупных размерах путем мошенничества.

Рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда, в котором поставлен вопрос об отмене приговора в части осуждения С. по ч. 3 ст. 90 УК и прекращении дела, президиум Гродненского областного суда 10 июля 2000 г. удовлетворил протест.

*Мошенничество как одна из форм хищения отличается от других преступлений против собственности (кража, разбой, вымогательство, растрата и др.) по способу завладения имуществом, который представляет собой обман потерпевшего или злоупотребление его доверием. Обман — умышленное искажение или сокрытие истины **с целью ввести в заблуждение лицо**, во владении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества, а также сообщение с этой целью заведомо ложных сведений. Злоупотребление доверием — это использование неопытности, непонимания потерпевшим заключаемой сделки.*

В действиях С. по данному делу этого не установлено. Как видно из материалов дела, умысла на обман потерпевшей при получении от неё денег С. не имел. Она передала ему деньги сама, по своей инициативе, как хорошему знакомому, с которым в компании других пришла провести вечер в ресторане. Это обстоятельство не отрицала и сама Г. В судебном заседании она показала, что пришла в ресторан с большой суммой иностранной валюты. Боясь оставлять сумочку во время танцев без присмотра, в присутствии Н. и В. передала валюту С. для сохранения в течение вечера. Однако С. ей валюту не вернул, ограничиваясь лишь обещаниями возврата. Таким образом, действия С., получившего валюту от Г. по инициативе последней, могут быть предметом только гражданско-правового спора, а не уголовно наказуемым деянием.

Следовательно, суд необоснованно признал С. виновным в мошенничестве, в связи с чем судебные постановления в части его осуждения по ч. 3 ст. 90 УК и взыскания в пользу Г. причиненного ущерба подлежат отмене, а дело — прекращению производством.

Мотив и цель имеются во всех умышленных преступлениях, однако на квалификацию эти факультативные признаки влияют только тогда, когда они **указаны** законодателем в качестве **обязательных** признаков субъективной стороны основного состава преступления. Являясь «несущими конструкциями» состава, они определяют его устойчивость и жизнеспособность. Без них состав разрушается.

Цель является обязательным признаком хищений (ст.ст. 205 – 212 УК) и ряда других преступлений. Так, уничтожение путем взрыва, поджога или иными действиями зданий, сооружений, путей и средств сообщения в **целях** нанесения ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь подлежит квалификации по признакам ст. 360 УК. В то же время практически аналогичные действия без названной цели подлежат квалификации по ст. 218 УК (Умышленное уничтожение или повреждение имущества). Причинение легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений квалифицируется по ст. 339 УК, а без указанных мотивов — по ст. 153 УК (Умышленное причинение легкого телесного повреждения).

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 16

Судам необходимо ограничивать хулиганство от других преступлений в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий. Так, причинение легких и менее тяжких телесных повреждений, умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершение иных действий, внешне сходных с хулиганством, если они имели место в семье, в жилище, в отношении родственников, знакомых и были вызваны личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., не могут быть квалифицированы как хулиганство, при условии, что они не были сопряжены с заведомым для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Партизанского района г. Минска несовершеннолетний К. признан виновным по ч. 1 ст. 339 УК в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия (хулиганство). Он же признан невиновным по ч. 2 ст. 206 УК (грабеж) и оправдан за отсутствием состава преступления. Суд посчитал, что К. отобрал куртку у потерпевшего **не в целях хищения, а из хулиганских побуждений**: хотел разместить фото куртки с логотипом футбольной команды в сети Интернет с целью продемонстрировать превосходство над потерпевшим – болельщиком другого футбольного клуба. **Не имея корыстной цели на завладение имуществом**, К. предлагал потерпевшему забрать из карманов куртки ценные вещи. При таких обстоятельствах действия несовершеннолетнего были квалифицированы как хулиганство.

По-разному мотивы и цели устанавливаются и в содержании уголовно-правовых норм.

В ряде норм содержится **прямое указание на специальную цель или мотив** совершения преступления, например, ст. 171 УК – Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией, ст. 238 УК – Ложная экономическая несостоятельность (банкротство); ст. 254 УК – Коммерческий шпионаж, ст. 286 УК – Бандитизм, ст. 289 УК – Акт терроризма и др. **Целенаправленная, мотивированная деятельность неосторожной быть не может**, т.е. вышеуказанные признаки субъективной стороны имеют уголовно-правовое значение только при совершении умышленных преступлений;

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 10

Разъяснить судам, что по п. 5 ч. 2 ст. 147 УК следует квалифицировать действия виновного, умышленно причинившего тяжкое телесное повреждение лицу или его близким в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга с целью воспрепятствования выполнению таким лицом своей служебной деятельности или общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений квалифицируется по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК и дополнительной квалификации по ст. 339 УК не требует.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 12

Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный ещё в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство.

ППВС от 08.06.1998 г. № 4 (с изм. и доп.), п. 6

Судам надлежит иметь в виду, что выманивание кредита или дотаций – преступление умышленное. Обязательным его признаком является специальная цель – получение кредита или дотаций. Мотивы таких действий могут быть как корыстными, так и не корыстными, и значения для квалификации не имеют.

Из материалов судебной практики

К., работая директором УП, умышленно зависил объем выполненных работ на сумму 23 043 880 руб., которые гаражно-строительный кооператив (далее – ГСК) перечислил на счет предприятия, причинив, таким образом, ГСК ущерб на указанную сумму. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей и актом проверки отдельных вопросов деятельности ГСК.

В то же время по делу установлено, что полученные денежные средства использовались в хозяйственном обороте УП, руководителем, а не собственником которого был К. Данных о том, что он, совершая указанные действия, стремился **извлечь материальную выгоду** для себя, не имеется. Следовательно, в действиях К. отсутствует состав хищения. Его

умышленными действиями в результате обмана причинен имущественный ущерб ГСК в крупном размере, поэтому они подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 216 УК как причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное в крупном размере.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского городского суда изменил состоявшиеся по делу судебные постановления.

В иных **диспозициях** статей Особенной части УК **прямое** (терминологическое) **указание на специальный мотив или цель отсутствует**. Тем не менее их обязательное наличие в данных составах преступлений вытекает из анализа **фактического содержания нормы**, без особых затруднений угадывается и подтверждается сложившейся судебной-прокурорской практикой.

Например, убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга образует одну из разновидностей квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. 10 ч. 2 ст. 139 УК. Законодатель в данном составе ни побуждения (мотив), ни цель подобных действий непосредственно не называет, но использованная в конструкции нормы **терминология** при описании дополнительных признаков однозначно понимается, толкуется и применяется в том смысле, что такое убийство совершается или по **мотиву мести** лицу, осуществляющему служебную, например, правоохранительную деятельность в сфере таможенных правоотношений или же в целях ее **прекращения**. Если же сотрудник таможенных органов был убит по мотиву ревности, исключается вменение квалифицирующего признака (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК) и содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств подлежит квалификации по ч. 1 ст. 139 УК;

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 14

Разъяснить судам, что по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК следует квалифицировать убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность, независимо от разрыва во времени между деятельностью потерпевшего и убийством, совершенным в связи с этой деятельностью.

Для разграничения, например, составов насильственного грабежа, разбоя и вымогательства обязательным условием является выяснение вопроса о том, **с какой целью** виновный, например, угрожает применением насилия или применяет его к потерпевшему. При насильственном грабеже и разбое насилие или угроза его применения используется в качестве **средства немедленного завладения** имуществом или его удержания, а при вымогательстве – в качестве **средства устрашения**, направленного на то, чтобы заставить потерпевшего выполнить незаконное имущественное требование не немедленно, а **в будущем**.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 10

В случаях, когда насилие или угроза насилием были применены с целью немедленного завладения имуществом, но в связи с отсутствием имущества требование о его передаче было перенесено на будущее, действия виновного должны квалифицироваться в зависимости от характера угрозы или насилия как разбой или покушение на грабеж и вымогательство.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 37

Судам следует иметь в виду, что, если изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или при других преступных действиях, то для правовой оценки содеянного необходимо устанавливать, с какой целью было изъято это имущество.

Если имущество изъято с корыстной целью, действия виновного в зависимости от способа завладения имуществом должны квалифицироваться по совокупности как соответствующее хищение и хулиганство, изнасилование и иное преступление.

Согласно диспозиции ст. 89 УК (в редакции ранее действовавшего УК 1960 года) при разбое нападение совершается с целью завладения имуществом, то есть преследуется цель обратить чужое имущество в свою пользу и распорядиться им как своим собственным: *Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение) // Судовы веснік. – 2001. – № 1. – С. 45.*

Из материалов судебной практики

По приговору суда Минского района и г. Заславля Б. и К. осуждены по ч. 3 ст. 89 УК (ч. 3 ст. 207 УК 1999 г. – разбой, совершенный с целью завладения имуществом в особо крупном размере – уточ. автор.). Б. и К. признаны виновными в разбойном нападении на потерпевшего М. и завладении его автомобилем «Мерседес-Бенц» стоимостью 640 млн. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 26 сентября 2000 г. удовлетворила протест, указав следующее.

Согласно диспозиции ст. 89 УК при разбое нападение совершается с целью завладения имуществом, то есть преследуется цель обратить чужое имущество в свою пользу и распорядиться им как своим собственным.

Осужденные Б. и К. показали, что Б. длительное время был знаком с М. В 1993 году М., пользуясь по доверенности автомобилем Б. «Ауди-80» стоимостью 7 тыс. долларов, скрылся вместе с автомобилем, 26 декабря 1997 г. Б. случайно увидел М. в г. Минске на автомобильном рынке, где тот продавал автомобиль «Мерседес-Бенц». Чтобы понудить М. к уплате долга за похищенный автомобиль, совместно с К. и наглядно знакомым мужчиной применили к М. физическую силу и вывезли его на автомобиле «Мерседес-Бенц» за территорию рынка, посадили в автомобиль К., а автомобиль М. поставили на платную стоянку авторынка на имя потерпевшего. Доставили М. в уединенное место, где Б. снова несколько раз ударил М. руками, и тот согласился вернуть долг после продажи своего автомобиля. На следующий день М. в условленном месте не оказалось, и Б. с К. обратились в отделение милиции, заявив о случившемся. Потерпевший М. в судебном заседании подтвердил данные обстоятельства.

Из материалов дела видно, что осужденные Б. и К. 27 декабря 1997 г. сами явились в отделение милиции и сообщили о примененном к М. насилии с целью понудить его к уплате долга. Автомобиль потерпевшего находился на платной стоянке авторынка.

Суд, правильно установив обстоятельства дела, дал им неверную юридическую квалификацию. Поскольку Б. и К. применили к М. насилие, опасное для его здоровья, с целью принуждения к уплате долга, их действия подлежат перекалфикации с ч. 3 ст. 89 на ч. 3 ст. 151⁶ УК (в редакции 1960 года).

Мотив и цель не являются элементами **основного** состава, но могут быть включены **в квалифицированные** составы. Наиболее часто мотив и цель выступают в качестве **квалифицирующего** признака содеянного, что подтверждается ранее приведенными примерами. Например, п. 8 (с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение), п. 9 (с целью получения трансплантата или использования частей трупа),

п. 10 (лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга), п. 12 (из корыстных побуждений...), п. 13 (из хулиганских побуждений), п. 14 (по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, ...) ч. 2 ст. 139 УК.

Отсутствие этих факультативных признаков **не исключает** квалификацию содеянного как убийство по признакам основного состава (ч. 1 ст. 139 УК). Но их наличие изменит квалификацию с ч. 1 ст. 139 УК на ч. 2 этой же статьи.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*В отдельных ситуациях **мотивация** предполагает причинение смерти как единственный желаемый результат, на достижение которого виновное лицо направляет свои усилия. Это устранение нежелательного свидетеля, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство наследником наследодателя, убийство супруга с целью освобождения жилплощади и т.д. В подобных случаях причинение умышленных тяжких телесных повреждений не обеспечивает виновному достижения поставленной цели. Нечеткость мотивации или неустановление мотива по обстоятельствам дела не должно служить основанием для применения ч. 3 ст. 147 УК, если имелся умысел на причинение смерти.*

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 17

Убийство, совершенное из ревности, мести или других побуждений, возникших на почве личных неприязненных отношений, независимо от места совершения, не должно квалифицироваться по п. 13 ч. 2 ст. 139 УК (из хулиганских побуждений – уточ. автор.).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Дайте определение понятия субъективной стороны состава преступления, назовите её конструктивные признаки.
2. Как вы понимаете принцип субъективного вменения? В чем заключается его отличие от принципа объективного вменения?
3. Проведите сравнительный анализ косвенного умысла и преступного легкомыслия и выделите их основные отличительные признаки.
4. Назовите основные отличия между преступной небрежностью и невиновным причинением вреда.
5. Как вы понимаете условие, что при квалификации преступлений исследование объективных и субъективных признаков проводится в их неразрывной связи?
6. По каким признакам устанавливается наличие в содеянном неосторожной формы вины? Каковы особенности описания диспозиций преступлений с неосторожной формой вины?
7. Предложите вариант классификации способов описания преступлений с умышленной формой вины в статьях Особенной части УК.
8. Объясните, по каким основаниям преступления со сложной формой вины отнесены законом к умышленным.
9. Каковы основные отличия между преступлениями со сложной формой вины и преступлениями с неосторожной формой вины?
10. Влияют ли на квалификацию внезапно или заранее возникшие виды умысла?
11. Раскройте содержание конкретизированного умысла. Каково его влияние на квалификацию преступлений?
12. Каковы особенности квалификации преступлений в условиях неопределенного умысла?
13. Дайте общую характеристику влияния на квалификацию субъективного отношения лица к квалифицирующим признакам.

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Ефимов в состоянии опьянения явился на территорию цеха, где работала его жена, устроил скандал, начал её избивать. За женщину заступился рабочий Федоров, потребовав прекратить дебош. Ефимов набросился на Федорова, стал избивать его, нанес несколько ударов ногой в живот. Федоров был доставлен в больницу, где через несколько часов скончался от кровотечения в брюшную полость.

Проведите анализ субъективной стороны состава преступления.

Предложите вариант квалификации.

2. Маслов, желая пошутить с Тополевой, незаметно взял у неё из сумочки золотое кольцо и спрятал к себе в карман. Когда поднялся шум и начались поиски пропавшего кольца, Маслов испугался, что его могут заподозрить в краже и выбросил кольцо в унитаз.

Имеются ли в действиях Маслова признаки состава преступления с учетом анализа субъективного отношения к содеянному?

Ознакомьтесь со ст.ст. 205 и 218 УК, предложите вариант квалификации.

3. Районным судом Кустов был осужден за причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК). По делу установлено, что во время ссоры со своим соседом по коммунальной квартире Кустов ударил последнего по лицу, причинив ему ушиб мягких тканей лица в области нижней челюсти. Через неделю сосед скончался от кровоизлияния в мозг. В заключении судебно-медицинской экспертизы сказано, что обнаруженная у соседа отечность в области нижней челюсти относится к побоям и что в развитии кровоизлияния, приведшего к смертельному исходу, определяющим моментом была патология сосудов головного мозга.

Можно ли вменить в вину Кустову смерть потерпевшего соседа?

Предложите вариант уголовно-правовой оценки анализируемого факта.

4. Пенсионер Тимофеев был нанят на работу для охраны на период выезда владельцев за границу территории загородной дачи. Чтобы не утруждать себя лишними обходами, особенно в ночное время, Тимофеев, работавший ранее электриком, с согласия хозяина дома подключил установленное по периметру в верхней части ограждение из колючей проволоки к электросети и повесил в трех местах на столбах объявление с надписью: «Внимание! Забор под напряжением, Смерть!». В один из дней поздно вечером ранее судимые Комаров и Зубров с целью совершения кражи попытались проникнуть на территорию дома через заборное ограждение. Дотронувшийся первым до проводов Зубров был смертельно травмирован электротоком.

Виновен ли Тимофеев в смерти Зуброва?

Какова форма вины, если он виновен? Предложите вариант квалификации.

Вариант: предупреждающее об опасности объявление сорвали со столбов и выбросили подростки.

Вариант: предупреждающее объявление Тимофеев вообще не вывешивал.

Предложите варианты квалификации по каждому условию.

5. Фищев и Мишунин, готовясь к военной службе и мечтая попасть в подразделение спецназа, занимались в секции боевого самбо, где использовали для отработки приемов деревянные макеты ножей и пистолетов. Считая, что они достигли определенного уровня мастерства, по обоюдному согласию для приближения условий тренировки к реальной, с их слов, «боевой» жизни, решили использовать самодельный нож. Отрабатывая прием «защита от удара ножом сверху», Фищев не успел перехватить руку Мишунина с ножом, а Мишунин, рассчитывая на реакцию Фищева, не смог вовремя остановить свой удар. В результате изложенных обстоятельств Фищев получил ножевое ранение в область шеи, относящееся к категории тяжких телесных повреждений.

Проанализируйте субъективную сторону содеянного.

Предложите вариант правовой оценки ситуации.

Имеются ли в содеянном признаки ст. 39 УК?

6. Козловский в течение года совершил 4 квартирные кражи. Похищенные вещи он сначала складывал в своем гараже, а затем раздавал под видом гуманитарной помощи малоимущим соседям. После задержания работниками милиции он заявил, что «грабил только богатых», т.е. экспроприировал экспроприаторов, а это, по его мнению, не является преступлением. Было установлено, что Козловский не продал ни одной похищенной вещи и не истратил ни одного ворованного рубля в личных целях. Узнав

о мотивах действий Козловского, трое из четырех потерпевших обратились в органы уголовного преследования с просьбой прекратить расследование по их заявлениям и не привлекать Козловского к уголовной ответственности.

Подлежит ли Козловский уголовной ответственности? Предложите вариант квалификации.

Дайте правовую оценку его заявлению о мотивах своих действий.

Какие решения должны быть приняты по повторным заявлениям потерпевших?

7. Водитель легковой автомашины Коляда, подъезжая к неохраняемому железнодорожному переезду, в нарушение ПДД не остановился на запрещающий сигнал светофора. Не выходя из автомобиля, Коляда осмотрелся по сторонам и решил быстро переехать железнодорожный путь, так как приближающегося поезда не увидел и посчитал, что, возможно, неисправна сигнализация. В момент начала приближения автомобиля к железнодорожному полотну с противоположной стороны к переезду подъехал и остановился комбайн, заняв почти всю проезжую часть дороги, что повлекло некоторую задержку в пересечении автомобилем Коляды переезда. Не успевший переехать железнодорожное полотно автомобиль был сбит быстро приближающимся из-за поворота тепловозом. В результате столкновения жене Коляды были причинены менее тяжкие телесные повреждения, их 14-летний сын погиб, сам водитель получил легкие телесные повреждения. В жалобе на приговор суда Коляда указывал, что аварийная обстановка возникла из-за комбайнера, который поставил комбайн почти по центру дороги, создав тем самым препятствие для свободного движения через переезд.

Дайте характеристику субъективной стороны совершенного Колядой действия.

Имеется ли причинная связь между действиями комбайнера, водителя Коляды и наступившими общественно опасными последствиями?

Предложите вариант квалификации содеянного Колядой при условии, что жена Коляды отказалась писать заявление о привлечении мужа к уголовной ответственности.

8. 15-летние Козьмин и Лемнев с целью потренироваться в стрельбе в отсутствие родителей, воспользовавшись свободным доступом к оружию, взяли их охотничьи ружья, боеприпасы и вышли в отдаленный от деревни овраг на краю леса. Поставив пустые бутылки, начали стрелять. Одним из выстрелов был убит отец Лемнева, который, обнаружив отсутствие ружья и узнав от соседей, что сын с другом, направляясь за деревню в сторону оврага, несли какие-то длинные свертки, пошел его искать со стороны леса. Баллистической экспертизой было установлено, что пуля-жакан, которой был убит Лемнев, выпущена из ружья Козьмина. На допросе подростки пояснили, что, во-первых, при стрельбе они менялись ружьями, во-вторых, для стрельбы выбрали удаленный от деревни овраг, считая, что там никто не ходит и поэтому они не причинят никому вреда.

Проведите правовой анализ ситуации.

Совершили ли Козьмин и Лемнев преступление? Если преступление совершено, раскройте содержание вины по отношению к смерти Лемнева.

Предложите варианты квалификации при условии, что в процессе предварительного расследования не представилось возможным установить, кто стрелял из ружья Козьмина, пулей из которого был убит Лемнев.

9. Ганин в подъезде своего дома увидел лежащего пьяным на лестничной площадке третьего этажа соседа Путрова, проживающего в квартире на первом этаже. Подняв Путрова и поставив его на ноги, Ганин велел ему идти домой и слегка подтолкнул вперед для движения вниз по лестнице. Пьяный Путров не удержался на ногах и полетел вниз, ударившись головой о бетонную поверхность промежуточной лестничной площадки, причинив себе тяжелый ушиб головного мозга, от которого через два дня скончался в больнице.

Проведите анализ субъективного отношения Ганина к обстоятельствам изложенного факта. Есть ли в действиях Ганина признаки преступления? Предложите квалификацию.

10. Рабочий Соловьев, недовольный мастером Громовым, который при оформлении наряда записал ему меньший в сравнении с фактическим объем работ, для разбирательства пришел в контору с лопатой. После отказа мастера переписать наряд Соловьев, угрожая убийством, нанес Громову два удара лопатой по голове. При попытке нанести третий удар он оступился и упал. Подоспевшие рабочие задержали Соловьева. Судом Соловьев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 153 УК (Умышленное причинение легкого телесного повреждения).

Правилен ли приговор суда?

Какова форма вины в содеянном Соловьевым? Раскройте ее содержание. При наличии оснований предложите свой вариант квалификации содеянного Соловьевым.

11. Громов и Жуков, придя в продуктовую палатку перед её закрытием, связали продавца Анисимову, заткнули ей рот кляпом и совершили хищение денежных средств и товаров на общую сумму 180 базовых величин. Перед уходом заметив, что Анисимова дышит с трудом, Жуков предложил ослабить веревку, чтобы через некоторое время она могла вынуть кляп, но Громов отклонил это предложение. Наутро Анисимова была обнаружена в палатке мертвой. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила от асфиксии.

Виноваты ли Громов и Жуков в смерти Анисимовой? Если да, то какова форма их вины?

Вариант: на предложение ослабить веревку Громов ответил, что через 20-30 минут за деньгами подойдет владелец палатки, который и освободит Анисимову. Жуков, зная, что действительно владелец палатки приходит каждый вечер, согласился с Громовым и они быстро ушли. Однако в этот вечер владелец палатки не пришел и Анисимова скончалась от асфиксии.

Меняется ли в этом случае форма вины Жукова и Громова?

12. Рабочие домоуправления Говоров и Хребтов получили задание сбросить слежавшиеся пласты снега с крыши пятиэтажного дома. По предварительному согласованию о распределении ролей Хребтов должен был, стоя внизу, обеспечивать безопасность прохожих. После получения сообщения криком от Хребтова, что все нормально, Говоров начал сбрасывать обледеневшие пласты снега. Замерзнув, Хребтов поставил на тротуаре с двух сторон на уровне углов дома по две мусорные урны, посчитав их достаточными для закрытия движения пешеходов по тротуару, а сам зашел в расположенный в соседнем доме пивной бар погреться. Говоров, сбрасывая глыбы снега, смертельно

травмировал прохожего Чернова, который воспринял поставленные на тротуаре урны как озорство подростков.

Определите форму вины.

Решите вопрос об уголовной ответственности Говорова и Хребтова.

13. Чернов и Клопов после совместного распития спиртных напитков решили провести эксперимент на испытание нервов. Для этого Чернов сел на стул у одной стены комнаты, а Клопов, находясь у противоположной стены, произвел два выстрела из незаконно хранившейся у него малокалиберной винтовки на 20 см выше его головы. Затем они поменялись местами. Чернов тоже прицелился выше головы Клопова, но в момент выстрела из-за состояния опьянения покачнулся и пуля попала Клопову в голову, что повлекло причинение травмы головы, несовместимой с жизнью. Чернов был осужден по ч. 1 ст. 139 УК.

Правомерен ли приговор суда? Какова форма вины Чернова?

При наличии оснований предложите свой вариант квалификации содеянного Черновым.

14. Фролов, судимый за разбой, в ночное время на одной из глухих улиц города увидел пьяного. Он раздел его и, забрав всю одежду, скрылся. Поскольку температура воздуха в ту ночь была около 25 градусов мороза, потерпевший умер от переохлаждения тела.

При наличии оснований предложите свой вариант квалификации содеянного.

15. После окончания рабочей недели и в связи с днем рождения одного из работников группа мужчин на берегу реки распивала спиртные напитки. Опьянев, Стахов вел себя агрессивно, пытался затеять драку, оскорблял начальника участка. Завадский в шутку предложил «отрезвить» Стахова в воде. Стежкин и Кордюков столкнули Стахова с невысокого обрыва в воду, посоветовав ему искупаться, а затем подниматься на берег. Из-за сильного состояния опьянения Стахов не справился с течением реки и утонул.

Виновны ли Завадский, Стежкин и Кордюков в смерти Стахова?

Если да, определите форму вины и выскажите свои предложения о квалификации содеянного.

16. На почве сложившихся неприязненных отношений к соседям по даче Стеблецов решил сжечь дачу Шмелева. В один из дней, увидев, что Шмелев с женой на автомашине уехали, Стеблецов ночью во время грозы поджег дачу. Позже было установлено, что в огне погибли гости Шмелева (два человека), оставшиеся на даче ночевать, о приезде которых Стеблецов не знал.

Определите форму вины Стеблецова в содеянном относительно поджога дачи и гибели людей, предложите варианты квалификации.

Вариант: Стеблецов, поджигая дачу, считал, что супруги Шмелевы смогут выбраться из горящего дома.

Вариант: Стеблецов допускал возможность, что погибнут и ненавистные ему супруги Шмелевы. В действительности в огне погибли гости.

Как повлияет на квалификацию учебная корректировка ситуации?

17. Малахов систематически пьянствовал и устраивал дома скандалы. Однажды в пьяном виде затеял ссору с женой и тестем и на почве отказа жены раздеть его нанес удар ножом. В момент нанесения удара Малахова резко повернулась и удар пришелся в область сердца, что повлекло наступление смерти.

Предложите вариант квалификации действий Малахова.

Проведите анализ субъективной стороны совершенного Малаховым общественно опасного действия, определите форму и вид вины.

18. Садченко в течение двух лет скупал для перепродажи у Сурвилова и Рогозина солярку и строительные материалы, которые они систематически похищали в разных объемах и количестве по месту своей работы, о чем Садченко был осведомлен. Следствием было установлено, что всего он скупил 5 тонн солярки, большое количество строительных материалов общей стоимостью 3200 базовых величин. На следствии обвиняемые показали, что никогда не просили Садченко заранее, чтобы он приобрел у них по согласованной цене похищенные материальные ценности. Со временем сложились отношения взаимного понимания, что «Семеныч» всегда все возьмет, сколько не принеси».

Проведите правовой анализ ситуации с позиции наличия в содеянном признаков уголовной противоправности.

Предложите вариант квалификации содеянного указанными лицами.

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, учебно-практическое моделирование ситуаций)

1. Чернов, приехав в гости к родственнику Глотову, за денежное вознаграждение согласился с его предложением «физически расправиться и уничтожить» местного участкового инспектора милиции, который «окончательно достал своими протоколами за самогонование», препятствуя иметь «неплохой и регулярный доход», а также грозился разобраться с фактом кражи со свинофермы двух поросят, в совершении которой он обоснованно подозревал Глотова. Выбрав для реализации преступной цели место, удобное для нападения и дождавшись появления работника милиции, Чернов пытался ударить его по голове обрезком металлической трубы, однако из-за состояния опьянения не смог это сделать и был задержан.

Проведите анализ ситуации и предложите вариант уголовно-правовой оценки содеянного Черновым:

а) ч. 1 ст. 14 и ст. 362 УК (покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел);

б) ч. 1 ст. 14, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство по найму);

в) ч. 1 ст. 364 УК (насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел) и ч. 1 ст. 14, п.п. 8, 10 и 12 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности по найму и с целью скрыть другое преступление);

г) ч. 1 ст. 14, п.п. 8, 10 и 12 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности из корыстных побуждений).

2. Аверьянов, будучи в нетрезвом состоянии, попросил закурить у проходящего мимо Мишина. Получив отказ, он ударил Мишина перочинным ножом в грудь, повредив правое легкое. Через два часа потерпевший был доставлен в больницу в крайне тяжелом состоянии и только срочное медицинское вмешательство спасло ему жизнь. На допросе Аверьянов показал, что умысла на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью у него не было. Был пьян, разозлился за отказ дать сигарету и нанес удар ножом.

Определите содержание субъективной стороны содеянного Аверьяновым. Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);
- б) п. 7 ч. 2 ст. 147 УК (причинение тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений);
- в) 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство с косвенным умыслом).

3. Фирсов после совместного распития спиртных напитков с приглашенным им в дом случайным знакомым П. взялся его проводить до места жительства, держа под руку. По дороге П., находившийся в сильной степени опьянения, стал вырываться и оскорблять Фирсова. Последний разозлился на П. и, несмотря на ночное время и сильный мороз (25 градусов), оставил его на одной из глухих улиц, а сам ушел домой. Забеспокоившись, Фирсов через час возвратился к месту оставления П. и обнаружил его мертвым от переохлаждения.

Определите содержание субъективной стороны содеянного Фирсовым. Предложите вариант квалификации Фирсова в условиях изложенных обстоятельств..

- а) ст. 28 УК (невиновное причинение вреда);
- б) ч. 1 ст. 144 (причинение смерти по неосторожности);
- в) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (в действиях Фирсова отсутствует общественная опасность);
- г) ч. 1 ст. 139 УК (убийство с косвенным умыслом);
- д) ч. 3 ст. 159 (заведомое оставление в опасности лицом, которое совместным употреблением спиртных напитков поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

4. Учащийся строительного лицея Строгалин на перемене в учебном классе в присутствии других учащихся в процессе ссоры из-за девушки нанес однокурснику Галкину два удара кулаком в живот и один удар в лицо, причинив перелом нижней челюсти слева, относящийся к категории менее тяжких телесных повреждений.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки изложенного факта:

- а) ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство);
- б) ч. 2 ст. 339 УК (злостное хулиганство) и ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);
- в) ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений).

5. Банковский служащий Фокин, имея официальный доступ к кассово-расчетным операциям клиентов (деPOSITные вклады физических лиц), с целью выполнения возникающих эпизодически капризных материальных требований любовницы с использованием служебного компьютера трижды перечислил со счетов «богатых», как пояснил на следствии Фокин, клиентов на свой счет денежные суммы в размерах 16, 15 и 25 базовых величин, совершив таким образом хищение на общую сумму 56 базовых величин.

Содеянное подлежит уголовно-правовой оценке:

- а) ч. 1 ст. 205 УК (единое продолжаемое преступление – оконченная кража на сумму 56 базовых величин);
- б) ч. 2 ст. 211 УК (хищение путем присвоения и растраты повторно);
- в) ч. 2 ст. 205 УК (хищение путем кражи, совершенное повторно);
- г) ч. 2 ст. 212 УК (хищение путем использования компьютерной техники по признаку повторности);
- д) ч. 2 ст. 210 УК (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями повторно);

Вариант: Банковский служащий Ф., имея официальный доступ к кассово-расчетным операциям, с целью приобретения в будущем автомашины за 8 тыс. у.е. (700 базовых величин) с использованием служебного компьютера систематически перечислял с депозитных счетов «богатых» клиентов (физических лиц) на свой счет (чтобы не было заметно) денежные суммы в размерах не свыше 10 базовых величин. Однако через полтора года его противоправная деятельность была раскрыта. Всего Ф. похитил денежные средства в размере 550 базовых величин.

Проведите анализ субъективной стороны действий С. Предложите вариант квалификации:

- а) ч. 2 ст. 10.5 КоАП (систематическое мелкое хищение);
- б) ч. 2 ст. 211 УК (хищение путем присвоения, совершенное повторно);
- в) ч. 3 ст. 205 УК (хищение путем кражи в крупном размере – единое продолжаемое преступление);
- г) покушение на хищение путем присвоения в особо крупном размере (ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 211 УК – единое продолжаемое преступление);
- г) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 212 УК (покушение на хищение в крупном размере путем использования компьютерной техники).

6. Клопов был задержан участковым инспектором милиции Яковлевым в момент совершения кражи со свинофермы двух поросят и осужден к двум годам ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительном учреждении открытого типа. После отбытия наказания и возвращения домой из чувства мести решил убить Яковлева путем порчи тормозной системы в его служебной автомашине. В дорожно-транспортном происшествии также погибает второй работник милиции, ехавший вместе с участковым инспектором Яковлевым.

Предложите вариант квалификации содеянного Клоповым с учетом изложенных обстоятельств:

- а) п. 1 ч. 2 ст. 139 УК (убийство двух и более лиц с косвенным умыслом);
- б) п.п. 1 и 5 ч. 2 ст. 139 УК (убийство общеопасным способом двух и более лиц);
- в) ст. 362 УК (убийство сотрудника милиции) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- г) п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (убийство Яковлева в связи со служебной деятельностью) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

7. Свиридович из убойного цеха похитил 5 кг мясопродуктов и пытался вынести их с территории мясокомбината. Работница охраны Рожкова остановила его и потребовала

показать содержимое сумки. Свиридович воспротивился осмотру и возвратился в цех. Рожкова вызвала старшего по смене Сохина и доложила о случившемся. Не отказавшись от цели похитить мясопродукты, во время повторной попытки их вынести за территорию комбината Свиридовича на проходной остановил Сохин и потребовал предъявить сумку для досмотра. Свиридович, оттолкнув Сохина, выбежал из проходной на улицу и пытался скрыться, однако оступился, упал и был задержан, похищенное изъято.

Проведите анализ ситуации и предложите вариант уголовно-правовую оценки действиям Свиридовича:

а) ч. 1 ст. 2.3 КоАП, ч. 1 ст. 10.5 КоАП (покушение на совершение административного правонарушения – первый факт), ч. 1 ст. 2.3 ч. 1 ст. 10.5 КоАП (покушение на совершение административного правонарушения – второй факт);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 206 УК (покушение на грабеж);

в) ч. 1 ст. 2.3 КоАП и ч. 1 ст. 10.5 КоАП (покушение на совершение административного правонарушения – первый факт), ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 206 УК (покушение на грабеж – второй факт);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 206 УК (покушение на грабеж по признаку повторности).

8. Семенов, реализуя заранее возникший преступный умысел, с использованием приготовленных ключей с целью совершения кражи видеокамеры и ноутбука проник в квартиру Сохина, из которой похитил только видеокамеру, а ноутбук не обнаружил, так как он был сдан владельцем в ремонт.

Предложите вариант квалификации:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу видеокамеры и ноутбука с проникновением в жилище);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу ноутбука с проникновением в жилище) и ч. 2 ст. 205 УК (оконченная кража видеокамеры по признакам проникновения в жилище повторно).

9. Как правильно квалифицировать действия Пескова, который с использованием заранее приготовленных ключей с целью совершения кражи имущества без конкретизации умысла (как показал на следствии «в любом размере») проник в квартиру, из которой похитил имущество на сумму 150 базовых величин?

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже в форме изготовления ключей), ч. 2 ст. 205 УК (оконченная кража с проникновением в жилище повторно);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205 УК (покушение на кражу с максимально строгим квалифицирующим признаком при неконкретизированном умысле);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище).

Вариант: с использованием заранее приготовленных ключей с целью совершения кражи в крупном размере проник в квартиру, из которой похитил имущество на сумму 150 базовых величин.

Предложите вариант квалификации:

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже в крупном размере – изготовление ключей), ч. 2 ст. 205 УК (оконченная кража с проникновением в жилище на сумму 150 б/в);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере с проникновением в жилище);

в) ч. 2 ст. 205 УК (оконченная кража с проникновением в жилище на сумму 150 б/в).

10. Как правильно квалифицировать действия Сидорова, который с использованием заранее подготовленных ключей с целью совершения кражи в размере от 500 до 700 базовых величин проник в квартиру, из которой, как разобрался дома после кражи, фактически похитил имущество на сумму 300 базовых величин?

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже в крупном размере – изготовление ключей), ч. 2 ст. 205 УК (оконченная кража с проникновением в жилище в крупном размере – 300 б/в.);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере с проникновением);

в) ч. 3 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище в крупном размере).

11. Кассир Жорова, реализуя в рамках продолжаемого преступления единый преступный умысел на хищение денежных средств в размере 500 базовых величин, после хищения в несколько этапов денег на общую сумму 200 базовых величин, от хищения остальной суммы в условиях отсутствия объективных препятствий для реализации преступного умысла отказалась.

Проведите правовую оценку содеянного, предложите вариант квалификации:

а) ч. 1 ст. 15 и ч. 3 ст. 211 УК (добровольный отказ от хищения в крупном размере);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 211 УК (покушение на хищение денежных средств в размере 500 б/в, если деньги истратила);

г) ч. 1 ст. 211 УК (хищение денежных средств в значительном размере – 200 б/в) и ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 211 УК (добровольный отказ от хищения в значительном размере);

д) ч. 1 ст. 15 и ч. 3 ст. 211 УК (добровольный отказ от хищения денежных средств в крупном размере, если добровольно (по собственной инициативе) возвратила и похищенные деньги в размере 200 б/в.).

12. Преступник проник в квартиру с целью совершения кражи (неопределенный умысел), однако в связи со срабатыванием охранной сигнализации был сразу же задержан сотрудниками вневедомственной охраны.

Предложите вариант квалификации:

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК (покушение на кражу без квалифицирующих признаков);

б) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к совершению кражи с проникновением в жилище);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205 (покушение на кражу с максимально строгим квалифицирующим признаков в статье);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу с проникновением в жилище).

13. На почве сложившихся длительных неприязненных отношений между соседями по дачам Стеблецов решил «расправиться» с 70-летним Шмелевым путем поджога его домика стоимостью, по его мнению, около 3 тыс. базовых величин. В одну из

ночей во время грозы и сильного ветра Стеблецов, заблокировав предварительно входную дверь палкой, поджег дачу. В этот момент пошел сильный дождь, который затушил огонь. Причиненный поджогом ущерб составил 150 базовых величин.

Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 1 ст. 14 и п. 5 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство общеопасным способом);
- б) ч. 1 ст. 218 (умышленное повреждение имущества в значительном размере) и ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);
- в) ч. 2 ст. 218 (покушение на умышленное уничтожение имущества общеопасным способом) и ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);
- г) ч. 3 ст. 218 (покушение на умышленное уничтожение имущества в особо крупном размере общеопасным способом) и ч. 1 ст. 14, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство заведомо престарелого лица).

Вариант: на почве сложившихся неприязненных отношений между соседями по дачам Стеблецов решил спалить дачу Шмелева и убить таким способом самого соседа. В одну из ночей во время грозы Стеблецов, заблокировав дверь металлической трубой, поджег дачу Шмелева. Позже было установлено, что в огне погиб не Шмелев, успевший выбраться из горящей дачи, а его гости (два человека), оставшиеся на даче ночевать, о приезде которых Стеблецов не знал.

Предложите вариант квалификации содеянного в условиях изложенной ситуации:

- а) ч. 2 ст. 218 УК (умышленное уничтожение имущества общеопасным способом) и ч. 2 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности двум лицам);
- б) ч. 2 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности двум лицам);
- в) ч. 2 ст. 218 УК (умышленное уничтожение имущества общеопасным способом) и ст. 26 УК (невиновное причинение вреда двум лицам);
- г) ч. 3 ст. 218 (покушение на умышленное уничтожение имущества в особо крупном размере общеопасным способом), ч. 1 ст. 14, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство заведомо престарелого лица) и ч. 2 ст. 144 (причинение смерти по неосторожности двум лицам).

14. В процессе ссоры из-за девушки в фойе Центра культуры и отдыха устный конфликт между Акулиным и Ярцевым перерос в обоюдную драку. Акулин, будучи значительно сильнее Ярцева, в присутствии отдыхающих стал избивать последнего, нанося ему удары кулаками и ногами в различные части тела, причинив менее тяжкие телесные повреждения. Избиение было прекращено вмешательством работников милиции. На допросе Акулин показал, что, нанося удары ногами, хотел избить Ярцева за оскорбление его девушки, в целом понимал, что ударами ног в жестких зимних сапогах мог причинить любые телесные повреждения, но смерти не желал.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите вариант квалификации:

- а) ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);
- б) ч. 2 ст. 339 УК (хулиганство, сопряженное с причинением менее тяжких телесных повреждений);
- в) ст. 150 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта);
- г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 147 УК (покушение на умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений).

Вариант: На допросе Акулин показал, что, избивая Ярцева ногами за зданием Центра культуры и отдыха, куда вышли по обоюдному согласию «выяснить отношения», понимал возможность причинения ему телесных повреждений различной тяжести, вплоть до наступления смертельного исхода, хотя именно убить – такой цели непосредственно не ставил.

Предложите вариант квалификации содеянного в условиях фактического причинения Ярцеву менее тяжких телесных повреждений:

- а) ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений) и ч. 1 ст. 14, п. 13 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство из хулиганских побуждений);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);
- в) ч. 2 ст. 339 УК (хулиганство, сопряженное с причинением менее тяжких телесных повреждений);
- г) ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений).

15. Неработающий и злоупотребляющий спиртными напитками Стежкин пытался вынести без оплаты спрятанную под одеждой бутылку вина «Утренняя свежесть» стоимость 4 руб. 43 коп. Сотрудник охраны, подозревавший и ранее Стежкина в совершении краж спиртных напитков, предложил ему пройти в служебное помещение для проведения досмотра. Сначала Стежкин категорически возражал, возмущался якобы наносимым ему необоснованным подозрением оскорблением, затем грубо оттолкнул охранника и выбежал из магазина. Догнавшему его охраннику оказал активное сопротивление, вырывался, повалил его на землю и снова бросился убежать. Охранник повторно догнал Стежкина и пытался задержать. Последний нанес ему сильный удар кулаком в область челюсти, причинив двухсторонний перелом, что относится к категории менее тяжких телесных повреждений. Вырвавшись от охранника, Стежкин, убегая, выбросил бутылку вина, которая разбилась об асфальт.

Проведите анализ ситуации, предложите вариант квалификации:

- а) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 206 УК (покушение на грабеж, соединенный с насилием);
- б) ч. 1 ст. 207 УК (разбой);
- в) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);
- г) ч. 1 ст. 10.5 КоАП (мелкое хищение), ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений).

16. Страхова в один из дней неожиданно ушла от своего мужа к другому мужчине. Вечером Страхов встретил жену на улице и последняя заявила мужу, что она возвращаться в семью не желает, т.к. беременна от мужчины, с которым давно поддерживает интимные отношения, а он (Страхов) как мужчина ей противен и неинтересен. Озлобленный таким заявлением, Страхов выхватил из кармана нож и нанес им несколько ранений жене в разные части тела, от которых потерпевшая скончалась. При анатомировании трупа было установлено, что потерпевшая не была беременной.

Предложите вариант квалификации:

- а) п. 3 ч. 2 ст. 139 УК (убийство заведомо для виновного беременной женщины);
- б) ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство заведомо для виновного беременной женщины);

- в) ч. 1 ст. 139 УК (простое убийство);
- г) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта).

17. Водитель автосамосвала Колосков в нарушение ПДД разрешил сесть в необорудованный для перевозки пассажиров кузов своему знакомому Пискунову. Зная, что в машине находится пассажир, Колосков ехал с минимальной скоростью. Однако во время движения Пискунов заснул, выпал из кузова, получив при падении тяжкие телесные повреждения.

Имеются ли в содеянном признаки уголовной противоправности? Предложите вариант квалификации:

- а) ч. 2 ст. 317 УК (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК – нет состава преступления – личная грубая неосторожность потерпевшего);
- б) ст. 26 УК (невиновное причинение вреда);
- в) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение ПДД, повлекшее причинение по неосторожности тяжких телесных повреждений).

18. Боровой, находясь в доме Козлова, на почве длительных конфликтных отношений затеял с ним драку, в процессе которой ударил его ножом в бедро и в область грудной клетки. Оставив Козлова лежащим на полу, Боровой убежал из дома. Подумав, что Козлов может рассказать о случившемся милиции, Боровой спустя час опять зашел в дом Козлова и увидел его лежащим уже на диване. Испугавшись возможной ответственности, т.к. подумал, что Козлов жив, если смог переместиться с пола на диван, Боровой нанес ему два удара ножом в спину и скрылся с места совершения преступления. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, Козлов к тому времени был уже мертв, так как смерть наступила от кровопотери, вызванной резаной раной бедра.

Проведите анализ субъективной стороны содеянного Боровым Предложите вариант квалификации:

- а) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего), п. 8 ч. 2 ст. 139 (нет объекта – п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК);
- б) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений) и ч. 1 ст. 139 УК (простое убийство);
- в) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений), п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с целью скрыть другое преступление);
- г) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего), ч. 1 ст. 14 и п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство с целью скрыть другое преступление).

ГЛАВА 8. СУБЪЕКТИВНАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

8.1 Понятие, виды и общая характеристика субъективной ошибки в уголовном праве и её значение в квалификации преступлений

Представления субъекта о значимых чертах своего поведения могут быть *точными и неточными*, верными и неверными. Иногда такие расхождения с действительностью влияют на решение вопроса об уголовной ответственности. Принцип ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представлений лица о характере совершаемого деяния и его социальном значении.

Законодатель в ст. 37 УК под названием *«Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния»* называет основные юридически значимые признаки ошибки применительно только к узкой группе институтов уголовного права, регламентирующих условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 34 УК), крайней необходимости (ст. 36 УК) либо при осуществлении задержания лица, совершившего преступление (ст. 35 УК).

В уголовно-правовой литературе имеются различные определения ошибки. Достаточно понятным по содержанию воспринимается такое обобщенное определение ошибки в уголовном праве.

Ошибка – это юридически значимое добросовестное заблуждение субъекта относительно правовых и фактических свойств (характеристик) совершаемых им действий (бездействия) или их последствий.

В зависимости от характера неправильных представлений субъекта относительно отдельных признаков состава преступления общепринятой классификацией субъективной ошибки, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, является ее разделение на два вида: *юридические и фактические ошибки*.

Юридическая ошибка – это неправильное представление лица (заблуждение) о преступном или непроступном характере совершаемого деяния, его квалификации, о виде и размере наказания, предусмотренного УК за данное деяние.

Содержание подобной ошибки базируется на незнании субъектом закона или ложном (ошибочном) понимании его смысла. В науке такую ошибку еще называют обобщенным термином *«ошибка в праве»*.

Общее условие (правило) квалификации преступлений при наличии юридической ошибки выражается в следующем – *юридическая ошибка субъекта не влияет на квалификацию преступления*. Это означает, что действия лица при наличии юридической ошибки подлежат правовой оценке так же, как они квалифицировались бы и при отсутствии юридической ошибки.

8.2 Понятие фактической ошибки, ее виды и значение в квалификации преступлений

Фактическая ошибка – это неправильное представление (заблуждение) лица о фактических обстоятельствах, относящихся в основном к двум элементам состава преступления – объекту и объективной стороне.

По степени влияния на квалификацию содеянного и, соответственно, на уголовную ответственность на уровне науки уголовного права выделяют:

– **фактические ошибки, имеющие юридическое значение** – это ошибки относительно конструктивных (обязательных) признаков элементов состава преступления. Такие ошибки оказывают влияние на квалификацию содеянного, более подробно их особенности будут рассмотрены в других вопросах настоящей темы;

– **фактические ошибки, не имеющие юридического значения**, т.е. ошибки относительно обстоятельств, не являющихся обязательными признаками состава конкретного преступления. По указанным причинам эти виды ошибок не влияют на квалификацию преступления.

С учетом содержания субъективного отношения лица к совершаемому общественно опасному деянию фактические ошибки, **влияющие** на квалификацию преступления, в науке уголовного права разделяются на две группы:

– **извинительные ошибки (добросовестное заблуждение)** имеют место, когда лицо не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать факт своего заблуждения относительно обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение для квалификации преступления. Подобные ситуации подлежат правовой оценке с применением положений ст. 26 УК (Невиновное причинение вреда (случай));

– **неизвинительные ошибки**, в условиях которых лицо не сознавало факт своего заблуждения относительно обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение для квалификации преступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это сознавать (ч 3 ст. 23 УК – Преступная небрежность).

Влияние фактической ошибки на квалификацию преступления объясняется тем, что в её условиях субъект заблуждается непосредственно относительно самого деяния и обстоятельств его совершения. При таких обстоятельствах **ошибка всегда связана с изменением представления лица о социальной значимости действия (бездействия)**. Соответственно, изменяется представление о характере и степени общественной опасности деяния, что не может не повлиять на квалификацию, в основе которой первостепенное значение имеет оценка именно характера и степени общественной опасности содеянного. Конкретно такое влияние ошибки на квалификацию зависит от того, в **наличии или отсутствии признаков** состава преступления ошибалось лицо:

а) считало, например, что в конструкции элементов конкретного состава преступления помимо обязательных существуют и другие **юридически значимые** признаки, **которых в действительности не было**;

б) считало, что в конструкции элементов конкретного состава преступления, кроме обязательных, другие юридически значимые признаки **отсутствуют**, в то время как таковые **имеются**.

Общее правило квалификации при фактической ошибке состоит в том, что фактическая ошибка всегда изменяет квалификацию.

Следственно-судебной практикой, подтвержденной разъяснениями в ряде тематических постановлений Пленума Верховного Суда, а также наукой уголовного права с использованием **приемов юридической фикции** выработаны два наиболее востребованных в квалификационной деятельности приема итоговой оценки подобных ситуаций:

1) совершенное деяние квалифицируется как **покушение** и по совокупности – **неосторожное** преступление;

2) совершенное деяние квалифицируется только как **покушение** на преступление.

В зависимости от содержания **неправильных представлений** лица о юридически значимых для правильной квалификации обстоятельств принято выделять следующие виды фактических ошибок:

- ошибка в объекте;
- ошибка в предмете;
- ошибка в личности потерпевшего;
- ошибка в признаках объективной стороны (способ, место, время, обстановка, последствия, причинная связь и др.);
- ошибка в квалифицирующих признаках элементов состава;
- ошибка относительно привилегированных признаков состава.

В связи с отсутствием законодательной регламентации исследуемого юридически значимого для следственно-судебной практики квалификационного направления, автор считает необходимым отметить, что в вопросах уголовно-правовой оценки содеянного в условиях фактической ошибки как в научной среде, так и среди практических работников по ряду ситуаций не выработан единый оценочный подход, в различных источниках могут предлагаться варианты квалификационной оценки, нередко взаимоисключающие друг друга. По указанным основаниям автор настоящего учебного пособия допускает и другие варианты правовой оценки спорных ситуаций с проведением их сравнительного анализа в рамках учебного процесса.

Ошибка в объекте и особенности ее уголовно-правовой оценки

Ошибка в объекте – это неправильное представление о характере нарушаемых лицом общественных отношений.

Специфика данной ошибки заключается в том, что она проявляется в пределах **умысла**. Как правило, эта ошибка **не меняет формы вины** и устанавливается лишь содержанием вины в рамках определенной её формы. Наукой уголовного права и судебной практикой выделяются несколько вариантов подобных ошибок⁵⁴.

Основная её разновидность возможна только при **конкретизированном умысле**, когда виновный четко представляет тот объект, которому намерен причинить вред, однако фактически вред по ошибке причиняется **другому** объекту.

Например, лицо считало, что приобрело наркотики, а в действительности имел место обманный сбыт порошка, не обладающего свойствами наркотиков. В п. 14 постановления № 1 Пленума Верховного Суда от 26.03.2003 г. (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психо-

⁵⁴ Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и её влияние на пределы субъективного вменения. – Ульяновск, 1997.

тропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327 – 334 УК)» дано разъяснение правовой оценки ситуаций, когда под видом, например, наркотических средств сбывались какие-либо иные вещества:

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Если под видом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ сбывались какие-либо иные вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, то действия виновного надлежит квалифицировать как мошенничество.

Приобретатели в этих случаях несут ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 22

Действия виновных лиц, выразившиеся в незаконной добыче рыбы, водных животных, зверей и птиц, выращиваемых организациями и лицами в специально устроенных или приспособленных для этого водоемах и местах, либо завладение рыбой, водными животными, зверями и птицами, отловленными или находящимися в питомниках и вольерах, следует квалифицировать как хищение имущества.

Если виновному не было известно о том, что он добыл рыбу, водных животных, зверей и птиц в указанных водоемах и вольерах, его действия должны рассматриваться как незаконная добыча рыбы, водных животных или незаконная охота.

Ошибка, которая проявилась в посягательстве на **однородный объект**. Например, лицо, похищая у сельского почтальона велосипед, полагало, что это частная собственность. В действительности велосипед был выдан организацией для доставки почты. Данная ошибка **юридического значения не имеет**, т.к. отношения государственной и частной собственности охраняются нормами УК одинаково (ст.ст. 205, 206 и др.);

Ошибка, которая проявилась в посягательстве **на два и более разнородных объекта**. Лицо ошибочно полагает, что посягает только на **один** объект, тогда как фактически посягательство осуществляется на **два и более разнородных** объекта уголовно-правовой охраны. Здесь возможны следующие варианты квалификации:

– по совокупности преступлений как 1) оконченное (или покушение) посягательство на основной объект в соответствии с направленностью умысла и 2) причинение вреда с неосторожной формой вины другому объекту, если виновный **должен был и мог предвидеть** возможность причинения вреда другому объекту.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*На почве длительных конфликтных взаимоотношений между соседями по дачам З. решил уничтожить дачу соседа Ю. путем поджога. В один из вечеров, увидев, что Ю. уехал с дачного поселка на личном автомобиле, и полагая, что с ним уехали и его двое гостей, З. облил дачу бензином и поджег. Огнем был уничтожен дачный дом стоимостью 1600 базовых величин, и погибли два родственника Ю., которые из-за состояния опьянения отказались уезжать домой и остались ночевать. Содеянное квалифицируется по правилам **идеальной совокупности** (ч. 3 ст. 218 УК и ч. 2 ст. 144 УК).*

*Ошибка относительно причинения смерти по неосторожности **не является извинительной**, вред причинен двум разнородным объектам уголовно-правовой охраны. Квалификация содеянного по ч. 3 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение имущества общеопасным способом, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере) и ч. 2 ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности двум лицам), так как квалифицированный состав ч. 3 ст. 218 УК предусматривает наступление смерти **одного** человека.*

– если в условиях ошибки причиненный вред по **неосторожности** является квалифицирующим признаком основного состава преступления, на совершение которого был направлен умысел виновного лица, совокупность преступлений отсутствует. Содеянное квалифицируется по признакам **сложного единичного преступления** при условии, что виновное лицо должно было и могло предвидеть, что своими действиями одновременно может причинить вред и другому объекту.

Рассматриваем вышеизложенный пример с внесением в него изменений: в гостях у Ю. был **один** родственник, который и погиб в огне. В данной ситуации имеет место не идеальная совокупность преступлений, а **сложное** составное преступление, в котором отношения собственности – основной объект, жизнь человека – дополнительный объект.

Ошибка относительно наличия дополнительного объекта, которому законодатель придал в диспозиции нормы **квалифицирующий** характер, **не является извинительной**. Вред причинен двум разнородным объектам уголовно-правовой охраны в рамках одного преступления с усложненной конструкцией объективной стороны. Содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 218 УК (Умышленное уничтожение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека и причинение ущерба в особо крупном размере).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Рассмотрим следующую учебно-практическую ситуацию, квалификация оценки которой не в полной мере соответствует общей концепции ошибки в объекте.

С целью убийства сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка П. произвел выстрел в потерпевшего Д., однако в условиях ограниченной видимости в действительности выстрелом были причинены тяжкие телесные повреждения другому лицу, всего лишь имевшему только определенное внешнее сходство с Д.

Конкретизированный умысел виновного лица был направлен на причинение вреда отношениям в сфере **порядка управления**, желаемый преступный результат не наступил по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Фактически вред причинен другому лицу, не обладающему признаками **специального** потерпевшего и не в связи с его деятельностью по охране общественного порядка.

В условиях различных научно-теоретических обоснований содеянное предлагается квалифицировать как **покушение** в соответствии с направленностью умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 362 УК, и причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности (ст. 155 УК). Полагаем, что предлагаемая в отдельных источниках квалификация только в пределах покушения на преступление, предусмотренное ст. 362 УК, фактически оставляет вне сферы уголовно-правовой оценки факт причинения тяжких телесных повреждений по неосторожности другому лицу (ст. 155 УК).

В качестве второго учебно-практического примера рассмотрим ситуацию, когда умысел виновного лица был направлен на убийство конкретного гражданина Ю. в связи с его участием в мероприятиях по охране общественного порядка. Однако по ошибке фактически был убит сотрудник органов внутренних дел, выполнявший аналогичные функции, но был одет, например, в гражданскую форму одежды и похож по общим внешним признакам на Ю. В Научно-практическом комментарии ст. 362 УК содеянное при изложенных обстоятельствах предлагается квалифицировать по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК. Этот вариант квалификации также не воспринимается бесспорным⁵⁵.

⁵⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практич. коммент. /Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 809.

Умысел виновного лица был направлен на причинение вреда одновременно **нескольким разнородным** объектам, но фактически пострадал только один из них. Не наступление в полном объеме желаемых общественно опасных последствий не связано с ошибкой в объекте. Подобные факты квалифицируются по признакам совокупности преступлений: **покушение** на один объект и **оконченное** преступление в отношении второго объекта, которому фактически был причинен вред, охватываемый умыслом виновного лица.

Например, виновный поджег дом с целью убийства его жильцов, но, благодаря своевременно принятым мерам, люди были спасены. Содеянное подлежит квалификации при наступлении соответствующих последствий как умышленное уничтожение имущества (ст. 218 УК) и покушение на убийство двух и более лиц общеопасным способом (п.п. 1 и 5 ч. 2 ст. 139 УК).

Ошибка в предмете посягательства – это заблуждение (неправильное представление) лица относительно характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые посягало лицо.

Ошибка в предмете может влиять, а может и не влиять на квалификацию.

Уголовно-правовая оценка ситуации зависит от того, включен ли предмет преступления в норму в качестве конструктивного (**обязательного**) признака основного или квалифицированного составов или нет. Если предмет преступления в конструкции объекта конкретной уголовно-правовой нормы **не включен в качестве обязательного**, то его фактическое наличие **не влияет** на квалификацию. И наоборот, если признание деяния общественно опасным связано с **обязательным** наличием предмета в конструкции объекта преступления, то его точное установление и правовая оценка является обязательным условием⁵⁶.

а) ущерб (вред) виновное лицо причиняет **тому объекту**, которому и намеревался, но ошибается в **предмете**. Похищая из контейнера коробки, преступники считали, что в них находятся малогабаритные транзисторные приемники. В действительности в коробках оказались дезодоранты и туалетная вода, упаковка которых была похожа на упаковку приемников. Эта ошибка на квалификацию **не влияет**, так как сравниваемые предметы не имеют отличительных юридически значимых признаков (кража имущества – ст. 205 УК);

б) если **одновременно** ошибка в **предмете** сопровождается ошибкой в **объекте**, то содеянное подлежит квалификации в соответствии с направленностью умысла. Например, лицо ошибочно приняло газовый пистолет за боевое оружие и совершило его кражу. Содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 294 УК (Покушение на хищение огнестрельного оружия);

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

*Если виновный похитил непригодные к использованию огнестрельное оружие, его составные части или компоненты, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства и при этом заблуждался относительно их качества, считая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как **покушение на преступление**.*

⁵⁶ Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения. – Ульяновск, 1997.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 6

Хищение огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств может совершаться только при наличии у виновного прямого умысла на завладение такими предметами.

Если лицо не сознавало, что похищает указанные предметы, то его действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 294 УК. В этом случае виновный несет ответственность за хищение имущества, а при оставлении обнаруженного оружия в своем пользовании – и по ст. 295 или 295¹ УК.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Если под видом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ сбывались какие-либо иные вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, то действия виновного надлежит квалифицировать как мошенничество.

Приобретатели в этих случаях несут ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ.

в) как *разновидности* анализируемых видов ошибок (ошибка в объекте и ошибка в предмете), в юридической литературе выделяют посягательство на *отсутствующий объект* (предмет) и ошибку относительно *качества предмета* (иногда эту ошибку называют посягательством на «негодный объект», «негодный предмет»). Например, лицо взламывает сейф и обнаруживает, что он пуст. Ответственность наступает за *покушение на кражу* имущества в соответствии с *направленностью умысла*.

В учебниках по уголовному праву рассматривается пример уголовно-правовой оценки действий лица, пытавшегося причинить смерть фактически мертвому человеку, ошибочно принятому за живого (*«выстрел в труп»*). Установление уголовной ответственности за такие действия связано с тем, что, будь на месте трупа живой человек, он мог быть убит. В уголовно-правовом смысле совершить убийство умершего человека объективно невозможно, но действия лица представляют общественную опасность, поскольку последствия не наступают *по не зависящим* от этого лица причинам. Содеянное квалифицируется в таких ситуациях в соответствии с *направленностью умысла как покушение на убийство* (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК – при отсутствии квалифицирующих признаков)⁵⁷.

Ошибка в личности потерпевшего – это ошибка, связанная с неправильным определением личности человека, в отношении которого осуществляется преступное посягательство.

В условиях ошибки в *личности* виновный, посягая на конкретное лицо, в действительности принимает его за другое. Возможны следующие варианты квалификации содеянного в условиях ошибки в личности потерпевшего:

Если ошибка в личности *не сопровождается ошибкой в объекте* преступления, то она не оказывает влияния на квалификацию. Эта ошибка заключается в том, что виновный, посягая на определенное лицо, по ошибке принимает за него другое лицо и причиняет ему вред. Например, Н., подкарауливший с целью убийства любовника своей жены в темном подъезде, выстрелом из пистолета по ошибке убил другого гражданина.

⁵⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений»; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издат. Лхв «Городец», 2007.

Здесь, как и при ошибке в предмете, объектом остается жизнь человека, не обладающего какими-либо специальными дополнительными признаками. Виновный посягал на жизнь человека и свое намерение осуществил. Следовательно, такая ошибка не оказывает влияния на форму вины и на квалификацию содеянного (оконченный состав убийства – ст. 139 УК).

8.3 Ошибка в признаках объективной стороны состава преступления

Ошибка в развитии причинной связи и её значение в квалификации

Ошибка в причинной связи – это неправильное представление лица, совершающего преступление, о том, что непосредственно повлечет предполагаемые последствия, каков механизм их образования.

В следственно-судебной практике и уголовно-правовой литературе для обозначения определенного вида фактической ошибки используется понятие **«общий умысел»**. Этот термин обозначает один из случаев ошибки в причинной связи, при котором лицо совершает действие с умыслом достигнуть определенного общественно опасного последствия, которое наступает в реальной действительности, **но не от этого действия, а от другого**, совершенного этим же лицом, но **с иной формой вины** (по неосторожности).

Например, желая лишить потерпевшего жизни, виновный наносит сильный удар по голове и, считая потерпевшего мертвым, с целью сокрытия преступления засыпает его песком. Как будет установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть наступила не от умышленного действия лица, а от действия, совершенного с формальными признаками неосторожности в отношении наступивших последствий (песок попал в дыхательные органы потерпевшего). При таком виде ошибки в её буквальном понимании между умышленным действием лица и наступившим последствием **отсутствует необходимая причинно-следственная связь**. Но совершенное **дополнительное** действие по своему **фактическому** содержанию было способно повлечь наступление желаемого результата, и он наступил, т.е. при изложенных обстоятельствах умышленное поведение субъекта является **одним из условий**, без которого это последствие не наступило бы.

Судебная практика и теория уголовного права считает, что в рамках анализируемой ситуации между умышленным действием лица и наступившим последствием возникло **юридически значимое отношение**, и лицу вменяется **умышленное юридически оконченное убийство**. Следует уточнить, что подобный подход к правовой оценке анализируемой ситуации в научной среде и следственно-судебной практике не воспринимается однозначно.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

К., находясь в неприязненных отношениях с М., решил его убить. Реализуя преступный умысел, он сделал с близкого расстояния несколько прицельных выстрелов в жизненно важные органы М., который упал и не подавал признаков жизни. Полагая, что если М. не двигается, то, следовательно, он мертв, К. ушел с места совершения преступления. Однако, как впоследствии было установлено судебно-медицинской экспертизой, М. умер не от повреждения жизненно важных органов, несовместимых с жизнью, а по прошествии нескольких часов от большой потери крови.

Как видно из анализа содержания объективной и субъективной стороны совершенного преступления, хотя преступный результат не был достигнут *незамедлительно* после произведенных выстрелов, тем не менее желаемые для М. общественно опасные последствия наступили именно как следствие произведенных выстрелов, хотя и с некоторым удалением во времени, что не влияет на форму вины. Здесь форма вины в отношении действия и наступившего результата *единая*. Рассматриваемый факт подлежит квалификации по признакам ст. 139 УК – Убийство.

Ранее отмечалось, что *причинная связь* признается существующей, если совершенное деяние было *способно причинить наступившие последствия*. Но в судебной практике имеют место примеры иного содержания. Например, от удара кулаком потерпевший теряет равновесие, падает, ударяется головой об асфальтированную поверхность и получает травму, несовместимую с жизнью. В целом удар кулаком (деяние) сам по себе не обладает такими внутренними физическими возможностями, чтобы причинить телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего. В подобных ситуациях *нарушается причинная связь* между совершенным действием и наступившими общественно опасными последствиями. Как видно из содержания анализируемого факта, смерть как следствие явилась не результатом удара, нанесенного кулаком, а следствием получения травмы от удара головой об асфальт. Наступление такого последствия *не охватывалось умыслом виновного* и для этого лицо не прилагало усилий конкретной направленности. Отношение лица к последствиям – *неосторожная форма вины*.

Содеянное при изложенных обстоятельствах подлежит квалификации по *совокупности* преступлений: умышленное причинение телесных повреждений, охватываемых умыслом виновного лица (при их фактическом наличии – легкие, менее тяжкие, тяжкие), или покушение на причинение этих повреждений, если их причинение охватывалось умыслом, и причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК).

В теории уголовного права применяется такое понятие, как *ошибка в развитии причинной связи*. Это означает неправильное представление о развитии причинной связи между совершенным деянием и наступившим преступным результатом⁵⁸.

Речь идет об ошибочном понимании лицом того, что происходит в промежутке между совершением противоправного деяния и его последствиями. Лицо достаточно определенно осознает, чего оно хочет, понимает характер своих действий, степень их опасности. Однако вместо желаемых последствий наступил другой результат.

В условиях внешне схожей, но с небольшими отличительными особенностями ситуации квалификация содеянного будет иметь принципиальные отличия. При определенных обстоятельствах лицо, имея умысел на достижение конкретного преступного результата, совершает в этих целях *дополнительные* действия, однако ошибается в том, какие из нескольких совершенных действий привели к желаемому результату.

Такая ситуация может возникнуть при попытке *сокрытия, например, следов преступления*, уничтожения доказательств, сокрытия преступления в целом.

⁵⁸ Рагор А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр. Пресс», 2002.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, Н. по неосторожности сбивает автомобилем на пустынной дороге Д., который падает и лежит без признаков жизни. Считая, что Д. мертв, чтобы избежать возможной уголовной ответственности, Н. с целью сокрытия следов преступления на автомашине отвозит мертвое, по его мнению, тело в другое место и сбрасывает в реку. После обнаружения трупа судебно-медицинская экспертиза устанавливает, что фактической причиной смерти Д. является не наезд автомобиля и причиненные телесные повреждения, а асфиксия (утопление).

В данном примере имеется ошибка в оценке развития причинной связи между совершенным общественно опасным действием и наступившими общественно опасными последствиями.

В следственно-судебной практике подобные ситуации квалифицируются по **совокупности преступлений**. Если умышленно или по неосторожности были допущены нарушения Правил дорожного движения, что явилось причиной наезда на пешехода и наступления общественно опасных последствий, содеянное квалифицируется по признакам ч. 1 (менее тяжкие телесные повреждения) или ч. 2 ст. 317 УК (тяжкие телесные повреждения). Фактически наступившая смерть от асфиксии подлежит квалификации по признакам ч. 1 ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности). Если смерть наступила сразу после наезда и данное обстоятельство осознавалось виновным лицом, **сокрытие трупа не требует дополнительной квалификации**.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 1

Обратить внимание судов, что для правильной квалификации содеянного по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо тщательно выяснять форму вины, мотивы, цель и способ причинения телесных повреждений, причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и назначения виновному справедливого наказания.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 8

Ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения предполагает наличие причинной связи между деянием виновного и наступлением последствий, указанных в ч. 1 ст. 147 УК. Если эти последствия, хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, оснований для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется.

Судам следует иметь в виду, что причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК лишь в том случае, если у виновного имелись умысел на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожная вина к последствиям в виде наступления смерти. При этом для такой квалификации необходимо установить наличие причинной связи между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

Ошибка в средствах совершения преступления

Ошибка в средствах совершения преступления имеет место в случаях, когда лицо использует иные, не запланированные им ранее средства (то, с помощью чего и чем осуществляется воздействие на предмет посягательства и потерпевшего).

Рассмотрим возможные варианты уголовно-правовой оценки содеянного при наличии ошибки относительно применяемых лицом **средств** совершения преступления:

а) по ошибке используется *другое средство, столь же пригодное* для достижения преступного результата (вместо ножа для убийства преступник использовал топор). Для правовой оценки подобных ситуаций нет разницы, убийство совершено с помощью ножа или топора. Эта ошибка *не имеет юридического значения* и на квалификацию не влияет;

б) по ошибке используется средство, *вызвавшее более тяжкое последствие*, чем охватывалось умыслом виновного лица.

Например, оградив забор вокруг дачи проволокой и пропустив через нее ток напряжением 60 Вт, лицо считает, что такое напряжение не может быть опасным для жизни похитителей, а способно лишь отпугнуть их. Случайно дотронувшийся рукой до мокрой после дождя проволоки подросток был смертельно травмирован током.

Ошибка не является извинительной, и содеянное подлежит квалификации по признакам ч. 1 ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности);

в) по ошибке используется средство, которое оказалось *непригодным в данных конкретных условиях*.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, С., решив по мотивам мести убить Ш., прицелился в него из ружья и нажал на спусковой крючок. Однако выстрела не произошло из-за неисправности спускового механизма. Преступный результат не наступил по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица, так как использованное С. для убийства средство (ружье) оказалось негодным лишь в данном случае.

В соответствии с *направленностью умысла* содеянное подлежит квалификации как покушение на убийство (ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК):

г) по ошибке используется *объективно абсолютно непригодное* для достижения преступных целей средство (покушение с ничтожными средствами). Например, с целью лишения жизни лицом в силу своего невежества используются молитвы, заклинания, наговоры, порча, гадание и тому подобные средства, которые по своей сути являются лишь обнаружением умысла, что уголовно ненаказуемо.

Ошибка относительно количественной характеристики общественно опасных последствий

Ошибка в последствиях – это неправильное представление лица об изменениях, которые в будущем повлечет совершенное им общественно опасное деяние.

В преступлениях с материальным составом вина должна определяться по отношению к *деянию, общественно опасным последствиям* и *причинной связи между ними* в силу того, что все три указанных признака включены законодателем в конструкцию конкретной уголовно-правовой нормы. В случае заблуждения лица относительно последствий по таким преступлениям *будет изменяться вина*, что повлияет и на изменение квалификации. Здесь могут иметь место следующие варианты уголовно-правовой оценки содеянного:

а) *заблуждение* лица относительно *количественной* характеристики последствий на квалификацию содеянного не влияет, если эта ошибка *не выходит за установленные законодателем пределы*. Так, в ч. 3 примечания к главе 24 УК законодателем установлено, что ущербом в крупном размере признается размер на сумму в 250 раз и более

превышающую размер базовой ставки, установленный на день совершения преступления. Любой размер ущерба в пределах от 250 до 1 тыс. базовых ставок будет рассматриваться как крупный и квалификацию не изменяет;

б) лицо рассчитывает на достижение **более значительных**, существенных последствий, но фактически причинен **менее значительный** вред в сравнении с планируемым (желаемым). В условиях этого варианта преступный план не получил своей полной реализации по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, умысел виновного был направлен на хищение в крупном размере, а фактически оказался меньшим. Содеянное подлежит квалификации как покушение на хищение в крупном размере в соответствии с направленностью умысла, который не был реализован по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица (ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК).

Второй пример. Преступник произвел прицельный выстрел с целью убийства, но фактически причинил только менее тяжкие телесные повреждения. Желаемые для виновного лица конкретные общественно опасные последствия не наступили по не зависящим от него обстоятельствам, идеальная совокупность отсутствует и содеянное подлежит квалификации как покушение на убийство (ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 26

Если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном или особо крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном или особо крупном размере независимо от размера фактически похищенного.

в) лицо рассчитывает на **менее опасные последствия**, однако по обстоятельствам, не зависящим от его воли, наступают **более значительные последствия**.

Например, умысел был направлен на кражу имущества в пределах крупного размера, однако фактически был причинен ущерб в особо крупном размере. Следственно-судебная практика предлагает квалифицировать подобные ситуации как оконченное посягательство на отношения собственности **в пределах умысла** (ч. 3 ст. 205 УК – Кража в крупном размере) при условии, что факт выхода **за пределы умысла** был обнаружен уже **после совершения преступления**.

Если же это обстоятельство было обнаружено виновным лицом в момент совершения преступления, и оно субъективно **согласилось** с изменением объема причиняемого вреда в сторону его увеличения, содеянное квалифицируется в пределах фактически наступивших общественно опасных последствий Применительно к рассматриваемой ситуации – по ч. 4 ст. 205 УК (Кража в особо крупном размере).

Ошибка в квалифицирующих и смягчающих ответственность признаках состава преступления

Данный вид ошибки выражается в том, что лицо заблуждается относительно наличия или отсутствия признаков, усиливающих или смягчающих общественную опасность содеянного.

Рассмотрим особенности квалификации содеянного в условиях **ошибки** относительно **квалифицирующих признаков**.

а) лицо считает, что совершает преступление **без квалифицирующих признаков**, в то время как таковые имеются, т.е. предусматриваются в статье Особенной части УК, по которой планируется квалификация содеянного. Следовательно, включение в объем обвинения **фактически имеющихся** в норме квалифицирующих признаков, но о которых не могло знать виновное лицо, будет противоречить принципу субъективного вменения. В следственно-судебной практике описываются примеры убийств женщин, которых лицо ошибочно считало не находящимися в состоянии беременности, хотя фактически такое состояние имело место. Содеянное квалифицируется при наличии **извинительной** ошибки в соответствии с направленностью умысла как **простое убийство** при отсутствии квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 139 УК).

б) при других обстоятельствах лицо при совершении преступления считало, что потерпевшая находится, например, в состоянии беременности, и умысел был направлен на лишение жизни именно беременной женщины. Впоследствии проведенной в процессе расследования судебно-медицинской экспертизой факт беременности не подтвердился. В соответствии с принципом субъективного вменения и применением условий уголовно-правовой фикции содеянное подлежит квалификации как покушение на убийство заведомо для виновного беременной женщины (ч. 1 ст. 14, п. 3 ч. 2 ст. 139 УК).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 7

Судам надлежит иметь в виду, что по п. 3 ч. 2 ст. 139 УК подлежат квалификации действия виновного, заведомо знавшего о беременности потерпевшей. Мотивы убийства для такой квалификации значения не имеют.

Если виновный убил потерпевшую, ошибочно полагая, что она беременна, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 6

Для квалификации убийства по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (малолетнего, пре-старелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии) необходимо установить, что виновный заведомо знал о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 11

Обратить внимание судов, что уголовная ответственность за изна-силование, насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетней (несовершеннолетнего) или заведомо малолет-ней (малолетнего) наступает при условии, что обвиняемому было известно о таком возрасте потерпевшей (потерпевшего). При этом судам необходимо учитывать в том числе внешний вид, поведение потерпевшего лица, наличие у обвиняемого необходимой информации о возрасте, а также другие обстоя-тельства, имеющие значение для принятия решения по делу.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 16

Объективная сторона составов этих преступлений состоит в со-вершении указанных в диспозициях ст. 168, ч. 1 ст. 169 УК действий с лицами, заведомо для обвиняемого не достигшими шестнадцатилетнего возраста, без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспо-мощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

в) при ошибочном предположении **о наличии привилегированных признаков** состава преступления, которых в действительности в рамках конкретного факта не было, содеянное квалифицируется в соответствии с **направленностью умысла** на совершение преступления с привилегированными признаками. Чаще всего эти условия применяются при квалификации преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны (ст.ст. 143, 152 УК), превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.ст. 142 и 151 УК), и ошибочным определением

состояния крайней необходимости (ст. 36 УК). Правовая оценка наступивших последствий определяется с учетом положений ст. 37 УК.

Отклонение в действии и его влияние на квалификацию

От фактической ошибки следует отличать так называемое *отклонение действия*, при котором *отсутствует* неправильное представление лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности. В этих условиях по причинам, не зависящим от воли виновного, вред причиняется не тому лицу, на которое было направлено посягательство.

В отдельных юридических источниках предлагается выделять отклонение действием (*отклонение в действии – aberratio ictus*) в качестве разновидности ошибки в развитии причинной связи. Однако эта позиция среди ученых и практиков не получила однозначной поддержки. Другие считают, что отклонение в действии связано с ошибкой в личности, третьи полагают, что отклонение в действии вообще не связано с ошибкой лица.

Последняя позиция следственно-судебной практикой воспринимается как более обоснованная. Например, если планируется убийство конкретного лица, то как правило преступник или знает будущую жертву и ошибиться, по его мнению, в её личности не может, или же получает от различных других источников необходимый объем информации, достаточной для исключения ошибки в личности. Однако в момент реализации преступного умысла возникают обстоятельства, *предвидеть которые виновное лицо не могло*. Следовательно наступает результат, который не охватывался умыслом виновного лица. Здесь нет ошибки в объекте посягательства, в личности потерпевшего или в объективной стороне. Отклоняется лишь само деяние по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Некто Р., реализуя преступный умысел на убийство конкретного лица Б., производит в него выстрел из пистолета в момент выхода последнего из подъезда. Именно в этот период Б., увидев знакомого, делает движение в сторону, т.е. в направлении знакомого, и пуля попадает в выходящую следом за ним из подъезда Г., которая от полученной травмы умирает на месте совершения преступления.

Возникает обоснованный вопрос: есть ли в рассматриваемой ситуации ошибка? Если, допустим, есть, то в каких юридически значимых обстоятельствах ошиблось виновное лицо? Или все же наступившие общественно опасные последствия, не охватываемые умыслом виновного, не являются его ошибкой? Правильная правовая оценка рассматриваемого факта имеет принципиальное значение при квалификации содеянного. В частности, если квалифицировать содеянное по фактически наступившим последствиям (убийство Г.), тогда за пределами уголовно-правовой оценки остаются действия, направленные на умышленное убийство Б.

Полагаем, что *нереализованный* преступный умысел *не может быть исключен из правовой оценки содеянного* и вполне убедительно воспринимается сложившийся в современной теории уголовного права и следственно-судебной практике подход, рассматривающий подобные отклонения действия *не как ошибку в личности*.

Квалификация содеянного подлежит с применением положений института множественности (*идеальная совокупность* – ч. 1 ст. 42 УК), когда одним действием под угрозу поставлены два самостоятельных непосредственных объекта, в равной мере защищаемых уголовным законом. Следовательно, рассматриваемый пример подлежит уголовно-правовой оценке как *покушение на убийство* Б.(ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК) и *причинение смерти по неосторожности* Г. (ч. 1 ст. 144 УК)

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Дайте определение понятия ошибки в уголовном праве. В чем её отличие от ошибки правоприменителя?
2. Раскройте социальную и правовую природу юридической ошибки. Каково её влияние на квалификацию преступлений?
3. Назовите предлагаемые в науке уголовного права варианты юридической ошибки. Каково их влияние на квалификацию преступлений?
4. Дайте определение понятия фактической ошибки в уголовном праве.
5. По каким признакам в науке уголовного права фактические ошибки разделяются на имеющие юридическое значение и не имеющие?
6. В чем выражаются особенности теоретического деления фактических ошибок на извинительные и неизвинительные?
7. Проведите анализ субъективного содержания ошибки в объекте и её разновидностей.
8. Каковы отличительные признаки ошибки в предмете по сравнению с ошибкой в объекте?
9. Раскройте содержание отличительных признаков ошибки в личности потерпевшего по сравнению с ошибкой в объекте.
10. Какие условия образуют ошибку в развитии причинной связи?
11. Назовите виды ошибок в развитии причинной связи и проведите анализ их влияния на квалификацию преступлений.
12. Что понимается под ошибкой в средствах совершения преступления? При каких условиях подобная ошибка не имеет уголовно-правового значения?
13. Назовите виды ошибок относительно общественно опасных последствий. Каково их уголовно-правовое значение?
14. Каково влияние на квалификацию ошибок относительно наличия (отсутствия) квалифицирующих признаков состава преступления?
15. Возможны ли ошибки относительно признаков привилегированных составов? Назовите их виды.
16. Является ли отклонение действия одной из разновидностей фактических ошибок? Раскройте содержание этого правового явления в сравнении с понятием фактической ошибки в уголовном праве.

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Писарев проник в квартиру Котова с целью хищения его имущества, но когда он стал выходить с похищенным имуществом из квартиры, в нее вошел Котов. Писарев ударил его стулом по голове, отчего Котов упал, потеряв сознание. Думая, что он только оглушил Котова, Писарев быстро вышел из квартиры, оставив дверь открытой. Через несколько часов родственники Котова обнаружили его мертвым.

Что понимается под ошибкой в уголовном праве?

Какие существуют виды ошибок и в чем их уголовно-правовое значение?

Имеет ли место в рассматриваемом факте ошибка? Если да, то каково её уголовно-правовое значение? Предложите вариант квалификации содеянного в условиях изложенной ситуации.

2. Бодялов несколько раз задерживался егерем Стрельцовым в лесу с ружьем в запрещенное для охоты время, однако каждый раз ему удавалось убедить Стрельцова, что он не занимается браконьерством. Возненавидев Стрельцова, Бодялов решил его убить. Реализуя преступную цель, чтобы отвести от себя подозрение, Бодялов на рынке приобрел у неустановленного лица наган и патроны к нему. Подкараулив в лесу Стрельцова, Бодялов дважды произвел в него выстрелы, однако каждый раз происходила осечка. Не успев произвести третье нажатие на спусковой курок, Бодялов был задержан Стрельцовым. Из материалов проведенной баллистической экспертизы следовало, что приобретенные Бодяловым патроны были наполнены не порохом, а песком.

Имеет ли место ошибка? К какому виду относится ошибка и как она влияет на ответственность Бодялова?

Определите содержание субъективной стороны совершенных Бодяловым преступлений. Предложите вариант квалификации содеянного в условиях рассматриваемой ошибки.

Вариант: поджидая в засаде возвращения Стрельцова домой в позднее время, Бодялов с расстояния 30 м произвел два выстрела и убил его. Желая убедиться в смерти Стрельцова, Бодялов подошел к упавшему и увидел, что убитым является егерь с соседнего участка, одетый в такую же служебную форму, в какой обычно ходил Стрельцов. Как было установлено, егерь Звонкин шел домой к Стрельцову для решения служебного вопроса.

Предложите вариант квалификации содеянного в условиях рассматриваемой ошибки.

3. Семкин с использованием технических средств проник в кассовое помещение литейно-механического завода, где, по его сведениям, должны были находиться деньги, оставшиеся в связи с неполным расчетом работников по зарплате по причине окончания рабочего дня. Вскрыв с использованием малогабаритного автогенного аппарата сейф, Семкин денег в нем не обнаружил. Как выяснилось, по распоряжению директора деньги были перенесены в его служебный сейф, оборудованный сигнализацией.

Определите вид ошибки.

Предложите вариант квалификации содеянного, ознакомившись предварительно с содержанием ст. 205 УК.

Вариант: по сведениям, полученным от бухгалтера Румянцевой, с которой Семкин поддерживал интимные отношения, в сейфе должны были оставаться на выходные дни деньги, соответствующие по сумме 2800 базовым величинам. Вскрыв сейф, Семкин обнаружил в нем деньги в размере 9 базовых величин, которые похитил.

Имеет ли названная ошибка уголовно-правовое значение? Квалифицируйте содеянное Семкиным.

4. Станевич по мотиву мести решил убить Горячеву, отказавшуюся с ним сожительствовать. Встретив Горячеву на улице, Станевич поднял ружье и произвел прицельный выстрел. Однако Горячева в последний момент, увидев, что Станевич направляет

на нее ружье, резко отклонилась в сторону. Произведенным выстрелом был убит шедший позади Горячевой на небольшом расстоянии Сурмин.

Имеет ли место в данном факте ошибка?

Квалифицируйте содеянное Станевичем.

5. Управляя в состоянии алкогольного опьянения легковым автомобилем, Лыков на сельской дороге совершил наезд на возвращающегося с танцевального вечера Козьмина. Увидев, что сбитый автомобилем парень не подает признаков жизни и решив, что он мертв, в целях сокрытия следов преступления Лыков отвез тело далеко от места наезда и сбросил с моста в реку. После обнаружения трупа Козьмина проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть наступила от асфиксии вследствие утопления в воде.

Какой вид ошибки имеется в данном случае?

Влияет ли допущенная ошибка на квалификацию содеянного?

Предложите вариант квалификации содеянного.

6. На почве неприязненных отношений и за распространение клеветнических измышлений о сексуальной неполноценности Аксенов решил убить своего соседа Самсонова. Для этого он приобрел самодельный пистолет и поздно вечером притаился возле дома. Полагая, что к дому приближается Самсонов, Аксенов выстрелил и убил гражданина Антонова, проживавшего в этом же доме.

Какой вид ошибки имеется в действиях Аксенова?

Как влияет эта ошибка на квалификацию содеянного?

7. Бобровский, находясь в доме Князева, затеял с ним драку и, ударив его ножом в бедро и в переднюю брюшную полость живота, убежал, оставив Князева лежащим на полу. Вспомнив через час, что забыл свою шапку, Бобровский возвратился в дом. Увидев Князева уже лежащим на диване, решил, что он жив. С целью избежать ответственности за ранее содеянное Бобровский дважды ударил его ножом в спину. Согласно заключению эксперта, Князев к тому времени был уже мертв, так как смерть наступила от обширной кровопотери, вызванной нанесенными ранениями.

Имеет ли место в данной ситуации ошибка?

Предложите вариант квалификации содеянного.

8. Петров познакомился с 16-летней Семиной на танцах. В разговоре она сказала, что ей недавно исполнилось 19 лет. Провожая Семину после танцев домой, Петров изнасиловал ее. На допросе показал, что по внешнему виду и с ее слов (учится на третьем курсе университета) он считал ее 19 – 20-летней.

Определите вид ошибки и её влияние на квалификацию содеянного Петровым.

9. Хатько после очередной выпивки ночью учинил скандал в семье, угрожая жене убийством. Взяв 6-летнюю дочь, она ушла к соседям. Хатько, заметив свет в одном из окон квартиры соседа Паутова, выстрелил в окно из охотничьего ружья. Выстрелом он убил свою дочь, которая в это время находилась около окна.

Определите субъективную сторону преступления, совершенного Хатько.

Как влияет на квалификацию содеянного в ошибке в предмете (потерпевшей)?

10. В позднее вечернее время Рынкевич увидел на улице мужчину, внешне очень похожего на участкового инспектора милиции Копытова, который неоднократно задерживал Рынкевича за нарушение общественного порядка. С целью мести Рынкевич, опустив низко на глаза вязанную шапочку, подбежал к мужчине (как позже выяснилось – Михалеву), и нанес ему три сильных удара кулаком в лицо, причинив перелом нижней челюсти слева, что относится к категории менее тяжких телесных повреждений.

Определите вид ошибки и её влияние на ответственность Рынкевича.

Предложите вариант квалификации содеянного.

11. Малахов, Синичкин и Носов устроили застолье. Когда они достигли определенной стадии алкогольного опьянения, захотелось острых ощущений. По предложению Носова друзья решили стреляться по очереди из его девятимиллиметрового газового револьвера, переделанного под стрельбу боевыми патронами, по правилам так называемой «русской рулетки». Игра завершилась тяжелым ранением Синичкина, выстрелившего себе в голову. Решив по внешним признакам, что Синичкин мертв и испугавшись ответственности, Малахов и Носов вынесли Синичкина на улицу и оставили в малолюдном месте, положив рядом с телом газовый револьвер. Как было впоследствии установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть Синичкина наступила от переохлаждения тела (температура воздуха составляла 26 градусов мороза).

Проведите правовой анализ ситуации с позиции наличия признаков фактической ошибки.

Предложите варианты квалификации, если посчитаете, что в действиях указанных лиц имеются признаки преступлений.

12. Кострова, желая избавиться от будущего ребенка, договорилась с Ногиной о том, что последняя примет роды и закопает новорожденного живым в землю. Ногина выполнила обещание, не догадываясь, что ребенок был рожден мертвым. Последнее обстоятельство было установлено судебно-медицинской экспертизой.

Определите вид ошибки. Предложите варианты квалификации действий Костровой и Ногиной.

13. Носиков, подкарауливший с целью убийства любовника своей жены Укропова С. в темном подъезде, выстрелом из самодельного пистолета фактически, как было установлено следствием, убил другого гражданина Дымова, внешне похожего на Укропова.

Как правильно квалифицировать содеянное?

Вариант: убитый мужчина являлся братом-близнецом любовника жены Носикова, Укроповым Ю.

Предложите вариант квалификации с учетом изменившихся фактических обстоятельств убийства.

14. Считая, что реализует свое право на необходимую оборону, З., как показал на следствии, находясь в состоянии защиты от пристававшей к нему группы молодых людей с просьбами-требованиями дать закурить, нанес удар ножом подбежавшему сзади незнакомому парню, подумав, что он «со всеми заодно» и первым на него нападет. Впоследствии выяснилось, что потерпевший увидел в группе своего знакомого и бежал

к нему, чтобы переговорить по личному вопросу. Потерпевшему ударом ножа были причинены тяжкие телесные повреждения.

Имеет ли место в данной ситуации ошибка и способна ли она повлиять на квалификацию содеянного ?

15. Приставко путем подбора ключа по месту работы похитил из закрытого шкафа для хранения рабочего инструмента электродрель стоимостью 8 базовых величин. Как выяснилось позже, в действительности электродрель принадлежала слесарю Э., который приносил её специалистам в электроцех для ремонта и после устранения неисправности хранил некоторое время у себя на рабочем месте.

Предложите вариант правовой оценки содеянного с позиции влияния допущенной ошибки относительно принадлежности предмета кражи на квалификацию.

16. Селезнев был задержан органами предварительного расследования по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 168 УК (Половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста). Как показал задержанный, он по обоюдному согласию неоднократно вступал в половую связь с Д., с которой познакомился в августе на танцах. Последняя рассказывала, что окончила среднюю школу и сейчас готовится к поступлению в вуз. На замечание, что выглядит как «малолетка», отвечала, что у нее «физиология миниатюрной мамы» и она ведет правильный образ жизни.

Предложите свои суждения относительно правовой оценки действий Селезнева следователем.

17. Для истребления прибегающей из леса в деревню, по мнению жителей, «больной лисы», Янин обратился к своему бывшему другу по армии Кротову продать ему «какое-нибудь старенькое ружьишко». Кротов, занимающийся охотой, ответил, что «нормального ружья сейчас нет, а есть «обрезанка», т.е. ружье с укороченным стволом, которое Янин и купил. Впоследствии выяснилось, что оружие имеет дефекты, не позволяющие его использовать для стрельбы.

Предложите вариант правовой оценки содеянного с учетом особенностей предмета «сделки» в его уголовно-правовом понимании.

Будет ли влиять на уголовно-правовую оценку действий Янина ошибка относительно характеристик приобретенного им оружия?

18. Управляя в состоянии алкогольного опьянения легковым автомобилем, Львов на сельской дороге совершил наезд на возвращающегося с танцевального вечера Косова. Увидев, что сбитый автомобилем парень не погиб, с целью сокрытия следов преступления путем утопления Львов отвез потерпевшего далеко от места наезда и сбросил с моста в реку. После обнаружения трупа проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что в результате наезда Косову были причинены тяжкие телесные повреждения, а смерть наступила не от асфиксии (утопления), а от обширного кровоизлияния в мозг при ударе головой о прибрежный камень при падении тела с моста.

Имеет ли в данном факте ошибка в развитии причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями ?

Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: Управляя в состоянии алкогольного опьянения легковым автомобилем, Лыков на сельской дороге совершил наезд на возвращающегося с танцевального вечера Козьмина. Увидев, что сбитый автомобилем парень не подает признаков жизни, и решив, что он мертв, в целях сокрытия следов преступления Лыков отвез тело далеко от места наезда и сбросил с моста в реку. После обнаружения трупа Козьмина проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть наступила от асфиксии вследствие утопления в воде.

Какой вид ошибки имеется в данном случае?

Влияет ли допущенная ошибка на квалификацию содеянного?

Предложите вариант квалификации содеянного.

**Задания для проведения квалификационного анализа фактов
с использованием тестовой формы ответов**

*(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора,
учебно-практическое моделирование ситуаций)*

1. Волохов стрелял, по его мнению, в спящего Косьмина. Впоследствии оказалось, что Косьмин уже был мертв в момент совершения выстрелов.

Содеянное подлежит квалификации по статьям:

- а) содеянное не содержит состава преступления (нет предмета);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство Косьмина);
- в) ч. 1 ст. 139 УК (убийство Косьмина);
- г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 144 УК (покушение на причинение смерти по неосторожности).

Вариант: Волохов из чувства мести стреляет, по его мнению, в умершего Косьмина. Впоследствии оказалось, что Косьмин был живой в момент совершения выстрела.

Содеянное подлежит квалификации по статьям:

- а) содеянное не содержит состава преступления (нет предмета);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство Косьмина);
- в) ч. 1 ст. 139 УК (убийство Косьмина);
- г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 144 УК (покушение на причинение смерти по неосторожности);
- д) ч. 1 ст. 144 (Причинение смерти по неосторожности).

2. Управляя в состоянии алкогольного опьянения легковым автомобилем, Лыков на сельской дороге совершил наезд на возвращающегося с танцевального вечера Козьмина. Увидев, что сбитый автомобилем парень не подает признаков жизни и решив, что он мертв, в целях сокрытия следов преступления Лыков отвез тело далеко от места наезда и сбросил с моста в реку. После обнаружения трупа Козьмина проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что в результате наезда потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения, а смерть наступила от асфиксии вследствие утопления в воде.

Содеянное подлежит квалификации по статьям:

- а) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека);
- б) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 1 ст. 159 (оставление в опасности);

в) ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 1 ст. 144 (причинение смерти по неосторожности);

г) ч. 2 ст. 317, ч. 3 ст. 159 УК, ч. 1 ст. 144 УК (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 1 ст. 159 (оставление в опасности), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

3. Носиков, подкарауливший с целью убийства любовника своей жены У. в темном подъезде, выстрелом из самодельного пистолета по ошибке убил другого гражданина Д.

Как правильно квалифицировать содеянное?

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство У.);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство У.), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности Д.);

в) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия), ч. 1 ст. 139 УК (убийство Д.).

4. У Архипова при выезде за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) во время проведения досмотра багажа была обнаружена сокрытая от таможенного контроля иностранная валютой в долларах США в сумме, которая в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС подлежала таможенному декларированию. Экспертным исследованием денежных купюр было установлено, что все они являются фальшивыми, о чем, со слов Архипова, он не знал.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки содеянного Архиповым с учетом ошибки относительно предмета контрабанды.

а) ч. 1 ст. 221 УК (хранение с целью сбыта поддельной иностранной валюты), ч. 2 ст. 228 УК (незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств);

б) ч. 1 ст. 228-1 УК (незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС);

в) ч. 2 ст. 228 УК (незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств в крупном размере);

г) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 228 УК (покушение на незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств в крупном размере).

5. Умысел виновного был направлен на кражу из медицинского учреждения наркотических средств. Позже по месту жительства обнаружил, что в действительности похитил упаковки с обычными лекарственными таблетками.

Предложите уголовно-правовую оценку содеянного.

а) ч. 1 ст. 205 УК (кража с учетом фактически наступивших последствий);

б) ч. 1 ст. 205 УК (кража с учетом фактически наступивших последствий), ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 327 УК (покушение на хищение наркотических средств);

в) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 327 УК (покушение на хищение наркотических средств).

6. Виновное лицо на почве конфликтных отношений путем поджога решило уничтожить дачу соседа и одновременно допускало возможность, что в огне погибнет и сосед. Огнем дача была уничтожена, соседу в связи с оказанной своевременно помощью были причинены менее тяжкие телесные повреждения.

Предложите вариант квалификации в условиях обозначенной ошибки.

а) ч. 3 ст. 218 УК (умышленно уничтожение имущества общепасным способом с причинением ущерба в особо крупном размере), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);

б) ч. 1 ст. 14 и п. 5 ст. 139 УК (покушение на убийство общепасным способом);

в) ч. 3 ст. 218 УК (умышленное уничтожение имущества общепасным способом с причинением ущерба в особо крупном размере), ст. 155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности);

г) ч. 3 ст. 218 УК (умышленное уничтожение имущества общепасным способом с причинением ущерба в особо крупном размере), ч. 1 ст. 14 и п. 5 ст. 139 УК (покушение на убийство общепасным способом).

7. С целью убийства виновное лицо на общей кухне коммунальной квартиры подсыпало в суп другому жильцу престарелого возраста яд мышьяк, который из-за длительного срока хранения утратил свои отравляющие свойства и не повлек наступление общественно опасных последствий (далее – ООП).

Предложите вариант квалификации в условиях обозначенной ошибки.

а) п. 1 ч. 1 ст. 29 УК (нет общественно опасного деяния, способного повлечь наступление ООП);

б) ч. 1 ст. 13, п. 2, 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК (приготовление к убийству престарелого лица общепасным способом с особой жестокостью);

в) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство).

8. На почве ревности с целью лишения зрения (тяжкие телесные повреждения – ТТП) виновное лицо (работница этого же цеха Д.) бросило потерпевшей в область глаз зажженный факел. От огня вспыхнула одежда потерпевшей, пропитанная высокогорючими смесями в связи с особенностями её трудовой деятельности. В результате сильных ожогов тела (свыше 50%) через два часа потерпевшая скончалась.

Имеется ли в содеянном Д. ошибка? Если имеется, предложите вариант квалификации в условиях обозначенной ошибки.

а) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение ТТП), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

б) п.п. 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство общепасным способом с особой жестокостью);

в) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение ТТП, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего);

г) ч. 1 ст. 139 УК (убийство с косвенным умыслом).

Вариант: Д. не работала на предприятии по месту совершения преступления, а обманным путем вызвала потерпевшую за проходную и там бросила в лицо зажженный факел.

Влияют ли на квалификацию измененные обстоятельства совершенного преступления. Предложите вариант уголовно-правовой оценки содеянного Д.

а) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение ТТП), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

б) п.п. 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство общепасным способом с особой жестокостью);

в) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение ТТП, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего);

г) ч. 1 ст. 139 УК (убийство с косвенным умыслом).

9. Виновное лицо, нанося удары в жизненно важные органы, предвидит и желает причинения тяжких телесных повреждений (ТТП). Фактически причинены менее тяжкие телесные повреждения (МТТП).

Содеянное подлежит квалификации по нормам УК:

а) ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение ТТП с учетом фактически причиненного вреда);

б) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 147 УК (покушение на причинение ТТП) и ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение ТТП с учетом фактически причиненного вреда);

в) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 147 УК (покушение на причинение ТТП).

ГЛАВА 9. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СТАДИЙ УМЫШЛЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

9.1 Понятие стадий неоконченного преступления и общая характеристика его видов

Процесс совершения того или иного умышленного преступления может совершаться *единовременно*, когда возникший преступный умысел реализуется в деянии лица тут же, *незамедлительно*, без предварительной подготовки, либо в течение *короткого промежутка времени*. При других обстоятельствах преступный умысел получает свое внешнее практическое выражение в течение достаточного продолжительного периода.

Как правило, еще до начала преступной деятельности субъект представляет себе её результат. Когда преступный результат становится *целью* или необходимым *этапом* достижения конечной *иной* преступной цели, то в сознании субъекта формируется умысел на совершение преступления. При определенных условиях наличие такого умысла может обнаружиться в результате *словесного, письменного или иного выражения субъектом своего намерения вовне*. Следуя сформировавшемуся умыслу, субъект переходит далее к приготовлению преступления, а затем направляет свои усилия непосредственно на его совершение⁵⁹.

Так, реализация преступного умысла на совершение кражи с проникновением в жилище в отсутствие жильцов по конкретному адресу в подавляющем большинстве фактов очевидно потребует проведения определенной *подготовки* (подбор ключей, отмычек, какого-либо инструмента для взлома запорных устройств и т.д.). Однако на этом этапе przygotowательная деятельность к совершению кражи с проникновением в жилище была *прервана* сотрудниками уголовного розыска, получившими оперативную информацию о подготовке к совершению преступления. Квалификация содеянного – ч. 1 ст. 13 УК и ч. 2 ст. 205 УК (Приготовление к совершению кражи с проникновением в жилище).

В условиях второй ситуации при попытке открыть дверной замок путем подбора заранее изготовленных ключей и отмычек сработала охранно-пожарная сигнализация. Реализация преступного умысла на этапе непосредственного посягательства на объект уголовно-правовой охраны была прервана по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Прибывшим нарядом милиции преступник был задержан. Квалификация содеянного – ч. 1 ст. 14 УК и ч. 2 ст. 205 УК (Покушение на совершение кражи с проникновением в жилище).

Третий вариант: лицо, оказавшееся по различным причинам *не криминального* характера в квартире, увидело в прихожей на полочке около зеркала два золотых перстня. Воспользовавшись выходом хозяйки в другую комнату и реализуя *внезапно возникший* преступный умысел, тайно похищает изделия из золота и быстро уходит из квартиры, т.е. совершает преступление, предусмотренное при отсутствии квалифицирующих признаков ч. 1 ст. 205 УК (Тайное похищение имущества путем кражи).

Таким образом, умышленная преступная деятельность в своем возникновении и развитии может проходить ряд последовательных этапов:

а) обдумывание и принятие решения об удовлетворении потребности преступным путем – *этап формирования умысла*;

⁵⁹ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. – М.: Ось-89, 2003.

- б) сообщение кому-либо о преступных намерениях – *этап обнаружения умысла*;
- в) создание условий для совершения преступления – *этап приготовления* к совершению преступления;
- г) осуществление преступного деяния на стадии до завершения выполнения объективной стороны преступления – *этап покушения* на преступление;
- д) достижение желаемого преступного результата путем полного выполнения объективной стороны задуманного преступления образует *оконченное преступление*;
- е) сокрытие следов преступления, использование приобретенного преступным путем и иные действия после окончания преступления принято называть *посткриминальным поведением*.

Следует указать, что не все перечисленные стадии развития преступного поведения имеют уголовно-правовое значение. Будучи запрещённым уголовным законом, виновное общественно опасное деяние как преступление всегда является объективированным вредоносным воздействием человека на окружающую действительность⁶⁰. Мысль человека, не реализуемая совершением деяния, лишена такой способности. Соответственно, формирование умысла как не объективированный (не выраженный) вовне психологический процесс *не может быть и предметом уголовно-правовых отношений*. Здесь действуют известное еще древнему римскому праву положение, что «Мысли не наказуемы», а также общепризнанные нормы международного и национального конституционного права о свободе мыслей и убеждений.

В то же время следует указать, что совершение таких преступлений, как угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК), клевета (ст. 188 УК), оскорбление (ст. 189 УК), разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК), угроза совершением акта терроризма (ст. 290 УК), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК), оскорбление представителя власти (ст. 369 УК) и некоторых других с учетом особенностей их проявления во вне, в том числе и в устной (словесной) форме, это уже *не обнаружение умысла*, а выполнение объективной стороны состава соответствующих преступлений.

Как показывает следственно-судебная практика, совершение любого умышленного преступления не означает, что преступная деятельность непременно проходит все этапы, имеющие уголовно-правовое значение. Нередко умысел лица реализуется непосредственно в совершении конкретного оконченного преступления, минуя стадии приготовления к преступлению или покушения на него, как например, показано в третьем варианте выше рассмотренных учебно-практических ситуаций.

Следовательно, наличие всех стадий умышленного преступления не только не обязательно, но иногда вообще невозможно. Обусловливающее значение в таких случаях имеет конструкция объективной стороны преступления. Например, невозможно приготовление или покушение на преступления, предусмотренные ст. 159 УК (Оставление в опасности), покушение на разбой (ст. 207 УК) и ряд других составов. В этой связи субъектам, осуществляющим квалификацию, следует руководствоваться следующим принципиально значимым условием:

⁶⁰ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

В тех случаях, когда преступление проходит в своем развитии все или некоторые указанные стадии, самостоятельное уголовно-правовое значение приобретает лишь последняя стадия. Каждая предыдущая стадия «поглощается» последующей и самостоятельной уголовно-правовой оценки не подлежит.

Общественную опасность представляет не только оконченное преступление, но и предшествующие ему действия, которые создают угрозу объектам, находящимся под защитой уголовного закона. В ст. 10 УК законодатель прямо указывает, что **основанием** уголовной ответственности является совершение *оконченного* преступления, *приготовление* к совершению преступления, *покушение* на совершение преступления, т.е. фактически указывает на три стадии развития преступной деятельности. Далее, в ст. ст. 13 и 14 УК сформулированы уже непосредственно законодательные определения признаков двух стадий, предшествующих оконченному преступлению. Главным признаком, по которому проводится разграничение стадий, является **момент прекращения преступного поведения (деятельности)**. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что:

Стадии совершения преступления – это определенные в законе этапы умышленного осуществления (выполнения) виновным лицом объективной стороны состава преступления, различающиеся между собой по характеру и содержанию совершаемых действий (бездействия), а также по степени (объему) реализации преступного умысла.

9.2 Оконченное преступление и особенности его уголовно-правовой оценки

В соответствии с п. 1 ст. 10 УК преступное деяние как объективное основание уголовной ответственности может быть выражено прежде всего в виде **оконченного** преступления (*полностью завершенная преступная деятельность*).

С применением приемов юридической техники законодательное описание диспозиций статей Особенной части УК сформулировано в виде **оконченных** составов преступления. Следовательно, для правоприменителя принципиальное значение имеет вопрос правильного определения времени (момента) юридического окончания конкретного вида преступления. Точность ответа зависит, прежде всего, от различного описания особенностей конструкции его объективной стороны, в которой основными признаками, подлежащими тщательному и всестороннему анализу, являются *в одних составах, – содержание общественно опасного деяния, в других – деяние, причинная связь и наступившие общественно опасные последствия*.

В зависимости от конструктивных особенностей объективной стороны состава преступления в науке уголовного права преступления принято разделять на *материальные, формальные, усеченные, длящиеся, продолжаемые, деликты поставления в опасное состояние, с альтернативными действиями и др.*

В ч. 2 ст. 11 УК законодательно сформулировано понятие формального состава и момент его окончания: «*Преступление признается оконченным с момента совершения деяния*». Формальные составы имеют только один обязательный признак в конструкции объективной стороны – общественно опасное деяние. Например, ч. 1 ст. 156 УК (Незаконное производство аборта), ч. 1 ст. 159 УК (Оставление в опасности), ч. 1 ст. 178 УК (Разглашение врачебной тайны), ст. 188 УК (Клевета), ст. 189 УК (Оскорбление) ч. 1 ст. 250 УК

(Распространение ложной информации о товарах и услугах), ст. 271 УК (Нарушение правил охраны недр) и др. Правильное определение (раскрытие) **содержания** деяния в формальных составах позволяет, соответственно, и точно определить момент окончания преступлений с подобными конструкциями их объективной стороны.

Чаще всего и в преступлениях с формальным составом наступают определенные негативные последствия, но они не отнесены законом к числу обязательных признаков преступления и находятся за пределами состава преступления. Наступление таких последствий **не влияет на квалификацию** преступления, однако они могут учитываться при назначении наказания или же получать самостоятельную уголовно-правовую оценку по другим статьям Особенной части УК. Следственно-судебной практике известны факты, когда, например, распространение заведомо ложных сведений, позорящих другое лицо (ст. 188 УК – Клевета), влечет для потерпевшего наступление различных, нередко тяжелых негативных последствий (распад семейных отношений, конфликт по месту работы, нервный срыв вплоть до попытки суицида и др.).

Формальные составы с усложненной конструкцией объективной стороны (например, **два обязательных действия**) считаются оконченными с момента совершения **второго** действия. Так, для квалификации содеянного по признакам ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство) требуется установить в содеянном виновным двух видов действий:

- а) действия, грубо нарушающие общественный порядок;
- б) и одновременно совершение действий в форме насилия или угрозы его применения либо уничтожения или повреждения чужого имущества.

ППВС от 24.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

Судам надлежит учитывать, что хулиганством, влекущим ответственность по ч. 1 ст. 339 УК, признаются такие умышленные действия, которые не только грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, но и сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

Учитывая многообразие объектов уголовно-правовой охраны в формальных составах и то, что употребляемая законодателем терминология в описании самого деяния (действия или бездействия) нередко воспринимается сложной в понятийном отношении, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в ряде своих постановлений дает конкретные разъяснения по определению момента окончания преступлений с формальными составами.

ППВС от 26.03.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 6

Дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве признаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения.

ППВС от 26.03.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 9

Получение взятки группой лиц должно признаваться оконченным преступлением, если взятка принята хотя бы одним из должностных лиц. При этом не требуется, чтобы взяткодатель был осведомлен о том, что в получении взятки участвуют несколько должностных лиц.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 14

Обратить внимание судов, что изнасилование, насильственные действия сексуального характера признаются оконченными преступлениями соответственно с начала совершения полового акта, актов мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 33

Разбой признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом, а вымогательство признается оконченным с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК.

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 18

Преступление, предусмотренное ст. 172 УК, считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний в результате воздействия взрослого начал приготовление к совершению преступления. Если несмотря на указанное воздействие несовершеннолетний не стал участвовать в преступлении, действия взрослого расцениваются как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступление. Преступление, ответственность за которое наступает по ст. 173 УК, является оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное действие, указанное в статье, независимо от того, совершил ли несовершеннолетний какое-либо из этих противоправных действий.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 9

Хищение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, совершенное путем разбоя, признается оконченным с момента применения насилия либо угрозы его применения с целью непосредственного завладения этими средствами или веществами, а путем вымогательства – с момента предъявления требования о передаче этих средств или веществ, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 13

Обратить внимание судов, что преступления, предусмотренные ст. ст. 281, 282 УК, считаются оконченными с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение предметом охоты, рыбой или водными животными. Это может выражаться в преследовании, установке капканов, сетей, приспособлении иных средств и орудий незаконной охоты, добычи рыбы или водных животных независимо от того, были ли фактически добыты предметы охоты, рыба или водные животные.

Как следует из содержания ч. 3 ст. 11 УК, «Преступление, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особенной части настоящего Кодекса, признается оконченным при фактическом наступлении этих последствий» (формулировка для материальных составов – уточ. автор.).

Следовательно, преступления, законодательная конструкция объективной стороны которых предусматривает обязательное наступление общественно опасных последствий, считаются **юридически оконченными** с момента наступления общественно опасных последствий. Их **ненаступление** по независящим от воли виновного лица обстоятельствам исключает квалификацию содеянного как **оконченного** преступления. Например, неудавшаяся попытка проникновения в жилище с целью совершения кражи подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу с проникновением в жилище).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 35

Хищение, за исключением разбоя и вымогательства, следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 33

Завладение документами, выполняющими роль денежного эквивалента (ценными бумагами, знаками почтовой оплаты, талонами на проезд на транспорте и т.п.), которые непосредственно дают право на получение материальных ценностей или услуг, следует квалифицировать как оконченное хищение.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 7

При отграничении покушения на изготовление предметов, указанных в ч. 2 ст. 295, ч. 2 ст. 295¹, ч. 2 ст. 296, ч. 2 ст. 297 УК, от оконченного преступления следует исходить из степени их готовности. Если изготовленный предмет может быть использован по своему прямому назначению, то независимо от того, что остались незавершенными отделочные и иные работы, в действиях виновного имеется состав оконченного преступления.

Из материалов судебной практики

Приговором суда Мостовского района Р. осужден по ч. 2 ст. 15 и ч. 4 ст. 87 УК 1960 г. (ч. 4 ст. 205 УК 1999 г. – кража в особо крупном размере – уточ. автор.) с применением ст. 42 и 23-1 УК к трем годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду и конфискацией имущества. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, удовлетворив протест заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, состоявшиеся по делу постановления отменила, а дело направило на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

По приговору Р. признан виновным в том, что в ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выкатил со двора жительницы д. Пески Мостовского района мотоцикл «Минск» стоимостью 3 млн. 900 тыс. руб., который с целью последующей кражи затопил в реке. Органами предварительного расследования эти действия Р. были квалифицированы по ч. 4 ст. 87 УК как кража мотоцикла. Суд же эти действия Р. переквалифицировал на ч. 2 ст. 15, ч. 4 ст. 87 УК, предусматривающую ответственность за покушение на кражу. С этим согласились и вышестоящие суды. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала, что Р. полностью удалось осуществить свой преступный умысел на кражу мотоцикла и он имел реальную возможность распорядиться мотоциклом по своему усмотрению, поэтому его действия как покушение на кражу квалифицировать необоснованно.

Б. был признан виновным в покушении на совершение кражи (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 205 УК). Он тайно похитил из сумки Л. кошелек с деньгами, но через несколько минут был задержан работниками милиции, которые следили за ним. Суд кассационной инстанции отменил приговор, мотивируя свое решение тем, что Б. завладел кошельком и обратил его в свою пользу, от места кражи удалился на значительное расстояние, а значит, имел реальную возможность распорядиться похищенным.

Л. и К. были осуждены по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК. Они по договоренности между собой проникли на территорию ликеро-водочного завода, где похитили несколько ящиков коньяка. Через проделанную дыру в заборе пролезли наружу, но на расстоянии 70 метров от места совершения кражи были задержаны работниками охраны завода. Суд районной инстанции посчитал, что преступление не было доведено до конца по независящим от виновных причинам, а значит, завладение похищенным не состоялось и они не могли распорядиться похищенным.

Преступления с **усеченными** конструкциями объективной стороны (в отдельных учебных источниках их рассматривают как разновидность формальных составов) в связи с их повышенной общественной опасностью считаются оконченными на более ранней стадии развития преступной деятельности, а точнее, *фактически на стадии приготовления или покушения*⁶¹. Например: ст. 285 УК (создание преступной организации...),

⁶¹ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. – М.: Ось-89, 2003.

ст. 286 УК (бандитизм – создание банды...), ст. 287 УК (создание незаконного вооруженного формирования), ст. 361-1 УК (создание экстремистского формирования) и др.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 7

Создание банды признается окончанным преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападений. Если же действия лица по созданию банды не привели к ее образованию, содеянное подлежит квалификации по ст. 14 и ст. 286 УК.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 10

Судам необходимо учитывать, что деятельность по созданию преступной организации (ч. 1 ст. 285 УК) признается окончанным преступлением с момента совершения любых действий, направленных на формирование преступного сообщества, состоящего из нескольких организованных групп (банд) либо отдельных лиц, связанных с ними.

Длящееся преступление проявляется вовне в совершении определенного действия(й), и в дальнейшем лицо находится в состоянии **непрерывного бездействия**. Считается **юридически**, но **не фактически**, окончанным с момента совершения лицом определенных действий, которые порождают преступное состояние.

Например, преступление, предусмотренное ст. 405 УК (Укрывательство преступлений) будет считаться **юридически окончанным** с момента совершения любого из действий, указанных в конструкции объективной стороны этой статьи (*укрывательство лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем*). Время **фактического** окончания укрывательства, выраженного во вне и связанного, например, с фактом задержания лица, совершившего укрывательство, его явки с повинной, в наступлении других юридически значимых обстоятельств, **не влияет на квалификацию**.

Длящиеся преступления, объективная сторона которых по особенностям конструктивных признаков выражается только в **бездействии**, т.е. когда преступление начинается с пассивного невыполнения лицом возложенных на него в нормативном порядке обязанностей и последующим уклонением от их выполнения, считается **юридически окончанным** с момента **начала неисполнения возложенной обязанности**. Например, в преступлении, предусмотренном ст. 435 УК (Уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу), деяние достигает стадии юридически окончанного преступления в первый день, следующий за днем окончания нормативно установленного периода весенней или осенней призывной компании.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ) считается юридически окончанным с момента совершения любого из указанных в диспозиции **альтернативных** действий.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 11

Судам надлежит иметь в виду, что ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ч. 2 ст. 295 УК), охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 2951 УК) несут лица, которые обладают такими предметами без законных оснований независимо от места, способа хранения и времени, в течение которого обеспечивалась сохранность.

Определение даты **фактического** прекращения пребывания в преступном состоянии для преступлений рассматриваемой конструкции имеет уголовно-правовое значение

только в целях правильного исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК).

Продолжаемое преступление состоит из **двух и более** тождественных действий (актов бездействия), совершаемых с разными временными интервалами и охватываемых **единым** преступным умыслом. Входящие в конструкцию продолжаемого преступления **отдельные** действия (акты бездействия) могут **как обладать признаками преступления**, так быть и **непреступными**, однако все они образуют в совокупности **едиличное** продолжаемое преступление, предусмотренное конкретной статьей Особенной части УК. Принципиальной особенностью уголовно-правовой оценки каждого эпизода, входящего в структуру продолжаемого единичного преступления, является условие, что они (эпизоды) **не подлежат самостоятельной квалификации** даже при наличии в каждом из них в полном объеме необходимых признаков конкретного преступления⁶².

Вместе с тем, если совершенные субъектом отдельные самостоятельные деяния при их внешне кажущейся тождественности содержат в себе признаки преступлений **разных видов**, квалификация их как продолжаемое единичное преступление **исключается**. Например, не будет рассматриваться как продолжаемое преступление хищение у одного и того же потерпевшего имущества первый раз путем кражи (ст. 205 УК), во второй раз – путем мошенничества (ст. 209 УК).

Началом продолжаемого преступления является момент совершения **первого** из числа тождественных деяний, охватываемых единым (**определенным**) умыслом.

а) *если по особенностям конструкции объективной* стороны продолжаемое преступление относится к категории **формальных** составов, то оно считается оконченным с момента совершения последнего действия из числа совокупности аналогичных действий, охватываемых единством умысла и образующих объективную сторону единого преступления, например, ст. 153 УК (Истязание), объективная сторона которого включает «систематическое нанесение побоев...».

Из материалов судебной практики

По приговору суда Слуцкого района от 28.12.2017 Р. признан виновным по ч. 1 ст. 154 УК в умышленном систематическом нанесении побоев, не повлекших последствий, предусмотренных ст.ст. 147 и 149 УК.

Однако при рассмотрении дела суд не учел, что согласно ч. 15 ст. 4 УК под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных действий. Следовательно, преступление будет оконченным с момента нанесения побоев в третий раз. Судом установлено, что третий эпизод по ч. 1 ст. 154 УК, юридически образующий состав данного преступления, совершен в июне 2017 г., тогда как судимость Р. была погашена 17.05.2017.

Таким образом, неправильное определение судом момента окончания преступления повлекло безосновательное указание в приговоре на судимость обвиняемого, которая погашена, на наличие в его действиях рецидива преступлений и отягчающего ответственность обстоятельства – совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление.

Апелляционным определением от 13.03.2018 г. приговор по данным основаниям был изменен.

⁶² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений»; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издат. Lhv «Городец», 2007.

б) *продолжаемое* преступление с **материальным** составом признается оконченным в момент совершения последнего действия из числа запланированных и охватываемых единым умыслом, с выполнением которого связано наступление **конкретного** итогового преступного результата. Например, в рамках реализации единого преступного умысла, направленного на кражу в несколько приемов комплекта специального измерительного инструмента, вынос за пределы территории предприятия последней комплектующей части и будет определять момент окончания единого продолжаемого преступления, подлежащего уголовно-правовой оценке в условиях отсутствия квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 205 УК).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 25

Судам следует иметь в виду, что как хищение в крупном или особо крупном размере должны квалифицироваться действия и при совершении продолжаемого хищения, когда общая стоимость похищенного имущества соответственно в двести пятьдесят и более или в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

При этом продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 12

Если взятка в крупном либо в особо крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном либо в особо крупном размере.

Из материалов судебной практики

Ранее не судимый К. в период с 25.05.2018 по 25.08.2018 совершил 6 эпизодов краж имущества (бытовая электротехника и деньги) граждан из садовых домиков на общую сумму 24 000 рублей (979 БВ). 10.12.2018 К. совершил кражу имущества (оргтехники) юридического лица из офисного помещения в г. Минске на сумму 1000 рублей (40 БВ).

Можно ли в такой ситуации квалифицировать действия К. по ч. 4 ст. 205 УК Республики Беларусь, как совершенное с единым умыслом хищение имущества в особо крупном размере?

Ответ: *Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 (ред. от 31.03.2016) «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества»: «Продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей.*

Судам следует иметь в виду, что как хищение в особо крупном размере должны квалифицироваться действия и при совершении продолжаемого хищения, когда общая стоимость похищенного имущества в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления».

*В данной ситуации хищение из садовых домиков следует признать тождественными действиями, на что указывает схожесть способа совершения, времени (дачный сезон), принадлежности имущества гражданам, относительная однородность похищаемого имущества и совершаемых для этого действий. Из условия видно, что последняя кража была совершена К. спустя более 3 месяцев после предыдущих краж. Действия К. по совершению всех 7 эпизодов хищений **нельзя признать продолжаемым преступлением** в силу совершения последнего*

преступления со значительным разрывом во времени (более чем весь период совершения предыдущих 6 преступлений), различий в предмете хищения и других признаках объективной стороны состава преступления (время, место, способ). Доказательств о наличии у преступника общих целей и умысла на совершение хищения имущества в особо крупном размере не имеется.

При таких обстоятельствах совершение К. в период с 25.05.2018 по 25.08.2018 6 эпизодов краж имущества (бытовая электротехника и деньги) граждан из садовых домиков на общую сумму 24 000 рублей (979 БВ), что не образует особо крупного размера, **подлежит квалификации по ч. 3 ст. 205 УК как единое продолжаемое преступление**, а повторное хищение 10.12.2018 оргтехники юридического лица из офисного помещения в г. Минске на сумму 1000 рублей (40 БВ) подлежит квалификации по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь.

В следственно-судебной практике вызывают определенные сложности установление момента **окончания продолжаемого** преступления с **неконкретизированным** умыслом⁶³.

В условиях отсутствия точной законодательной регламентации, а также недостаточности соответствующих разъяснений со стороны Верховного Суда Республики Беларусь, сложившаяся практика уголовно-правовой оценки подобных ситуаций, как представляется, должна руководствоваться условиями, что *если умысел в продолжаемом преступлении был неопределенным, то деяние признается оконченным в момент пресечения этих действий либо прекращения их виновным*.

Причем квалифицируется содеянное в этих случаях исходя из того **размера общего ущерба**, который был причинен всей совокупностью криминальных действий на момент **пресечения** или **прекращения** посягательства. Это, например, систематическое хищение денежных средств путем злоупотребления должностным положением, когда в условиях отсутствия конкретизированного умысла преступление считается оконченным в момент пресечения преступной деятельности. В зависимости от объема фактически причиненного ущерба может быть квалифицировано по соответствующим частям ст. 210 УК (Хищение путем злоупотребления должностным положением).

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 8

Систематическая передача ценностей и оказание услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе не может квалифицироваться как дача или получение взятки повторно, если эти действия охватывались единым умыслом взяткодателя и взяткополучателя и имели характер продолжаемого преступления.

В тех составах, где законодатель, характеризуя объективную сторону, указывает на совершение только **альтернативных** действий, преступление считается оконченным при совершении **любого** из названных в диспозиции действий. Например, ст. 236 УК «Приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем». Преступление признается оконченным с момента совершения любого из указанных действий.

Наряду с указанным условием применительно к этому и другим однотипным по особенностям конструкции объективной стороны видам преступлений они достигают стадии оконченных и в тех случаях, когда одно из предусмотренных в диспозиции действий с тем же предметом преступления **не было доведено до конца** по причинам, не зависящим от воли виновного лица.

⁶³ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 65–67.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, лицо приобрело имущество, заведомо добытое преступным путем, т.е. фактически уже совершило оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 236 УК. Это же лицо пыталось сбыть приобретенные вещи и было задержано. При изложенных обстоятельствах совокупность преступлений отсутствует и окончательная уголовно-правовая оценка обоих фактов при отсутствии квалифицирующих признаков – ч. 1 ст. 236 УК (Заранее не обещанное приобретение ... и сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем...).

Материальные составы с **двумя обязательными последствиями** считаются юридически оконченными с момента наступления **второго** последствия, находящегося в прямой причинной связи с первым. Например, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК, будет считаться оконченным только при условии, что умышленное причинение тяжкого телесного повреждения повлекло по неосторожности смерть потерпевшего.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Практический интерес с позиций правильного определения момента окончания преступления могут представлять ситуации, хотя и редко встречающиеся, когда в рамках одного родового объекта виновное лицо в равной степени допускало возможность, например, от своих общественно опасных действий причинение вреда здоровью разной степени тяжести (легкие телесные повреждения, менее тяжкие, тяжкие телесные повреждения) или причинение ущерба в разных размерах (значительный, крупный, особо крупный).

Если любое из последствий, охватываемое умыслом виновного лица, реально наступило, то итоговая оценка содеянного как оконченного преступления должна проводиться по соответствующей статье Особенной части УК с учетом фактически наступивших последствий. В частности, это может быть квалификация по ч. 1 ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения), или ст. 149 УК (Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) или ст. 153 УК (Умышленное причинение легкого телесного повреждения).

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

*Если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений **любой тяжести** и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, все содеянное квалифицируется по **фактически наступившим последствиям**.*

Моментом окончания преступлений, объективная сторона которых обусловлена признаками **административной или дисциплинарной преюдиции**, что прямо отражено в конкретных статьях Особенной части УК, считается время совершения в течение года после первого правонарушения второго тождественного административного правонарушения⁶⁴. Например, ч. 3 ст. 201 УК (Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности), ч. 1 ст. 228-1 УК (Незаконное перемещение товаров через таможенную границу) и др.

⁶⁴ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 63.

Преступления с **неосторожной** формой вины в подавляющем большинстве по особенностям конструкции объективной стороны относятся к **материальным** составам. Само деяние, как правило, в форме нарушений различных правил предосторожности трансформируется в общественно опасный акт поведения человека только в связи с наступлением общественно опасных последствий.

Если нет последствий, прописанных в диспозиции конкретной нормы, содеянное вообще не может квалифицироваться как преступление. Например, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 306 УК наступает при условии, что нарушение правил охраны труда по неосторожности повлекло профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения. В противном случае наступает административная, дисциплинарная или материальная ответственность, но не уголовная.

На научно-теоретическом и практическом уровне выделяется еще одно условие, имеющее квалификационное значение в рамках изучения института оконченного преступления. Если, например, будет установлено, что **до момента окончания преступления** одновременно (параллельно) с ним были совершены **этим же лицом еще другие действия** (бездействие), **полностью не совпадающие** по конструктивным признакам с содержанием, условно говоря, **первого** преступления, то они подлежат отдельной **самостоятельной** квалификации. Правильное определение момента окончания этих преступлений связано с особенностями их объективной стороны и степенью реализации преступного умысла.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 37

Судам следует иметь в виду, что, если изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или при других преступных действиях, то для правовой оценки содеянного необходимо устанавливать, с какой целью было изъято это имущество.

Если имущество изъято с корыстной целью, действия виновного в зависимости от способа завладения имуществом должны квалифицироваться по совокупности как соответствующее хищение и хулиганство, изнасилование и иное преступление.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 36

Хищение имущества, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого имущества, если последнее содержит признаки уголовно наказуемого деяния, должно квалифицироваться по совокупности преступлений как хищение и умышленные уничтожение или повреждение имущества.

Из материалов судебной практики

Перед введением в эксплуатацию крупнейшего в СССР производства по выпуску искусственного волокна «Нитрон» на Новополоцком производственном объединении «Полимир» два оператора решили похитить дорогостоящие фильтры из платинового металла для их последующей реализации работавшим в Новополоцке польским строителям фирмы «Энергополь». С этой целью в ночное время они разукомплектовали два блока в плавильных печах, изъяли фильтры и вынесли их за пределы территории. Сложнейшая установка была выведена из строя на длительное время, т.к. запасных фильтров в комплекте оборудования итальянского производства не оказалось.

Несмотря на то, что законодатель в определении понятия оконченного преступления отразил лишь объективные критерии (*деяние в формальных составах, деяние и общественно опасные последствия в материальных составах*), необходимо учитывать,

что в рамках оконченного преступления получает свою реализацию в **полном объеме умысел** виновного лица на совершение соответствующего преступления. Учет субъективного признака в уголовно-правовой характеристике оконченного преступления при квалификации позволяет отграничить покушение, имеющее формальное сходство с оконченным преступлением, от оконченного преступления, в котором умысел был реализован в полном объеме.

Таким образом, для правильной квалификации принципиальное значение имеет точное установление **направленности умысла и оценка объема его реализации**⁶⁵.

Например, если умысел лица был направлен на убийство, но не был реализован до конца по обстоятельствам, не зависящим от его воли, содеянное **не может** рассматриваться как **оконченное** преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 147 УК, и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (Покушение на убийство), а не как оконченный состав умышленного причинения тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 147 УК).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

Если при наличии прямого умысла на лишение жизни двух или более лиц совершены убийство одного человека и покушение на жизнь другого (других), то содеянное не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух или более лиц и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 139 УК или соответствующим пунктам ч. 2 ст. 139 УК (за исключением п. 1), ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 2 ст. 139 УК.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Первомайского района г. Витебска Л. осужден по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК. Он призван виновным в покушении на кражу имущества повторно группой лиц с проникновением в жилище в крупном размере на сумму 6 973 000 руб. (в ценах до деноминации – уточ. автор.). По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Витебского областного суда своим постановлением исключил из приговора указание о покушении Л. на кражу имущества на сумму 6 973 000 руб. и квалифицирующий признак кражи «крупный размер» исходя из следующего.

По делу установлено, что Л. с иным лицом с целью совершения кражи, взломав входную дверь, проникли в квартиру потерпевшего, однако имуществом не завладели, т.к. испугались шума движущегося лифта и с места происшествия скрылись. Суд, признавая Л. виновным по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК, не привел в приговоре доказательств тому, что обвиняемый имел умысел на совершение кражи в крупном размере на сумму 6 973 000 руб. Как видно из материалов дела, ни в ходе судебного производства, ни в судебном заседании Л. не подтверждал то обстоятельство, что имел намерение совершить кражу в крупном размере и тем более конкретного имущества, перечисленного в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в приговоре суда. Приведенные в приговоре показания потерпевшего Р. о наличии в его квартире ценного имущества на сумму 6 973 000 руб. с перечнем этого имущества не свидетельствует о том, что хищение именно этого имущества и на такую сумму охватывалось умыслом обвиняемого. Каких-либо других доказательств, подтверждающих умысел Л. на кражу имущества в крупном размере, не имеется. При покушении на совершение кражи, когда умысел Л. на хищение конкретного имущества на сумму 6 973 000 руб. не установлен, оснований для признания в его действиях такого квалифицированного признака, как кража в крупном размере, у суда не имелось, поскольку вывод суда об этом носит предположительный характер и не основан на фактически установленных ма-

⁶⁵ Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. – М.: Ось-89, 2006.

териалах дела. В соответствии с ч. 1 ст. 356 УПК приговор не может быть основан на предположениях, поэтому из приговора исключено указание о признании в действиях Л. квалифицирующего признака кражи «крупный размер», а также из описательно-мотивировочной части приговора – указание о покушении на кражу имущества на сумму 6 973 000 руб. и перечень конкретного имущества.

На основании изложенного формулируем следующий вывод: установление в процессе квалификационной деятельности **полного соответствия** всех признаков **фактически совершенного деяния, охватываемых умыслом виновного лица** (включая и общественно опасные последствия в материальных составах), признакам **состава конкретного преступления** свидетельствует о наличии **оконченного** преступления.

При оконченном преступлении **завершается причинение вреда** объекту преступления, т.е. фактически осуществлено нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом от данного вида преступного посягательства.

9.3 Приготовление к преступлению как основание уголовной ответственности и особенности квалификации

В УК законодательное определение неоконченного преступления отсутствует. Правоприменительная практика показывает, что реализация преступного замысла протекает в течение более или менее продолжительного промежутка времени. В процессе совершения преступления могут возникнуть различные обстоятельства, которые препятствуют достижению желаемого преступного результата. Если субъект не сможет преодолеть эти препятствия и вынужденно прекратит продолжение своих преступных действий, то фактически совершенное им преступление будет **неоконченным**.

Признание преступления неоконченным – это вопрос не только факта, но и его правовой оценки. Таким образом, преступление считается **неоконченным, если фактически совершенное деяние не содержит всех признаков объективной стороны конкретного состава преступления**, предусмотренного статьей Особенной части УК, на совершение которого был направлен умысел виновного лица⁶⁶.

Законодатель выделяет три вида неоконченных преступлений: **приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 13 УК), покушение на преступление (ч. 1 ст. 14 УК) и добровольный отказ от преступления (ч. 1 ст. 15 УК)**.

Приготовление и покушение возможны только при совершении преступлений, субъективная сторона которых характеризуется **прямым умыслом**. Ни при **косвенном** умысле, ни тем более при **неосторожности** неоконченное преступление **невозможно**. Ответственность за неосторожное преступление или совершенное с косвенным умыслом преступное деяние наступает только при фактическом наличии в реально содеянном всех признаков состава преступления, что и свидетельствует об оконченном преступлении.

Именно в этом заключается особенность конструкции составов, где объективная сторона выражается, в нарушении, например, каких-либо правил предосторожности, что повлекло наступление общественно опасных последствий, указанных в данной норме Особенной части УК. Если нет последствий, ответственность за нарушение правил может быть только дисциплинарная, административная, материальная, но не уголовная.

⁶⁶ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. – М.: Ось-89, 2003.

Ранее отмечалось, что приготовление к преступлению и покушение на преступление наряду с оконченным преступлением в соответствии со ст. 10 УК являются самостоятельными основаниями уголовной ответственности лица за совершенное преступление. Следовательно, неоконченное преступление должно обладать всеми признаками уголовно наказуемого деяния. Субъект несет уголовную ответственность **не за приготовление вообще к преступной деятельности**, а за приготовление к совершению конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Аналогично рассматриваются условия уголовной ответственности и за покушение на преступление⁶⁷.

Как следует из законодательной формулировки (ч. 1 ст. 13 УК):

«Приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления».

Из **нормативного** определения понятия *приготовления к преступлению* следует вывод, что этот вид общественно опасного поведения человека является первой стадией развития преступной деятельности. Она как бы расположена между этапом *формирования уголовно-ненаказуемого преступного умысла* и стадией *непосредственного совершения преступления* в форме покушения или оконченного преступления.

Выделим отдельные общетеоретические и практические положения и рекомендации, учет которых необходим для правильной *квалификации* приготовления к совершению преступления.

При наличии различных научных подходов к определению уголовно-правового содержания стадии приготовления в обобщенном варианте этот этап прерванной преступной деятельности обладает рядом **типичных признаков**, сущность которых заключается в следующем:

– на стадии приготовления субъектом выполняется комплекс различных действий, которые, по его мнению, **реально смогут обеспечить необходимые условия для успешного совершения запланированного преступления;**

– эти подготовительные действия призваны **облегчить** как выполнение объективной стороны задуманного преступления, так и создать соответствующие условия, способные обеспечить после совершения преступления, например, алиби преступнику, надежное сокрытие следов преступления и предметов, добытых преступным путем, их реализацию и др.

Приготовительные действия, помимо достижения других целей, выполняют свою роль в **укреплении решимости** лица совершить преступление, в определенной степени оказывают **значительное** влияние на реализацию преступного умысла в целом. Например, виновное лицо совершает угон автомобиля с целью вывоза похищенного, ибо с учетом особенностей предмета (объема, веса и др.) запланированной кражи реализовать полностью преступный умысел без использования транспортного средства объективно не представляется возможным.

Общественная **опасность** данной стадии преступной деятельности заключается именно в том, что имеет место **фактический переход к практической реализации преступного умысла** на совершение конкретного преступления. Это находит свое выражение

⁶⁷ Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. – М.: Ось-89, 2006.

в проведении комплекса мероприятий, призванных в будущем, как ранее указывалось, создать необходимые условия для успешной реализации преступного умысла, в том числе обеспечить субъекта необходимыми средствами для максимально результативного воздействия на объект уголовно-правовой охраны. Чем «лучше» подготовится субъект к совершению преступления, тем «легче», по его мнению, может быть достигнут желаемый преступный результат.

В этой связи **важность точной квалификации** неоконченной преступной деятельности заключается и в том, что законодатель с учетом общественной опасности содеянного на стадии, в том числе и приготовления, предусматривает специальные правила назначения наказания (ст. 67 УК). Также следует указать и на такое достаточно важное в правовом отношении обстоятельство, что приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, вообще *исключает* уголовную ответственность (ч. 2 ст. 13).

В процессе проведения квалификационной оценки признаков приготовительных действий необходимо учитывать, что на этой стадии отсутствует непосредственное воздействие на объект уголовно-правовой охраны. Следовательно, приготовительные действия не входят в состав объективной стороны преступления, к совершению которого готовится виновное лицо, и не могут быть началом развития объективной стороны оконченного преступления.

Осуществляя исследование (изучение) различных по фактическому содержанию действий с внешними признаками приготовления, принципиальное значение имеет правильное определение всех **конструктивных признаков** объективной стороны преступления, к совершению которого идет подготовительная деятельность. Ошибка в не точности разделения признаков объективной стороны и признаков приготовления повлечет за собой и ошибку в определении стадии преступления: имеет место приготовление (ч. 1 ст. 13 УК) или покушение на преступление (ч. 1 ст. 14 УК)? Следовательно, с точки зрения квалификации, принципиально важно установить, какое конкретно оконченное преступление лицо намеревалось совершить.

В качестве учебно-практического примера для *обсуждения* приведем несколько вариантов ситуаций, прерванных по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица, отдельные из которых небесспорно воспринимаются практикой с позиции их уголовно-правовой оценки по стадиям преступной деятельности:

- 1) вставил ключ в замок, чтобы открыть дверь с целью совершения кражи с проникновением в жилище;
- 2) перерезал провод на столбе электропитания, чтобы отключить звуковую сигнализацию на объекте;
- 3) заведующий складом по просьбе соучастников после окончания рабочего дня не включил охранно-пожарную сигнализацию;
- 4) отравление сторожевой собаки;
- 5) изготовление подложных документов с целью незаконного получения на складе товарно-материальных ценностей;
- 6) выбор места для прицельного выстрела;
- 7) направление ружья для непосредственного выполнения прицельного выстрела;
- 8) осмотр снаружи складского помещения с целью выбора места для взлома и проникновение в помещение;
- 9) подбор соучастников.

Многообразие предметов, которые, например, можно свободно приобрести в торговой сети и которые по своим формально-техническим характеристикам и свойствам могут использоваться не только для удовлетворения позитивных интересов, но и в преступных целях (так называемые предметы «двойного назначения»), требует их всесторонней оценки с позиции *объективной возможности их использования в условиях конкретного планируемого преступления*. Только факт приобретения в магазине топора, монтировки, раздвижной лестницы и т.д. при отсутствии других доказательств, свидетельствующих о направленности умысла на совершение преступления с использованием этих предметов, не является достаточным, а тем более бесспорным основанием квалифицировать содеянное по признакам приготовления к преступлению.

В условиях конкретного факта *отдельные* приготовительные действия, не входящие в содержание объективной стороны планируемого преступления, могут содержать признаки *другого самостоятельного* преступления.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

В процессе подготовки к реализации преступного умысла на убийство некто А. приобрел у не установленного следствием лица пистолет, т.е. уже на этой стадии фактически совершил преступление, предусмотренное ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ). Имеет место так называемая идеальная совокупность и если преступная деятельность была прервана на этом этапе, то содеянное при отсутствии квалифицирующих признаков подлежит итоговой уголовно-правовой оценке по ч. 2 ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия) и ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 139 УК (Приготовление к убийству).

Правильность квалификации неоконченной преступной деятельности, о чем указывалось ранее, напрямую зависит прежде всего от *перечня и особенностей конструктивных признаков объективной стороны* состава преступления, полное наличие которых является основанием для вывода о признании совершенного деяния оконченным преступлением.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, приготовительные действия к совершению разбойного нападения (ст. 207 УК – формальный состав) могут выражаться в приобретении оружия, изготовлении маски, подборе соучастников и т.д. Приготовительные действия к совершению кражи (ст. 205 УК – материальный состав) могут включать изучение места расположения объекта предстоящего посягательства, системы охраны, сигнализации, подготовка технических средств для вскрытия запорных устройств и т.д.

Не вызывает сложности моделирование вариантов приготовительных действий к совершению *длящихся и продолжаемых* преступлений.

Так, с целью уклонения от мероприятий по призыву на воинскую службу лицо умышленно причиняет себе телесные повреждения или совершает подлог документов для последующего их предоставления в призывную комиссию и на их основании обманным путем уклониться от призыва на воинскую службу. При этом следует уточнить, что совершенный виновным лицом лично подлог документов и их использование путем

предоставления в призывную комиссию, что явилось основанием для освобождения от призыва на военную службу, полностью охватывается содержанием ч. 2 ст. 435 УК (уклонение от мероприятий на воинскую службу, совершенное путем умышленного причинения себе телесного повреждения) и *дополнительной квалификации* по ст. 380 УК (подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков) *не требуется*.

Как *приготовление* к совершению кражи с охраняемого объекта будет квалифицироваться вступление в сговор с работником охраны с целью обеспечения безопасного выноса материальных ценностей за территорию предприятия.

Ранее уже отмечалось, что в УК имеется небольшое число преступлений, при квалификации которых следует учитывать одну принципиальную особенность: с учетом различных обстоятельств и особенностей конструкции объективной стороны момент признания их *оконченными* переносен фактически на стадию выполнения действий, по своему внешнему содержанию воспринимающихся как *приготовительные*. Но для данных видов преступлений подобные действия, совпадающие по внешней стороне с *приготовительными*, квалифицируются не как приготовление, а как оконченные преступления.

Это, например, ст. 193 УК (организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан), ст. 285 УК (создание преступной организации либо участие в ней), ст. 286 УК (создание банды, т.е. вооруженной организованной группы, с целью нападения на предприятия...), ст. 287 УК (создание незаконного вооруженного формирования), ст. 290-4 УК (создание организации для осуществления террористической деятельности), ст. 332 УК (организация либо содержание притонов для потребления наркотических или иных одурманивающих средств), ст. 342 УК (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них).

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 7

«Создание банды признается оконченным преступлением с момента её образования независимо от реального совершения бандой нападений. Если же действия лица по созданию банды не привели к её образованию, содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 и ст. 286 УК».

Для обеспечения правильной квалификации приготовительной деятельности особую *сложность*, по нашему мнению, представляют вопросы определения *степени конкретизации* объекта уголовно-правовой охраны, к посягательству на который готовится преступник⁶⁸.

Если руководствоваться буквальным толкованием законодательного определения понятия приготовления к преступлению, то с позиции морфологической нормы слово «преступление» излагается как понятие в *единственном* числе. Многочисленные примеры из следственно-судебной практики свидетельствуют, что лицо одновременно может готовиться к совершению нескольких как тождественных, так и разнородных преступлений. Например, подготовка к совершению серии краж, двух убийств и т.д.

Как представляется, не подлежат уголовно-правовой оценке с позиции наличия признаков ст. 13 УК такие действия, содержание которых *не позволяет конкретно определить будущий объект уголовно-правовой охраны*. Подобная деятельность хотя

⁶⁸ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 67-68.

внешне и похожа на приготовительные, но больше воспринимается как подготовка к занятию преступной **деятельностью вообще**. По нашему мнению, информация рассматриваемой направленности в целом может свидетельствовать о наличии преступных наклонностей (общих преступных намерений) у лица и может служить основанием для установления за ним профилактического или оперативного контроля.

Считаем, что **криминализация** приготовительной деятельности на уровне уже **родового объекта** далеко **не бесспорна**. Подобный подход не будет соответствовать требованиям принципа законности, ибо закон устанавливает уголовную ответственность **не вообще за приготовительную деятельность, а** приготовление к совершению **конкретного** преступления с признаками конкретного объекта посягательства.

Примеры привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления, прерванные на стадии приготовления, – крайне редкие явления по различным причинам (сложность выявления стадий приготовительной деятельности, процессуальные трудности доказывания и др.), а на уровне родового объекта **таких примеров вообще нет**.

Полагаем, что все же степень конкретизации приготовления к совершению преступления – это наличие и квалификационная оценка признаков на уровне только **непосредственного** объекта состава преступления.

Внешне приготовление может получать свое выражение только в форме совершения **активных** действий. В то же время в рамках третьей формы (иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления) возможны ситуации (хотя они встречаются крайне редко в практике) выполнения объективной стороны приготовления к преступлению путем **бездействия**. Например, заведующий складом по окончании рабочего дня умышленно «забывает» включить охранную сигнализацию, сторож по сговору с другими соучастниками под предлогом заболевания не приходит на объект охраны и др. Однако следует указать, что признание приведенных вариантов бездействия как приготовление к преступлению не воспринимается наукой уголовного права и практикой как бесспорные условия для квалификации объективной стороны приготовления в форме бездействия.

9.4 Покушение на преступление, его научно-теоретические виды и особенности квалификации

Уголовно-правовое содержание **покушения** раскрывается в ч. 1 ст. 14 УК, под которым законодатель понимает:

«...умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

При покушении на преступление происходит **непосредственное посягательство** субъекта на охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые ставятся под непосредственную угрозу причинения желаемого для виновного вреда. Опасность наступления намеченных субъектом вредных последствий либо полное завершение планируемого им противоправного деяния в таких ситуациях становятся реальными.

Наукой уголовного права, следственно-судебной практикой выработан ряд общетеоретических и практических положений и рекомендаций, учет которых обязателен при

осуществлении квалификации преступлений на стадии покушения. Рассмотрим отдельные из них, имеющие наиболее принципиальное значение в квалификации преступлений.

Объективную сторону покушения, его специфику характеризуют **три** признака:

– *действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления;*

– *преступление не завершено, не доведено до конца;*

– *преступление не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица.*

Покушение на совершение преступления – это **осознанная, целенаправленная и мотивированная** деятельность, совершаемая только с прямым умыслом. Данный вывод вытекает прежде всего из конкретного законодательного указания в ч. 1 ст. 14 УК на умышленную форму вины, а также из ряда разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по особенностям применения конкретных материальных норм Особенной части УК.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 9

Убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Покушение же на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т.е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своего действия (бездействия), предвидел наступление смерти другого человека и желал этого, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

На законодательном уровне закреплено положение, что покушение может выражаться в форме **действия или бездействия**. В практической плоскости в подавляющем большинстве случаев, известных практике, объективная сторона покушения выполняется путем **активных** действий. Покушение в форме бездействия носит **ограниченный** характер и зависит от особенностей конструкции объективной стороны преступления:

– *при пассивном бездействии*, не связанном с совершением каких-либо действий (характерно для делящихся преступлений), покушение **невозможно**. Например, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 438 УК (уклонение резервиста или военнообязанного от явки на сборы (занятия) считается юридически **оконченным** в установленный нормативно первый день этих сборов (занятий).

– покушение **возможно путем бездействия**, приравняемого к действию (*смешанное бездействие*). Например, действия резервиста, выразившиеся в предоставлении уполномоченным должностным лицам подложных документов с целью уклонения от явки на сборы (занятия), в случае обнаружения обмана подлежат квалификации по признакам ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 435 УК (покушение на уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу, совершенное путем ... подлога документов...).

Непосредственно направленными на совершение преступления будут считаться такие действия, которые образуют содержание **объективной** стороны данного преступления. Речь идет о ситуациях, когда начинается исполнение состава конкретного преступления путем совершения **хотя бы одного действия** (признака бездействия), входящего в объективную сторону конкретного преступления.

Например, кража (ч. 2 ст. 205 УК) включает в себя такой квалифицированный состав, как кража «с проникновением в жилище». Следовательно, чтобы завладеть имуществом, необходимо получить к нему **непосредственный** доступ. В этой связи попытка

открыть замок любым способом с целью проникновения в жилище для совершения кражи (лицо задержано на этом этапе) уже является частью объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК (выполняются действия, которые позволят лицу проникнуть в жилище).

Здесь же могут быть и другие варианты. Например, с целью совершения кражи лицо заходит в квартиру через не закрытую на замок дверь. С момента его **физического** перемещения в помещение квартиры начинается исполнение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК. Если на этом этапе преступная деятельность будет прервана, допустим, хозяином квартиры или по другим обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица, содеянное подлежит квалификации как **покушение** на совершение кражи с проникновением в жилище (ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК).

Объективные признаки покушения на преступление (незавершенность преступления) могут выражаться в условиях конкретного факта в следующих вариантах:

– *Для материальных составов:*

а) виновное лицо по обстоятельствам, не зависящим от его воли, не совершило всех действий, входящих в конструкцию объективной стороны задуманного преступления, что и явилось причиной не наступления желаемых последствий, предусмотренных конкретной нормой Особенной части УК.

Например, лицо проникло в квартиру, подготовило для выноса вещи, но не успело этого сделать в связи с задержанием. Содеянное подлежит уголовно-правовой оценке при отсутствии других квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (Покушение на кражу с проникновением в жилище). При реализации умысла на убийство *взмах и движение руки с ножом для нанесения непосредственно удара* потерпевшему при отсутствии других квалифицирующих признаков в условиях пресечения посягательства на этом этапе будет содержать признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (Покушение на убийство);

Из материалов судебной практики

М. совместно с И., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на территории рыбхоза С., путем свободного доступа из нагульного пруда с помощью рыболовной сети выловили 55 кг рыбы «карп отборный» на сумму 500 000 рублей, 2 кг рыбы «амур» на сумму 18 600 рублей, 1 кг рыбы «толстолобик» на сумму 8 200 рублей, а всего на общую сумму 527 300 рублей, которую упаковали в два полимерных мешка, однако были замечены сотрудниками сторожевой охраны. При попытке задержания, оставив рыбу, М. попытался скрыться с места происшествия, зайдя в воду нагульного пруда. После задержания его мастером сторожевой охраны Ж., с целью воспрепятствования задержанию, нанес последнему не менее шести ударов ножом в область головы, шеи и грудной клетки, причинив Ж. тяжкие телесные повреждения. Кроме того, на месте ран в области верхней губы справа и шеи слева у потерпевшего остались рубцы. По причине того, что Ж. было оказано активное сопротивление М. и была своевременно оказана медицинская помощь, он остался жив.

Суд квалифицировал содеянное М. по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (Покушение на кражу группой лиц) и ч. 1 ст. 14 и пп.б, 10 ч. 2 ст. 139 УК (Покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью, лица в связи осуществлением им служебной деятельности)

Действия И. квалифицированы по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (Покушение на кражу группой лиц).

б) *лицо выполнило все необходимые*, по его мнению, для наступления общественно опасного результата действия, *но желаемые (прямой конкретизированный умысел)* для виновного лица общественно опасные *последствия*, предусмотренные диспозицией конкретной статьи Особенной части УК, *не наступили* по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

Например, после проведенного выстрела из огнестрельного оружия смерть не наступила (пуля прошла мимо потерпевшего), или виновный совершил поджог чужого дома в целях его уничтожения, но дождь погасил пламя. В обоих фактах имеет место покушение на соответствующие виды преступлений (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК – Покушение на убийство) и ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 218 УК (покушение на умышленное уничтожение либо повреждение имущества);

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 17

Если при наличии прямого умысла на причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам такие повреждения причинены одному человеку, а на причинение повреждений другим лицам виновный покушался, то содеянное не может рассматриваться как оконченное преступление – умышленное причинение тяжких телесных повреждений двум или более лицам и подлежит квалификации по ч. 1, соответствующим пунктам ч. 2 или признакам ч. 3 ст. 147 УК, за исключением признака «в отношении двух или более лиц», а также по ч. 1 ст. 14 и соответствующим признакам ч. 3 ст. 147 УК, включая признак «в отношении двух или более лиц».

в) *необходимые* действия выполнены, *однако однородные последствия* наступили *в меньшем объеме* по степени их общественной опасности в сравнении с теми, которые охватывались умыслом лица и на достижение которых были направлены усилия (в условиях отсутствия ошибки в объекте).

Например, при реализации умысла на убийство в результате произведенного выстрела смерть не наступила, а были причинены тяжкие телесные повреждения. Такой результат не превращает содеянное в *оконченное* преступление, предусмотренное ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения).

Для признания содеянного оконченным преступлением требуется наступление *не любых* общественно опасных последствий, а только тех, которые прямо предусмотрены в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК и наступление которых *охватывалось умыслом* виновного лица. В рассматриваемом примере это наступление смерти, а не причинение тяжкого телесного повреждения. По указанным основаниям в содеянном отсутствуют признаки *идеальной* совокупности (ч. 1 ст. 42 УК), с учетом *направленности умысла* при отсутствии квалифицирующих признаков подобный факт подлежит уголовно-правовой оценке по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (Покушение на убийство).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 2

При доказанности покушения на убийство дополнительной квалификации действий виновного по результатам наступивших для потерпевшего последствий не требуется.

– *Для формальных составов:*

а) в науке уголовного права сформулировано и подтверждено практикой положение, что покушение *возможно* и в преступлениях с формальным составом, но при условии, что конструкция объективной стороны включает не одно, а два и более (несколько) действий, т.е. является *сложной*. В этих случаях при покушении совершается только *часть* действий, образующих объективную сторону состава преступления⁶⁹.

⁶⁹Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, формальными являются основной состав изнасилования (ч. 1 ст. 166 УК), дачи взятки (ч. 1 ст. 431 УК) и др. Например, при изнасиловании может возникнуть ситуация, когда виновный применил насилие с целью подавления сопротивления потерпевшей, однако половой акт не смог совершить из-за активного сопротивления потерпевшей, т.е. выполнил только часть объективной стороны преступления. Содеянное подлежит уголовно-правовой оценке при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 166 УК (Покушение на изнасилование). Если виновный передает взятку должностному лицу, однако последний отказывается её принять, налицо покушение на дачу взятки (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 431 УК).

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 6

Дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве признаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения. В случаях, когда обусловленная взятка не была получена по причинам, не зависящим от воли взяткополучателя, содеянное образует покушение на получение взятки. В частности, по ст. 14 УК и соответствующей части ст. 430 УК подлежат квалификации действия должностного лица, которое получило в качестве взятки фальшивые денежные знаки, будучи уверенным в их подлинности.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 10

Если лицо, несмотря на угрозу или даже реальное действие (бездействие) по службе, направленное на причинение ущерба его законным интересам, отказалось дать взятку, содеянное должностным лицом должно квалифицироваться как покушение на получение взятки, сопряженное с вымогательством.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 14

Применение обвиняемым насилия, угрозы его применения могут квалифицироваться как покушение на указанные преступления в том случае, если будет установлено, что они были непосредственно направлены на совершение таких действий, однако указанная цель не была достигнута по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Следовательно, неоконченное покушение в формальных составах возможно по основаниям, что **не выполнены в полном объеме все действия, входящие в конструкцию объективной стороны** такого преступления. В то же время, в тех формальных составах, в которых сам факт совершения первого же действия в силу особенностей их законодательной конструкции образует **оконченный состав, покушение невозможно**. Например, оставление в опасности (ст. 159 УК) и др.

Из материалов судебной практики

По приговору суда А. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом – следователем управления Следственного комитета Республики Беларусь, совершил покушение на получение взятки в крупном размере. При задержании А. у него был изъят сверток с муляжом 3 000 долл. США, а также 700 долл. США.

Обосновывая такую квалификацию, суд указал, что преступные действия А. не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам в связи с тем, что сумма денег в крупном размере была передана А. в виде муляжа денежных купюр. При таких обстоятельствах суд квалифицировал действия обвиняемого по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 430 УК, так как А., являясь должностным лицом, совершил покушение на получение взятки в крупном размере, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на получение лично взятки в крупном размере в виде денег, за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица. При этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от А. обстоятельствам.

Более **сложными** представляются вопросы уголовно-правовой оценки покушения на преступления, имеющие так называемый **усеченный** состав, т.е. когда законодатель стадию **фактически подготовительных** действий формулирует в конкретных нормах Особенной части как **оконченные** самостоятельные составы преступлений. Более подробно конструктивные особенности диспозиций подобных видов преступлений и определение момента их окончания рассматривались ранее. Тем не менее, **нельзя исключать** и возможности покушения на преступления **с усеченным** составом.

Например, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» указывается следующее:

«Создание банды признается оконченным преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападений. Если же действия лица по созданию банды не привели к ее образованию, содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 и ст. 286 УК».

Аналогичным путем должна квалифицироваться как покушение деятельность, направленная на создание незаконного вооруженного формирования (ст. 287 УК) и др.

Длящиеся преступления являются преступлениями с формальным составом. Следовательно, возможность покушения при длящихся преступлениях рассматривается по общим правилам о покушении в преступлениях с формальным составом, т.е. если деяние имеет **сложную** конструкцию, то **покушение возможно**. Например, с целью незаконного получения кредита или субсидии индивидуальный предприниматель подготавливает заведомо ложные документы и представляет их в кредитное учреждение. Подлог был обнаружен, в содеянном имеются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 237 УК (Покушение на незаконное получение кредита или субсидии).

Квалификация покушения на **продолжаемое** преступление не представляет собой практической сложности и её точность зависит от правильного определения момента окончания продолжаемого преступления.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.)

«...продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей».

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Работник радиозавода с целью хищения малогабаритного приемника стоимостью 12 базовых величин реализует преступный умысел в несколько приемов, т.е. выносит за охраняемую территорию завода комплектующие частями, чтобы в последующем в домашних условиях собрать радиоприемник. Он был задержан на проходной при выносе части радиодеталей общей стоимостью 5 базовых величин. Преступление не было доведено до конца по не зависящим от задержанного обстоятельствам. Квалификация содеянного в соответствии с направленностью умысла – ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 205 УК (Покушение на кражу радиоприемника стоимостью 12 базовых величин).

Практический интерес представляют особенности квалификации покушения на преступления с *альтернативными* действиями (актами бездействия), так как в таких ситуациях имеются отличия от общих правил квалификации составов со сложной конструкцией объективной стороны. Чаще всего ошибки при квалификации подобных составов допускаются вследствие неточностей в грамматическом толковании нормы (соединительные или разделительные союзы «а также», «или», «либо» и т.д.). Если в диспозиции нормы законодатель указывает на *несколько альтернативных действий* (актов бездействия), однако совершается только, допустим, одно или несколько из них в любом сочетании, содеянное подлежит квалификации *не как покушение*, а как состав *оконченного* преступления. Например, действия по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров могут выражаться в форме их изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки (ст. 328 УК). В ч. 4 ст. 294 УК (Хищение огнестрельного оружия...) предусмотрены два самостоятельных способа хищения оружия – путем разбоя или вымогательства. Применение любого из них образует состав оконченного преступления, а не покушения.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

Под хищением огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение ими или правом на них как у юридических лиц, так и у граждан, владеющих ими правомерно или незаконно путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники независимо от наличия или отсутствия корыстной цели (примечание к ст. 294 УК).

В *других составах* со сложным содержанием объективной стороны невыполнение в полном объеме всех предусмотренных диспозицией действий образует только *неоконченное* преступление.

Например, объективная сторона ст. 177-1 УК (Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей) выражается в действиях «*по подбору и [«и» – соединит. союз – уточн. автор.] передаче детей на усыновление ...*». Следовательно, если имеет место только подбор, но отсутствует передача, объективная сторона считается полностью не выполненной и содеянное подлежит квалификации как покушение, но только при *доказанности умысла на последующую передачу детей на усыновление* (ч. 1 ст. 14 и ст. 177-1 УК).

В следственно-судебной практике нередко имеют место факты, когда виновному *не удалось* реализовать до конца свой преступный умысел на совершение преступления с *квалифицирующими* признаками. Если *сознанием* виновного лица *охватывались квалифицирующие признаки*, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления, и его *умысел был направлен на совершение преступления с этими квалифицирующими обстоятельствами*, указанными в диспозиции нормы, то квалификация производится в соответствии с *направленностью умысла*.

Например, умысел виновного был направлен на убийство заведомо для него беременной женщины, однако желаемый преступный результат не наступил по обстоятельствам, от него не зависящим. Содеянное в таких случаях подлежит квалификации как покушение на убийство заведомо для виновного беременной женщины (ч. 1 ст. 14, п. 3 ч. 2 ст. 139 УК).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 7

Если виновный убил потерпевшую, ошибочно полагая, что она беременна, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 20

Если виновный в разное время совершил два покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 14 и п. 16 ч. 2 ст. 139 УК и, кроме того, по соответствующим её пунктам, предусматривающим отягчающие обстоятельства обоих покушений на убийство.

Второй учебно-практический пример. Умысел лица был направлен на кражу имущества в крупном размере, которого в таком объеме в действительности не оказалось, и виновный похитил имущество на меньшую сумму, о чем **узнал после совершения кражи**. Содеянное подлежит квалификации как покушение на кражу в крупном размере в соответствии с **направленностью умысла** (ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК).

Данный вывод нашел свое подтверждение в п. 26 постановления Пленума № 15 от 21.12.2001 г. (с изм. и доп.) и некоторых других:

Если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном или особо крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное подлежит квалификации как покушение на хищение в крупном или особо крупном размере независимо от размера фактически похищенного.

ППВС от 28.06.2002 г. № 8 (с изм. и доп.), п. 8

Если доход в указанном размере не был получен виновным в связи с наступлением обстоятельств, не зависящих от его воли (например, в связи с пресечением незаконной предпринимательской деятельности правоохранительными органами), такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 либо ч. 2 ст. 233 УК.

В этой части следует уточнить, что, если объем общественно опасных последствий **ограничен** законодателем определенными рамками и лицо не выходит за их пределы, совершенное преступление подлежит квалификации как **оконченное**.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*Например, в соответствии с ч. 3 примечания к главе 24 УК крупным признается размер (ущерб) на сумму от 250 до 1000 базовых величин. Хотя такой вариант в практике едва ли может иметь место, но, если, допустим, умысел виновного лица был направлен на совершение кражи на сумму 800 базовых величин, а фактически похищено на сумму 550 базовых величин, т.е. формально умысел как бы в полном объеме реализован не был, содеянное подлежит квалификации **как оконченная кража в крупном размере**, ибо нет выхода за установленные законом рамки измерения крупного размера (ущерба) от 250 до 1000 базовых величин.*

Обязательным признаком покушения, характеризующим эту форму (вид) преступной деятельности с объективной стороны, является законодательно установленное условие, что «при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Данная формулировка означает, что с **субъективной** стороны лицо желало совершить именно **оконченное** преступление (реализовать преступный умысел в полном объеме), направляло на это свои усилия, но по объективным причинам не смогло достигнуть желаемого результата.

Причины, помешавшие довести начатую деятельность по выполнению звеньев объективной стороны конкретного преступления, могут быть самые разнообразные как по своему объективному, так и субъективному содержанию. Например, вмешательство

посторонних лиц или правоохранительных органов, задержание на месте совершения преступления потерпевшим, возникновение непредвиденных препятствий (обнаружение дополнительно установленных запорных устройств в дверях и т.п.), действие сил природы, различных механизмов (используемый для вскрытия сейфа автогенный аппарат испортился), отсутствие предмета посягательства (в сейфе не оказалось денег), сработала охранно-пожарная сигнализация (*обстоятельства объективного характера*), отсутствие необходимого опыта, недостаточный объем подготовительных мероприятий на стадии приготовления, различные фактические ошибки относительно обстоятельств, имеющих принципиальное значение в рамках реализации преступного умысла, неожиданное ухудшение состояния здоровья (*обстоятельства субъективного характера*) и др.

Из материалов судебной практики

Судом Новобелецкого района г. Гомеля гр-н Г. осужден по ч. 2 ст. 205 УК за хищение с ОАО «Гомельобои» 25 упаковок обоев, которые он перебрал через забор предприятия, но сразу же был задержан работниками милиции, наблюдавшими за ним. Высший судебный орган республики указал, что при таких обстоятельствах Г. не имел реальной возможности распорядиться похищенным, поэтому его действия следовало квалифицировать как покушение.

П. проникнув в частный жилой дом, принадлежащий гр-ну К., похитил имущество на сумму более 2 млн. руб. Однако, когда он вышел из дома К., то за воротами был задержан нарядом милиции с поличным. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (Покушение на совершение кражи с проникновением в жилище).

Судом первой инстанции действия А., сорвавшего в троллейбусе золотую цепочку с шеи Л., были квалифицированы по ч. 1 ст. 206 УК (Грабеж). Суд кассационной инстанции переквалифицировал действия А. на ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 206 УК (покушение на грабеж) и указал следующее: А. сорвал с шеи Л. золотую цепочку и, воспользовавшись остановкой троллейбуса, выскочил из салона через двери и пытался убежать, но был задержан. Таким образом, А. был задержан при попытке бегства с места происшествия и не имел реальной возможности распорядиться похищенным.

Покушение возможно с **аффектированным прямым** умыслом. Например, лицо, находясь в состоянии аффекта, выстрелило в потерпевшего с целью убийства, однако промахнулось. Содеянное квалифицируется как покушение на убийство в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 14, ст. 141 УК).

Если **покушению** на преступление **предшествовали подготовительные действия, то их самостоятельная** правовая оценка **не проводится**.

Исключение из общего правила – если они содержат состав **иного** преступления⁷⁰. Например, такие подготовительные действия, как составление плана, приобретение специального инструмента, использованные впоследствии при совершении преступления, **поглощаются** последующей стадией – покушением. В то же время приобретение огнестрельного оружия с целью совершения убийства, которое впоследствии было использовано при покушении на убийство, образует совокупность преступлений,

⁷⁰ Ситникова А.И. Подготовка к преступлению и покушение на преступление. – М.: Ось-89, 2006.

и содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия) и при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство).

В процессе реализации **конкретизированного** преступного умысла желаемые общественно опасные последствия могут **не наступить** по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица, но одновременно вред был причинен **другому объекту** уголовно-правовой охраны. Такие факты подлежат уголовно-правовой оценке по правилам **фактической ошибки в объекте**: покушение на основной объект и причинение вреда по неосторожности другому объекту.

Например, умысел был направлен на причинение смерти П., однако в условиях ограниченной видимости был убит другой гражданин Д., не обладающий признаками специального субъекта. Имеет место **идеальная совокупность**, и содеянное квалифицируется в пределах одного родового объекта как покушение на убийство П. (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК) и причинение смерти по неосторожности Д. (ч. 1 ст. 144 УК). Следует указать, что предложенная формула квалификации подобных ситуаций не воспринимается бесспорно наукой и практикой.

9.5 Понятие добровольного отказа от преступления и особенности квалификации

Добровольный отказ от завершения преступления следует рассматривать как **социально полезную** деятельность субъекта, которая, с одной стороны, дает возможность избежать нанесения в **полном объеме** вреда охраняемым уголовным законом интересам, а с другой – нейтрализовать угрозу наступления для субъекта неблагоприятных последствий, предусмотренных уголовным законом за совершенное общественно опасное деяние. Добровольный отказ от преступления является самостоятельным институтом Общей части УК, **тесно связанным** с институтами **неоконченного** преступления и **соучастия**. Как следует из содержания ч. 1 ст. 15 УК:

«Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца».

В отличие от неоконченного преступления (приготовления или покушения), ответственность за которое наступает лишь тогда, когда преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, **не зависящим от воли виновного лица**, при тех же обстоятельствах, когда начатая преступная деятельность прекращается по **инициативе субъекта**, вопрос о квалификации **фактически** содеянного разрешается **иначе**.

Для правильной уголовно-правовой ситуаций с признаками добровольного отказа от преступления первостепенное значение имеет вопрос правильного выделения и понимания **объективных и субъективных** признаков, отражающих в ст. 15 УК **фактическую и правовую** природу анализируемой нормы; Во-вторых, установление их наличия и тождества в исследуемом факте, содержащем в себе признаки конкретного преступления⁷¹.

⁷¹ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. – М.: Ось-89, 2003.

Добровольность отказа означает, что лицо, начавшее преступление, **сознательно, по собственной воле** прекращает дальнейшее его совершение. Не исключено, что инициатива такого отказа может возникнуть у субъекта под влиянием других лиц. Например, инициатива отказа может исходить от исполнителя, соучастников, потерпевшего, других лиц в форме просьб, уговоров, требований, убеждений. Как следует из буквального толкования положений ст. 15 УК, законодатель не ставит добровольный отказ в зависимость от каких-либо строго определенных **мотивов**, т.е. можно сделать вывод, что в уголовно-правовом понимании по своей значимости **они все равны**. Мотивы при добровольном отказе могут носить самый **разнообразный** характер: жалость к потерпевшему, угрызания совести, чувство стыда, боязнь скомпрометировать близких родственников, страх перед разоблачением и наказанием, боязнь огласки, раскаяние, трусость, осознание противоправности и аморальности своего поведения, невыгодность или бесперспективность совершения преступления.

Следует отдельно обратить внимание на нередко встречающиеся в следственно-судебной практике и неоднозначно оцениваемые такие мотивы, как **страх перед разоблачением или наказанием, осознание невыгодности или бесперспективности** совершения преступления. Влияние на точность квалификации содеянного применительно к подобным ситуациям будет оказывать наличие или отсутствие следующих признаков:

а) *вызван ли отказ субъекта только **общим ухудшением** обстановки*

б) *или же возникновением для **данной ситуации непреодолимых препятствий**.*

Правильное исследование в процессе квалификации таких мотивов как страх, боязнь, опасение быть задержанным или разоблаченным (имеется в виду боязнь **не абстрактной наказуемости вообще**, а уголовной ответственности за совершение **конкретного** преступления) непосредственно может повлиять и на определение наличия оснований для применения положений ст. 15 УК. Так, если лицо, начавшее преступление, прекращает его, заметив, что на помощь потерпевшему спешит работник милиции, то прекращение преступления не может быть признано добровольным в силу **вынужденности** отказа от преступления.

ППВС от 17.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 15

Не может быть признан добровольным отказ от преступления, вызванный обстоятельствами, не зависящими от обвиняемого (в частности, активное сопротивление потерпевшей, вмешательство третьих лиц, отсутствие физиологической способности к половому акту).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 15

Вывод суда об отсутствии в действиях лица, покушавшегося на изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера, добровольного отказа от преступления мотивируется в приговоре с обязательным указанием установленных по делу конкретных обстоятельств, не зависящих от обвиняемого, в силу которых преступление не было доведено до конца.

При других обстоятельствах возникшие **внешне негативные** для лица обстоятельства способны **значительно затруднить** продолжение начатого преступления и существенно повлиять на поведение субъекта. Однако они **не парализуют его волю, их можно и преодолеть**. У лица в рассматриваемой обстановке остается возможность выбора иных средств, орудий или приемов для окончания посягательства, сохраняется способность усилить решимость продолжить преступную деятельность под влиянием других негативных мотивов (корысть, зависть, месть, ненависть и т.д.). Одновременно эти же обстоятельства могут свести к минимуму мотивацию к продолжению преступной

деятельности и оказать существенное влияние на принятие субъектом решения о добровольном отказе. Для подобных спорных ситуаций **какого-либо универсального решения нет**, вопрос квалификации разрешается применительно к обстоятельствам **конкретного факта** на основе их совокупного анализа, в том числе и с учетом субъективных характеристик личности виновного лица.

Окончателность отказа от продолжения совершения преступления – один из **обязательных признаков** добровольного отказа от преступления, когда субъект **полностью, окончательно и безоговорочно** прекращает начатую преступную деятельность. Под этим условием следует понимать, что речь идет не об окончательном отказе **вообще от преступной деятельности**, а только от завершения **конкретного** преступления.

Например, лицо лишь **приостанавливает** продолжение преступления по причинам личностного содержания, что:

- проникновение в квартиру становится невозможным в данный момент, так как требуется переделка ранее изготовленного по слепку ключа;
- реализовать умысел на убийство в данной ситуации оказалось невозможным, так как использованные патроны оказались отсыревшими, и произошла осечка при выстреле;
- пособник отказался от ранее данного согласия организовать сокрытие и сбыв похищенного;
- изменился ранее проверенный маршрут движения автомашины инкассации денежных средств и т.д.

Основания таких отказов от преступления нельзя признать **добровольным**. В подобных ситуациях **опасность**, угрожающая объектам уголовно-правовой охраны, **не снимается**, а лишь «консервируется», оставаясь реальной: сам субъект и его деяние также продолжают оставаться общественно опасными.

Следовательно, независимо от того, что субъект отказался от завершения преступления внешне по собственной инициативе, он **подлежит уголовной ответственности**, ибо в ходе предварительной попытки совершить преступление желал наступления общественно опасных последствий, прилагал для этого необходимые усилия, защищаемый уголовным законом объект оказался под угрозой причинения вреда, но не пострадал по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Содеянное при установлении изложенных обстоятельств подлежит квалификации как покушение на конкретный объект уголовно-правовой охраны в соответствии с **направленностью умысла**.

Белорусский законодатель (например, в отличие от ч. 1 ст. 31 УК РФ, ч. 1 ст. 17 УК Украины) не отразил непосредственно в тексте нормы (ч. 1 ст. 15 УК) такое условие субъективной стороны добровольного отказа, как **осознание** виновным лицом наличия **объективной возможности для успешной реализации преступного умысла в полном объеме в данной конкретной обстановке** (интеллектуальный признак). Тем не менее, установление этого принципиально значимого условия для правильного определения наличия добровольного отказа является **обязательным**.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 15

Судам надлежит иметь в виду, что лицо не подлежит ответственности за покушение на изнасилование, насильственные действия сексуального характера в случае добровольного отказа от преступления и при наличии оснований может отвечать лишь за фактически совершенные им действия.

При этом добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК) может иметь место лишь в том случае, если лицо при наличии и осознании возможности продолжать преступление добровольно и полностью отказалось от его совершения.

Добровольный отказ возможен только в период *неоконченной* преступной деятельности, т.е. на любом этапе процесса выполнения объективной стороны *приготовления к совершению преступления или на стадии неоконченного покушения* на преступление. Следовательно, правильная квалификация наличия законодательно установленных признаков добровольного отказа в каждом конкретном случае зависит от *особенностей конструкции объективной стороны конкретных составов преступлений*.

В специальной литературе отсутствует единство мнений по вопросу возможности добровольного отказа при *оконченном покушении*. Хотя это и редкие случаи, но они могут иметь место в судебной практике и, следовательно, нуждаются в правовой оценке. При *оконченном покушении* только в отдельных преступлениях с материальным составом добровольный отказ возможен тогда, когда имеется *разрыв* во времени между совершенными действиями и наступлением задуманного преступного результата. На этом этапе лицо еще *не достигло желаемого результата*, но все еще *способно управлять ситуацией* (владеет обстановкой, контролирует дальнейшее развитие событий) и, вопреки своим прежним намерениям, вмешивается в развитие причинной связи путем совершения *активных действий*, направленных на предотвращение общественно опасных последствий⁷².

Например, лицо с целью убийства дает жертве медленно действующий яд, а затем, решив отказаться от совершения данного преступления, дает противоядие, предотвращая наступление смерти. Этот пример, часто упоминающийся в юридической литературе, не безупречен для *бесспорного* признания в нем всех необходимых признаков добровольного отказа и по своей фактической и правовой природе он близок к правовой оценке с позиции положений института *деятельного раскаяния*.

Второй вариант. После приема потерпевшей отравленной ядом пищи лицо из чувства жалости вызвало скорую помощь. Принятыми виновным лицом мерами наступление первоначально *планируемых последствий (смерти)* было предотвращено, но в результате действия яда был причинен другой вред, например, *тяжкое телесное повреждение*, опасное для жизни.

Третий вариант. Лицо произвело выстрел в своего напарника по бизнесу с целью убийства и завладения его долей в уставном фонде фирмы, причинив тяжкие телесные повреждения. Имея объективную возможность довести преступный умысел до конца, не стало производить повторный выстрел, а доставило потерпевшего в больницу и такими действиями жизнь потерпевшего была спасена. Идеальная совокупность и признаки добровольного отказа отсутствуют, имеет место покушение на квалифицированное убийство (ч. 1 ст. 14, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК), все последующие действия по спасению жизни потерпевшего охватываются условиями п. 4 ч. 1 ст. 63 УК (Обстоятельства, смягчающие ответственность).

Моделируем четвертый вариант учебно-практического факта. Некто З. с целью убийства совершил поджог строения, в котором находился его владелец, но затем отказался от доведения преступного умысла до конца и активными действиями предотвратил умышленное уничтожение имущества и владелец строения не погиб, хотя огнем был причинен ущерб в крупном размере. В содеянном имеет место добровольный отказ от убийства, а умышленное уничтожение имущества в крупном размере подлежит квалификации по признакам ч. 1 ст. 218 УК.

Таким образом, если общественно опасные последствия не наступили именно в связи с предпринятыми мерами, то при таких обстоятельствах применение положений ст. 15 УК будет обоснованным.

⁷² Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 47.

В ситуациях, когда субъект *не может, образно выражаясь, «гарантированно» повлиять* на дальнейший после совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия) ход событий (например, реально вмешаться в развитие причинной связи с целью предотвращения наступления общественно опасных последствий), добровольный отказ в его уголовно-правовом понимании *невозможен*.

В преступлениях с *формальным* составом добровольный отказ возможен только на стадии *приготовления* к совершению преступления и *неоконченного* покушения. Например, с целью распространения заведомо ложных сведений, соединенных с обвинением в совершении особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 188 УК – формальный состав), лицо подготовило соответствующий текст анонимного письма, однако перед его отправкой по почте в правоохранительные органы изменило свое решение и уничтожило конверт.

В преступлениях с *усеченным* составом вопрос о возможности добровольного отказа решается в зависимости от той стадии, до которой состав усечен, и особенностей описания признаков объективной стороны этого посягательства в уголовном законе. Так, если состав усечен до стадии приготовления и лицо выполнило действия, указанные в диспозиции уголовно-правовой нормы, то добровольный отказ здесь *невозможен*.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, если лицо организовало вооруженную банду (ст. 286 УК), то это преступление считается оконченным и, соответственно, исключающим добровольный отказ. Если же лицо совершило действия, не определяющие в полном объеме объективную сторону данного посягательства (собрало средства с целью купить оружие для банды, которая могла быть организована в будущем), то добровольный отказ в таких ситуациях возможен. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК, «Деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности».

Из материалов судебной практики

Заместитель Председателя Верховного Суда опротестовал приговор суда Партизанского района г. Минска, по которому Ж. признан виновным в покушении на изнасилование А. и осужден по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 166 УК (этим же приговором он осужден по ч. 2 ст. 206 УК за грабеж, совершенный повторно).

Суд признал установленным, что Ж., находясь в состоянии алкогольного опьянения, применяя насилие, пытался изнасиловать потерпевшую, однако преступление не довел до конца, так как потерпевшая оказала сопротивление, и квалифицировал действия осужденного как покушение на изнасилование по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 166 УК. Однако этот вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Как видно из материалов дела, осужденный Ж. в суде не отрицал, что, применяя насилие к потерпевшей, похитил у нее телефон, женскую сумочку с содержимым. Потерпевшая как в ходе досудебного производства, так и в судебном заседании последовательно показала, что осужденный, применяя насилие, затащил её к строящемуся объекту, где избил руками и ногами, повалил на землю, пытался навалиться на нее сверху, однако она оказывала ему сопротивление. Увидев, как Ж. расстегнул свои брюки, потерпевшая поняла, что он намерен её изнасиловать. Она стала уговаривать осужденного не трогать её, предложив взамен забрать телефон и сумочку. Ж. забрал её имущество и ушел. Исходя из показаний потерпевшей, осужденный имел реальную возможность довести свой умысел на изнасилование до конца, осознавал это, но добровольно и окончательно прекратил действия, направленные на совершение этого преступления.

Как лицо, отказавшееся от доведения преступления до конца, обвиняемый в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 166 УК. Состав данного преступления в его действиях отсутствует.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Назовите основные признаки и условия, по которым наукой уголовного права сформулировано понятие неоконченной преступной деятельности.
2. Каково значение субъективной стороны в формировании понятия стадий преступной деятельности?
3. Сформулируйте определение понятия оконченного преступления в зависимости от особенностей конструкции объективной стороны.
4. Какие виды стадий выделяет уголовный закон в качестве самостоятельного основания уголовной ответственности?
5. При наличии совокупности каких условий неоконченная преступная деятельность подлежит квалификации как приготовление к преступлению?
6. Раскройте содержание признаков, на основании которых приготовительные к преступлению действия отличаются от уголовно-ненаказуемого обнаружения умысла.
7. Проведите анализ особенностей квалификации общественно опасных деяний на стадии приготовления к преступлению.
8. Дайте законодательное определение понятия покушения на преступление в сравнении с приготовлением к преступлению.
9. Выделите особенности квалификации действий в форме покушения на преступления в зависимости от особенностей конструкции объективной стороны конкретных видов преступлений.
10. По каким признакам в науке уголовного права выделяются оконченное и неоконченное покушение? Влияет ли такое деление на квалификацию преступления?
11. Проведите правовой анализ признаков добровольного отказа от преступления.
12. Как вы понимаете одно из обязательных условий применения положений ст. 15 УК – наличие объективной возможности реализовать преступный умысел в полном объеме?
13. Раскройте содержание понятия добровольного отказа применительно к отдельным видам преступлений.

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Шелепанов и Павлов решили совершить разбойное нападение с целью завладения личным имуществом. Поздно вечером они встретили прохожего и, угрожая убийством, начали его раздевать. Когда Шелепанов снимал с потерпевшего пиджак, он узнал в нем своего соседа Орлова. Шелепанов прекратил свои действия и велел Павлову вернуть изъятые вещи.

Имеются ли в содеянном признаки добровольного отказа?

2. Басаргин вместе с группой молодежи отдыхал на берегу озера в сельской местности. Здесь он познакомился с Самариной, которую пригласил прогуляться по лесу. Ко-

гда они удалились от места отдыха, Басаргин внезапно напал на Самарину, стал её душировать, сорвал одежду с целью изнасилования. Самарина оказала активное сопротивление, поцарапала Басаргину лицо, укусила за руку, за что он ударил её кулаком по лицу, причинив перелом нижней челюсти, что относится к категории менее тяжких телесных повреждений, а также разбил нос. Обессилев от сопротивления и потери крови, потерпевшая потеряла сознание, и он стал оказывать ей помощь.

Проведите анализ ситуации, предложите вариант квалификации содеянного Басаргиным.

Подлежит ли уголовной ответственности Басаргин за покушение на изнасилование?

Имеются ли в поведении Басаргина признаки добровольного отказа от преступления?

3. Ключев на почве ревности неоднократно угрожал своему соседу Ломову физической расправой. Однажды, увидев, что Ломов пошел в лес, он взял топор и отправился вслед за ним. В лесу Ключев напал на Ломова и нанес ему в разные части тела многочисленные рубленые раны, в том числе повредил половой орган. Считая, что «достаточно» наказал Ломова, Ключев ушел с места преступления. Ломова случайно обнаружили работники леспромхоза и доставили в больницу, однако в связи с большой потерей крови его жизнь не удалось спасти.

Проведите правовой анализ ситуации.

Предложите вариант квалификации содеянного, в том числе с позиции наличия признаков стадии неоконченной преступной деятельности.

4. Иванов изготовил подложные документы (накладную, доверенность и др.) и пытался мошенническим путем получить со склада стройматериалы. Когда кладовщик стал перепроверять указанную в накладной информацию по телефону с бухгалтерией, он забрал документы и ушел. Через двое суток ночью Иванов с родственником подъехали на грузовой машине к складу, при помощи железного ломика взломали дверные запоры и похитили стройматериалы.

Предложите варианты правовой оценки действий Иванова в условиях первого и второго фактов.

Имеются ли в первом факте признаки добровольного отказа?

Можно ли квалифицировать содеянное Ивановым как продолжаемое преступление или имеет место множественность преступлений?

5. Егоров за вознаграждение согласился убить Стрелкова, собственника развлекательного кафе-клуба «Страйк», в котором дочь заказчика пристрастилась к употреблению наркотиков и от передозировки умерла. Подкараулив жертву возле его дома, Егоров нанес Стрелкову два удара ножом в грудь, после чего пытался тело сбросить в емкость для сбора бытовых отходов. Но в этот момент обнаружил, что Стрелков жив. Тогда Егоров погрузил потерпевшего в багажник автомашины, вывез в лес, где задушил бельевым шнуром, а тело закопал. После обнаружения тела Стрелкова проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что в момент закапывания Стрелков был жив, а смерть наступила от закрытия дыхательных путей землей.

Имеются ли в действиях Егорова признаки повторности или это единичное сложное составное преступление?

Можно ли первый и второй факты общественно опасных действий Егорова квалифицировать как самостоятельные стадии неоконченных преступлений? Предложите вариант итоговой квалификации содеянного Егоровым.

6. Коноплев, находясь в состоянии опьянения, в безлюдном месте поздно вечером напал на возвращавшуюся с работы Вовкину, намереваясь её изнасиловать. Последняя пыталась сопротивляться, но сознавая, что преступник сильнее её, подавит сопротивление и совершит изнасилование, Вовкина сказала ему, что может откупиться деньгами, которые имеются у неё в сумочке. Коноплев согласился с таким предложением и отпустил Вовкину после того, как она отдала ему деньги в сумме, соответствующей 13 базовым величинам.

Имеются ли в содеянном признаки покушения на изнасилование?

Вариант: Коноплев деньги из сумочки забрал сам и ушел.

Вариант: открыв сумочку, чтобы достать деньги, Вовкина неожиданно выхватила газовый баллончик и направила струю газа в глаза Коноплеву, после чего с места нападения убежала.

Проведите правовой анализ обстоятельств изложенных вариантов.

Сколько преступлений совершил Коноплев в рамках каждого варианта?

7. Бухгалтер по расчету зарплаты Лесина заметила, что кассир строительного управления хранит ключи от сейфа в помещении кассы в письменном столе, о чем рассказала своему сожителю Ершову. Последний предложил совершить кражу денег из кассы. Воспользовавшись халатностью кассира, Лесина сделала слепок ключа от двери в кассовое помещение, с помощью которого их общий знакомый Фрол изготовил ключ.

В один из дней Лесина опробовала ключ, который подошел к замку. Однако через несколько дней Фрол пришел и сказал, что процесс изготовления ключа в квартире случайно видела бывшая жена, с которой у него сложились крайне конфликтные отношения, поэтому в случае её вызова в милицию она расскажет о ключе. Фрол потребовал от Ершова вернуть ключ, отказавшись от участия в краже. Последний не возвратил ключ, сославшись на его потерю. Через месяц Ершов с братом Лесиной проникли в помещение кассы и похитили из сейфа крупную сумму денег, соответствующую 10 тыс. базовых величин.

Проведите правовой анализ ситуации применительно к действиям каждого из указанных лиц и предложите квалификацию содеянного.

Имеются ли в действиях Фрола признаки добровольного отказа?

Вариант: Фрол не требовал возврата ключа, но после совершенной Ершовым и братом жены кражи, не объясняя причин, отказался от денежного вознаграждения за изготовленный ключ.

Имеет ли уголовно-правовое значение этот отказ для квалификационной оценки содеянного Фролом?

8. Юрова, проживавшая в квартире с подселением вместе с престарелой Петровой, решила отравить последнюю, чтобы завладеть её комнатой. Воспользовавшись просьбой Петровой открыть бутылку с соком, Юрова, незаконно хранившая ядовитые вещества, всыпала их в сок и подала бутылку Петровой. Последняя, выпив стакан, почувствовала себя

плохо. Мучения старой женщины подействовали на Юрову, и она вызвала «Скорую помощь». Благодаря своевременно принятым мерам жизнь Петровой удалось спасти.

Можно ли действие Юровой рассматривать как добровольный отказ от совершения преступления?

Возможен ли добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление с материальным составом? Если да, то совокупность каких обстоятельств для этого требуется?

Предложите варианты квалификации действий Юровой.

Вариант: Петрова не стала пить сок, сказав, что он, видимо, прокис, так как появился плохой запах. После этого Юрова незаметно забрала бутылку с отравленным соком и выбросила её в мусорный ящик. Гражданин Ленивец (лицо без определенного места жительства), собирая бутылки, обнаружил выброшенную Юровой бутылку, выпил её содержимое и получил смертельное отравление.

Имеются в действиях Юровой признаки добровольного отказа?

Проведите правовой анализ ситуации и предложите варианты квалификации содеянного Юровой.

9. Алексеев и Горнов, узнав, что кассир заболела и фактически не успела выдать зарплату членам СПК «Рассвет», решили похитить деньги из кассы, расположенной в здании администрации. Ночью, воспользовавшись самовольным уходом сторожа (**вариант:** отключив автономную сигнализацию кассового помещения) и взломав дверь, проникли в помещение кассы, где с использованием малогабаритного сварочного аппарата разрезали замок на дверях сейфа, из которого изъяли деньги, как впоследствии будет установлено следствием, в сумме 2950 базовых величин. Услышав звуковую сирену приближающейся автомашины и решив, что это автомашина милиции, Алексеев и Горнов бросили сумку с деньгами в кассовом помещении и скрылись с места происшествия по крыше здания, но впоследствии оба были установлены и задержаны. Как выяснилось, по дороге около места расположения здания, в которое проникли Алексеев и Горнов, действительно проезжала спецавтомашина милиции, однако их выезд был связан с поступившей информацией о драке в клубе на молодежной дискотеке.

Проведите правовой анализ ситуации. Имеются ли признаки добровольного отказа?

Имеет ли уголовно-правовое значение ошибка в оценке обстоятельств возникновения опасности?

Дайте правовую оценку факту самовольного ухода сторожа с рабочего места.

Вариант: в сейфе денег, как впоследствии будет установлено следствием, вообще не оказалось, так как они были перенесены по указанию председателя СПК в другой сейф. По данному факту следствием было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205 УК (покушение на кражу в особо крупном размере группой лиц).

Проведите правовой анализ ситуации. Правильно ли квалифицировано содеянное следствием?

Вариант: обнаружив в сейфе большое количество денег (как впоследствии будет установлено следствием, в сумме 2950 базовых величин) и испугавшись возможной повышенной уголовной ответственности, а также из-за жалости к членам СПК, в котором они и сами работали, Алексеев взял себе деньги в сумме 190 базовых величин, а Горнов – в сумме 200 базовых величин.

Предложите вариант квалификации содеянного при изложенных обстоятельствах кражи денег и с учетом похищенной суммы каждым.

10. Желяевы прекратили супружеские отношения, но остались проживать в однокомнатной квартире, не имея возможности разменять её. Желяев, желая завладеть квартирой, предложил приехавшему к родителям из России после отбытия уголовного наказания за убийство бывшему однокласснику Лепехину убить жену, обещая заплатить за это 2000 долл. США.

Для убийства Желяев передал Лепехину пистолет типа «наган», который он лет десять назад отобрал у подростков (оружие находилось в неисправном состоянии), отремонтировал и хранил на даче «на всякий случай». Чтобы исключить подозрение в причастности к убийству бывшей жены, взял по месту работы отгулы и выехал на четыре дня в гости к родственникам в другую область. Лепехин три вечера подряд подстерегал Желяеву недалеко от места её жительства, но она не появлялась, так как гостила у своего отца. Участковому инспектору милиции, увидевшему несколько раз Лепехина недалеко от дома Желяевых и знавшего, что он неоднократно судим, показались подозрительными его вечерние прогулки и не совсем внятные пояснения о причинах пребывания в районе, в котором он не проживает. После задержания Лепехина у него было обнаружено огнестрельное оружие, фотография Желяевой и расписка в том, что Желяев ему должен две тысячи долларов.

Дайте уголовно-правовую оценку действиям Желяева и Лепехина с позиций института стадий совершения преступлений.

Предложите варианты квалификации содеянного каждым.

Имеет ли уголовно-правовое значение наличие у Лепехина непогашенной и неснятой судимости в РФ за умышленное убийство?

Вариант: в один из вечеров Лепехин, поджидая Желяеву, находился в нетрезвом состоянии. Увидев подходящую к подъезду похожую на Желяеву женщину, он догнал её и произвел сзади выстрел с близкого расстояния, однако произошла осечка. Женщина обернулась, и Лепехин обнаружил, что это не Желяева, после чего скрылся с места происшествия.

Предложите вариант квалификации указанной ситуации.

Имеются ли основания для освобождения Лепехина от уголовной ответственности с применением положений ст. 15 УК?

Вариант: в момент направления оружия для проведения прицельного выстрела Лепехин увидел выходящих из подъезда двоих мужчин, не стал стрелять и с места происшествия скрылся.

Предложите вариант квалификации содеянного. Имеются ли в действиях Лепехина признаки добровольного отказа?

11. Токарь-фрезеровщик авторемонтного завода Гуськов в течение месяца партиями в разном количестве вынес из цеха и спрятал в тайнике недалеко от цеха 120 дефицитных деталей от двигателя, планируя в последующем каким-нибудь образом вывезти их за охраняемую территорию завода. Через две недели с этой целью он обратился к трактористу Кобзеву, который занимался вывозом мусора на свалку. Последний за вознаграждение согласился с предложением Гуськова, но обещал это сделать только в ночное время в один из дней следующей недели. Гуськов, не работавший по ночным сменам, показал Кобзеву тайник и дал ему свой домашний адрес. Сразу после выезда

с территории завода трактор Кобзева остановили работниками вневедомственной охраны, и в процессе досмотра кузова детали были обнаружены.

Реализовал ли Гуськов преступный умысел до конца?

Предложите вариант квалификации.

Имеются ли в действиях Гуськова и Кобзева признаки соучастия? Если да, Кобзев является исполнителем или пособником?

12. Работница мясокомбината Лосева похитила 10 кг копченой колбасы общей стоимостью 9 базовых величин с целью последующей реализации знакомым. Опасаясь быть задержанной на проходной, она перебросила полиэтиленовый пакет с колбасой через забор на пустырь, намереваясь забрать его после окончания рабочей смены. В момент поднятия пакета с земли Лосева была задержана работниками охраны.

Предложите вариант квалификации содеянного. Определите стадию противоправной деятельности Лосевой.

Вариант: Лосева была задержана охраной на территории комбината при подходе к забору для переброски пакета с колбасой.

Предложите вариант квалификации содеянного с позиции института стадий совершения преступления.

13. Горин познакомился в парке с Куняевой и, гуляя в неосвещенном месте, предложил ей вступить с ним в половую связь. Получив отказ, Горин заломил руку женщины назад, затащил её в кусты, повалил на землю и стал снимать одежду. Неожиданно Куняева прекратила сопротивление и сказала, что не против полового акта, но лучше это сделать в более подходящей обстановке, например в квартире её подруги, от которой у неё имеется ключ. Горин согласился с доводами, и они отправились по адресу. Проходя мимо автобусной остановки, Куняева бросилась за помощью к людям, и Горин был задержан.

Проведите правовой анализ ситуации.

Есть ли в его действиях добровольный отказ от совершения преступления, предусмотренного ст. 166 УК?

14. Истомин с целью изнасилования напал на незнакомую Карпову, затащил её с проселочной дороги в кусты и стал срывать одежду. Спротивляясь, Карпова сказала, что, если он её изнасилует, тогда она покончит жизнь самоубийством. Не желая подобного исхода, Истомин обозвал Карпову дурой, забрал у неё золотые серьги и ушел.

Проведите правовой анализ ситуации.

Имеются ли в действиях Истомина признаки добровольного отказа? Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: Карпова сказала Истомину, что она его знает наглядно, через неделю из армии возвращается её парень, они намерены зарегистрировать брак, и если Истомин совершит изнасилование, то её парень найдет Истомина и убьет. Подумав, что Карпова может действительно его знать, Истомин, не желая подобного исхода, обозвал Карпову дурой, забрал у нее золотые серьги и ушел.

Проведите правовой анализ ситуации с учетом изложенных обстоятельств.

Есть ли признаки добровольного отказа?

Предложите вариант квалификации содеянного.

15. Между двумя учредителями коммерческого предприятия возник конфликт по поводу пересмотра долей в уставном фонде. Не разрешив спорную ситуацию переговорным путем, Груздев за вознаграждение уговорил бывшего одноклассника, неоднократно судимого Юзова, взорвать автомобиль Ершова, для чего передал ему взрывное устройство с часовым механизмом. Закрепив взрывное устройство, Юзов установил часовой механизм на взрыв через три часа, так как по информации Груздева Ершов в это время будет ехать по делам в другую область. На одном из участков дороги от встряски автомобиля взрывное устройство оторвалось.

Определите стадию преступной деятельности. Предложите варианты квалификации.

Вариант: после отъезда Ершова Груздев обнаружил у себя на рабочем столе в офисе письмо, в котором Ершов сообщал о согласии на пересмотр долей в уставном фонде в пользу Груздева. С целью спасения жизни Ершова Груздев измененным голосом позвонил ему с незарегистрированного телефона на его сотовый телефон и сообщил о минировании автомашины. Взрывное устройство было обнаружено с помощью саперов и обезврежено. В процессе расследования была установлена причастность Груздева к минированию автомашины Ершова.

Есть ли в рассматриваемых действиях Груздева признаки добровольного отказа? Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: когда Груздев начал звонить Ершову, автомобиль последнего находился уже вне зоны сотовой связи. При взрыве автомобиля Ершов был смертельно травмирован. В процессе расследования была установлена причастность Груздева к минированию автомашины Ершова.

Есть ли в рассматриваемых действиях признаки добровольного отказа? Предложите вариант квалификации содеянного.

16. Голубев и Данько потребовали от владельца частного магазина Скворцова выплачивать им ежемесячно 500 долл. США за «крышу», в противном случае пригрозили «пустить его дело на ветер». Скворцов сделал вид, что согласился, и пригласил их через месяц явиться за деньгами. В назначенный день Голубев и Данько за деньгами не явились, так как им стало известно, что Скворцов имеет авторитетную поддержку в преступном мире и обратился к криминальным «авторитетам» за защитой.

Определите стадию совершения Голубевым и Данько преступления.

Есть ли в рассматриваемых действиях признаки добровольного отказа? Предложите вариант квалификации.

17. Куликов, придя в дом к своей бывшей жене, сначала стал произносить в коридоре в её адрес различные угрозы расправой. Обозленный нереагированием бывшей жены на его слова, вбежал в комнату и нанес ей удар ножом по голове, причинив резаную рану в области лба и трещину костей носа, то есть телесные повреждения, относящиеся к категории легких телесных повреждений, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Догнав выбежавшую в другую комнату потерпевшую, Куликов нанес удар кулаком в область шей сзади, повалил ее на пол и стал душить, спрашивая: «Будешь со мной жить или убью?» Когда потерпевшая ответила «А с кем останутся дети?», Куликов прекратил свои действия и, крикнув: «Что я наделал!», выбежал из комнаты.

*Проведите правовой анализ этапов действий Куликова.
Предложите вариант квалификации.
Имеется ли в данном факте добровольный отказ?*

**Задания для проведения квалификационного анализа фактов
с использованием тестовой формы ответов**

*(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора,
учебно-практическое моделирование ситуаций)*

1. Малков, работая шофером в передвижной механизированной колонне, склонил бывшего одноклассника Пилюшина, работавшего электриком в этой же организации, к совершению кражи денег из кассы конторы. В день выдачи зарплаты Пилюшин повредил блок подстанции, обесточив таким путем и кассовое помещение. Ночью в масках Малков и Пилюшин связали оставленного по распоряжению администрации для охраны кассы сторожа, с использованием специально приготовленного инструмента взломали дверь, проникли в кассовое помещение, откуда вытащили на улицу сейф с деньгами. Малков пытался открыть сейф ломом и топором, но не смог этого сделать, после чего они спрятали сейф в лесу недалеко от территории предприятия, засыпав его снегом, в расчете позже перевезти в гараж и вскрыть с использованием сварочного оборудования. В сейфе находились деньги в размере 10 тыс. базовых величин.

Определите стадию совершенного преступления и предложите вариант квалификации содеянного:

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 207 УК (покушение на разбой в особо крупном размере группой лиц) и ч. 1 ст. 183 УК (незаконное лишение свободы);

б) ч. 2 ст. 17 и ч. 4 ст. 206 УК (грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, в особо крупном размере);

в) ч. 3 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц в особо крупном размере);

г) ч. 3 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц с целью завладения имуществом в особо крупном размере).

2. Карпов и Рюмкин договорились совершить хищение товаров из сельского магазина, который, по сведениям Карпова, отдыхавшего в этой же деревне у родственников, не охранялся сторожем, а охранно-пожарная сигнализация была неисправна. Взяв с собой монтировки и рюкзаки, они отправились на место совершения преступления. Подойдя к магазину, определили для взлома двери складского помещения и попробовали монтировкой отжать ригель замка. Однако, опасаясь быть замеченными (начался рассвет), отказались от совершения хищения, решив сделать это в другое время.

Определите стадию совершенного преступления и предложите вариант квалификации содеянного:

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу группой лиц);

б) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже группой лиц);

в) ч. 1 ст. 15 УК и ч. 2 ст. 205 УК (добровольный отказ от совершения преступления).

3. Сараев, желая отомстить Рамочкину за нанесенное оскорбление, купил у незнакомого мужчины пистолет и патроны. Зная, каким путем Рамочкин возвращается с работы, Сараев приготовил оружие и устроил засаду недалеко от его дома. При появлении Рамочкина прицелился в него, нажал на спусковой курок, но выстрела не последовало из-за неисправности спускового механизма.

Определите стадию совершенного преступления и предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 1 ст. 13 и ч. 1 ст. 139 УК (приготовление к совершению убийства);
- б) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия), ч. 1 ст. 14 и п. 5 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство общеопасным способом);
- в) ч. 1 ст. 15 УК и ч. 1 ст. 139 УК (добровольный отказ от совершения убийства);
- г) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия), ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство).

4. Кирюшкин и Семченко завели Косова, находившегося в сильной степени опьянения и плохо ориентирующегося в обстановке, в недостаточно освещенный подъезд, где, прижав его к стенке и закрыв рот рукой, чтобы не кричал, пытались незаметно от него вынуть из кармана бумажник с деньгами. В это время они были задержаны вошедшими в подъезд мужчинами из числа жильцов.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный группой лиц с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 206 УК (покушение на грабеж, совершенный группой лиц с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего);
- в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу, совершенную группой лиц)
- г) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц).

Вариант: те же действия, но с угрозой применения ножа пытались вынуть из кармана бумажник с деньгами.

- а) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 206 УК (покушение на грабеж, совершенный группой лиц с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего);
- в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 207 УК (покушение на разбой, совершенный группой лиц с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего).

5. Ранее судимый за убийство Елисеев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, около 23 ч в лесопарке увидел незнакомую ему Т. Посчитав её девушкой легкого поведения (одна в лесопарке, почти ночное время и др. обстоятельства), Елисеев предложил ей вступить с ним в половую связь. Получив в оскорбительной, по его мнению, форме отказ («иди, мужик, проспись и помойся..») с целью подавления возможного сопротивления и в отместку за оскорбление нанес ей сильный удар в лицо, после чего оттащил потерпевшую в кусты и стал срывать одежду, чтобы совершить с ней половой акт. Однако Т., придя в сознание, оказала активное физическое сопротивление, кричала и звала на помощь. Испугавшись, чтобы скрыть свои преступные действия, Елисеев начал душить потерпевшую, но в это время неподалеку появились люди, и Елисеев убежал. Ударом в лицо Т., которая была несовершеннолетней, о чем она неоднократно

говорила Елисееву, упрасывая не трогать её, он причинил ей менее тяжкие телесные повреждения (перелом нижней челюсти).

Определите наличие уголовной противоправности в действиях Елисеева, предложите вариант квалификации:

а) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 166 (покушение на изнасилование заведомо несовершеннолетней), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 166 УК (покушение на изнасилование), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений), ч. 1 ст. 14 и п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство с целью скрыть другое преступление);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 166 (покушение на изнасилование заведомо несовершеннолетней), ч. 1 ст. 14 и п.п. 7 и 8 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство, сопряженное с изнасилованием заведомо несовершеннолетней, и с целью скрыть другое преступление);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 166 (покушение на изнасилование заведомо несовершеннолетней), ч. 1 ст. 14 и п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство с целью скрыть другое преступление);

д) ч. 1 ст. 15 УК и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 166 УК (добровольный отказ от изнасилования заведомо несовершеннолетней), ч. 1 ст. 15 УК и п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (добровольный отказ от убийства с целью скрыть другое преступление), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений).

6. Теренин, работник мясокомбината, спрятал в подсобке цеха тележку с четырьмя мешками субпродуктов в количестве 98 кг общей стоимостью 48 базовых величин, после чего предложил рабочим его смены Дудину и Моисееву оказать помощь в перемещении мешков за территорию комбината, пообещав рассчитаться спиртными напитками, на что они дали согласие. Через несколько дней, работая во вторую смену, указанные лица подкатили тележку к плохо освещенному участку заборного ограждения и перебросили мешки через забор. Через час Теренин один вышел за пределы мясокомбината, проверил наличие мешков около забора и подогнал свой легковой автомобиль на близкое расстояние к месту переброски продуктов. Однако в момент погрузки четвертого мешка в багажник был задержан работниками милиции, проводившими в этот вечер профилактический рейд. Суд первой инстанции квалифицировал содеянное всеми лицами по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (Покушение на кражу группой лиц).

Правил ли приговор суда? Если нет, предложите и обоснуйте ваш вариант квалификации действий Теренина:

а) ч. 1 ст. 205 УК (кража, совершенная единолично в условиях сложного соучастия);

б) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу группой лиц);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК (покушение на кражу единолично в условиях сложного соучастия).

Предложите вариант квалификации действий Дудина и Моисеева:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц);

б) ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК (пособничество в совершении покушения на кражу);

в) ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 205 УК (пособничество в совершении кражи).

7. Как правильно квалифицировать действия Семенова, который с использованием заранее подготовленных ключей с целью совершения кражи видеокамеры и ноутбука проник в квартиру, из которой похитил только видеокамеру, а ноутбук не обнаружил?

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража видеокамеры с проникновением в жилище);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу видеокамеры и ноутбука с проникновением в жилище);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража видеокамеры с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу ноутбука с проникновением в жилище повторно).

8. Как правильно квалифицировать действия Петрова, который с использованием заранее подготовленных ключей с целью совершения кражи имущества без конкретизации умысла (как показал на следствии «в любом размере») проник в квартиру, из которой похитил имущество на сумму 150 базовых величин?

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже с проникновением в жилище в форме изготовления ключей), ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище по признаку повторности);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205 УК (покушение на кражу с максимально строгим квалифицирующим признаком при неконкретизированном умысле);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище).

Вариант: с использованием заранее подготовленных ключей с целью совершения кражи в крупном размере проник в квартиру, из которой фактически похитил имущество на сумму 150 базовых величин.

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже с проникновением в жилище в крупном размере – изготовление ключей), ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище на сумму 150 б/в);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере с проникновением в жилище);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище на сумму 150 базовых величин).

9. Как правильно квалифицировать действия Сидорова, который с использованием заранее подготовленных ключей с целью совершения кражи в размере от 500 до 700 базовых величин проник в квартиру, из которой фактически похитил имущество на сумму 250 базовых величин?

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к краже с проникновением в жилище в крупном размере – изготовление ключей), ч. 3 ст. 205 УК;

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу с проникновением в жилище в крупном размере на сумму 700 базовых величин);

в) ч. 3 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище в крупном размере).

10. Усиков путем неоднократных бесед уговорил родного брата его жены Топилина, работавшего в отделе вневедомственной охраны инженером по оборудованию квартир охранно-пожарной сигнализацией, за вознаграждение оказывать ему эпизодическую помощь в блокировке сигнализации конкретных квартир, из которых планировал совершать кражи. Жена Топилина, заподозрив неладное, вынудила мужа признаться в сделанном ему предложении, о чем на почве конфликтных отношений с братом из-за наследственной квартиры родителей сообщила в милицию.

Проведите правовую оценку изложенным обстоятельствам и действиям Усикова:

а) ч. 5 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению краж с проникновением в жилище по признаку повторности);

б) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 (приготовление к совершению краж с проникновением в жилище по признаку повторности);

в) в содеянном отсутствует индивидуально-определенные признаки конкретного преступления – имеет место обнаружение криминального умысла (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК – нет состава преступления);

г) ч.ч. 4 и 5 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (организация и подстрекательство к совершению краж с проникновением в жилище по признаку повторности).

Вариант: «...оказать за вознаграждение помощь в блокировке сигнализации конкретной квартиры, адрес которой обещал указать позже...»

Проведите правовую оценку изложенным обстоятельствам:

а) ч. 5 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению кражи с проникновением в жилище);

б) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к совершению кражи с проникновением в жилище);

в) в содеянном недостаточно индивидуально-определенных признаков конкретного преступления, имеет место обнаружение умысла криминальной направленности (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК – нет состава преступления).

11. На почве возникшего сложного и продолжительного конфликта с соседом по даче, Кацер с целью его убийства под предлогом «ликвидировать большую собаку», попросил у брата охотничье ружье. Приехав на дачу, Кацер произвел прицельный выстрел в соседа С., однако причинил только тяжкие телесные повреждения.

Проведите анализ ситуации и предложите вариант квалификации:

а) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений);

б) ч. 1 ст. 295-1 УК (незаконные действия в отношении охотничьего оружия), ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);

г) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений), ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);

д) ст. 23. 71 КоАП (незаконные действия в отношении охотничьего гладкоствольного оружия), ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство).

12. Чертков с целью убийства из собственного ружья участкового инспектора милиции за препятствия в изготовлении и продаже самогона выбрал около его дома удобное для проведения прицельного выстрела место, где и был задержан.

Проведите анализ ситуации и предложите вариант квалификации:

а) ч. 1 ст. 13 и ст. 362 УК (приготовление к убийству сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка);

б) ч. 1 ст. 13 и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (приготовление к убийству лица в связи осуществлением им служебной деятельности);

в) ч. 1 ст. 14 и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности);

г) ч. 1 ст. 14 и ст. 362 УК (покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка);

д) п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (нет состава преступления – обнаружение умысла криминальной направленности – п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК).

13. Преступник проник в квартиру с целью совершения кражи (неопределенный умысел), однако в связи со срабатыванием охранной сигнализации был сразу же задержан сотрудниками вневедомственной охраны.

Содеянное может быть квалифицировано:

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к совершению кражи с проникновением в жилище);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205 (покушение на кражу с максимально строгим квалифицирующим признаков в статье 205 УК);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу с проникновением в жилище).

14. Стеблецов, считая, что пьющий по даче сосед У. умертвил и похитил его кур, решил поджечь дачу У., стоимостью, по его мнению, около 3 тыс. базовых величин. В одну из ночей во время грозы и сильного ветра Стеблецов, заблокировав предварительно входную дверь палкой, чтобы сосед не мог выйти из помещения, поджег дачу. В этот момент пошел сильный дождь, который затушил огонь. Причиненный поджогом ущерб составил 150 базовых величин.

Предложите вариант квалификации содеянного:

а) ч. 1 ст. 14 и п. 5 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство общеопасным способом);

б) ч. 1 ст. 218 УК (умышленное повреждение имущества в значительном размере), ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);

в) ч. 2 ст. 218 УК (покушение на умышленное уничтожение имущества общеопасным способом) и ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство);

г) ч. 3 ст. 218 УК (покушение на умышленное уничтожение имущества в особо крупном размере общеопасным способом), ч. 1 ст. 14, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство заведомо престарелого лица).

15. Клочков (лицо без определенных занятий) через месяц после отбытия наказания за грабеж в автобусе незаметно вытащил из кармана пассажира Полякова кошелек. Однако в этот момент был замечен пассажирами и при движении на выход из автобуса задержан. В кошельке находились деньги в сумме 1,5 базовой величины, паспорт и военный билет.

Предложите вариант правовой оценки:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража по признаку повторности);

б) ч. 1 ст. 14 ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу по признаку повторности), ст. 378 УК (хищение личных документов);

в) п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК (объективная сторона содеянного не содержит признаков уголовной противоправности – ч. 4 ст. 11 УК (малозначительность деяния);

г) ч. 1 ст. 14 УК и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу, совершенную повторно).

16. С целью уклонения от мероприятий по призыву на воинскую службу, Савин за значительное вознаграждение склонил своего родственника, врача-онколога Ж., составить и приобщить к материалам его амбулаторной поликлинической карты набор документов, свидетельствующих о наличии у Савина якобы онкологического заболевания,

в связи с чем он проходит курс дополнительного обследования с рекомендацией о направлении на длительное лечение в стационаре. Указанная информация в форме официальной выписки была предоставлена в призывную комиссию. Часть документов с применением компьютерно-копировальной техники Савин изготовил сам, используя переданные ему Ж. медицинские материалы больных онкологией на имя других лиц.

Проведите правовой анализ факта и предложите вариант квалификации действий Савина:

а) ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 435 УК (приготовление к уклонению от мероприятий по призыву на воинскую службу) и ч. 2 ст. 380 УК (изготовление документов группой лиц);

б) ч. 2 ст. 380 УК (изготовление документов группой лиц по предварительному сговору), ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 435 УК (приготовление к уклонению от мероприятий по призыву на воинскую службу);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 435 УК (покушение на уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу);

г) ч. 5 ст. 16, ч. 1 ст. 380 УК (подстрекательство к изготовлению документов), ч. 2 ст. 380 УК (изготовление документов) и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 435 УК (покушение на уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу);

д) ч. 5 ст. 16, ч. 1 ст. 380 УК (подстрекательство к изготовлению документов), и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 435 УК (покушение на уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу).

17. Кротов после освобождения из мест лишения свободы с целью реализации ранее возникшего умысла «расправиться» с Юрцевым, который в период совместного отбывания наказания организовал и сам неоднократно с другими осужденными совершал насильственные акты мужеложства в отношении Кротова, купил у знакомого охотничье ружье и патроны, обрезал часть ствола. Выследив также освободившегося из мест лишения свободы Юрцева, Кротов с близкого расстояния произвел в него прицельный выстрел, причинив менее тяжкие телесные повреждения. Обнаружив, что Юрцев жив, Кротов в упор произвел второй выстрел, которым потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения, повлекшие наступление через три дня смерти.

Предложите вариант квалификации действий Кротова:

а) ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 139 УК (приготовление к убийству), ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство по признаку повторности), п. 16 ч. 2 ст. 139 УК (убийство по признаку повторности);

б) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство), п. 16 ч. 2 ст. 139 УК (убийство по признакам повторности);

в) ст. 23.71 КоАП (незаконные действия в отношении охотничьего гладкоствольного оружия), ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений), ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего);

г) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений) и ч. 1 ст. 139 УК (убийство);

д) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия) и ч. 1 ст. 139 УК (убийство).

ГЛАВА 10. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

10.1 Общие положения квалификации преступлений, совершенных в соучастии

Большинство институтов Общей части и преступления, предусмотренные Особенной частью УК, изложены таким образом, что предполагают совершение преступления одним лицом. Однако в структуре преступлений до 35% занимают общественно опасные посягательства, совершаемые не в одиночку, а совместно несколькими лицами. Криминологический анализ показывает, что лица, совершившие преступления в условиях объединения своих усилий, как и сами преступления в их фактическом внешнем проявлении, всегда представляют повышенную общественную опасность. Очевидно, что без специальной законодательной регламентации невозможно определить круг лиц, которые несут повышенную уголовную ответственность за совместно совершаемые преступления, установить основания и пределы их ответственности, а также степень наказуемости. Названные и другие исключительно принципиальные вопросы совместной преступной деятельности и получили свое законодательное разрешение через группу норм Общей части УК (стст. 16 – 20 УК), которые в совокупности в теории уголовного права называют *институтом соучастия*.

Следует отметить, что соучастие является одним из наиболее дискуссионных в теории и сложных в правоприменении институтов уголовного права⁷³. В этой связи при определении наличия в содеянном несколькими лицами признаков уголовно-правового соучастия следует руководствоваться рядом общих обязательных положений.

В процессе осуществления квалификации преступлений уголовно-правовой оценке подлежат факты совершения общественно опасных деяний, содержащих признаки *конкретных преступлений*, предусмотренных Особенной частью УК. На этом этапе максимально точно устанавливается и раскрывается содержание диспозиции нормы, по которой предлагается (планируется) квалифицировать содеянное. Неточная квалификация факта с признаками общественной опасности может повлечь ряд последующих ошибок при решении вопроса о применении положений института соучастия.

При оценке преступлений, совершенных несколькими лицами, в первую очередь необходимо руководствоваться законодательным определением понятия соучастия, сформулированным в ч. 1 ст. 16 УК, согласно которому:

«Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления».

Анализ материалов следственно-судебной практики свидетельствует о том, что нормы о соучастии востребованы тогда, когда органы уголовного преследования получают сведения не только о наличии *объективных* доказательств, что в совершении преступления принимали участие *два и более лица*, но и, что не менее важно, *кто эти лица* со всеми их установочными данными.

⁷³ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. – 4-е изд. – М.: РИОР:ИНФРА-М, 2019.

В подавляющем большинстве фактов совершения преступлений в соучастии **внешний акт** общественно опасного поведения соучастников с учетом особенностей конструкции объективной стороны выражается в форме **активного** поведения (*действий*). Вариантов **бездействия** в условиях соучастия в целом немного. Это ситуации, когда для успешного выполнения задуманного преступления кто-то из соучастников на основании предварительной договоренности **не выполнит**, например, **свою трудовую функцию**, чем создаст определенные «благоприятные» условия другим лицам для реализации преступного умысла.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Так, сторож склада с материальными ценностями по предварительной договоренности с соучастниками симулирует неожиданное ухудшение состояния здоровья и под этим предлогом покидает рабочее место. Работник службы охраны по предварительному сговору за денежное вознаграждение с другими лицами формально (для видимости) проводит проверку транспортного средства, вывозящего с территории предприятия для доставки на свалку мусора, под которым в кузове спрятаны дорогостоящие детали.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 18

Работник охраны, умышленно содействовавший лицу, совершающему хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устраняющий препятствия для хищения, несет ответственность за соучастие в хищении имущества в форме пособничества.

Участие в преступлении **двух и более лиц** – **количественный** признак соучастия. Это означает, что в преступлении участвуют два и более лица, обладающих необходимыми признаками **субъектов** состава преступления и **способных нести уголовную ответственность**, т.е. достигшие установленного законом возраста уголовной ответственности и находящиеся в состоянии вменяемости (уменьшенной вменяемости) во время совершения общественно опасного деяния.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 11

Получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место тогда, когда в данном преступлении участвовало два или более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении или не совершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. При этом не имеет значения, как были распределены роли среди соисполнителей.

Совместность участия в преступлении как **качественный** признак свидетельствует о том, что действия каждого из соучастников создают необходимые условия для выполнения своей роли другим соучастником. Без действия (акта бездействия) такого лица невозможно осуществление своих функций иным лицом, нет совместности в совершенном преступлении. В **объективно-правовом** смысле признак совместности выражается в **объединении физических и интеллектуальных усилий** каждого и всех вместе на совершение общего для всех преступления.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 19

Убийство признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один из участников группы подавляет сопротивление потерпевшего, в то время как другой причиняет смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и тогда, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на убийство, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Из материалов судебной практики

Г. и А. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 166 УК (половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия).

Преступные действия А. выразились в том, что после совместного распития с Г. и потерпевшей спиртных напитков на берегу реки он с целью изнасилования угрожал потерпевшей убийством путем утопления. В подтверждение реальности высказанной угрозы он сбросил потерпевшую с моста в реку. Затем А. затащил ее в кусты, сорвал с нее одежду, душил руками за горло. После этого Г., воспользовавшись примененным А. в отношении потерпевшей насилием и угрозой его применения, а также удерживая потерпевшую на земле своими руками за руки, совершил с ней насильственное половое сношение.

*Сторона обвинения квалифицировала преступные действия обоих обвиняемых по ч. 2 ст. 166 УК как половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия и угрозой его применения к женщине, совершенное **группой лиц**.*

*Суд Чаусского района не согласился с предложенной квалификацией и признал **А. виновным в угрозе убийством**, если имелись реальные основания опасаться её осуществления (ст. 186 УК); **Г. – в половом сношении** вопреки воле потерпевшей с применением насилия к женщине (изнасиловании) (ч. 1 ст. 166 УК).*

Мотивируя свои выводы, в приговоре суд указал, что согласно ч. 1 ст. 17 УК преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство). Из показаний потерпевшей следует, что А. ей только угрожал утоплением в реку, не предлагал вступить с ней в половое сношение. А. имел возможность изнасиловать потерпевшую, однако не сделал этого. Высказываемые обвиняемым угрозы в адрес потерпевшей и его действия по сбрасыванию её с моста не могут, по мнению суда, являться доказательством способствования к изнасилованию обвиняемым Г., поскольку А. не держал потерпевшую во время полового сношения. Таким образом, суд пришел к выводу, что половое сношение с потерпевшей в насильственной форме совершал только Г., А. в этом участия не принимал. Суд не усмотрел в представленных стороной обвинения доказательствах наличия предварительного сговора на совершение изнасилования потерпевшей и посчитал, что А. применял в отношении её противоправные действия не с целью изнасилования, а из мести за её отказ раздеться.

Руководствуясь вышеизложенным, суд переквалифицировал противоправные действия: А. – на ст. 186 УК, а Г. – на ч. 1 ст. 166 УК, исключив из обвинения признак совершения преступления группой лиц.

*Между тем такие выводы являются **ошибочными**, поскольку А., не совершая лично насильственного полового сношения с потерпевшей, но применяя насилие и угрозу его применения к ней, выполнил часть объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 166 УК. Эти противоправные действия А. содействовали и способствовали совершению изнасилования потерпевшей другим обвиняемым – Г. и поэтому должны квалифицироваться как **соисполнительство в групповом** изнасиловании.*

Этот вывод подтверждается разъяснением, отраженным в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 9

Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 166, 167 УК, по признаку их совершения группой лиц может иметь место в случае, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера, действовали в отношении потерпевшей (потерпевшего) согласованно как соисполнители указанных преступлений.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

...действия лица, содействовавшего совершению преступления путем применения насилия к потерпевшей (потерпевшему), но не совершавшего непосредственно полового акта или иных действий сексуального характера, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера.

Умышленное участие в преступлении – **субъективный** признак соучастия. Как следует из содержания ч. 1 ст. 16 УК, соучастие возможно при совершении лишь **умышленных преступлений при умышленном объединении усилий** двух и более лиц для достижения преступного результата. Соучастие в большинстве случаев совершается с **прямым** умыслом, направленным на достижение общего для всех результата. Это условие распространяется прежде всего на действия **организатора, подстрекателя и исполнителя**. **Косвенный** умысел в условиях соучастия допустим для действий **пособника** и при **соисполнительстве**, если совершается умышленное преступление с материальным составом. Например, Н. попросил у близкого друга П. охотничье ружье, чтобы расправиться, как он сказал, с «предателем-напарником по бизнесу». П., осознавая, с какой целью у него просят ружье, предвидя возможность убийства, сначала пытался отговорить друга, предлагал разрешить конфликт мирным путем. Не достигнув результатов, со словами, «делай, что хочешь, отвечать тебе, а не мне, я тебя предупредил», передал другу ружье, с применением которого было совершено убийство.

Умысел соучастника отличается по содержанию от умысла лица, действующего в одиночку, т.к. включает, кроме осознания общественной опасности своего деяния, также **осознание совместности общественно опасной деятельности других лиц**, предвидение наступления общего для всех последствия и желание или сознательное допущение его наступления.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 14

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на причинение такого повреждения, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. При этом необязательно, чтобы телесные повреждения были причинены каждым из них (например, один из участников группы подавляет сопротивление потерпевшего, в то время как другой причиняет повреждения).

В соответствии с условиями **ч. 1 ст. 9 УК** (Действие уголовного закона во времени) при квалификации содеянного каждым из соучастников применяется закон, действующий **во время выполнения соучастниками индивидуально своей функции** (организатора, подстрекателя, пособника). В этой связи принципиальное значение имеет вопрос правильного определения **момента окончания** выполнения каждым из соучастников своей роли.

10.2 Исполнитель преступления в институте соучастия и особенности квалификации

Понятие исполнителя преступления, его виды и особенности квалификации

Общепризнанным является положение, согласно которому соучастие *не имеет места* в тех случаях, когда отсутствует обязательный *количественный* признак – наличие *двух и более субъектов* преступления, подлежащих уголовной ответственности. Рассмотрим закрепленные непосредственно в нормах УК, выработанные теорией уголовного права и практикой правоприменения отдельные положения и правила, соблюдение которых является обязательным условием для правильного определения признаков исполнителя в рамках института соучастия.

Как видно из содержания ч. 3 ст. 16 УК, законодатель с учетом потребностей судебной практики *расширил* в УК 1999 г. сферу уголовно-правового определения понятия *«исполнитель»*. Норма-новелла, каковой можно обоснованно признать ч. 3 ст. 16 УК, к традиционному определению института исполнителя дополнена еще *тринадцатью разновидностями преступного поведения соучастника с признаками исполнителя*, каждая из которых имеет свои общие и отличительные признаки. В соответствии с первым вариантом *«Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление»*. В рамках этой формулировки речь идет об исполнителе, который в условиях наличия соучастников (*организатора, подстрекателя или пособника в любом качественном и количестве соотношении*) *в одиночку* выполняет объективную сторону преступления. В качестве уточнения следует отметить, что в обстановке отсутствия соучастников лицо, *единолично* выполнившее содержание объективной стороны преступления, в науке уголовного права принято называть *субъектом* преступления. *Исполнитель – самостоятельная* правовая фигура только в рамках института *соучастия*.

Согласно условиям второго варианта исполнителем преступления признается лицо, *«...непосредственно* участвующее в его совершении *совместно с другими лицами»*.

Включение законодателем в понятийное определение исследуемого правового явления фразы *«непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами»* и особенности её синтаксического построения не только не исключает, но и делает более предпочтительным логический вывод о том, что под другими лицами понимаются также *исполнители*. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК непосредственное участие в преступлении двух и более лиц называется *соисполнительством*. Объем совершенных действий каждым из соисполнителей, их тождественность (нетождественность) для квалификации *не имеют уголовно-правового значения*. Главным в определении объективных признаков соисполнительства является точное установление *прямой причинной связи* между совершенным деянием и содержанием объективной стороны преступления.

Определение содержания действий, совершение которых выражает внешние признаки соисполнительства, зависит от правильного понимания (толкования) *содержания объективной* стороны *конкретного* преступления, конструкция которого нередко содержит достаточно *терминологически сложные* в понятийном отношении признаки.

Подробнее особенности проведения разграничений между действиями соисполнителей и соучастников рассматриваются в других вопросах настоящей темы.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 29

*При квалификации кражи, грабежа или разбоя с проникновением в жилище, совершенных группой лиц, следует иметь в виду, что действия виновного, который **не проникал в жилище**, но согласно договоренности о распределении ролей участвовал во взломе дверей либо выполнял в процессе совершения кражи, грабежа или разбоя иные действия, связанные с проникновением другого лица в жилище либо изъятием имущества оттуда, являются **соисполнительством**, не требующим дополнительной квалификации по ст. 16 УК.*

Из материалов судебной практики

По приговору Гомельского областного суда от 10 марта 2016 г. осуждены: А. по пп. 1, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК – к пожизненному заключению с конфискацией всего имущества. К. по пп. 1, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК – к лишению свободы сроком на двадцать четыре года с конфискацией всего имущества.

*В соответствии с требованиями чч. 3 и 4 ст. 16 УПК приговор не может быть основан на предположениях, **сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого**.*

К. ни в ходе досудебного производства, ни в судебном разбирательстве не признавала своего непосредственного участия в убийстве потерпевших. В соответствии с ч. 3 ст. 16 УК исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности.

Из содержания приговора следует, что К. содействовала совершению А. преступления советами, устранением препятствий и оказанием иной помощи, выразившейся в поочередном вызове каждого из потерпевших во двор дома, где их поджидал А. Своими действиями К. оказала содействие в облегчении совершения А. убийства, реализовать которое было бы сложнее при нахождении всех потерпевших вместе в доме.

При таких обстоятельствах приговор в отношении К. изменен, её действия переквалифицированы на ч. 6 ст. 16 и пп. 1, 12 ч. 2 ст. 139 УК как пособничество в убийстве трех лиц из корыстных побуждений. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство).

В связи с изменением приговора в отношении К. и исключением её из числа исполнителей убийства из приговора в отношении А. исключено указание на осуждение его по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК – совершение убийства группой лиц.

ППВС от 27.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 19

*Убийство признается совершенным группой лиц в том случае, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, участвовали в его совершении в качестве **соисполнителей**. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один из участников группы подавляет сопротивление потерпевшего, в то время как другой причиняет смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и тогда, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на убийство, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).*

Посредованное исполнительство в условиях соучастия и особенности квалификации

В ч. 3 ст. 16 УК впервые на нормативном уровне сформулировано положение, что:

«Исполнителем признается лицо, ... совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности».

В различных учебно-монографических источниках по уголовному праву такой вид исполнительства называют **посредованным (опосредованным) исполнением**⁷⁴.

Рассматриваемое понятие является достаточно сложным с позиции правоприменения, ибо как в практическом, так и в научно-теоретическом отношении многие составляющие данного определения продолжают оставаться спорными и дискуссионными⁷⁵.

Это встречающиеся в практике (пусть и не часто) ситуации, когда к совершенному преступлению **по внешним признакам** как бы причастны несколько человек, т.е. с формальных позиций можно говорить о наличии признаков соучастия или некоторого сходства с институтом соучастия. Однако в действительности анализ объективно-субъективных признаков обстоятельств стечения нескольких лиц при совершении одного общественно опасного деяния с признаками конкретного преступления **не позволяет признавать в их действиях наличие уголовно-правового соучастия**.

Появление в уголовном праве такой фигуры как **посредованный исполнитель** обосновано тем, что судебная практика встречается с фактами, когда объективная сторона преступления выполняется не собственноручно (**непосредственно**) исполнителем в его традиционном понимании, а путем использования в преступных целях не только неодушевленных предметов, животных, но и **«руки другого человека»**. В ранее действовавшем УК эти ситуации в нормативном порядке не были урегулированы и спорные ситуации разрешались на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда. Так, например, в п. 12 ранее действовавшего постановления ПВС № 11 от 20.12.1991 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (утрат. силу) давалось разъяснение, что:

«если взрослый вовлек несовершеннолетнего, не достигшего возраста, предусмотренного ст. 10 УК (ст. 27 УК 1999 г. – уточ. автор.), в совершение конкретного преступления, а сам участия в нем не принимал, он рассматривается как исполнитель преступления...».

В научной литературе социальная и юридическая природа посредованного исполнительства в обобщенном виде формулировалась так:

*«Поскольку в соучастии исполнитель действует только умышленно, то и отвечает за умышленную вину. При невозможности такого вменения, когда, например, исполнитель невменяем или действовал по неосторожности, он рассматривается как **орудие в руках других участников**, которые признаются уже не подстрекателями или пособниками, а посредованными виновниками».*

Введение в УК нетипичной в правовом отношении фигуры исполнителя должно рассматриваться все же как исключение из традиционного концептуального определения понятия исполнителя, в котором всегда присутствует такой его обязательный объективный признак, как **непосредственность** участия в совершении преступления.

⁷⁴ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2 – е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

⁷⁵ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000.

В ч. 3 ст. 16 УК законодатель в определении понятия посредованного исполнителя **не конкретизирует** содержание его признаков. В рамках проводимого сравнительного анализа следует отметить, что российский законодатель в однотипной норме (ч. 2 ст. 33 УК РФ), раскрывая понятие посредованного исполнения, определяет его признаки более конкретно, указывая, что посредованным исполнителем признается:

«...лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом (выделен. автор)».

Под **посредованным исполнением** в уголовном праве понимается *использование надлежащим субъектом* для выполнения объективной стороны конкретного преступления, не принимая при этом личного участия, *других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, либо использование лица, действующего невиновно либо по неосторожности*⁷⁶.

С учетом совокупного анализа положений ч. 3 ст. 16 УК, предложений науки уголовного, а также современной позиции следственно-судебной практики рассмотрим возможные варианты уголовно-правовой оценки **формально преступных** взаимоотношений двух физических лиц, в рамках которых непосредственно совершает действия, содержащие признаки конкретного преступления, **только одно из них**.

Частично этот вопрос рассматривался в главе № 6 «Особенности квалификации по признакам субъекта».

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

По инициативе совершеннолетнего лица (далее по тексту – надлежащий субъект) объективная сторона преступления, например, кражи с проникновением в жилище через форточку, выполнена О., не достигшим возраста уголовной ответственности применительно к данному виду преступления (14 лет). Следовательно, у него отсутствуют общие условия уголовной ответственности – достижение установленного в ч. 2 ст. 27 УК 14-летнего возраста.

При изложенных обстоятельствах действия надлежащего субъекта (посредованного исполнителя) подлежат квалификации по ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище) и ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Объективная сторона преступления по инициативе надлежащего субъекта, например, поджог жилого дома стоимостью 2600 базовых величин, выполнена З., как будет позже установлено, находившимся в этот момент в состоянии невменяемости. В действиях З. как непосредственного исполнителя отсутствует состав преступления, т.е. отсутствуют общие условия уголовной ответственности – вменяемость в её уголовно-правовом содержании.

Действия надлежащего субъекта (посредственного исполнителя) подлежат квалификации по ч. 3 ст. 218 УК (умышленное уничтожение имущества в особо крупном размере).

⁷⁶ Примаченок А.А. Посредственное исполнение преступлений как самостоятельный институт уголовного права // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., 21 февр. 2019 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внут. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Яскевич (ответ. ред.). – Минск, 2019. – С. 188–189.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

По инициативе надлежащего субъекта объективная сторона преступления, например, угон мотоцикла, выполнена несовершеннолетним У., который достиг предусмотренного ч. 2 ст. 27 УК возраста. Но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния У. был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. В действиях У. как непосредственного исполнителя отсутствует состав преступления, т.е. отсутствует одно из обязательных условий уголовной ответственности – достижение лицом реального уровня психологического развития, соответствующего возрасту, установленному в ч.ч. 1 и 2 ст. 27 УК. В соответствии с ч. 3 ст. 27 УК такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Действия надлежащего субъекта (посредованного исполнителя) должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 214 УК (угон транспортного средства) и ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

ППВС от 28.06.2002 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 15

При наличии данных, вызывающих сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, следует назначать психологическую или психолого-психиатрическую экспертизу в соответствии с требованиями ст.ст. 226–228 УПК. При этом на разрешение психолого-психиатрической экспертизы может быть также поставлен вопрос, было ли способно лицо, совершившее общественно опасное деяние, сознавать его фактический характер или общественную опасность. На разрешение эксперта-психолога должен быть поставлен вопрос: соответствует ли умственное развитие несовершеннолетнего его возрасту?

Если судом будет установлено, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 27 УК, постановляет оправдательный приговор.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*Належащий субъект в преступных целях воспользовался **добросовестным заблуждением** другого лица.*

А. под надуманным предлогом, что кассир-операционист в пункте обмена валюты знакома с его женой и расскажет о «тайных» операциях ее мужа с валютой, за незначительное вознаграждение попросил Ю. провести обмен поддельной пятидесятидолларовой купюры, т.е. пытался совершить «чужими руками» преступление, предусмотренное ст. 221 УК (...сбыт поддельных денег...). При попытке обмена купюры Ю. был задержан.

Действия А. как посредованного исполнителя преступления подлежат квалификации по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 221 УК (покушение на сбыт поддельных денег). В действиях Ю. при доказанности наличия извинительной ошибки (поддельная купюра изготовлена с высоким уровнем ее схожести с подлинной) нет состава преступления (невинное причинение вреда – ст. 26 УК).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*Надлежащий субъект создал для другого лица под воздействием физического или психического принуждения **состояние крайней необходимости** (ст. 36 УК).*

Например, Д. под угрозой убийства с применением макета пистолета и физической силы заставил сторожа торгового объекта открыть товарный склад и передать ему несколько видов электроинструмента общей стоимостью 350 б/в.

Содеянное Д. как посредованного исполнителя подлежит квалификации по ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный с целью завладения имуществом в крупном размере). Причиненный сторожем вред подлежит уголовно-правовой оценке в рамках положений ст. 36 УК (Крайняя необходимость).

Имеют место особые отношения (как правило, юридически властные), которые существуют между непосредственным и посредованным исполнителями.

Например, исполнение обязательного для подчиненного приказа или распоряжения. Если лицо, действуя во исполнение заведомо незаконного (не преступного), но обязательного для него приказа или распоряжения, причинило вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, оно не подлежит уголовной ответственности при соблюдении условий, предусмотренных ст. 40 УК (исполнение приказа или распоряжения). При изложенных обстоятельствах вред, наступивший в результате такого исполнения, вменяется лицу, отдавшему незаконный приказ или распоряжение (посредованному исполнителю).

Особенности квалификации совместного совершения преступления двумя лицами, одно из которых не обладает признаками субъекта

Рассмотрим имеющую практическое значение вторую группу ситуаций, когда объективная сторона конкретного преступления совершается **надлежащим субъектом** совместно с другим лицом, не обладающим необходимыми признаками субъекта. Надлежащий субъект в таких ситуациях **осознает**, что в совершаемом им преступлении объективно принимает участие и другое лицо, но **не обладающее** такими признаками надлежащего субъекта, как достижение **возраста уголовной ответственности** (ч.ч. 1, 2 ст. 27 УК) или находящееся в состоянии **невменяемости** (ст. 28 УК).

Квалификационная оценка подобных ситуаций осуществляется по следующим правилам:

– **Совершеннолетнее лицо** (надлежащий субъект) **вовлек** (умышленные действия) **заведомо** несовершеннолетнего, **не достигшего возраста**, установленного ст. 27 УК (14 или 16 лет), или **невменяемого** в совершение преступления и **совместно** с ним **фактически исполнил объективную сторону** конкретного преступления.

Например, взрослое лицо за обещание дать денег на приобретение сладостей и под предлогом, что в его квартире, расположенной на первом этаже, захлопнулась дверь, попросило очевидно малолетнего подростка 11-летнего возраста проникнуть через форточку в квартиру, открыть изнутри дверной замок и впустить его в помещение квартиры. Подросток выполнил просьбу «взрослого дяди». Последний после ухода подростка совершил из квартиры кражу различных вещей на общую сумму 200 базовых величин. В теории преобладает позиция, что **ненадлежащий субъект** фактически использовался как **орудие** совершения преступления при выполнении объективной стороны преступления.

Хотя в выполнении объективной стороны физически (фактически) принимали участие два лица, тем не менее, при изложенных обстоятельствах, соучастие в его законодательном определении отсутствует, так как **нет объективного** (количественного) признака –

наличие *не менее двух надлежащих* субъектов, выполнивших *совместно* объективную сторону преступления. В анализированном факте действия надлежащего субъекта подлежат квалификации по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище) и ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Названная позиция отражена в Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь по применению положений ст. 17 УК (пункт 8)⁷⁷:

«Для соисполнительства, как и в целом для соучастия и других форм его выражения, необходимо, чтобы в качестве соисполнителей выступали надлежащие субъекты, т.е. лица, достигшие возраста уголовной ответственности и находящиеся в состоянии вменяемости во время совершения преступного деяния, о чем осведомлены соучаствующие в преступном деянии другие соисполнители. В противном случае квалификация содеянного группового преступления исключается».

– Значительно более сложной в квалификационном отношении воспринимается ситуация следующего содержания. Надлежащий субъект совершил кражу путем проникновения в жилище с 13-летним подростком, считая его по внешним физическим признакам достигшим **14-летнего** возраста (вариант: заблуждался относительно психического состояния второго лица, т.е. не знал о наличии у него психического заболевания уровня медицинского критерия невменяемости).

В соответствии с законодательным определением понятия «группа лиц» в анализируемом факте ответственность несовершеннолетнего исключается, т.к. он **не субъект по возрастному признаку** или психическому состоянию. *Нет двух надлежащих субъектов, соответственно, нет и соучастия в форме соисполнительства (группа лиц).*

Пленум Верховного Суда в своих тематических постановлениях, в том числе в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 28.06.2002 г. № 3, не высказал своего отношения по особенностям правовой оценки предложенной к квалификационной оценке ситуации. Однако в п. 8 вышеуказанного Научно-практического комментария ст. 17 УК авторами предложена не бесспорная, по нашему мнению, рекомендация квалифицировать подобные ситуации следующим образом⁷⁸:

В случае заблуждения одного из фактических соисполнителей относительно недостижения другим возраста уголовной ответственности или его невменяемости (наличия психического заболевания) ответственность для надлежащего субъекта наступает за покушение на совершение преступления группой.

Таким же образом квалифицируются действия одного из соисполнителей в случае неустановления личности другого соисполнителя и отсутствия доказательств, подтверждающих его возраст и состояние вменяемости во время совершения преступления.

– Не представляют сложности квалификация ситуаций, когда несовершеннолетний, достигший установленного ст. 27 УК возраста уголовной ответственности, **принимает участие совместно со взрослым** в совершении преступления, к которому последний его склонил. Действия взрослого квалифицируются по соответствующей статье Особенной

⁷⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практич. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

⁷⁸ Там же.

части УК и по соответствующей части ст. 172 УК, т.е. в данных ситуациях имеет место *простое соисполнительство*. Соответственно, если совершение преступления группой лиц указано в норме в качестве квалифицирующего признака, то действия обоих квалифицируются с учетом этого признака. В рассматриваемом примере – по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище группой лиц).

10.3 Особенности квалификации действий соучастников в условиях различных форм соучастия

В зависимости от характера и содержания выполняемой соучастниками роли, степени взаимодействия и организованности, структурных особенностей их объединения наукой уголовного права выделяются две формы соучастия: *простое* и *сложное* соучастие.

Простое соучастие: понятие и особенности квалификации

В простой форме соучастия каждый из соучастников совместно выполняют полностью или какую-то часть (в любом сочетании) содержание объективной стороны преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК подобное объединение несколькими лицами своих усилий называется *совершением преступления группой лиц*.

На законодательном уровне в ч. 12 ст. 4 УК сформулировано следующее определение понятия *группы*:

«Под группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части настоящего Кодекса, понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой».

Этот дополнительный к основным составам признак, отражающий формы соучастия, включен в качестве *квалифицирующего* во многих видах преступлений. Например: ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц), ч. 2 ст. 208 УК (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору), ч. 4 ст. 211 УК (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенное организованной группой) и др.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 14

Действия всех участников организованной группы (в том числе и не являющихся должностными лицами) квалифицируются по ч. 3 ст. 430 УК без ссылки на ст.ст. 16 или 18 УК. Все они, независимо от выполняемой роли, признаются исполнителями преступлений, совершенных организованной группой взяточников.

В ст. 17 УК законодатель выделяет признаки двух простых форм соучастия, обозначаемых терминологией «соисполнительство»: *группа лиц* и *группа лиц по предварительному сговору*.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 24

При квалификации хищений по признакам группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы следует руководствоваться положениями ст.ст. 17, 18 УК.

ППВС от 25.03.2005 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 9

Судам надлежит иметь в виду, что хулиганство признается совершенным группой лиц, если в его совершении принимали участие несколько лиц в качестве соисполнителей.

Как соисполнительство квалифицируется согласованное и объединенное единым умыслом выполнение участниками группы различных хулиганских действий, которые в своей совокупности образуют все признаки объективной стороны данного состава преступления.

С учетом законодательного определения понятия группы лиц наукой уголовного права и следственно-судебной практикой выработаны определенные приемы квалификации преступлений, совершенных совместно несколькими лицами. Проведем краткий анализ отдельные из них, наиболее востребованных следственно-судебной практикой.

1. Уголовно-правовая оценка проводится в отношении конкретного факта общественно опасного деяния по статье Особенной части УК, **не содержащей** такого квалифицирующего признака, как **группа лиц**. В то же время в процессе расследования будет установлено, что фактически преступление совершено группой лиц по предварительному сговору. Например, конструктивные особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 154 УК (Истязание), очевидно допускают возможность совершения этого преступления **группой лиц по предварительному сговору**.

Второй учебно-практический пример. Два врача по месту работы совместно занимались незаконным производством аборт, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст. 156 УК (Незаконное производство аборта). Как в ст. 154 УК, так и в ст. 156 УК отсутствует квалифицирующий признак «группа лиц», что исключает возможность его вменения субъектам совершения анализируемых преступлений.

При изложенных обстоятельствах усиление уголовной ответственности за совершенные преступления фактически группой лиц с признаками предварительного сговора возможно только в рамках применения положений **п. 11 ч. 1 ст. 64 УК (Обстоятельства, отягчающие ответственность)**. Однако в **формуле квалификации** признак совершения преступления группой лиц не получает своего отражения.

Из материалов судебной практики

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если соисполнители заранее договорились о совместном совершении преступления: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение)

Судовы веснік. – 2000. – № 4. – С. 37.

По приговору суда г. Речицы К. и Б. осуждены по ч. 2 ст. 93 УК (ст. 208 УК 1999 г. – Вымогательство – уточ. автор.). Они признаны виновными в совершении вымогательства под угрозой убийства по предварительному сговору группой лиц, а К., кроме этого, – повторно.

*Рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда определением от 7 июля 2000 г. изменила приговор, указав следующее. Суд, мотивируя наличие в действиях К. и Б. такого квалифицирующего признака, как совершение вымогательства по предварительному сговору группой лиц, указал, что об этом свидетельствует согласованный характер их действий для достижения цели. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если соисполнители **заранее договорились** о совместном совершении преступления. Согласно ч. 3 ст. 16 УК исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление.*

Из показаний потерпевшей С. и свидетелей Ч. и С-ой видно, что 28 и 29 марта 1999 г. Б. высказывал требования о передаче 500 долларов США под угрозой убийства, а К., по показаниям Б. и самого К., указал Б. номер телефона и адрес потерпевшей и 29 марта 1999 г. находился в подъезде дома, в котором она проживала. Однако к её квартире не подходил и требований о передаче денег не высказывал. Потерпевшая и её мать его не видели.

*Изложенное свидетельствует о том, что К. не являлся соисполнителем преступления, а лишь **способствовал** его совершению Б., поэтому действия К. подлежат перекалфикации на ч. 6 ст. 17, ч. 2 ст. 93 УК, а из приговора подлежит исключению квалифицирующий признак - совершение вымогательства по предварительному сговору группой лиц.*

2. Законодатель в понятие «группа лиц» (п. 12 ст. 4 УК), как ранее отмечалось, включил *три её разновидности*, признаки которых закреплены в ст.ст. 17 и 18 УК. Однако квалификация преступлений, совершенных *организованной группой*, при определенных обстоятельствах имеет некоторые отличительные признаки в сравнении с рассмотренными особенностями применения положений ст. 17 УК.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 16

Разъяснить судам, что преступления, совершенные организованной группой, бандой и преступной организацией, подлежат квалификации по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за совершение преступления организованной группой. Если норма Особенной части УК не содержит данного признака, содеянное квалифицируется как преступление, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (при наличии в диспозиции статьи УК таких признаков). Дополнительная ссылка на ст.ст. 18 или 19 УК при этом не требуется. Совершение преступления организованной группой или преступной организацией в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 64 УК в этом случае является обстоятельством,отягчающим ответственность виновных.

В ч. 9 ст. 16 УК сформулировано положение, что «Участники организованной группы и преступной организации признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях». Это означает, что соисполнителями преступлений, совершенных организованной группой, помимо лиц, непосредственно выполнивших содержание объективной стороны, также признаются и *другие лица, фактически выполнявшие функции организатора, подстрекателя или пособника*. Следовательно, ссылка на соответствующую часть ст. 16 УК при квалификации содеянного указанными лицами *не требуется*.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 19

При признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников, независимо от их роли в преступлении, следует квалифицировать как соисполнительство (без ссылки на ст. 16 УК).

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 14

Действия всех участников организованной группы (в том числе и не являющихся должностными лицами) квалифицируются по ч.3 ст.430 УК без ссылки на ст.ст.16 или 18 УК. Все они, независимо от выполняемой роли, признаются исполнителями преступлений, совершенных организованной группой взяточников.

На теоретическом уровне можно высказать суждение, что такой прием квалификации как бы *«обезличивает»* фактическое содержание выполненной роли участником организованной группы (*исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника*).

Как следует из содержания ч. 2 ст. 18 УК (Организованная группа):

«Организаторы (руководители) организованной группы несут ответственность за все совершенные группой преступления, если эти преступления охватывались их умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 14

Организаторы (руководители) организованной группы, банды и преступной организации несут ответственность за все совершенные данными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом. Об этом могут свидетельствовать прямые указания организатора (руководителя) о совершении конкретного преступления, непосредственное руководство его подготовкой или совершением, а также то, что данное лицо, будучи осведомленным о самостоятельной подготовке преступления другими участниками группы, открыто либо молча соглашается с этим, желая или сознательно допуская его совершение. Прочие участники несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Для организованной группы характерна целенаправленность занятия преступной деятельностью, как правило, в течение длительного периода времени путем совершения как однородных, так и разнородных преступлений. Признаки организованной группы сохраняются и тогда, когда группа создается для совершения **единичного продолжаемого преступления**, объективная сторона которого состоит из ряда тождественных преступных действий. Например, хищение путем кражи (ст. 205 УК), путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), путем присвоения или растраты (ст. 211 УК), путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221 УК), контрабанда (ст. 228 УК), незаконный оборот наркотических средств (ч. 2 ст. 328 УК) и др.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 14

Получение взятки организованной группой (ч. 3 ст. 430 УК) предполагает, что для совершения этого, а равно и других преступлений два и более должностных лица объединились в устойчивую, управляемую группу. При этом в организованную группу взяточников могут входить и не должностные лица.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 2

В отличие от предварительного сговора соисполнителей на совершение конкретного преступления (ст. 17 УК) предварительная объединенность организованной группы означает совершение целенаправленных действий по ее созданию, формированию структуры, определению места и роли (распределению функций) каждого участника. О предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 4

Единичный факт совершения преступления, требовавшего продолжительной подготовки, может быть признан деянием, совершенным организованной группой, лишь при наличии доказательств, что её участники и в дальнейшем намерены были продолжать совместную преступную деятельность.

Сложное соучастие: понятие и особенности квалификации

Соучастие с распределением ролей (**сложное соучастие**) характеризуется тем, что действия (или бездействие), входящие в конструкцию **объективной** стороны преступления, совершаются непосредственно не всеми соучастниками, а лишь **одним или несколькими** из них. Другие же вообще не принимают участия в выполнении объективной стороны преступления даже в минимальном объеме.

При сложном соучастии, в отличие от простого, имеет место **распределение ролей**, т.е. иной способ взаимодействия между соучастниками, иной характер объединения: одни являются исполнителями преступления, другие организуют его совершение или руководят совершением преступления, либо склоняют исполнителя к этому, либо оказывают содействие исполнителю в совершении преступления⁷⁹.

Так как диспозиции статей Особенной части УК описаны применительно к деянию **исполнителя**, то при квалификации совершенного **им** преступления в рамках сложного соучастия **ссылка на ч. 3 ст. 16 УК не требуется**. Этот вывод вытекает из буквального толкования положений ч. 3 ст. 16 УК.

⁷⁹ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2017.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 19

Предварительный сговор на убийство предполагает наличие выраженной в любой форме договоренности двух или более лиц, состоявшейся до начала совершения действий, непосредственно направленных на умышленное противоправное лишение жизни потерпевшего. Наряду с двумя или более соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 16 и п. 15 ч. 2 ст. 139 УК. Действия исполнителей убийства в данном случае квалифицируются по п. 15 ч. 2 ст. 139 УК без ссылки на ст. 16 УК.

Вместе с тем, как указывалось ранее, лицо признается **исполнителем** и в случаях, когда в диспозиции уголовно-правовой нормы описываются действия, **по формальным признакам соответствующие функции не исполнителя в его буквальном понимании, а иного соучастника (организатора)**. Например, такая форма деятельности предусматривается в диспозициях ст. 285 УК – Создание преступной организации либо участие в ней (деятельность по созданию преступной организации...); ст. 286 УК – Бандитизм (создание банды...); ст. 287 УК – Создание незаконного вооруженного формирования; ст. 290-4 УК – Создание организации по осуществлению террористической деятельности либо участие в ней (Деятельность по созданию террористической организации), ст. 361-1 УК (Создание экстремистского формирования либо участие в нем) и др.

Очевидно, что внешние признаки объективной стороны в указанных преступлениях выражаются в **фактическом** выполнении **организаторских функций**, т.е. речь идет о такой уголовно-правовой фигуре, как **организатор** (ч. 4 ст. 16 УК), но квалифицируется подобная форма деятельности как **исполнительство**.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 15

Обратить внимание судов, что согласно ч. 9 ст. 16 УК участники организованной группы, банды и преступной организации признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях. Поэтому действия организатора (руководителя) организованной группы, банды и преступной организации, как и других участников, подлежат квалификации по статьям Особенной части УК без ссылки на ст. 16 УК.

Квалификация содеянного соучастниками в условиях сложного соучастия зависит от особенностей той функции, которую выполняет каждый из соучастников. Как указано в ч. 7 ст. 16 УК: *«Ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и исполнителя, со ссылкой на данную статью»*. Если **организатор, подстрекатель или пособник** впоследствии одновременно выполнили и функции **исполнителя** преступления, то их действия квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за это преступление, **без ссылки на соответствующую часть ст. 16 УК**, т.е. они выступают все как соисполнители преступления.

На научно-теоретическом уровне высказано предложение, что в целях реализации принципа **точности и полноты** отражения преступной деятельности исполнителя, совместившего в одном лице в рамках одного преступления, например, и функцию организатора или подстрекателя, было бы целесообразным в **формуле** квалификации после указания на норму Особенной части делать ссылку на соответствующую часть ст. 16 УК.

Например, подстрекатель впоследствии с подстрекаемым лицом принял участие в совершении кражи с проникновением в жилище. Общая методология квалификации содеянного – ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц с проникновением в жилище). Предлагаемый вариант квалификации – ч. 2 ст. 205 УК (ч. 5 ст. 16 УК) – позволил

как бы **расширить объем информации** о фактической роли исполнителя в совершенном в соучастии преступлении.

Следственно-судебной практикой выработано правило, что в ситуации, если **одно лицо** выполняет одновременно в пределах одного преступления функции **двух и более иных соучастников** (кроме исполнителя), его деяние должно квалифицироваться по **нескольким частям ст. 16 УК**. Ссылка на ч.ч. 5 и 6 ст. 16 УК необходима при квалификации действий виновного лица, склонившего другое лицо к совершению кражи путем проникновения в жилище и содействовавшее ему путем обещания сбыть имущество, добытое заведомо преступным путем (ч.ч. 5 и 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК – подстрекательство и пособничество в совершении кражи с проникновением в жилище).

Из материалов судебной практики

*В соответствии со ст. 17 УК склонение исполнителя к совершению преступления, в частности, к изготовлению наркотических средств, и если при этом лицо, склонившее исполнителя, не принимало непосредственно участия в совершении преступления, не образует группы, и такое лицо считается подстрекателем к совершению преступления: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение)
Судовы веснік. – 2000. – № 1. – С. 47–48.*

По приговору суда Первомайского района г. Бобруйска Ж. осужден по ч. 2 ст. 219¹ УК (ч. 3 ст. 328 УК 1999 г. – уточ. автор.). Ж. признан виновным в том, что приобрел маковые головки и хранил их дома с целью приготовления наркотических средств и сбыта. По предварительному сговору с К. в г. Бобруйске (по месту жительства) из маковых головок приготовил наркотическое средство опий, которое было использовано К. Оставшиеся 3,6 грамма были изъяты работниками милиции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 25 октября 1999 г., рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда, указала следующее.

*Органы предварительного следствия и суд действия Ж. квалифицировали по ч. 2 ст. 219¹ УК по признаку изготовления им наркотического средства по предварительному сговору с К., то есть **группой лиц**. Однако из материалов дела, а также приговора видно, что К. не принимал участия в изготовлении наркотического средства и не оказывал Ж. никакого содействия. По показаниям Ж., он приобрел маковые головки и принес к себе домой. К нему пришли К. и Л. Ему было известно, что К. употребляет наркотики, и он согласился приготовить наркотическое средство. Когда К. и Л. ушли, он приготовил из маковых головок наркотическое средство и оставил дома, а для К. написал записки, в которых указал, где находятся ключ и наркотическое средство. Ни органы предварительного следствия в обвинительном заключении, ни суд в приговоре не указали, **в чем заключался предварительный сговор Ж. и К. в изготовлении наркотического средства и в чем выражались действия К. в участии в его изготовлении**. Исходя из формулировки предъявленного Ж. обвинения об изготовлении наркотического средства по сговору группой лиц, это заключалось в том, что К. попросил его изготовить наркотическое средство. Такая же формулировка преступных деяний Ж. изложена и в приговоре. Согласно диспозиции ч. 2 ст. 219¹ УК преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц в том случае, если два и более лица заранее договорились совершить преступление и совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей.*

*В соответствии со ст. 17 УК склонение исполнителя к совершению преступления, в частности, к изготовлению наркотического средства, если лицо, склонившее исполнителя, не принимало участия непосредственно в совершении преступления, не образует группы и такое лицо считается **подстрекателем** к совершению преступления. При таких обстоятельствах действия Ж. подлежат перекалфикации с ч. 2 ст. 219¹ на ч. 1 ст. 219¹ УК.*

10.4 Влияние конструктивных и квалифицирующих признаков на квалификацию действий (бездействие) соучастников

Соучастие как совместное совершение одного преступления несколькими лицами допустимо только в условиях наличия **единства умысла**, направленного на совершение конкретного преступления. В рамках соучастия единство умысла предполагает, что все соучастники умышленно объединяют свои усилия на совершение общего для них преступления. По общему правилу умышленный характер совместности действий при соучастии предполагает взаимную **осведомленность** каждого соучастника о совместном совершении **конкретного, а не любого, преступления**.

Признание лица соучастником преступления при соучастии с распределением ролей предполагает **осознание им юридически значимых признаков преступления**, совершаемого **исполнителем**. Признаки, осознание которых является необходимым для правильной квалификации, могут относиться к **любому элементу** состава преступления (объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне), могут быть как **конструктивными**, так и **квалифицирующими** (смягчающими или отягчающими обстоятельствами).

Исходя из характеристики квалифицирующих признаков последние на уровне науки уголовного права разделяются на две группы:

а) **обстоятельства объективного** характера (способ совершения преступления, объем общественно опасных последствий, использование при совершении преступления служебного положения и т.д.);

б) **обстоятельства субъективного** характера (мотив и цель совершения преступления, повторность, наличие судимости).

Эти же признаки в свою очередь могут быть подразделены на обстоятельства, носящие исключительно личностный характер, которые отражают только более высокую степень опасности лица (**повторность, наличие судимости**), и обстоятельства, хотя и носящие субъективный характер, но и предопределяющие более высокий уровень общественной **опасности** самого преступного деяния (**цель, мотив**).

Из материалов судебной практики

Приговор в части осуждения за подстрекательство к убийству отменен, дело производством прекращено за недоказанностью участия в совершении преступления:

*Определение судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение)
Судовы веснік. – 1999. – № 1. – С. 28–29.*

*Я. осуждена по ч. 5 ст. 17 и п.п. «а», «е» ст. 100 УК на восемь лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 89 УК (в редакции закона от 17 мая 1997 г.) на шесть лет лишения свободы с конфискацией имущества, а в соответствии с ч. 1 ст. 39 УК – по совокупности преступлений на восемь лет лишения свободы в ВТК общего режима с конфискацией имущества. По данному делу осуждены Б. и Б-ов. Я. признана виновной в соучастии (в форме **подстрекательства**) в умышленном убийстве из корысти и с особой жестокостью, а также в разбойном нападении с целью завладения имуществом по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище, с причинением тяжких телесных повреждений.*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 10 ноября 1998 г., рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осужденных, пришла к выводу о виновности Я. в разбойном нападении с целью завладения имуществом, совершенном по предварительному сговору группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с проникновением

в жилище потерпевшей. Одновременно отменила приговор по осуждению Я. за подстрекательство к убийству, дело производством прекратила за недоказанностью участия Я. в совершении преступления, указав следующее.

Осужденный Б-ов пояснил, что, не имея возможности вернуть Ш. взятый у неё во временное пользование телевизор, а также зная, что у потерпевшей имеются деньги, он решил совершить убийство Ш. и завладеть её деньгами, о чем сказал Я. Днем 29 ноября 1997 г. с Я. пришли в дом к потерпевшей, где он молотком нанес ей несколько ударов по голове. Затем совместно с Я. завладев деньгами и имуществом потерпевшей, ушли с места происшествия. О совершенных преступлениях сообщили Б. Я. на суде не отрицала, что ей были известны намерения Б-ва совершить убийство Ш. с целью завладения деньгами и что, после нанесения Б-ым ударов молотком потерпевшей, они похитили деньги и имущество Ш.

Преступные действия Я. по ч. 2 ст. 89 УК квалифицированы правильно, а по ч. 5 ст. 17 и п.п. «а», «е» ст. 100 УК она осуждена необоснованно.

Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления (ст. 17 УК), то есть умышленно вызвавшее у другого лица решимость совершить преступление. Действия Я. расценены судом как подстрекательство к убийству, поскольку, как отмечено в приговоре, она осознавала направленность действий Б-ва и не препятствовала им, своим согласием на лишение жизни Ш. способствовала совершению убийства. Однако из материалов дела следует, что решение совершить убийство потерпевшей созрело у Б-ва не под влиянием указанного поведения Я. Как указано в приговоре, еще в ноябре 1997 г., не желая возвращать телевизор, а также зная, что у Ш. имеется крупная сумма денег, Б-ов предложил несовершеннолетней Я. совершить убийство потерпевшей и завладеть деньгами. Он же вовлек её в преступную деятельность, за что осужден по ст. 205 УК.

Каких-либо доказательств того, что **поведение Я. находилось в причинной связи с совершением убийства, в деле нет** и они не приведены в приговоре суда.

При квалификации действий соучастников по конкретной статье Особенной части УК требуется установить **осознание ими конструктивных или квалифицирующих признаков объективного характера**, включенных законодателем в конструкцию применяемой уголовно-правовой нормы. К таковым относятся:

- специальные признаки объекта уголовно-правовой охраны;
- способ преступного посягательства (тайный, открытый или с применением насилия, опасного для жизни);
- тяжесть последствий;
- специальные признаки субъекта (использование при совершении преступления служебного положения и т.д.).

Без установления наличия такой осознанности вышеуказанные и другие виды объективных признаков **не могут вменяться соучастникам**. Например, пособником кражи в особо крупном размере (ч. 4 ст. 205 УК) может быть только лицо, которое **осознавало**, что оказывает пособническую помощь в совершении кражи в особо крупном размере. **Квалифицирующие** обстоятельства, характеризующие действия организатора, подстрекателя и пособника, имеют уголовно-правовое значение только для **этих соучастников** и не вменяются в вину остальным соучастникам, которые **этими** квалифицирующими признаками **не обладают**. Так, если подстрекатель склонял исполнителя к совершению убийства общеопасным способом, а исполнитель по своей инициативе избрал способ, не обладающий такими признаками, то действия подстрекателя подлежат квалификации, хотя эта и **не бесспорное** предложение, по ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14 и п. 5 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к совершению покушения на убийство общеопасным способом), а действия исполнителя – по ч. 1 ст. 139 УК (убийство).

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 12

Хулиганством, сопряженным с причинением менее тяжкого телесного повреждения, следует признавать хулиганские действия виновного, повлекшие умышленное причинение таких повреждений. Дополнительной квалификации по ст. 149 УК не требуется. В случае совершения хулиганства группой лиц этот квалифицирующий признак может быть вменен лишь тем участникам хулиганства, умыслом которых охватывалось причинение указанных телесных повреждений.

Вопрос о правилах квалификации совершенных в соучастии преступлений, в которых роль конструктивного или квалифицирующего признака выполняют **факультативные** признаки, по-разному освещается в литературе и разрешается на уровне правоприменения⁸⁰. Влияние признаков, относящихся к **одному** из соучастников, на квалификацию действий других соучастников зависит от характера этих признаков. Здесь возможны **два** варианта квалификации:

а) обстоятельства, относящиеся к **личности исполнителя** (при условии их **осознания** другими соучастниками), могут быть поставлены в вину другим соучастникам только в тех случаях, когда эти признаки, хотя и носят личностный характер, тем не менее, **придают** самому **деянию** (совершенному преступлению) **повышенную степень** общественной опасности.

Например, то обстоятельство, что лицо занимает должность судьи, характеризует его личность. Однако получение таким лицом взятки существенно повышает степень общественной опасности этого преступления и содеянное уже подлежит квалификации не по ч. 1 ст. 430, а по ч. 3 ст. 430 УК как получение взятки лицом, занимающим ответственное положение. Соответственно, **осознание соучастниками** своей причастности к получению взятки именно судьей (должностным лицом, занимающим ответственное положение – п. 4 ч. 5 ст. 4 УК) является основанием для квалификации действий соучастников не по ч. 1 ст. 430 (простой состав получения взятки), а по ч. 3 ст. 430 УК (квалифицированный состав получения взятки по признаку получение взятки лицом, занимающим ответственное должностное положение). Это условие подтверждено разъяснениями Пленума Верховного Суда от 26.06.2003 г. № 6 (п. 15) «О судебной практике по делам о взяточничестве»:

В то же время квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном либо в особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Второй пример. Действия лица, подстрекавшего родителя на вовлечение им своего ребенка в совершение преступления, следует квалифицировать по ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 172 УК как подстрекательство родителя к вовлечению своего ребенка в совершение преступления.

б) квалифицирующие обстоятельства **исключительно личностного** характера вменяются только этому лицу **независимо от того, осознают или не осознают** эти личностные признаки другие соучастники преступления.

⁸⁰ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, Н. по просьбе своего знакомого Д., ранее судимого за кражу, о чем Н. был осведомлен, изготовил с предоставленного ему слепка ключ для использования в совершении кражи путем проникновения в жилище. Действия Д. как исполнителя подлежат квалификации по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная повторно с проникновением в жилище). Квалификация содеянного Н. как пособника – по ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении кражи с проникновением в жилище). Индивидуальный признак исполнителя (**повторность**) соучастнику **не вменяется**.

В п. 15 вышеуказанного постановления Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве» отмечается:

«...данные, характеризующие личность одних соучастников преступления (повторность получения взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, судимость за взяточничество), не должны учитываться при квалификации действий других соучастников».

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 20

*При совершении убийства в соучастии применение такого квалифицирующего признака, как убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, может иметь место лишь в отношении виновного, который отвечает данному признаку, и **исключается в отношении других соучастников**.*

ППВС от 28.06.2002 г. № 8 (с изм. и доп.), п. 10

Ранее судимым за незаконную предпринимательскую деятельность следует считать лицо, имеющее не снятую и не погашенную в установленном порядке судимость за такое же преступление.

При совершении преступления в соучастии судам необходимо иметь в виду, что такой квалифицирующий признак, как наличие судимости за незаконную предпринимательскую деятельность, учитывается при квалификации действий только тех соучастников, к которым этот признак относится непосредственно.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 16

*При умышленном причинении тяжкого телесного повреждения в соучастии применение такого квалифицирующего признака, как повторность, может иметь место лишь в отношении виновного, который отвечает данному признаку, и **исключается в отношении других соучастников**. Судам надлежит учитывать, что по п. 6 ч. 2 ст. 147 УК квалифицируется тяжкое телесное повреждение, умышленно причиненное из корыстных побуждений, при отсутствии признаков разбоя или вымогательства, а по найму – тяжкое телесное повреждение, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие такое преступление или подстрекавшие к его совершению либо оказавшие содействие в его совершении, должны нести ответственность по соответствующей части ст. 16 и п. 6 ч. 2 ст. 147 УК.*

Диспозиции ряда норм Особенной части УК содержат конструктивные признаки, относящиеся к **личности виновного** и указывающие на его **меньшую социальную опасность**. Так, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК), убийство в состоянии аффекта (ст. 141 УК) относятся к числу **привилегированных** составов не из-за меньшей степени общественной опасности содеянного. В обоих примерах последствием является смерть человека. Законодатель смягчает ответственность при совершении этих преступлений по причинам особого психического состояния **матери** после рождения ребенка или состояния, явившегося следствием внезапно возникшего **сильного душевного** волнения, которое также носит сугубо **личностный** характер.

Наукой уголовного права и практикой сформулировано условие, что признаки, **смягчающие** уголовную ответственность и имеющие сугубо **личностный** характер, **на других соучастников не распространяются**.

Например, действия родственника, передавшего лицу, находившемуся в состоянии аффекта, ножа, с применением которого было совершено убийство, подлежит квалификации *не как пособничество* совершению убийства в состоянии аффекта, (ч. 6 ст. 16, ст. 141 УК), а по **ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 139 УК** (на общих основаниях – пособничество в совершении умышленного убийства).

Особенности квалификации действий (бездействия) соучастников в условиях расхождения мотивов и целей

Соучастники при совершении преступления могут руководствоваться *различными* мотивами и целями. В теории и следственно-судебной практике сформулировано правило, что если в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК фактически имевшие место мотивы и цели *не включены законодателем в качестве конструктивных* или не дополняют основной состав в качестве *квалифицирующих*, то они *не имеют уголовно-правового значения* для квалификации, хотя могут быть учтены в рамках общих начал назначения наказания (ст. 62 УК).

Сложность с точки зрения правовой оценки представляют ситуации, когда *субъективные* признаки (мотив и цель), *имеющие квалифицирующее* (отягчающее) значение, относятся только к **одному** из соучастников. Обоснованно возникает вопрос: подлежат ли они распространению и на других соучастников? Если да, то при каких условиях?

Для сравнения напомним, что *квалифицирующие* обстоятельства *объективного* характера всегда непосредственно реализуются в действиях *исполнителя (соисполнителей)*. По указанным основаниям названные признаки *вменяются* в ответственность соответственно *другим соучастникам* (организатору, подстрекателю, пособнику) только в случае, если их наличие при совершении исполнителем преступления *охватывалось умыслом соучастников*.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, исполнитель С. в рамках подготовки кражи с проникновением в жилище договорился со знакомым Ч. оставить у него на непродолжительное время похищенные из квартиры вещи. При реализации преступного умысла содеянное С. подлежит квалификации по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище), содеянного Ч. – по ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершение кражи с проникновением в жилище).

Иначе проводится уголовно-правовая оценка и решается вопрос о квалификации в ситуациях с наличием обстоятельств *субъективного* характера, предопределяющих более высокую степень опасности преступного деяния (*мотив и цель*). При правовой оценке подобных фактов имеет значение учет следующих условий:

- на чьей стороне, *исполнителя* или *других соучастников*, находятся данные квалифицирующие обстоятельства?
- являются ли данные квалифицирующие обстоятельства субъективного характера *едиными для всех соучастников* при совершении конкретного преступления в соучастии или на стороне *отдельных соучастников* были и *другие* (по содержанию) квалифицирующие признаки субъективного характера?

Варианты:

а) квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к *мотиву или цели*, находятся только на стороне *исполнителя* и аналогичные *отсутствуют на стороне других*

соучастников. В подобных ситуациях **другим соучастникам** вменяются в ответственность квалифицирующие обстоятельства, находящиеся на стороне **исполнителя**, если они **знали** об их наличии.

Например, пособник, передавая знакомому по его просьбе ружье, осведомлен, что исполнитель планирует совершить убийство из корыстных побуждений. Квалификация содеянного: исполнителем – п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (убийство из корыстных побуждений), пособником – ч. 6 ст. 16, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (пособничество в убийстве из корыстных побуждений).

б) квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к **мотиву и цели**, находятся на стороне **любого из соучастников** (организатора, подстрекателя или пособника), а на стороне **исполнителя** таких признаков **нет**. Исходя из акцессорной природы соучастия, квалифицирующие признаки соучастников могут быть вменены исполнителю при наличии **осознанности** последним их уголовно-правового содержания.

Например, Д. из чувства мести к жене за проявленную супружескую неверность склонил своего ранее судимого брата З. за денежное вознаграждение совершить убийство руководителя частного предприятия, с которым якобы жена состояла в интимных отношениях. При изложенных обстоятельствах действия Д. подлежат квалификации по ч. 6 ст. 16, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к совершению убийства по найму), квалификация содеянного З. – п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (убийство по найму).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 16

Под убийством по найму понимается лишение жизни потерпевшего, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие такое убийство или подстрекавшие к его совершению либо оказавшие содействие его совершению, должны нести ответственность по соответствующей части ст. 16 и п. 12 ч. 2 ст. 139 УК.

в) на стороне исполнителя и других соучастников имеются предусмотренные в качестве квалифицирующих признаков **разные** мотивы и цели. В таких ситуациях в ответственность каждому соучастнику вменяются только те квалифицирующие признаки, которыми **каждый из них руководствовался** при совершении преступления в условиях соучастия.

Например, подстрекатель У. из корыстных побуждений склонил исполнителя Ф. к убийству Э. Исполнитель Ф., зная о мотивах подстрекателя, совершил убийство Э. из мести за его служебную деятельность (разные мотивы). Предлагается следующий вариант квалификации: действия подстрекателя У. – ч. 5 ст. 16, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству из корыстных побуждений), квалификация содеянного исполнителем Ф. – п. 10 ч. 2 ст. 139 УК (убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности).

Подстрекатель У. из корыстных побуждений склонил за денежное вознаграждение исполнителя Ф. к убийству Э. Исполнитель Ф., зная о мотивах подстрекателя, при совершении убийства по найму руководствовался еще и **мотивом мести** потерпевшей за служебную деятельность (уволила, по мнению исполнителя, необоснованно за грубое нарушение трудовой дисциплины). Содеянное подстрекателем У. подлежит квалификации по ч. 5 ст. 16, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству из корыстных побуждений), квалификация содеянного исполнителем Ф. – по п.п. 10 и 12 ч. 2 ст. 139 УК (убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности по найму).

г) на стороне исполнителя и подстрекателя имеются **разные** квалифицирующие признаки субъективного характера (мотив), а **пособник** действовал по **нейтральному мотиву**, т.е. руководствовался мотивом, не являющимся квалифицирующим.

Пособнику вменяются, *при условии их осознанности*, квалифицирующие признаки, находящиеся на стороне *исполнителя*, а не *подстрекателя*.

10.5 Неудавшееся соучастие и эксцесс исполнителя: понятие и особенности квалификации

Особенности квалификация действий (бездействия) соучастников в условиях неудавшегося соучастия и добровольного отказа

Неудавшееся соучастие – это несостоявшееся соучастие, в котором реально отсутствует количественный признак соучастия.

В условиях неудавшегося соучастия, несмотря на предпринятые со стороны *организатора, подстрекателя или пособника* усилия, не появилась фигура *исполнителя* в его уголовно-правовом понимании (ч. 3 ст. 16 УК), соответственно, *не образовалось и соучастие*.

Рассмотрим отдельные особенности квалификации ситуаций, в рамках которых внешне как бы имеются *формальные* признаки соучастия, но в уголовно-правовом определении – *соучастие отсутствует*.

Ранее отмечалось, что диспозиции отдельных видов преступлений сформулированы так, что в них описываются действия, *по формальным признакам* соответствующие функции не исполнителя в его буквальном понимании, а *одного из видов соучастников*. Например, ст. 290-4 (Создание организации для осуществления террористической деятельности..), ст. 290-1 УК (Финансирование террористической деятельности), ст. 290-2 УК (Содействие террористической деятельности), ст. 288 УК (Принуждение лица к участию в преступной деятельности), ст. 193 УК (Организация либо руководство общественным объединением..., посягающими на личность, права и обязанности граждан), ст. 331 УК (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или аналогов), ст. 342 УК (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок), ст. 432-1 УК (Пропаганда самоубийства), ст. 371-1 (Организация незаконной миграции) и др.

Это так называемые *усеченные составы*, момент окончания которых связан с совершением *первых же действий*, указанных в диспозициях. По *общему правилу*, если предпринятые организатором, подстрекателем или пособником усилия оказались безрезультатными, то *не возникает и фигура исполнителя*. В теории уголовного права сочетание изложенных обстоятельств принято называть *неудавшимся соучастием*.

Однако *действия соучастников* очевидно обладают признаками *общественной опасности*, они не могут оставаться вне сферы уголовно-правовой оценки и подлежат квалификации по соответствующей норме Особенной части УК. Например, действия, связанные с посягательством на отношения собственности из квартиры, при неудавшемся соучастии подлежат квалификации по ч. 2 ст. 205 УК (кража) *со ссылкой на ст. 13 УК* (Приготовление). Как следует из содержания ч. 8 ст. 16 УК:

«В случае, если действия организатора, подстрекателя или пособника по независящим от них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к соответствующему преступлению».

В соответствии с ч. 2 ст. 13 УК:

«Приготовлению к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет».

Таким образом, при неудавшемся соучастии уголовная ответственность наступает за **приготовление** к совершению менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления.

Сравнительный анализ отдельных преступлений с усеченным составом с учетом конструктивных особенностей их объективной стороны (например, ст. 285 УК – Создание преступной организации либо участие в ней (*Деятельность по созданию преступной организации...*) и др.) показывает, что признаки объективной стороны в указанных преступлениях **во вне** выражаются в **фактическом** выполнении **организаторских или подстрекательских функций** (ч.ч. 4 и 5 ст. 16 УК), т.е. признаки исполнителя фактически в одном лице совпадают с деятельностью организатора или подстрекателя.

Теорией и практикой определено, что действия соучастников в преступлениях подобного вида в условиях неудавшегося соучастия подлежат квалификации **не со ссылкой на ст. 13 УК** (Приготовление) и **ст. 14 УК** (Покушение на преступление), а **как оконченные преступления**, предусмотренные ст. 285 УК (Создание преступной организации либо участие в ней) или по ст. 288 УК (Принуждение лица к участию в преступной деятельности) и др.

В этой части следует сделать уточнение, что квалификация по признакам неудавшегося соучастия возможна только при условии совершения соответствующими субъектами **организационных, подстрекательских или пособнических функций до начала** выполнения исполнителем действий, входящих в объективную сторону стадии **приготовления** или **неоконченного** покушения.

Неудавшееся соучастие следует отличать от ситуаций, когда действия исполнителя **прерываются на стадии приготовления или покушения** на совершение преступления по его собственной инициативе (**добровольный отказ**) или по обстоятельствам, **не зависящим от воли исполнителя**. Здесь соучастие **уже имеет место**, ибо фактически исполнитель **начал выполнять объективную сторону** стадии приготовления или покушения на совершение конкретного преступления, но преступная деятельность была прервана внешними обстоятельствами или не доведена до конца по его личной инициативе.

По мнению авторов Научно-практического комментария к Уголовному кодексу Республики Беларусь по применению положений ч. 8 ст. 16 УК (пункт 24) (под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука – Минск: НЦПИ Республики Беларусь, 2019), «Действия организатора, подстрекателя и пособника в этих случаях должны квалифицироваться как **соучастие с учетом стадии** (выдел. автор.) реализации исполнителем задуманного преступления, т.е. со ссылкой на ст. 16 УК (как приготовление или покушение на совершение преступления в соучастии).

Например, по инициативе Ф. родственник Ц. начал приготовительные действия к совершению кражи товарно-материальных ценностей совместно с другим лицом из торгового объекта. Эта деятельность была пресечена оперативными сотрудниками милиции. Квалификация содеянного Ф. – ч. 5 ст. 16, ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (Подстрекательство к приготовлению на совершение кражи группой лиц), действия исполнителя Ц. – ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 205 УК (Приготовление к совершению кражи группой лиц).

В этой части следует отметить, что с учетом теории акцессорности соучастия предложенный в научно-практическом комментарии вариант квалификации действий соучастников **при изложенных обстоятельствах** не является бесспорным.

Добровольный отказ исполнителя и особенности квалификации

Действия *исполнителя* как при совершении преступления в соучастии, так и единолично (одиночно) в уголовно-правовом отношении фактически являются однотипными, ибо во всех случаях они должны выражаться в полном или частичном выполнении объективной стороны конкретного преступления.

В связи с этим **добровольный отказ исполнителя** от доведения совершаемого в соучастии преступления до конца обладает теми же признаками, что и при совершении посягательства одним лицом. Разница заключается лишь в том, что при соучастии (в отличие от индивидуально действовавшего лица) исполнитель **осознает**, что к совершению преступления его **склонило** некое другое лицо или что в совершении преступления ему будут содействовать **другие лица** и т.д. Следовательно, уголовно-правовая оценка поведения исполнителя в условиях его добровольного отказа осуществляется на основании применения положений, сформулированных в ст. 13 и 14 УК, ч.ч. 1 и 2 ст. 15 УК.

Рассмотрим следующие варианты квалификации:

1. При приготовлении и незавершенном (неоконченном) покушении как в материальных, так и в формальных составах с учетом особенностей конструкции их объективной стороны исполнителю достаточно обычного **воздержания от продолжения** начатого преступления. Например, на стадии выполнения объективной стороны приготовления – это прекращение приискания орудий и средств, отказ от совершения действий по приспособлению каких-либо предметов для использования их в качестве орудий и средств совершения преступления и т.д. На стадии неоконченного покушения добровольный отказ может выражаться, например, в прекращении дальнейших действий по взлому запорных устройств, дверей, оконных решеток и т.д.

2. Если исполнитель в условиях оконченного покушения **уже совершил** все те действия (применительно только к материальным составам), которых, по его мнению, будет достаточно для наступления желаемого общественно опасного результата, то добровольный отказ должен получить свое выражение в форме **активных действий, направленных на предотвращение наступления общественно опасных последствий**.

Например, лицо предпринимает конкретные меры по изъятию взрывного устройства, заложенного ранее в автомобиль с целью убийства его владельца.

3. Правовые последствия при добровольном отказе исполнителя относятся исключительно **к нему** и не распространяются на других соучастников, которые к этому времени уже выполнили свои функции или должны выполнить (укрывательство похищенного) и **не отказались** от совершения преступления. В условиях недоведения преступления до конца исполнителем, другие соучастники, в зависимости от вида неоконченного преступления, несут ответственность, **как ранее отмечалось**, за **приготовление к преступлению или покушение на преступление**.

Теоретически и практически добровольный отказ возможен и при **соисполнительстве**. Правовая оценка отказа от преступления конкретного соисполнителя регламентирована в ст. 15 УК. Однако возникает вопрос следующего содержания: в какой форме должен выражаться добровольный отказ одного из соисполнителей, достаточно ли соисполнителю для добровольного отказа выполнить только условия ч. 1 ст. 15 УК или он должен **предпринять меры** для прекращения действий других соисполнителей?

Как представляется, в законодательном порядке на соисполнителя, отказавшегося от продолжения преступной деятельности, как на стадии приготовления, так и на стадии неоконченного покушения, должны быть распространены положения ч. 3 ст. 15 УК, и он обязан принять меры по предотвращению совершения преступления другими соисполнителями.

Особенности квалификация действий (бездействия) соучастников в условиях эксцесса исполнителя

Понятие эксцесса исполнителя впервые закреплено в УК 1999 г. в ч. 7 ст. 16 УК. В соответствии с законом:

«За деяния, совершенные исполнителем и не охватывавшиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут».

В такого рода ситуациях имеет место *отклоняющееся от общего умысла, договоренности поведение (excessus – от лат. отступление, уклонение) исполнителя*. Эксцесс исполнителя возможен при любой из предусмотренных УК форм соучастия. При эксцессе исполнителя он самостоятельно в силу различных причин выходит за рамки ранее согласованных с другими соучастниками действий и совершает **более тяжкое** преступление. При совершении исполнителем **менее тяжкого** преступления по сравнению с тем, что было оговорено, имеет место **добровольный отказ** от совершения более тяжкого преступления. Ответственность за эксцесс исполнителя несет только сам исполнитель, другие соучастники преступления отвечают лишь за деяние, которое **охватывалось их умыслом**. При эксцессе самостоятельные действия исполнителя, хотя законодатель прямо об этом не говорит, должны иметь **юридическое значение**, т.е. соответствовать содержанию **конкретного преступления**. Не будет эксцессом в смысле рассматриваемого института кража, совершенная не днем, а вечером, убийство не с помощью пистолета, а ножа, поскольку эти и другие обстоятельства *не имеют юридического значения*, не меняют уголовно-правового характера содеянного и не оказывают влияния на квалификацию содеянного.

Совершая эксцесс, исполнитель:

- а) либо причиняет **иной вред**, чем было оговорено;
- б) либо совершает деяние при таких обстоятельствах, которые существенно **изменяют юридическую природу деяния** (например, не просто убийство, а квалифицированное убийство).

При эксцессе **отсутствует причинная связь** между действиями соучастников и совершенным преступлением. Кроме того, выходя за пределы заранее оговоренного, исполнитель тем самым изменяет содержание умысла и, следовательно, **теряется субъективная связь** между соучастниками.

Отсутствие **объективных и субъективных оснований совместности** совершения преступления исключает уголовную ответственность соучастника (ков) за преступление, совершенное другим лицом в условиях эксцесса⁸¹.

Из материалов судебной практики

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда переквалифицировала действия А., М. и С. с ч. 3 ст. 207 УК (Разбой, совершенный с проникновением в жилище с причинением тяжкого телесного повреждения) на ч. 2 ст. 206 УК (Грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, и совершенный с проникновением в жилище) на том основании, что в судебном заседании не было установлено, что обвиняемые знали о наличии у Я. ножа, видели его применение и это охватывалось их умыслом. Таким образом, за применение ножа при разбойном нападении должен отвечать лишь один Я.

⁸¹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

По приговору суда Советского района г. Минска У. осужден по ч. 3 ст. 201 УК Республики Беларусь (ч. 3 ст. 339 УК 1999 г. – Особо злостное хулиганство – уточ. автор.) на три года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. По этому приговору по ч. 3 ст. 201 УК осужден Ж. У. признан виновным в совершении злостного хулиганства с попыткой применения ножа при следующих обстоятельствах.

В ночное время У. и Ж. в состоянии алкогольного опьянения в подъезде многоквартирного дома громко разговаривали, выражались нецензурными словами, мешая жильцам отдыхать. Вышедший из квартиры К. предложил им уйти из подъезда, после чего У. и Ж. стали избивать потерпевшего руками и ногами. При этом Ж. выхватил нож и пытался им нанести К. удар, но выбежавший из квартиры гражданин оттолкнул Ж. от потерпевшего.

Первый заместитель Председателя Верховного суда внес протест в президиум Минского городского суда, поставив вопрос о переквалификации преступных действий У. с ч. 3 ст. 201 на ч. 2 ст. 201 УК. Рассмотрев дело 3 мая 1996 г., президиум протест городского суда удовлетворил, указав следующее.

Суд в приговоре признал установленным, что когда У. и Ж. стали избивать К., то именно Ж. выхватил нож и пытался ударить им К. Этот факт соответствует материалам дела. В связи с чем при таких обстоятельствах были квалифицированы действия У. по ч. 3 ст. 201 УК, суд в нарушение требований ст. 316 УПК, п. 6 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 19 июня 1992 г. «О судебном приговоре» (см. редакц. ППВС от 28.09.2001 г. № 9 (с изм. и доп.) «О приговоре суда») в приговоре не указал. Между тем по смыслу закона соучастник преступления не может нести ответственность за совершение другим соучастником более тяжкого преступления, о совершении которого они не договорились. Доказательств тому, что между У. и Ж. была договоренность о применении последним ножа, в приговоре не приведено. Нет их и в материалах дела.

Таким образом, вывод суда о том, что У. при совершении злостного хулиганства пытался применить нож, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, а поэтому действия У. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 201 УК.

По **степени отклонения** исполнителя от состоявшегося между соучастниками соглашения эксцесс исполнителя обычно подразделяют на два вида – количественный и качественный.

При **количественном** эксцессе исполнитель выходит за рамки согласованного и совершает действия, повышающие степень общественной опасности преступления. Это может получить выражение:

– либо в части изменения **способа** преступного посягательства, и тогда исполнителем совершается преступление, **однородное** с задуманным. Например, вместо запланированной кражи исполнитель совершает грабеж;

– либо в части **квалифицирующего признака**, и тогда исполнитель совершает квалифицированный вид задуманного преступления. Например, вместо запланированного простого убийства (ч. 1 ст. 139 УК) исполнитель совершает убийство с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК), вместо простой кражи (ч. 1 ст. 205 УК) совершает кражу в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК) и т.д.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 10

Если убийство совершено группой лиц и хотя бы один исполнитель действовал с особой жестокостью, вместе с ним по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК несут ответственность и те участники группы, которые сознавали, что кто-либо из них действует с особой жестокостью, и их умыслом охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Количественный эксцесс не прерывает совместно начатого преступления и поэтому согласованное деяние в целом совершается.

Качественный эксцесс выражается в совершении:

– абсолютно **другого** по характеру и степени общественной опасности *преступления* (вместо кражи – незаконное приобретение наркотических средств);

– **одновременно наряду** с задуманным совершается и **другое**, не охватываемое умыслом соучастников, преступление (разбой и вместе с ним изнасилование).

При качественном эксцессе исполнитель **прерывает** исполнение совместно задуманного и выполняет действия, которые не охватывались умыслом других соучастников.

При количественном эксцессе соучастники отвечают либо за неоконченное преступление (приготовление, покушение), либо за оконченное преступление, которое охватывалось их умыслом.

При качественном эксцессе *исполнитель* отвечает:

– по совокупности за приготовление **к совместно задуманному преступлению** (если преступление является менее тяжким, тяжким или особо тяжким) и **другое фактически совершенное преступление**. Например, вместо грабежа фактически один из соисполнителей совершил в отношении потерпевшей хулиганские действия. Квалификация содеянного: ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 206 УК (приготовление к совершению грабежа группой лиц) и ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство);

– либо по совокупности **совершенных преступлений**. Например, после совершения грабежа один из соисполнителей совершил в отношении потерпевшей хулиганские действия. Квалификация содеянного: ч. 2 ст. 206 УК (открытое похищение имущества, совершенное группой лиц) и ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство).

Действия других соучастников в условиях эксцесса исполнителя квалифицируются:

– либо за **приготовление** к совместно задуманному преступлению, если на этой стадии их деятельность была прервана,

– либо за то преступление, которое **изначально** охватывалось их умыслом и было фактически совершено⁸².

Например, подстрекатель склонил другое лицо к убийству заведомо для него (подстрекателя) беременной женщины, о чем не поставил в известность исполнителя. В условиях добросовестного заблуждения исполнителя относительно квалифицирующего признака совершенное им преступление подлежит правовой оценке как простое убийство (ч. 1 ст. 139 УК), а действия подстрекателя – как подстрекательство к совершению убийства заведомо для виновного беременной женщины (ч. 5 ст. 16 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК).

Вторая ситуация. Подстрекатель с целью хищения наркотических веществ склоняет другое лицо совершить кражу обычных лекарственных средств, не сообщив исполнителю о фактической направленности преступного умысла и содержании преступной цели. Квалификация содеянного исполнителем при наличии добросовестного заблуждения, выразившегося в фактическом хищении наркотиков, а не обычных лекарственных средств – ч. 1 ст. 205 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков). Подстрекатель в соответствии с ч. 3 ст. 16 УК будет являться посредованным исполнителем преступления, предусмотренного ст. 327 УК (Хищение наркотических средств...).

⁸² Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013.

Из материалов судебной практики

По приговору Брестского областного суда К. и В. осуждены по ч. 3 ст. 207 УК, а В. также по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК. К. и В. признаны виновными в разбое, совершенном группой лиц, с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему, а В. – также в умышленном убийстве, сопряженном с разбоем.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев 30 апреля 2004 г. дело по кассационным жалобам обвиняемых, приговор изменила и переквалифицировала действия К. с ч. 3 ст. 207 УК на ч. 2 ст. 207 УК, указав следующее.

Суд, правильно установив, что К. и В. группой лиц совершили разбойное нападение на И., в то же время без достаточных оснований признал К. виновным в разбое, повлекшем причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений. Из материалов дела усматривается, и это установлено судом, что сговором К. и В. не охватывалось причинение И. тяжких телесных повреждений. В. вышел за пределы состоявшегося соглашения и убил И. Данные действия В. суд квалифицировал по правилам об эксцессе исполнителя и признал его виновным в убийстве, сопряженном с разбоем, а также в разбое с причинением тяжкого телесного повреждения. В то же время К. осужден по ч. 3 ст. 207 УК, как за разбой, совершенный группой лиц, с причинением тяжкого телесного повреждения. Умыслом К. не охватывалось причинение такого телесного повреждения.

При данных обстоятельствах действия К. подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 207 на ч. 2 ст. 207 УК – разбой, совершенный группой лиц, повторно.

10.6 Особенности квалификации соучастия со специальным субъектом

Соучастие по признакам группы лиц в ограниченном объеме возможно и в преступлениях со специальным субъектом, когда **исполнителем** преступления является **специальный субъект**⁸³. В ситуациях, если в непосредственном совершении преступления принимают участие два соучастника, обладающих признаками специального субъекта, трудностей с квалификацией по признакам наличия группы лиц не возникает. Например, получение взятки двумя должностными лицами по предварительному сговору – квалификация содеянного по ч. 2 ст. 430 УК.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 14

Получение взятки организованной группой (ч. 3 ст. 430 УК) предполагает, что для совершения этого, а равно и других преступлений два и более должностных лица объединились в устойчивую, управляемую группу. При этом в организованную группу взятчиков могут входить и не должностные лица.

Более сложными представляются вопросы квалификации преступлений со специальным субъектом, совершаемые **несколькими лицами**, отдельные из которых **не обладают признаками специального субъекта**⁸⁴.

Как следует из содержания ч. 3 ст. 16 УК, исполнителем преступления является лицо, **непосредственно совершившее** преступление, либо **непосредственно участво-**

⁸³ Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 23–25.

⁸⁴ Особенности уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом: науч.-практ. пособие / С.А. Ананич [и др.]; под ред. Э.А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД, 2015.

вавшее в его совершении *совместно с другими лицами*. Из буквального толкования данного положения вытекает вывод, что объективную сторону составов преступлений, предполагающих в том числе и *наличие специального субъекта*, может выполнить только лицо, *обладающее признаками специального субъекта*.

Например, привлечь в качестве обвиняемого *заведомо невиновное лицо* может только должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке специальными полномочиями (следователь, прокурор, судья). Диспозиция ст. 446 УК (Дезертирство) распространяется только на лиц, обладающих статусом военнослужащих. Следовательно, по общему правилу соисполнительство в преступлении, требующем специального субъекта, *невозможно, если второе лицо не обладает такими признаками*.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 6

Преступление, предусмотренное ст. 304 УК, может быть совершено лицами, ответственными за выполнение правил пожарной безопасности.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 7

Ответственность по ст. 306 УК несут только должностные лица, на которых в силу их служебных полномочий или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы.

Анализ положений ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 16 УК показывает, что для выполнения функций организатора (руководителя) совершения преступления, подстрекателя к его совершению или пособника никакими *дополнительными признаками* субъект *обладать не должен*. Эти функции может успешно выполнить субъект преступления, обладающий только *общими* признаками (возраст и вменяемость). Например, подстрекателем (пособником) военнослужащего срочной службы к дезертирству может выступить его девушка, другие знакомые и т.д.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 24

Разъяснить судам, что лица, не являющиеся субъектом преступления против интересов службы, но участвовавшие в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 424, 425, 426, 427 УК, могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками и подлежат ответственности по данным статьям УК со ссылкой на ч. 4, ч. 5 или ч. 6 ст. 16 УК (ч. 7 ст. 16 УК).

Спорными в квалификационном отношении с учетом достаточно точного законодательного определения понятия института соучастия (ч. 1 ст. 16 УК) воспринимаются ситуации, когда в совершении преступления со специальным субъектом, объективная сторона которого *усложнена*, т.е. включает в себя часть таких действий, выполнение которых возможно и лицом, *не наделенным признаками специального субъекта*, принимает участие *не специальный субъект*. По общему правилу имеет место соисполнительство (группа лиц). Однако в этом вопросе, пусть и в небольшом объеме, не на законодательном уровне, что не воспринимается обоснованным, сделаны отдельные исключения.

Например, диспозиция ст. 166 УК (изнасилование) включает в себя два таких обязательных признака, как насилие и совершение полового акта вопреки воле потерпевшей. В выполнении части объективной стороны этого вида преступления может принимать участие и лицо женского пола, подлежащая при изложенных обстоятельствах уголовно-правовой оценке как *исполнитель (соисполнитель)*.

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь предложил иную квалификационную оценку действиям лица женского пола при изнасиловании:

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

Действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать по ч. 6 ст. 16 и соответствующей части ст. 166 УК.

Как следует из буквального толкования второго условия указанного постановления, если эти действия (применение насилия) совершены лицом мужского пола, будет иметь место *соисполнительство*.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 10

...действия лица, содействовавшего совершению преступления путем применения насилия к потерпевшей (потерпевшему), но не совершавшего непосредственно полового акта или иных действий сексуального характера, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера.

В качестве исключения из общих правил квалификации содеянного по признакам соучастия со специальным субъектом можно рассматривать и разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению положений ст.ст. 210, 211 УК и ст.ст. 302 и 303 УК.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 19

Лица, непосредственно участвовавшие в похищении имущества путем злоупотребления служебными полномочиями либо путем присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору с должностным лицом или лицом, которому это имущество вверено, несут ответственность соответственно по ст. 210 или ст. 211 УК. В остальных случаях их ответственность наступает за соучастие в этих преступлениях.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 6

Субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 302, 303 УК, являются как должностные, так и иные лица, обязанные соблюдать действующие правила производственно-технической дисциплины и безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах, при взрывоопасных, а также горных или строительных работах.

В п. 10 постановления Пленума обращено внимание на то, что действия лица, не применявшего насилия, но непосредственно совершившего половой акт, другие действия сексуального характера с потерпевшей (потерпевшим), используя насилие, примененное другим участником преступления, а равно действия лица, содействовавшего совершению преступления путем применения насилия к потерпевшей (потерпевшему), но не совершавшего непосредственно полового акта или иных действий сексуального характера, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера.

Из материалов судебной практики

Виновным по ст. 166 УК признается только лицо мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Может ли женщина быть признана соисполнителем изнасилования? По нашему мнению, лицо женского пола, которое физиологически не обладает всеми признаками субъекта этого преступления, не спо-

собно полностью выполнить его объективную сторону, не может признаваться соисполнителем изнасилования. Такие лица могут признаваться лишь соучастниками такого преступления, а именно выступать в роли организаторов, подстрекателей, пособников.

В связи с этим в ч. 3 п. 10 постановления Пленума дано разъяснение, что действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать по п. 6 ст. 16 УК и соответствующей части ст. 166 УК. Наряду с этим следует отметить, что по субъекту изнасилование отличается от насильственных действий сексуального характера (ст. 167 УК) и отвечать по ст. 167 УК может лицо как мужского, так и женского пола.

Понятие «неосторожного сопричинения» и особенности квалификации

Законодатель в ч. 1 ст. 16 УК конкретно ограничил формы соучастия только рамками совершения **умышленных** преступлений. В УК содержится большое число видов преступлений (в подавляющем большинстве материальные составы), конструкция объективной стороны которых включает в себя три обязательных условия:

- а) нарушение разнообразных по правовым характеристикам правил предосторожности в различных сферах жизнедеятельности;
- б) наступление конкретных общественно опасных последствий;
- в) причинная связь между допущенными нарушениями правил предосторожности и наступившими общественно опасными последствиями.

Например, ст. 300 УК (Ненадлежащее хранение огнестрельного оружия законным владельцем, создавшее условия для использования этого оружия другим лицом, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжких телесных повреждений); ст. 303 УК (Нарушение правил безопасности горных или строительных работ); ст. 306 УК (Нарушение правил охраны труда); ст. 317 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств) и др.

В обычных условиях нарушения различных правил квалифицируются как административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты. Совершенные деяния **трансформируются в общественно опасные** в связи с наступлением последствий, которые существенно нарушают сферу правоохраняемых интересов. Отношение субъекта к последствиям выражается только в **неосторожной** форме вины, что в большинстве диспозиций прямо и указано.

Однако **нарушения** предусмотренных в диспозициях конкретных видов преступлений **правил** определенной регулятивной направленности могут совершаться **умышленно несколькими лицами**.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Работники бригады строителей в конце рабочего дня уговорили водителя крановщика и стропальщиков разгрузить доставленные на объект бетонные плиты в нарушение правил техники безопасности выполнения таких работ (на кране был поврежден и отсутствовал трос одной подъемной стропы). При подъеме с кузова автомобиля второй плиты, не выдержав груза, лопнул третий трос. Упавшей плитой был смертельно травмирован один из стропальщиков.

Как видно из содержания факта, правила техники безопасности были нарушены совместно группой лиц, т.е. как бы имеются *внешне формальные признаки соучастия*. Именно к подобным ситуациям и применяется понятие «неосторожное сопричинение».

На законодательном уровне понятие «неосторожное сопричинение» не определено, однако в теории сформулированы общие признаки данного деяния:

а) нарушение правил безопасности (предосторожности) совершаются двумя и более надлежащими субъектами (сопричинителями);

б) имеет место взаимосвязанность и взаимообусловленность между допущенными сопричинителями правил предосторожности;

в) наступившие общественно опасные последствия являются общим (единым) для всех сопричинителей;

г) имеется прямая причинная связь между действиями каждого сопричинителя, допустившего (соучаствавшего) нарушение конкретных правил предосторожности, и наступившими общественно опасными последствиями, указанными в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК.

Таким образом, в условиях «неосторожного сопричинения» лицам, совместно допустившим нарушения тех или иных правил предосторожности, что повлекло наступление общественно опасных последствий, квалифицирующий признак **«группа лиц»** не вменяется, так как это не соответствует положениям ч. 1 ст. 16 УК⁸⁵.

⁸⁵ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Раскройте содержание законодательного определения понятия соучастия.
2. Назовите объективные признаки соучастия.
3. Проведите анализ субъективных признаков соучастия.
4. Как вы считаете, возможно ли соучастие с косвенным умыслом?
5. Возможно ли соучастие в преступлениях с неосторожной формой вины?
6. Какие варианты законодательного определения понятия «исполнитель» вы можете назвать?
7. Раскройте научное определение понятия опосредованного исполнения.
8. Приведите примеры и проанализируйте ситуации использования надлежащим субъектом для реализации преступного умысла лиц, не подлежащих уголовной ответственности.
9. Имеет ли место соучастие, когда надлежащий субъект совместно с другим лицом совершает конкретное преступление, не сознавая, что второе лицо не является субъектом уголовной ответственности?
10. Как влияют на квалификацию в условиях соучастия конструктивные (квалифицирующие) признаки объективного характера?
11. Каково влияние на квалификацию индивидуальных признаков соучастников?
12. Назовите особенности квалификации действий соучастников в условиях расхождения мотивов и целей.
13. Назовите отличительные признаки (в сравнении с уголовно-наказуемым соучастием) так называемого неудавшегося соучастия.
14. Назовите особенности квалификации преступления в условиях эксцесса исполнителя.
15. Покажите особенности квалификации преступления в условиях добровольного отказа одного из соучастников.
16. В чем заключаются особенности квалификации преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом?

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Клявинского, управлявшего личным легковым автомобилем, попросила ранее незнакомая ему Михайлова подвезти её до остановки автобуса. Кожухов, который уже сидел в автомашине, стал приставать к девушке, предлагая рассчитаться с ними «за транспортную услугу натурой». Сопrotивляясь приставаниям Кожухова, Михайлова попросила Клявинского немедленно остановить автомашину и дать ей возможность выйти из автомобиля. Однако Клявинский по предложению Кожухова поехал в лес, где последний, преодолев сопротивление Михайловой, изнаsilовал потерпевшую в присутствии Клявинского. От совершения подобных действий Клявинский отказался.

Проведите анализ ситуации с позиции оценки субъективной стороны действий Клявинского и Кожухова.

Является ли Клявинский соучастником преступления? Имеются ли в поведении Клявинского признаки добровольного отказа? Если нет, предложите вариант квалификации содеянного каждым из них.

2. Косов, ранее судимый за кражу, ночью взломал замки в магазине, расположенном в д. Богатырская Полоцкого района, и проник в торговое помещение с целью кражи товаров. В это же время возвращавшийся с танцев 16-летний Маслов увидел открытую дверь и также зашел в магазин, где встретил знакомого Косова, складывавшего в большой пакет спиртные напитки и другие продукты. После слов Косова «Ну, что ты стоишь?» Маслов, не вступая с ним в разговор, в снятую с торгового стеллажа хозяйственную сумку сложил четыре бутылки коньяка, четыре бутылки водки, различные продукты питания, сигареты, один электрический чайник и ушел, похитив товаров на общую сумму 9,5 базовых величин. Косов остался в магазине. Проведенной инвентаризацией была установлена недостача товарно-материальных ценностей и оставленных продавцом в кассовом ящике денежных средств на общую сумму 255 базовых величин.

Следствием по факту кражи товаров и денежных средств на общую сумму 255 базовых величин было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205 УК (Кража, совершенная группой лиц в крупном размере).

Проведите анализ обстоятельств совершенного преступления с позиции оценки наличия объективных и субъективных признаков соучастия. Имеются ли основания возражать в части законности проведенной следствием квалификационной оценки содеянного Косовым и Масловым?

Являются ли Косов и Маслов соучастниками кражи? Предложите вариант квалификации содеянного каждым из них.

3. Иванов по просьбе своего знакомого Зыкова перевез на прицепе к легковому автомобилю на дачу Иванова пять листов стали общей стоимостью 45 базовых величин, которая, по словам последнего, была им переброшена через забор с охраняемой территории предприятия и спрятана в кустах. Органы предварительного расследования квалифицировали содеянное по признакам ч. 2 ст. 205 (кража, совершенная группой лиц).

Проведите анализ обстоятельств действий Зыкова и Иванова с позиции института соучастия. Соответствует ли квалификация содеянного положениям института соучастия? Предложите вариант квалификации содеянного каждым из них.

Вариант: Зыков накануне кражи договорился с Ивановым, что тот подъедет на личной автомашине с прицепом к месту переброски листовой стали, вместе погрузят её на прицеп и отвезут по указанному адресу.

Предложите вариант квалификации содеянного Ивановым.

4. На квартире Новиковой Зубов, Мосин и Клопов распивали спиртные напитки. Из хулиганских побуждений Мосин и Клопов избили Зубова, причинив ему легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. После этого Мосин, не обговаривая своих действий с Клоповым и Новиковой, в их присутствии вытащил из кармана лежащего на полу Зубова кошелек с деньгами. Следствием все трое привлечены в качестве обвиняемых по ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц).

Проведите анализ законности квалификации содеянного указанными лицами. Предложите вариант квалификации содеянного указанными лицами.

Вариант: когда Мосин вытаскивал кошелек, увидевший его действия Клопов сказал, что если в кошельке есть деньги, Мосин должен дать ему на бутылку.

Проведите правовой анализ ситуации по признакам соучастия.

Можно ли согласиться с позицией следствия по квалификации?

Предложите вариант квалификации содеянного каждым из указанных лиц.

В чем выражается уголовно-правовое содержание понятия «эксцесс исполнителя»?

Имеет ли уголовно-правовое значение при эксцессе исполнителя совершение менее тяжкого, чем оговорено, преступления?

5. Бухгалтер по расчету зарплаты Лесина заметила, что кассир строительного управления хранит ключи от сейфа в помещении кассы в письменном столе, о чем рассказала своему сожителю Ершову. Последний предложил совершить кражу денег из кассы. Воспользовавшись халатностью кассира, Лесина сделала слепок ключа от двери в кассовое помещение, с помощью которого их общий знакомый Фрол изготовил ключ. В один из дней Лесина опробовала ключ, который подошел к замку двери. Однако через несколько дней Фрол, узнав, что изготовленный им ключ будет использоваться для кражи, сказал, что процесс изготовления ключа в квартире случайно видела бывшая жена, с которой сложились крайне конфликтные отношения, и в случае её вызова в милицию она расскажет о ключе. Фрол потребовал от Ершова возвратить ключ, отказываясь от участия в краже. Последний не возвратил ключ, сославшись на его утрату. Через месяц Ершов с братом Лесиной проникли в помещение кассы и похитили из сейфа крупную сумму денег в размере 1200 базовых величин.

Проведите правовой анализ ситуации.

Имеет ли место соучастие в хищении? Если да, то определите форму соучастия.

Можно ли признать действия Фрола добровольным отказом, исключающим уголовную ответственность?

Вариант: Фрол не требовал возврата изготовленного им ключа, но после совершения кражи отказался от предложенных ему денег.

Определите правовой статус Фрола в рамках института соучастия. Имеет ли уголовно-правовое значение факт отказа Фрола от денег?

6. Гаврилов совместно с несовершеннолетними Чертковым (16 лет) и Токаревым (15 лет) после совместного употребления спиртных напитков совершили угон автомашины иностранной марки, принадлежащей Строеву. Несколько часов они по очереди на машине катались по проселочным дорогам. На одном из участков дороги во время управления автомобилем Токарев совершил наезд на пешехода Дягилева, что повлекло причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений. Испугавшись содеянного и считая, что сбитый мужчина мертв, севший за руль Гаврилов вместе с Чертковым и Токаревым с места происшествия скрылись. Подъехав к глубокому оврагу, по предложению Гаврилова Чертков и Токарев похитили из автомобиля радиоприемник и набор инструментов, а затем, совершив поджог автомобиля, столкнули его в овраг.

Проведите правовой анализ изложенных обстоятельств и дайте характеристику признаков соучастия.

Подлежат ли названные лица уголовной ответственности? Если да, предложите варианты квалификации содеянного Гавриловым, Чертковым и Токаревым.

7. Антонов отказался от предложения Бурдюкова и Хромова принять в назначенное время участие в краже имущества из квартиры известного им предпринимателя, сославшись на плохое самочувствие, но попросил взять для него дорогостоящее охотничье ружье и оставить в условленном месте. Бурдюков и Хромов в числе других ценностей похитили для Антонова охотничье ружье и все вещи оставили на время в квартире Антонова, не принимая во внимание его робкие возражения.

Какова роль и пределы ответственности всех участников хищения?

Предложите вариант квалификации содеянного каждым из названных лиц.

Вариант: после отказа Антонова от участия в краже Хромов обратился к нему с просьбой о разрешении принести в его дом похищенное для временного сокрытия. Антонов ответил: «Что вы спрашиваете, как будто первый раз приносите».

В чем особенности уголовно-правового содержания института «прикосновенности к преступлению»? Имеет ли место в действиях Антонова признаки соучастия?

8. Ранее судимые Якубенко и Сироткин решили из мести за служебную деятельность убить участкового инспектора милиции Нестеренко. В свои преступные планы они посвятили Корнева, у которого участковый инспектор месяц назад изъял самогонный аппарат и составил административный протокол. Последний от участия в убийстве отказался, но дал по просьбе Якубенко свое охотничье ружье. На одном из участков дороги Якубенко и Сироткин устроили засаду. Когда Нестеренко поздно вечером возвращался домой на служебном автомобиле, Сироткин завалил на дорогу заранее подпиленное дерево, после чего Якубенко выстрелом из ружья убил Нестеренко, вышедшего из кабины. После убийства вдвоем закопали труп Нестеренко в лесу, а Якубенко возвратил Корневу его ружье, сказав при этом: «Теперь можешь гнать самогонку спокойно».

Проведите уголовно-правовой анализ действий указанных лиц.

Определите форму соучастия и вид соучастников.

Предложите вариант квалификации содеянного.

9. Клопова под влиянием непрерывных упреков матери о внебрачной беременности сразу же после рождения ребенка по месту жительства решила от него избавиться путем удушения. Однако из-за физической слабости, вызванной трудными родами, возникшего нервного расстройства не смогла этого сделать и позвала мать. Последняя, увидев действия дочери и догадавшись об их содержании, молча взяла ребенка, вынесла в другую комнату, где с использованием тряпки удушила.

Предложите варианты уголовно-правовой квалификации действий Клоповой и её матери с позиции института соучастия.

Имеются ли в данной ситуации основания для применения к указанным лицам положений ст.ст. 140 или 141 УК?

10. 15-летние Козьмин и Лемнев с целью потренироваться в стрельбе в отсутствие родителей взяли их охотничьи ружья, боеприпасы и вышли в отдаленный от деревни овраг на краю леса. Поставив пустые бутылки, начали стрелять. Одним из выстрелов был убит отец Лемнева, который, обнаружив отсутствие ружья и узнав от соседей, что сын с другом, направляясь за деревню в сторону оврага, несли какие-то длинные свертки, пошел искать сына со стороны леса. Баллистической экспертизой было установлено, что пуля-жакан, которой был убит Лемнев, выпущена из ружья Козьмина. На допросе подростки пояснили,

что при стрельбе они менялись ружьями, а для стрельбы выбрали удаленный от деревни овраг, считая, что там никто не ходит и поэтому они не причинят никому вреда.

Имеются ли в анализируемом факте признаки соучастия?

Предложите варианты квалификации при условии, что в процессе предварительного расследования не представилось возможным установить, кто стрелял из ружья Козьмина, пулей из которого был убит Лемнев.

Вариант: после проведения ряда сложных комплексных экспертиз было установлено, что смертельный для Лемнева-старшего выстрел произвел его 15-летний сын.

Повлияет ли это условие на квалификацию содеянного? Возможно ли сопричастие в преступлениях с неосторожной формой вины?

11. Жители деревни Дегтярев, Ерин и Малышев с целью безопасного совершения кражи товаров из сельского магазина попросили сторожа Волова, с которым были знакомы, в конкретный день не выйти на дежурство якобы по причине болезни. В ночное время они на автомашине подъехали к месту совершения кражи, после чего согласно распределению ролей Дегтярев с использованием специального приспособления перерезал провод электроосвещения, обесточив таким образом сигнализацию, и остался в автомашине, наблюдая за обстановкой. Ерин и Малышев проникли в помещение магазина, вынесли и погрузили в автомашину ящики со спиртными напитками и ушли домой. Дегтярев увез похищенное в заранее обусловленное место и спрятал.

Проведите квалификацию действий каждого из названных лиц.

Определите форму соучастия в соответствии с УК.

С учетом выполняемой роли определите виды соучастия.

12. Сидоренко, Косов и Банник, встретив у кинотеатра Пескова, решили без применения насилия отобрать у него деньги. Они долго шли за Песковым и, когда тот свернул в пустынный переулок, напали на него. Сидоренко потребовал у Пескова деньги. После ответа потерпевшего об отсутствии денег Косов, угрожая ножом, снял с него пальто, шапку, свитер, не обращая при этом на робкие возражения Сидоренко не забирать пальто, т.к. было зимнее время. Банник, стоявший в стороне и наблюдавший за обстановкой, увидел прохожих, дал условный сигнал и убежал.

Проведите квалификацию действий каждого из названных лиц.

Определите форму соучастия в соответствии с УК.

С учетом выполняемой роли определите виды соучастия.

13. Санникову, владельцу городского маршрутного такси, его родственник Борцов, работающий трактористом в СПК «Рассвет», в течение двух лет систематически продавал дизельное топливо, которое похищал как с закрепленного за ним служебного трактора, так и брал за деньги у других трактористов. Похищаемые горюче-смазочные материалы Борцов передавал в разных объемах непосредственно Санникову лично или же оставлял в его гараже, от которого у него был ключ. Как было установлено следствием, всего Санников скупил 7 тонн солянки на общую сумму 900 базовых величин.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите вариант квалификации содеянного Санниковым и Борцовым.

Можно ли признать Санникова соучастником хищения?

14. При совершении кражи из квартиры по условиям распределения ролей Анохин остался около подъезда и наблюдал за обстановкой, т.е. обеспечивал безопасность Гаврина, который путем подбора ключа должен был проникнуть в квартиру. В связи со срабатыванием охранно-пожарной сигнализации указанные лица были задержаны. Гаврину следователь предъявил обвинение по ч. 2 ст. 205 УК (квалифицирующий признак – проникновение в жилище), а Анохину по ч. 6 ч. 16, ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в покушении на совершение кражи с проникновением в жилище).

Проведите правовой анализ ситуации. Правильно ли квалифицированы действия Гаврина и Анохина?

Как вы считаете, правильно ли поступил следователь, исключив из обвинения такой квалифицирующий признак, как «группа лиц»?

Вариант: По условиям предварительного сговора Гаврин обманным путем должен был зайти в квартиру 79-летней В., после чего связать её и забрать драгоценное украшение, о наличии которого было известно заранее.

Предложите вариант квалификации содеянного Гавриным и Анохиным.

15. Панов затеял ссору с Максимовым и оскорбил его, за что был избит. Присутствовавший при этом Игнатов сказал плакавшему Панову: «Не распускай нюни! Иди, дай ему!» Панов подошел к сидящему на стуле Максиму сзади и с силой ударил его по голове табуреткой, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых тот на следующий день скончался.

Проведите уголовно-правовой анализ обстоятельств возникшей ситуации.

Можно ли привлечь Игнатова к уголовной ответственности за подстрекательство? Если да, предложите вариант квалификации.

16. Демина после смерти мужа вторично вышла замуж за Клопова. Последний потребовал от Деминой как-нибудь избавиться от её 8-летней дочери от первого брака. Доведенная до крайности постоянными нападениями и склоками по этому поводу, Демина отравила дочь во время одной из загородных прогулок стрихнином, а труп оставила в лесу. Когда Клопов узнал о случившемся, то заявил жене, что зря она это сделала, можно было бы отдать дочь в школу-интернат. Через два дня по предложению Клопова они распустили слух, что дочь сбежала из дома, создали видимость, что их беспокоит исчезновение девочки, сделали заявление в милицию, дали объявление в газету, писали письма родственникам, спрашивая, не приезжала ли к ним дочь.

Проведите анализ действий Клопова с позиции института соучастия.

Имеются ли основания для привлечения Клопова к уголовной ответственности за подстрекательство к убийству?

Есть ли в его действиях признаки соучастия в умышленном убийстве?

17. Комова через своих подруг узнала, что её муж встречается с любовницей Шараповой. В целях устранения соперницы, чтобы сохранить семью, для осуществления убийства Шараповой решила использовать Уткина и Батюлева, которые, как ей было известно, употребляли наркотики. В течение определенного времени Комова по очень низкой цене доставала им марихуану, при этом постоянно твердила, что если они убьют Шарапову, то часть наркотиков получат бесплатно. Уткин и Батюлев согласились с предло-

жением. В один из дней, предварительно условившись, Батюлев вошел в дом Шараповой и убил её, а Уткин в это время стоял у входа в дом потерпевшей и наблюдал за обстановкой. За совершенное убийство Комова передала Уткину и Батюлеву 130 г наркотика и незначительную сумму денег, которые они поделили между собой.

О какой форме соучастия в данном случае можно говорить?

Определите вид соучастия каждого их названных лиц и квалифицируйте содеянное.

18. Перов обратился к своему приятелю Никонову с просьбой дать ему на несколько часов пистолет, который находился у Никонова по характеру его работы, пояснив, что подозревает у своей собаки бешенство и хочет убить её. Получив оружие, Перов в тот же день убил Линькова, с которым у него были сложные конфликтные отношения по совместному бизнесу.

Имеются ли в действиях Никонова признаки соучастия в убийстве?

Предложите вариант квалификации действий Никонову (сотрудник милиции).

19. Стежкин, военнослужащий срочной службы, в письме другу Иванчику рассказал, что командир взвода прапорщик Завьялов совсем «замордовал» различными придирками, претензиями, не отпускает в увольнение, и попросил подъехать с кем-нибудь, чтобы «проучить прапора». В один из дней Иванчик с двумя друзьями приехали к месту службы Стежкина, где последний незаметно показал им своего командира. Поздно вечером Иванчик и другие около подъезда дома избili возвращавшегося со службы Завьялова, причинив ему менее тяжкие телесные повреждения.

Проведите правовой анализ ситуации на предмет наличия в действиях виновных лиц признаков соучастия. Предложите вариант квалификации содеянного.

20. Шостак решил уклониться от призыва на действительную военную службу и попросил совета у своего ранее неоднократно судимого старшего брата. Последний рассказал, что в местах лишения свободы он неоднократно симулировал психическое заболевание и на этом основании длительное время находился в санчасти, уклоняясь таким образом от работы. По совету брата Шостак на военно-врачебной комиссии также попытался симулировать расстройство психики, но у него из этого ничего не получилось. Тогда брат посоветовал Шостаку прострелить себе руку из ружья отца, представив происшедшее как случайное причинение вреда. Выстрелом Шостак сильно повредил руку, вследствие чего на 70% нарушилась её работоспособность. Заключением военно-врачебной комиссии Шостак был признан полностью негодным к военной службе.

Содержат ли действия Шостака и его брата признаки соучастия в преступлении? Если да, то определите виды соучастия индивидуально названных лиц.

Какова здесь форма соучастия? Предложите варианты квалификации содеянного Шостаком и его братом, ознакомившись со ст.ст. 434, 435, 436, 437 и 447 УК.

21. Ранее неоднократно судимый Стеблецов склонил своего троюродного брата и его одноклассника совершить кражу денег из квартиры его бывшей жены. Обманывая несовершеннолетних, говорил, что при расторжении брака бывшая жена спрятала деньги и не включила их в перечень якобы совместно нажитых денежных средств. При

этом умалчивал, что до расторжения брака шесть лет находился в местах лишения свободы, т.е. фактически не мог принимать участие в совместном накоплении денежных средств. Для реализации преступного плана рассказал о графике работы бывшей жены, нарисовал схему частного дома и указал возможные места хранения денег, способ проникновения в дом.

***Определите правовой статус Стеблецова с позиции института соучастия.
Предложите вариант квалификации действий Стеблецова.***

22. Потанина за денежное вознаграждение уговорила знакомого неработающего Клопова избить («хорошо поддать») её мужа, который ушел жить к более молодой женщине. Клопов согласился, так как питал неприязненные отношения к мужу Потаниной, у которого он ранее работал охранником в торговом центре и был им уволен якобы по подозрению в краже спиртных напитков. Для большей уверенности в реализации «заказа» Клопов привлек к совершению преступления своего друга Усикова, ранее судимого за убийство, который был физически значительно сильнее Клопова, пообещав, что с ним также «хорошо рассчитаются». В один из дней поздно вечером, выследив возвращавшегося с корпоративной вечеринки мужа Потаниной, они напали на него и стали избивать кулаками и ногами. Усиков, увидев активное сопротивление Потанина, неожиданно для Клопова достал нож и нанес им смертельный удар в область сердца Потанину. Избиением, как было установлено судебно-медицинской экспертизой, убитому позже Потанину были причинены менее тяжкие телесные повреждения.

Проведите анализ ситуации. Предложите варианты квалификации содеянного указанными лицами.

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

*(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора,
учебно-практическое моделирование ситуаций)*

1. Юрин и Сомов создали группу, состоявшую из нескольких подгрупп, участники которых по заранее согласованному плану о разделении ролей на рынках г. Гродно вовлекали граждан в электронно-призовые игры, одновременно выполняя роль подставных игроков. Они же, открыв зал игровых автоматов с внесенными в их конструкцию и программы изменениями, обеспечивающими выигрыш по заданным алгоритмам, таким способом похищали денежные средства потерпевших. Преступная деятельность длилась более года.

Определите законодательную форму соучастия в рассматриваемом факте:

- а) ч. 2 ст. 17 УК (группа лиц по предварительному сговору);
- б) сложное соучастие с распределением ролей;
- в) ч. 1 ст. 18 УК (организованная группа);
- г) ч. 1 ст. 19 (преступная организация).

2. Гуреев в комнате отдыха городской бани рассказал своим друзьям, что у его знакомого Петрова есть картины, имеющие «значительную ценность», при этом выразил удивление, что Петров оставляет их без всякой охраны, когда уходит на работу или

уезжает в командировки. Через непродолжительное время присутствовавший при разговоре Сальников сообщил эту информацию ранее судимому за кражи родственнику Смыкову и предложил ему лично «посмотреть, что там за картины, действительно ли ценные или обычные подделки». Последний проник в квартиру Петрова и украл две картины, как позже выяснилось, общей стоимостью 1050 базовых величин.

Предложите вариант правовой оценки действий Гуреева:

а) ч. 5 ст. 16 и ч. 4 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению кражи в особо крупном размере с проникновением в жилище);

б) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (в действиях Гуреева отсутствуют признаки общественно опасного деяния, предусмотренного УК);

в) ч. 5 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению кражи имущества с проникновением в жилище).

При тех же обстоятельствах предложите вариант правовой оценки действий Сальникова:

а) ч. 5 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению кражи в особо крупном размере с проникновением в жилище);

б) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (в действиях Сальникова отсутствуют признаки общественно опасного деяния, предусмотренного УК);

в) ч. 5 ст. 16 и ч. 4 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению кражи в особо крупном размере с проникновением в жилище).

3. Садченко в течение двух лет скупал для перепродажи у рабочих строительной организации Сурвилова и Рогозина солярку, а также различные строительные материалы, которые они систематически похищали в разных объемах и количестве по месту своей работы. Следствием было установлено, что всего он скупил 5 тонн солярки, большое количество строительных материалов общей стоимостью 2200 базовых величин. На следствии обвиняемые показали, что прямо не говорили Садченко, где они берут предметы продажи, отвечая на задаваемые им вопросы словами типа «меньше знаешь, лучше спишь». По мнению обвиняемых, Садченко вероятнее всего догадывался о криминальном происхождении приобретаемых товарно-материальных ценностей, однако конкретного объяснения по этим вопросам между ними никогда не было. Со временем сложились отношения взаимного понимания, что «Семеныч всегда все возьмет, сколько ни приноси».

Предложите вариант квалификации действий Сурвилова и Рогозина в рамках института множественности:

а) ч. 4 ст. 205 УК (единое продолжаемое хищение путем кражи организованной группой в особо крупном размере), ч. 3 ст. 236 УК (сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем в особо крупном размере);

б) ч. 4 ст. 205 УК (единое продолжаемое хищение путем кражи организованной группой в особо крупном размере);

в) ч. 4 ст. 205 УК (единое продолжаемое хищение путем кражи группой лиц в особо крупном размере), ч. 3 ст. 236 УК (сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору);

г) ч. 4 ст. 205 УК (единое продолжаемое хищение путем кражи группой лиц в особо крупном размере).

Проведите уголовно-правовую оценку действиям Садченко:

- а) ч. 6 ст. 16 УК, ч. 4 ст. 205 УК (пособничество в совершении единого продолжаемого хищения путем кражи организованной группой в особо крупном размере);
- б) ч. 3 ст. 236 УК (заранее не обещанное приобретение материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, в особо крупном размере);
- в) ч. 2 ст. 236 УК (заранее не обещанное приобретение материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, по признаку повторности);
- г) ч. 4 ст. 205 УК (соисполнительство в совершении единого продолжаемого хищения путем кражи организованной группой в особо крупном размере).

4. Монин и Нестеров вместе с Семкиной возвращались с вечеринки домой. Монин в подъезде дома поссорился с Семкиной, избил её и ушел, а Нестеров, воспользовавшись физическим состоянием Семкиной, изнасиловал её.

Имеются ли основания для привлечения Монина к уголовной ответственности в качестве соучастника по ст. 166 УК?

- а) ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 166 УК (пособничество в совершении изнасилования);
- б) п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (в действиях Гуреева отсутствуют признаки общественно опасного деяния, предусмотренного УК);
- в) между действиями Монина и Нестерова отсутствует субъективная связь как обязательный признак соучастия в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование, совершенное группой лиц);
- г) ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование, совершенное группой лиц. Монин выполнил часть объективной стороны ч. 1 ст. 166 УК – применил насилие в отношении будущей потерпевшей).

Вариант: Монин и Нестеров вместе с Семкиной возвращались с вечеринки домой. Монин в подъезде дома поссорился с Семкиной за отказ вступить с ним в половую связь непосредственно в подъезде и избил её. Уходя, сказал Нестерову, что «у меня не получилось, теперь у тебя все получится». Нестеров, воспользовавшись физическим состоянием Семкиной после избиения, изнасиловал её.

Имеются ли основания для привлечения Монина в качестве соучастника в изнасиловании?

- а) ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 166 УК (пособничество в изнасиловании...);
- б) ч. 5 ст. 16 УК, ч. 1 ст. 166 УК (подстрекательство к изнасилованию);
- в) между действиями Монина и Нестерова отсутствует субъективная связь как обязательный признак соучастия в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование, совершенное группой лиц);
- г) ч. 2 ст. 166 УК (изнасилование, совершенное группой лиц. Монин выполнил часть объективной стороны ч. 1 ст. 166 УК – применил насилие в отношении будущей потерпевшей).

5. Сидоренко, Косов и Банник, встретив у кинотеатра Пескова, решили напасть на него с целью завладения имуществом и деньгами. Они долго шли за Песковым и, когда тот свернул в пустынный переулок, напали на него. Сидоренко угрожал Пескову финским ножом, Косов снял с него пальто, шапку, свитер, отобрал деньги. Банник, стоявший в стороне и наблюдавший за обстановкой с целью предупреждения Сидоренко и Косова о возможной опасности, увидев приближающихся прохожих, дал условный сигнал и убежал.

Определите вид соучастия Банника:

- а) ч. 2 ст. 207 УК (соисполнитель в хищении путем разбоя группой лиц);
- б) ч. 6 ст. 16 УК и ч. 2 ст. 207 УК (пособничество в совершении хищения имущества путем разбоя группой лиц);
- в) ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 207 УК (добровольный отказ от пособничества в совершении хищения имущества путем разбоя группой лиц).

6. Как правильно квалифицировать действия Мальцева, который, после рассказа своему брату о супружеской неверности жены согласился с его предложением «замочить любовника», что брат через несколько дней и сделал?

- а) ч. 4 ст. 16 и ч. 1 ст. 139 УК (организатор убийства);
- б) ч. 5 ст. 16 и ч. 1 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству);
- в) ч. 1 ст. 406 УК (недонесение о достоверно известном лице, совершившем особо тяжкое преступление);
- г) по ст. 139 УК - п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (в содеянном отсутствует состав преступления).

Вариант: Как правильно квалифицировать действия Мальцева, который после рассказа своему брату о супружеской неверности жены согласился с его предложением, что он «замочит любовника». После этого Мальцев назвал брату данные любовника, адрес проживания, время и маршрут возвращения с работы и передал деньги «на расходы по организации проведения убийства»?

- а) п. 15 ч. 2 ст. 139 УК (убийство группой лиц);
- б) ч. 5 ст. 16 и ч. 1 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству);
- в) ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 139 УК (пособничество в совершении убийства);
- г) ч. 1 ст. 406 УК (недонесение о достоверно известном лице, совершившем особо тяжкое преступление);
- д) п. 4 ст. 16 и ч. 1 ст. 139 УК (организация убийства);
- е) по ст. 139 УК - п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (в содеянном отсутствует состав преступления).

7. Как правильно квалифицировать действия совершеннолетнего Петрова, который с использованием заранее подготовленных ключей совместно с 13-летним Коробовым, считая его достигшим возраста уголовной ответственности, проникли в квартиру, из которой похитил имущество на сумму 100 базовых величин?

- а) ч. 2 ст. 205 УК (опосредованное исполнительство – кража с проникновением в жилище);
- б) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище группой лиц) и ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);
- в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу группой лиц с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);
- г) ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление и покушение на кражу группой лиц с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

8. Как правильно квалифицировать действия совершеннолетнего Иванова, который с использованием заранее подготовленных ключей с целью совершения кражи в крупном размере совместно с 15-летним Коробовым проник в квартиру, из которой похитили имущество на сумму 100 базовых величин?

а) ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (приготовление и покушение на кражу группой лиц с проникновением в жилище в крупном размере);

б) ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере группой лиц с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

в) ч. 3 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц в крупном размере с проникновением в жилище) и ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

г) ч. 2 ст. 205 УК (опосредованное исполнительство – кража с проникновением в жилище).

9. **Как правильно квалифицировать** действия совершеннолетнего Сидорова, который с использованием заранее подготовленных ключей совместно с 18-летним Коробовым (о состоянии уголовно-правовой невменяемости которого узнал в процессе предварительного расследования) с целью совершения кражи в размере от 500 до 700 базовых величин проникли в квартиру, из которой, как позже было установлено следствием, фактически похитили имущество на сумму 200 базовых величин?

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере группой лиц с проникновением в жилище);

б) ч. 2 ст. 205 УК (опосредованное исполнительство – кража с проникновением в жилище);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кражу с проникновением в жилище группой лиц).

10. **Определите вариант** правильной квалификации действий совершеннолетнего лица, который с заведомо 13-летним подростком совместно совершили кражу с проникновением в жилище:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище группой лиц);

б) ч. 2 ст. 205 УК (опосредованное исполнительство – кража с проникновением в жилище);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

11. **Определите вариант** правильной квалификации действий 17-летнего Косова, который, по его мнению, с 15-летним знакомым совместно совершили кражу с проникновением в жилище. На следствии узнал, что возраст знакомого – 13 лет 10 мес.:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище группой лиц);

б) ч. 2 ст. 205 УК (опосредованное исполнительство – кража с проникновением в жилище);

в) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу группой лиц с проникновением в жилище);

г) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи с проникновением в жилище группой лиц), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

12. **Определите вариант правильной квалификации** действий 15-летнего Косова, который с младшим братом 13-летнего возраста совместно совершили кражу с проникновением в жилище:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище группой лиц);

б) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу группой лиц с проникновением в жилище);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище группой лиц), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу с проникновением в жилище группой лиц), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

д) ч. 2 ст. 205 УК (опосредованное исполнительство – кража с проникновением в жилище).

13. **Как квалифицировать** действия Бабкина, который в день рождения (14 лет) после совместного употребления спиртных напитков подговорил своего одноклассника Семашко (14 лет и 6 мес.) совершить кражу магнитолы из автомашины? В момент взлома Бабкиным дверцы автомобиля сработала охранная сигнализация и подростки были задержаны?

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу группой лиц);

б) ч. 5 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению кражи группой лиц);

в) ч. 2 ст. 27 УК (Бабкин не субъект – нет состава преступления).

Как квалифицировать действия Семашко?

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи группой лиц);

б) в содеянном Семашко нет состава преступления.

в) ч. 1 ст. 14 УК, ч. 1 ст. 205 УК (единоличное покушение на совершение кражи).

14. **Как квалифицировать** действия совершеннолетнего лица (кража магнитолы из автомашины) в рамках института соучастия, когда он узнал после задержания, что второй соучастник в действительности достиг 14-летнего возраста?

а) ч. 1 ст. 205 УК (кража, совершенная единолично), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

б) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

в) ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи группой лиц).

15. Кострова, желая избавиться от будущего ребенка, договорилась с Ногиной о том, что последняя в домашних условиях примет роды и закопает новорожденного. Ногина выполнила обещание.

Предложите вариант квалификации действий Ногиной:

а) п.п.2 и 15 ч. 2 ст. 139 УК (соисполнитель – убийство заведомо малолетнего группой лиц);

б) п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (исполнитель – убийство заведомо малолетнего);

в) п. 6 ст. 16 и п.п. 2, 14 ч. 2 ст. 139 УК (пособничество в убийстве заведомо малолетнего группой лиц).

Вариант: Кострова, желая избавиться от будущего ребенка, договорилась с Ногиной о том, что последняя примет роды и закопает новорожденного. Ногина, не поставив в известность Кострову, не выполнила её просьбу, приняла роды и отнесла ребенка к роддому, оставила его на освещенном крыльце около входа и анонимно по телефону сообщила об этом в приемное отделение.

Предложите вариант квалификации действий Костровой:

а) ч. 5 ст. 16 и п. 2 ч. 1 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству заведомо малолетнего);

б) ч. 5 ст. 16 и п.п. 2, 6 и 15 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству заведомо малолетнего с особой жестокостью группой лиц);

в) ч. 5 ст. 16 и п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (подстрекательство к убийству заведомо малолетнего);

г) ч. 1 ст. 13, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (приготовление к убийству заведомо малолетнего).

При тех же обстоятельствах предложите вариант квалификации действий Нюгиной:

а) ч. 1 ст. 13, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (приготовление к убийству заведомо малолетнего);

б) ч. 1 ст. 335 УК (незаконное врачевание), ч. 1 ст. 15, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (добровольный отказ от совершения преступления);

в) ч. 1 ст. 15, п. 2 ч. 2 ст. 139 УК (добровольный отказ от совершения преступления).

16. Работники комбината хлебопродуктов Чалый и Стрипейкис в ночные смены, пользуясь недостаточной технической укрепленностью заборного ограждения предприятия, эпизодически похищали с учетом веса и своих физических возможностей два мешка кормового комбикорма общей стоимостью 3 базовых величины, которые занесли во двор знакомой жительницы частного дома К., проживающей недалеко от комбината, т.к. знали, что она держит свиней и никогда не возражает против таких отношений. По сложившейся практике утром после окончания смены заходили к К. и получали от неё в качестве расчета четыре бутылки самогона. В общении с Чалым и Стрипейкисом К., которую научил сын-юрист, всегда говорила: «Смотрите, попадетесь, вы меня не знаете, я вас никогда не просила специально для меня воровать комбикорм. Вы пришли первый раз». Следствием было установлено, что всего Чалый и Стрипейкис похитили и передали К. 18 мешков комбикорма.

Предложите вариант квалификации действий К.:

а) ч. 2 ст. 205 УК (соисполнительство в совершении единого продолжаемого преступления);

б) ч. 5 ст. 16 УК, ч. 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению единого продолжаемого преступления);

в) ч. 6 ст. 16 УК и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении единого продолжаемого преступления);

г) в действиях К. нет состава преступления;

д) ч. 2 ст. 236 УК (заранее необещанное приобретение материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, по признаку повторности).

17. Возвратившийся из мест лишения свободы Конциял, работавший до осуждения на частной станции техобслуживания автомобилей, через непродолжительное время стал подстрекать своего 15-летнего брата, не желавшего учиться, склонного к бродяжничеству и употреблению спиртных напитков на примере родителей, и его почти такого же друга к совершению краж магнитол из легковых автомобилей, пообещав организовать безопасный их сбыт. При этом рассказал, как находить автомобили, не оборудованные охранной сигнализацией, как открывать дверцы с использованием металлической линейки и других приспособлений, как без повреждений открывать замки для крепления магнитол.

Проведите анализ ситуации и предложите вариант квалификации действий Концияла:

а) ч. 5 ст. 16 и 2 ст. 205 УК (подстрекательство к совершению краж группой лиц повторно), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

б) ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (организация, подстрекательство и пособничество в совершении краж группой лиц повторно), ч. 2 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего);

в) ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (организация, подстрекательство и пособничество в совершении краж группой лиц повторно), ч. 1 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления);

г) в действиях Конциял нет состава преступления (нет организации и подстрекательства к совершению индивидуально-определенного преступления, имеет место обнаружение преступного умысла).

18. Д., У. и С. после совместного употребления спиртных напитков решили съездить на дискотеку в соседний агрогородок «Новые Горяны» Полоцкого р-на. После отъезда знакомого отвезти их на личной автомашине У. предложил совершить угон легкового автомобиля. С. ответил, «смотри сам, я управлять не умею», а Д. промолчал, не высказав словами ни возражения, ни согласия. Все трое подошли к стоявшей недалеко от частного дома на улице автомашине, У. отверткой открыл дверцу, повреждением замка зажигания запустил двигатель, после чего в салон сели Д. и С. В пути следования группа была задержана сотрудниками ГАИ.

Определите вид и форму соучастия указанных лиц:

а) ч. 1 ст. 214 УК (У. – единоличный исполнитель угона, Д. и С. – нет состава преступления);

б) ч. 1 ст. 17 УК, ч. 2 ст. 214 УК (угон транспортного средства группой лиц без предварительного сговора);

в) ч. 2 ст. 214 УК (угон транспортного средства группой лиц по предварительному сговору);

г) ч. 1 ст. 214 УК (У – единоличный исполнитель угона), Д. и С. (ч. 1 ст. 15, ч. 2 ст. 214 УК – добровольный отказ от совершения угона транспортного средства группой лиц по предварительному сговору).

19. Врач-гинеколог Шафран и старшая медсестра родильного отделения по предварительному сговору в нерабочее время в помещении медучреждения в нарушение установленного законодательством порядка за денежное вознаграждение неоднократно производили искусственное прерывание беременности. По последнему факту незаконного производства аборта беременной Ч. были причинены тяжкие телесные повреждения.

Определите вид и форму соучастия. Предложите вариант квалификации содеянного Шафран:

а) ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 41 УК, ч. 1 ст. 156 УК (незаконное производство аборта группой лиц по предварительному сговору по признаку повторности), ст. 155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности);

б) ч. 1 ст. 156 УК (незаконное производство аборта);

в) ч. 1 ст. 156 УК (незаконное производство аборта), ст. 155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности).

Предложите вариант квалификации содеянного медсестрой:

а) ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 156 УК (пособничество незаконному производству аборта по признаку повторности), ч. 6 ст. 16, ч. 3 ст. 156 УК, ст. 155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности);

- б) ч. 2 ст. 156 УК (незаконное производство аборта), ст.155 УК (причинение менее тяжких телесных повреждений по неосторожности);
- в) ч. 2 ст. 156 УК (незаконное производство аборта).

20. Рисляев после освобождения из мест лишения свободы приехал в гости к другу по колонии Янчину. Когда закончились деньги на выпивку и оплату других развлечений, Рисляев предложил совершить кражу из какого-нибудь дома. При этом уточнил, что непосредственно кражу совершит он, его здесь никто не знает, затем уедет и все будет нормально. Янчин, как местный житель, только подскажет дом «небедных жильцов». После совершенной кражи в течение трех недель, когда заканчивались похищенные деньги, Рисляев по информации Янчина совершил еще четыре однотипные кражи из различных частных домов, причинив общий ущерб потерпевшим в размере 490 базовых величин.

Предложите и обоснуйте вариант квалификации действий Рисляева в рамках института соучастия:

- а) ч.ч. 2 и 3 ст. 205 УК (единое продолжаемое преступление – кража с проникновением в жилище в крупном размере);
- б) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище повторно);
- в) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц с проникновением в жилище повторно).

Предложите и обоснуйте вариант квалификации действий Янчина:

- а) ч.ч. 4 и 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (организация и пособничество в совершении краж с проникновением в жилище повторно);
- б) ч. 6 ст. 16 и ч. 3 ст. 205 УК (пособничество в совершении единого продолжаемого преступления – кражи с проникновением в жилище в крупном размере);
- в) ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении краж с проникновением в жилище по признакам повторности).

21. Д. (судимый за угоны) и Ю. (судимый за грабеж) в течение дня неоднократно выпивали по поводу встречи после отбытия наказания. Когда закончились деньги, Ю. сказал, что он иногородний, его здесь не знают, сейчас он достанет деньги. Получив отказ после обращения к незнакомому гражданину «помочь бывшим сидельцам деньгами», Ю. достал из кармана нож и, угрожая расправой, стал срывать силой с мужчины кожаный пиджак. Последний, не реагируя на угрозу ножом, оказал активное сопротивление. Тогда Ю. крикнул стоявшему в стороне Д. помочь. Вдвоем сорвали с потерпевшего пиджак который позже продали, израсходовав деньги на приобретение спиртных напитков. Впоследствии Д. на допросе показал, что сговора на грабеж не было, хотя в целом понимал, как Ю. намеревается достать деньги, т.к. знал, что он судим за грабеж. Угрозу ножом не видел, но оказал помощь в открытом похищении пиджака.

Предложите вариант квалификации действий Д.:

- а) ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 206 УК (пособничество Ю. в совершении грабежа);
- б) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц);
- в) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный повторно группой лиц);
- г) ч. 6 ст. 16 УК, ч. 2 ст. 206 УК (пособничество в совершении грабежа);
- д) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный группой лиц).

Предложите вариант квалификации действий Ю.:

- а) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц повторно);

- б) ч. 2 ст. 207 УК (разбой, совершенный повторно);
- в) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, повторно группой лиц).

22. В течение нескольких месяцев работники химкомбината Соснов и Карпец склоняли знакомого оператора цеха по изготовлению искусственного волокна «нитрон» Строева, ответственного за состояние фильтрационного узла в электропечах, путем замены на старые совершить кражу двух новых специальных фильтров из платины стоимостью по 800 базовых величин каждый, на которые у них есть уже покупатель из России. Предложили долю в размере 40% от суммы вырученных денег. Получив согласие, для реализации преступного умысла передали ему два списанных фильтра. Через неделю Строев возвратил бывшие в употреблении фильтры Соснову, сказав, что ничего не получилось, фильтры не подошли по размерам, он уходит в отпуск и попросил больше его не беспокоить.

Предложите вариант правовой оценки действий каждого из названных лиц по признакам соучастия:

- а) Соснов и Карпец (ч.ч. 4 и 5 ст. 16, ч. 4 ст. 205 УК – подстрекатели и организаторы кражи в особо крупном размере), Строев (ч. 4 ст. 205 УК – исполнитель);
- б) Соснов, Карпец и Строев (соисполнители покушения на кражу группой лиц в особо крупном размере – ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205 УК);
- в) Соснов и Карпец – подстрекатели и организаторы (ч.ч. 4 и 5 ст. 16 и ч. 4 ст. 205 УК), Строев – ч. 1 ст. 15 и ч. 4 ст. 205 УК – добровольный отказ от совершения кражи в особо крупном размере;
- г) Соснов и Карпец – подстрекатели к совершению кражи в особо крупном размере (ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 205 УК), Строев – ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 205 УК – приготовление к совершению кражи в особо крупном размере;
- д) Соснов и Карпец – подстрекатели, организаторы и пособники покушения на кражу в особо крупном размере (ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 205 УК), Строев – ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 205 УК – покушение на совершение кражи в особо крупном размере.

Вариант: те же обстоятельства, но через неделю Строев возвратил фильтры Соснову, сказав, что, если он заменит новые фильтры на старые, может произойти поломка всей печи и работа цеха остановится, возникнут проблемы с зарплатой со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для всего цеха.

Предложите вариант правовой оценки действий каждого их названных лиц по признакам соучастия:

- а) Соснов, Карпец и Строев (ч. 1 ст. 13 и ч. 4 ст. 205 УК – приготовление к совершению кражи в особо крупном размере);
- б) Соснов, Карпец и Строев (ч. 1 ст. 15 и ч. 4 ст. 205 УК – добровольный отказ от совершения кражи в особо крупном размере);
- в) Соснов и Карпец – подстрекатели и организаторы (ч.ч. 4 и 5 ст. 16, ч. 4 ст. 205), Строев – ч. 1 ст. 15, ч. 4 ст. 205 УК – добровольный отказ);
- г) Соснов и Карпец (ч. 1 ст. 13 и ч. 4 ст. 205 УК – приготовление к совершению кражи в особо крупном размере), Строев (ч. 1 ст. 15 и ч. 4 ст. 205 УК – добровольный отказ от совершения кражи в особо крупном размере).

23. Рабочие сборочного цеха Михно и Шедько, реализуя преступный умысел на хищение малогабаритного трактора по деталям и узлам общей стоимостью 290 базовых величин, для вывоза наиболее крупных узлов вступили в преступный сговор с трактористом Коняевым и сотрудником службы охраны предприятия Барановым. Последнего, как и Коняева, не посвящая в общий преступный план, попросили за денежное вознаграждение в периоды его смен два раза формально провести осмотр кузова трактора под управлением Коняева, в котором среди вывозимого мусора будут спрятаны первый раз четыре колеса общей стоимостью 25 базовых величин, второй раз – двигатель в разобранном виде стоимостью 229 базовых величин. После выезда трактора за грузовую проходную через 500 метров трактор был остановлен рейдовой группой вневедомственной охраны, кузов досмотрен, и в нем обнаружен спрятанный двигатель.

Проведите правовую оценку содеянного в рамках института стадий совершения преступлений:

- а) ч. 2 ст. 205 УК (кража колес группой лиц), ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на кражу двигателя группой лиц по признаку повторности);
- б) ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК (покушение на кражу в крупном размере группой лиц);
- в) ч. 3 ст. 205 УК (кража в крупном размере, совершенная группой лиц – единое продолжаемое преступление).

24. Косачев, ранее судимый за кражу, зная о наличии серьезных отклонений в психическом здоровье односельчанина Черткова, но не проявляющего агрессивности в поведении («деревенский шут»), подговорил его под предлогом «пошутить» перед Новым годом в масках отобрать у женщины-почтальона сумку с деньгами, когда она будет разносить в деревне пенсии пожилым жителям. Догнав почтальона, Косачев нанес ей сзади удар по голове куском доски, причинив менее тяжкие телесные повреждения, а Чертков пытался вырвать сумку, однако не смог из-за сопротивления потерпевшей, которая стала звать на помощь людей, после чего нападавшие с места преступления скрылись. В сумке находились деньги в размере 280 базовых величин.

Предложите вариант квалификации содеянного Косачевым с позиции института соучастия при обстоятельствах, что Чертков будет признан судом невменяемым:

- а) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 207 УК (покушение на разбой в крупном размере, совершенный единоличным исполнителем (Чертков – не субъект));
- б) ч. 3 ст. 207 УК (разбой, совершенный единоличным исполнителем в крупном размере, т.к. Чертков – не субъект);
- в) ч. 3 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц в крупном размере).

ГЛАВА 11.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

11.1 Понятие множественности преступлений, ее формы и общая характеристика признаков

В основу законодательного разделения *множественности* на формы (ч. 14-1 ст. 4 УК – Совершение преступления повторно, ст. 42 УК – Совокупность и ст. 43 УК – Рецидив) положено разное сочетание *разнородных, однородных и тождественных единичных* преступлений, за которые лицо еще *не было осуждено*, а также посягательства, за которые оно *ранее осуждалось*⁸⁶.

Обязательным условием для признания в действиях конкретного лица множественности преступлений является определение их юридического содержания, соответствующего условиям, прописанным в ч. 14-1 ст. 4, ст. 42 и ст. 43 УК:

- это совершение одним лицом (*единолично или в группе*) двух или более самостоятельных *единичных* преступлений, зафиксированных в этом качестве в уголовно-процессуальном порядке;
- не менее чем два из которых *не утратили* своего уголовно-правового значения;
- являются в соответствии со ст. 10 УК самостоятельными основаниями уголовной ответственности.

Преступление считается *утратившим* свое *уголовно-правовое значение*, если:

- 1) истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК);
- 2) лицо было освобождено от уголовной ответственности по основаниям:
 - привлечения к административной ответственности (ст. 86 УК);
 - в силу утраты деянием общественной опасности (ст. 87 УК);
 - в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК);
 - в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем (ст. 88-1 УК);
 - в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК);
 - принятия акта амнистии или помилования по какому-либо из совершенных деяний (ст. 95, 96 УК);
- 3) лицо было освобождено от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным:
 - ст. 20 УК (Освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды);
 - в ч. 5 примечаний к главе 24 УК;
 - в ч. 4 примечаний к главе 37 УК;
 - в примечаниях к ст.ст. 193-1, 235, 287, 289, 290-1, 291, 295, 328, 357, 358, 431, 432, 435 и 445 Особенной части УК;
- 4) судимость за предшествующее преступление погашена или снята.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 23

Лишение в соответствии с ч. 3 ст. 41 УК не может признаваться повторным, если за ранее совершенное преступление (из перечисленных в ч. 2 примечаний к главе 24 УК) лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление была погашена или снята в установленном законом порядке.

⁸⁶ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. – М.: ИК Велби, изд-во «Проспект», 2008.

Не образуют множественности ситуации, когда за одно из двух совершенных лицом преступлений уголовная ответственность исключается **по иным основаниям**, предусмотренным УК.

1) деяние, формально содержащее признаки преступления, не представляет большой общественной опасности в силу малозначительности (ч. 4 ст. 11 УК);

2) имел место добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК);

3) установлены обстоятельства, исключающие преступность деяния или уголовную ответственность (ст.ст. 34, 35, 36, 38, 39, 40 УК);

4) одно из двух общественно опасных деяний лицо совершило:

– до достижения возраста уголовной ответственности (ч.ч. 1 и 2 ст. 27 УК);

– в состоянии невменяемости (ст. 28 УК);

– в условиях так называемой «возрастной невменяемости» (ч. 3 ст. 27 УК);

– в виде приготовления к преступлению, не представляющему большой общественной опасности (ч. 2 ст. 13 УК);

– в условиях невиновного причинения вреда (ст. 26 УК);

– в состоянии аффекта (ст. 31 УК);

– при наличии условий, предусмотренных ч. 4 ст. 5 УК (действие закона об уголовной ответственности в отношении дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые, согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь, неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь в случае совершения этими лицами преступлений на территории Республики Беларусь).

Совокупный анализ ряда положений УК 1999 г. с учетом позиции уголовно-правовой науки и сложившейся практики правоприменения позволяют выделить несколько **нетипичных** вариантов сочетания обстоятельств, в рамках которых множественность в её уголовно-правовом понимании **исключается**⁸⁷:

а) лицом совершено несколько преступлений с **неосторожной** формой вины, за одно из которых оно **осуждено**. Например, лицо отбывает наказание за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 317 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств), и в этот период совершило преступление, предусмотренное ст. 219 УК (Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности).

б) лицо, имеющее непогашенную и неснятую судимость за кражу с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 205 УК), совершает преступление **с неосторожной формой вины**.

Вывод об отсутствии в рассматриваемом факте **любой** из форм множественности преступлений вытекает из совокупного анализа понятий **«совершение преступления повторно»** (ч. 14-1 ст. 4 УК, совокупность преступлений (с изм. и доп.) и **«рецидив преступлений»**.

в) исключается множественность в условиях совершения преступления с признаками **эксцесса исполнителя**. Например, изменение умысла в процессе совершения кражи на совершение более тяжкого преступления против собственности означает переход (замену) к **изменению способа** завладения имуществом, т.е. от тайного к открытому с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, предусмотренного другой статьей УК. В таких случаях квалификация содеянного осуществляется по норме, устанавливающей ответственность за **более общественно опасное преступление** в рамках одного родового объекта (ч. 2ст. 206 УК –Грабеж).

⁸⁷ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 7

Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

Если группа лиц имела намерение совершить кражу или грабеж, а один из ее участников применил или угрожал применить насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом, то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других лиц – соответственно, как кражу или грабеж при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом.

г) отсутствует уголовно-правовая множественность, если имеются **процессуальные препятствия** для уголовного преследования по одному из двух совершенных деяний с признаками преступления, производство по которым подлежит прекращению:

- за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК);
- за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК);
- за отсутствием заявления лица, пострадавшего от преступления, если уголовное дело возбуждается и рассматривается не иначе как по его заявлению (ст. 33 УК и п. 6 ч. 1 ст. 29 УПК);
- в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК);
- в силу закона, устраняющего наказуемость деяния (ч. 2 ст. 5 УК и п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК);
- при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (ч. 2 ст. 250 УПК) и по другим основаниям, предусмотренным УПК.

11.2 Понятие и виды единичного преступления и особенности квалификации

Установление **наличия или отсутствия** множественности преступлений в предусмотренных законом формах возможно только путем проведения сравнительного анализа признаков **единых (единичных) преступлений** с признаками диспозиций норм, называемых в теории уголовного права **усложненными** по их конструктивным особенностям.

Определяя наличие необходимых признаков для признания конкретного преступления **единичным**, следует исходить не только из оценки наличия одного или нескольких совершенных действий в исследуемом **факте** общественно опасного поведения человека, но и разобраться с **содержанием объективной стороны** предлагаемой к квалификации уголовно-правовой нормы, так как законодательная конструкция может предусматривать совершение как одного, так и нескольких взаимосвязанных действий. От точного исследования этих двух условий зависит и правильность квалификации содеянного, ибо одним деянием могут быть совершены два единичных преступления, в другой ситуации двумя деяниями может быть совершено одно единичное сложное составное преступление.

Под **единичным** преступлением понимается предусмотренное уголовным законом и подпадающее под признаки одной уголовно-правовой нормы (статьи или части статьи Особенной части УК) общественно опасное деяние, содержащее признаки только одного преступления⁸⁸.

⁸⁸ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2017.

Следовательно, к **общим** признакам единичного преступления относятся:

- *единый объект* преступного посягательства;
- *единство мотива и цели* преступного действия (бездействия);
- *единое последствие (или множество последствий)*, находящееся в причинной связи с единичным действием (бездействием) субъекта (или системой действий);
- *тесная внутренняя взаимосвязь* всех элементов преступления;
- *соответствие одному составу* преступления.

На уровне науки уголовного права, в зависимости от количества признаков в диспозиции нормы, выделяют **простые** и **сложные** единичные преступления.

Простые единичные преступления:

а) единичное преступление с **простым формальным составом** состоит из одного деяния, посягающего на один объект, характеризуется одной формой вины и содержит один состав преступления, предусмотренный одной статьей Особенной части УК. Например, ч. 1 ст. 161 УК – Неоказание помощи больному;

б) единичное преступление с **простым материальным составом** состоит из одного деяния, направленного против одного объекта, влекущего наступление одного общественно опасного последствия, характеризующегося одной формой вины и содержащего один состав преступления, предусмотренный одной статьей Особенной части УК. Например, ст. 205 УК – Кража (тайное похищение имущества).

Сложные единичные преступления

Это единичные *преступления*, конструкция которых включает **несколько признаков одного и того же вида** (два и более объектов уголовно-правовой охраны, несколько деяний в разном сочетании, несколько последствий, несколько форм вины и др.). Например, ч. 3 ст. 156 УК (незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения) и др. В теории уголовного права употребляются и другие обозначения (с усложненными конструкциями элементов состава, усложненной конструкцией диспозиции нормы и т.д.).

Напомним, что в зависимости **от особенностей структуры (конструкции)** диспозиций норм на теоретическом уровне выделяют следующие разновидности сложного единичного преступления:

а) длящееся преступление. Его уголовно-правовое определение, которым пользуется и современная судебная практика, сформулировано в постановлении 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 г. (с изм. и доп. от 04.03.1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям».

Это преступное деяние, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования, либо длительным нарушением запретов, вытекающих из уголовного закона иного нормативного правового акта.

В дальнейшем такого рода преступления характеризуются **непрерывным осуществлением объективной стороны состава конкретного преступления** и совершаются в течение относительно длительного периода, несмотря на угрозу уголовной ответственности. Например, ст. 174 УК (Уклонение родителей от содержания детей...), ст. 406 УК

(Недонесение о преступлении), ст. 295 УК (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ), ст. 446 УК (Дезертирство) и др.

Длящееся преступление *начинается* и образует юридически *оконченный* состав конкретного преступления либо:

- с момента совершения первого преступного действия, например, при побеге из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, с момента побега (ст. 413 УК);
- либо с акта преступного бездействия. Например, при уклонении от призыва на военную службу, с момента неявки по повестке на призывной пункт (ст. 435 УК).

Длящееся преступление продолжается на стадии *юридически оконченного* преступления до тех пор, пока преступление не будет:

- *пресечено*, например, путем задержания лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;
- *прекращено* действиями самого виновного лица, например, явкой с повинной;
- *отпадет сама обязанность*, невыполнение которой составляло содержание длящегося преступления. Например, смерть ребенка, от материального содержания которого ранее уклонялся виновный или достижение им 18-летнего возраста, изъятие при обыске незаконно хранившегося огнестрельного оружия и др.

Длящееся преступление, независимо от продолжительности его осуществления, *но в течение срока давности* привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК) рассматривается как *одно сложное единичное преступление*.

ППВС от 03.04.2008 г. № 01 (с изм. и доп.), п. 11

Судам надлежит иметь в виду, что ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ч. 2 ст. 295 УК), охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 2951 УК) несут лица, которые обладают такими предметами без законных оснований независимо от места, способа хранения и времени, в течение которого обеспечивалась сохранность.

б) продолжаемое преступление состоит из ряда юридически одинаковых (тождественных) противоправных деяний, направленных на один и тот же объект, *объединенных единым умыслом, общей целью, единым способом совершения деяния*, относительно небольшими промежутками времени между деяниями, одинаковыми мотивами, наступлением однородных последствий каждого деяния.

Началом совершения такого преступления является выполнение лицом первого из числа названных деяний. Продолжаемое преступление считается *оконченным* с момента выполнения последнего акта деяния, входящего в единый преступный умысел. Продолжаемые преступления совершаются не непрерывно, а *отдельными разновременными действиями*. Сами по себе эти *разрозненные* действия совершаются в отношении одного и того же предмета, одним способом, с одной формой вины, направлены на достижение одного преступного результата. *Отдельные эпизоды* продолжаемого преступления образуют лишь *часть* продолжаемого преступления, при наличии в них всех формальных признаков конкретного преступления (или административного правонарушения) оцениваются как *звенья одного и того же преступления и не имеют самостоятельного уголовно-правового значения и самостоятельной квалификации не подлежат*⁸⁹.

⁸⁹ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013.

Например, поэтапная реализация единого преступного умысла, направленного на хищение 10 мешков комбикорма стоимостью 2 базовые величины каждый со склада рыбопитомника (ст. 205 УК) по стоимости похищаемого в рамках *каждого* этапа может иметь как признаки ст. 205 УК (Кража), так и признаки ст. 10.5 КОАП (Мелкое хищение). Полная реализация преступного умысла (кража 10 мешком комбикорма) подлежит уголовно-правовой оценке при отсутствии других квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 205 УК.

Если по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица, реализация единого преступного умысла была **прервана** на одном из этапов выполнения объективной стороны продолжаемого преступления, содеянное квалифицируется как *покушение* на преступление в соответствии с направленностью умысла. В рассматриваемом примере при задержании лица в момент кражи, например, восьмого мешка комбикорма содеянное подлежит квалификации как **покушение** на кражу комбикорма общей стоимостью 20 базовых величин (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 205 УК).

В практической деятельности возможны ситуации, характерные чаще всего при посягательствах на отношения собственности, когда совершаются по общим признакам несколько в целом однотипных краж (серия краж из квартир, дачных помещений и др.), *но на момент правовой оценки каждого факта неизвестно, совершены эти преступления одним лицом с единым умыслом или это самостоятельные преступления как разных лиц, так и одного лица.*

По каждому факту в соответствии с нормами УПК на первоначальном этапе возбуждаются отдельные уголовные дела. Если впоследствии будет установлено, что все эпизоды совершены одним лицом и **являются составными частями** продолжаемого преступления, уголовные дела подлежат соединению, и вся совокупность совершенных общественно опасных посягательств будет оцениваться как сложное **единичное продолжаемое** преступление. Вместе с тем следует отметить, что вывод о признании подобных ситуаций единым **продолжаемым** преступлением не является бесспорным и требует углубленного исследования всей совокупности обстоятельств совершения каждого факта в отдельности.

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества» (с изм. и доп.) сформулированы основные признаки продолжаемого преступления, сопряженного с посягательством на отношения собственности:

«продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей».

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам о взяточничестве» закреплено условие, которое, как представляется, может быть распространено и на другие виды преступлений с признаками **продолжаемых** по конструктивным особенностям их объективной стороны:

Систематическая передача ценностей и оказание услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе не может квалифицироваться как дача или получение взятки повторно, если эти действия охватывались единым умыслом взяткодателя и взяточполучателя и имели характер продолжаемого преступления.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 12

Если взятка в крупном либо в особо крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном либо в особо крупном размере.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 25

Судам следует иметь в виду, что как хищение в крупном или особо крупном размере должны квалифицироваться действия и при совершении продолжаемого хищения, когда общая стоимость похищенного имущества соответственно в двести пятьдесят и более или в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Из материалов судебной практики

Гражданка Б., действуя совместно с неустановленным следствием лицом в поселке Барановичи Гродненской области, у дома № 35 выкопала 6 кустов декоративного растения туя общей стоимостью 240 000 руб., принадлежащих М., а у дома № 36 выкопала 1 куст туи стоимостью 40 тыс. рублей, принадлежащего К., однако была задержана потерпевшей. Органами предварительного следствия действия Б. были квалифицированы по ч. 2 ст. 205 УК и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи группой лиц повторно). Судом Октябрьского района г. Гродно окончательно признал Б. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи группой лиц), **исключив из формулы обвинения признак повторности.**

Приговором суда Гомельского района С. осужден по ч. 1 ст. 205 УК, ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК. Определением судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда приговор изменен, действия С. переqualифицированы ч. 1 ст. 205 УК, ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК на ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК.

Как установлено по делу, С. 11 октября 2001 г. приехал к месту незаконной врезки в нефтепровод «Дружба» и тайно похитил из нефтепровода 520 литров дизельного топлива на сумму 270 400 руб. Не ограничившись этим, С. был намерен похитить еще 436 литров дизельного топлива на сумму 226 720 руб. С этой целью оставил кран на месте незаконной врезки открытым. Через непродолжительный промежуток времени вторично приехал к месту преступления, но был задержан работниками милиции и не смог осуществить свой умысел на хищение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Беларусь протест прокурора оставила без удовлетворения и признала С. виновным в **покушении на тайное похищение имущества**. Как было указано, характер действий С. свидетельствует о совершении **им единого продолжаемого** преступления, следовательно, квалификация его действий по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК является правильным.

Едиличные преступления **со сложным составом** объективных и субъективных признаков отличаются разнообразием форм и особенностей внутренней структуры в их количественном отношении в сравнении с конструкцией *простого* единичного преступления⁹⁰.

Расширение уголовно-правовых характеристик отдельных элементов сложных составов преступления выражается в том, что это:

– Преступления, в диспозиции которых могут указываться признаки **двух и более объектов** уголовно-правовой охраны, на которые осуществляется посягательство совершением одного или нескольких деяний одновременно. Например, в диспозиции

⁹⁰ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебник. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2017.

ст. 339 УК (хулиганство) кроме основного объекта (общественный порядок) названы и другие объекты уголовно-правовой охраны, которым также причиняется или создается угроза причинения вреда (отношения собственности, здоровье человека).

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 10

Хулиганством, сопряженным с причинением менее тяжкого телесного повреждения, следует признавать хулиганские действия виновного, повлекшие умышленное причинение таких повреждений. Дополнительной квалификации по ст. 149 УК не требуется.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 11

Если небрежное хранение перечисленных предметов, находящихся у виновного незаконно, повлекло их использование другими лицами с наступлением тяжких последствий, его действия охватываются признаками ч. 2 ст. 295 УК или ч. 1 ст. 295-1 УК и дополнительной квалификации не требуют.

– Преступления, объективная сторона которых складывается из **двух обязательных (самостоятельных) деяний**, указанных в диспозиции конкретной нормы. Например, диспозиция ч. 3 ст. 159 УК (Оставление в опасности) включает два обязательных деяний:

1) **поставление** потерпевшего по неосторожности или с косвенным умыслом в опасное для жизни состояние

2) и заведомое **оставление** его в этом состоянии.

При этом каждое из действий или хотя бы одно из них, взятое в отдельности, не содержит в себе состава какого-нибудь **самостоятельного** преступления.

Объективная сторона изнасилования (ч. 1 ст. 166 УК) образуется одновременным совершением полового сношения, которое по своему содержанию в обычных условиях **не является преступным**, и применением **насилия**. Последнее, взятое в отдельности, может быть квалифицировано как самостоятельное преступление (умышленное причинение легких телесных повреждений (ст. 153 УК), менее тяжких телесных повреждений (ст. 149 УК), истязание (ч. 1 ст. 154 УК), причинение по неосторожности менее тяжких телесных повреждений (ст. 155 УК), незаконное лишение свободы (ч. 1 ст. 183 УК).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 11

Судам надлежит иметь в виду, что причинение потерпевшему (потерпевшей) легких или менее тяжких телесных повреждений в результате применения насилия охватывается диспозициями статей закона, предусматривающих ответственность за изнасилование, насильственные действия сексуального характера, подлежит квалификации по соответствующим частям ст. 166 или ст. 167 УК и дополнительной квалификации по другим статьям УК о преступлениях против личности не требует.

– Преступления, объективная сторона которых состоит из **двух и более действий**, каждое из которых, **взятое в отдельности**, может быть оценено как **самостоятельные** преступления. Так, например, сконструирован состав разбоя (ст. 207 УК). При разбое преступная цель завладения чужим имуществом достигается с помощью такого общественно опасного **способа**, как насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозы применения такого насилия. В этих ситуациях отдельные разрозненные преступные действия, выразившиеся в непосредственном применении насилия или в угрозе применения такого насилия над личностью в форме, например, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК), умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК) или угрозы убийством (ст. 186 УК), **с одной стороны**,

и открытого похищения или покушения на открытое похищение чужого имущества (ст. 206 УК), *со второй стороны, формально* имеют признаки *самостоятельных* составов. Но законодатель *объединил* фактически простой состав грабежа с преступлениями против здоровья человека в *отдельный вид преступления* (ст. 207 УК – Разбой – сложное единичное преступление), характеризующийся повышенной степенью общественной опасности, что подтверждается сравнительным анализом санкций.

Второй пример – захват заложников (ст. 291 УК). Это также одно сложное единичное преступление, конструкция объективной стороны которого включает, с одной стороны, формальные признаки таких самостоятельных преступлений, как похищение человека (ст. 182 УК) или незаконное лишение свободы (ст. 183 УК) и, с другой стороны, – угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений (ст. 186 УК) или принуждение (ст. 185 УК). Чаще всего в подобных конструкциях одно преступление выступает *способом* совершения другого. Более подробно подобные ситуации будут рассматриваться в отдельном вопросе.

При иных обстоятельствах совершенные действия в целях создания *условий для реализации основного преступного умысла не образуют* конструкцию сложного единичного преступления, и содеянное квалифицируется по самостоятельным нормам Особенной части УК как совокупность преступлений⁹¹. Например, с целью совершения убийства лицо приобретает пистолет. Имеет место множественность преступлений (совокупность), и содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 139 УК (приготовление к убийству) и ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия).

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 21

Если же хищение, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств имели место с целью совершения другого преступления, эти действия следует дополнительно квалифицировать как приготовление к преступлению, которое обвиняемый намеревался совершить.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 23

Судам следует иметь в виду, что если совершенное должностным лицом преступление предусмотрено в качестве признака преступления, не входящего в главу 35 УК, то такое лицо должно нести ответственность по специальной норме. Дополнительной квалификации его действий по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за преступления против интересов службы, не требуется.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 3

При рассмотрении дел об изнасиловании (ст. 166 УК), насильственных действиях сексуального характера (ст. 167 УК) судам надлежит иметь в виду, что насилие или угроза его применения как признаки объективной стороны указанных преступлений осуществляются обвиняемым в качестве средства (способа) преодоления либо исключения сопротивления потерпевшего лица для непосредственного совершения полового акта, актов мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера (множественность отсутствует – уточ. автор.).

Из материалов судебной практики

По приговору суда Ленинского района г. Гродно Б. (директор ООО) признан виновным в уклонении от уплаты сумм налогов путем сокрытия и умышленного занижения налоговой базы, уклонения от представления налоговой декларации (расчета), внесения в неё заведомо ложных сведений, повлекшем причинение ущерба в крупном размере, в составлении и выдаче

⁹¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издат. Лхв «Городец», 2007.

должностным лицом заведомо ложных документов (справки о заработной плате и расчетных сведений о работе лиц, отбывающих исправительные работы), совершенных из корыстной и иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков более тяжкого преступления и осужден по ч. 1 ст. 243, ч. 1 ст. 427 УК.

К., работая начальником гаража, с целью хищения бензина, принадлежащего филиалу РУП, злоупотребляя своими служебными полномочиями, вносил в путевые листы сведения о поломке газового оборудования, установленного на автомобилях, и пробеге их на бензине. При этом давал указания подчиненным ему водителям осуществлять эксплуатацию автомобилей на образовавшихся неучтенных излишках газа, а при возвращении в гараж - сливать бензин. Изменяя приговор, Гомельский областной суд указал, что внесение К. в путевые листы сведений о поломке газового оборудования явилось способом хищения, поэтому дополнительной квалификации его действий по ч. 1 ст. 427 УК не требуется.

– Преступления с **альтернативными** действиями (бездействием). Их специфика в том, что совершение любого из перечисленных в диспозиции конкретной статьи УК действий (бездействия) или их *одновременное* совершение в разном *количественном сочетании* не образует множественности преступлений и квалифицируется как единичное **оконченное** преступление⁹². Например, незаконное *изготовление, ... хранение* огнестрельного оружия квалифицируется как единичное оконченное преступление по ч. 2 ст. 295 УК, изготовление либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг квалифицируется по ст. 222 УК.

ППВС от 25.09.1997 г. № 10 (с изм. и доп.), п. 12

Совершение лицом перечисленных в ст. 221 УК альтернативных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к одной цели по изготовлению, последующему хранению, а затем и сбыту поддельных денежных знаков или ценных бумаг должно рассматриваться как единое преступление, не образующее повторности.

– Преступления, объективная сторона которых включает наступление в результате совершения одного деяния **нескольких последствий**. Последствия могут быть **обязательными или альтернативными**. Например, два обязательных последствия включены в диспозицию ч. 3 ст. 147 УК (Умышленное причинение *тяжких телесных повреждений*, повлекших по неосторожности *смерть* потерпевшего). Диспозиция ч. 3 ст. 166 УК (Изнасилование) предусматривает **альтернативные** последствия в виде наступления по неосторожности смерти потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные последствия.

Одновременное наступление нескольких из числа **альтернативных последствий не порождает** множественности преступлений и такие составы рассматриваются как сложные единичные преступления. Например, причинение тяжких телесных повреждений и одновременное заражение потерпевшей ВИЧ квалифицируется как одно единичное сложное преступление по ч. 3 ст. 166 УК.

– Преступления с **систематическими действиями** – это сложные единичные преступления, объективная сторона которых складывается из **систематического** совершения нескольких однотипных (но не обязательно тождественных) действий, находящихся между собой в *тесной связи*, направленных к *единой цели* и отражающих

⁹² Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013.

единую линию поведения субъекта. В качестве примера данной разновидности преступлений можно назвать истязание (ст. 154 УК), вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков (ст. 173 УК) и др.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 8

Систематическая передача ценностей и оказание услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе не может квалифицироваться как дача или получение взятки повторно, если эти действия охватывались единым умыслом взяткодателя и взяткополучателя и имели характер продолжаемого преступления.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Слуцкого района от 28.12.2017 Р. признан виновным по ч. 1 ст. 154 УК в умышленном **систематическом нанесении побоев**, не повлекших последствий, предусмотренных ст.ст. 147 и 149 УК. Однако при рассмотрении дела суд не учел, что согласно ч. 15 ст. 4 УК под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных действий. Следовательно, преступление будет оконченным с момента нанесения побоев в третий раз. Судом установлено, что третий эпизод по ч. 1 ст. 154 УК, юридически образующий состав данного преступления, совершен в июне 2017 г., тогда как судимость Р. была погашена 17.05.2017.

Таким образом, неправильное определение судом момента окончания преступления повлекло безосновательное указание в приговоре на судимость обвиняемого, которая погашена, на наличие в его действиях рецидива преступлений и отягчающего ответственность обстоятельства – совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление.

Апелляционным определением от 13.03.2018 приговор по данным основаниям был изменен.

Судом Борисовского района в приговоре от 20.06.2018 правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 154 УК действия Л., систематически наносившего побои своей супруге, о беременности которой ему было достоверно известно еще до совершения первого эпизода истязания.

В другом случае по приговору суда Молодечненского района от 07.03.2018 Л. обоснованно осужден по ч. 2 ст. 154 УК за систематическое нанесение побоев супруге, поскольку последняя была в заведомо для него зависимом положении: находилась в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, не получала дохода, проживала в жилом помещении супруга, своего жилья не имела.

– Преступления, характеризующиеся наличием **дополнительных тяжких последствий в пределах одного родового объекта**. Например, ч. 3 ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ч. 3 ст. 156 УК (Незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения) и др.

– Преступление совершено деянием, влекущим наступление **квалифицирующих последствий**. Последние, если их рассматривать как бы изолированно, содержат в себе признаки **другого вида** преступления, например, умышленное уничтожение либо повреждение имущества является **самостоятельным** видом преступления (ст. 218 УК). В то же время, если эти действия повлекут по неосторожности смерть человека, что являются самостоятельным преступлением, предусмотренным ст. 144 УК, содеянное рассматривается **не как два самостоятельных** единичных преступления, а как **одно сложное единичное** преступление, поскольку законодатель объединил два этих преступления в одно, создав один квалифицированный состав (ч. 3 ст. 218 УК).

11.3 Совершение преступления повторно и особенности квалификации

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в главу 7 (Множественность преступлений) внесено ряд принципиальных изменений. В частности, законодатель отказался от такой формы множественности, как повторность преступлений, исключив статью 41 УК из сферы уголовно-правовой регламентации. Понятие повторность преступлений заменено на видоизмененное определение следующего содержания: «Под преступлением, совершенным повторно, понимается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных *одной и той же статьей* либо *разными статьями, специально оговоренными (указанными) в Особенной части УК» (ч. 14-1 ст. 4 УК).*

Преступление *не признается повторным*, если за ранее совершенное преступление лицо:

- было освобождено от уголовной ответственности;
- либо судимость за это преступление была погашена или снята в установленном законом порядке (ч. 14-1 ст. 4 УК).

Часть конструктивных признаков ранее действовавшей ст. 41 УК (Повторность преступлений) законодателем перенесена в конструкцию ст. 42 УК (Совокупность преступлений). Соответственно, из УК исключена ст. 71 УК «Назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности».

Таким образом, с учетом законодательных корректировок института «Множественность преступлений» институт повторности преступлений в его измененной редакции (ч. 14-1 ст. 4 УК) имеет значение только в рамках *квалификационной оценки* преступлений, содержащих такой *квалифицирующий* признак как *«повторность»*.

Определяющим при установлении повторности является условие, что первое преступление еще не утратило своего юридического значения. В отличие от единичного *продолжаемого* преступления, состоящего из ряда деяний и объединенных *единым умыслом*, при повторности преступлений на каждое вновь совершаемое преступление у лица возникает *самостоятельный умысел* на совершение новых преступлений.

Например, лицом совершен грабеж, через несколько дней это же лицо совершает аналогичное преступление в составе группы. Квалификация первого факта по ч. 1 ст. 206 УК (если отсутствуют квалифицирующие признаки), второго факта – по ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, совершенный повторно группой лиц).

Как видно из анализа ч. 14-1 ст. 4 УК, совершение преступления повторно имеет место в трех вариантах:

а) лицо совершило два и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей УК, ни за одно из которых ранее *не осуждалось*;

б) лицо совершило два и более преступления, предусмотренных разными статьями УК, специально оговоренными в Особенной части УК, ни за одно из которых ранее *не осуждалось*;

в) лицо, *будучи судимым* (судимость не погашена и не снята), не освобождалось от уголовной ответственности в установленном законом порядке вновь совершило аналогичное (тождественное) или специально оговоренное в Особенной части УК преступление⁹³.

⁹³ Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: науч.-практ. пособие. – Минск: Тесей, 2008.

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 7

Изнасилование, насильственные действия сексуального характера не могут быть признаны повторными в случае погашения, снятия судимости или освобождения лица от уголовной ответственности за ранее совершенные такие преступления в установленном законом порядке либо если на момент совершения нового преступления истек срок давности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности за ранее совершенные изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

ППВС от 25.09.2003 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 8

Разъяснить судам, что по признаку повторности (ч. 2 ст.339 УК) квалифицируются действия виновного, ранее совершившего уголовно наказуемое хулиганство, независимо от осуждения его за предыдущее преступление, за исключением случаев, когда ко дню совершения нового деяния у виновного была снята или погашена судимость либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее преступление.

ППВС от 25.09.1997 г. № 10 (с изм. и доп.), п. 12

Повторность отсутствует, если ко дню совершения нового преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за названные действия либо судимость за данное преступление снята или погашена в установленном порядке (ст. 221 УК – Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг – уточн. автор.).

Квалификация преступлений, совершенных повторно, имеет следующие **особенности**:

а) с определенными сложностями следственно-судебная практика сталкивается в ситуациях, когда возникает **необходимость** проведения **отграничения** продолжаемого преступления от повторности преступлений или осуществления преступной деятельности. Обусловлено это внешней схожестью указанных актов преступного поведения, тонкостью грани субъективных устремлений и неоднозначностью их правовой оценки.

Из материалов судебной практики

Некто А. по приговору суда Барановичского района и г. Барановичи с учетом последующих изменений осужден по ч. 3 ст. 205 УК. Он признан виновным в тайном похищении имущества, совершенном повторно, группой лиц, с проникновением в жилище, в крупном размере. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 3 мая 2005 г. приговор и последующие судебные постановления изменила, указав следующее.

А. с 25 мая по 26 августа 2000 г. совершено 6 эпизодов краж на общую сумму 613 297 руб., что свидетельствует о продолжаемом преступлении. В последующем, 14 февраля 2001 г., в состоянии алкогольного опьянения он тайно похитил имущество Т. на сумму 550 тыс. руб. Принимая решение по делу, суд пришел к выводу, что и последний эпизод хищения, совершенный 14 февраля 2001 г., является продолжаемым преступлением, образующим в совокупности с иными эпизодами краж крупный размер (составляющий на тот период более 250 МЗП).

*Вывод суда о наличии в действиях А. при изложенных обстоятельствах **продолжаемого преступления** явно не воспринимается убедительным и соответствующим нормативному определению понятия продолжаемого преступления. По смыслу закона продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей. Из материалов дела видно, что последняя кража осужденным была совершена спустя почти 6 месяцев после предыдущих краж. Доказательств, свидетельствующих о наличии у него общей цели, единого умысла на совершение хищения имущества в крупном размере, по*

делу не добыто. При таких обстоятельствах совершение А. в период с 25 мая по 26 августа 2000 г. 6 эпизодов краж на общую сумму 613 297 руб., что не образует крупного размера, и повторное хищение 14 февраля 2001 г. имущества Т. на сумму 550 тыс. руб. подлежат квалификации по ч. 2 ст. 205 УК.

Как представляется, позиция суда, признавшего шесть эпизодов краж имущества в разное время из различных квартир **продолжаемым** преступлением, неоспорна. В следственной практике автора настоящего пособия находилось в производстве объединенное уголовное дело по фактам совершения жителем г. Полоцка С. на территории г. Полоцка и Новополоцка в течение года 146 краж имущества из квартир, в которые преступник проникал всегда одним способом – путем взлома дверей. Каждый факт был квалифицирован как самостоятельное преступление по признакам повторности с проникновением в жилище. Уголовное дело рассматривалось в кассационном порядке, и квалификация не была изменена.

Согласно приговору суда Лунинецкого района, оставленному кассационной инстанцией без изменения, О. признан невиновным в совершении кражи и оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления. Суд, оправдывая О. по ч. 1 ст. 205 УК, в приговоре указал, что стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих, что все эпизоды хищений, указанных в обвинении, **охватывались единым умыслом О.**, а поскольку каждое хищение совершено на сумму, не превышающую 10 базовых величин, то в действиях усматривается мелкое хищение имущества юридического лица. В судебном заседании О., не оспаривая фактов совершения ряда мелких краж из строящихся домов, **отрицал наличие у него единого умысла на хищение** строительных материалов, вмененного ему в вину. Характер фактических действий О. также не давал достаточных оснований для утверждения о наличии у него общей цели и единого умысла, т.е. о совершении **продолжаемого преступления**. Хищения О., хотя и повторялись неоднократно, вместе с тем были совершены со значительным разрывом во времени (от 2 до 9 суток), при этом похищались различные строительные материалы и с нескольких строительных объектов. Иных доказательств, характеризующих умысел О., стороной обвинения суду не представлено.

б) конструкция ряда диспозиций включает **несколько вариантов деяний**, совершение которых в любом сочетании при доказанности единства умысла образует **не множественность, а сложное единичное преступление**. Однако, если деяния совершались всякий раз **по вновь возникшему умыслу**, то имеется **повторность** преступлений независимо от того, какие конкретно и в какой последовательности совершались деяния из числа альтернативных, предусмотренных в одной статье.

Так, объективная сторона фальшивомонетничества выполняется путем совершения любого из следующих деяний:

- изготовление поддельной валюты или поддельных цепных бумаг с целью их сбыта;
- хранение поддельной валюты или поддельных ценных бумаг с целью их сбыта;
- сбыт поддельной валюты или поддельных ценных бумаг.

Если лицо **последовательно** совершает с одними и теми же фальшивыми предметами несколько действий (например, изготовление и хранение либо хранение и сбыт), то ответственность наступает только по ч. 1 ст. 221 УК. Совершение нескольких альтернативных действий квалифицируется как оконченное преступление даже в том случае, если последнее из них не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, например, **хранение и неудавшаяся попытка сбыта**.

Для признания действий **повторными** необходимо установить, что изготовление, хранение либо сбыт совершались два и более раза и каждый раз: а) в отношении **различных партий** поддельных денежных знаков или ценных бумаг и б) **умысел** на совершение действий с каждой из этих партий **возникал самостоятельно**. Повторность как квалифицирующий признак состава преступления **отсутствует, если у лица имеется умысел на совершение продолжаемого** преступления, т.е. когда действия с **различными** партиями поддельных денежных знаков или ценных бумаг являются этапами преступной деятельности, охватываемой **единым** умыслом.

Изложенная позиция подтверждена в п. 12 постановления № 10 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг» (с изм. и доп.):

«Совершение лицом перечисленных в ст. 221 УК альтернативных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к одной цели по изготовлению, последующему хранению, а затем и сбыту поддельных денежных знаков или ценных бумаг, должно рассматриваться как единое преступление, не образующее повторности. Повторность как квалифицирующий признак состава преступления имеет место в тех случаях, если поведение лица не охватывалось единым умыслом, а представляло самостоятельную деятельность по изготовлению, хранению либо сбыту различных партий поддельных денежных знаков или ценных бумаг».

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Некто П. незаконно приобрел, хранил по месту жительства, перевозил в личном автомобиле, носил при себе пригодный к стрельбе пистолет иностранного производства времен великой отечественной войны и патроны к нему. При доказанности единства умысла на совершение перечисленных действий (бездействии) содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ).

*Через год, как пояснил на следствии П., «за хорошие деньги» продал оружие знакомому предпринимателю. С **учетом вновь возникшего умысла** совершить одно из **альтернативных** действий, предусмотренных диспозицией ч. 2 ст. 295 УК, в действиях П. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенные **повторно**).*

Из материалов судебной практики

По делу К., осужденной судом Советского района г. Минска по ч. 4 ст. 210 УК, данное разъяснение соблюдено не было.

К., работая директором средней школы, с использованием своих служебных полномочий завладела денежными средствами в сумме свыше 19 млн. руб. В связи с закрытием названной школы, в 2005 году выведенной из системы учреждений образования решением Мингорисполкома, ее преступная деятельность была прекращена. В дальнейшем К. была принята на должность директора другой средней школы, где с использованием своих служебных полномочий завладела денежными средствами в сумме свыше 21 млн. руб.

*Таким образом, хищения, совершенные К., носили **изолированный характер**. В каждом случае ею **самостоятельно реализовался возникший умысел на завладение имуществом**, поэтому её действия не могли квалифицироваться как продолжаемое хищение. Учитывая, что размер похищенного при совершении каждого преступления образует крупный размер, президиум Минского городского суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда перевалифицировал действия К. с ч. 4 на ч. 3 ст. 210 УК.*

в) совершение *двух деяний*, предусмотренных в качестве *обязательных* в диспозиции нормы, при наличии *единства умысла* не может быть квалифицировано как повторность оконченных преступлений. Такое сочетание образует состав оконченного *сложного единичного* преступления с *двумя обязательными деяниями*. Если любое из них совершено разрозненно по *самостоятельно* возникающему умыслу, то в отдельности и вовсе не содержат в себе признаки преступления по основаниям *отсутствия второго обязательного* деяния.

Например, конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 177-1 УК (незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей), состоит из двух обязательных действий – *подбор* и *передача* детей на усыновление (*соединит. союз «и»* - уточ. автор). Если умыслом виновного лица *не охватывается совершение этих двух действий*, то по отдельности каждое из указанных действий *не имеет самостоятельного уголовно-правового значения*;

г) сложными с позиции точности проведения квалификации являются ситуации, когда вред причиняется *нескольким потерпевшим одним или отдельными действиями*. Здесь содеянное может оцениваться и как *единичное преступление*, и как *повторность* преступлений в зависимости от правильного анализа признаков *субъективной* стороны в рамках конкретных фактов.

При обстоятельствах, когда вред причиняется *одновременно нескольким потерпевшим одним действием*, содеянное подлежит квалификации только как *сложное единичное* преступление, если наступившие последствия охватывались *единым* умыслом виновного лица. Эти условия применимы при уголовно-правовой оценке небольшого числа преступлений, в которых в норме предусматривается такой квалифицирующий признак, например, как убийство двух и более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 139 УК, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения двум и более лицам (ч. 3 ст. 147 УК), причинение смерти по неосторожности двум и более лицам (ч. 2 ст. 144 УК).

Так, если *умысел* лица был направлен на убийство двух лиц одним действием и *реализован полностью*, содеянное подлежит квалификации при отсутствии других квалифицирующих признаков по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК (убийство двух лиц).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

При убийстве двух или более лиц содеянное следует квалифицировать по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК, если действия виновного охватывались единством умысла и были совершены, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 17

При умышленном причинении тяжких телесных повреждений двум или более лицам содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 147 УК, если действия виновного охватывались единством умысла и были совершены, как правило, одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом.

Если *двумя действиями* причиняется вред *двум или более лицам*, то содеянное рассматривается как *сложное единичное преступление* только при условии, если причинение такого вреда *охватывалось единством умысла* виновного. Например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное несколькими действиями в отношении двух или более лиц (ч. 3 ст. 147 УК). Диспозиция ч. 1 ст. 145 УК (Доведение до самоубийства) в числе факультативных вариантов способов доведения до самоубийства включает и такой, как «систематическое унижение чести и достоинства». Доведение до самоубийства двух или более лиц квалифицируется по ч. 2 ст. 145 УК⁹⁴.

⁹⁴ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 5

В случае, если убийство двух или более лиц совершено с разрывом во времени, то для квалификации действий виновного по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК необходимо наличие единого прямого умысла на убийство двух или более лиц, возникшего до начала совершения действий, направленных на лишение жизни хотя бы одного лица, и единство цели.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 17

В случае умышленного причинения тяжких телесных повреждений двум или более лицам с разрывом во времени для квалификации действий виновного по ч. 3 ст. 147 УК необходимо наличие единого умысла на причинение таких повреждений двум или более лицам, возникшего до начала совершения действий, направленных на причинение повреждений хотя бы одному лицу.

Причинение по неосторожности смерти двум лицам будет квалифицироваться как сложное единичное преступление, например, по ч. 3 ст. 317 УК только в том случае, если двое потерпевших погибли в результате **одного и того же**, например, дорожно-транспортного происшествия.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 12

По ч. 3 ст. 317 УК подлежат квалификации действия виновного в случаях причинения смерти двум и более лицам вследствие одного и того же дорожно-транспортного происшествия.

При неосторожной форме вины по отношению к последствиям причинение вреда **двум потерпевшим двумя самостоятельными действиями** всегда образует **повторность неосторожных** преступлений и не может рассматриваться как сложное **единичное** преступление. Например, нарушение водителем Правил дорожного движения с причинением смерти одному потерпевшему и повторно такое же нарушение с такими же последствиями должно квалифицироваться как совершение **двух самостоятельных единичных преступлений** (ч. 2 ст. 317 УК – Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека).

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 12

Как самостоятельные преступления должны квалифицироваться деяния с различными уголовно-наказуемыми последствиями, когда они совершены в разное время и последствия наступили в результате нескольких взаимно не связанных нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Заранее возникший **единый умысел** на убийство **двух лиц одним действием или разновременно двумя действиями не реализован полностью** по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Преступный результат выразился в убийстве одного лица, второму, например, были причинены менее тяжкие телесные повреждения. С позиции буквального толкования положений ст. 14 УК (покушение на преступление) содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 УК, п. 1 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство двух и более лиц – при отсутствии других квалифицирующих признаков), что исключает повторность в её нормативном определении (ч. 14-1 ст. 4 УК). Однако Пленум Верховного Суда в п. 5 постановления от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» предложил другую формулу квалификации подобных ситуаций:

*«Если при наличии прямого умысла на лишение жизни двух или более лиц совершены убийство одного человека и покушение на жизнь другого (других), то содеянное не может рассматриваться как оконченное преступление – **убийство двух или более лиц** и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 139 УК или соответствующим пунктам ч. 2 ст. 139 УК (за исключением п. 1), ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 2 ст. 139 УК»*

Применительно к анализируемым ситуациям **повторность** возможна только при одном условии: **разновременное самостоятельное** возникновение умысла на убийство **одного, а не двух лиц**. В условиях совершения **одного** действия возможны ситуации наступления двух самостоятельных последствий, **психическое отношения к которым у виновного лица различное**, что создает особые условия квалификации содеянного в рамках института повторности.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Например, Д. с целью убийства на почве личных конфликтных отношений производит прицельный выстрел из ружья в У. В последний момент У., видя совершаемое в отношении его общественно опасное действие и уклоняясь от него, делает шаг в сторону. Выстрелом был убит шедший позади У. другой человек. В теории уголовного права такие ситуации называют «отклонение действия».

С учетом направленности умысла и его нереализации, в содеянном Д. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков как покушение на убийство У.) и причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 144 УК). Хотя в этом примере родовой объект один, тем не менее, имеет место не повторность преступлений, а идеальная совокупность преступлений.

Признак **«повторность»** во многих статьях Особенной части УК законодателем предусмотрен в качестве **квалифицирующего (отягчающего)**. При отсутствии других квалифицирующих признаков, предусматривающих ещё более повышенную уголовную ответственность и расположенных в других частях (пунктах), содеянное подлежит квалификации по той части статьи, в которой указан данный признак. Например, кража по признаку повторности подлежит квалификации по ч. 2 ст. 205 УК, контрабанда – по ч. 3 ст. 228 УК.

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 15

Обратить внимание судов, что по признаку повторности (ч. 3 ст. 294, ч. 3 ст. 295, ч. 3 ст. 295-1, ч. 3 ст. 296, ч. 3 ст. 297 УК) подлежат квалификации действия лиц, совершивших какое-либо из деяний, перечисленных в диспозициях соответствующих статей и входящих в признак повторности, если за предшествовавшее такое же деяние лицо не было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за такое же преступление не погашена и не снята в установленном порядке.

ППВС от 25.09.1997 г. № 10 (с изм. и доп.), п. 11

Повторность как квалифицирующий признак состава преступления имеет место в тех случаях, если поведение лица не охватывалось единым умыслом, а представляло самостоятельную деятельность по изготовлению, хранению, либо сбыту различных партий поддельных денежных знаков или ценных бумаг.

Повторность отсутствует, если ко дню совершения нового преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за названные действия либо судимость за данное преступление снята или погашена в установленном порядке.

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 8

Получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве признаются повторными, если им предшествовало совершение любого из преступлений, предусмотренных ст.ст. 430, 431, 432 УК, и при этом не истекли предусмотренные ст. 83 УК сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Признак повторности имеет место при одновременном получении взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из взяточдателей совершается отдельное действие.

Из материалов судебной практики

В ходе расследования уголовного дела установлено, что совершеннолетний Г. с апреля 2016 г. по февраль 2017 г. систематически, с временным интервалом от нескольких дней до нескольких недель, в общей сложности не менее 22 раз, совершал половые сношения с заведомо для него не достигшей шестнадцатилетнего возраста К., 2003 года рождения. Органом предварительного следствия Г. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 168 УК. То есть все последующие вступления в половые сношения квалифицированы следствием как совершенные лицом, **ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 168 УК.**

Суд с данной квалификацией не согласился, указав в приговоре о том, что Г. по всем эпизодам преступной деятельности действовал с единым умыслом, то есть имело **место продолжаемое преступление.** Приговором суда от 29.06.2017 Г. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 168 УК.

Вопрос: Какая квалификация действий Г. является верной?

Ответ: Действия Г. правильно квалифицировать по ч.ч. 1 и 2 ст. 168. Это обусловлено тем, что преступление, предусмотренное ст. 168 УК, относится к преступлениям с формальным составом и является оконченным с момента начала осуществления деяния, составляющего содержание уголовно-правового запрета. Повторное вступление в половую связь с потерпевшей подлежит квалификации по ч. 2 ст. 168 УК, поскольку субъект преступления является лицом, ранее совершившим аналогичное преступление. Ограничений на квалификацию содеянного по данному признаку в случаях совершения виновных деяний в отношении одной и той же потерпевшей уголовный закон не содержит.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь удовлетворен надзорный протест Генеральной прокуратуры об отмене решений судов апелляционной и надзорной инстанции (об отклонении аналогичных протестов Генеральной прокуратуры), направлении дела на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Могилевского областного суда приговор суда изменен, Г. признан виновным также в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 168 УК, то есть в половом сношении, совершенном лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенного лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 168 УК (по материалам надзорного производства Генеральной прокуратуры № 1200-756-2017).

Повторность как **квалифицирующий** признак следует отличать от так называемой **общей повторности**, когда или ранее судимым лицом (судимость не погашена и не снята), или лицом, ранее не судимым за первое преступление, совершается новое преступление (как тождественное, однородное, так и разнородное), в конструкции которого **отсутствует** такой квалифицирующий признак как **повторность**. При изложенных обстоятельствах повторное совершение преступления может выступать в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 64 УК в качестве **обстоятельства, отягчающего ответственность**, и учитываться только при назначении наказания.

Например, лицом в разное время совершено два преступления, предусмотренных ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения). В данном составе законодателем не предусмотрен квалифицирующий признак «повторность». Следовательно, в рассматриваемом примере повторное совершение тождественного преступления указанной конструкции для **квалификации значения не имеет.**

В практике нередки ситуации, когда одним лицом (или в группе) совершены **два и более** преступлений **одного и того же вида**, каждое из которых подпадает под описание признаков, предусмотренных **различными частями** одной и той же статьи Особенной части УК. Например, в первом факте имела место кража велосипеда стоимостью 15 базовых величин. Через неделю этим же лицом совершена кража с проникновением в жилище. Квалификация осуществляется путем уголовно-правовой оценки каждого **факта самостоятельно** по разным частям одной и той же статьи. В рассматриваемом примере квалификация первого факта – ч. 1 ст. 205 УК, второго факта – ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная повторно с проникновением в жилище).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 8

При совершении двух и более изнасилований, а равно насильственных действий сексуального характера, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст.ст. 166, 167 УК, а также при совершении в одном случае покушения, а в другом – оконченого преступления действия обвиняемого по каждому из преступлений должны квалифицироваться самостоятельно.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 16

Если виновный не был осужден за ранее совершенное умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или покушение на него, подпадающие соответственно под действие ч. 1 или ч. 2 ст. 147 УК или ч. 1 ст. 14 и ч. 1 или ч. 2 ст. 147 УК, то эти деяния подлежат самостоятельной квалификации, а последнее преступление в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 147 УК либо по ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 147 УК.

При квалификации **повторных** преступлений по признаку **«в крупном размере»** или **«особо крупном размере»** не допускается **сложение** стоимости имущества, например, похищенного в результате совершения нескольких самостоятельных краж. Общий размер похищенного для квалификации не имеет значения, так как каждый факт кражи образует **самостоятельное единичное преступление**, в рамках которого и устанавливается сумма похищенного. Суммирование является **обязательным** условием только при квалификации совокупности фактов преступной деятельности, образующих **продолжаемое** преступление, которое по особенностям своей конструкции является одним сложным единичным преступлением. Возможно суммирование для заявления потерпевшим гражданско-исковых требований о возмещении обвиняемым ущерба, причиненного ему, например, несколькими кражами (глава 17 УПК – Гражданский иск в уголовном процессе).

ППВС от 26.06.2003 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 12

*Если взятка в крупном либо в особо крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного **продолжаемого** преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном либо в особо крупном размере.*

Из материалов судебной практики

Повторное хищение имущества при отсутствии признаков единого продолжаемого преступления ошибочно расценено судом как причинившее крупный ущерб: Определение военной коллегии Верховного Суда Республики Беларусь (извлечение) Судовы веснік. – 2000. – № 1. – С. 48.

Приговором Минского межгарнизонного военного суда О. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 90 (ч. 3 ст. 209 УК 1999 г. – Мошенничество, совершенное в крупном размере – уточ. автор.) и ч. 5 ст. 17, ст. 17-1 УК, к семи годам лишения

свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима с конфискацией имущества и лишением воинского звания майор запаса. О. признан виновным в том, что обманным путем получил в июне 1994 г. от К. 300 долларов США (82 минимальные заработные платы), в июле – августе того же года от Г. повторно 700 долларов США (192 минимальные заработные платы).

Правильно установив вину О. в повторном получении имущества путем мошенничества, суд расценил эти действия как причинившие в общей сложности крупный ущерб необоснованно, поскольку отсутствовали признаки единого продолжаемого преступления.

В связи с этим военная коллегия Верховного Суда 28 декабря 1999 г. удовлетворила протест заместителя Председателя Верховного Суда и переквалифицировала действия О. с ч. 3 ст. 90 УК на ч. 2 ст. 90 УК, назначив наказание по совокупности совершенных преступлений в виде четырех лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима с конфискацией имущества. Кроме того, из приговора и определения исключено указание о лишении О. воинского звания, поскольку преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 90 УК, не относится к категории тяжких.

Совершены два **тождественных** преступления, одно из которых является **неоконченным** (приготовление или покушение), а второе достигло стадии **завершенного преступления**. Каждое из них подлежит самостоятельной квалификации. В формуле квалификации оконченного преступления указывается только статья Особенной части УК (например, ч. 1 ст. 205 УК), при покушении или приготовлении делается ссылка соответственно на ч. 1 ст. 13 или ч. 1 ст. 14 УК. Например, первый факт кражи будет квалифицирован по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК (без квалифицирующих признаков как покушение на кражу), второй факт по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная **повторно**).

Одним лицом совершены два **тождественных** преступлений (например, две кражи), но в первом факте лицо является **исполнителем**, во втором – **соучастником** (например, пособником). Например, сначала была совершена кража без квалифицирующих признаков, через два дня – пособничество в совершении кражи с проникновением в жилище), еще через неделю – покушение на кражу автомобиля стоимостью 3,5 тысячи базовых величин. Имеет место повторность преступлений, в которой разные стадии преступной деятельности и разные виды соучастия.

Первый факт подлежит квалификации по ч. 1 ст. 205 УК (если лицо ранее не осуждалось за аналогичное преступление или осуждалось, но судимость погашена или снята), **второй** – по ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении кражи по признаку **повторности** с проникновением в жилище), **третий** – по ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 205 УК (покушение на кражу **повторно** в особо крупном размере).

ППВС от 27.09.2012 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 7

Решая вопрос о квалификации действий обвиняемого в изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера по признаку повторности, судам надлежит руководствоваться положениями ст. 41 УК. При этом необходимо иметь в виду, что содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 166 или ст. 167 УК независимо от того, был ли обвиняемый осужден за ранее совершенные изнасилование, насильственные действия сексуального характера, являлся исполнителем либо иным соучастником этих преступлений, было ли предыдущее преступление оконченным.

Как **исключение** из общего правила (ч. 14-1 ст. 4 УК), законодатель называет **повторностью** совершение нескольких однородных и даже разнородных преступлений, предусмотренных **различными статьями**, но при условии **специального указания об**

этом в УК. Такая разновидность повторности, включающая в себя исчерпывающий перечень видов преступлений, указана законодателем в ч. 2 примечания к главе 24 УК либо непосредственно в отдельных статьях (например, ч. 2 ст. 327 УК).

В соответствии с п. 2 примечания к главе 24 УК хищение признается совершенным **повторно**, если ему предшествовало другое хищение (ст.ст. 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212 УК) или какое-либо из следующих преступлений: хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК), хищение радиоактивных материалов (ст. 323 УК), хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 327 УК), хищение сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 333 УК).

Исходя из буквального толкования условий ч. 2 примечания к главе 24 УК и с учетом перечня видов перечисленных преступлений, совершение двух хищений в любом сочетании способов (кража-грабеж, мошенничество-кража и т.д.) всегда образует **квалификационную повторность**. Как следует из условий ч. 2 примечаний к главе 24 УК, хищение в одном из его видов также *будет признаваться повторным*, если ему **предшествовало** совершение любого из преступлений, исчерпывающий перечень которых указан в ч. 2 примечания (ст.ст. 294, 323, 327 и 333 УК).

Из материалов судебной практики

Постановлением президиума Брестского областного суда от 09.08.2017 были изменены судебные решения в отношении Л. и К., осужденных по ч. 3 ст. 294 УК. Как обоснованно указано в постановлении президиума областного суда, совершение осужденными преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК, не могло служить основанием для квалификации их действий, выразившихся в хищении оружия, по признаку повторности.

Повторность как форма множественности **отсутствует**, если в одном преступлении содержится **несколько квалифицирующих** признаков, предусмотренных **разными частями** одной и той же статьи. Например, кража совершена с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 205 УК) в особо крупном размере (ч. 4 ст. 205 УК). Фактически совершено единичное преступление и содеянное подлежит квалификации по части, предусматривающей **более общественно опасный квалифицирующий признак** – ч. 4 ст. 205 УК. Квалифицирующий признак «проникновение в жилище» **поглощается** более общественно опасным, однако в соответствующих процессуальных документах он подлежит обязательному отражению.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 19

При наличии в действиях виновного квалифицирующих признаков, предусмотренных как ч. 2, так и ч. 3 ст. 147 УК, все содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 147 УК, однако в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и приговоре должны быть указаны все квалифицирующие признаки.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 16

Разъяснить судам, что, если в результате допущенных нарушений правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда или пожарной безопасности одновременно наступают последствия, предусмотренные различными частями одной и той же статьи Особенной части УК, все квалифицирующие признаки преступного деяния должны быть отражены в приговоре, а действия виновных квалифицированы лишь по части, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий.

В то же время в отдельных видах преступлений законодатель включил несколько разновидностей по качественным характеристикам квалифицирующих признаков и расположил их в одной части. Например, ч. 2 ст. 139 УК (убийство), ч. 2 ст. 147 УК (умыш-

ленное причинение тяжкого телесного повреждения). Если эти признаки по своему **содержанию не являются взаимоисключающими** (например, невозможно совершить убийство, руководствуясь одновременно **хулиганскими** (п. 13) **и корыстными** (п. 12) побуждениями), все они подлежат включению в формулу квалификации. Так, убийство заведомо малолетнего из корыстных побуждений, совершенное лицом, ранее совершавшим убийство, подлежит квалификации по п.п. 2 и 12, 16 ч. 2 ст. 139 УК.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 15

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 147 УК, подлежит квалификации по всем этим пунктам.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Московского района г. Бреста М. осужден по ч. 1 ст. 339 УК к одному месяцу ареста и по ч. 3 ст. 339 УК на три года ограничения свободы. По совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 72 УК окончательно определено наказание в виде трех лет ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

*Определением судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда от 31 марта 2015 г. приговор изменен, исключено указание на назначение М. наказания с применением ч. 2 ст. 72 УК, поскольку суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон, назначив наказание по совокупности преступлений. Содяянное М. является **повторностью преступлений, не образующих совокупности** (преступления предусмотрены различными частями одной и той же статьи Особенной части УК), поэтому суду следовало применить ч. 1 ст. 71 УК (см. изм. в УК от 26.05.2021 г.).*

В отдельных видах преступлений имеются признаки, предельно **близкие** между собой по своему юридическому содержанию, что может повлечь ошибочную оценку в части признания совершенных деяний повторными, в то время как таковыми они не являются. Например, в п. 7 ч. 2 ст. 147 УК законодатель сформулировал квалифицированный состав умышленного причинения тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений. Состав с аналогичным мотивом предусмотрен в п. 13 ч. 2 ст. 139 УК (Умышленное убийство из хулиганских побуждений). Оба указанных вида преступлений фактически включают в себя в определенной степени признаки уголовно-наказуемого хулиганства (ст. 339 УК), однако **не образуют повторности**.

Это означает, что действия лица, ранее судимого, допустим, по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК (Умышленное причинение тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений), **не образуют повторности** при совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство) по следующим основаниям.

В ст.ст. 139 УК и 147 УК **хулиганские мотивы** – это всего лишь **квалифицирующий** (дополнительный) признак к основным составам. В ст. 339 УК хулиганские побуждения являются **конструктивным** признаком **основного** состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК. Следовательно, составы преступлений, предусмотренные п. 13 ч. 2 ст. 139 УК (умышленное убийство из хулиганских побуждений) п. 7 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений) и ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство) – это **разные по родовым** и конструктивным признакам преступления и могут рассматриваться в рамках института множественности только как совокупность преступлений.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 12

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений квалифицируется по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК и дополнительной квалификации по ст. 339 УК не требует.

Если виновный помимо указанного преступления совершил также иные действия, содержащие признаки уголовно наказуемого хулиганства, то содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. 7 ч. 2 ст. 147 УК и соответствующей частью ст. 339 УК.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 8

Разъяснить судам, что по признаку повторности (ч. 2 ст. 339 УК) квалифицируются действия виновного, ранее совершившего уголовно наказуемое хулиганство, независимо от осуждения его за предыдущее преступление, за исключением случаев, когда ко дню совершения нового деяния у виновного была снята или погашена судимость либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее преступление.

В равной степени не образует признака повторности при хулиганстве совершение обвиняемым ранее преступления против человека из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК, п. 13 ч. 2 ст. 139 УК).

11.4 Особенности квалификации совокупности преступлений

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, либо разными частями одной и той же статьи, а равно совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК (в ред. Закона от 26.05 2021 г.)

Применительно к содержанию указанного определения совокупность чаще всего образуют **разнородные** преступления, т.е. преступления, **полностью не совпадающие** ни по одному из признаков состава преступления (различные объекты, различия по объективной стороне и т.д.), например, кража (ст. 205 УК) и хулиганство (ст. 339 УК), разбой (ст. 207 УК) и изнасилование (ст. 166 УК) и т.п. Но внесенными в ст. 42 УК изменениями законодатель значительно **расширил объем включенных в содержание рассматриваемой нормы признаков**.

Совершение преступлений как с **умышленной**, так и **неосторожной** формой вины в любом сочетании **также образует совокупность** преступлений. При этом в оценке наличия или отсутствия совокупности преступлений первостепенное значение имеет определение не количества фактически совершенных деяний, а количество содержащихся в них **самостоятельных составов** преступлений. Например, угон транспортного средства (ст. 214 УК) и нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 317 УК) и др.

Реальная совокупность преступлений: понятие и особенности квалификации

В науке уголовного права (на законодательном уровне этого разделения на виды нет) выделяют **реальную и идеальную** совокупность преступлений.

***Реальная совокупность** – последовательное совершение лицом одновременно разными отдельными деяниями двух и более самостоятельных единичных преступлений, каждое из которых содержит состав самостоятельного преступления, квалифицируемых по различным статьям Особенной части УК.*

Реальную совокупность образуют преступления с *любой формой вины*, любой *категории степени общественной опасности* (ст. 12 УК), любой степени *завершенности* (приготовление, покушение), при наличии различных видов *соучастия*.

Это *наиболее распространенный вид множественности*, и квалификация действий виновного при реальной совокупности трудностей в целом не вызывает. Применяются общие и специальные правила квалификации относительно каждого единичного преступления. Например, лицо сначала совершило кражу (ст. 205 УК), а затем злостное хулиганство (ч. 2 ст. 339 УК).

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 6

В тех случаях, когда виновным последовательно совершены самостоятельные преступления, одно из которых – против безопасности движения или эксплуатации транспорта, а другое – против жизни и здоровья, его действия образуют совокупность указанных преступлений).

ППВС от 03.04.2008 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 21

Разъяснить судам, что хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств и их последующее хранение, передача во владение, сбыт, перевозка, пересылка или ношение квалифицируются по совокупности ст.ст. 294 и 295, 2951 УК.

ППВС от 26.03.2003 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Судам надлежит иметь в виду, что действия лица, совершившего хищение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов и их дальнейшую без цели сбыта переработку, хранение, перевозку, пересылку, подлежат квалификации по ст. 327 УК и ч. 1 ст. 328 УК.

Определенные трудности в квалификации могут вызывать ситуации, связанные с допускаемыми неточностями (ошибками) в определении *вида совокупности* с учетом конструктивных особенностей входящих в совокупность *сложных единичных* преступлений. Рассмотрим отдельные варианты сочетания *единичных* преступлений, образующих *реальную совокупность*, на примерах моделирования учебно-практических ситуаций.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

В момент совершения кражи из квартиры преступника обнаруживают возвратившиеся домой жильцы и пытаются его задержать. Применяя физическое насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего (потерпевшему были причинены менее тяжкие телесные повреждения), преступник с похищенными вещами скрывается с места совершения преступления.

Хотя в содеянном формально усматриваются признаки *двух разнородных преступлений*, предусмотренных ст. 206 УК (грабеж) и ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения), они *не создают совокупности*, и содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 207 УК (разбой с проникновением в жилище). Законодатель объединил эти два вида преступления в один, в котором насилие рассматривается только как *способ* достижения преступной цели по завладению имуществом.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 7

Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия опасного для жизни или здоровья либо угрозы применения такого насилия как разбой.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 10

В случаях, когда насилие или угроза насилием были применены с целью немедленного завладения имуществом, но в связи с отсутствием имущества требование о его передаче было перенесено на будущее, действия виновного должны квалифицироваться в зависимости от характера угрозы или насилия как разбой или покушение на грабеж и вымогательство.

По совокупности преступлений квалифицируются и действия лица, завладевшего частью имущества путем грабежа или разбоя и одновременно потребовавшего передать ему другую часть имущества путем вымогательства.

Из материалов судебной практики

В Верховный Суд Республики Беларусь с надзорной жалобой обратился Л., осужденный к лишению свободы по приговору суда Первомайского района г. Витебска от 21 апреля 2014 г. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 207 УК и ч. 2 ст. 208 УК.

Приведенные в жалобе доводы об отсутствии доказательств, достоверно подтверждающих совершение Л. указанных противоправных деяний и неверной юридической оценке содеянного, признаны необоснованными.

Так, потерпевший К. последовательно утверждал, что в ночь на 12 сентября 2013 г. в его комнату, находящуюся в одной из церквей в г. В., ворвались Л. и Ш., которые, применив к нему физическое насилие, потребовали передать им деньги и драгоценности. При этом Л. и Ш., угрожая физической расправой, демонстрировали ему нож и отвертку. Кроме того, Л., подтверждая требования, неоднократно приставлял клинок ножа к его грудной клетке и шее, а также причинил ножевое ранение ноги. Опасаясь за свою жизнь он, К., вынужден был отдать осужденным ключ от сейфа, в котором хранились пожертвования прихожан. Похитив из сейфа деньги, Л. и Ш. завладели и его личными денежными средствами и имуществом. Затем осужденные потребовали, чтобы он взял в банке кредит на свое имя и передал им полученные денежные средства. Угрожая убийством и поочередно демонстрируя нож, Л. и Ш. заставили его покинуть храм, сесть вместе с ними в автомашину-такси и повезли в г. Минск для получения там кредита. Во время поездки Л. и Ш. продолжали высказывать угрозы, которые он воспринимал как реально осуществимые. По прибытии в г. Минск ему удалось покинуть салон автомашины и скрыться. Согласно показаниям свидетеля М., он, осуществляя перевозку Л. и Ш., по их поведению и разговорам понял, что они вопреки воле К. везут его в г. Минск для получения кредита и передачи им денег. При этом Л. и Ш., несмотря на просьбы К. отпустить его, постоянно контролировали последнего, угрожая ему избиением и применением ножа.

Приведенные и иные собранные по делу доказательства свидетельствуют о том, что Л. и Ш., действуя с целью завладения имуществом и угрожая К. ножом и отверткой, а также выражая своим поведением готовность применить насилие, опасное для жизни и здоровья, сознавали, что данная угроза будет воспринята потерпевшим как реально осуществимая. Высказывание Л. и Ш. аналогичных угроз с целью принуждения потерпевшего к выполнению требований последующей передачи им полученных в качестве кредита денежных средств, фактический характер их согласованных и взаимодополняющих действий бесспорно подтверждают наличие у Л. и Ш. умысла и на совершение вымогательства.

При таких обстоятельствах содеянное Л. и Ш. судом правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 207 УК и ч. 2 ст. 208 УК.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Будет иметь место реальная совокупность, если преступник, например, будучи застигнутым в квартире на месте совершения кражи, прекращает действия по противоправному изъятию имущества. При этом в целях избегания задержания умышленно причиняет менее тяжкие телесные повреждения лицу, пытавшемуся его задержать.

Двумя **разновременными** действиями совершены **два** самостоятельных преступления, содержащие признаки ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (при отсутствии других квалифицирующих признаков – покушение на кражу имущества, совершенное с проникновением в жилище) и ст. 149 УК (Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 7

Не являются грабежом или разбоем случаи, когда насильственные действия совершены по окончании кражи или мошенничества с целью скрыться или избежать задержания. Такие деяния подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК в зависимости от их характера и наступивших последствий.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 8

В случаях, когда насилие, повреждение или уничтожение имущества, разглашение сведений, которые лицо желает сохранить в тайне, совершаются не в целях вымогательства, а из мести за отказ выполнить требования вымогателя, такие действия подлежат самостоятельной правовой оценке.

Имеет место **реальная совокупность** и тогда, когда лицо при совершении **продолжаемого или длящегося** преступления в это же время совершит **другое** преступление, например, в период уклонения от отбывания наказания в виде ареста (ст. 414 УК) лицо совершает кражу имущества (ст. 205 УК).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

Будучи задержанным во время частичной реализации единого преступного умысла на совершение кражи с использованием служебного транспорта со строительного объекта кирпича в количестве 2 тыс. шт. общей стоимостью 260 базовых величин, Л. в целях сокрытия этого факта от руководства строительной организации передал начальнику участка деньги в сумме 10 базовых величин.

Содеянное Л. квалифицируется как посягательство на отношения собственности в соответствии с **направленностью нереализованного умысла** по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК (Покушение на совершение кражи имущества в крупном размере) и по ч. 1 ст. 431 УК (Дача взятки).

Идеальная совокупность преступлений: понятие и особенности квалификации

Идеальная совокупность – совершение одним деянием двух самостоятельных единичных преступлений, предусмотренных двумя и более разными статьями УК.

В отличие от реальной при идеальной совокупности между преступлениями, её составляющими, имеется **более тесная связь**, так как им присущи некоторые **общие** признаки.

– Оба преступления совершаются **одним** общественно опасным **действием**. Например, заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 158 УК) при изнасиловании (ст. 166 УК).

ППВС от 26.03.2001 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 7

Совершение хищения с целью завладения не только наркотическими средствами, психотропными веществами, прекурсорами и аналогами, особо опасными наркотическими средствами или психотропными веществами, сильнодействующими или ядовитыми веществами, но и имуществом собственника следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 327, 333 УК, и по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищения имущества.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 9

В тех случаях, когда помимо убийства конкретного лица, совершенного общеопасным способом, одновременно причинен вред здоровью других лиц либо умышленно уничтожено или повреждено имущество этим же способом, действия виновного следует квалифицировать (кроме п. 5 ч. 2 ст. 139 УК) также по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью либо умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 218 УК).

– Возможный, но **необязательный** признак идеальной совокупности, наличие **одной формы вины**, т.е. формы вины могут как совпадать, так и различаться.

Ранее приводился пример из практики, называемый в теории «*отклонение действия*», в условиях которого виновный, имевший цель убить конкретное лицо, при выстреле промахнулся, так как потерпевший в этот момент сделал шаг в сторону, и причинил смерть по неосторожности другому лицу. При отсутствии иных обстоятельств, способных повлиять на правовую оценку, содеянное подлежит квалификации как покушение на убийство (ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК) и причинение смерти по неосторожности другому лицу (ч. 1 ст. 144 УК).

Как следует из содержания внесенных в ст. 42 УК изменений (в ред. Закона от 26.05.2021 г.) совокупность могут образовывать как **разнородные и однородные преступления, так и преступления, предусмотренные разными частями одной и той же статьи**, в том числе в разных стадиях завершенности и разных видах соучастия. Например, посягательство на однородный объект: разукomплектование технической установки (ст. 218 УК) с целью кражи с неё детали, изготовленной из драгоценного металла (ст. 205 УК).

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 36

Хищение имущества, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого имущества, если последнее содержит признаки уголовно наказуемого деяния, должно квалифицироваться по совокупности преступлений как хищение и умышленные уничтожение или повреждение имущества.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 17

Если виновный, помимо убийства, совершил также иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу и сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. 13 ч. 2 ст. 139 и соответствующей части ст. 339 УК.

ППВС от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.), п. 20

Незаконная добыча рыбы, водных животных либо незаконная охота с использованием незаконно изготовленного охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия требует дополнительной квалификации содеянного по ч. 2 или ч. 3 ст. 295-1 УК. Когда такие действия совершены с использованием незаконно хранившегося, изготовленного или приобретенного иного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, действия виновного, в зависимости от обстоятельств дела, подлежат дополнительной квалификации по ч.ч. 2, 3 или 4 ст. 295 УК.

ППВС от 28.06.2001 г. № 6 (с изм. и доп.), п. 13

Если должностное лицо использовало свои властные или служебные полномочия для совершения преступления, предусмотренного ст. 233 УК, содеянное в соответствии с пунктом 1 примечаний к главе 35 УК квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 233 УК и соответствующей статьей Особенной части УК, устанавливающей ответственность за преступление против интересов службы.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 16

Если в действиях лица имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 3171 УК, и в результате допущенных нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств наступили указанные в ст. 317 или ст. 318 УК последствия, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 3171 и соответствующих частей ст. 317 или ст. 318 УК.

Из материалов судебной практики

Гражданин Республики Беларусь Ш., имеющий вид на жительство в ФРГ, 7 апреля 2016 года, следуя в качестве водителя автомобиля «Фольксваген» через таможенную границу Евразийского экономического союза – республиканский пункт таможенного оформления

«Варшавский мост» Брестской таможни, перевозил в автомобиле пластиковую баночку, в которой обнаружена смесь дымного и бездымного пороха промышленного изготовления массой 100 гр., являющегося согласно заключению эксперта взрывчатым веществом, а также составную часть нарезного огнестрельного оружия – рукоятку с ударно-спусковым механизмом однозарядного пистолета «Derringer». При таможенном досмотре Ш. заявил об отсутствии боеприпасов, а после обнаружения названных предметов пояснил работникам таможни, что примерно 3 года назад на рынке в г. Динслакен (Германия) он приобрел понравившуюся деревянную пистолетную рукоятку с металлической скобой, спусковым крючком и кремневым запалом, а в придачу продавец дал ему пластиковую баночку.

Справочно. Отделом таможенных расследований Брестской таможни 16.05.2016 в отношении Ш. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 333¹ УК. Брестским межрайонным отделом Следственного комитета 15.06.2016 в отношении Ш. дополнительно возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 295 УК.

Согласно приговору суда Московского района города Бреста от 30.08.2017, Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 295, ч. 1 ст. 333¹ УК Республики Беларусь. Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима, без конфискации имущества. Апелляционной инстанцией приговор суда оставлен без изменения и 13.10.2017 вступил в законную силу.

– Отсутствует **идеальная совокупность** при совершении преступления, квалифицирующие признаки которого предусмотрены *разными частями одной* и той же статьи УК. Особенности квалификаций подобных ситуаций рассматривались нами ранее.

– Например, кража с проникновением в жилище в особо крупном размере квалифицируется по ч. 4 ст. 205 УК с отражением в процессуальных документах квалифицирующего признака (проникновение в жилище), предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК.

– Идеальную совокупность образуют ситуации, когда самостоятельное преступление совершается в процессе **приготовления** к совершению другого преступления. Приобретение пистолета с целью совершения убийства образует идеальную совокупность и подлежит квалификации по ч. 2 ст. 294 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия...) и по ч. 1 ст. 13 и ч. 1 ст. 139 УК (приготовление к убийству – если нет квалифицирующих признаков).

– **Разное сочетание стадий** преступлений, совершенных одним действием, может образовывать идеальную совокупность. Например, субъект с целью убийства конкретного человека производит выстрел из самодельного пистолета, но промахивается и причиняет тяжкие телесные повреждения постороннему лицу. Содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 УК и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство – если нет квалифицирующих признаков) и ст. 155 УК (причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности).

– **Не образует идеальной совокупности** преступлений (совокупности вообще) совершение действий, одно из которых, содержащее в себе признаки конкретного преступления, является **конститутивным (конструктивным) признаком** в основном составе **другого самостоятельного** преступления.

Так, убийство (ч. 1 ст. 139 УК) является составной частью ст. 362 УК (убийство сотрудника органов внутренних дел), причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) является частью преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека), незаконное лишение свободы (ст. 183 УК) является составной частью похищения человека

как самостоятельного преступления (ст. 182 УК), угроза убийством (ст. 186 УК) – разбой (ст. 207 УК), клевета (ст. 188 УК) и клевета в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367 УК), оскорбление (ст. 189 УК) и оскорбление представителя власти (ст. 369 УК), оскорбление судьи или народного заседателя (ст. 391 УК) и др.

Статьи 362 УК, 182 УК, 317 УК, 367 УК, 369 УК являются *специальными* нормами относительно *общих* норм и вопрос о выборе только одной нормы разрешается по правилам конкуренции уголовно-правовых норм (ч. 2 ст. 42 УК).

Определенную сложность с позиции положений ст. 42 УК представляет квалификация преступлений, в процессе совершения которых в отношении потерпевшего еще применяется и *насилие* с формальными признаками *самостоятельного* преступления и выступающее в таких преступлениях в качестве *способа* достижения преступной цели. Прежде всего следует учитывать, что:

а) формы насилия по содержанию своего внешнего проявления разнообразны. Например, психическое или физическое насилие – ч. 2 ст. 206 УК (Грабеж), ч. 1, 3 ст. 207 УК (Разбой), ч. 1 ст. 208 УК (Вымогательство) и др.;

б) степень общественной опасности примененного насилия, особенно психического, устанавливается нередко на основе сложного анализа совокупности всех обстоятельств конкретного факта общественно опасного посягательства, в рамках которого допущено психическое насилие как способ совершения преступления;

в) степень тяжести физического насилия определяется путем проведения судебно-медицинской экспертизы на основании нормативно установленных критериев (легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья, и др.);

г) насилие как способ совершения преступления может выступать *конструктивным* признаком *основного* состава. Например, ст. 388 УК (насилие в отношении судьи или народного заседателя), ч. 1 ст. 207 УК (разбой – применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом), ч. 1 ст. 441 УК (насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по воинской службе) и др.;

д) в отдельных видах преступлений насилие может выполнять функции *квалифицирующего* признака. Например, ч. 3 ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием), и др.;

С учетом вышеуказанных общих условий рассмотрим выработанные следственно-судебной практикой и частично получившие свое разъяснение в отдельных постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь особенности квалификации преступлений, содержащих такой юридический признак как *«насилие»*.

Степень общественной опасности примененного насилия как *способа* совершения преступления *конкретно указана* в диспозиции нормы. Например, ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего). Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, по медицинским критериям понимается причинение телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности. Если примененное насилие для достижения итоговой (основной) преступной цели по степени её общественной опасности *совпадает* с признаками насилия, предусмотренного в конструкции *основного* или *квалифицированного* составов, имеет место *сложное единичное преступление*. Например, основной состав разбоя включает в качестве обязательного признака способ посягательства: физическое насилие в виде причинения легких телесных повреждений,

повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, или менее тяжких телесных повреждений. Этот вывод вытекает из сравнительного анализа положений ч.ч. 1 и 3 ст. 207 УК. Другие виды физического насилия, менее общественно опасные, чем указанные в ч. 1 ст. 207 УК, охватываются содержанием грабежа, и содеянное подлежит квалификации минимум по ч. 1 ст. 206 УК.

Применение в процессе разбоя насилия, повлекшего причинение **тяжких** телесных повреждений, является основанием для квалификации содеянного по ч. 3 ст. 207 УК. Совокупность преступлений отсутствует, так как этот вид насилия законодателем включен в конструкцию нормы в качестве **квалифицирующего** признака. **Примененное насилие** является **более общественно опасным** в сравнении с насилием, указанным в диспозиции **основного или квалифицированного** составов. Например, в квалифицированном составе разбоя (ч. 3 ст. 207 УК) примененное насилие может выражаться в умышленном причинении **тяжкого телесного повреждения** потерпевшему. Если при совершении разбоя будет совершено **убийство**, это два самостоятельных преступления и имеет место **идеальная совокупность**, так как законодатель в конструкцию ст. 207 УК **не включил** такое квалифицирующее последствие, как лишение жизни. Аналогичным образом квалифицируется разбой, сопряженный с применением насилия в виде причинения умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Такой подход к квалификации получил свое отражение в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 35

Если в процессе разбоя или вымогательства совершено убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, то действия виновных надлежит квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 207 или ч. 3 ст. 208 УК и статье, предусматривающей ответственность за преступление против жизни и здоровья.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 24

Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении власти или служебных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 139 и ч. 3 ст. 426 УК.

В диспозициях ряда статей насильственный способ посягательства (рассматриваем варианты только физического воздействия) обозначен общим понятием **«насилие»** без его дифференциации на виды по нормативно установленным медицинским критериям. Например, ч. 2 ст. 455 УК (превышение власти или злоупотребление полномочиями, сопряженное с насилием), ч. 3 ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, ...), ч. 1 ст. 441 УК (насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по воинской службе) и др. В следственно-судебной практике подобные составы рассматриваются как сложные в квалификационном отношении.

Рассмотрим несколько учебно-практических ситуаций, близких по содержанию к предмету анализа.

1. 3 с применением насилия в виде причинения менее тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 149 УК) вовлек несовершеннолетнего Ц. в совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище).

Квалификационная сложность ситуации заключается в следующем:

– имеет место **совокупность** преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) и ч. 2 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия) или

– **сложное единичное преступление**, квалифицируемое по ч. 2 ст. 172 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное с применением насилия)?

Предлагается, хотя этот прием не воспринимается бесспорным, определять **итоговую формулу** квалификации (имеет место совокупность или сложное единичное преступление) через **сравнение санкций** ч. 2 ст. 172 УК и ч. 1 ст. 149 УК.

В рассматриваемом примере максимально строгая санкция ч. 2 ст. 172 УК – лишение свободы **от 2 до 7 лет**, санкция ч. 1 ст. 149 УК предусматривает лишение свободы **до трех лет**. При изложенных обстоятельствах содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 172 УК как **сложное единичное** преступление, а не как совокупность, т.е. **менее строгое преступление поглощается более строгим**..

2. В процессе физического воздействия на Ц. с целью его вовлечения в совершение преступления потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения, квалифицируемые по ч. 1 ст. 147 УК (при условии отсутствия других квалифицирующих признаков), санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет.

Сравнительный анализ санкций показывает, что в данном факте степень примененного насилия, содержащего признаки ч. 1 ст. 147 УК, для достижения цели основного преступления является более общественно опасным в сравнении с условиями ч. 2 ст. 172 УК. Следовательно, принцип поглощения более общественно опасным преступлением менее общественно опасного **не может быть применен**. Содеянное квалифицируется по правилам **совокупности** преступлений (ч. 1 ст. 147 УК и ч. 2 ст. 172 УК).

Авторы Научно-практического комментария ст. 172 УК в п. 10 указывают⁹⁵:

«По смыслу закона физическое насилие может быть любого характера – как опасное, так и не опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Если насилие выразилось в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения или в убийстве, ответственность наступает по совокупности преступлений по ст. 172 УК и, соответственно, по ст. 147 или ст. 139»

3. В процессе незаконной охоты на территории заповедника (ч. 2 ст. 282 УК) виновное лицо при его задержании в отношении егеря применило насилие, повлекшее причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 149 УК). Диспозиция нормы (ч. 2 ст. 282 УК) **не содержит признак насилия как способа** совершения преступления ни в основном, ни в квалифицированном составах, что исключает возможность провести итоговую квалификацию, руководствуясь условиями вышеуказанного принципа поглощения. В таком случае, если примененное насилие содержит в себе признаки **самостоятельного преступления** против жизни или здоровья потерпевшего, то содеянное квалифицируется по правилам **совокупности** (реальной или идеальной) в зависимости от момента применения насилия (ч. 1 ст. 149 и ч. 2 ст. 282 УК).

⁹⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практич. коммент. / Т.П. Афонченко и др.; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

М. совместно с И., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на территории рыбхоза С., путем свободного доступа из нагульного пруда с помощью рыболовной сети выловили 55 кг рыбы «карп отборный» на сумму 500 000 рублей, 2 кг рыбы «амур» на сумму 18 600 рублей, 1 кг рыбы «толстолобик» на сумму 8 200 рублей, а всего на общую сумму 527 300 рублей, которую упаковали в два полимерных мешка, однако были замечены сотрудниками сторожевой охраны. При попытке задержания, оставив рыбу, М. попытался скрыться с места происшествия, зайдя в воду нагульного пруда. После задержания его мастером сторожевой охраны Ж., с целью воспрепятствования задержанию, нанес последнему не менее шести ударов ножом в область головы, шеи и грудной клетки, причинив Ж. тяжкие телесные повреждения. Кроме того, на месте ран в области верхней губы справа и шеи слева у потерпевшего остались рубцы. По причине того, что Ж. было оказано активное сопротивление М. и была своевременно оказана медицинская помощь, он остался жив.

Следствием действия М. были квалифицированы по ч.1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи группой лиц), ч. 1 ст. 14 и п.п.б, 10 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство с особой жестокостью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности).

Особенности квалификации содеянного по признакам ч. 3 ст. 147 УК

В следственно-судебной практике определенные трудности вызывают вопросы квалификации состава, предусмотренного **ч. 3 ст. 147 УК** (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Особенности квалификации содеянного, образующего конструкцию ч. 3 ст. 147 УК, обусловлены специфическим содержанием как **основного**, так и **квалифицированного составов** нормы⁹⁶.

В частности, при наличии **совокупности** определенных обстоятельств (условий) в содеянном могут усматриваться несколько вариантов квалификации:

а) преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения);

б) преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего);

в) преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);

г) преступления, предусмотренного ст. 139 УК (умышленное убийство).

С учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, сформировавшейся позиции следственно-судебной практики и на основе моделирования учебно-практических ситуаций предлагаются следующие рекомендации и варианты уголовно-правовой оценки содеянного по признакам ст. 147 УК.

Рассмотрим **общие** положения квалификации **основного** состава (ч. 1 ст. 147 УК):

а) проведенной в порядке, предусмотренном УПК, судебно-медицинской экспертизой установлена степень тяжести телесных повреждений, соответствующая условиям ч. 1 ст. 147 УК;

⁹⁶ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 1

Характеристика каждого из признаков тяжкого телесного повреждения содержится в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 года № 38-с.

Для установления характера и степени тяжести причиненных телесных повреждений в силу требований п. 1 ст. 228 УПК обязательно назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы, заключение которой подлежит оценке судом с учетом указанных Правил и других материалов дела.

б) для квалификации содеянного по признакам ч. 1 ст. 147 УК достаточно установить наличие **любого из перечисленных** в ч. 1 ст. 147 УК видов повреждений. Причинение **нескольких видов телесных повреждений** из числа указанных в ч. 1 ст. 147 УК **не образует множественности**, но они должны быть указаны в соответствующих процессуальных документах (постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, приговоре суда);

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 2

Разъяснить судам, что содержащийся в ч. 1 ст. 147 УК перечень признаков тяжкого телесного повреждения является исчерпывающим. При этом для признания причиненного телесного повреждения тяжким достаточно наличия хотя бы одного из них. Если будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, все они должны указываться в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и приговоре суда.

в) причинение потерпевшему **одновременно** с **тяжкими** телесными повреждениями в рамках **единого умысла** физического вреда **меньшей** степени тяжести (легкие телесные повреждения, менее тяжкие телесные повреждения) **не образует совокупности** преступлений. Менее общественно опасные телесные повреждения **охватываются диспозицией** ч. 1 ст. 147 УК, и их самостоятельная уголовно-правовая оценка **не проводится**.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 4

В случаях, когда в результате умышленных действий виновного потерпевшему помимо тяжкого телесного повреждения причинены телесные повреждения и иной тяжести, дополнительной квалификации содеянного по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение телесных повреждений меньшей тяжести, не требуется. При этом все причиненные потерпевшему телесные повреждения должны быть указаны в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в приговоре суда.

г) обязательным условием квалификации содеянного по ч. 1 ст. 147 УК является установление **причинной связи** между совершенным общественно опасным действием и наступившими последствиями, перечисленными в ч. 1 ст. 147 УК⁹⁷.

Вместе с тем, если наступившие последствия, предусмотренные ст. 147 УК, хотя и были связаны в определенной степени с противоправными действиями виновного лица, однако фактически они могут находиться в прямой причинной связи с **иными обстоятельствами** (ненадлежащее оказание медицинской помощи, неосторожное поведение самого потерпевшего, наличие каких-либо индивидуальных особенностей организма потерпевшего и др.), **предвидеть** их наличие или знать о которых виновное лицо с учетом обстоятельств конкретной обстановки **не должно было и не могло**. При наличии таких обстоятельств, подтвержденных доказательствами, содеянное **не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 147 УК**. Уголовно-правовая оценка подобных ситуаций должна проводиться с учетом положений ст. 26 УК (невинное причинение вреда).

⁹⁷ Квалификация преступлений против личности: учеб. / под ред. А.М. Багмет; Акад. Следств. комитета РФ. – М.: Юнити-Дана, 2015.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 5

Ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения предполагает наличие причинной связи между деянием виновного и наступлением последствий, указанных в ч. 1 ст. 147 УК. Если эти последствия, хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, оснований для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется.

д) правильность квалификации содеянного по ст. 147 УК напрямую зависит от точного установления **направленности умысла** лица, совершающего насильственные действия в отношении потерпевшего.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 11

Разъяснить судам, что ответственность по ст. 147 УК наступает при наличии у виновного умысла (прямого либо косвенного) на противоправное причинение повреждения, указанного в диспозиции данной статьи, другому человеку.

е) при решении вопроса о **направленности умысла** виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 3

Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

ж) если в условиях конкретизированного (определенного) умысла желаемые для виновного лица последствия **вообще не наступили** или наступили в **меньшем объеме** по обстоятельствам, не зависящим от его воли, содеянное квалифицируется в соответствии с **направленностью умысла** как **покушение** на причинение тяжкого телесного повреждения. Последствия меньшей степени общественной опасности охватываются содержанием ч. 1 ст. 147 УК и самостоятельной уголовно-правовой оценке не подлежат.

Рассмотрим варианты особенностей уголовно-правовой оценки умышленного причинения тяжких телесных повреждений, сопряженных с наступлением последствий **более высокой** степени общественной опасности⁹⁸.

По особенностям конструкции диспозиции нормы ч. 3 ст. 147 УК включает в себя одно действие, два общественно опасных последствия в рамках одного родового объекта и разные формы вины в отношении последствий.

⁹⁸ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие. – М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2009.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*В процессе возникшего межличностного конфликта между О. и Ю. и нанесения обоюдных ударов потерпевшему Ю. **не были причинены телесные повреждения** (кроме незначительных побоев), содержащие признаки самостоятельных преступлений, предусмотренных, например, ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения) или ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения). В один из моментов, уклоняясь от удара, потерпевший Ю., зацепившись ногами за бордюрный камень, потерял равновесие, упал спиной на асфальт, ударившись при этом затылочной частью головы о твердое дорожное покрытие, что повлекло причинение телесных повреждений в форме закрытой тяжелой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием в мозг, не совместимой с жизнью.*

Анализ причин конфликта и обстоятельств обоюдной драки позволяет сделать вывод об отсутствии у О. умысла на причинение телесных повреждений, способных повлечь смерть. Нанося обоюдные удары, каждая из сторон не исключала возможность наступления общественно опасных последствий, которые не являлись для них желаемым результатом. Расчет О., что общественно опасные последствия не наступят в силу различных обстоятельств («я сильнее», «я уклонюсь», «бывал в не таких переделках», «он нетрезвый», «руки короткие» и др.) в данной конкретной ситуации оказался легкомысленным, «не сработал». Содеянное О. подлежит квалификации по ч. 1 ст. 144 УК (Причинение смерти по неосторожности).

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

*При тех же обстоятельствах (падение и удар головой об асфальт) Ю. в результате нанесения в процессе обоюдной драки ударов был причинен перелом нижней челюсти слева, что относится к категории менее тяжкого телесного повреждения. Имеет место **идеальная совокупность** и содеянное О. квалифицируется по ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).*

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 20

Обратить внимание судов, что если насилие, примененное виновным, повлекло за собой нанесение потерпевшему побоев, причинение легкого или менее тяжкого телесного повреждения, а тяжкое телесное повреждение у потерпевшего возникло (либо наступила смерть потерпевшего) при обстоятельствах, которые не охватывались умыслом виновного (например, при падении после удара), последствия таких действий, которые он не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть, либо предвидел, но без достаточных оснований рассчитывал на их предотвращение, подлежат квалификации по ст. 155 или ст. 144 УК.

*Телесные повреждения, причиненные при этом умышленно, подлежат **самостоятельной юридической оценке**. При наличии в таких действиях признаков уголовно наказуемого деяния ответственность наступает по совокупности преступлений.*

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

При тех же обстоятельствах (падение и удар головой об асфальт) О., не имея умысла на убийство, нанес Ю. удар перочинным ножиком, причинив проникающее ранение в область брюшной полости слева, относящееся к категории тяжких телесных повреждений. Не удержавшись на ногах, потерпевший Ю. потерял равновесие, упал спиной на асфальт, ударившись при этом затылочной частью головы о твердое дорожное покрытие, что повлекло причинение телесных повреждений в форме закрытой тяжелой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием в мозг, не совместимых с жизнью.

При **умышленном** причинении тяжких телесных повреждений и **неосторожном** отношении к **смерти** потерпевшего, наступившей вследствие падения и удара головой о твердое дорожное покрытие, содеянное подлежит квалификации по **совокупности** преступлений: ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 20

Если в результате насилия было умышленно причинено тяжкое телесное повреждение, а смерть потерпевшего, субъективное отношение виновного к которой выразилось в форме неосторожности, явилась следствием повреждений, полученных в результате, например, падения, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и причинение смерти по неосторожности.

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 18

Неосторожная вина по отношению к наступившей смерти может характеризоваться, в частности, ранением хотя и жизненно важных органов человека, но способом или орудием, не свидетельствующим о сознании виновным возможности причинить смерть, либо повреждением органов, не являющихся жизненно важными, и другими подобными обстоятельствами.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

При тех же обстоятельствах конфликта (но падение и удар головой об асфальт исключаются) и недоказанности умысла на убийство путем причинения проникающего ножевого ранения в брюшную полость потерпевший Ю., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, посчитал рану неопасной и пытался примитивным путем оказать себе помощь в остановке кровотечения. Однако через три часа наступила смерть от большой потери крови.

Идеальная совокупность исключается, так как наступившие последствия непосредственно связаны именно с причинением тяжкого телесного повреждения. Содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего).

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 28

Судам следует иметь в виду, что причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируется по ч. 3 ст. 147 УК лишь в том случае, если у виновного имелись умысел на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожная вина к последствиям в виде наступления смерти. При этом для такой квалификации необходимо установить наличие причинной связи между причиненным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

В процессе обоюдной драки О., сознавая, что Ю. его сильнее и в конечном итоге может «взять верх», а также под влиянием оскорбительных выражений с его стороны, что О. «слабак», достал из кармана складной нож и нанес им два сильных удара Ю. в область сердца, причинив тяжкие телесные повреждения. Несмотря на принятые меры медицинского характера через три дня Ю. умер в больнице.

С учетом анализа фактических обстоятельств объективного и субъективного характера содеянное может быть квалифицировано как убийство с прямым или косвенным умыслом по ч. 1 ст. 139 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков). Разрыв

во времени между совершенным действием и наступлением смерти (при доказанности умысла на убийство) не является препятствием для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 139 УК (Убийство).

ППВС от 17.12.2002 г. № 9 (с изм. и доп.), п. 1

Обратить внимание судов, что для правильной квалификации содеянного по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения необходимо тщательно выяснять форму вины, мотивы, цель и способ причинения телесных повреждений, причинную связь между деянием обвиняемого и наступившими последствиями, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и назначения виновному справедливого наказания.

Моделирование учебно-практического факта (ситуации)

При тех же обстоятельствах О., реализуя возникший в процессе драки умысел на убийство Ю., пытался нанести ему удар ножом в область сердца. Уклоняясь от удара, потерпевший Ю., зацепившись ногами за бордюрный камень, потерял равновесие, упал спиной на асфальт, ударившись при этом затылочной частью головы о твердое дорожное покрытие, что повлекло причинение опасных для жизни телесных повреждений в форме закрытой тяжелой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием в мозг, не совместимых с жизнью.

В разных источниках предлагаются следующие варианты квалификации подобных фактов:

- при доказанности умысла на совершение убийства и его фактической реализации (наступление смерти) содеянное при отсутствии отягчающих признаков квалифицируется по ч. 1 ст. 139 УК (оконченный состав убийства – ошибка в развитии причинной связи не изменит квалификации);
- при доказанности умысла на совершение убийства содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство) и ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

11.5 Особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм (общей и специальной норм)

Понятие и виды конкуренции уголовно-правовых норм

В процессе квалификации преступлений нередко имеет место сочетание обстоятельств, когда характеристики анализируемых (оцениваемых) общественно опасных деяний одновременно совпадают с признаками составов преступлений, предусмотренных в других нормах Особенной части УК⁹⁹. Например, насилие в качестве обязательного признака объективной стороны включено законодателем в конструкцию таких видов преступлений, как грабеж (ч. 2 ст. 206 УК) и разбой (ч. 1 ст. 207 УК). В статьях 140 УК (убийство матерью новорожденного ребенка), ст. 141 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта), ст. 143 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны), ч. 3 ст. 289 УК (терроризм), ст. 359 УК (террористический акт), ст. 360 УК (диверсия), ст. 362 УК (убийство сотрудника органов внутренних дел) одновременно *содержится в полном объеме состав простого убийства (ч. 1 ст. 139 УК)*.

⁹⁹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002.

Причинение смерти по неосторожности образует самостоятельный состав преступления (ст. 144 УК), но эти действия могут быть признаком и других составов, например, ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ч. 2 ст. 161 (неоказание помощи больному), ч. 2 ст. 182 УК (похищение человека) и др.

Применительно к сочетанию подобных обстоятельств фактически правоприменителю требуется ответить на вопрос: какому из рассматриваемых составов преступлений следует отдать предпочтение (преимущество) при квалификации деяния? Рассматриваемые ситуации в теории уголовного права и на практике обозначены как **конкуренция норм уголовного права**. Выбор необходимой уголовно-правовой нормы при квалификации преступлений называют **преодолением** конкуренции.

Наиболее **востребованными** приемами преодоления конкуренции уголовно-правовых норм в процессе осуществления квалификационной деятельности являются следующие:

- 1) конкуренция **общей и специальной** норм (общего и специального составов);
- 2) **конкуренция части и целого**.

Эта классификация по существу охватывает и другие разновидности конкуренции уголовно-правовых норм. Правильная квалификация во многом зависит от того, насколько точно будет определен характер каждой из конкурирующих уголовно-правовых норм: является ли та или иная норма **общей** или **специальной, целой** (полной) нормой или её **частью**¹⁰⁰.

Особенности квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм

При конкуренции общей и специальной норм одна из них, **общая**, охватывает все виды определенного преступления, является **обобщенным** понятием, которое включает в себя множество ее разновидностей, но только **одна** из них является **специальной** нормой. Таким образом, **специальная** норма обладает всеми признаками общей нормы, но **конкретизирует** один или несколько из этих признаков, т.е. специальная норма должна содержать помимо общих и свои **специфические (дополнительные) признаки, отсутствующие в общей** норме. Именно эти дополнительные признаки и положены законодателем в **основу** выделения специальной нормы в качестве **самостоятельного вида преступления**.

Правило **преодоления** конкуренции общей и специальной нормы сформулировано на законодательном уровне в ч. 2 ст. 42 УК:

«Если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, из которых одна норма является общей, а другая специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Так, действия должностного лица, получившего взятку за выполнение какого-либо действия по службе в интересах взяткодателя, подлежат квалификации **только по ст. 430 УК (специальная норма)**, хотя это деяние одновременно содержит и все признаки **общего (родового)** состава преступления, предусмотренного ст. 424 УК (злоупотребление служебным положением).

¹⁰⁰ Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 46–49.

Действия, например, следователя, выразившиеся в привлечении в качестве обвиняемого заведомо невиновного, являются специальной разновидностью злоупотребления служебными полномочиями. Имеющая здесь место конкуренция общей и специальной норм преодолевается в сторону *специальной нормы (ст. 393 УК)*, и дополнительной квалификации за преступление против интересов службы по ст. 424 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями) не требуется.

ППВС от 16.12.2004 г. № 12 (с изм. и доп.), п. 23

Судам следует иметь в виду, что если совершенное должностным лицом преступление предусмотрено в качестве признака преступления, не входящего в главу 35 УК, то такое лицо должно нести ответственность по специальной норме. Дополнительной квалификации его действий по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за преступления против интересов службы, не требуется.

Из материалов судебной практики

По приговору суда Московского района г. Бреста по ч. 2 ст. 306 УК за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека и причинение менее тяжкого телесного повреждения двум лицам, осужден начальник ремонтно-строительного участка завода О. Судом установлено, что О., ответственным за безопасное производство работ, допущены нарушения требований технического кодекса установившейся практики «Безопасность труда в строительстве», а также иных правил охраны труда, в связи с чем не были обеспечены необходимые меры безопасности работников при производстве малярных работ. В результате падения деревянного настила с высоты более 10 м рабочий С. погиб на месте, а еще двум рабочим причинены менее тяжкие телесные повреждения.

В п. 4 постановления Пленума от 28 сентября 2005 г. № 8 разъяснено, что отделочные работы, выполняемые на строительной площадке в связи с ремонтом помещений и сооружений, относятся к строительным работам. Поэтому действия О. с учетом требования ч. 2 ст. 42 УК о приоритете специальной уголовно-правовой нормы по отношению к общей подлежали квалификации по ч. 2 ст. 303 УК как нарушение правил безопасности строительных работ.

В аналогичной ситуации судом Первомайского района г. Витебска по ч. 1 ст. 306 УК, а не по ч. 1 ст. 303 УК осужден прораб К., не обеспечивший необходимые меры безопасности труда работников на территории строительного объекта, в результате чего каменщик К., выполнявший работы по кладке бетонных блоков, упал с шарнирных подмостей на крышу строительного объекта и получил тяжкие телесные повреждения.

Сформулированное в ч. 2 ст. 42 УК правило квалификации преступлений при конкуренции общих и специальных норм является *типовым*. Разновидностью конкуренции общей и специальной норм можно отнести конкуренцию между:

- а) основным составом и квалифицированным составом;
- б) основным составом и привилегированным составом;
- в) между двумя видами квалифицированных составов;
- г) между двумя видами привилегированных составов;
- д) между квалифицированным и привилегированным составами¹⁰¹.

¹⁰¹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2 – е, перераб. и доп. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.

Конкуренция между основным и квалифицированным (привилегированным) составами

Эти варианты конкуренции уместно рассмотреть на примерах положений отдельных статей Главы 19 УК – Преступления против жизни и здоровья.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» дается разъяснение:

«...по ч. 1 ст. 139 УК квалифицируется убийство, совершенное безотягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 139 УК, и при отсутствии оснований для квалификации действий виновного по ст.ст. 140–143 УК».

Таким образом, минимально необходимый набор признаков, позволяющих выделить убийство как самостоятельный вид преступлений среди других общественно опасных деяний, сопряженных с наступлением смерти, отражен законодателем в ч. 1 ст. 139 УК (общая норма), а в ч. 2 ст. 139 УК изложены отдельные его *разновидности* (фактически это *специальные* нормы). В соответствии с общим правилом, закрепленным в ч. 2 ст. 42 УК, при конкуренции общей и специальной норм квалификация содеянного подлжет по специальной норме. Следовательно, *если анализируемое деяние содержит все признаки как основного, так и признаки квалифицированного составов, содеянное подлжет квалификации по статье, предусматривающей квалифицированный состав*. Например, убийство заведомо престарелого лица (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК).

При конкуренции *основного и привилегированного* составов квалификация производится по статье (части статьи) УК, которая предусматривает *привилегированный* состав, т.е. относительно общего он является *специальным*. Этот вывод подтверждается положениями ч. 2 ст. 42 УК, а также толкованием содержания п. 4 вышеуказанного постановления № 9 Пленума Верховного Суда.

Фактически *любой случай убийства* по общим признакам всегда находит свое отражение в ч. 1 ст. 139 УК. Но если те же общественно опасные деяния совершены, например, матерью новорожденного ребенка, тогда при квалификации необходимо обращаться уже к *специальной норме* (ст. 140 УК), содержащей в себе помимо *общих* признаков субъекта (возраст и вменяемость) ряд *дополнительных* признаков (*биологическая связь субъекта с потерпевшим*), которым может обладать только биологическая мать, особое психологическое состояние и др.

Рассматриваемое правило преодоления конкуренции в полной мере относится и к таким видам преступлений, как убийство в состоянии аффекта (ст. 141 УК), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК).

Конкуренция между двумя видами квалифицированных составов

При конкуренции *специальных норм*, предусматривающих *квалифицированные* составы преступлений, уголовно-правовая оценка производится по норме, содержащей более *тяжкий* признак. При этом в соответствующем процессуальном документе должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния. Фактически часть статьи с более общественно опасным квалифицирующим признаком, позволяющим наиболее полно отразить степень общественной опасности содеянного, является *специальной* относительно другой части с *менее тяжким* квалифицирующим признаком¹⁰².

¹⁰² Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002.

Так, в итоговой формуле квалификации кражи, совершенной группой лиц с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 205 УК) в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК), указывается только ч. 3 ст. 205 УК с отражением в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительном приговоре суда других квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 205 УК (группа лиц и проникновение в жилище).

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 01.10.2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317 – 318, 321 УК)» закреплено следующее условие:

«Нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление последствий, предусмотренных несколькими частями ст. 317 УК, но составляющих одно преступление, надлежит квалифицировать по той части, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий, в том числе в случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия имели место и последствия, указанные в ч. 1 ст. 317 УК».

В части второй ст. 139 УК (убийство) законодатель предусматривает 16 видов **квалифицированных признаков**, которые призваны выполнять функцию усиления уголовной ответственности. Анализ социального и правового содержания этих признаков показывает, что их **одновременное** наличие (два и более) могут соотноситься между собой как по правилам **конкуренции**, так и иметь **самостоятельное** значение.

Чтобы избежать квалификационных ошибок, следует учитывать следующие условия: если квалифицирующие признаки по своему содержанию **независимы** друг от друга, т.е. **не вступают между собой в конкуренцию**, то все они со ссылками на соответствующие пункты **вменяются** субъекту в вину.

Например, убийство двух лиц, находящихся в беспомощном состоянии, совершенное общеопасным способом и с особой жестокостью (п.п. 1, 2, 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК) образует сложное единичное преступление и все три вида квалифицирующих признаков **не находятся** между собой в **состоянии конкуренции**.

ППВС от 17.12.2002 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 21

«Убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя и более пунктами, должно квалифицироваться по всем этим пунктам».

Исключение из общих правил составляют факты конкуренции **отдельных мотивов**, которые в силу **взаимоисключающих особенностей их содержания не могут одновременно** вменяться в вину субъекту уголовной ответственности. Например, взаимоисключающими являются такие отягчающие ответственность признаки, как убийство из **корыстных** и одновременно из хулиганских побуждений (п.п. 12 и 13 ч. 2 ст. 139 УК), убийство из **хулиганских** побуждений и одновременно по мотивам **расовой** вражды (п.п. 13 и 14 ч. 2 ст. 139 УК).

ППВС от 17.12.2002 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 21

Квалификация убийства по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение – уточ. автор.) исключает возможность его квалификации, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 139 УК, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или хулиганских побуждений либо было сопряжено с изнасилованием, разбоем и т.д., оно не может одновременно квалифицироваться по п. 8 ч. 2 ст. 139 УК.

Из материалов судебной практики

Б. осужден по ч. 1 ст. 14, п. 10, 13 ч. 2 ст. 139 УК. Он признан виновным в покушении на умышленное убийство лица в связи с выполнением им общественного долга, из хулиганских побуждений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь 14 сентября 2001 г., рассмотрев дело по кассационным жалобам, изменила приговор, исходя из следующего.

Суд дал надлежащую оценку доказательствам по делу и обоснованно признал Б. виновным в покушении на убийство лица в связи с выполнением им общественного долга, действия Б. по ч. 1 ст. 14 и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК квалифицированы правильно.

Вместе с тем из приговора надлежит **исключить** п. 13 ч. 2 ст. 139 УК - покушение Б. на убийство из хулиганских побуждений, так как **совокупность п. 10 и 13 ч. 2 ст. 139 УК недопустима**. В данном случае покушение на убийство совершено по мотиву выполнения потерпевшим общественного долга, который **доминирует** и определяет в конкретной ситуации действия виновного.

По приговору Минского областного суда Г. и К. осуждены по п. 6, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК. Они признаны виновными в разбое, совершенном с проникновением в жилище группой лиц, и убийстве, совершенном с особой жестокостью из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем, группой лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев 7 сентября 2001 г. дело по кассационной жалобе, изменила приговор, исключила из обвинения Г. и К. квалифицирующий признак убийства – «**из корыстных побуждений**», исходя из следующего.

Суд дал надлежащую оценку доказательствам по делу и обоснованно признал виновными Г. и К. в разбое, совершенном с проникновением в жилище группой лиц, и убийстве, совершенном с особой жестокостью, сопряженном с разбоем, группой лиц, и их преступные действия правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 207, п.п. 6, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК.

В связи с тем, что квалифицирующий признак убийства «сопряженное с разбоем» **предполагает корыстный мотив** совершения данного преступления, дополнительный квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», предусмотренный этим пунктом, в приведенном примере является **излишним**.

Конкуренция между двумя видами привилегированных составов

При конкуренции **привилегированных** составов применяется состав, содержащий в себе **наиболее смягчающий**(-е) признак(-и). В целом «мягкость» обстоятельств, подлежащих сравнительному исследованию и отраженных в конструкции конкурирующих норм, необходимо определять исходя из сравнительного анализа **санкций** статьи (части статьи).

Применительно к подобным вариантам конкуренции предлагается в качестве примера провести сравнительный анализ санкций:

а) ст. 143 УК – Убийства при превышении пределов необходимой обороны;

б) ст. 141 УК – Убийств, совершенного лицом, находившимся в состоянии уголовно-правового аффекта.

В Научно-практическом комментарии статьи 143 УК (Минск: НЦПИ Республики Беларусь, 2019 г.¹⁰³) сформулировано следующее положение:

¹⁰³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко и др.; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

«Подвергшееся нападению лицо может впасть в состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) и причинить чрезмерный вред посягающему, пребывая в таком состоянии. В этих случаях применяется правило разрешения конкуренции между нормами со смягчающими ответственность признаками. Согласно этому правилу применению подлежит только та норма, которая предусматривает ответственность за преступление с наиболее смягчающими ответственность признаками (обстоятельствами). В данном случае это норма об убийстве при превышении пределов необходимой обороны. При установлении и оценке факта эксцесса обороны следует учитывать, что состояние аффекта существенно уменьшает способность лица адекватно оценивать происходящее и руководить своими действиями».

Конкуренция между привилегированными и квалифицированными составами и особенности квалификации

Вопрос преодоления конкуренции норм УК с **привилегированным и квалифицированным** составами в следственно-судебной практике разрешается несколько сложнее. Этот вид конкуренции правильным будет отнести к конкуренции **специальных** норм. В научно-практическом комментарии по применению ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта) авторы отмечают:

«Если убийство будет совершено должностным лицом в состоянии аффекта, вызванного соответствующими действиями потерпевшего, то такое должностное лицо подлежит ответственности только по ст. 141 УК. Часть 3 ст. 426 (превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием) в таком случае не вменяется».

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда № 9 от 17.12.2002 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» рекомендация по особенностям квалификации убийства, совершенного в условиях одновременного наличия привилегированных и квалифицирующих признаков, сформулирована предельно конкретно:

«Убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах даже при наличии признаков, предусмотренных п.п. 1, 2, 3, 5, 6, 16 ч. 2 ст. 139 УК».

ППВС от 29.03.2006 г. № 1 (с изм. и доп.), п. 22

Разъяснить судам, что умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не может быть квалифицировано по ст. 147 УК даже при наличии признаков отягчающих обстоятельств, содержащихся в пп. 1, 10 ч. 2, а также в ч. 3 ст. 147 УК. Такие действия подлежат квалификации, соответственно, по ст.ст. 150, 151 или 152 УК, в том числе и в случае, если они повлекли причинение по неосторожности смерти, поскольку причинение по неосторожности смерти потерпевшему при указанных обстоятельствах не влечет уголовной ответственности (ст. 31, ч. 2 ст. 35, ч. 3 ст. 34 УК).

11.6 Конкуренция части и целого и особенности квалификации

Конкуренция **части и целого** – это конкуренция уголовно-правовых норм по **содержанию**, когда деяние предусмотрено несколькими нормами, которые охватывают деяние с различной полнотой. В рамках рассматриваемого вида конкуренции одна норма (**норма-целое**) включает набор признаков, совокупность которых позволяет определить

(идентифицировать) преступление **в целом, в завершенном формате**, а вторая (их может быть несколько) содержит в себе **только отдельные части первой** (основной) нормы.

Конкуренция части и целого возможна по **признакам объекта, объективной и субъективной сторон** либо по совокупности признаков, характеризующих эти элементы состава преступления.

В теории отмечается, что конкуренция по **субъекту** преступления возможна не по принципу части и целого, а как конкуренция общей и специальной нормы.

Например, субъектами уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 294 УК (хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ), могут быть любые лица, обладающие признаками общего субъекта (вменяемость и достижение 16-летнего возраста). В то же время положения ч. 3 ст. 294 УК распространяются в отношении **ограниченного круга лиц**, обладающих **дополнительными признаками субъекта** (использование должностным лицом своих служебных полномочий, доступ субъекта к оружию возник в связи со служебной деятельностью или оно вверено ему под охрану). Подобные ситуации подлежат квалификации не по правилам конкуренции нормы-целого и нормы-части, а по правилам **общей и специальной нормы**¹⁰⁴.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 7

Если нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, повлекшее наступление последствий, предусмотренных в ст. 306 УК, допущено лицом, не являющимся должностным, его ответственность наступает за преступление против жизни и здоровья человека.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 5

Нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения либо наступление смерти, подлежит квалификации по ст. 464 УК.

В иных случаях нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств военнослужащий несет ответственность по ст. 317 УК

Конкуренция части и целого по объекту и особенности квалификации

Рассматриваемый вид конкуренции имеет место, когда **объект** посягательства, предусмотренный одной нормой, является **частью объекта, указанного в другой норме**. При конкуренции по объекту квалификация содеянного осуществляется по статье Особенной части УК, которая предусматривает **охрану более широкого и полного объекта** преступления.

Например, объект бандитизма (ст. 286 УК) шире объекта разбоя (ст. 207 УК), объект нарушения правил охраны труда, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 306 УК) по объему признаков полнее ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности), объект массовых беспорядков (ст. 293 УК) шире объекта хулиганства (ст. 339 УК) и др. Конкуренция по объекту, как правило, сопровождается с конкуренцией и по другим элементам состава. Так, массовые беспорядки отличаются от хулиганства, кроме объекта, также по некоторым объективным и субъективным признакам.

¹⁰⁴ Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Издат. Лхв «Городец», 2007.

ППВС от 25.09.2005 г. № 3 (с изм. и доп.), п. 12

Судам необходимо отграничивать преступление, предусмотренное ст. 304 УК, от преступлений, связанных с уничтожением либо повреждением имущества, леса или торфяников по неосторожности в результате пожара. В случае несоблюдения общепринятых мер предосторожности, в том числе и при обращении с огнем, не связанного с нарушением правил пожарной безопасности, повлекшего уничтожение либо повреждение имущества, леса или торфяников, ответственность должна наступать соответственно по ст.ст. 219, 276 или ст. 270 УК, а не по ст. 304 УК.

ППВС от 01.10.2008 г. № 7 (с изм. и доп.), п. 4

Судам необходимо отграничивать преступления, предусмотренные ст.ст. 317, 318, 321 УК, от преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, безопасности работ с использованием транспортных средств или против жизни и здоровья.

В случаях, когда смерть или телесные повреждения причиняются в результате нарушения правил безопасности строительных, сельскохозяйственных или других работ, правил охраны труда, погрузки или выгрузки грузов, ремонта транспортных средств, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела должно квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за такие нарушения или за преступления против жизни и здоровья.

Конкуренция части и целого по объективной стороне и особенности квалификации

Данный вид конкуренции возникает тогда, когда в двух нормах описываются посяательства *на один и тот же объект, но одна из них составляет часть объективной стороны второй*. Преимущественно это ситуации, в рамках которых *способ* совершения преступления предусмотрен *в другой* конкретной норме Особенной части УК *в качестве самостоятельного преступления*. Чаще всего в конструкциях объективной стороны подобных диспозиций включены законодателем такие *способы* совершения преступления, как *насилие или угроза его применения*.

Например, в составах преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 166 УК (изнасилование) или ч.ч. 1 и 2 ст. 207 УК (разбой) физическое насилие включено законодателем в качестве *способа* совершения преступления, которое может быть выражено в умышленном причинении легкого телесного повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья (ст. 153 УК), умышленном причинении менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК). *Совокупности преступлений здесь нет*, и содеянное подлежит квалификации по нормам, в которых описывается все преступление *в целом*, т.е. по ст. 166 УК или ст. 207 УК.

Конкуренция части и целого по субъективной стороне и особенности квалификации

Как отмечается в научной литературе, при конкуренции *части и целого* по признакам субъективной стороны *конкуренции между формами вины быть не может*, так как ни одна из них не включает другую.

При конкуренции по субъективной стороне преимущественное значение для её преодоления имеет установление *направленности умысла* виновного лица (или более точное предвидение при совершении преступления с неосторожной формой вины), а также наличие определенной *цели* по сравнению с её отсутствием в другой норме.

В качестве обоснования приводится пример об умышленных действиях лица, направленных на *уничтожение* предприятия, путей сообщения, других важных объектов жизнедеятельности в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности государства. При установлении такой *цели* содеянное подлежит квалификации

по ст. 360 УК (диверсия), а не по ст. 218 УК (умышленное уничтожение или повреждение имущества). В рассматриваемом примере ст. 360 УК будет выступать *нормой-целым*, а ст. 218 УК – *нормой-частью*.

В конкуренции по *цели* находятся дезертирство (ст. 446 УК) и самовольное оставление части или места службы (ст. 445 УК). По содержанию признаков *субъекта (специальный субъект – военнослужащий), объекта* (воинские преступления), объективной стороны *указанные составы могут совпадать полностью*. Различия имеют место только по *цели*. При дезертирстве целью является уклонение от военной службы. При этом действия, характерные для самовольного оставления части или места службы (задержка возвращения из отпуска без уважительных причин, невозвращение в установленный срок из командировки, выезд без разрешения к родственникам, погулять со знакомыми и др.) могут *поглощаться* действиями, характерными и для дезертирства. Соответственно, *специальная цель* дезертирства *поглощает все иные цели* деяния, характерные для ст. 445 УК.

При конкуренции *мотивов* совершения преступления содеянное квалифицируется по статье, предусматривающей тот *мотив*, который явился *доминирующим* в основе принятия преступного решения.

Эти же правила (конкуренция части и целого) должны применяться и при квалификации содеянного в ситуациях, когда *происходит перерастание менее тяжкого преступления в более тяжкое* при трансформации умысла в процессе совершения преступления. Например, в процессе реализации умысла на причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) у виновного лица возник умысел убить потерпевшего (ст. 139 УК).

Объект убийства (жизнь) и причинения тяжких телесных повреждений (здоровье) являются однородными (глава 19 – Преступления против жизни и здоровья). Следовательно, при конкуренции ст. 147 и ст. 139 УК содеянное подлежит квалификации по ст. 139 УК в соответствии с направленностью умысла, так как в этой статье наиболее полно раскрывается содержание объекта уголовно-правовой охраны. В рассматриваемом примере в процессе причинения умышленного тяжкого телесного повреждения в связи с перерастанием умысла на совершение более общественно опасного преступления (убийство), *предшествующие убийству действия полностью охватываются ст. 139 УК* и дополнительная квалификация по *ст. 147 УК не требуется, т.е. совокупность преступлений отсутствует*.

В то же время следует указать, что если умысел виновного лица *трансформируется лишь частично*, а вторая часть умысла продолжает реализовываться, квалификация содеянного осуществляется по правилам *не конкуренции, а совокупности* преступлений.

ППВС от 21.12.2001 г. № 15 (с изм. и доп.), п. 10

В случаях, когда насилие или угроза насилием были применены с целью немедленного завладения имуществом, но в связи с отсутствием имущества требование о его передаче было перенесено на будущее, действия виновного должны квалифицироваться в зависимости от характера угрозы или насилия как разбой или покушение на грабеж и вымогательство.

По совокупности преступлений квалифицируются и действия лица, завладевшего частью имущества путем грабежа или разбоя и одновременно потребовавшего передать ему другую часть имущества путем вымогательства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Вопросы к практическим занятиям:

1. Раскройте содержание научно-теоретического определения общего понятия института множественности и его значение в уголовном праве.
2. Назовите варианты правовых обстоятельств, при наличии которых исключается уголовно-правовая множественность.
3. Выделите группу норм в Общей части УК, условия которых исключают привлечение лица к уголовной ответственности.
4. Перечислите известные вам институты УПК, при установлении которых возникают процессуальные препятствия для привлечения лица к уголовной ответственности.
5. Назовите наиболее принципиальные положения института множественности, имеющие значение для квалификации преступлений.
6. Раскройте понятие единичного преступления в уголовном праве.
7. По каким признакам единичное простое преступление отграничивается от единичного сложного преступления?
8. Проанализируйте признаки разработанных теорией уголовного права разновидностей единичных сложных преступлений и назовите особенности квалификации таких составов.
9. Раскройте содержание признаков длящихся и продолжаемых преступлений и назовите особенности квалификации таких составов.
10. Проанализируйте признаки повторности, сформулированные законодателем в ч. 1 ст. 41 УК. В чем выражаются особенности квалификации преступлений?
11. Каково уголовно-правовое значение выделенной законодателем в ч. 2 ст. 41 УК специальной повторности? Почему этот вид повторности называют исключением из общего определения понятия повторности?
12. Назовите известные вам варианты общей и специальной повторности применительно к конструктивным особенностям конкретных видов преступлений и покажите их влияние на квалификацию преступлений.
13. Проведите сравнительный анализ особенностей квалификации сложных составных преступлений и преступлений с признаками повторности.
14. Выделите особенности квалификации преступлений в условиях реальной совокупности.
15. Назовите отличительные признаки и особенности квалификации преступлений в условиях идеальной совокупности.
16. По каким критериям при квалификации разграничиваются сложные составные преступления (посягательство на несколько объектов) и преступления с признаками идеальной совокупности?
17. Проведите анализ основных особенностей квалификации содеянного с признаками ч. 3 ст. 147 УК. При каких обстоятельствах имеет место единичное сложное составное преступление и при каких – идеальная совокупность?
18. Раскройте теоретическое определение понятия конкуренции уголовно-правовых норм.
19. Назовите основные признаки конкуренции общей и специальной норм. Каковы пути её преодоления?

20. Проведите анализ правового содержания конкуренции между общим и квалифицированным составами. Какие варианты выработаны судебной практикой и наукой по преодолению такого соотношения?

21. Как разрешаются ситуации с конкуренцией между основным и привилегированными составами?

22. Проанализируйте ситуацию конкуренции между двумя видами квалифицированных составов и назовите пути её преодоления.

23. Выделите основные отличительные признаки конкуренции части и целого.

Задания для проведения квалификационного анализа учебно-практических фактов

1. Бобков в мае 2013 г. совершил кражу имущества в магазине (ч. 1 ст. 205 УК), но к ответственности не привлекался (не был установлен). В июне 2019 г. он совершил кражу кошелька из сумочки Козловой и был задержан работниками милиции. В процессе расследования Бобков написал явку с повинной о краже, совершенной им в 2013 г.

Дайте юридическую оценку действиям Бобкова и предложите окончательный вариант квалификации.

2. Фролов, судимый по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК, после освобождения из мест лишения свободы и прибытия домой в первый же день на почве ревности в нетрезвом состоянии ворвался с топором в квартиру бывшей жены, угрожал ей и её матери убийством, изрубил мебель и двери. Прибывшим по вызову соседей сотрудникам милиции Фролов оказал активное сопротивление, бросив перед задержанием топор в сторону бывшей жены, что повлекло причинение потерпевшей менее тяжких телесных повреждений.

Проведите правовой анализ ситуации и предложите окончательный вариант квалификации содеянного.

3. Работая в мастерской по ремонту компьютерной техники, Клюев решил собрать для себя дома новый системный блок компьютера. С этой целью он в течение трех месяцев в три приема вынес четыре составные части блока стоимостью 30, 40 и 55 базовых величин каждый. Во время выноса с помощью другого работника Ванина последней части (кожуха с отдельными комплектующими стоимостью 20 базовых величин), Клюев и Ванин были задержаны старшим мастером.

Проведите правовой анализ действий Клюева и Ванина.

Предложите варианты содеянного Клюевым и Ваниным в отдельности.

Есть ли в рассматриваемом факте признаки множественности и соучастия?

Изменится ли оценка действий, если Клюев систематически похищал различные детали и продавал их?

4. Токарь Носов на работе изготовил в феврале 2014 г. пригодный к стрельбе боевыми патронами пистолет, хранил его, как позже пояснил на следствии, «на всякий случай». Через два года он приобрел патроны у незнакомого лица. В мае 2018 г. во время обыска по факту кражи его несовершеннолетним сыном имущества из киоска «Белсоюзпечать» пистолет и патроны были обнаружены.

Проведите анализ ситуации и предложите вариант правовой оценки действий Носова.

Подлежит ли Носов уголовной ответственности с учетом положений ст. 83 УК? Как вы считаете, образуют ли его действия множественность преступлений?

5. Тищенко в течение одного месяца по просьбам близких знакомых одновременно похитил с фермы АПК «Труд», где работал, четырех поросят и 110 метров водопроводных труб.

Проведите анализ ситуации и предложите окончательный вариант квалификации. Имеются ли в содеянном (кража поросят) признаки множественности?

6. Галкин путем подбора ключа проник в склад сельского магазина и совершил кражу вино-водочных изделий на сумму 18 базовых величин. На следующий день он дал подобранные ключи Фомичеву и предложил ему совершить кражу со склада.

Какой вид множественности имеется в поведении Галкина?

Вариант: Галкин с использованием подобранных ключей в течение месяца, когда очень хотелось выпить, проникал на склад и похищал спиртные напитки в пределах от 8 до 12 базовых величин.

Вариант: Галкин в момент проникновения в магазин в третий раз был застигнут мужем продавщицы. Бросив спиртные напитки, Галкин ударил его, причинив тому менее тяжкие повреждения, и скрылся.

Предложите варианты квалификации содеянного Галкиным по каждому факту.

7. Терин, находясь в нетрезвом состоянии в магазине и воспользовавшись тем, что продавщица вышла в складское помещение, перегнулся через прилавок и на виду у присутствующих покупателей схватил из незакрытого кассового ящика деньги, как позже было установлено материалами ревизии, в сумме 115 базовых величин. Покупатели пытались его задержать, однако Терин, как пояснил на следствии, прежде всего с целью избежать задержания нанес двум гражданам удары кулаками, причинив легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья, и скрылся с места совершения преступления с похищенными деньгами.

Проведите правовой анализ ситуации.

Имеется ли в действиях Терина множественность преступлений? Если да, то определите её вид, форму, а также влияние на уголовную ответственность.

Предложите варианты квалификации содеянного.

Вариант: в процессе задержания Терина один из покупателей выхватил у него из руки деньги. Вырвавшись с применением силы, Терин скрылся.

Предложите варианты квалификации содеянного при изложенных обстоятельствах.

8. Сахаров в течение двух лет скупал для перепродажи горюче-смазочные материалы, заведомо зная, что ГСМ похищаются Дроновым, Топоровым и Ореховым по месту их работы. Всего он скупил 9 тонн бензина и 1,5 тонны солярки. В ряде эпизодов преступники оставляли у Сахарова похищенные партии ГСМ и в его отсутствие, так как считали, что никаких возражений со стороны Сахарова не будет, за расчетом приходили позже.

Имеются ли правовые основания признать Сахарова соучастником хищения?

Проведите анализ ситуации с позиции института множественности.

Предложите варианты квалификации действий указанных лиц.

9. Кузнечиков летом 2019 г. на территории Полоцкого района с приусадебных участков жителей трех деревень с целью последующей переработки и извлечения наркотических веществ для личного потребления, а также продажи другим лицам систематически похищал головки мака, которые хранил у себя в доме. Похитив всего мака и маковой соломки общим весом 9 кг, Кузнечиков в момент переработки первичного сырья был задержан работниками милиции.

Имеется ли в действиях Кузнечикова множественность преступлений?

Предложите вариант квалификации действий Кузнечикова.

10. Чертков, находившийся в неприязненных отношениях с Королевым, из мести ночью поджег его дачу. Усилиями соседей пожар был потушен. Огнем Королеву был причинен материальный ущерб в значительном размере. При пожаре погиб, задохнувшись в дыму, зять владельца дачи, спавший этой ночью в нетрезвом состоянии внутри дома, которого вовремя не обнаружили во время тушения пожара.

Имеются ли в действиях Черткова признаки множественности преступлений?

Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: Чертков с целью убийства Королева поджег его дачу и достиг преступного результата.

Предложите вариант квалификации содеянного.

11. Фролов в течение месяца в домашних условиях лечился от венерического заболевания. В один из дней, находясь в нетрезвом состоянии, изнасиловал несовершеннолетнюю Казакову, заразив её венерической болезнью. На допросе показал, что не знал точно о результатах своего лечения. О заражении потерпевшей венерическим заболеванием в момент изнасилования не думал, как выразился, «мне было все равно».

Какой вид множественности имеется в действиях Фролова? Каковы особенности данного вида множественности?

12. 15-летний Алексеев с целью хищения проник в продовольственный киоск, однако сработала сигнализация и Алексеев скрылся. В эту же ночь он совершил кражу из другого киоска и пытался ограбить женщину, но был задержан.

Имеется ли в посягательствах на собственность, хранившихся в киосках, признаки повторности преступлений? Предложите итоговый вариант квалификации содеянного.

13. Рогов и Ткачев через знакомого продавца комиссионного магазина реализовали партию похищенных спортивных костюмов, поместив на каждом из них фирменные этикетки и выдавая их за продукцию фирмы «Адидас». Через полгода по аналогичной схеме они продали еще одну партию товара, которую скупили по сниженным ценам у группы расхитителей со швейной фабрики.

Имеются ли в данных действиях признаки множественности?

По какой норме УК можно квалифицировать содеянное?

14. Ивчиков, отбывая уголовное наказание за неосторожное убийство, совершил побег. Во время задержания на железнодорожном вокзале оказал работникам милиции вооруженное сопротивление и убил одного из них.

Имеются ли в действиях Ивчикова признаки множественности или конкуренции норм?

Предложите вариант квалификации содеянного.

15. Володин изнасиловал Дорину и Лощеву. Заявление об изнасиловании подала только Лощева.

Можно ли Володину вменить квалифицирующий признак «совершение преступления повторно», если органы следствия знают об изнасиловании и Дориной?

16. Зорянов в 1999 г. на территории России был осужден по п. з) ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство по найму к 15 годам лишения свободы. Через четыре года после отбытия уголовного наказания приехал к родственникам в гости в Витебскую обл. Во время распития спиртных напитков на бытовой почве совершил убийство двоюродной сестры.

Имеется ли квалифицирующий признак повторности в действиях Зорянова? Предложите вариант квалификации содеянного.

17. Косенков в ноябре 2018 г. в одной из деревень приобрел старый дом для перестройки под дачу. Рабочие-строители во время разборки дома обнаружили под полом металлическую коробку, в которой находились револьвер системы «Наган» и 150 патронов к нему. Оставив сначала у себя оружие, чтобы «когда-нибудь пострелять в лесу», через неделю отдали револьвер и патроны Косенкову, сообщив об обстоятельствах их обнаружения. Не определившись сначала, что делать с оружием, через месяц Косенков произвел с родственником обмен револьвера на обрез от неисправного охотничьего ружья, рассчитывая впоследствии его отремонтировать.

Предложите вариант уголовно-правовой оценки действий рабочих, обнаруживших оружие при изложенных обстоятельствах.

Имеются ли признаки множественности в действиях Косенкова?

Предложите вариант квалификации содеянного всех действий Косенкова.

18. Костогрызов с другом Сеньковым ночью в соседней деревне путем подбора ключа проникли в магазин райпотребкооперации, из которого похитили спиртные напитки и продукты питания. Возвратившись домой, в течение двух дней употребили все спиртные напитки и продукты питания, после чего решили вновь сходить за спиртными напитками и закуской в тот же магазин. Когда складывали в магазине товар в рюкзаки, были задержаны.

Имеется ли в действиях Костогрызова и Сенькова множественность? Если да, то определите её форму и вид, а также её юридическое значение.

Предложите вариант квалификации содеянного.

Вариант: так как преступники взяли только один вещевой мешок, в который поместилось незначительное количество похищенного, то они отнесли мешок с товаром домой, взяли большой мешок и возвратились в магазин, где и были задержаны.

Предложите вариант квалификации содеянного.

19. Уголовное дело №17128310029 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 426 УК (указанное уголовное дело было возбуждено по ст. 390 УК, но окончательно обвинение предъявлено по ч. 3 ст. 426 УК).

Б., работая в должности судьи и заместителя председателя суда, в период с ноября 2014 г. по ноябрь 2016 г., действуя умышленно, вопреки интересам службы, пренебрегая закрепленными в Конституции Республики Беларусь принципами независимости судей при осуществлении правосудия, явно выходя за пределы прав и полномочий,

предоставленных ей по службе, давала судьям заведомо незаконные указания при рассмотрении ими гражданских, уголовных дел и дел об административных правонарушениях в интересах одной из сторон.

Преступными действиями Б. причинен существенный вред государственным и общественным интересам, выразившийся в подрыве авторитета судебной системы Республики Беларусь.

Своими действиями Б. совершила преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 426 УК – умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение существенного вреда государственным и общественным интересам (превышение власти и служебных полномочий), совершенные из иной личной заинтересованности, лицом, занимающим ответственное положение.

Дайте оценку действиям Б.

По какой причине действия Б. не могут быть квалифицированы по ст. 390 УК?

Задания для проведения квалификационного анализа фактов с использованием тестовой формы ответов

*(информация следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора,
учебно-практическое моделирование ситуаций)*

1. Пантелеев, работавший на радиозаводе, в течение двух месяцев четыре раза похищал и выносил с завода необходимые ему детали стоимостью от двух до пяти б/в., которые использовал дома для сборки телевизора собственной конструкции стоимостью 45 базовых величин. Как было установлено следствием, всего Пантелеев похитил радиодеталей на общую сумму 27 базовых величин.

Проведите правовой анализ действий Пантелеева с позиции института множественности:

а) ч. 1 ст. 205 УК (кража на сумму 27 базовых величин – единое продолжаемое преступление);

б) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 205 УК (покушение на кражу в размере 45 базовых величин – единое продолжаемое преступление);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража по признаку повторности);

г) ч. 2 ст. 10.5 КоАП (мелкое хищение имущества путем кражи по признаку повторности), п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК (содеянное не содержит признаков уголовной противоправности).

2. Фокин на протяжении двух лет незаконно хранил самодельный пистолет, который приобрел у неустановленного следствием лица. В этот же период в течение одной недели в целях хищения денежных средств для приобретения мотоцикла иностранного производства стоимостью 1500 базовых величин с использованием пистолета совершил три разбойных нападения с проникновением в торговые помещения небольших магазинов, завладев деньгами соответственно 240, 330 и 125 базовых величин).

Проведите анализ действий Фокина с позиции института множественности:

а) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия – единичное длящееся преступление), ч. 2 ст. 207 УК (разбой по признаку повторности);

б) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия – единичное длящееся преступление), ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 207 УК (покушение на разбой в особо крупном размере – единичное продолжаемое преступление);

в) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия – единичное продолжаемое преступление), ч. 2 ст. 207 УК (разбой по признаку повторности);

г) ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия – единичное длящееся преступление), ч. 2 ст. 207 УК (разбой по признаку повторности в крупном размере).

3. Зуев, организовав наблюдение за жильцами своего подъезда, в течение месяца совершил пять краж имущества из различных квартир, причинив общий ущерб на сумму 1005 базовых величин.

Как правильно квалифицировать содеянное?

а) ч. 4 ст. 205 УК (единое продолжаемое преступление – кража с проникновением в жилище в особо крупном размере);

б) ч. 4 ст. 205 УК (единое длящееся преступление – кража с проникновением в жилище в особо крупном размере);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище по признакам повторности);

г) ч. 2 или ч. 3 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище в значительном или крупном размере в зависимости от размера ущерба по каждому факту по признакам повторности).

4. Зотов в период отъезда жильцов из соседней квартиры на отдых в Турцию путем подбора ключа тайно проник в квартиру, из которой похитил коллекционные спиртные напитки на общую сумму 45 базовых величин. Впоследствии, когда у Зотова возникало непреодолимое желание выпить, он еще четыре раза аналогичным способом проникал в квартиру соседей и похищал различные ценные вещи, продавал их случайным лицам, а вырученные деньги пропивал. После возвращения с отдыха супруги Дягилевы обнаружили кражу различных материальных ценностей на общую сумму 360 базовых величин.

Предложите варианты квалификации содеянного Зотовым:

а) ч. 3 ст. 205 УК (кража с проникновением в жилище в крупном размере – единое продолжаемое преступление);

б) ч. 2 ст. 205 (кража с проникновением в жилище – первый факт) и ч. 3 ст. 205 УК (второй факт: кража с проникновением в жилище по признаку повторности в крупном размере – единое продолжаемое преступление);

в) ч. 2 ст. 205 (кража с проникновением в жилище по признаку повторности).

5. Коробов по месту работы тайно изготовил самодельный пистолет, который через два месяца пытался сбыть своему знакомому, однако в момент передачи оружия был задержан.

Предложите вариант квалификации содеянного.

а) ч. 2 ст. 295 УК (незаконное изготовление), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 295 УК (покушение на сбыт);

б) ч. 2 ст. 295 УК (незаконное изготовление с целью сбыта);

в) ч. 2 ст. 295 УК (оконченный состав в виде изготовления и покушения на сбыт).

б. В целях откорма двух свиней Смекалкин, подобрав ключ к хранилищу комбикорма свиноводческого комплекса в агрогородке «Двина», в ночное время в течение зимнего периода 10 раз проникал в склад, похищая каждый раз по два мешка комбикорма стоимостью 3 базовые величины каждый. При совершении в седьмой раз с использованием большой тачки кражи четырех мешков Смекалкин был задержан.

Предложите вариант квалификации:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража в значительном размере – единое продолжаемое преступление);

б) ч. 2 ст. 10.5 КоАП (мелкое хищение имущества юридического лица путем кражи по признаку повторности);

в) п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (нет состава преступления согласно п. 4 примечания к гл. 24 УК);

г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК (покушение на кражу в значительном размере – единое продолжаемое преступление).

7. Боровой, находясь в доме Козлова, на почве длительных конфликтных отношений затеял с ним драку, в процессе которой ударил его ножом в бедро и в область грудной клетки. Оставив Козлова лежащим на полу, Боровой убежал из дома. Решив, что Козлов может рассказать о случившемся милиции, Боровой спустя час опять возвратился в дом Козлова и увидел его лежащим уже на диване. Испугавшись возможной ответственности, т.к. подумал, что Козлов жив, если смог переместиться с пола на диван, Боровой нанес ему два удара ножом в спину и скрылся с места совершения преступления. Согласно заключению СМЭ, Козлов к тому времени был уже мертв, так как смерть наступила от кровопотери, вызванной резаной раной бедра.

Проведите анализ действий Борового с позиции института множественности:

а) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего), п. 8 ч. 2 ст. 139 (нет объекта состава преступления – п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК);

б) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений), ч. 1 ст. 139 УК (простое убийство);

в) ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений), п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (убийство с целью скрыть другое преступление);

г) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ч. 1 ст. 14 и п. 8 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство с целью скрыть другое преступление).

8. Банковский служащий, имея официальный доступ к кассово-расчетным операциям, с целью выполнения возникающих эпизодически капризных материальных требований любовницы с использованием служебного компьютера трижды перечислил со счетов «богатых» клиентов на свой счет денежные суммы в размерах 16, 19 и 35 базовых величин, совершив таким образом хищение на общую сумму 70 базовых величин.

Содянное подлежит правовой оценке:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража по признакам повторности);

б) хищение путем присвоения и растраты повторно (ч. 2 ст. 211 УК);

в) ч. 1 ст. 205 УК (хищение путем кражи в размере 70 б/в. – единое продолжаемое преступление);

г) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями повторно (ч. 2 ст. 210 УК).

Вариант: Банковский служащий С., имея официальный доступ к кассово-расчетным операциям, с целью приобретения в будущем автомашины за 8 тыс. у.е. с использованием служебного компьютера систематически перечислял со счетов «богатых» клиентов на свой счет (чтобы не было заметно) денежные суммы в размерах, не превышающих 10 базовых величин, однако через полтора года его противоправная деятельность была раскрыта. Всего С. похитил денежные средства в размере 950 базовых величин.

Проведите анализ действий С. с позиции института множественности:

- а) ч. 3 ст. 211 УК (хищение путем присвоения в крупном размере);
- б) ч. 2 ст. 211 УК (хищение путем присвоения, совершенное повторно);
- в) ч. 3 ст. 205 УК (хищение путем кражи в крупном размере – единое продолжаемое преступление);
- г) покушение на хищение путем присвоения в особо крупном размере (ч. 1 ст. 14 УК) и ч. 4 ст. 211 УК – единое продолжаемое преступление.
- д) покушение на хищение путем злоупотребления служебными полномочиями в особо крупном размере (ч. 1 ст. 14 УК) и ч. 4 ст. 210 УК – единое продолжаемое преступление.

9. Работник завода «Измеритель» Строгов с использованием сложного токарно-сварочного и другого технологического оборудования по чертежам из сети Интернет в течение года изготовил три полуавтоматических пистолетов, два из которых сбыв г-ну РФ, при сбыте третьего пистолета был задержан сотрудниками Комитета государственной безопасности.

Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 3 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, совершенные повторно), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 295 УК (покушение на сбыт огнестрельного оружия повторно);
- б) ч. 2 ст. 295, ч. 3 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, совершенные повторно), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 295 УК (покушение на сбыт огнестрельного оружия);
- в) ч. 3 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, совершенные повторно).

10. Ежов, будучи в административном порядке лишенным права заниматься охотой с конфискацией ружья, приобрел, с его слов, у незнакомого лица охотничье ружье аналогичной марки. С целью легализации владения уничтожил на нем заводскую маркировку, а затем через месяц с использованием специального инструмента его родственник проставил новую маркировку на основании сведений по документам на изъятое у него ранее ружье, которое он не выдал работникам милиции.

Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ст. 295-2 УК (умышленное уничтожение и подделка маркировки огнестрельного оружия);
- б) ст. 295-2 УК (умышленное уничтожение и подделка маркировки огнестрельного оружия) и ст. 295-2 УК (умышленная подделка маркировки огнестрельного оружия);
- в) ч. 1 ст. 295-1 УК (незаконное приобретение охотничьего огнестрельного оружия) и ст. 295-2 (умышленное уничтожение и подделка маркировки огнестрельного оружия).

11. Волохов, ранее судимый по ст. 142 (убийство при превышении пределов необходимой обороны) после обоюдной драки, в которой он оказался более слабой стороной, ушел домой. Однако через некоторое время возвратился в дом Косьмина и произвел выстрел из своего охотничьего ружья, по его мнению, в спящего Косьмина. Впоследствии оказалось, что в момент совершения выстрела Косьмин уже был мертв. Как было установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть Косьмина наступила от обширного кровоизлияния в мозг (инсульт в тяжелой форме), возникшего не в связи с дракой.

Предложите вариант правовой оценки действий Волохова:

- а) п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК (содеянное не содержит состава преступления – нет предмета преступления);
- б) ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- в) ч. 1 ст. 14 и п. 16 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство Косьмина, совершенное лицом, ранее совершившим убийство);
- г) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство Косьмина).

12. К Ю., державшей свиней в домашнем хозяйстве, обратились работники расположенного недалеко от её дома комбината хлебопродуктов Чалый и Стрипейскис с предложением покупать у них комбикорм, который им якобы выдают частично в счет зарплаты. Договорились, что они будут приносить по два мешка с комбикормом раз в неделю в течение четырех месяцев (до сдачи Ю. свиней на мясокомбинат). В действительности последние, пользуясь недостаточной технической укрепленностью заборного ограждения предприятия, раз в неделю в ночные смены похищали два мешка кормового комбикорма общей стоимостью шесть базовых величин, которые заносили и оставляли во дворе Ю. без ее присутствия. Утром после окончания работы заходили к Ю. и получали от неё четыре бутылки самогона. Ю, в целом догадываясь о фактических обстоятельствах «получения комбикорма в счет зарплаты», в общении с Чалым и Стрипейскисом говорила: «Смотрите, попадетесь, вы мне не говорили, что воруете комбикорм и я вас не просила это делать». Через три месяца преступная деятельность Ч. и С. была пресечена.

Предложите вариант квалификации действий С. и Ч. с позиции института множественности.

- а) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц повторно);
- б) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная группой лиц – оконченное преступление);
- в) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение единого продолжаемого преступления);
- г) ч. 2 ст. 10.5 КоАП (мелкое хищение имущества путем кражи).

Проведите уголовно-правовую оценку действиям Ю.:

- а) ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении кражи группой лиц повторно);
- б) ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении кражи группой лиц – оконченное преступление);
- в) ч. 1 ст. 236 УК (заранее не обещанное приобретение материальных ценностей, добытых преступным путем);
- г) ч. 2 ст. 236 УК (заранее не обещанное приобретение материальных ценностей, добытых преступным путем, совершенное повторно);
- д) п. 2 ч. 1 ст. 29 УК (отсутствует субъективный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК).

13. Рабочие сборочного цеха Михно и Шедько, реализуя преступный умысел на хищение малогабаритного трактора по деталям и узлам общей стоимостью 260 базовых величин, для вывоза наиболее крупных узлов вступили в преступный сговор с трактористом Коняевым и сотрудником службы охраны предприятия Барановым. Последнего, как и Коняева, не посвящая в общий преступный план, попросили за денежное вознаграждение в периоды его смен два раза формально провести осмотр кузова трактора под управлением Коняева, в котором среди вывозимого мусора будут спрятаны первый раз четыре колеса общей стоимостью 15 базовых величин, второй раз – двигатель в разобранном виде стоимостью 90 базовых величин. После вывоза двигателя за территорию предприятия кузов трактора был сразу же досмотрен рейдовой группой вневедомственной охраны.

Проведите правовую оценку содеянного Михно и Шедько с позиции института множественности:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража колес и двигателя, совершенная группой лиц);

б) ч. 2 ст. 205 УК (кража колес стоимостью 15 б/в., совершенная группой лиц по предварительному сговору), ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи двигателя повторно группой по предварительному сговору);

в) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи группой лиц по предварительному сговору в крупном размере).

При тех же обстоятельствах проведите анализ содеянного Коняевым:

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (покушение на совершение единого продолжаемого преступления (кража в размере 105 б/в) группой лиц по предварительному сговору);

б) ч. 2 ст. 205 УК (кража колес и двигателя общей стоимостью 105 б/в по предварительному сговору группой лиц);

в) ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении единого продолжаемого преступления (кража на сумму 105 б/в) группой лиц по предварительному сговору);

г) ч. 6 ст. 16 УК, ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК (пособничество в покушении на совершение кражи группой лиц по предварительному сговору в крупном размере).

При тех же обстоятельствах проведите анализ содеянного охранником Барановым:

а) ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение единого продолжаемого преступления (кража на сумму 105 б/в) группой лиц по предварительному сговору);

б) ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в краже колес стоимостью 15 б/в. по предварительному сговору группой лиц), ч. 6 ст. 16 УК ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в покушении на кражу двигателя группой лиц повторно);

в) ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в совершении единого продолжаемого преступления (кража в размере 105 б/в) группой лиц по предварительному сговору);

г) ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (пособничество в покушении на совершение кражи группой лиц в крупном размере).

14. Врач-гинеколог Шафран и старшая медсестра родильного отделения по предварительному сговору в нерабочее время в помещении медучреждения в нарушение установленного законодательством порядка за денежное вознаграждение, как было установлено следствием, четыре раза производили искусственное прерывание беременности. По последнему факту незаконного производства аборта беременной Ч. были причинены тяжкие телесные повреждения.

Проведите правовой анализ содеянного врачом по признакам института множественности:

а) ч. 1 ст. 156 УК (незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение»), ст. 155 УК (причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности);

б) ч. 1 ст. 156, ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 41 УК (незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение», совершенное группой лиц по предварительному сговору повторно) и ст. 155 УК (причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности);

в) ч. 1 ст. 156, ч. 1 ст. 41 УК (незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение», повторно), ч. 3 ст. 156 УК (незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение», повторно, повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений);

г) ч. 3 ст. 156 УК (незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение», повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений).

15. Дудин задержан за совершение серии преступлений против собственности. Так, 17 июля путем взлома замка в дверях тайно проник в дом Петряковой по ул. Вологина г. Полоцка, из которого похитил золотые украшения (перстень и др.) общей стоимостью 240 базовых величин. Он же 14 августа путем взлома замка в дверях тайно проник в дом Сорокиной по ул. Космонавтов г. Полоцка, подготовил для выноса различные носильные вещи общей стоимостью 265 базовых величин. Однако в связи со срабатыванием охранной сигнализации скрылся с места совершения преступления. Он же 21 августа по просьбе своего друга, знавшего, что Дудин занимается кражами из домов частного сектора (сам Дудин не смог совершить запланированную кражу из-за заболевания) передал ему адрес дома, схему запорных устройств, систему сигнализации, другие сведения, необходимые для совершения кражи. Через два дня Дудин был задержан сотрудниками милиции.

Предложите вариант квалификации содеянного Дудиным.

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК (покушение на совершение повторно кражи с проникновением в жилище в крупном размере);

б) ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи с проникновением в жилище повторно в крупный размер), ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к совершению кражи с проникновением в жилище повторно);

в) ч. 1 ст. 14 УК, ч. 3 ст. 205 УК (покушение на совершение кражи с проникновением в жилище в крупном размере – единое продолжаемое преступление), ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 205 УК (приготовление к совершению кражи с проникновением в жилище повторно).

16. Станевич по мотиву мести решил убить Горячеву, отказавшуюся с ним сожительствовать. Встретив Горячеву на улице, Станевич поднял ружье и произвел прицельный выстрел. Однако Горячева в последний момент, увидев, что Станевич направляет на неё ружье, резко отклонилась в сторону. Произведенным выстрелом был убит шедший позади Горячевой на небольшом расстоянии Сурмин.

Содянное подлежит квалификации по статьям с позиции института множественности:

- а) ч. 1 ст. 139 УК (убийство Сурмина);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство Горячевой), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- в) ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- г) ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК (покушение на убийство Горячевой), ч. 1 ст. 139 УК (убийство Сурмина);
- д) ч. 1 ст. 14, п. 5 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на убийство Горячевой общеопасным способом), ч. 1 ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности).

17. Приставко отбывал наказание за преступление, предусмотренное по ч. 2 ст. 206 УК. Через два месяца после освобождения из мест лишения свободы в составе организованной группы совершил хищение наркотических средств из специального хранилища в Новополюцкой горбольнице.

Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 3 ст. 327 УК (хищение наркотиков в составе организованной группы повторно);
- б) ч. 3 ст. 327 УК (хищение наркотиков в составе организованной группы);
- в) ч. 1, 2 и 3 ст. 327 (хищение наркотиков в составе организованной группы повторно).

Вариант: Приставко был судим по ч. 2 ст. 206 и ч. 2 ст. 328 УК.

Предложите вариант квалификации содеянного:

- а) ч. 3 ст. 327 УК (хищение наркотиков в составе организованной группы повторно);
- б) ч. 2 и 3 ст. 327 УК (хищение наркотиков в составе организованной группы повторно);
- в) ч. 3 ст. 327 УК (хищение наркотиков в составе организованной группы).

18. Казарин, будучи привлеченным к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, через шесть месяцев, управляя личным легковым автомобилем в состоянии алкогольного опьянения в условиях скользкого дорожного покрытия и превышения разрешенной скорости движения на повороте дороги не справился с управлением. Автомобиль выехал в кювет и опрокинулся. Пассажиры Т. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, Казарину – тяжкие телесные повреждения.

а) ч. 2 ст. 18.16 КоАП (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, не имеющим права управления транспортным средством), ч. 1 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения);

б) ч.ч. 1 и 2 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого и тяжкого телесных повреждений);

в) ч. 4 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого и тяжкого телесных повреждений);

г) ч. 1 ст. 317 УК (нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения).

19. Юмашев путем проникновения в жилище совершил кражу денег в размере 255 базовых величин, а также ордена Отчества III степени, трех медалей «За безупречную службу I, II и III степени, из специального металлического шкафа похитил наградной пистолет, который потерпевший хранил в квартире в нарушение установленного законодательства. Через три недели Юмашев пытался сбыть государственные награды, а также решил продать и пистолет, однако был задержан в процессе проведения сотрудниками милиции специальной оперативной комбинации.

Проведите правовой анализ содеянного и предложите вариант квалификации:

а) ч. 2 ст. 205 УК (кража денег в крупном размере с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 387 УК (незаконное приобретение и сбыт государственных наград), ч. 1 ст. 294 УК (хищение огнестрельного оружия), ч. 2 ст. 294 УК (незаконное ношение и сбыт огнестрельного оружия);

б) ч. 2 ст. 205 УК (кража денег в крупном размере и государственных наград с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 387 УК (незаконный сбыт государственных наград), ч. 1 ст. 294 УК (хищение огнестрельного оружия), ч. 2 ст. 295 УК (незаконное хранение, ношение и сбыт огнестрельного оружия);

в) ч. 2 ст. 205 УК (кража денег в крупном размере с проникновением в жилище), ч. 1 ст. 387 УК (незаконный сбыт государственных наград), ч. 3 ст. 294 УК (хищение огнестрельного оружия с целью сбыта), ч. 2 ст. 294 УК (незаконное ношение и сбыт огнестрельного оружия).

20. Ранее судимый за мошенничество Дятлов после освобождения из мест лишения свободы трудоустроился слесарем в домоуправление. В один из дней, узнав предварительно адрес проживания пожилых людей, под обманном предлогом проверки сантехнического оборудования Дятлов зашел в квартиру пенсионеров Д. Осмотрев сантехнику, попросил хозяина сходить в рядом расположенный промтоварный магазин и купить прокладки и муфту. Оставшись с хозяйкой, Дятлов попросил её находиться в ванной комнате и следить за стоком воды, а сам якобы на кухне будет проверять работу кранов. После этого зашел незаметно в спальную комнату, быстро осмотрел шкафчики и похитил обнаруженные деньги в сумме 1200 базовых величин, которые пенсионеры собрали на установление памятника умершему сыну.

Проведите правовой анализ содеянного и предложите вариант квалификации:

а) ч. 2 ст. 209 УК (хищение путем мошенничества в особо крупном размере по признаку повторности);

б) ч. 1 ст. 202 УК (незаконное вторжение в жилище), ч. 4 ст. 209 УК (хищение путем мошенничества в особо крупном размере по признаку повторности);

в) ч. 4 ст. 205 УК (хищение путем кражи в особо крупном размере по признаку повторности).

21. С целью завладения имуществом П. и З. избили потерпевшего, причинив побои, после чего сняли с него кожаную куртку стоимостью 13 базовых величин. Когда потерпевший сказал нападавшим, что их запомнил и заявит в милицию, П. и З. повторно избили потерпевшего, причинив тяжкие телесные повреждения. После этого З. со словами, чтобы «не бегал по милициям», снял с лежащего на земле потерпевшего туфли стоимостью 2 базовые величины.

С учетом изложенных обстоятельств определите объект, предмет преступных посягательств и предложите вариант квалификации содеянного 3.:

а) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, совершенный группой лиц), ч. 3 ст. 207 УК (разбой, совершенный группой лиц с причинением тяжких телесных повреждений);

б) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, совершенный группой лиц), п. 9 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений группой лиц);

в) ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, совершенный группой лиц), п. 9 ч. 2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений группой лиц), ч. 2 ст. 206 УК (грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, совершенный группой лиц повторно).

22. Лосева в течение нескольких лет занималась проституцией. С одним из «клиентов» возникли любовные отношения и между ними стал обсуждаться вопрос о вступлении в брак. На информацию Лосевой своему сутенеру В., что она прекращает заниматься проституцией, т.к. выходит замуж, последний сначала её избил и, угрожая расправой, ответил, что он её никогда не отпустит с этого «доходного ремесла». Через четыре дня вновь избил её за отказ выходить «на работу», причинив менее тяжкие телесные повреждения.

Проведите анализ ситуации с позиции института множественности и предложите вариант квалификации действий сутенера В.:

а) ч. 2 ст. 171-1 (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия), ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);

б) ч. 2 ст. 171-1 УК (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия повторно) и ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);

в) ч. 2 ст. 171-1 УК (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия);

г) ч. 2 ст. 171-1 УК (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия повторно).

Вариант: те же обстоятельства, в процессе второго факта избиения Лосевой были причинены тяжкие телесные повреждения.

Проведите анализ ситуации с позиции института множественности и предложите вариант квалификации действий сутенера В.:

а) ч. 2 ст. 171-1 (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия), ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений);

б) ч. 2 ст. 171-1 УК (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия повторно), ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений);

в) ч. 2 ст. 171-1 УК (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия), ч. 2 ст. 171-1 УК (принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия повторно), ч. 1 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений).

23. При совершении убийства общеопасным способом в условиях превышения пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта *содянное подлежит квалификации по:*

- а) п. 5 ч. 2 ст. 139 УК (убийство общеопасным способом);
- б) ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК (покушение на простое убийство);
- в) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта);
- г) ст.ст. 141 и 143 УК (убийство в состоянии аффекта при превышении пределов необходимой обороны);
- д) ст. 143 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны).

24. Завьялов за отказ познакомиться нанес несколько ударов в лицо Барановой, причинив легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, после чего забрал меховую шапку стоимостью 10 базовых величин и ушел.

При каких условиях в рассматриваемом факте может иметь место конкуренция уголовно-правовых норм? Назовите её разновидность.

Предложите мотивированный вариант квалификации:

- а) ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 205 УК (кража);
- б) ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения) и ч. 1 ст. 206 УК (грабеж);
- в) ч. 1 ст. 207 УК (разбой).

25. Вартанов и Зайцев с целью истребования долга с угрозой применения оружия насильно посадили в автомашину Киреева. Однако в этот момент рядом оказался направлявшийся в продовольственный магазин за покупкой сотрудник милиции Пилюгин в форменной одежде. Последний, увидев действия Вартанова и Зайцева, стал предпринимать меры по их задержанию. Сопrotивляясь, Вартанов и Зайцев причинили Пилюгину менее тяжкие телесные повреждения и с места происшествия скрылись.

Имеет ли здесь место множественность преступлений или конкуренция уголовно-правовых норм?

Предложите окончательный вариант квалификации:

- а) ч. 1 ст. 182 УК (похищение человека), ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений);
- б) ч. 2 ст. 182 УК (похищение человека из корыстных побуждений), ст. 364 УК (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел);
- в) ч. 2 ст. 182 УК (похищение человека), ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений), ст. 366 УК (насилие в отношении должностного лица, выполнявшего служебные обязанности);
- г) ч. 2 ст. 182 УК (похищение человека из корыстных побуждений), ч. 2 ст. 363 УК (сопротивление сотруднику органов внутренних дел, сопряженное с применением насилия).

26. В комнате, где проживали супруги Петренко, была вечеринка. К 23 часам все гости, в том числе и Хлестов, разошлись. Около 24 часов, когда Петренко уже спали, к ним в дверь стал стучать Хлестов. Когда ему открыли дверь, Хлестов стал нецензурно выражаться и оскорблять Петренко И. за то, что она долго не открывала двери. В ответ на такие действия Петренко дала Хлестову пощечину. Хлестов напал на Петренко И., бил

её кулаками и ногами, в том числе и по голове, а когда последняя упала, продолжая избивать, приговаривал, что «это еще только начало, будет еще хуже». Мужа потерпевшей, пытавшегося пресечь избиение жены, Хлестов отбросил в сторону. Взяв Петренко И. за одежду на груди, Хлестов начал ее приподнимать. В этот момент Петренко И. увидела на столе лежащий нож, схватила его и нанесла удар Хлестову в область груди, причинив травму, от которой он через два часа скончался.

Проведите правовой анализ ситуации и назовите признаки и вид уголовно-правовой конкуренции.

Предложите вариант квалификации действий Петренко И.:

- а) ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности);
- б) ст. 141 УК (убийство в состоянии аффекта);
- в) ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего);
- г) ст. 143 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны);
- д) ст. 34 УК, п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (причинение смерти в пределах необходимой обороны – отсутствует общественно опасное деяние).

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ОБЗОРЫ СУДЕБНО-ПРОКУРОРСКОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ, УЧЕБНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основные нормативные правовые акты:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Конвенция СНГ, 22 янв. 1993 г. // Ведомости Вярхоўнага Савета Рэспуб. Беларусь. – 1993. – № 28. – С. 375.

4. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Конвенция СНГ, 7 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 73. – 2/956.

5. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 361-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 фев. 2012 г., № 3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О практике применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Республ. Беларусь, 24 сент. 2015 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29 марта 2006 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166 – 170 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28 июня 2001 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

15. О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам о выманивании кредита или дотаций: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 8 июня 1998 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

16. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 25 сент. 1997 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

17. О выполнении судами постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь, 25 сент. 1997 г., № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (с измен от 29 марта 2001 г.) и внесении в него изменений и дополнений» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды: постановление Пленума Верховного Суда Республик Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 3 апр. 2008 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

20. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республик Беларусь, 28 сент. 2005 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

21. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 1 окт. 2008 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

22. О выполнении судами постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь, 1 окт. 2008 г., № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК)» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

23. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республик Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

24. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

25. О судебной практике по делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда Республик Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

26. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17 сент. 1993 г., № 7 (в ред. пост. Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 31 марта 2016 г. № 2) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

27. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

28. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 25 июня 2003 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

29. О приговоре суда: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

30. О признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 5: с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

31. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий [Электронный ресурс]: заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 12 ноября 2001 г., № 3 – 129/2001: с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

32. Положение о Научно-консультационном совете при Верховном Суде Республики Беларусь / ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс]: Закон Респуб. Беларусь от 29.06.2006 г., № 193-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.03.2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Судебная практика по уголовным делам:

34. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, постановлений и определений кассационных и надзорных судебных инстанций за 1994–1998 гг. и обзоров судебной практики /сост. Н.А. Бабий. – Минск: «Тесей», 2000. – 464 с.

35. Судебная практика по уголовным делам: Вопросы уголовного и уголовно-процессуального права: сб. действующих постановлений Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, обзоров суд. практики, постановлений и определений кассац. и надзор. инстанций за 1999 – 2004 гг. / сост. Н.А. Бабий; ответ. ред. В.О. Сукало. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 736 с.

36. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголов. и уголов.-процесс. права: сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзоров судеб. практики, постановлений и определений кассац. и надзор. суд. инстанций за 2005 – 2009 гг. / сост. Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 903 с.

37. Судебная практика по уголовным делам. В 2 ч. – Ч. 1: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации / сост. С.А. Подзоров. – М.: «Экзамен», 2001. – 928 с.

38. Сборник действующих постановлений Пленумов Верхов. Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и описаниями. – М.: БЕК, 2000. – 574 с.

39. Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1987. – 672 с.

40. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2006. – № 2. – С. 32–37.

41. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2002. – № 4. – С. 51–54.

42. О следственной и судеб. практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора судеб. практики) // Судовы весн. – 2003. – № 4. – С. 33–36.

43. О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430–432 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2008. – № 3. – С. 60–68.

44. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2005. – № 1. – С. 39–43.

45. О судебной практике по делам о взяточничестве (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2003. – № 3. – С. 38–42.

46. О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2009. – № 1. – С. 61–65.

47. О практике применения судами законодательства по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2014. – № 3. – С. 47–51.

48. О практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 298–306 Уголовного кодекса Респуб. Беларусь (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2016. – № 3. – С. 47–53.

49. О некоторых вопросах рассмотрения дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2016. – № 4. – С. 11–18.

50. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2016. – № 1. – С. 50–63.

51. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2014. – № 2. – С. 9–12.

52. О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда, правил безопасности горных или строительных работ (ст.ст. 303, 305, 306 УК) (по матер. обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2013. – № 4. – С. 45–53.

53. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы весн. – 2012. – № 4. – С. 15–22.

54. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) (Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Учебная и специальная литература:

55. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 467 с.

56. Аветисян С.С. Условия добровольного отказа от соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Закон и право. – 2004. – № 4. – С. 22–27.

57. Агаев И.Б. Понятие совокупности преступлений // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 28–32.

58. Анощенко С., Крапивина О. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем толкования закона // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 34–39.

59. Арутюнов А.А. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору: проблемы квалификации и ответственности // Право и политика. – 2002. – № 2. – С. 18–21.

60. Бабий Н.А. О единстве взаимоопределяющих признаков состава преступления и учении о соучастии: тезисы // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 7. – С. 23–32.

61. Бабий Н.А. Квалификация убийств. – Минск: Тесей, 2009. – 398 с.

62. Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: науч.-практ. пособие. – Минск: Тесей, 2008. – 176 с.

63. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

64. Бабий Н.А. Проблемы квалификации повторных насильственных преступлений // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2007. – Вып. 18. – С. 262 – 275.

65. Бабий Н.А. Алгоритмы квалификации взяточничества: науч.-метод. пособие. – Минск: Тесей, 2012. – 284 с.

66. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 720 с.

67. Бабий Н.А. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 4–8.

68. Барков А. Обратная сила норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь // Судовы весн. – 2001. – № 2. – С. 20–25.

69. Барков А.В. Правовая оценка групповых преступлений // Судовы весн. – 1997. – № 1. – С. 23–27.

70. Барков А.В. Понятие должностного лица и судебная практика по уголовным делам // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.). – Минск: Тесей, 2006. – С. 90–103.

71. Бибило В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики // Судовы весн. – 1998. – № 3. – С. 19–24.

72. Бибило В.Н. Роль судебной практики в реализации справедливого правосудия // Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права: сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обзоров судебной практики, постановлений и определений кассационных и надзорных инстанций за 1999–2004 гг. / сост. Н.А. Бабий; ответ. ред. В.О. Сукало. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – С. 23–31.

73. Благов Е.В. Конкуренция части и целого при неоконченном преступлении и соучастии // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 33–38.
74. Благов Е.В. Применение уголовного закона (теория и практика). – СПб.: Изд-во «Юрид. цент Пресс», 2004. – 505 с.
75. Бойко А.И. Преступное бездействие. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 318 с.
76. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 1995. – 312 с.
77. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие; МГУ им. Ломоносова М.В. – М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2009. – 255 с.
78. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – 221 с.
79. Бурчак Ф.Н. Квалификация преступлений. – Киев, 1985. – 141 с.
80. Векленко В. Проблема толкования оценочных категорий уголовного закона // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 42–46.
81. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых спец. субъектами // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 37–41.
82. Володин А., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 43–46.
83. Веремеенко В.М. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – Минск: РИВШ, 2017. – 228 с.
84. Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. – 1981. – № 3. – С. 15–19.
85. Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий и др.; под общ. ред. А.И. Лукашова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 512 с.
86. Вопросы уголовного права и процесс в практике опротестования судебных решений по уголовным делам. 2015–2016 гг.: практ. пособие / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; сост.: А.К. Стук и др.; под общ. ред. А.В. Конюка. – Минск: Белорус. дом печати, 2017. – 448 с.
87. Врублевская Н.Г. Методика определения уголовного закона, имеющего обратную силу // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.). – Минск: Тесей, 2006. – С. 103–112.
88. Врублевская Н.Г. Обратная сила норм уголовного закона: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 21 с.
89. Вырастайкин В. Добровольный отказ от преступления и явка с повинной // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 29–33.
90. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. – 198 с.
91. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 448 с.
92. Герцензон А.А. Квалификация преступления. – М., 1947.
93. Гладкий П.А. Квалификация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности: методическое пособие / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь; под ред. В.М. Хомича. – Минск: БГУФК, 2011. – 270 с.
94. Гонтарь И. Посредственное исполнение: теория и проблемы судебной практики // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 25–29.
95. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – Минск, 1973. – 217 с.

96. Гринь М., Ключев А. Отказ от повторной попытки совершения деяния не свидетельствует о добровольном отказе от преступления // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 57.
97. Грунтов И.О. Объективные и субъективные признаки неоконченного преступления // Судовы весн. – 2006. – № 3. – С. 21.
98. Грунтов И.О. Субъективные признаки соучастия // Судовы весн. – № 1. – 2006. – С. 17–19.
99. Грунтов И.О. Хищения, совершенные специальным субъектом преступления // Право Беларуси. – 2002. – № 2. – С. 22–26.
100. Грунтов И.О. Понятие причинной связи и принцип субъективного вменения в уголовном праве Республики Беларусь // Судовы весн. – 1998. – № 2. – С. 16–19.
101. Грунтов И.О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства. – Минск: БГУ, 2017. – 199 с.
102. Грунтов И.О. Повторность совершения преступлений и ее виды // Право Беларуси. – 2002. – № 7. – С. 77–81
103. Дагель П.С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1977. – 280 с.
104. Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершенных по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью / Всесоюз. институт по изучению причин и разработке мер предупрежд. преступности; редкол.: В.В. Коробейников [и др.]. М., 1982. – Вып. 34. – С. 28–38.
105. Джиндолия Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 272 с.
106. Дуюнов В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. – 4-е изд. – М.: РИОР:ИНФРА-М, 2019. – 431 с.
107. Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. – 1999. – № 1. – С. 31–34.
108. Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 47.
109. Иванов Н. Об унификации оценочных признаков уголовного закона // Российская юстиция. – 1996. – № 4. – С. 11–13.
110. Иванов Н.Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 44–48.
111. Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 23–25.
112. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция угол.-правов. норм при квалификации преступлений: учеб. пособ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 244 с.
113. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм, изданных в разное время // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 22 – 25.
114. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Теория и практика. – М.: Норма, 2003. – 144 с.
115. Калинин В., Дулько Л. Отдельные вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств // Судовы веснік. – 2008. – № 4. – С. 11–14.
116. Калмыков В.Т. Судебная практика по уголовным делам (вопросы квалификации): учеб. пособие по спецкурсу. – Гродно: ГрГУ, 1985. – 104 с.
117. Калмыков В.Т., Ключко Р.Н. Квалификация преступлений: практ. пособие. – Гродно: ГрГУ, 1995. – 124 с.
118. Квалификация преступлений против личности: учеб. / под ред. А.М. Багмет; Акад. Следственного комитета РФ. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 487 с.

119. Кейдунова Е.Р. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие / Мин-во образования и науки РФ, Федеральное госуд. автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный ун-т», Юрид. фак-т. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2011. – 150 с.
120. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. – М.: Юристъ, 1998. – С. 5.
121. Ключко Р.Н. Общая характеристика объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы // Веснік Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы: навук.-тэарэт. часоп. – 2016. – Т. 6 – № 2. – С. 89–94.
122. Ключко Р.Н. Оценочные признаки состава бездействия должностного лица в контексте определения пределов уголовно-правового регулирования // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 10. – С. 16–19.
123. Кобзева В.Е. Оценочные признаки в уголовном законе. – Саратов, 2004. – 240 с.
124. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 142.
125. Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. – 1973. – № 11. – С. 40–46.
126. Ковальчук А. Существенный вред как оценочный признак в Уголовном кодексе Респуб. Беларусь // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 3. – С. 42–46.
127. Козаченко И.А., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. – Екатеринбург, 1994. – 289 с.
128. Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 789 с.
129. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. – 819 с.
130. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 353 с.
131. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. Центр Пресс», 2006. – 154 с.
132. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ответ. ред. В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, - 2012. – 1359 с.
133. Кондратович О. Определение размера имущественного ущерба, причиненного продолжаемым преступлением, в условиях изменения базовой величины // Законность и правопорядок. – 2015. – № 1. – С. 26–29.
134. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 168с.
135. Коржанский М.И. Квалификация преступлений. – Киев, 1998. – 269 с.
136. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие. – Волгоград, 1976.
137. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
138. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. – М.: ИК Велби, изд-во «Перспект», 2008. – 176 с.
139. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 17.
140. Кострова М.Б. Малозначительное деяние в контексте межотраслевых связей // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М., 2005. – 257 с.
141. Кругликов Л.А., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. – Ярославль, 1989. – 145 с.
142. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 334 с.

143. Круглов В.А., Климова Е.И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2015. – 1007 с.
144. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 304 с.
145. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Понятие преступления // Курс российского уголовного права. Общая часть. – М., 2005. – 389 с.
146. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Издат. Лхв «Городец», 2007. – 336 с.
147. Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных преступлений // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 53–58.
148. Кукреш Л.И., Саркисова Э.А. К вопросу о презумпции невиновности // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 3. – С. 24.
149. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 187 с.
150. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении / С.В. Аналич и др.; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – 2-е изд. доп. и испр. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 860 с.
151. Курс уголовного права. Общая часть. В 5 т. – Т. 1: Учение о преступлении: учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Изд-во «Зерцало», 1999. – 575 с.
152. Куряков В.А. Уголовное право: Общая часть: учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. профиля днев. и заоч. форм обучения: в 2 ч. – Ч. 1: Учение о преступлении. – Новополоцк: ПГУ, 2004. – 415 с.
153. Куряков В.А. Квалификация преступлений: учеб.-метод. комплекс для студ. спец. 1-24 01 02 «Правоведение». – Новополоцк: ПГУ, 2011. – 359 с.
154. Лопашенко Н.А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 29–33.
155. Лосев В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации. – Минск: Амалфея, 2010. – 176 с.
156. Лукашов А. Защита по уголовным делам о преступлениях с преюдицией // Юстыцыя Беларусі. – 2001. – № 1. – С. 26–28.
157. Лукашов А.И. Административная преюдиция: проблемы соотношения уголовной и административной ответственности // Юрид. ответственность: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. – Минск, 1996. – С. 78–89.
158. Лукашов А.И. Уголовная ответственность за преступления с административной или дисциплинарной преюдицией // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 10. – С. 57–60.
159. Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. – Минск: Тесей, 2002. – 256 с.
160. Лунев В.В. Субъективное вменение. – М.: Спарк, 2000. – 71 с.
161. Макаров, С.Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: научно-практ. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 215 с.
162. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Юрид. ин-т, 2004. – 298 с.
163. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2000. – 316 с.
164. Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 268.

165. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. – 692 с.
166. Марчук В.В. Квалификация преступлений при изменении диспозиции уголовно-правовой нормы // Судовы весн. – 2002. – № 1. – С. 35–37.
167. Марчук В.В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.). – Минск: Тесей, 2006. – С. 62–73.
168. Марчук В.В. Структура уголовно-правовой нормы // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2006. – Вып. 17. – С. 164–175.
169. Марчук В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 34–38.
170. Марчук В.В. Терминология уголовного закона и квалификация преступлений // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2007. – Вып. 18 – С. 224–238.
171. Марчук В.В. Содержание процесса квалификации преступлений // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 9. – С. 42–44.
172. Марчук В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2013. – 210 с.
173. Марчук В.В. Теория квалификация преступления. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 339 с.
174. Марчук В.В. Методологические основы квалификации преступления. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 438 с.
175. Марчук В.В. Понимание оценочных признаков при квалификации преступления // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 7. – С. 24–28.
176. Минец И. Правовая природа и значение для правоприменительной практики постановлений Пленума Верховного Суда // Судовы весн. – 1999. – № 4. – С. 2–4.
177. Мирошников Е.Г. Толкование в предупреждении и устранении судебных ошибок // Следователь. – 1998. – № 5. – С. 42–46.
178. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. – СПб., 2002. – 439 с.
179. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. – М.: Ось-89, 2003. – 422 с.
180. Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. – М., 1978. – 287 с.
181. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка и др.; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 25.
182. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка и др.; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.
183. Научно-практич. комментарий к Уголов. кодексу Белорусской ССР / А.В. Барков, И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; Под общ. ред. А.А. Здановича. – 2-е изд., перераб.и доп. – Минск.: Беларусь, 1989. – 430 с.
184. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик и др.; под науч. ред. М.А. Шостака. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.
185. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. – Екатеринбург, 1995. – 56 с.
186. Нерсисян В.А. Законодательная регламентация ответственности за преступные деяния, совершенные по неосторожности // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 47–49.
187. Никифоров Б.С. Объект преступления. – М., 1960. – 229 с.
188. Николаева Ю.В., Арендаренко А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб.-метод. материалы. – М.: МИЭМП, 2005. – 119 с.

189. Ничипорович А. Соучастие в преступлении // Судовы весн. – 1999. – № 1. – С. 3–6.
190. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1993. – 986 с.
191. Особенности уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом: науч.-практ. пособие / С.А. Ананич и др.; под ред. Э.А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД, 2015. – 261 с.
192. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 316 с.
193. Павлова Л.В. Потерпевший в уголовном праве Республ. Беларусь; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под науч. ред. В.В. Марчука. – Минск: Колорград, 2019. – 260 с.
194. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 141 с.
195. Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – Оренбург, 2001. – 124 с.
196. Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. – 137 с.
197. Поддубный А.А. Определение места совершения преступления при квалификации преступлений // Российский следователь. – 2001. – № 3. – С. 21–25.
198. Попов А.Н. Насилие как основание возникновения аффекта при совершении преступлений против личности // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 14–19.
199. Попов А. Учет последствий при квалификации преступления, совершенного в состоянии сильного душевного волнения // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 36.
200. Попов А.Н. Об ошибке виновного при совершении убийства с особой жестокостью // Закон и право. – 2003. – № 1. – С. 26–29.
201. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений: науч.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н.А. Бабий и др.; под общ. ред. Н.А. Бабия. – Минск: Тесей, 2008. – 744 с.
202. Примаченок А.А. Посредственное исполнение преступлений как самостоятельный институт уголовного права // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., 21 февр. 2019 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внут. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Яскевич (ответ. ред.). – Минск, 2019. – С. 188–189.
203. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр. Пресс», 2002. – 398 с.
204. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект», 2006. – 650 с.
205. Рарог А.И., Нерсесянц В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. – 1999. – № 1. – С. 41–45.
206. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 39–43.
207. Рарог А.И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 29–35.
208. Рарог А.И., Нерсесян В. Неосторожная вина: проблемы и решения // Закон и право. – 1999. – № 9. – С. 33–36.
209. Растропов С. Объективные и субъективные признаки в общем понятии состава преступления против здоровья человека // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 34–38.
210. Редин М.П. Неполное и полное покушение на преступление: понятие и наказуемость // Следователь. – 2003. – № 12(68). – С. 23.
211. Редин М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление // Российский следователь. – 2003. – № 1. – С. 26–28.

212. Редин М.П. Отказ от реализации уголовной ответственности при совершении неоконченных преступлений // Следователь. – 2004. – № 3(71). – С. 25.
213. Редин М.П. Понятие оконченного и неоконченного преступлений в уголовном законодательстве РФ // Правоведение. – 1997. – № 1. – С. 45–48.
214. Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него // Следователь. – 1999. – № 1. – С. 21–24.
215. Рогач А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2003. – 290 с.
216. Сабитов Р.А. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний // Вестн. Челябинского ун-та. Серия 9. Право. – 2001. – № 2. – С. 108 – 111.
217. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М., 2003. – 218 с.
218. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2008. – 132 с.
219. Самусевич В.А. Возможна ли совокупность преступлений, предусмотренных ст. 317 и 317-1 УК Республики Беларусь // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Респ. Беларусь: тез. докл. междун. науч.-практ. конфер., посвящ. Дню белор. науки, Минск, 25 янв. 2008 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – С. 256–257.
220. Саркисова Э.М. Применение правила об обратной силе уголовного закона в условиях гуманизации законодательства // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 10. – С. 19.
221. Саркисова Э.А. Причинение смерти и вреда здоровью человека: грань между умыслом и неосторожностью // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 5. – С. 42–46.
222. Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2017. – 559 с.
223. Сахарчук А.И. Уголовный закон и судебная практика по делам о дорожно-транспортных преступлениях. – Минск: Новое знание, 2015. – 286 с.
224. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. – М.: Ось-89, 2006. – 159 с.
225. Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 332 с.
226. Страмилова Т.П. Некоторые спорные вопросы квалификации простого убийства // Российский судья. – 2002. – № 11. – С. 37.
227. Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.). – Минск: Тесей, 2006. – С. 123 – 129.
228. Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления. – М. : ЮНИТИ, 2008. – 232 с.
229. Тайбаков А. Сопричастность при неосторожной форме вины // Законность. – 2000. – № 6. – С. 39–41.
230. Тарарухин С.А. Понятие и значение квалификации преступлений: учеб. пособие. – Киев, 1990. – 315 с.
231. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. – Киев, 1997. – 180 с.
232. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. – М., 1980. – 257 с.
233. Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Минск, 2013. – 160 с.
234. Тишкевич И.С., Тишкевич С.И. Квалификация хищения имущества. – Минск, 1996. – 186 с.
235. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву (понятие и наказуемость). – М.: Госюриздат, 1958. – 196 с.
236. Ткаченко В.И. Преступления с двойной формой вины // Законодательство. – 1998. – № 5. – С. 32–38.
237. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 176 с.

238. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: ООО «Изд-во ЮНИТИ-ДАНА», 2000. – 197 с.
239. Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 24.
240. Трайнин А.Н. Общее учение о преступлении. – М., 1957. – 544 с.
241. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 1: Общая часть. / отв. ред. и рук. авт. коллектива А.И. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: НОРМА –ИНФРА. – М., 2000. – 476 с.
242. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С. 40.
243. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай и др. – М.: «Контакт» «ИНФРА-М», 2005. – 416 с.
244. Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практич. comment. / Т.П. Афонченко и др.; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
245. Упоров И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 37–39.
246. Федотов А.В. Виды причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями // Журнал российского права. – 2001. – № 12. – 26–31.
247. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 279 с.
248. Фицук М.Т. Уменьшенная вменяемость и аффект: некоторые дискуссионные теоретико-прикладные аспекты соотношения // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2(12). – С. 186.
249. Хабаров А. В. Квалификация неоконченных преступлений // Российский юридический журнал. – 2000. – № 2(26). – С. 16–21.
250. Хилюта В.В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации. – Гродно: ГГАУ, 2008. – 450 с.
251. Хилюта В.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 624 с.
252. Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 28–33.
253. Чемруков В. Вменяемость, уменьшенная вменяемость и невменяемость: понятие и различие // Судовы весн. – 2005. – № 2. – С. 18.
254. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений. Вопросы теории и практики. – 2-е изд. и перераб. и доп. – Кемерово: Кемеровский государственный ун-т, 2012. – 188 с.
255. Шарапов Р. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 43–47.
256. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 268 с.
257. Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» // Законность. – 2002. – № 11. – С. 25–28.
258. Шиманский В. Некоторые аспекты уголовно-правовой оценки группового преступления // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 2. – С. 69–71.
259. Щепельков В. Добровольный отказ соисполнителя преступления // Законность. – 2002. – № 8. – С. 24–27.
260. Щепельков В. Соучастие при физическом или психическом принуждении // Следователь. – 1999. – № 6. – С. 16–20.
261. Щепельков В.Ф. Квалификация посягательств при частичной реализации умысла // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 33–37.
262. Энцикл. уголовного права: неоконченное преступление. Т. 5. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2006. – 462 с.

263. Энцикл. уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин; авт. кол.: Л.Д. Ермакова, С.И. Никулин, Р.Р. Галиакбаров, С.С. Аветисян, Е.А. Галактионов. – СПб.: Изд-е Б.В. Малинина. – СПб.: ГКА, 2007. – 562 с.

264. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. – СПб., 2003. – 279 с.

265. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения. – Ульяновск, 1997. – 210 с.

266. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. – Тольятти, 1998. – 254 с.

ВОПРОСЫ для подготовки к зачету

1. Общая характеристика юридической квалификации.
2. Понятие и место квалификации преступления в процессе применения норм уголовного права.
3. Принципы квалификации преступления.
4. Виды квалификации преступления.
5. Понятие и виды правил квалификации преступления. Уголовно-правовые презумпции и фикции.
6. Основные этапы квалификации преступления.
7. Понятие, виды квалификационных ошибок и причины их возникновения.
8. Значение квалификации преступления для осуществления правосудия.
9. Уголовный закон и его значение для квалификации преступления (действие уголовного закона в пространстве и во времени).
10. Оценочные признаки уголовного закона и их значение в квалификации преступлений.
11. Виды и значение толкования норм уголовного закона при осуществлении квалификации преступлений.
12. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступления.
13. Роль и место судебной практики и постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в квалификации преступления.
14. Основы общего учения об объекте преступления.
15. Классификация объектов по видам и её значение в квалификации преступлений.
16. Особенности квалификации по общим и специальным признакам объекта и предмета преступлений.
17. Уголовно-правовое значение потерпевшего и квалификация преступления.
18. Основы общего учения об объективной стороне преступления.
19. Квалификация с учетом особенностей конструкции объективной стороны преступлений (общая характеристика).
20. Особенности квалификации по нормам с бланкетной и ссылочной диспозицией.
21. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного действия.
22. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного бездействия.
23. Понятие и виды общественно опасных последствий и их значение для квалификации.
24. Причинная связь и её значение в квалификации преступлений.
25. Особенности квалификации преступлений по факультативным признакам объективной стороны.
26. Основы общего учения о субъекте преступления.
27. Влияние возраста субъекта на квалификацию преступления.
28. Вменяемость (невменяемость) и её влияние на квалификацию преступления.
29. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом.
30. Понятие и виды аффекта и его значение для квалификации преступлений.
31. Основы общего учения о субъективной стороне преступления.
32. Общая характеристика влияния форм вины на квалификацию преступления.

33. Особенности квалификации в условиях законодательных и теоретических разновидностей умышленной формы вины.
34. Особенности квалификации в условиях неосторожной формы вины.
35. Квалификация преступлений с признаками сложной вины.
36. Факультативные признаки субъективной стороны и их значение в квалификации преступлений.
37. Особенности квалификации преступления в зависимости от направленности умысла.
38. Квалификация преступления и субъективное вменение.
39. Юридические и фактические ошибки и их влияние на квалификацию.
40. Понятие квалифицирующих признаков и их отличие от смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств (общая характеристика и их влияние на квалификацию).
41. Основы общего учения о стадиях преступления.
42. Приготовление к преступлению и особенности квалификации.
43. Покушение на преступление и особенности квалификации.
44. Негодное покушение и особенности квалификации.
45. Особенности квалификации при добровольном отказе и деятельном раскаянии.
46. Основы общего учения о соучастии.
47. Виды соучастников и особенности квалификации.
48. Особенности вменения квалифицирующих признаков соучастникам.
49. Особенности квалификации преступления в условиях «неудавшегося» соучастия.
50. Формы соучастия и их влияние на квалификацию.
51. Особенности квалификации соучастия со специальным субъектом.
52. Особенности квалификации добровольного отказа в условиях соучастия.
53. Прикосновенность к преступлению и особенности квалификации.
54. Основы общего учения о множественности преступлений.
55. Особенности квалификации единого, длящегося, продолжаемого, составного преступлений.
56. Особенности квалификации в условиях повторности преступлений (п. 14-1 ч. 2 ст. 4 УК).
57. Особенности квалификации в условиях совокупности преступлений.
58. Основы общего учения о конкуренции уголовно-правовых норм (ч. 2 ст. 42 УК).
59. Конкуренция общей и специальной норм и особенности квалификационной оценки.
60. Конкуренция между основным и квалифицирующим составами, основным и привилегированным составами и особенности преодоления.
61. Конкуренция между: двумя видами привилегированных составов, двумя видами квалифицированных составов, квалифицированным и привилегированным составами и особенности преодоления.

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе
учреждения образования «Полоцкий
государственный университет»

Ю.П. Голубев

«15» 06 201 г.

Регистрационный № УД - 617/191 уч.

Квалификация преступлений

**Учебная программа учреждения высшего образования по учебной
дисциплине для специальности**

1-24 01 02 «Правоведение»

Специализация 1-24 01 02 03

«Судебно-прокурорско-следственная деятельность»

2019 г.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 1-24 01 02-2013 и учебного плана по специальности 1-24 01 02 «Правоведение». Регистрационный № 16-13/уч. ЮФ от 29.08. 13

Составитель: **Куряков Виктор Амосович**, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики учреждения образования «Полоцкий государственный университет»

Рекомендована к утверждению:

Кафедрой уголовного права и криминалистики учреждения образования «Полоцкий государственный университет»

Протокол № 6 «10» 06 2019 года

Методической комиссией юридического факультета учреждения образования «Полоцкий государственный университет»

Протокол № 3 «15» 06 2019 года

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Общие требования к формированию компетенций выпускника

Руководствуясь принципом законности, правоприменитель обязан квалифицировать уголовно-правовое деяние в точном соответствии с уголовным законом. Это одинаково относится к квалификации преступного посягательства, посткриминального поведения, общественно опасного деяния невменяемых, а так же иных уголовно-правовых деяний. В простых ситуациях точная квалификация содеянного, как правило, не вызывает больших трудностей: достаточно владеть навыками определения юридического содержания закона, основами логики, определенным объемом опыта практического применения уголовно-правовой нормы к конкретной ситуации. В то же время многообразие обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, нетипичность поведения участников конфликтных уголовно-правовых отношений, наличие других сложных по социальному и юридическому содержанию признаков нередко делает крайне затруднительным найти верное решение относительно применения той или иной нормы уголовного права.

Очевидно, что для успешного решения этой задачи требуется специальная подготовка, определенный жизненный опыт, знание научных приемов и методов применения норм права. Достигнуть необходимого уровня теоретической подготовки и призвана учебная дисциплина «Квалификация преступлений», в рамках которого студентам предстоит ознакомиться с основными научно-методическими и практическими правилами юридической (правоприменительной) деятельности в области воздействия на преступность уголовно-правовыми средствами.

Учебная дисциплина «Квалификация преступлений» базируется прежде всего на изучении материальных норм Общей и Особенной частей УК в взаимосвязи с уголовным процессом, другими смежными дисциплинами права в сфере борьбы с преступностью (административно-деликтное и процессуально-исполнительное право, юридическая психология).

При разработке программы и формировании ее тематического содержания признано обоснованно целесообразным уделить внимание изучению прежде всего особенностей применения в квалификационной деятельности норм Общей части УК, так как именно в этом сегменте правоприменения чаще всего допускаются квалификационные ошибки (состав преступления и особенности квалификации по его элементам, стадии преступной деятельности, соучастие и множественность преступлений, конкуренция уголовно-правовых норм и др.).

Цель преподавания учебной дисциплины «Квалификация преступлений» - обеспечить системное усвоение студентами теоретических и практических основ применения норм Общей части действующего уголовного законодательства к конкретным фактам общественно опасной деятельности человека..

Задачей изучения учебной дисциплины «Квалификация преступлений» является формирование у студентов навыков правильно анализировать, толковать, раскрывать социальную и юридическую природу применяемых в рамках квалификационной деятельности уголовно-правовых норм и материалов судебной практики, положений тематических постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и достижений науки уголовного права. Усвоение этой учебной дисциплины является непременным условием получения высшего юридического образования.

Учебная дисциплина «Квалификация преступлений» является одной из дисциплин, завершающих подготовку студентов в области уголовного права.

По окончании изучения дисциплины «Квалификация преступлений» студент *должен знать*:

- основные понятия и категории уголовного норм Общей и Особенной частей УК, особенности применения основных институтов уголовного права;
- принципы применения норм уголовного права в процессе осуществления квалификационной деятельности;
- специфические особенности применения норм Общей части УК к конкретным фактам общественно опасных посягательств;
- понятие этапов квалификационной деятельности по применению норм УК;
- понятие и содержание элементов состава преступлений;
- сущность процесса выбора конкретной нормы Общей части УК в рамках квалификационной деятельности;
- сущность процесса выбора конкретной нормы Особенной части УК в рамках квалификационной деятельности;
- основные черты уголовного права зарубежных стран;
- *уметь*:
- анализировать уголовное законодательство;
- правильно определять, толковать и применять нормы УК к конкретным жизненным ситуациям (казусах);
- формулировать и юридически грамотно аргументировать свою позицию по предлагаемой квалификации содеянного;
- методологически правильно изучать обстоятельства совершенного общественно опасного деяния;
- *владеть*:
- навыками принятия решений по находящимся в производстве материалам и уголовным делам;
- навыками проведения предварительной и окончательной квалификации исследуемого факта с признаками уголовной противоправности;
- навыками сравнительного анализа применяемых при квалификации уголовно-правовых норм;
- навыками поиска и работы с нормативными правовыми актами, относящимися к источникам уголовного права.

В результате изучения дисциплины «Квалификация преступлений» студент должен развить и закрепить следующие академические (АК), социально-личностные (СЛК) и профессиональные компетенции:

Требования к академическим компетенциям специалиста:

Специалист должен:

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-7. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.

АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Требования к социально-личностным компетенциям специалистам:

Специалист должен:

СЛК-1. Обладать качествами гражданственности.

СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.

СЛК-5. Быть способным к критике и самокритике.

СЛК-6. Уметь работать в команде.

СЛК-7. Выполнять требования правовых актов в профессиональной и других сферах своей жизнедеятельности.

СЛК-8. Соблюдать правила профессиональной этики.

Требования к профессиональным компетенциям специалиста:

Специалист должен быть **способен:**

Судебная деятельность

ПК-1. Защищать гарантированные Конституцией Республики Беларусь и иными законодательными актами личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы.

ПК-2. Осуществлять судебное разбирательство.

ПК-3. Разрешать вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства.

ПК-4. Выносить судебные решения, приговоры, определения и постановления.

Прокурорская деятельность

ПК-6. Осуществлять надзор за исполнением законодательства.

ПК-7. Осуществлять надзор за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

ПК-8. Осуществлять надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания.

ПК-9. Осуществлять надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

ПК-10. Осуществлять надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

ПК-11. Поддерживать государственное обвинение в суде.

ПК-12. Координировать правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений.

ПК-13. Выносить акты прокурорского реагирования на нарушения законодательства.

Следственная деятельность

ПК-14. Защищать права и свободы личности, интересы общества путем быстрого и полного расследования преступлений.

ПК-15. Собирать, проверять и оценивать доказательства, необходимые для всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

ПК-16. Возбуждать уголовные дела.

ПК-17. Осуществлять следственные действия.

ПК-18. Привлекать лицо в качестве обвиняемого.

ПК-19. Принимать меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

ПК-20. Применять меры уголовно-процессуального принуждения.

ПК-21. Организовывать проведение необходимых оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждать и пресекать преступления.

Связи с другими учебными дисциплинами:

Учебная дисциплина «Квалификация преступлений» является одной из базовых дисциплин в подготовке студентов по специальности 1-24 01 02 «Правоведение».

Все перечисленное выше будет способствовать профессиональной реализации компетентно - ориентированного подхода при изучении дисциплины «Квалификация преступлений», эффективности и качеству образовательного процесса. Для освоения данной дисциплины необходимо обладать теоретическими знаниями по учебным дисциплинам:

а) «Уголовное право. Общая и Особенная части», «Административно-деликтное право», «Уголовный процесс», «Основы противодействия экономической преступности», «Криминология» (изучались студентами в соответствии с графиком учебного процесса в течение 1, 2 и 3-го курсов);

б) «Криминалистика», Составление процессуальных документов по уголовным делам», «Использование полиграфа и других технических средств в процессе доказывания», «Уголовно-исполнительное право» (изучаются студентами в соответствии с графиком учебного процесса в течение 3 - 4 –го курсов).

Форма получения образования – дневная, заочная, заочная форма получения высшего образования (на основе среднего специального образования), заочная (дистанционная) форма получения высшего

образования

дневная форма получения высшего образования

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Квалификация преступлений» отводится:

Общее количество учебных часов – **74**, аудиторных - **40** час., из них лекции – **22 час.**, семинарские занятия – **18** час.

Самостоятельная работа студента: 34 час.

Форма текущей аттестации – зачет. Учебная дисциплина изучается на 3-м курсе в 6 – м семестре.

заочная форма получения высшего образования

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Квалификация преступлений» отводится Общее количество учебных часов – **74**, аудиторных - **10** час., из них лекции – **6 час.**, семинарские занятия – **4** час.

Самостоятельная работа студента: 64 час.

Форма текущей аттестации – зачет. Учебная дисциплина изучается на 4-м курсе в 7 – м семестре.

заочная форма получения высшего образования (на основе среднего специального образования)

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Квалификация преступлений» отводится:

Общее количество учебных часов – **74**, аудиторных – **10** час, из них: лекции- **6** час., семинарские занятия – **4** час..

Самостоятельная работа студента: 64 час.

Форма текущей аттестации – зачет. Учебная дисциплина изучается на 5-м курсе в 9 – м семестре.

заочная (дистанционная) форма получения высшего образования

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Квалификация преступлений» отводится:

.Общее количество учебных часов – **74** час , лекции - **4** час., семинарские занятия. - **6** час. **Самостоятельная работа студента: 64 час.**

Форма текущей аттестации – зачет. Учебная дисциплина изучается на 4-м курсе в 8 – м семестре.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

В основу структуры содержания дисциплины положен принцип, который предполагает разбивку теоретического материала на модули. По каждому модулю в соответствии с его целями и задачами по формированию и развитию у студентов конкретных знаний и компетенций, преподавателем реализуются определенные педагогические технологии.

Модуль - I Понятие и научно-теоретические основы квалификации преступлений

Тема 1. Понятие, сущность и значение квалификации преступлений

Общая характеристика юридической квалификации. Понятие и место квалификации преступления в процессе применения норм уголовного права. Квалификация преступлений как итоговая правовая оценка совершенного преступления. Принципы квалификации преступлений. Сравнение и разграничение как основные методы квалификации. Источники уголовного права, применяемые при квалификации. Виды квалификации преступлений и их правовое значение. Роль и место судебной практики в квалификации преступления.

Тема 2. Правила и процесс квалификации преступлений

Понятие и виды правил квалификации преступления. Понятие процесса квалификации преступлений, его основные этапы (последовательность) и их взаимосвязь. Изучение фактических обстоятельств подлежащего правовой оценке общественно опасного деяния. Поиск уголовно-правовой нормы и уяснение ее содержания. Законы логики в квалификации преступлений. Уголовно-правовые презумпции и фикции. Изменение квалификации преступления в связи с изменением уголовного закона на различных этапах его применения. Действие уголовного закона во времени и особенности квалификации. Понятие, виды и причины квалификационных ошибок.

Тема 3. Уголовный закон и состав преступления как юридическое основание квалификации преступления

Уголовный закон и его значение для квалификации преступления. Понятие и структура уголовно-правовой нормы, их виды и влияние на квалификацию преступлений. Особенности квалификации с применением уголовно-правовых норм с бланкетной и ссылочной диспозицией. Понятие и общая характеристика оценочных норм и оценочных понятий и особенности их применения.

Состав преступления как юридическая основа и законодательная модель для квалификации преступления. Постоянные и переменные признаки состава. Научная классификация составов преступлений на виды по степени общественной опасности, по кругу охватываемых деяний, по количеству однотипных признаков, по структуре (конструкции) и ее значение для квалификации преступлений. Квалификация деяний, в силу малозначительности не представляющих общественной опасности. Содержание и значение при квалификации: а) обстоятельств, вследствие наличия которых лицо не подлежит уголовной ответственности; б) обстоятельства, исключающие преступность деяния; в) обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности.

Модуль - II Особенности квалификации преступлений по элементам состава преступления

Тема 4. Квалификация преступления по признакам объекта посягательства

Основы общего учения об объекте преступления. Правовая характеристика объекта преступления как элемента состава преступления. Научная классификация объектов на виды и ее значение в квалификации преступлений. Соотношение предмета и объекта преступления. Особенности квалификации по общим и специальным признакам объекта и предмета преступлений.

Тема 5. Квалификация преступлений по признакам объективной стороны

Основы общего учения об объективной стороне преступления. Научная классификация общественно опасных деяний на виды и ее влияние на квалификацию преступлений. Общие правила квалификации преступлений с учетом особенностей признаков объективной стороны. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного действия. Объективные и субъективные признаки условия уголовной ответственности за виды бездействия (бездействие, создающее опасность, бездействие-невмешательство, смешанное бездействие) и особенности квалификации. Особенности квалификации общественно опасного поведения под воздействием непреодолимой силы, физического и психического принуждения.

Особенности квалификации преступлений в зависимости от видов общественно опасных последствий по характеру причиняемого вреда. Особенности квалификации преступлений в условиях возможности (угрозы) наступления общественно опасных последствий. Причинная связь как обязательный признак в материальных составах и особенности ее установления при квалификации преступлений. Уголовно-правовое значение факультативных признаков объективной стороны при квалификации преступлений.

Тема 6. Квалификация с учетом особенностей признаков субъекта преступления

Основы общего учения о субъекте преступления. Влияние возраста субъекта на квалификацию преступления. Особенности квалификации преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 16 лет, с признаками отставания в умственном развитии и достигших возраста уголовной ответственности; с признаками уменьшенной вменяемости. Вменяемость (невменяемость) и ее влияние на квалификацию преступления. Влияние состояния аффекта на квалификацию преступления. Вменение в ответственность квалифицирующих обстоятельств. Понятие, виды специального субъекта в зависимости от особенностей описания их признаков в нормах Общей и Особенной частей УК и их значение для квалификации преступлений.

Тема 7. Особенности квалификации преступлений по признакам субъективной стороны

Основы общего учения о субъективной стороне преступления. Квалификация преступления и субъективное вменение. Значение правильного установления заранее обдуманного или внезапно возникшего (аффектированного), конкретизированного или неконкретизированного (альтернативным) умысла в процессе квалификации преступления. Особенности квалификации преступлений, совершенных в условиях разновидностей неосторожной формы вины (преступное легкомыслие и преступная небрежность). Проблемные вопросы квалификации преступлений в условиях смежных признаков преступного легкомыслия и косвенного умысла, преступной небрежности и случая (казуса). Сложная (двойная) вина, приемы ее описания в составах преступления и особенности квалификации. Уголовно-правовое значение факультативных признаков субъективной стороны для квалификации

преступлений.

Тема 8. Особенности квалификации преступлений в условиях субъективной ошибки

Основы общего учения о субъективной ошибке. Понятие ошибки и ее виды. Юридическая ошибка и ее виды. Фактическая ошибка и ее научная классификация. Фактическая ошибка, имеющая юридическое значение при квалификации. Фактическая ошибка, не имеющая юридического значения для квалификации. Извинительная и неизвинительная ошибка. Уголовно-правовое влияние научных разновидностей неизвинительных фактических ошибок для квалификации преступлений.

Модуль - III Специальные правила квалификации преступлений

Тема 9. Квалификация преступлений в условиях неоконченной преступной деятельности

Основы общего учения о стадиях преступления. Значение субъективной стороны при квалификации неоконченной преступной деятельности. Уголовно-правовое значение обнаружения умысла и посткриминального поведения в квалификационной деятельности органов уголовного преследования. Значение точного определения момента фактического и юридического окончания отдельных видов преступлений для квалификации преступлений. Покушение на преступление, его виды, отличительные критерии от приготовления и особенности квалификации в зависимости от стадии реализации преступного умысла и конструкции объективной стороны состава. Понятие, виды и уголовно-правовое значение негодного покушения. Понятие добровольного отказа от доведения преступления до конца, его уголовно-правовое значение и особенности квалификации в зависимости от конструкции состава. Значение точного установления разграничительных признаков между добровольным отказом от деятельности раскаянием и их влияние на квалификацию.

Тема 10. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии

Основы общего учения о соучастии. Особенности установления и уголовно-правовой оценки объективной и субъективной связи между деяниями соучастников, а также между деяниями каждого из них и наступившими последствиями. Квалификация содеянного в условиях опосредственного исполнения преступления. Особенности квалификации действий соучастников. Влияние квалифицирующих признаков, присущих одному из соучастников или исполнителю, на квалификацию действий других соучастников. Особенности квалификации преступления в условиях «неудавшегося» соучастия, при эксцессе исполнителя, в условиях добровольного отказа соучастников. Проблемные вопросы квалификации соучастия со специальным субъектом. Прикосновенность к преступлению, его отличия от соучастия и особенности квалификации. Особенности квалификации преступлений, совершенных в одной из форм соучастия.

Тема 11. Квалификация в условиях множественности преступлений

Основы общего учения о множественности преступлений. Научная классификация единичных преступлений на виды и особенности их

квалификации в сравнительном анализе с признаками множественности. Правила и особенности квалификации повторных преступлений в ее различных проявлениях. Особенности квалификации видов (реальная, идеальная) совокупности преступлений. Уголовно-правовое значение рецидива преступлений при осуществлении квалификации преступлений.

Основы общего учения о конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция общей и специальной норм и особенности квалификации. Конкуренция между основным и квалифицирующим составами. Конкуренция между основным и привилегированным составами. Конкуренция между двумя видами привилегированных составов. Конкуренция между двумя видами квалифицированных составов. Конкуренция между квалифицированным и привилегированным составами. Конкуренция части и целого и способы преодоления.

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Квалификация преступлений»
(дневная форма получения образования)**

Модуль	Название модуля	Количество аудиторных часов				Литература	Формы контроля знаний
		лекции	семинарские занятия	лабораторные занятия	УСРС студента		
Модуль 1.	Понятие и научно-теоретические основы квалификации преступлений
<i>Тема 1</i>	<i>Понятие, сущность и значение квалификации преступлений</i>	2					
<i>Тема 2</i>	<i>Правила и процесс квалификации преступлений</i>	2					
	<u>Семинарское занятие:</u> Понятие, сущность и значение квалификации преступлений. Правила и процесс квалификации преступлений (Т. 1-2) 1. Понятие и принципы квалификации преступления в процессе применения норм уголовного права 2. Понятие и виды правил квалификации преступления. 3. Понятие процесса квалификации преступлений, его основные этапы (последовательность) и их взаимосвязь.		2			35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115	Устный опрос, решение задач. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
<i>Тема 3</i>	<i>Уголовный закон и состав преступления как юридическое основание квалификации преступления</i>	2					
<i>Тема 4</i>	<i>Квалификация преступления по признакам объекта</i>	2					

	<i>посягательства (Т. 3-4)</i>						
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Уголовный закон и состав преступления как юридическое основание квалификации преступления.</p> <p>Квалификация преступления по признакам объекта посягательства (Т. 3-4).</p> <p>1. Понятие и структура уголовно-правовой нормы. Особенности квалификации с применением уголовно-правовых норм с бланкетной и ссылочной диспозицией.</p> <p>2. Понятие и общая характеристика оценочных норм и их роль в квалификации преступлений.</p> <p>3. Состав преступления как юридическая основа и законодательная модель для квалификации преступления.</p> <p>4. Классификация объектов по видам и ее значение в квалификации преступлений</p> <p>5. Особенности квалификации по общим и специальным признакам объекта и предмета преступлений</p>		2			4, 58,67,69,105, 115,	Устный опрос, решение задач. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
<i>Тема 5</i>	<i>Квалификация преступлений по признакам объективной стороны</i>	2					

	<p><u>Семинарское занятие:</u> Квалификация преступлений по признакам объективной стороны (Т.5)</p> <p>1. Основы общего учения об объективной стороне преступления</p> <p>2. Квалификация преступлений с учетом особенностей признаков объективной стороны:</p> <p>3. Квалификация с учетом особенностей конструкции объективной стороны преступлений;</p> <p>4. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного действия;</p> <p>5. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного бездействия</p> <p>6. Особенности квалификации общественно опасных последствий.</p>		2			4, 8, 67, 69, 71, 68 83, 86-88, 122, 127,	Устный опрос.. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
Тема 6.	<i>Квалификация с учетом особенностей признаков субъекта преступления</i>		2				
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Особенности квалификации преступлений по признакам субъекта (Т.6) .</p> <p>1. Влияние возраста субъекта на квалификацию преступления.</p> <p>2. Вменяемость (невменяемость) и ее влияние на квалификацию преступления.</p> <p>3. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом.</p>		2				
Тема 7	<i>Особенности квалификации преступлений по признакам субъективной стороны</i>		2				

	<p><u>Семинарское занятие:</u> Особенности квалификации преступлений по признакам субъективной стороны (Т.7) 1. 4. Влияние форм вины на квалификацию преступления 5. Особенности квалификации преступления в зависимости от направленности умысла 6. Квалификация преступления и субъективное вменение.</p>		2			38, 44, 58,64, 67, 69, 71,90, 91, 94, 97, 103, 104, 105, 111, 116,	Устный опрос, решение задач. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
Тема 8	<i>Особенности квалификации преступлений в условиях субъективной ошибки</i>	2					
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Особенности квалификации преступлений в условиях субъективной ошибки (Т.8) 1. Понятие ошибки и ее виды. Юридическая ошибка и ее виды. 2. Фактическая ошибка и ее научная классификация. 3. Фактическая ошибка, имеющая юридическое значение при квалификации. 4. Фактическая ошибка, не имеющая юридического значения для квалификации. 5. Уголовно-правовое влияние научных разновидностей неизвинительных фактических ошибок для квалификации преступлений.</p>		2			51, 58, 64, 67, 69, 71, 104, 105, 134, 135.	* Тест. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
Тема 9	<i>Квалификация преступлений в условиях неоконченной преступной деятельности</i>	2					

	<p><u>Семинарское занятие:</u> Квалификация преступлений в условиях неоконченной преступной деятельности (Т.9)</p> <p>1. Основы общего учения о стадиях преступления 2. Подготовка к преступлению и особенности квалификации 3. Покушение на преступление и особенности квалификации 4. Добровольный отказ и особенности квалификации</p>		2			44, 50, 58, 64, 69, 71, 78, 98, 100, 101, 104, 105, 113, 115, 126, 131.	Устный опрос, решение задач. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
Тема 10	<i>Квалификация преступлений, совершенных в соучастии</i>	2					
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Квалификация преступлений, совершенных в соучастии (Т.10)</p> <p>1. Основы общего учения о соучастии 2. Виды соучастников и особенности квалификации 3. Особенности вменения квалифицирующих признаков соучастникам 5. Формы соучастия и их влияние на квалификацию 6. Особенности квалификации соучастия со специальным субъектом 7. Прикосновенность к преступлению и особенности квалификации.</p>		2			22, 23, 27, 42, 43, 53, 58, 64, 67, 69, 71, 81, 109, 110, 115,	Устный опрос, анализ результатов решения тестов.. Устный опрос, решение задач. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
Тема 11	<i>Квалификация в условиях множественности преступлений</i>	2					

	<p><u>Семинарское занятие: Квалификация в условиях множественности преступлений (Т.11)</u></p> <p>1. Основы общего учения о множественности преступлений</p> <p>2. Понятие единичного преступления, его виды и особенности квалификации</p> <p>3. Особенности квалификации в условиях повторности преступлений</p> <p>4. Особенности квалификации в условиях совокупности преступлений.</p> <p>5. Конкуренция уголовно-правовых норм и способы ее преодоления</p>		2			24, 28, 39, 44, 58, 104, 105, 109, 110, 115,	* Тест. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка
	Итого:	22	18				

*-мероприятия промежуточного контроля

Учебно-методическая карта учебной дисциплины (заочная форма получения образования)

раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Количество часов УСРС		Литература	Формы контроля знаний
		лекции	Семинарские занятия	лекции	Семинарские занятия		
Модуль 1	Понятие и научно-теоретические основы квалификации преступлений.
Тема 3.	<i>Правила и процесс квалификации преступлений. Уголовный закон и состав преступления</i>	2					
	<p><u>Семинарское занятие: Правила и процесс квалификации преступлений. Уголовный закон и состав преступления</u></p> <p>1. Понятие и виды правил квалификации преступления. Уголовно-правовые презумпции и фикции.</p> <p>2. Понятие процесса квалификации преступлений, его основные этапы (последовательность) и их взаимосвязь.</p> <p>3. Понятие, виды и причины квалификационных ошибок.</p> <p>4. Уголовный закон и состав преступления как юридические основания квалификации преступлений</p>		2			35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115,	Устный опрос, решение задач.
Тема 4-5.	<i>Квалификация преступления по признакам объекта и объективной стороны</i>	2					

	Семинарское занятие: Особенности квалификации преступлений по признакам объекта и объективной стороны 1. . Основы общего учения об объекте преступления 2. Квалификация преступлений с учетом особенностей признаков объективной стороны: 3. Особенности квалификации общественно опасных последствий; 4. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного бездействия		2			3, 4 35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115 24, 31, 33, 37, 40, 52, 54, 59, 72, 76, 92, 106, 133.	Устный опрос, решение задач.
Модуль 3	Специальные правила квалификации преступлений				2		
Тема 9-10	<i>Квалификация преступлений в условиях неоконченной преступной деятельности и соучастии.</i>	2					
	Итого:	6	2		2		

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины
(заочная форма получения образования на основе среднего специального образования)**

раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Количество часов УСРС		Литература	Формы контроля знаний
		лекции	Семинарские занятия	лекции	Семинарские занятия		
Модуль 1	Понятие и научно-теоретические основы квалификации преступлений.
<i>Тема 3.</i>	<i>Правила и процесс квалификации преступлений. Уголовный закон и состав преступления</i>	2					
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Правила и процесс квалификации преступлений. Уголовный закон и состав преступления</p> <p>5. Понятие и виды правил квалификации преступления. Уголовно-правовые презумпции и фикции.</p> <p>6. Понятие процесса квалификации преступлений, его основные этапы (последовательность) и их взаимосвязь.</p> <p>7. Понятие, виды и причины квалификационных ошибок.</p> <p>8. Уголовный закон и состав преступления как юридические основания квалификации преступлений</p>		2			35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115,	Устный опрос, решение задач.

Модуль 2	Особенности квалификации преступлений по элементам состава преступления						
<i>Тема 4-5.</i>	<i>Квалификация преступления по признакам объекта и объективной стороны</i>			2			
	Семинарское занятие: Особенности квалификации преступлений по признакам объекта и объективной стороны 5. . Основы общего учения об объекте преступления 6. Квалификация преступлений с учетом особенностей признаков объективной стороны: 7. Особенности квалификации общественно опасных последствий; 8. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного бездействия				2	3, 4 35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115 24, 31, 33, 37, 40, 52, 54, 59, 72, 76, 92, 106, 133.	Устный опрос, решение задач.
Модуль 3	Специальные правила квалификации преступлений						
<i>Тема 9-10</i>	<i>Квалификация преступлений в условиях неоконченной преступной деятельности и соучастии.</i>	2					
	Итого:	4	2	2	2		

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины
(заочная дистанционная форма получения образования)**

раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Количество часов УСПС		Литература	Формы контроля знаний
		лекции	Семинарские занятия	лекции	Семинарские занятия		
Модуль 1	Понятие и научно-теоретические основы квалификации преступлений.
<i>Тема 3.</i>	<i>Правила и процесс квалификации преступлений. Уголовный закон и состав преступления</i>	2					
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Правила и процесс квалификации преступлений. Уголовный закон и состав преступления</p> <p>9. Понятие и виды правил квалификации преступления. Уголовно-правовые презумпции и фикции.</p> <p>10. Понятие процесса квалификации преступлений, его основные этапы (последовательность) и их взаимосвязь.</p> <p>11. Понятие, виды и причины квалификационных ошибок.</p> <p>12. Уголовный закон и состав преступления как юридические основания квалификации преступлений</p>				2	35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115,	Устный опрос, решение задач.

Модуль 2	Особенности квалификации преступлений по элементам состава преступления						
<i>Тема 4-5.</i>	<i>Квалификация преступления по признакам объекта и объективной стороны,</i>						
	<p><u>Семинарское занятие:</u> Особенности квалификации преступлений по признакам объекта и объективной стороны, субъекта, субъективной стороны</p> <p>1. Основы общего учения об объекте преступления</p> <p>2. Квалификация преступлений с учетом особенностей признаков объективной стороны:</p> <p>3. Особенности квалификации общественно опасных последствий;</p> <p>4. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного бездействия.</p> <p>5. Общие и специальные признаки субъекта и особенности квалификации.</p> <p>6. Содержание субъективной стороны.</p> <p>7. Особенности квалификации в зависимости от видов вины.</p>				4	3, 4 35, 41, 44, 58, 64, 69, 71, 104, 105, 110, 115 24, 31, 33, 37, 40, 52, 54, 59, 72, 76, 92, 106, 133.	Устный опрос, решение задач.
Модуль 3	Специальные правила квалификации преступлений			2			
<i>Тема 9-10</i>	<i>Квалификация преступлений в условиях неоконченной преступной деятельности и соучастии.</i>						
	Итого:	2		2	6		

ИНФОРМАЦИОННО=МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Бабий, Н.А. Противодействие коррупции: учеб. пособие /Н.А. Бабий; под ред. А.В. Конюка. – Минск: Акад. управл. При Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.
2. Василевич, Г.А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе /Г.А. Василевич. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 202 с.
3. Круглов, В.А. Уголовное право Республики Беларусь (Общая часть) : в понятиях и схемах / В. А. Круглов. - 3-е издание, переработанное и дополненное. - Минск : Амалфея, 2015. - 211 с.
4. Саркисова, Э.А. Уголов. право. Общая часть : уч-к / Э. А. Саркисова ; Акад. Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2-е изд., пересмотр. и дополненное. - Минск : Академия МВД , 2017. - 559 с.
5. Конюк, А.В. Прокурорско-следственная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы: практ. пособие /А.В. Конюк, В.В. Лосев; Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республ. Беларусь, 2018. – 336 с.
6. Куряков, В.А. Квалификация преступлений : учеб.-метод. комплекс для студ. спец. 1-24 01 02 "Правоведение" специализации 1-24 01 02 03 "Судебно-прокурор.-следствен. Деятель-сть" / Виктор Амосович Куряков ; М-во образо.ния Респ. Беларусь, Полоцкий гос. ун-т. - Новополоцк : ПГУ, 2011. - 359 с.
7. Куряков, В.А. Уголовное право : общая часть : учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. профиля днев. и заоч. форм обучения : в 2 ч. Ч. 1 : Учение о преступлении / Виктор Амосович Куряков ; М-во образования РБ, Полоцкий гос. ун-т. - Новополоцк : ПГУ, 2004. - 415 с.
8. Куряков, В.А. Уголовное право : общая часть : учеб.-мет. комплекс для

- студентов юрид. профиля дневного и заочного форм обучения : в 2 ч. Ч. 2, кн. 1 : Учение о наказании / Виктор Амосович Куряков . - Новополоцк : ПГУ, 2007. - 335 с.
9. Куряков, В.А. Уголовное право. Общая часть : учебно-методический комплекс для студентов юридического профиля дневной и заочной форм обучения : в 2 частях. Часть 2, книга 2 : Учение о наказании / Виктор Амосович Куряков. - Новополоцк : ПГУ, 2007. - 379 с.
 10. Куряков, В.А. Уголовное право. Общая часть. Учение о преступлении [Электронный ресурс] : Электронный учебно-методический комплекс для студентов юридического профиля дневной, заочной и дистанционной форм обучения специализации 1-24 01 02 03 "Судебно-прокурорско-следственная деятельность" / Виктор Амосович Куряков ; Министерство образования Республики Беларусь, Полоцкий государственный университет ; [редактор Е.Ю. Лазаренок]. - Новополоцк : ПГУ, 2017. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). - ISBN 978-985-531-605-4 : 302.08.
 11. Уголовное законодательство государств, граничащих с Республикой Беларусь (сравнительный контент-анализ) под общ. ред. В.В. Марчука, В.М. Хомича. – Минск: Амалфея, 2019 г. – 444 с.
 12. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент./Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
 13. Хотько, О.А. Противодействие коррупции: учеб. пособие /О.А. Хотько; под ред. С.Ю. Солодовникова. – Минск: РИВШ, 2017. – 248 с.
 14. Новикова, Е.В. Уголовное право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. /Е.В. Новикова, Н.Г. Врублевская, М.А. Городецкая; под общ. ред. Е.В. Новиковой; Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. - 301 с.
 15. Калпинская, О.Е. Уголовное право. Учение о преступлении : учебно-методическое пособие / О. Е. Калпинская, А. Т. Дугин, Н. А. Панов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Новгородский государственный университет имени Я. Мудрого. - Великий Новгород : НовГУ,

2016. - 92 с.

16. Хилюта, В.В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности : проблемы правотворчества и правоприменения : монография / В. В. Хилюта ; Гродненский государственный университет имени Я. Купалы. - Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. - 455 с.
17. Сахарчук, А.И. Уголовный закон и судебная практика по делам о дорожно-транспортных преступлениях : [моногр.] / А. И. Сахарчук. - Минск : Новое знание, 2015. - 285 с.
18. Марчук, В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие /В.В. Марчук; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» - Минск: Акад. МВД, 2014. – 210 с.
19. Дуюнов, В.К., Хлебушкие, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография /В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин – 4 – е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 431 с.

Дополнительная :

20. Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость : монография / И. Б. Агаев. - М. : ТК Велби, 2003. - 199 с.
21. Бабий, Н.А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. - Минск : Тесей, 2009. - 601 с.
22. Бабий, Н.А. Множественность преступлений : квалификация и назначение наказания : науч.-практ. пособ./ Н. А. Бабий. - Минск : Тесей, 2008. - 174 с.
23. Бабий, Н.А. Преступления против жизни : алгоритмы квалификации / Н. А. Бабий. - Минск : Тесей, 2009. - 186 с.
24. Баранова, Е.А. Необходимая оборона : [монография] / Е. А. Баранова. - М. : Юрлитинформ, 2007. - 150 с.
25. Бибик, О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О. Н. Бибик. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. - 250 с.
26. Бирюков, П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств) : [монография] / П. Н. Бирюков. -

М. : Юрлитинформ, 2008. - 134с.

27. Благов, Е.В. Применение уголовного права : теория и практика / Е. В. Благов. - Спб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 368 с.
28. Бойко, А.И. Преступное бездействие / А. И. Бойко. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. - 318 с.
29. Бойцов, А.И. Выдача преступников : [науч.-практ. пособие] / А. И. Бойцов ; Ассоциация юрический центр; редкол.: Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев [и др.]. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. - 793 с.
30. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие / Г. Н. Борзенков ; МГУ им. Ломоносова М.В.; Юридич. фак. - М. : ЗЕРЦАЛО-М, 2009. - 255 с
31. Бранчель, И.И. "Взятка" : учебное уголовное дело : метод. пособие / И. И. Бранчель, О. В. Благаренко, А. Н. Данисевич ; Науч.-метод. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генпрокуратуры Респуб. Беларусь. - Минск : Тесей, 2008. - 359 с
32. Буланов, А.Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания / А. Ю. Буланов. - М. : Камерон, 2005. - 271 с.
33. Врублевская, Н.Г. Обратная сила норм уголовного закона : теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Н. Г. Врублевская ; Бел. гос. ун-т ; науч. рук. А.В. Барков. - , г. Минск . - Минск, 2005. - 21 с.
34. Гладкий, П.А. Квалификация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности : методическое пособие / П. А. Гладкий ; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республ. Беларусь ; под редакцией В.М. Хомича. - Минск : БГУФК, 2011. - 270 с.
35. Дубоносов, Е.С. Провокация взятки либо коммерческого подкупа : лекция / Е. С. Дубоносов. - М. : Книжный мир, 2002. - 35 с.
36. Истомин, А.Ф. Самооборона : право и необходимые пределы / А. Ф. Истомин. - М. : Норма, 2005. - 223 с.

37. Кадников, Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности : учеб. пособие / Н. Г. Кадников. - М. : Книжный мир, 2005. - 83 с.
38. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования : теория и практика : учеб. пособие / Н. Г. Кадников. - М. : НОРМА, 2003. - 143с.
39. Козаченко, И.Я. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права : вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики / И. Я. Козаченко, В. Н. Курченко, Я. М. Злоченко. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. - 789 с.
40. Козлов, А.П. Понятие преступления / А. П. Козлов. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. - 817 с.
41. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А. П. Козлов. - М. : Юридический центр Пресс, 2002. - 351 с.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федер. : (постатейный) : общая часть / под общ. ред. С.И. Гирько. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М. : Дашков и К, 2005. - 539 с.
43. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : Учеб. пособие. - М. : ИНФРА-М, 2002. - 168с.
44. Кругликов, Л.Л. Юридич. конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. - СПб. : Юридич. центр Пресс, 2005. - 334 с.
45. Круглов, В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. - Минск : Амалфея, 2015. - 1007 с.
46. Круглов, В.А. Уголовное право. Особенная часть : курс лекций / В. А. Круглов. - Минск : Амалфея, 2012. - 591 с.
47. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - Москва : Юристъ,
48. Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление : [сб. работ : пер. с нем.] / Ф. Лист ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М. : ИНФРА-М, 2004. - 103 с.
49. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия : уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика : монография / Н. А. Лопашенко. -

СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. - 337 с.

50. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. - Минск : Амалфея, 2010. - 175 с.
51. Лукашов, А.И. Уголовный кодекс Республики Беларусь : сравнительный анализ и комментарий / А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова. - Минск. : Тесей, 2000. - 672с.
52. Мадьярова, А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования : [науч.-практ. пособие] / А. В. Мадьярова ; Ассоциация юридич. центр; редкол.: Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин [и др.]. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 403 с.
53. Малинин, В.Б. Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Малинин. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. - 315с. :
54. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В. В. Мальцев. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. - 692 с.
55. Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны : монография / В. В. Меркурьев. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. - 214 с.
56. Михайлов, В.И. Противодействие легализации "грязных "доходов : правовые и организационные формы / В. И. Михайлов, Е. З. Трошкин, А. Л. Баньковский. - Минск. : Тесей, 2001. – 399 с.
57. Михайловская, Ю.В. Мошенничество и его профилактика : [монография] / Ю. В. Михайловская. - Минск : Бел. навука, 2011. - 178 с.
58. Назаренко, Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния / Г. В. Назаренко. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - 205с.
- Кибальник, А.Г. Современное международное уголовное право : понятие, задачи и принципы / А. Г. Кибальник. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. - 250с.
59. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. - 2-е изд., с изм. и доп. - Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. - 1063 с.
60. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; Академия МВД Респуб. Беларусь

; под научной ред. М.А. Шостака. - Минск : Академия МВД, 2014. – 1230 с.

61. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : Сб. науч. статей / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. - М. : ЛексЭст, 2002. - 463с.
62. Олейникова, А.В. Несчастные случаи на производстве : учет и расследование / А. В. Олейникова. - Минск : Изд-во Гревцова, 2008. - 255 с.
63. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. - 215 с.
64. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - 316 с.
65. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. - 265 с.
66. Плешаков, А.М. Институт крайней необходимости в рос.угол. праве : [моногр.] / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин. - М. : Юрлитинформ, 2006. - 236 с.
67. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях : Комментар. законодательства и справ. материалы / Сост. Буров В.С. - Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 576 с.
68. Пудовочкин, Ю.Е. Учение о преступлении (избранные лекции) : лекции / Ю. Е. Пудовочкин. - М. : Юрлитинформ, 2009. – 222 с.
69. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений : учеб. пособие / В. С. Савельева. - М. : Проспект, 2006. - 79 с.
70. Сборник постановочных материалов к Уголовному кодексу Республики Беларусь : по состоянию на 1 дек.1995г. / Сост. Лукашов А.И., Саркисова Э.А. - Мн. : Репринт, 1995. – 960 с.
71. Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление : монография / А. И. Ситникова. - М. : Ось-89, 2006. - 159 с.
72. Скляр, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С. В. Скляр. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. - 332 с.
73. Судебная практика по уголовным делам : В 2 ч. Ч.1 : Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Рос. Федерации / Сост. С.А. Подзоров. - М. :

Экзамен, 2001. – 927 с.

74. Судебная практика по уголовным делам : В 2 ч. Ч.2 : Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса Рос. Федерации / Сост. С.А. Подзоров. - М. : Экзамен, 2001. – 719 с.
75. Судебная практика по уголовным делам : вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республ. Беларусь, обзор судеб. практики, постановлений и определений кассационных и надзорных судеб. инстанций за 2005 - 2009 гг. / сост. Н.А. Бабий. - Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. - 902 с
76. Тадевосян, Л.З. Неоконч. преступления : монография / Л. З. Тадевосян ; [гл. ред. Н.Д. Эриашвили]. - М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 206 с.
77. Толкаченко, А.А. Проблемы субъективной стороны преступления : учеб. пособие / А. А. Толкаченко. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 175 с.
78. Уголовное право : практикум : учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. В.В. Марчука. - Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. - 623 с.
79. Уголовное право БССР : часть общая : учеб. пособие для юрид. вузов / Под ред. Горелика И.И., Тишкевича И.С. - Минск : Выш. шк., 1973. – 368 с.
80. Уголовное право Республики Беларусь : Особенная часть / Под ред. Лукашова А.И. - Минск. : Тесей, 2001. - 807с.
81. Уголов. право Респуб. Беларусь. Особ. часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под ред. А.И. Лукашова. - Минск : Изд-во Гревцова, 2009. - 959 с.
82. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Утв. законом Республ. Беларусь от 29 дек. 1960 г. Введ. в действие с 1 апр. 1961 г. с изм. и доп. по сост. на 15 авг. 1997 г. - Минск. : Амалфея, 1997. – 208 с.
83. Уголовный кодекс РСФСР : Текст с изм. на 1 июля 1950 г. и с прилож. постатейно-систематизированных материалов. - М. : Юрид. лит., 1950. - 255с.
84. Филимонов, В.Д. Норма уголовного права / В. Д. Филимонов. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. - 279 с.
85. Хилюта, В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации : монография / В. В. Хилюта ; Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. - Гродно : ГрГУ,

2011. - 335 с.

86. Энциклопедия уголовного права : неоконченное преступление. Т. 5. - СПб. : Изд-во профессора Малинина, 2006. - 462 с.
87. Энциклопедия уголов. права. Т. 6 : Соучастие в преступлении / [отв. ред. В.Б. Малинин; авт. кол.: Л.Д. Ермакова, С.И. Никулин, Р.Р. Галиакбаров, С.С. Аветисян, Е.А. Галактионов]. - СПб. : Изд-е Б.В. Малинина - СПб ГКА , 2007. - 562 с.
88. Энциклопедия уголовного права. Т. 7 : Обстоятельства, исключающие преступность деяния / [отв. ред. В.Б. Малинин; авт. кол.: В.А. Блинников, Э.Ф. Побегайло, С.Ф. Милюков, М.А. Якуньков и др.]. - СПб. : Изд-е Б.В. Малинина - СПб ГКА , 2007. - 718 с.
89. Юридический словарь : 8250 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. - М. : Ин-т новой экономики, 2007. - 1152 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Самостоятельная работа студентов проводится с целью:

- систематизации и закрепления полученных теоретических знаний и практических умений студентов;
- углубления и расширения теоретических знаний;
- формирования умений использовать нормативную, правовую и специальную литературу;
- развития познавательных способностей и активности студентов: творческой инициативы, самостоятельности, ответственности;
- формирования самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развития исследовательских умений.

Виды самостоятельной работы:

- аудиторная самостоятельная работа, осуществляемая под непосредственным руководством преподавателя. Она реализуется в процессе аудиторных занятий на лекциях и семинарских занятиях;
 - изучение вопросов семинарского занятия; решение задач;
 - ознакомление с текстами НПА при подготовке к занятию;
 - работа с дополнительной и справочной литературой по отдельным темам учебной дисциплины;
- учебно-практическое моделирование криминальных ситуаций с последующим проведением уголовно-правовой оценки;
- подготовка рефератов, сообщений для выступлений на семинарских занятиях ,
- заполнение сравнительных таблиц с анализом уголовно-правовых норм разных периодов принятия;
- контакт с преподавателем вне рамок учебных занятий: на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий и т.д.

**СОДЕРЖАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
(дневная форма получения высшего образования)**

Вид самостоятельной работы	Тематическое содержание и используемые источники	Кол-во часов
		6 сем.
Изучение нормативных источников Ознакомление с материалами опубликованной судебной практики Углубленное изучение тем по отдельным дисциплинам	Тема 3 Осн. литература: [3], [6], [10], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80]	4
	Тема 4] [3], [6], [10], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80]	6
	Тема 5 – 7 Осн. литература: [4], [6], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80]	4
	Тема 8- 9 Осн. литература: [6], [11]	6
	Тема 10 Осн. литература: [6], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80]	6
	Тема 11 Осн. литература: [12], [13], [14]	8
Итого:		34

**СОДЕРЖАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
(заочная форма получения высшего образования)**

Вид самостоятельной работы	Тематическое содержание и используемые источники	Кол-во часов
		6 сем.
Самостоятельное изучение отдельных тем по учебной дисциплине (Изучение нормативных источников. Ознакомление с материалами опубликованной судебной практики. Изучение постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь)	Тема 1, 2 Осн. литература: [3], [6], [10], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	14
	Тема 6 [3], [6], [10], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
	Тема 7 Осн. литература: [4], [6], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
	Тема 8 Осн. литература: [6], [11]	14
	Тема 11 Осн. литература: [12], [13], [14] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
Итого:		64

СОДЕРЖАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
(заочная форма получения высшего образования
на основе среднего специального образования)

Вид самостоятельной работы	Тематическое содержание и используемые источники	Кол-во часов
		6 сем.
Самостоятельное изучение отдельных тем по учебной дисциплине (Изучение нормативных источников. Ознакомление с материалами опубликованной судебной практики. Изучение постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь)	Тема 1, 2 Осн. литература: [3], [6], [10], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80], (УМК «Квалификация преступлений»)	14
	Тема 6 [3], [6], [10], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
	Тема 7 Осн. литература: [4], [6], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
	Тема 8 Осн. литература: [6], [11],	14
	Тема 11 Осн. литература: [12], [13], [14] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
Итого:		64

**СОДЕРЖАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
(заочная дистанционная форма получения высшего образования)**

Вид самостоятельной работы	Тематическое содержание и используемые источники	Кол-во часов
		6 сем.
Самостоятельное изучение отдельных тем по учебной дисциплине (Изучение нормативных источников. Ознакомление с материалами опубликованной судебной практики. Изучение постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь)	Тема 1, 2 Осн. литература: [3], [6], [10], [11] Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	14
	Тема 6 [3], [6], [10], [11] Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
	Тема 7 Осн. литература: [4], [6], [11], Доп. лит. [16], [17], [37], [40], [46], [49], [73], [80] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
	Тема 8 Осн. литература: [6], [11]	14
	Тема 11 Осн. литература: [12], [13], [14] (УМК «Квалификация преступлений»)	12
Итого:		64

ХАРАКТЕРИСТИКА (ОПИСАНИЕ) ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В основу структуры содержания дисциплины положен принцип, который предполагает разбивку теоретического материала на модули. По каждому модулю в соответствии с его целями и задачами по формированию и развитию у студентов конкретных знаний и компетенций, преподавателем реализуются определенные педагогические технологии.

В процессе преподавания дисциплины «Квалификация преступлений» используются *информационные технологии*. По темам дисциплины разработаны презентации лекций с использованием средств Microsoft Power Point. При этом на слайдах в сжатой форме представлен основной материал тем курса.

В качестве *эффективных педагогических методов и технологий*, способствующих вовлечению студентов в поиск и управление знаниями, приобретению опыта самостоятельного решения разнообразных задач следует выделить: элементы учебно-исследовательской деятельности, творческого подхода, реализуемые на практических занятиях (дискуссий, тренингов, деловой игры и других форм и методов активного обучения студентов), а также во внеаудиторное время (подготовка и чтение студентами докладов, рефератов, дискуссионных вопросов на проводимых встречах с работниками органов прокуратуры, суда и следствия).

Практические занятия включают в себя разбор и анализ конкретных ситуаций, практикующих упражнений.

Анализ конкретных ситуаций позволяет студентам выработать умения и навыки, необходимые в практической деятельности, развивает у них аналитические способности, навыки логического мышления, поиска соответствующей информации, анализа и оценки фактов и разработки альтернативных решений.

Практические задания представляют собой задачи, решение которых способствует закреплению пройденного материала.

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ Средства диагностики результатов учебной деятельности

Объектом диагностики компетенций студента являются знания, умения, полученные им в ходе теоретического изучения дисциплины. Выявление

учебных достижений студента осуществляется с помощью промежуточного контроля и текущей аттестации.

Для диагностики результатов учебной деятельности используются следующие формы:

1. Устный опрос;
2. Решение задач;
3. Учебное моделирование фактов и их правовая оценка;
4. Тест (по модулям 1 и 2);
5. Зачет.

Результат промежуточного контроля за семестр оценивается отметкой в баллах по десятибалльной шкале и выводится исходя из отметок, выставленных в ходе проведения мероприятий промежуточного контроля в течение семестра.

Для диагностики компетенций, выявленных учебных достижений студентов при итоговом оценивании на зачете по учебной дисциплине используется перечень вопросов к зачету.

При проведении зачета устанавливается система «зачтено», «не зачтено». Основными критериями успешной сдачи зачета являются: правильность ответа на вопрос в соответствии с нормами действующего законодательства, точное и полное использование научной терминологии, грамотное и логически правильное изложение ответов на вопросы.

Для итоговой диагностики знаний и компетенций студентов используется рейтинговая система оценки знаний в соответствии с Положением о рейтинговой системе оценки знаний и компетенций студентов (Приказ ректора Полоцкого государственного университета № 605 от 17.11.2014 года «Об утверждении Положения о рейтинговой системе оценки знаний и компетенций студентов»).

Текущая аттестация по учебной дисциплине «Квалификация преступлений»

Текущая аттестация учитывает отметку по результатам промежуточной аттестации и отметку по зачету.

Таблица 1 - Промежуточные контрольные точки аттестации и их весовые коэффициенты

Текущие контрольные точки	Тест	Тест	Внеаудиторная работа по дисциплине
Темы текущей контрольной точки	Модуль 1.	Модуль 2.	

Весовые категории текущей контрольной точки	0,5	0,5	1 балл
---	-----	-----	--------

Отметка по результатам промежуточной аттестации =

Оценка по тесту 1 * 0,2 + Оценка по тесту 2 * 0,2 + 1 балл за внеаудиторную работа по учебной дисциплине

Таблица 2 - Составляющие итоговой отметки по дисциплине и их весовые коэффициенты

Составляющие итоговой отметки по дисциплине	Отметка по результатам промежуточной аттестации	Отметка по результатам зачета
Весовые категории	0,7	0,3

Итоговая отметка по дисциплине =

= отметка по результатам промежуточной аттестации * 0,7 + отметка по результатам зачета * 0,3

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы по изучаемой дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)
Уголовный процесс	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5

Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право,	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Криминология	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Основы противодействия экономической преступности	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Уголовное право	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Использование полиграфа и других технических средств в процессе доказывания	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Криминалистика	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Уголовно-исполнительное право	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5
Составление процессуальных документов по уголовным делам	Кафедра уголовного права и криминалистики		Протокол от 24.05.2019 г. № 5

**Зав. кафедрой уголовного права и криминалистики,
к.ю.н., доцент**

Ю.Л. Приколотина

Перечень вопросов для проведения зачета

1. Общая характеристика юридической квалификации
2. Понятие и место квалификации преступления в процессе применения норм уголовного права
3. Принципы квалификации преступления
4. Виды квалификации преступления
5. Понятие и виды правил квалификации преступления. Уголовно-правовые презумпции и фикции
6. Основные этапы квалификации преступления.
7. Понятие, виды квалификационных ошибок и причины их возникновения
8. Значение квалификации преступления для осуществления правосудия.
9. Уголовный закон и его значение для квалификации преступления (действие уголовного закона в пространстве и во времени)
10. Оценочные признаки уголовного закона и их значение в квалификации преступлений
11. Виды и значение толкования норм уголовного закона при осуществлении квалификации преступлений
12. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступления
13. Роль и место судебной практики и постановлений Пленума Верховного Суда РБ в квалификации преступления
14. Основы общего учения об объекте преступления
15. Классификация объектов по видам и ее значение в квалификации преступлений
16. Особенности квалификации по общим и специальным признакам объекта и предмета преступлений
17. Уголовно-правовое значение потерпевшего и квалификация преступления
18. Основы общего учения об объективной стороне преступления
19. Квалификация с учетом особенностей конструкции объективной стороны преступлений (общая характеристика);
20. Особенности квалификации по нормам с бланкетной и ссылочной диспозицией;
21. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного действия;
22. Особенности квалификации с учетом признаков общественно опасного бездействия
23. Понятие и виды общественно опасных последствий и их значение для квалификации;
24. Причинная связь и ее значение в квалификации преступлений
25. Особенности квалификации преступлений по факультативным признакам объективной стороны;
26. Основы общего учения о субъекте преступления
27. Влияние возраста субъекта на квалификацию преступления
28. Вменяемость (невменяемость) и ее влияние на квалификацию преступления
29. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом.
30. Понятие и виды аффекта и его значение для квалификации преступлений
31. Основы общего учения о субъективной стороне преступления
32. Общая характеристика влияния форм вины на квалификацию преступления
33. Особенности квалификации в условиях законодательных и теоретических разновидностей умышленной формы вины;
34. Особенности квалификации в условиях неосторожной формы вины.
35. Квалификация преступлений с признаками сложной вины.
36. Факультативные признаки субъективной стороны и их значение в квалификации преступлений
37. Особенности квалификации преступления в зависимости от направленности умысла
38. Квалификация преступления и субъективное вменение
39. Юридические и фактические ошибки и их влияние на квалификацию;
40. Понятие квалифицирующих признаков и их отличие от смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств (общая характеристика и их влияние на квалификацию).
41. Основы общего учения о стадиях преступления
42. Приготовление к преступлению и особенности квалификации
43. Покушение на преступление и особенности квалификации
44. Негодное покушение и особенности квалификации
45. Особенности квалификации при добровольном отказе и деятельном раскаянии
46. Основы общего учения о соучастии
47. Виды соучастников и особенности квалификации

48. Особенности вменения квалифицирующих признаков соучастникам
49. Особенности квалификации преступления в условиях «неудавшегося» соучастия.
50. Формы соучастия и их влияние на квалификацию
51. Особенности квалификации соучастия со специальным субъектом
52. Особенности квалификации добровольного отказа в условиях соучастия
53. Прикосновенность к преступлению и особенности квалификации.
54. Основы общего учения о множественности преступлений
55. Особенности квалификации единого, длящегося, продолжаемого, составного преступления;
56. Особенности квалификации в условиях повторности преступлений
57. Особенности квалификации в условиях совокупности преступлений.
58. Основы общего учения о конкуренции уголовно-правовых норм
59. Конкуренция общей и специальной норм и особенности квалификации:
60. Конкуренция между основным и квалифицирующим составами, основным и привилегированным составами;
61. Конкуренция между двумя видами привилегированных составов, между двумя видами квалифицированных составов;
62. Конкуренция между квалифицированным и привилегированным составами, части и целого и способы преодоления.

**ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ С ДРУГИМИ
ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы по изучаемой дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)
Уголовный процесс	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право,	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Криминология	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Основы противодействия экономической преступности	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Уголовное право	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Криминалистика	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Уголовно-исполнительное право	Кафедра уголовного права и криминалистики		
Составление процессуальных документов по уголовным делам	Кафедра уголовного права и криминалистики		

**Зав. кафедрой уголовного права и криминалистики,
к.ю.н., доцент**

Ю.Л. Приколотина